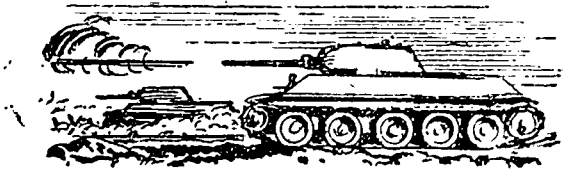

Смерть немецким оккупантам!

УПРАВЛЕНИЕ БРОНЕТАНКОВЫХ
И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК
ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

ТАНКИ В БОЮ

БОЕВОЙ ОПЫТ
СОВЕТСКИХ ТАНКИСТОВ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
Ленинград — 1944

*Под редакцией и с предисловием
генерал-лейтенанта танковых войск
БАРАНОВА В. И.*

В подборе материала для Сборника принимали
участие: подполковник МИХЕЕВ В. И., майор
ГИНЗБУРГ В. А., капитан МОСКАЛЬЧЕНКО В. Г.,
лейтенант ГАЛКИН Ю. А.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая отечественная война советского народа против немецких захватчиков войдет в историю как образец беспримерного искусства ведения войны.

Вдохновляемая и руководимая Верховным Главнокомандующим Маршалом Советского Союза товарищем Сталиным, Красная Армия накопила огромный боевой опыт, который обобщен в Боевых уставах. С каждым днем сражений этот опыт растет и служит источником непрерывного роста военного мастерства и повышения сокрушающей, победоносной силы наших войск. Задача, поставленная в приказе Верховного Главнокомандующего о том, что «необходимо, чтобы боевой опыт и достижения передовых частей и соединений Красной Армии стали достоянием ВСЕХ наших войск, чтобы ВСЯ Красная Армия, ВСЕ ее бойцы и офицеры научились бить врага по всем правилам современной военной науки», — есть важнейший наш долг.

Советские танкисты в Великой отечественной войне прошли суровую проверку и выдержали эту проверку с честью. Бои и сражения за родную отчизну покрыли наших танкистов боевой славой. Эти бои продемонстрировали мощь бронетанковых войск Красной Армии и высокое растущее мастерство их личного состава. Советские танки предстали как грозное, незаменимое оружие в наступлении и обороне, обеспечивающее своей поддержкой действия пехоты при прорыве оборонительной полосы противника, его преследование, окружение и уничтожение. Бои показали, что наши танки являются также незаменимым оружием в обороне, делающим оборону активной, способной не только остановить противника, но и нанести ему поражение.

Бойцы и командиры-танкисты, совершая подвиги доблести и героизма, показали много образцов мастерского использования и применения боевой техники, мастерского управления танками в бою. Важнейшая задача заключается в том, чтобы эти образцы сделать достоянием всех танкистов, ибо победа будет одержана прежде всего там, где наиболее успешно используются уроки войны.

Настоящая книга представляет собой сборник набранных статей и материалов, опубликованных в печати за время Отечественной войны о действиях танковых частей на Советско-германском фронте. В книге

помещены статьи, в которых обобщается опыт танкистов Ленинградского фронта в боях за великий город Ленина, за прорыв блокады и снятие осады города. Наряду с этим широко показаны действия советских танкистов на других фронтах, в том числе в боях за Сталинград, на Орловско-Курском плацдарме, при форсировании Днепра, в боях за город Испен и в других операциях, представляющих собой выдающиеся образцы военного искусства.

Сборник разнообразен по своему материалу и разнообразен состав его авторов. Несмотря на это, нельзя считать, что в нем исчерпывающе собран весь накопленный боевой опыт. Но каждый офицер-танкист сумеет найти в сборнике немало поучительных примеров боевого применения танков, которые помогут ему совершенствоваться, учесть многое новое, рожденное войной, и подчеркнуть много ценного для действий.

Материалы сборника расположены в систематическом порядке по видам боя.

*Генерал-лейтенант танковых войск,
Герой Советского Союза БАРАНОВ В. И.*

ТАНКИ В НАСТУПЛЕНИИ

В решении задач, поставленных ныне Верховным Главнокомандующим Маршалом Советского Союза товарищем Сталиным перед всей Красной Армией, большую роль призваны сыграть танковые войска. Они являются одним из основных боевых средств нашего наступления, позволяющим нанести врагу глубокие и сокрушительные удары. От того, сколь искусно действуют танковые войска, сколь умело и организованно сочетаются их усилия с усилиями всех других родов войск, зависит в значительной мере все дальнейшее развитие боев.

Самым характерным и вместе с тем серьезным видом боевой работы танкистов является их участие в прорыве обороны противника и в развитии этого прорыва. Именно тогда в полной мере проявляются наиболее ценные качества наших боевых машин — огромная ударная мощь и высокая маневренность. Вместе с тем действия в прорыве связаны с известными трудностями, преодолеть которые можно лишь путем безукоризненной организации боя, основанной, прежде всего, на дальновидности офицеров, планирующих и осуществляющих операцию.

Способы применения танков при прорыве оборонительных позиций могут быть различны. Одно дело, когда приходится прорывать прочную, заблаговременно подготовленную к обороне рубежи, а другое — когда наступающим противостоят противник, поспешно перешедший к обороне. Распределение танковых сил, формы взаимодействия их с другими родами войск, глубина танкового удара и многое другое — все это в обоих случаях будет различно, что достаточно четко определено нашими уставами. Дело командования, организующего прорыв, — правильно оценить прочность неприятельской обороны и в соответствии с этим найти наиболее выгодные формы использования танков. Словом, речь идет о необходимости тщательного изучения немецкой обороны как общевойсковым командованием, так и командирами-танкистами. Успех кременчугской операции, например, был обусловлен в первую очередь правильной оценкой обстановки, сильных и слабых сторон обороны неприятеля, что позволило нашему командованию наилучшим образом применить наличные силы и средства, организовать взаимодействие танков с другими родами войск.

Четкое, безукоризненно налаженное взаимодействие — основа основ общего успеха операции и успеха действий танков. Это одинаково относится и к танковым частям, совершающим прорыв совместно

с пехотой и артиллерией, и с подвижными соединениями, самостоятельно выполняющим эту задачу или развивающим прорыв. Действия тех и других самым тщательным образом должны быть разработаны в плане операции. Главное состоит в том, чтобы не только произвести прорыв, но и не допустить затухания операции на любом ее этапе — ни в начале, ни в конце. Это требует правильного расчета сил и средств, в особенности танковых. Как учит опыт войны, успех достигается только массированным применением танков на направлении главного удара. Сколько танков выделить для поддержки пехоты, сколько в эшелоны развития прорыва, — дело конкретного случая. Но во всех случаях танковый удар должен быть мощным, развивающим большую инерцию. На участке прорыва нужно бить увесистым танковым кулаком, способным сокрушить оборону противника на большую глубину. Именно массированный ввод танков на решающем участке обеспечил успех наших прорывов в районе Кременчуга, под Киевом.

Внезапность удара — важнейшая гарантия успеха. Она достигается не только скрытным сосредоточением танковых масс на намеченных участках, но и умелым выбором места и времени для удара, а также высоким темпом операции. Внезапность, достигнутая массированным и стремительным ударом танков, не раз уже помогала нашим войскам быстрее сломить сопротивление немцев.

Вершину клина наших войск, разрывающих оборону противника, обычно образуют танковые и механизированные соединения, развивающие прорыв. В этих условиях особенно важно обеспечение флангов подвижных частей, вклинившихся в расположение немцев. Необходимо заранее предвидеть, что враг будет пытаться срезать наши танковые клинья, и принять все меры к парированию подобных попыток. Добыть соответствующие разведывательные данные, командир должен сделать все, чтобы обессилить находящуюся в этом районе ударную группировку немцев еще на подходе к полю боя, нанося по ней мощные удары с воздуха. Одновременно следует принимать самые радикальные меры к обеспечению устойчивости танкового клина, укрепляя его фланги артиллерией и пехотой, способными отразить массированные удары танков и живой силы немцев. Огромное значение приобретают здесь высокоподвижные истребительные артиллерийские части. Гибко маневрируя ими, можно наилучшим образом прикрыть фланги танковых соединений, вклинившихся в расположение противника, и этим способствовать их стремительному продвижению вперед.

Углубляя прорыв, необходимо также энергично расширять его, что, если не исключит совсем, то, по крайней мере, затруднит врагу осуществление фланговых ударов по основанию нашего танкового клина. Лучшим методом расширения прорыва является дробление вражеского фронта на соседних с местом прорыва участках. Опыт последних операций наших войск на юге еще раз подтвердил высокую эффективность хорошо рассчитанного и искусно осуществляемого взаимодействия соеди-

нений и частей фронта, направленного на обеспечение прорыва на решающем направлении.

Действия танков в наступлении должны отличаться стремительностью. Основной метод — это расчленение сил противника на части, завершаемое окружением и уничтожением их. Угрозой окружения зачастую можно добиться большего, чем фронтальным ударом. Маневр на окружение — основа основ тактики танковых и механизированных частей в наступлении. Гибкое маневрирование танков по фронту и в глубину, возможно в том случае, когда вслед за танками, неотступно за ними, движутся пехота и артиллерия, закрепляя успех, достигнутый танками, обеспечивая их от фланговых ударов, вместе с ними решая задачи, возникающие в ходе боя.

Поскольку танковые соединения идут в первом эшелоне наступающих войск, огромное значение приобретает разведка, ведущаяся на возможно большую глубину. Наземная разведка должна обязательно дополняться воздушной. Словом, нужно принять все меры к тому, чтобы командир наступающего танкового соединения располагал всеми сведениями, необходимыми для успешных действий. Старший общевойсковой начальник и его штаб обязаны оказывать танкистам самое активное содействие в этом. Необходимо принять все меры к тому, чтобы обеспечить бесперебойную связь между танковым и общевойсковым командованием. Это — предмет обоюдной их заботы, ибо с нарушением связи теряется и управление войсками. Не менее существенным вопросом является снабжение танковых частей, вклинившихся в глубину неприятельского расположения. Эта задача решается прежде всего созданием силами пехоты коридора, по которому беспрепятственно мог бы следовать тыловой транспорт. Если в ходе боя для обеспечения танков понадобится привлекать транспортную авиацию, это нужно делать не скупясь средствами, одновременно принимая все меры, чтобы наладить наземное снабжение танковых и механизированных частей. Должно быть законом, что они обеспечены всем необходимым для ведения боя в любых условиях.

Цель наступательного боя — полный разгром противника. Танки являются одним из действенных средств достижения этой цели. Исползовать всю мощь своего оружия для разгрома врага — такова задача советских танкистов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАНКОВ В БОЮ

В ходе войны с достаточной четкостью определились роль и место танков на поле боя. Танки зарекомендовали себя прежде всего как подвижной род оружия. Не случайно поэтому, что мощь их проявлялась во всей полноте именно в таких видах боя, когда танковые войска могли более или менее свободно маневрировать. В этом отношении их

вполне можно сравнить с конницей. Танки и конница одинаково нуждаются в свободе маневра и являются в первую очередь боевыми средствами для решения задач оперативного характера. Сходство этих двух родов войск дополняется также и тем, что оба они обнаруживают всю свою мощь тогда, когда вводятся в бой массированно. Словом, война подтвердила всю обоснованность требования применять танки в составе соединений для нанесения глубоких ударов в интересах всей операции.

Опыт войны внес ясность в понятие «самостоятельные действия» танков. Попытки добиться разрешения операций одними танками оказались бесплодными. Мощь танков, как и всякого другого оружия, полно сказывалась тогда, когда их действия тесно сочетались с боевой работой других родов войск. Танковые клинья оказывались действительными лишь в тех случаях, если на них насланвались пехотные клинья; появление танков в глубоком тылу противника было эффективным лишь тогда, когда там незамедлительно появлялась и пехота. И это понятно. Обладая известной дальностью, танки сами не в силах очистить большой район от обороняющихся войск и тем более не в состоянии надолго закрепиться на занятой местности. Это под силу лишь такому универсальному роду войск, как пехота. Вот почему проблема взаимодействия — один из насущных вопросов использования танков в бою.

Танки обладают довольно большой пробивной силой. Но значит ли это, что они смогут протаранить всякую оборону? И на этот вопрос война дала довольно определенный ответ. Вернее будет сказать так: война не дала ни одного примера, когда бы танки смогли самостоятельно прорвать сильную оборону. Маневр даже крупных танковых масс обычно развивался там, где оборона была недостаточно сильной, неплотной (не занятые пехотой участки, стыки и т. п.). Проникнув здесь, танковые соединения более или менее свободно маневрировали в тылу.

Примеров — сколько угодно. Немецкие танковые дивизии не смогли ни в одном месте прорвать нашу оборону на участке Врянск — Трубчевск. Танковая группа Гудермана прошла в тыл только через слабо обороняемый участок фронта (фланг армии). Но, двинувшись дальше, к Москве, многочисленные танки немцев не сумели проникнуть сквозь оборонительный пояс, прикрывавший подступы к столице. Итоги этих боев известны. Здесь в полной мере выявились трудности, с какими сталкиваются танки, действующие против хорошо организованной обороны. Опыт показал, что танкам удавалось решительно поколебать оборону лишь в тех случаях, когда они обходили путем проникали в ее тыл. Конечно, во многих случаях слабых мест для вклинивания танков может не оказаться. Тогда они вынуждены будут прорывать оборону вместе с пехотой, артиллерией, саперами, авиацией.

Война ответила также на вопрос: кто сильнее, — танк или противотанковая пушка? Если взять какой-нибудь отдельный бой, то можно найти примеры, когда массам танков на небольшом участке удавалось

смять противотанковую артиллерию и то лишь ценой больших потерь. Но, подавив артиллерию на одном рубеже, танки неизменно наталкивались на нее снова и снова, теряя каждый раз десятки машин. В конечном счете танковые части истощались в такой степени, что не в состоянии были продолжать свои действия без солидного восстановления и пополнения потерь.

Противотанковая оборона ограничила дальность танков. Попытки их самостоятельно расправиться с противотанковой обороной, как правило, не приводили к желаемому результату.

В таких случаях боевой курс танковых подразделений обозначался десятками сгоревших и подбитых машин. Танки запрашивали помощи от своей артиллерии. Только при ее поддержке они получали возможность более или менее свободно курсировать в противотанковых районах, выполнять свои прямые задачи.

Незаменимого союзника приобрели танки в лице авиации. Вряд ли сейчас можно говорить о широком использовании танковых соединений без мощной поддержки их с воздуха. И чем крупнее танковая часть, чем больше размах ее действий, — тем теснее должен быть контакт с авиацией. Задачи последней не ограничиваются прикрытием танков с воздуха. Самолет расчищает путь танку, вместе с ним атакует цели. Бомбардировка узлов сопротивления на переднем крае обороны и в глубине сочетается с уничтожением отдельных орудий и групп артиллерии, находящихся на боевом курсе танков и мешающих их продвижению. Необходимость тесного тактического взаимодействия между танком и самолетом настоятельно диктуется всем опытом войны. Пренебречь им — значит лишиться всех выгод, которые дает боевое содружество мотора в воздухе и мотора на земле.

Итак, выпятив огромное значение танков в бою, опыт войны в то же время с предельной ясностью подчеркивает их зависимость от других родов войск. Боевая действительность отнюдь не поощряет тех начальников, которые стремятся решить операцию с помощью одного какого-либо рода войск, в частности танков. Только строго координированные удары пехоты, артиллерии, танков, авиации позволят достигнуть нужного результата. Важно при этом, чтобы каждое оружие было использовано в соответствии с его боевыми качествами и возможностями.

Огромное значение танков в нынешней войне, а также известные трудности восполнения неизбежных потерь, — все это обязывает соблюдать строжайшую экономию в боевом использовании данного рода оружия. Как известно, экономия на войне достигается применением научных сил в решающем пункте в решающий момент. Это особенно относится к танковым войскам. Невозможно, да и нет надобности в одинаковой степени насыщать весь фронт боевыми машинами. Более того, такое распыление боевой техники попросту вредно, ибо оно ослабляет ее

мощь. Принцип сосредоточенного ввода в бой танков не должен нарушаться ни при каких обстоятельствах. Рассмотрим этот вопрос применительно к общевойсковому бою, когда танки действуют совместно с пехотой и артиллерией.

Сущность массированного использования танков состоит не в том, чтобы во всяких условиях создавать сплошной броневой каток, бросать в бой на небольшом участке тысячи машин. Практика ограничивает подобные случаи. Но вместе с тем практика требует, чтобы то количество танков, которое имеется в руках старшего начальника, действовало компактно, в кулаке. Иначе говоря, нельзя допускать дробления танковых частей. Их пужно, как правило, вводить в бой в полном составе.

Важно подчеркнуть это, поскольку тенденция к распылению сил свойственна многим общевойсковым командирам, получающим в свое распоряжение танки. Порой дело доходит до того, что в бой посылаются одиночные машины. В основе такого метода использования танков, очевидно, лежит доброе намерение быть одинаково сильным по всему фронту. Но ведь известно, что это практически недостижимо. Тактика «растопыренных пальцев» никогда не приносит пользы. Можно и нужно быть сильным в том пункте, где наносится главный удар, где ищется решения. Именно там и место танков, независимо от того, много их или мало. Ибо дело не столько в количестве, сколько в правильном использовании машин.

Исходя из опыта, можно сказать, что танки, приданные пехоте, должны оставаться в руках старшего начальника (командира соединения). Во всяком случае всегда следует стремиться использовать их в интересах боя всего соединения, а не для решения узких тактических задач. Проще всего, конечно, раздробить танковый батальон на роты и придать их стрелковым полкам, а потом расчленив роты на взводы для поддержки стрелковых подразделений. Так иногда и поступают многие общевойсковые командиры. Но какая от этого польза? Не лучше ли командиру дивизии оставить танковый батальон в своем подчинении и использовать его целиком на направлении главного удара? То же можно сказать и о более крупных танковых соединениях, которые также без особой пужды дробить не следует.

Наступление может происходить на широком фронте. Скользящие действия на одних участках сочетаются с панесеннем сосредоточенных ударов в одном или двух пунктах. Нередко можно наблюдать, что танки посылаются на усиление тех стрелковых подразделений, которые встречают наиболее упорное сопротивление обороны, т. е. туда, где оборона наиболее крепка. Обычно таких мест оказывается несколько. В конечном счете танки расползаются по всему фронту и вместе со стрелковыми ротами штурмуют укрепления противника. Вследствие этого ударные группы ослабевают, наступление превращается в лобовой паянн.

А между тем современную глубоко эшелонированную оборону трудно

сломать фронтальным нажимом. Только смелое вклинение сильных ударных групп, раскалывающих оборону и берущих в клещи основную группировку противника, сможет поколебать устойчивость узлов сопротивления, положить прочные основы успеха. Для усиления таких ударных групп и должны в первую очередь использоваться танки. Конечно, некоторое количество боевых машин, если их имеется много, может пойти на усиление пехоты, действующей на скользящих направлениях. Но и там они должны применяться так, чтобы в полной мере была использована их подвижность. Нужно всегда иметь в виду, что танки менее всего приспособлены к ведению затяжного, изнурительного боя: лишаясь маневра, они теряют свою боевую мощь.

В начале статьи мы подчеркивали необходимость тесного взаимодействия танков с другими родами войск. Остановимся на практических вопросах его организации. Какие бы задачи танки ни выполняли, их действия должны быть тесно увязаны с действиями пехоты. Естественно, дело не в том, чтобы пехотинец всегда бежал за танком, держась за его корму. Важно, чтобы пехота без промедления использовала всякий успех, достигнутый танками, и не было разрыва в их совместных действиях. Дело даже не в том, кто наступает в первом и кто во втором эшелоне. Зачастую пехота добивается успеха, наступая непосредственно вслед за танками. Но практика дает и такие примеры, когда блестящие результаты достигались концентрическими ударами танков и пехоты с разных направлений. Главное — добиться, чтобы эти удары были согласованы, и противник не смог оказать организованный отпор, обрушиваясь поочередно против танков и пехоты. Там, где появились танки, тотчас же появляется и своя пехота, развивая успех и прочно закрепляя захваченные пункты или рубежи. В этом основной смысл взаимодействия.

Когда мы говорим о танковой атаке, то всегда имеем в виду противотанковую оборону противника. Справиться с ней в одиночку танкам не под силу. Они нуждаются в непрерывной артиллерийской поддержке в той же мере, как и пехота. Конечно, боевая машина имеет мощное вооружение. Но все же огневое преимущество остается за противотанковой пушкой, закопанной в землю. Да и не совсем выгодно, чтобы танки, предназначенные расчистить путь для пехоты, истощали свои силы в борьбе с противотанковой обороной. Ясно, что танкист обязан быть на чеку и быстро взять на перекрестие прицела вражескую пушку. Но чем реже это ему придется делать, тем больше внимания он сможет уделить истреблению огневых точек и живой силы противника.

Кто может оказать танкам эффективную помощь в борьбе с многочисленной противотанковой артиллерией врага? Конечно, прежде всего своя артиллерия. Подобно тому как истребительная авиация прикрывает группу бомбардировщиков, идущих на цель, артиллерия обязана своим огнем обеспечивать атаку танков. Наступление танков должно тесно увязываться с артиллерийским наступлением.

Опыт показал, что противотанковые пушки (группы их) густо вкрапываются в систему опорных пунктов и узлов сопротивления. Поэтому, уничтожая опорные пункты противника, артиллерия тем самым попутно нарушает систему противотанковой обороны. Но это только часть дела. Важно, чтобы танки незамедлительно получили поддержку артиллерии в тот момент, когда они столкнутся лицом к лицу с пушками противника. Здесь решающую роль будут играть орудия сопровождения, ведущие огонь прямой наводкой. Важно, чтобы эти орудия, как и пехота, не отставали от танков, всегда имели с ними зрительную и огневую связь. Когда действия танковых частей рассчитаны на большую глубину, в состав их обязательно надо включать соответствующее количество подвижной артиллерии. Опираясь на нее, танки смогут полностью использовать свою маневренность и будут успешнее отражать контрудары механизированных частей врага.

Практика установила довольно стройную схему взаимодействия танков с авиацией. Ее задача — не только прикрывать подход танковых частей к полю боя, сосредоточение их на исходных позициях и сборных пунктах. Авиация, тесно взаимодействуя с танками, подобно артиллерии, помогает им бороться с противотанковой обороной противника. В то время как артиллерия уничтожает своим огнем/обнаружившие себя вражеские пушки, самолеты сопровождения танков (назовем их так условно), подавляют противотанковые очаги в глубине, на которые затем обрушивается огонь артиллерии. Продолжительность пребывания самолетов в воздухе ограничена. Выполнив задачу, они будут на время покидать поле боя. Но связь с ними не должна прерываться. Это позволит танковому начальнику быстро вызвать авиацию для подавления новых противотанковых очагов, мешающих продвижению.

Вводу танков в бой предшествует тщательная разведка противника и местности. Нужно прощупать не только передний край обороны, но также глубину ее. Разведка (наземная, воздушная) должна дать танкистам возможно более точные сведения о расположении опорных пунктов противника, о характере укреплений, группировке артиллерии. Особо следует упомянуть о тщательной разведке системы противотанковых препятствий.

Общая разведка дополняется рекогносцировкой пехотных, артиллерийских и танковых начальников. Неплохо, если командир танковой части лично посмотрит район действий с самолета.

Как бы ни было ограничено время для подготовки боя, без предварительной разведки танки бросать в бой нельзя. Торопливость здесь недопустима. Действия танков должны быть детально подготовлены и обеспечены во всех отношениях.

Подполковник П. КОЛОМЕНЦЕВ.

ТЕМП НАСТУПЛЕНИЯ ТАНКОВ

Вопрос о темпах продвижения танков на поле боя является одним из самых существенных и интересных в танковой тактике. Имея в своем распоряжении такое подвижное средство, как танки, каждый общевойсковой командир стремится с их помощью повысить темп наступления, придать ему стремительный характер. Это вполне закономерно и соответствует требованиям современной тактики. Сейчас никто не станет намеренно замораживать подвижность танков, сковывать их маневр. Наоборот, всюду можно слышать требования, чтобы танки возможно быстрее продвигались вперед. Возражать против этого не приходится. Нужно лишь, чтобы это требование сочеталось с трезвой оценкой обстановки и всех условий, в которых танкам приходится действовать. Маневр танков должен быть хорошо рассчитан и всесторонне обеспечен. Обратимся к конкретным примерам из боевой практики одной танковой части и на основании их сделаем некоторые выводы по данному вопросу.

Отряду, состоявшему из танков, артиллерии и мотопехоты, под командованием офицера Миронова была поставлена задача — развить успех наступления наших войск, сбивших противника с основного рубежа обороны. Согласно этой задаче отряд должен был нанести удар на глубину 20—25 км и выйти к одному населенному пункту, отрезав пути отхода войскам противника. На рассвете отряд двинулся по заданному маршруту. Впереди шел в походной колонне танковый полк, которым командует майор Миллеров. Полку сообщили, что на направлении его движения будут действовать органы охранения и разведки отряда. Что касается сведений о противнике, то они были весьма скудными. Штаб отряда сказал танкистам лишь следующее: наши части, сбив противника с такого-то рубежа, теснят его на юго-запад.

Танковый полк двигался в походной колонне форсированным маршем. Идя впереди, в двух километрах, походную заставу в количестве четырех танков. Когда походная заставка вышла на высоту 212,8, она подверглась фланговому обстрелу слева и отошла обратно за высоту. Командир полка знал, что впереди действует отрядная разведка, но он ее здесь не нашел. Как потом выяснилось, разведка и отряд обеспечения движения не были высланы. В общей спешке об этом забыли.

Оставив танки в укрытии севернее высоты 212,8, командир полка решил разведать противника боем, что и было осуществлено силами одной танковой роты. Как только эта рота прошла высоту, она сразу попала в огневые клещи (фланговый и перекрестный огонь) и, кроме того, подверглась сильной бомбардировке с воздуха. Отдельные танки достигли высоты 221,3, но вскоре рота вынуждена была отойти назад. В результате разведки удалось не только выяснить характер обороны противника, но и точно засечь его боевые средства (см. схему 1). В районе высоты 221,3, в разных местах располагались 13 орудий и 7 самоходных установок противника, которые держали под обстрелом

высоту 212,8 и все поле южнее ее. Кроме того, справа было обнаружено до пяти немецких танков.

Сломать такой барьер танковой атакой с фронта без поддержки артиллерии было трудно. Требовалось каких-нибудь полчаса, чтобы подтянуть к высоте 212,8 артиллерию и пехоту и нанести организованный удар противнику. Менее сильной была неприятельская оборона справа. Обогнув высоту 212,8 наши танки могли по ложине более или менее безболезненно выйти к высоте 221,3 и оказаться таким образом почти в тылу артиллерийских позиций неприятеля.

К сожалению, командир отряда, прибыв к высоте 212,8, не считал нужным терять время на организацию взаимодействия. Не дожидаясь подхода артиллерии и гвардейских минометов (успела подойти лишь одна батарея), он бросил все танки в атаку вдоль дороги, то есть как раз по тому полю, которое находилось под сильным обстрелом. Развернувшись в линию, танковые роты двинулись вперед. Только они высунулись из-за гребня высоты, противник встретил их ожесточенным огнем. Стремясь проскочить обстреливаемое пространство, танки развили максимальную скорость и довольно быстро достигли высоты 221,3. В результате противник дрогнул и начал отход. Тактический успех был достигнут, но ценою излишних потерь. Было выведено из строя несколько наших машин, что ограничило возможности танковой части развивать наступление.

Этот бой характерен в смысле обеспечения темпа продвижения танков. Нельзя сказать, чтобы тут все обстояло благополучно. Против стремления командира отряда сохранить высокий темп движения вперед возражать не приходится. Таково было требование обстановки. Но торопливость при вводе танков в бой, когда они патолкнулись на сильный противотанковый рубеж, заслуживает осуждения. Мало потребовать, чтобы танки безостановочно шли вперед. Нужно еще обеспечить их движение. Ошибка командира отряда состояла, во-первых, в том, что он не обеспечил разведку в полосе наступления, из-за чего столкновение с противником явилось неожиданным. Когда же четко обозначились характер неприятельской обороны, степень силы ее огня, — командир проявил излишнюю поспешность. Он бросил танки в атаку без поддержки артиллерии, которая имела в достаточном количестве, но не была вовремя подтянута. Почему? Да потому, что командир отряда, заботясь о скорости продвижения, забыл о другом — об организации боя.

Мы останавливаемся на этом потому, что такие случаи, к сожалению, еще имеют место. Иной командир только торопит танкистов — «давай, давай вперед», забывая о самых элементарных принципах организации боя и о том, что время, затраченное на подготовку боя, всегда окупится сторицей. Повторяем: какие-нибудь полчаса требовались для того, чтобы наладить взаимодействие танков с пехотой и артиллерией. А это помогло бы не только нанести удар противнику, но также создать условия для стремительного и глубокого продвижения к намеченной цели.

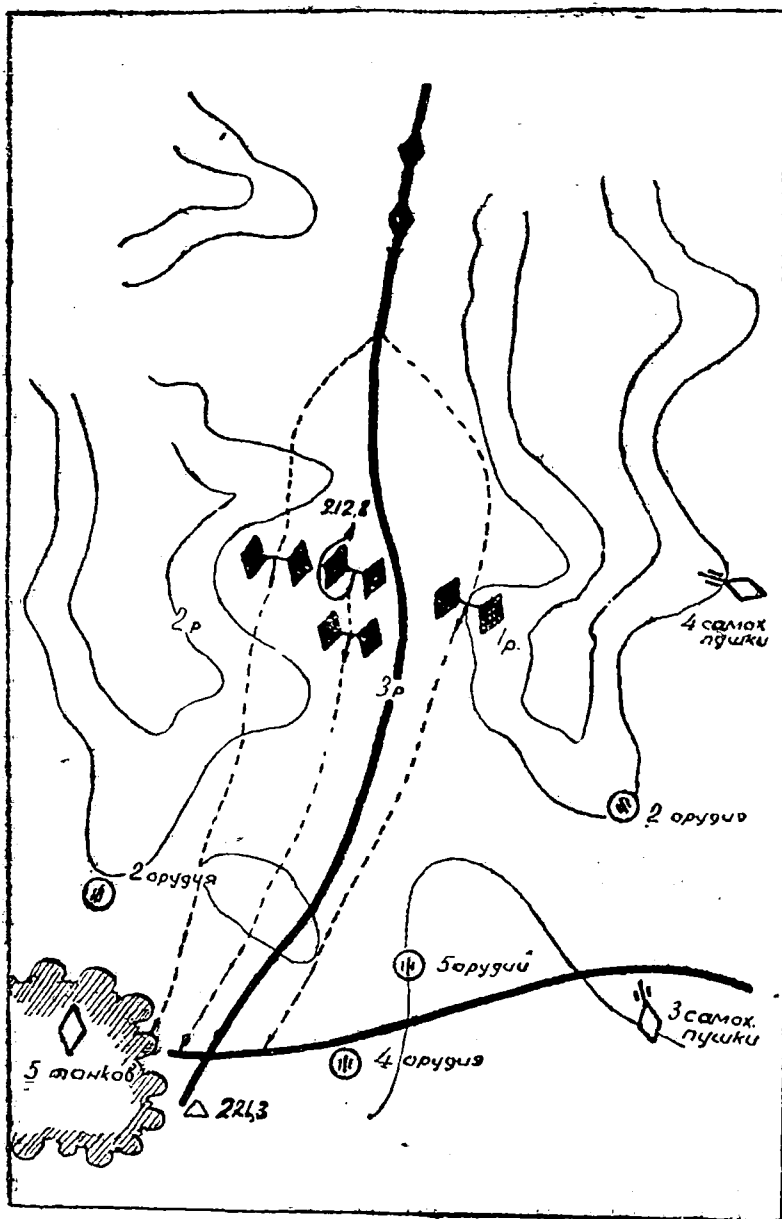

Схема 1

Только спешкой можно объяснить и тот факт, что танки были брошены как раз в том направлении, где плотность противотанкового огня обороны была наибольшей. Излишняя торопливость сковала свободу маневра танков, и они пошли напролом, сквозь стену губительного огня, что и привело к потерям.

Конечно, на войне возможны случаи, когда приходится идти вперед, как говорится, не считаясь ни с чем. Но все же в девяносто случаях из ста можно найти время и средства, чтобы осуществить мероприятия, обеспечивающие высокий темп продвижения без излишних издержек. Лучший метод экономии времени таков: щедрость во времени при подготовке операции и скупость при ее осуществлении. Сначала всесторонне подготовь маневр, а затем выполняй его быстро, не теряя ни минуты, напористо добиваясь достижения намеченной цели. Это более верный способ обеспечить высокий темп наступления, нежели огульное движение вперед, когда быстрый разгон неминуемо превращается в топтание на месте. Лучшие операции, проведенные нашими войсками в разное время и в разных местах, как раз характерны тщательностью подготовки и стремительностью действий.

Вернемся к вопросу о темпе танковой атаки. Приведем другой пример из боевых действий той же танковой части. На этот раз командиру полка Миллерову удалось провести атаку в довольно высоком темпе. Опишем кратко обстановку и местность, на которой была проведена атака.

В сторону противника шло шоссе, правее его — железнодорожная линия. Вдоль этой линии и должны были, согласно первоначальному плану, наступать наши танки, чтобы выйти к одному населенному пункту. Перед населенным пунктом имеются небольшие рощицы. Еще ближе, упираясь в железную дорогу и проходя через шоссе, тянется продолговатая высота. Скрыв за ней свои танки, тов. Миллеров установил наблюдением, что по оси шоссе немцы имеют несколько противотанковых пушек. Кроме того, признаки наличия неприятеля были заметны на опушке рощи перед населенным пунктом, который надлежало атаковать.

Командир полка убедился, что движение танков вдоль железной дороги затруднено: крутая насыпь, узкие и глубокие выемки. Он решил пустить танки вдоль шоссе, где местность была наиболее удобна для их движения. Справа по железнодорожной линии должна была идти пехота, сохраняя с танками огневую связь. Воздействие немецких противотанковых пушек, что располагались вдоль шоссе, командир полка рассчитывал парализовать внезапностью и быстрой атакой.

Действительно, скрытно подготовленная и быстро проведенная атака дала свои результаты. Устремившись на полной скорости вдоль шоссе, танки сразу же смяли противотанковые пушки немцев, расчеты которых разбежались. Не теряя темпа движения, танки вышли к роще и уничтожили там много немцев. Те в это время обедали и не успели занять

свои места у многочисленных орудий. Стогнув рошу справа, танки двинулись к населенному пункту. Но тут они наткнулись на болотистый участок. Движение застопорилось. Это дало возможность противнику привести в действие свою артиллерию и взять под обстрел подступы к населенному пункту (до него оставалось около километра). Майор Миллеров не стал дальше лезть напролом. Он отвед танки в укрытие (за рошу) и подождал подхода своей пехоты. Затем пехота и танки, теперь уже в тесном взаимодействии, повели наступление на населенный пункт и через некоторое время выбили оттуда противника. Задача была выполнена.

Вспомним первый пример. Там стремительность движения танков в атаку не спасла их от потерь. А на этот раз удалось не только достигнуть высокого темпа наступления, но также добиться успеха без урона. Понятно, почему так получилось. В первом случае отсутствовал элемент внезапности, и к тому же из-за излишней торопливости командира отряда танкисты не могли маневрировать, хотя этого требовала обстановка. Во втором случае никто не помешал командиру-танкисту как следует подготовить атаку и выбрать для нее удобное направление. Это отняло немного времени, но результаты были блестящими.

Конечно, когда танки подошли к болоту, может быть, следовало бы поискать обходного пути. Но в общем командир правильно учел обстановку: воздействие элемента внезапности уже закончилось, и поэтому дальше надо было наступать по-иному, методически, в тесном взаимодействии с пехотой, что и было умело осуществлено. При этом общий темп наступления отнюдь не был потерян. Овладев населенным пунктом, танковая часть стремительно продвигалась вперед. На одних участках она шла довольно быстро, на других останавливалась, чтобы осмотреться и подготовиться к атаке, на ряде рубежей приходилось задерживаться подольше для организации взаимодействия с пехотой и артиллерией, чтобы затем вместе с ними вести методическое наступление на сильно укрепившегося противника.

Словом, во всех случаях командир действовал в строгом соответствии со сложившейся обстановкой, не медля, но и не проявляя излишней торопливости. Именно организованностью, а не спешкой, продуманностью каждого шага как раз и достигается высокий темп наступления танков, в каких бы условиях ни приходилось им действовать.

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

ОГОНЬ ТАНКА

Боевая мощь танка проявляется в его подвижности и огне. Танк, лишившийся подвижности, перестает быть активной боевой единицей и в конечном итоге теряет огневую способность. Говоря так, мы имеем в виду не те случаи, когда танк прекращает свой бег или перестает стрелять, будучи пораженным снарядом вражеской пушки. Речь идет о другом — о неправильном тактическом использовании подвижности и огневой силы танков.

Обычно перед боем танковым экипажам указывается направление атаки, их места в боевом порядке, объекты (цели), подлежащие уничтожению, сборные пункты после боя и т. п. И меньше всего уделяется внимания организации огня самих танков. Между тем танки сами должны прокладывать себе путь, обеспечивая свое продвижение собственным огнем. Чем эффективнее этот огонь, тем больше шансов достичь целей и уничтожить их, без сколь-нибудь значительных потерь. Это значит, что подготавливая свои подразделения к бою, ведя их в бой, командир танкового взвода, командир роты должны принять все меры к тому, чтобы полностью использовать огневую производительность каждой боевой машины.

Наблюдая за поведением танков в бою, можно видеть, как одни из них курсируют по полю боя, лишь изредка постреливая. Другие машины, наоборот, — едва выйдут со своих исходных позиций, начинают стрелять из всех пулеметов и пушки, хотя впереди как будто не видно целей. У того, кто недостаточно знает природу танкового боя, может создаться впечатление, что в последнем случае огонь танков носит беспорядочный характер, что искусный и хладнокровный стрелок сидит как раз в той машине, которая изредка постреливает. Такое впечатление может быть ошибочным. На поверку часто оказывается, что редкий темп стрельбы не всегда является показателем хладнокровия стрелка. Бывает как раз наоборот — слабый огонь ведет неумелый стрелок, который потерял ориентировку и не знает, куда в данный момент направить свой огонь. Если же огневую пассивность проявляет хороший стрелок, то он попросту недооценивает значения темпа стрельбы из танка. Еще хуже, если такая пассивность наблюдается в действиях всего взвода или всей роты, идущей в атаку. Слабость огня немедленно скажется на скорости движения танков, которые, вследствие своей огневой пассивности, неминуемо начнут нести потери от противотанковых средств противника. Сейчас уже не приходится рассчитывать на то, что одно появление танков деморализует неприятеля. До тех пор, пока боевая машина не ведет огня, она является лишь заманчивой целью.

Конечно, не приходится отрицать морального воздействия танков на живую силу противника. Но моральный эффект достигается в том случае, если танки, идя на противника, обрушивают на него всю мощь своего огня. Чем интенсивнее этот огонь — тем лучше. Редкая, пусть

даже и меткая стрельба оказывает иногда меньшее воздействие на живую силу противника, нежели плотный массированный огонь целого танкового подразделения, направленный по неприятельскому расположению. Таким огнем никогда не следует пренебрегать. Наоборот, во многих случаях он просто необходим, например, когда танки, оставив свои исходные позиции, идут на сближение с противником. Тут медлить с открытием огня нельзя. Нужно, чтобы одновременно с лягом гусениц и шумом танковых моторов неприятельские солдаты слышали и треск пулеметов, свист пуль и осколков снарядов. Пусть даже вначале огонь отдельных танков не будет достаточно меток. Важно, чтобы общий спол траекторий был направлен по расположению живой силы противника. Опыт показал, что такого рода групповой огонь по площади достаточно действителен, чтобы загнать вражеских солдат в укрытия и помешать им вести прицельную стрельбу по танкам из своего оружия. Это позволит танкам более или менее безнаказанно подойти к неприятельским позициям и заняться уничтожением отдельных целей. Но и тут танковый огонь должен вестись со всей интенсивностью, чтобы пехота противника и расчеты противотанковых пушек были буквально ошеломлены живым пуль, обрушенных на них танками. Вот пример, показывающий эффективность такого метода огневого воздействия на живую силу противника.

Танковый батальон майора Чувашина должен был атаковать немцев, крепко засевших в одной деревне и на высотах, к ней примыкающих. Все подступы к неприятельскому расположению простреливались плотным пулеметным и минометным огнем. Было известно о наличии у противника некоторого количества противотанковых пушек. Нужно еще добавить, что немцы самым тщательным образом замаскировали свои позиции как в населенном пункте, так и вне его. Выйдя со своих исходных позиций, все экипажи наших танков сразу открыли по расположению немцев интенсивный огонь с короткой остановки и затем продолжали вести его с хода. Несмотря на то, что стрельба велась не по отдельным целям (их пока не было видно), а по площади, результаты этой стрельбы немедленно сказались: огонь немецких минометов и пулеметов стал заметно слабее. Не снижая темпа стрельбы, танки вскоре ворвались в расположение противника и стали уничтожать огневые точки и живую силу, находящиеся в укрытиях. Бой закончился успешно. Село и прилегающие к нему высоты были очищены от немцев. При этом было уничтожено много противотанковых орудий.

Успех описанной атаки был достигнут главным образом благодаря тому, что, навалившись на противника всей мощью своего оружия, танкисты сразу взяли огневую инициативу в свои руки и сохранили ее за собой до конца боя.

Итак, анализируя боевой опыт, мы приходим к следующему выводу: атакуя пехоту противника с ее противотанковыми и огневыми средствами, экипажи танков не должны медлить с открытием огня. Стрельбу,

нужно начинать еще с дальних дистанций (дальность действительного огня), пусть даже эта стрельба будет не совсем прицельной, так как при массированном огне всегда можно рассчитывать на некоторый эффект. Сближаясь с противником без огня, танки тем самым дают возможность неприятелю безнаказанно использовать против них свое противотанковое оружие. Подавив противника массированным огнем с дальних дистанций (опять-таки имеется в виду дальность действительного пушечного и пулеметного огня), танки таким образом обеспечивают свой маневр, цель которого — как можно быстрее ворваться в расположение неприятеля и окончательно уничтожить его в ближнем бою. Важно во всех случаях сочетать высокий темп стрельбы со стремительностью атаки. Топтаться на месте так же вредно, как и потерять высокий темп огня. Активность во всем — и в маневре и в огне — такова линия поведения танковых экипажей и подразделений, атакующих неприятеля.

Говоря о массированном применении огня танков, мы не хотим умалить все значение хорошей прицельной стрельбы по отдельным целям. Всякая обнаруженная на поле боя цель должна быть немедленно взята на перекрестие прицела и поражена метким выстрелом из пушки, очередью из пулемета с короткой остановки или с хода танка. По живой силе, а также по огненным точкам можно стрелять длинными очередями с хода или осколочными снарядами с коротких остановок. Несколько иной характер носит стрельба по обнаружившим себя противотанковым пушкам. На таких целях лучше всего открывать сосредоточенный огонь из нескольких танков. Скажем, два танка, стреляя с хода, быстро движутся к неприятельскому орудью, а третий делает непродолжительную остановку и метким огнем из пушки поражает цель, внимание которой, естественно, будет сосредоточено на танках, ее атакующих. В тех же случаях, когда не удастся осуществить такой групповой метод атаки и в бой с пушкой приходится вступать одиночному танку, экипаж его должен обрушить на врага всю мощь своего огня и постараться как можно быстрее выйти к цели и раздавить ее гусеницами. Экипажи соседних танков в таком случае должны немедленно прийти на помощь атакующему танку и поддержать его огнем.

Но будем останавливаться подробно на различных боевых приемах атаки противотанковых пушек. Подчеркнем лишь ту мысль, что решающее значение в этом деле имеет умелое сочетание движения и огня, а также хорошо организованное наблюдение за полем боя. Главное — не зевать. Противник очень тщательно маскирует свои противотанковые орудия и старается поражать танки фланговым огнем. Лучшее противодействие этому — тщательное круговое наблюдение в каждом танке, стрельба по всем подозрительным местам, так сказать, в порядке профилактики.

Танковые подразделения части тов. Вовченко вели бой с немцами, засевшими в населенном пункте (большое село). Противник, располагая большим количеством противотанковой артиллерии, оказывал довольно

сильное сопротивление. Чтобы не обнаружить сразу систему огня, немцы дустили в ход лишь часть противотанковых орудий. Остальные, несмотря на близость танков, продолжали молчать. По всей видимости, противник рассчитывал на то, что, подавив действующие пушки, танкисты проявят беспечность и попадут под губительный огонь пушек, тщательно замаскированных и молчавших до сего времени. Но дело обернулось несколько иначе. Имея достаточный боевой опыт, тов. Вовченко перед боем напомнил танкистам о том, чтобы они, борясь с обнаружившимися противотанковыми орудиями, вели также огонь и по тем подозрительным местам, где можно предположить нахождение неприятельских пушек. Когда после боя осмотрели такие подозрительные места (сарай, нижние строения домов и т. д.), обстрелянные танкистами в порядке профилактики, то обнаружили там 11 противотанковых орудий, которые были уничтожены, прежде чем немцы успели их привести в действие.

Можно привести еще такой пример. Ворвавшись в расположение противника, танковая рота атаковала немецкую батарею, стоявшую на закрытой позиции. Атака была успешной — расчеты батареи были почти полностью уничтожены огнем и гусеницами, орудия выведены из строя. В стороне от батареи стояла веялка. Экипаж флангового танка обстрелял ее из пушки. Снаряд разнес веялку в щепки, а вместе с ней поразила и противотанковую пушку, которая себя ничем не обнаружила. После этого танкисты открыли огонь по копнам ржи. Оттуда раздались ответные выстрелы. Оказалось, что в копнах были укрыты еще два противотанковых орудия.

Можно было бы продолжить примеры, подтверждающие целесообразность стрельбы по подозрительным местам. Такая стрельба, несмотря на кажущуюся ее неэкономичность, гарантирует танки от всякого рода внезапностей. Всегда следует стремиться к тому, чтобы уничтожить вражескую пушку до того, как она открывает огонь. Для этой цели не стоит жалеть снарядов.

Во всей своей полноте должна проявиться огневая активность танкистов в бою с неприятельскими танками. Здесь решает точный меткий огонь. Дальность действительного огня наших танковых пушек несколько больше, чем немецких. Это дает возможность упредить противника в открытии огня (если это не противоречит требованиям внезапности). На дальних дистанциях лучше стрелять всем взводом по головному танку, ибо он может оказаться командирским. Такой сосредоточенный огонь весьма действителен. Моральное действие его обнаружится сразу же, как только загорится первая неприятельская машина. Это значительно охладит пыл неприятельских танкистов, породит неуверенность в их действиях. Темп стрельбы по вражеским танкам должен быть выдержан в той мере, в коей это необходимо для достижения огневого превосходства над противником. Но каждый выстрел — прицельный, с точной наводкой оружия в цель. Корректировать ошибки на дальность лучше выносом точки прицеливания по высоте, не затрагивая лишнего

времени на перестановку прицепа. Боковое упреждение следует брать выносом точки прицеливания по ходу танка — на одну или половину фигуры, в зависимости от скорости цели и расстояния до нее. Максимального напряжения огонь достигает, когда танки противника подойдут на дистанцию прямого выстрела пушки. Надо поражать в первую очередь те танки, которые останавливаются для стрельбы — они опаснее тех, что движутся. Необходимость маневра диктуется обстановкой. Стоять долго на одном месте не следует, чтобы не дать противнику обойти вас с флангов. Маневрировать нужно в той мере, в какой это требуется для предотвращения угрозы охватов и сохранения огневого преимущества над противником. Если с вражескими танками идет пехота, то одновременно с пушечным огнем стрелять по танкам можно также из пулеметов. Но лучше сначала отбить атаку танков, а затем уже перейти в контратаку на вражескую пехоту, обрушив на нее всю мощь своего огня.

Не вдаваясь в технические подробности, мы рассмотрели различные случаи применения танкового огня. Как видно из всего сказанного, тактика ведения этого огня зависит от обстановки и характера объекта атаки. По пехоте и артиллерии танки ведут массированный огонь, начиная с дальних дистанций и кончая стрельбой вплотную. Отдельные цели берутся на перекрестие по мере того, как они обнаруживают себя и танки ближе подходят к ним. При атаке живой силы главное — в стремительности движения и массовости огня. В бою же с танками требуется точный прицельный огонь, сочетаемый с осторожным маневром. Но во всех случаях нужно добиваться самой высокой интенсивности стрельбы каждого танка и подразделения в целом. Когда танк идет по своему боевому курсу, его пушка и пулеметы должны работать с полной нагрузкой.

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

1 **МАНЕВРИРОВАНИЕ ТАНКОВ НА ПОЛЕ БОЯ**

: *(Боевые примеры)*

Маневр — необходимое условие успешных действий в бою. Маневр заключается в организованном движении войск с целью создания наиболее выгодной группировки для нанесения противнику сокрушительного удара или для выигрыша времени и пространства.

Основой для маневра служит постоянное стремление командира отыскать слабое место у противника и использовать выгоды, предоставляемые местностью, с тем, чтобы найти наилучшие способы выполнения поставленной задачи в сложившейся обстановке. Для этого необходимо правильно оценить обстановку на основе достоверных данных о против-

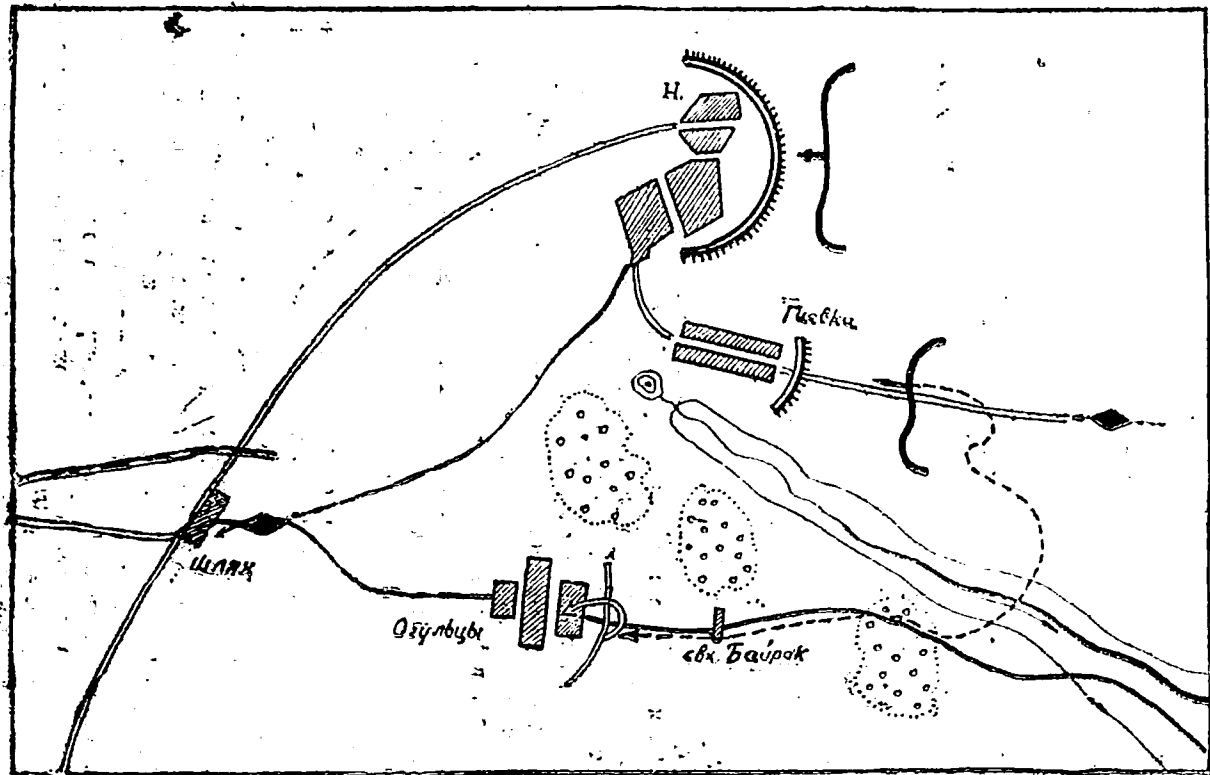

Схема 1

нике и местности. Важным условием для успеха маневра является внезапность действий.

Рассмотрим несколько боевых эпизодов, показывающих примеры маневрирования танков на поле боя.

1. Танковому соединению была поставлена задача — ударом в направлении Гиевка — Шляк обойти с юга город Н., занятый и укрепленный немцами (схема 1). Действуя вдоль дороги, наши части в населенном пункте Гиевка встретили упорное сопротивление, и продвижение приостановилось. Командир соединения решил выбрать другое направление для атаки. Дополнительной разведкой противника и местности было установлено, что на левом фланге соединения местность труднодоступная (овраг, лес, бездорожье), но все же проходимая для танков. Соединение направилось по этой местности через свх. Байрак на Огульцы, предварительно оставив небольшое прикрытие у Гиевки. Саперы прокладывали впереди дорогу. Путь оказался длиннее и труднее, но задача была выполнена с меньшими потерями. Соединение неожиданно для противника заняло населенный пункт Огульцы и создало угрозу окружения города Н. Под ударом с фронта соседнего танкового соединения и под угрозой окружения противник оставил город Н.

В данном примере внезапность действий была достигнута благодаря разведке и использованию местности, которую противник, очевидно, считал танконедоступной. Танковая часть действовала по принципу: бить противника там, где он меньше всего ожидает удара.

2. Перед соединением стояла задача — ударом с двух противоположных сторон овладеть городом В. Строгий анализ обстановки показал, что местность в полосе действий труднодоступная и дает ряд преимуществ противнику в обороне. В данной обстановке охват города с двух сторон мог бы привести только к раздроблению сил соединения. Поэтому соединению было дано одно направление, но с более глубоким обходом города. Отсутствие хороших дорог создавало известные трудности для наступления, но сравнительно слабое сопротивление дало возможность соединению выйти в тыл противнику и с меньшими потерями выполнить поставленную задачу.

В данных примерах обстановка допускала обход укрепленных пунктов противника. Однако может случиться, что возможность обхода по условиям местности будет исключена. Так, например, было при занятии крупного населенного пункта Черемушная. Противник, прикрывая свой отход, организовал оборону на северо-восточной окраине Черемушной. Справа был овраг, слева — речка. По имеющимся данным, обход населенного пункта был невозможен. Учитывая условия местности и то, что рубеж обороны был противником укреплен слабо, командир танковой части решил атаковать населенный пункт с фронта. С этой целью часть танков вместе с орудиями танковой поддержки открыла огонь по населенному пункту, а другая часть танков под прикрытием огня пошла в лобовую атаку вдоль дороги, ведя огонь с хода. Ворвав-

шись в населенный пункт и встав за постройки, эта группа танков открыла вдоль улиц огонь с места. Под прикрытием огня группа танков, которая вначале вела огонь с места, ворвалась в деревню, прошла линию танков первой группы и встала за укрытия. Следующий скачок сделала опять первая группа танков. Мотопехота в это время обходила

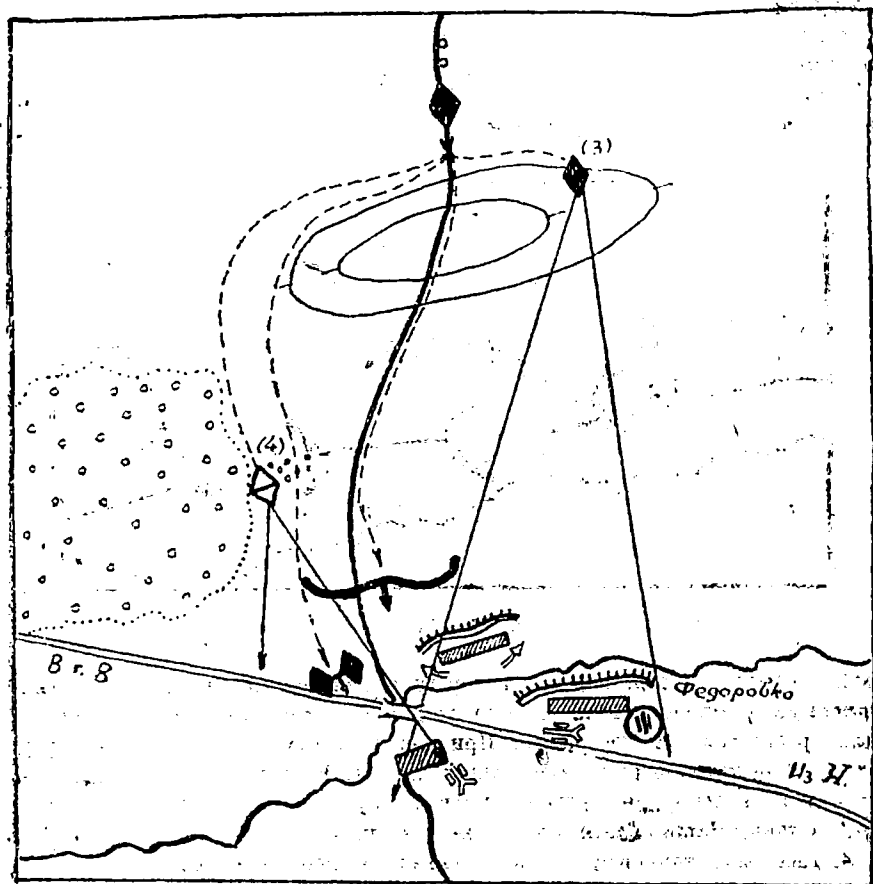

Схема 2

населенный пункт с левого фланга скрытыми подступами. Населенный пункт был взят. Противник потерял много убитыми и ранеными и оставил большое количество транспортных машин.

3. Противник оборонялся на северо-восточной окраине деревни Федоровка (схема 2). Этот населенный пункт находится на узле дорог и прикрывал важное направление противника. Командир танковой части, оценив обстановку, принял следующее решение. Для захвата

моста на дороге, соединяющей два города, выбросить десант на трех легких танках, а четырем танкам из-за роши справа поддержать огнем с места действия десанта и дать огневое заграждение по дороге, ведущей в город В., трем другим танкам поддержать из-за укрытия действия мотопехоты и дать огневое заграждение по дорогам, идущим от Федоровки в восточном и южном направлениях. Мотопехота должна была, наступая с фронта, овладеть населенным пунктом и очистить его от противника. Такое решение диктовалось тем, что обход по условиям местности был невозможен (река). Кроме того, принять такое решение вынуждало отсутствие артиллерии. Выполняя поставленную задачу, танковый десант под командованием лейтенанта Кончина вырвался на боль-

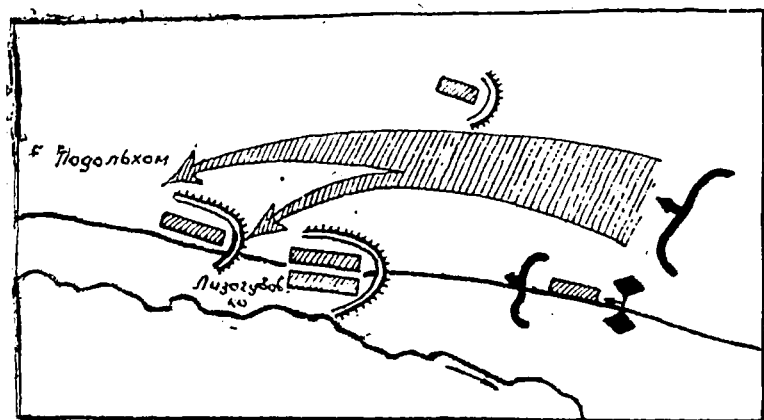

Схема 3

шой скорости вперед, перерезал дорогу и овладел мостом. Его действия прикрывали огнем танки. С захватом моста группировка противника была разрезана на две части. При попытке отхода вдоль дорог враг встречал огневое заграждение наших танков. В этом бою было уничтожено и захвачено три противотанковых орудия и несколько транспортных машин. Наши танки потерь не имели.

4. Два раза танковая часть атаковала в лоб укрепленный населенный пункт Лизогубовка, но безуспешно (схема 3). Атаковали в лоб, потому что считали оборону противника недостаточно прочной, а обход с флангов невозможным: справа — открытая местность, бездорожье, глубокий снег, а слева фланг противника прикрывался рекой. В конце концов было решено обойти населенный пункт справа. Для этого выделили две группы мотопехоты, из которых одна должна была войти в тыл противнику на 3 км и занять населенный пункт Подольхом, а другая — выйти на западную окраину Лизогубовки. С фронта значительная часть мотопехоты при поддержке огня артиллерии и танков

демонстрирует днем наступление, а ночью врывается в населенный пункт и овладевает им. По задуманному плану две группы мотопехоты с наступлением темноты начали обход населенного пункта справа. Достигнув указанных в задаче пунктов, они создали угрозу тылу и флангу противника. В это время танки во взаимодействии с мотопехотой и артиллерией усилили нажим с фронта, ворвались в населенный пункт и очистили его от гитлеровцев.

5. Крупный населенный пункт Тарановка разделен небольшим открытым участком местности на две части. Южную часть обороняла группа танков. Вначале до 50 самолетов противника бомбили оборону, затем в атаку пошло 28 вражеских танков. Наши танки отошли в северную часть населенного пункта и укрылись за постройками, оставив впереди себя открытый участок местности, разделяющий населенный пункт. Танки противника, овладев южной частью населенного пункта, продолжали движение в направлении северной половины его. Как только они стали выходить на открытый участок местности, по ним внезапно открыли огонь с места наши танки. С первых же выстрелов было подбито семь танков противника, остальные повернули обратно. Вслед за ними стала отходить и пехота противника. Тогда наши танки перешли в контратаку, подбили еще несколько танков и уничтожили большое количество вражеской пехоты. Наши танки потерь не имели. Таким образом умелым маневром противник был введен в заблуждение, что и обеспечило боевой успех.

6. Три офицера связи возвращались на трех танках в свой штаб, который находился в городе Н. после освобождения его от противника. Один из офицеров связи, старший лейтенант Смирнов, заметил в стороне справа большую группу людей, продвигавшуюся по дороге на юго-запад. «Противник», — подумал тов. Смирнов и дал знак остановить танки. В это время гитлеровцы отдельными группами выходили из окружения. Легче всего было атаковать танками эту группу противника и уничтожить ее огнем, но офицеры связи решили взять группу в плен. С этой целью танки, используя лоцманы, стали обходить продвигавшуюся группу с трех сторон, а подойдя на 500 м и узнав в ней неприятеля, открыли из пулеметов огонь. Гитлеровцы попробовали было бежать в разные стороны, но всюду наткнулись на огневое ограждение. Кроме того, в середину разрозненной группы полетели один за другим два снаряда из орудий танков. Солдаты стали бросать оружие и поднимать руки вверх. Между тем кольцо танков сжималось вокруг гитлеровцев, и они с поднятыми руками приближались к центру. Когда немцы сгрудились, офицеры связи под охраной танков стали обезоруживать вражеских солдат и офицеров. Их оказалось около двухсот, в большинстве офицеры.

Приведенные боевые эпизоды, конечно, далеко не исчерпывают всех случаев маневрирования танков, возможных в условиях многообразной боевой обстановки. Большую роль здесь играет разумная ини-

цели, направляемая на лучшее выполнение поставленной задачи и на достижение общего успеха. Проведение маневра неразрывно связано со смелым решением и твердым проведением его в жизнь.

Постоянное стремление к изысканию новых способов маневрирования и готовность взять на себя ответственность за смелое решение являются основой действий всех командиров в бою.

Майор А. ПОЗДНЫШЕВ.

МАССИРОВАННЫЙ ТАНКОВЫЙ УДАР

Теперь никто не сомневается, что танки надо использовать массированно, а не раздробленно. Однако само по себе, массирование танков на каком-либо участке фронта еще ничего не дает. Известны случаи, когда попытки массированного удара были неудачными, что объяснялось отсутствием условий, при которых во всю ширь развертываются великодушные боевые свойства танков. Так обычно получается, когда танки действуют без той всесторонней подготовки, которая еще со времени Камбре характеризует хорошо организованную танковую атаку.

Массированная танковая атака на благоприятной местности при хорошей подготовке всегда приведет к оперативному успеху. В противоположность этому местность, недоступная для массы танков, сведет к нулю задуманную операцию. Конечно, далеко не всегда самое выгодное оперативное направление совпадет с направлением, более всего пригодным для действий танков. Идеальное направление для танкового удара — явление исключительное. Всюду могут оказаться районы, весьма удобные для противотанковой обороны неприятеля. Речь идет об использовании танков там, где подобных районов меньше, где есть уверенность, что всесторонне подготовленная атака даст высокий результат. Говоря иными словами, нужно искать и одновременно создавать условия для эффективного использования танковых масс.

На примере одного боя постараемся показать подготовку и осуществление массированного танкового удара, рассчитанного на полное сокрушение неприятеля. Против одной крупной немецкой группировки наше командование бросило крупную группу боевых машин. Они участвовали в прорыве обороны, развивали успех в глубине ее, а затем вели все бои при выходе наших войск на оперативный простор. Вражеская группировка была окружена и целиком разгромлена. При этом мы потеряли всего лишь несколько машин.

Рассматривая причины столь крупного успеха, следует прежде всего отметить, что старший общевойсковой начальник стремился избрать такое направление главного удара, где удалось бы целиком использовать

основные свойства танков — их мощный огонь и высокую подвижность. Это направление было найдено главным образом благодаря методической разведке местности, которую вел танковый штаб.

С первых же дней обороны наших частей на данном участке штаб приступил к разведке местности на большую глубину. Постепенно выявлялись направления, представлявшие выгоды для танковых атак. Разаумеется, одновременно были изучены и вероятные направления действий немецких танков. В итоге штаб составил танковую карту местности и раздал ее частям, в том числе и стрелковым. Характерно, что немецкие танковые атаки в тот период, когда мы находились в обороне, велись как раз на направлениях, предугаданных нашим штабом. Танковая карта непрерывно уточнялась и совершенствовалась, причем обо всех новых данных докладывалось общевойсковому начальнику. Внимательно следя за ходом разведки, он составил себе достаточно ясное представление о том, где именно лучше всего использовать танки. Этому, между прочим, способствовали короткие полевые игры. Так родился план наступления, в котором общее направление главного удара совпадало с выгоднейшим направлением танковой атаки.

Разведка местности имеет решающее значение для действий танков. В данном бою она с одинаковой тщательностью велась во всех инстанциях сверху донизу. За два дня до атаки все экипажи без исключения производили окончательную разведку, и, когда наступил час атаки, они повели машины с той уверенностью, которая приобретает лишь при хорошей подготовке к действиям.

Вполне понятно, что наряду с разведкой местности штаб всеми способами выявлял систему вражеской оборонительной полосы. Особую роль сыграла тут воздушная фотосъемка, данные которой постоянно уточнялись в ходе наземной разведки. Без этого на аэрофотосъемку полагаться нельзя, ибо нередки случаи, когда обычный бугор при дешифровке принимается за дот.

Что представляла собой немецкая оборонительная полоса на этом участке фронта? Она проходила между двумя реками, имела передний край на гребне высот и была сильно развита на глубину до восьми километров. Отдельные узлы сопротивления располагались и на большей глубине — до 20 км. В этой полосе имелось большое количество дотов, дзотов, тяжелых и средних танков, использованных в качестве огневых точек.

Исключительно мощными были минные поля, о которых следует сказать особо. Противотанковые мины неприятель устанавливал и летом и зимой, причем несколькими слоями, по мере того, как увеличивался слой снега. Это обстоятельство, а также наличие немалого количества наших минных полей (тоже многослойных) требовало от танкистов особых мер. Минные поля старательно создаются на земле, но не всегда точно наносятся на карту. Естественно, что вопросы разграждения их приобрели в этих условиях большую остроту.

Танкисты не ограничились проходами в своих заграждениях, поскольку машинам трудно было двигаться в этих проходах. Свои минные поля были большей частью сняты, а в оставшихся саперы сделали проходы. Для разграждения неприятельских полей были назначены специальные отряды. Однако одна эта мера была недостаточной: никто не мог быть уверен, что в некоторых слоях снега не осталось вражеских мин. Поэтому танкисты старались обходить минные поля путями, заранее разведанными или найденными уже в ходе атаки. Кроме того, на главном направлении действовали минные тральщики.

В итоге всех принятых мер удалось оставить позади многослойные и почти сплошные минные поля противника. Тщательно продуманный план преодоления минных полей и организация этого дела явились, на наш взгляд, вторым (после разведки местности) важным условием успеха танковой атаки. Чем более выгодно направление для нашей атаки, тем больше заграждений установит здесь противник. Поэтому может случиться и так, что пехоте с саперами сначала придется вести бой, чтобы прорвать минные поля, а затем уже будут брошены в атаку танки.

Сутубая осторожность потребовалась от танкистов при сосредоточении на выжидательных позициях, так как с переднего края немецкой обороны наше расположение просматривалось местами на глубину 12—15 км. Передвижения танков производились ночью, бросками от одной впадины к другой.

Следует отметить, что успеху массовой танковой атаки особенно способствовала подготовка взаимодействия в мелких звеньях: в танковой и стрелковых ротах, в батареях и расчетах артиллерии сопровождения, которой было достаточно. Танкисты благодаря этой предварительной работе на местности отлично усвоили задачи пехоты, артиллерии, авиации. Они твердо знали расположение командных пунктов пехоты, ось связи, рубежи связи взаимодействия. В свою очередь пехотинцы и артиллеристы изучили задачу танков, их исходные позиции, боевые порядки, сигналы взаимодействия и пр.

В процессе подготовки наступления был учтен опыт прошлых боев на этом участке фронта. Как сказано выше, передний край немецкой обороны проходил по гребню высот, и когда наши танки поднимались на гребень, по ним стреляли орудия, расположенные на обратных скатах. Подобная тактика противника наблюдалась и на других участках фронта. Поэтому было решено принять все меры, чтобы на гребень высот одновременно вышли и танки, и пехота, и орудия сопровождения. Это обеспечивало быстрое подавление немецких противотанковых орудий на обратных скатах в тот момент, когда танки переваливали гребень.

Местность на направлении танкового удара являлась в общем благоприятной, но все же она была пересеченной. От переднего края в глубину, почти параллельно фронту, примерно через каждые пять километров проходили овраги. Они и были использованы немцами для

прочной обороны. Исходя из этого, наш эшелон непосредственной поддержки пехоты был насыщен соответствующим количеством машин, которые, однако, стрелковым полкам не придавались, оставаясь в подчинении старших общевойсковых начальников. Таким образом, танковые части и подразделения не дробились, а были использованы массированно.

Особый интерес представляет выбор исходных позиций. По характеру местности можно было надеяться на скрытное сосредоточение танков в 4—5 км от противника. Но такое расстояние могло отрицательно сказаться на атаке. Танки могли бы опоздать и атаковали бы разрозненными группами. Вследствие этого исходные позиции были выбраны в одном километре от вражеского переднего края, в овраге, пролежавшем вдоль фронта. Здесь были сделаны проходы, спуски и подъемы, оборудованы позиции для каждого танка. Могут возразить, что один километр — слишком близкая дистанция для танков, потому что они попадут под сильный огонь артиллерии. Но артиллерийский огонь опасен и в трех километрах от вражеских позиций. Могут быть возражения и против того, что танки слишком рано сосредоточились для атаки — за два часа до нее. Однако машины были рассредоточены на фронте в 20 км, и опасность потерь от артиллерийского огня была невелика. Зато за эти два часа танкисты еще раз проверили машины, уточнили боевые курсы и сигналы взаимодействия. Каждый, что называется, осмотрелся вокруг и немного отдохнул перед атакой.

Как же удалось добиться внезапности атаки, к чему прежде всего и стремились танкисты, готовя этот мощный удар? Внезапность в основном была достигнута уже одним скрытным сосредоточением большой массы танков. Когда раздался гул машин, двигавшихся на фронте в 20 км, то слышали их одновременно в полосе, значительно более широкой. Одно это дезориентировало немцев. Конечно, немцы услышали шум танковой лавины, возможно, они кое о чем догадывались и до этого, но их попытка вывести из-под удара свою крупную группировку оказалась тщетной. Уже было поздно!

Точно по намеченному плану началась и закончилась артиллерийская подготовка, точно нанесла свой удар авиация и затем, минута в минуту по плану, атаковали танки совместно с пехотой. Они шли всей массой и на всем широком фронте прорыва. Немецкая оборона уже к концу дня была прорвана на 20 км в глубину. К этому времени двинулся вперед эшелон развития прорыва. На исходе вторых суток он овладел крупным населенным пунктом и железнодорожным узлом, преградив врагу путь отхода на запад. Часть танков, прорвавших оборону, присоединилась затем к этому эшелону. Большая же часть продолжала вести наступление совместно с пехотой.

Танковые части царили на поле боя, несмотря на жестокую бомбардировку с воздуха, посредством которой немцы пытались спасти положение. Танки в первую очередь обрушивались на пехоту немцев, и не было экипажа, который не уничтожил бы десятки вражеских

автоматчиков, пулеметчиков, артиллеристов. Одна немецкая колонна, пытавшаяся вырваться из кольца, была атакована и разбита десятью танками, возвращавшимися из ремонта в свои подразделения.

К середине третьего дня все наши пехотные части и танки, действовавшие с ними, вышли к намеченному населенному пункту, чем и завершился первый этап сражения.

Таков результат массовой танковой атаки, произведенной на самом выгодном направлении и подготовленной с величайшей тщательностью.

М. КОРОЛЕВ.

ТАНКОВАЯ АТАКА УЗЛА СОПРОТИВЛЕНИЯ

Разгромленные под Москвой немцы, отступая, прилагали огромные усилия, чтобы удержать за собой важную рокадную железную дорогу Ржев—Вязьма—Брянск. Они спешно подбрасывали резервы, готовили новый оборонительный рубеж, создавали узлы сопротивления.

Зимние условия давали немцам возможность массировать свою авиацию на основных направлениях нашего наступления и коммуникациях.

Применение наших танковых войск в условиях зimy при глубоком снежном покрове представлялось сложнейшей задачей, так как даже небольшие рожи, кустарники стали непреодолимыми противотанковыми препятствиями. На направлении действий танковой бригады работали 1—2 саперных батальона только по расчистке исходных позиций для атаки, подходов и выходов к ним. Кроме того, требовалось расчистить 3—4 прохода от исходных позиций для атаки до переднего края или боевого охранения обороны противника.

Опыт показал, что без подготовки местности в инженерном отношении наступление танков не достигало намеченной цели. Чтобы применить танковую бригаду в бою, требовалось 2—3 полных дня на инженерную подготовку местности.

Разбирая действия танков зимой, следует остановиться на операции, проведенной в апреле 1942 г. одной нашей танковой бригадой, которая была использована для непосредственной поддержки пехоты.

Минометный полк противника с ротой средних танков оборонял подступы к одной важной шоссеной дороге. Оборонительный участок полка состоял из трех узлов сопротивления, а тыл полка прикрывался высотой, что обеспечивало скрытый подвоз боеприпасов и продовольствия. Один из сильных узлов сопротивления прикрывал лесное дефиле и фланговым огнем — боевые порядки правого и особенно левого соседа. Центром узла сопротивления являлся населенный пункт. Его прикрывал от лобовых атак снежный вал с деревянными стенками. В системе

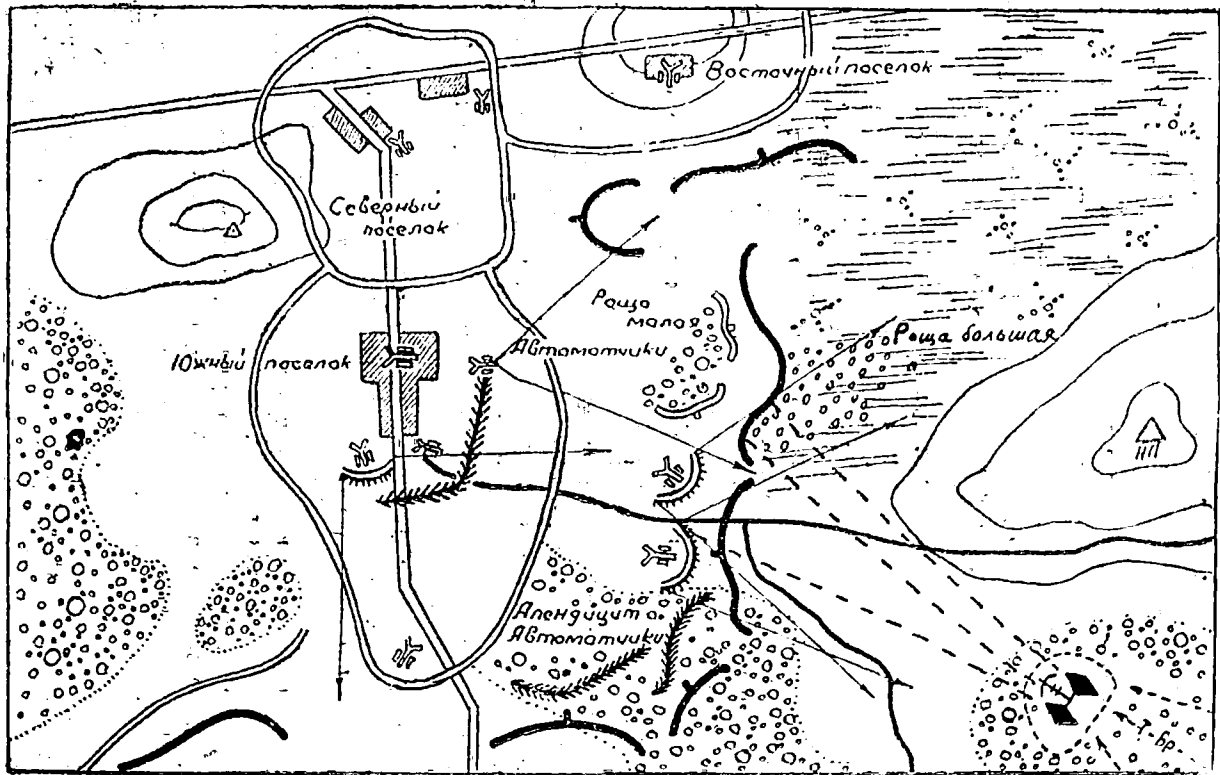

Схема 1. Общая обстановка перед началом боя

противотанковой обороны противника был применен следующий прием: часть противотанковых орудий, вынесенных перед передним краем обороны, густо прикрывалась автоматчиками, размещенными на деревьях (схема 1).

Все рощи, перелески, ведущие к переднему краю противника, ежедневно прочесывались 10—15 самолетами в 2—3 вылета.

Нужно было уничтожить основной вражеский узел сопротивления. Для этой цели с соседнего участка была переброшена танковая бригада. Командование ее совместно с общевойсковым соединением приступило к подготовке операции. На рекогносцировке местности установили, что атака в лоб не приведет к успеху. Нужно было определить стыки между частями противника. Эта задача возлагалась на командирскую разведку.

Вопросы взаимодействия тщательно отработывались на местности, и плановая таблица боя составлялась совместно штабами танкового, общевойскового соединений и артиллерийской части. Большая работа была проделана по расчистке путей движения танков с исходных позиций (на схеме 1 показаны пунктиром).

На танковую бригаду в течение трех суток работали два саперных батальона. За это же время в основном была закончена командирская разведка, которая вскрыла систему противотанковой обороны противника, стыки узлов сопротивления и определила районы, занимаемые вражескими автоматчиками. Наблюдательные пункты общевойсковых и артиллерийских командиров оборудовались так, чтобы можно было наблюдать бой на главном направлении. Сигналы взаимодействия были выучены наизусть командным составом всех родов войск до командира взвода включительно.

Получив необходимые данные, командир танковой бригады принял следующее решение. Танковая бригада атакует в направлении Фигурная роща, северная окраина Южного Поселка, с задачей окружить противника и совместно с частями стрелковой дивизии уничтожить его. В дальнейшем атаковать высоту с тригонометрической вышкой и опушку леса юго-западнее этой высоты.

В развитие этого решения было указано, что в атаке принимают участие только тяжелые и средние танки. Один взвод тяжелых танков и один стрелковый батальон атакуют передний край противника в лоб и овладевают снежным валом на юго-восточной окраине Южного Поселка. Танковая бригада двигается за боевыми порядками стрелкового полка через Большую и Малую рощи. Достигнув западной опушки рощи Малой, танки обгоняют пехоту и атакуют северную окраину Южного Поселка.

Рота малых танков обеспечивала подвоз горячего и боеприпасов, в дальнейшем выходила на северо-западную окраину Южного Поселка, с задачей оборонять его совместно со стрелковым полком.

Артиллерия до начала атаки танков обрабатывает Малую рощу, снежный вал и «Апендицит».¹ С началом атаки артиллерийский огонь переносился по Южному Поселку. Два дивизиона вели огонь по Северному поселку на шоссе.

С захватом танками Южного Поселка основная масса артиллерийского огня переносится на высоту с тригонометрической вышкой и восточную опушку леса юго-западнее этой высоты.

Авиация с началом артиллерийского наступления бомбит Северный Поселок на шоссе.

Начало атаки пехоты с танками было назначено на 7.00. Артиллерийское наступление началось в 6.30.

Выйдя с исходных позиций в 6.00, танки устремились по проходам в снегу к своей пехоте, которая за ночь заняла исходное положение для атаки. Ровно в 7.00 взвилась серия ракет, и пехота, увязая по пояс в снегу, пошла в атаку. Танки подошли к боевым порядкам пехоты и открыли сильный огонь по дзотам и блиндажам из орудий прямой наводкой. В это время артиллерия по сигналу танков перенесла огонь по центру узла сопротивления, и наша пехота ворвалась в первые блиндажи противника. Враг, почувствовав угрозу на своем левом фланге, бросил в контратаку роту автоматчиков с четырьмя средними танками. Автоматчики противника, выйдя за снежный вал, попали под сильный огонь взвода тяжелых танков и нашей пехоты, залегли в снегу, а четыре танка противника повернули обратно в Южный Поселок. Заминка противника послужила сигналом для атаки танковой бригады. Батальон средних танков, обгоняя пехоту, начал атаку северной окраины Южного Поселка. Тяжелые танки с места поддерживали атаку средних танков огнем.

В 8.00 батальон средних танков, выйдя в стык между двумя узлами сопротивления, начал охватывать северную и западную окраины Южного Поселка. Удар наших танков во фланг и тыл противника окончательно нарушил систему огня обороняющегося.

В 8.30 противник открыл ураганный минометный артиллерийский огонь по нашим танкам из районов двух северных узлов сопротивления, но своевременно поданный нашими танками сигнал на перенос артиллерийского огня лишил противника и этой поддержки.

В 9.20 взвод тяжелых танков с батальоном пехоты, наступая с фронта, продвинулся к снежному валу и расстреливал роту автоматчиков противника, залегшую в снегу перед валом.

К 10.00 узел сопротивления противника был окружен танками, и наша пехота, уничтожая блиндажи противника, просачивалась в поселок.

Противник пытался пробиться к северу, но, понеся большой урон в живой силе и потеряв четыре танка, откатился к центру села.

¹ «Апендицит» — выступ леса южнее поселка у дороги, прозванный так потому, что там сидели автоматчики противника и беспокоили огнем посыльных и подоспешников боеприпасов.

К 11.00 сопротивление противника ослабло; наша пехота с ротой тяжелых танков ворвалась в поселок, а один взвод средних танков вышел на западную окраину Южного Поселка, после чего батальон получил возможность атаковать высоту с тригонометрическим пунктом. Захват высоты выводил из строя второй узел сопротивления и открывал возможность выйти на шоссе, но глубокий снег у подножья высоты исключил эти действия.

К 12.00 узел сопротивления врага был разгромлен. Танковая бригада, не потеряв ни одного танка, к 13.30 вышла в район сбора, оставив один взвод средних танков в поселке.

К 16.00 противник начал контратаку семью танками и ротой пехоты от высоты на северную окраину поселка. Контратака поддерживалась сильным минометным огнем и шестью самолетами «Ю-88».

Танки противника, перевалив через гребень высоты, остановились и начали поддерживать огнем свою пехоту. Одновременно обозначилось наступление еще одного взвода пехоты с одним танком от Северного Поселка на юг. Через 30 минут контратака противника была отбита артиллерией. Два удачных огневых налета наших минометов обратили пехоту противника в бегство.

К 18.00 противник повторил контратаку из леса юго-западнее высоты с тригонометрической вышкой. Контратаку совершил батальон пехоты с тремя танками. Удар наносился по юго-западной окраине Южного Поселка, но противник был отбит с большими для него потерями.

Операция эта характерна тем, что судьбу узла сопротивления противника решила в основном танковая бригада без потери танков. Весь гарнизон противника был уничтожен, а его техника целиком захвачена, в том числе 18 противотанковых орудий, много пулеметов и боеприпасов. С падением узла сопротивления наши части заняли более выгодный в тактическом отношении рубеж.

Успех был не случаен. Он был достигнут благодаря тщательной и всесторонней подготовке атаки. Хорошо организованная разведка обеспечила командиру возможность принять наиболее правильное решение и нанести удар по слабому месту обороны противника — в стык между двумя узлами сопротивления. Танковая бригада атаковала не в лоб, а обошла узел сопротивления и, выйдя в тыл его, совместными действиями с пехотой, наступавшей с фронта, и частью танков, выделенных для ее усиления, окружила противника, изолировав узел сопротивления. Хорошо продуманная система связи с артиллерией обеспечила четкое взаимодействие. В то время как танковая бригада действовала по уничтожению противника, окруженного в Южном Поселке, артиллерия обеспечивала ее огнем, задерживала и уничтожала подходящие резервы и подавляла артиллерию и минометы в районах соседних узлов сопротивления. Таким образом, артиллерия своим огнем окаймляла район действий танковой бригады.

Большую роль в успешных действиях сыграла заблаговременная инженерная подготовка района действий танковой бригады.

Приведенный пример показывает, что успех атак в тяжелых зимних условиях во многом зависит от тщательности подготовки ее и правильно организованного инженерного обеспечения.

Подполковник А. МАСЛЕННИКОВ.

ПРИМЕРЫ ВНЕЗАПНОЙ ТАНКОВОЙ АТАКИ

Внезапность в бою танковых частей и подразделений — один из решающих факторов, определяющих успешность их действий. Внезапность лишает противника возможности оказывать организованное сопротивление и способствует захвату инициативы у него.

Ряд эпизодов из нашей боевой практики показывает, что там, где вопросу обеспечения внезапности действий не уделялось достаточного внимания, танковые части несли в бою потери или не выполняли поставленной им задачи.

Так, например, в районе одной железнодорожной станции в январе этого года противник под ударом наших частей спешно отходил, прикрывая свой отход отдельными отрядами в составе мотопехоты, танков и артиллерии. Прикрытие оставлялось главным образом на улах дорог, с тем чтобы вывести свои главные силы из-под удара.

В распоряжение командира передового отряда танкового соединения придали танковую роту. Утром около 9 часов передовой отряд встретился с противником в районе станции, где противник создал узел сопротивления. Местность со стороны противника хорошо просматривалась на расстоянии до 5 км в сторону движения передового отряда, и это дало ему возможность до подхода наших частей произвести необходимую перегруппировку сил. Командир передового отряда этого не учел и, ставя задачу командирам подразделений, пренебрег вопросом обеспечения скрытого подхода к противнику. Танковая рота атаковала вдоль дороги в лоб и в результате понесла большие потери, не выполнив задачи.

Других результатов добились в бою танковые части и подразделения, где командиры готовили свои операции скрытно, наносили удары внезапно, применяя обман, быстро перегруппировывались и стремительно атаковывали.

В ходе боевых действий сложилась такая обстановка. Под нажимом нашей стрелковой дивизии противник отошел из восточной части села Куркино¹ в западную его часть, в район железнодорожной станции, и

¹ Названия населенных пунктов условные.

прочно оборонял этот важный пункт. Атаки в лоб стрелковой дивизии совместно с танковой бригадой ни к чему не привели. В район Куркино было переброшено новое танковое соединение с задачей содействовать разгрому противника. Совместные действия этого танкового соединения со стрелковой дивизией были организованы следующим образом. Части стрелковой дивизии наступали фронтально, а танки выходили в район артиллерийских позиций противника на восточной окраине деревни Поповка и атаковали с тыла боевые порядки его пехоты в Куркино и в районе станции. В дальнейшем танки выходили к своей пехоте. Для закрепления танками достигнутого успеха был выделен батальон, который выходил к железнодорожному переезду к моменту подхода танков в этот район.

Для связи и взаимодействия с наступающими частями стрелковой дивизии и артиллерией установили сигнал (серию красных ракет), который подавался со стороны танков пехоте при выходе на восточную окраину деревни Поповка и по достижении регулирующих рубежей. Для пехоты установили сигнал (серию белых ракет), означающий, что сигнал принят и понят.

Атаку пехоты назначили на 12 часов, а выход танков на восточную окраину деревни Поповка в 12 час. 30 мин. Сделано это для того, чтобы ввести противника в заблуждение относительно направления атаки наших частей.

Появление наших танков в тылу у противника вызвало у него панику, и он не в состоянии был произвести перегруппировку своих сил для отражения нашей танковой атаки; к тому же все его огневые средства были скованы с фронта нашей атакующей пехотой.

Поставленная танкам задача была выполнена блестяще, с минимальными потерями, противник был полностью разгромлен.

После разгрома вражеской группировки в районе Куркино — Поповка противник стал поспешно отходить на запад. Для разведки села Михайловка был выделен разведывательный дозор в составе танкового взвода под командованием старшего лейтенанта Фадеева. Подойдя к населенному пункту, начальник разведдозора приступил к его осмотру, с тем чтобы установить там наличие и силы противника. Сам он остался на окраине села. Экипаж танка лейтенанта Усачева осматривал западную часть села, а лейтенанта Блинова — восточную часть. В это время по дороге из Нижняя в село Михайловка появилась мотоколонна противника длиной до 6 км. Голова колонны уже вышла на окраину Михайловки. Противник, видимо, не ожидал появления наших танков в этом районе и двигался без охранения.

Командир танка лейтенант Блинов быстро принял решение: открыл шквальный огонь из пулемета и пушки и на максимальной скорости врвался в колонну противника, давая гусеницами все, что попадалось танку на пути. Дерзкий внезапный налет танка вызвал у противника полную растерянность. Передние машины были раздавлены, остальные

начали разворачиваться по дороге, застревая в снегу, а находясь на машинах солдаты сидели ошеломленные, не оказывая никакого сопротивления. Таким образом, один танк в течение 20—25 минут разгромил колонну противника, оказавшуюся штабом пехотной дивизии. В этом неравном бою экипаж лейтенанта Блинова уничтожил 18 противотанковых орудий, 7 транспортеров, 60 автомашин, 17 мотоциклов, до 220 солдат и офицеров. Кроме того, большое количество машин было брошено противником на поле боя. Экипаж вернулся к командиру взвода в полном составе, а танк — в полной исправности.

Наши части обороняли юго-западную и западную окраины города Н. Противник всеми мерами пытался полностью блокировать город. Для этой цели он выделил отдельные отряды, чтобы перерезать все дороги, ведущие к городу.

В 14 часов в районе М. была замечена колонна противника (до 200 солдат и офицеров), двигавшаяся с юга на север с целью перерезать единственную дорогу. Для контратаки этой колонны танковое соединение выделило небольшой отряд в составе одного легкого танка, бронетранспортера и 15 автоматчиков под командованием капитана Круглова. Оценив обстановку, взвесив свои силы и силы противника, капитан Круглов решил атаковать противника внезапно во фланг и не дать ему развернуться для боя. Внезапное появление танка и бронетранспортера вызвало у противника панику, вследствие чего эта колонна не в состоянии была сопротивляться. В течение 30—35 минут она была полностью разгромлена.

Приведенные примеры подтверждают указание уставов Красной Армии о том, что внезапные действия служат основным залогом достижения победы в бою. Но, чтобы достигнуть внезапности в бою, командир должен быть полностью в курсе обстановки, а для этого он должен систематически получать разведывательные данные о противнике, местности, уметь быстро и правильно оценивать обстановку, принимать правильное решение и смело проводить это решение в жизнь.

Зная намерения противника, командир может достигнуть внезапности путем обманных действий, используя подвижность танковых войск, появиться неожиданно на фланге или в тылу противника.

Знание обстановки, смелый, дерзкий маневр в сочетании с трезвым расчетом и инициатива командира и экипажей — вот те условия, которые необходимы для достижения внезапности, а следовательно, и несомненного успеха в бою.

Полковник Г. МАКСИМОВ.

БОИ ТАНКОВ ЗА ОПОРНЫЙ ПУНКТ

Деревня Плотки была одним из прочных звеньев промежуточного рубежа обороны противника. Справа к ней примыкают глубокие овраги, слева — болота. Находясь между этими двумя естественными препятствиями, она являлась единственными воротами, через которые наши танки могли проникнуть в тыл противника. С фронта немцы плотно прикрыли деревню минными полями. Они имели много артиллерии и, кроме того, подтянули сюда семь самоходных орудий. Маневрируя ими, неприятель мог быстро создавать на любом участке огонь большой плотности.

Первые лобовые атаки наших танков и пехоты не имели успеха. Потеряв три машины, танкисты вынуждены были задуматься над методом дальнейшей атаки. Повторять ее на прежнем направлении было бессмысленно. Известно, что подчас танкисты несут потери лишь потому, что продолжают по инерции выполнять явно забракованный ходом событий первоначальный план атаки. Это замечание в равной степени относится и к общевойсковым командирам, которые нередко наперекор создавшейся невыгодной ситуации продолжают посылать танки по прежнему маршруту. Ясно, что в таких случаях пехота и танки наносят слабые удары, и противник без особого труда парирует их. В данном случае этого не произошло.

Командир стрелковой части внимательно выслушал возражения танкистов против прежнего плана действий и предоставил им необходимое время для изыскания другого боевого курса для танков. Чтобы понять, на чем основывался новый план атаки, следует подробнее ознакомиться с местностью и с построением немецкой обороны. Суммировав данные, добытые в процессе первого дня, и сведения, которые дала дополнительная разведка, удалось установить важное обстоятельство, кстати сказать, весьма часто наблюдающееся в оборонительной тактике немцев за последние время. Оборона противника носила ярко выраженный линейный характер. Вся его артиллерия была стянута к переднему краю, располагаясь в полосе шириною до 500—600 м, главным образом в районе самой деревни. Оказалось также, что высота в двух километрах северо-западнее деревни вопреки первоначальному предположению совсем не подготовлена противником к обороне. Поскольку на высоте и возле нее не было артиллерии, возникла возможность обхода деревни с севера.

Но как произвести обход? Ведь там глубокие овраги и речка с топкими берегами. Решено было еще раз обследовать район и отыскать путь для танков. Высланная ночью разведка после нескольких часов работы донесла, что овраги, если пересекать их поперек, непреодолимы для гусеничных машин, и лишь один из них, если двигаться по дну его, позволяет танкам выйти незамеченными между высотой и деревней. Правда, боевой курс танков был не прямолинейным, а зигзагообразным

и предполагал движение в колонне вплоть до момента атаки. Но поскольку иного выхода не было, решили воспользоваться этим путем.

Как мы уже сказали, неудача первых атак явилась результатом того, что был избран маршрут для танков без учета прочности противотанковой обороны неприятеля, которая обычно бывает тем сильнее, чем удобнее для танков местность. И наоборот, чем местность недоступнее, тем слабее оберегает ее противник. Такие направления нельзя определить по карте или при беглом осмотре поля боя. Лишь изредка они определяются путем изучения местности на рельефной карте. Но зато непрерывная боевая разведка в сочетании с разведкой местности позволяет безошибочно отыскивать направления, подходящие для атаки танков. Так и было сделано в разбрасываемом нами бою.

Главная трудность заключалась в том, чтобы незаметно подвести танки к исходным позициям, которые находились в одном километре северо-восточнее деревни. Ведь если бы противник догадался о новом решении, ему достаточно было поставить одно самоходное орудие у выхода из оврага, чтобы надежно закупорить его. Стало быть, требовалось сначала приковать внимание немцев и огонь их артиллерии к прежнему направлению.

Ночью под грохот нашей артиллерии танки скрытно вышли на новые исходные позиции. Утром же по прежнему направлению стала действовать небольшая группа танков. Не подозревая о готовящемся фланговом ударе, немцы сосредоточили все внимание и огонь на этих машинах. В то же время основная группа наших танков незаметно форсировала речушку и ударила по противнику со стороны оврага. Противник очутился в мешке. Наши танки стремительно продвигались на юго-запад, а у немцев оставался единственный путь отхода на юг. Внезапным маневром удалось быстро отсечь технику и живую силу противника от его тыла. Тем временем усилили нажим пехота и танки, наступавшие с фронта.

Не выдержав ударов с трех сторон, немцы в панике бежали. Мощный опорный пункт противника пал.

Успех атаки, как видим, был достигнут не только благодаря внезапности действий и умелому выбору боевого курса, но также благодаря правильному расчету момента атаки основной группы танков. Она вступила в бой через 30 минут после того, как начала действовать меньшая, отвлекающая группа, уже сумевшая несколько продвинуться вперед. Именно поэтому немцы не смогли парировать решающий удар наших танков. Большую роль сыграло также то, что танки и пехота одновременно вышли в тыл немцам. Автоматчики, идя вслед за танками, очищали немецкие траншеи и ходы сообщения, в упор расстреливали расчеты вражеских противотанковых пушек. Дерзкими действиями они быстро дезорганизовали противотанковую артиллерию немцев, что обеспечило атаку танков на самом ответственном этапе боя.

Подполковник А. КРУТИЙ.

ТАНКОВЫЕ БОИ

Наступление наших войск на Орловском участке фронта протекает в условиях упорного сопротивления противника. Немцы стараются зацепиться за каждый речной рубеж, складку местности, лесной массив. В их боевых порядках то и дело образуются большие трещины, которые они пытаются закрыть, как правило, с помощью танковых частей и подразделений. К вводу в бой танков обороняющийся противник прибегает по двум причинам: во-первых, немецкая пехота без поддержки танков значительно теряет свою стойкость, а во-вторых, живая сила немцев настолько быстро расходуется при контратаках, что только с помощью механизированных войск им удастся хотя бы временно восстановить некоторое равновесие на участках прорыва.

Как и в период зимнего отступления, немцы используют для контратак главным образом легкие и средние танки типа «Т-II» и «Т-III», но нередко вводятся в бой и тяжелые танки типа «Т-IV», модернизированные, с экранировкой бортовой брони. Несмотря на то, что эта экранировка достигает 20 мм, наша противотанковая и дивизионная артиллерия, правда, на более близких дистанциях, попрежнему пробивает и сжигает немецкие машины.

Что характерно для оборонительной тактики немецких танков на Орловском участке фронта? Главная особенность заключается в сравнительно малом массировании. Здесь типичными являются действия групп в 25—30 танков. Лишь на участке N стрелковой части противник однажды применил сразу 80 машин. Вскоре огнем нашей артиллерии и танков было подбито и сожжено 33 вражеских танков. Остальные, частью получившие серьезные повреждения, поспешили ретироваться под защиту своей пехоты и артиллерии.

Весьма характерен метод немецких танковых контратак. Редко их бронированные машины рискуют выйти вперед пехоты далее 300—500 м. Чаще всего они предпочитают действовать путем огневых налетов с предельных дистанций прямого выстрела. Как только их эшелоны накрываются массированным огнем нашей артиллерии, они тут же кидаются назад в разных направлениях. Эта нерешительность танковых экипажей противника, порою переходящая в явную трусость, вызвана наличием большого количества нашей артиллерии средних и тяжелых калибров в непосредственной близости к боевым порядкам пехоты.

Следует отметить, что в последние дни немцы подтянули к участкам прорыва свежие танковые дивизии. Контратаки немецких танков стали более настойчивыми и частыми. Поскольку наши танки сплошь и рядом прокладывают дорогу своей пехоте, танковые бои стали сейчас обычным явлением.

Средние танки, которыми командуют лейтенант Панченко и старший лейтенант Малышек, проталкивая пехоту вперед, на большой скорости ворвались в деревню. Здесь они разрушили ряд домов, уничтожили

много минометов и вражеских солдат. Умело маневрируя вдоль улиц и ведя точный огонь из-за домов и сараев, наши танкисты быстро подбили и подожгли три немецких танка, заставив остальные покинуть поле боя. Несмотря на явный перевес сил у противника, он был побежден.

На другом участке группу наших танков атаковали с двух сторон 26 немецких. Маневрируя в лощине, заросшей кустарником, наши четыре средних танка смело вступили в бой с врагом. Сначала огнем с хода была рассеяна меньшая группа немецких машин, находившаяся ближе к лощине. Затем пушечный огонь был перенесен на вторую, большую группу танков противника. Не зная, сколько наших машин скрыто в лощине, немцы не решались приблизиться. Огневая дуэль длилась более двух часов. В итоге немцы, потеряв семь танков «Т-II» и два «Т-IV», скрылись за боевыми порядками своей пехоты. Остальные наши танки даже и не вступали в бой.

В составе контратакующих танковых эшелонов немцев иногда имеется небольшой процент «тигров» («Т-VI»). Последние обычно предпочитают двигаться на одном из флангов наступающего эшелона или уступом за ним, выполняя роль своего рода самоходной артиллерии и одновременно бронированного щита на случай внезапной фланговой атаки наших танков. Немцы стараются расходовать «тигры» экономно, видимо, ввиду малой их численности. Они вводят в бой «Т-VI» лишь тогда, когда становится ясно, что остальные танки не добьются успеха.

Весьма любопытно построение боевого порядка немецких танков. Обычно эшелоны строятся так: впереди идут тяжелые, затем средние, потом легкие танки. Сейчас немцы чаще всего пускают при контратаках в одном эшелоне танки различных типов, стремясь создать вид массовой атаки на широком фронте.

Массированным вводом в бой наших танковых сил не раз удавалось обращать в бегство немецкие бронированные машины. В районе одной деревни немцы бросили под вечер в контратаку 80 танков, из которых было 10 тяжелых типа «тигр» и «Т-IV». Поскольку деревня еще не была как следует закреплена нашей пехотой, решено было ввести в бой N танковую часть. Десятки наших танков внезапно вышли из долины и ринулись наперерез немцам. Немцы, заметив, что им грозит опасность полного разгрома, не приняли боя и, отстреливаясь, повернули назад. Короткой огневой схваткой наши танкисты предотвратили танковый удар противника, уничтожив восемь его машин.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

ПРОХОРОВСКИЙ ПЛАЦДАРМ

Бои на прохоровском плацдарме сыграли в немецком наступлении и контрнаступлении наших войск на Белгородско-Курском направлении роль поворотного момента. Подобно тому, как в 1942 году в знаменитых боях на котельниковском плацдарме была разгромлена ударная немецкая группировка, рвавшаяся к Сталинграду, так и здесь во встречном сражении были остановлены, а затем разбиты и отброшены отборные танковые силы противника, осуществлявшие удар на Курск.

Район станции Прохоровка уже не первый раз является ареной жестоких боев и крупного поражения немцев. В первую зимнюю кампанию наши войска окружили в Прохоровке до двух пехотных полков противника с танками и большим количеством артиллерии. Прошлой зимой наши танковые и мотострелковые части взяли в клещи и уничтожили в прохоровско-беленихинском треугольнике контратакующую группу подвижных войск противника. Весной, во время немецкого контрнаступления, о прохоровский плацдарм разбились последние атаки немецких танков, и противник был оттеснен на линию белгородских высот. Теперь события вновь разгорелись в этих же местах, но уже в более широком масштабе.

Обстановка к началу боев на прохоровском плацдарме сложилась следующим образом. Противник, потеряв надежду прорваться вдоль шоссе Белгород — Обоянь, начал перегруппировку своих танковых сил, подтягивая их к правому углу клина. Цель перегруппировки состояла в том, чтобы ударом на северо-восток в направлении на Прохоровку и далее по железной дороге преодолеть нашу оборону на всю ее глубину. Меняя направления удара, противник надеялся бить по слабым звеньям обороны и достигнуть того, что не удалось ему в районе шоссе, — т. е. прорыва к Курску или даже восточнее Курска.

Между тем в это время шли бои юго-западнее и юго-восточнее Прохоровки. На первом из этих участков наши танковые части фланговыми контратаками локализовали попытку немцев расширить клин, а на втором немцы наносили вспомогательный удар, стремясь в дальнейшем соединиться со своей основной группировкой.

В общем создавалось весьма своеобразное положение. Две стороны прохоровско-беленихинского треугольника были охвачены встречными боями, и в районе самой Прохоровки назревал решающий этап операции. Сюда, на основании треугольника, должны были обрушиться с двух сторон массированные удары немецких танков. Для парирования вражеских атак в этот район выдвинулось наше танковое соединение. Оно получило задачу — контратаковать главную группировку немцев и решительным воздействием на правый фланг парализовать ее активность.

Противников разделяла небольшая речушка. На первый взгляд она не была серьезным препятствием, но рекогносцировка показала, что изрезанная оврагами лесистая местность по берегам реки чрезвычайно неудобна

для действий танков, а кое-где и совсем недоступна для них. Атаковать противника с этого рубежа означало лишить себя преимущества внезапности и быстроты действий. Танки, скованные в маневре, могли понести потери, не добившись успеха. Значительно большие выгоды предоставляет участок между железной дорогой и другой речкой, протекающей вдоль этой дороги. Широкие поля с небольшими пологими балками, лощинами и рошицами давали танкам необходимый простор и свободу маневрирования в ходе атаки.

Наши танки, передвинувшись в район самой Прохоровки, заняли здесь исходные позиции. В этот момент на стороне противника тоже произошли события, которые определяли характер и развитие назревавшего боя. Немецкое командование, движимое, очевидно, тем же стремлением обойти неудобный для танков рубеж, двинуло на этот же участок, к Прохоровке, свои танковые дивизии. Совпадение произошло не только по месту действий, но и по времени. Две лавины танков двинулись одновременно навстречу друг другу и сошлись вплотную в трех километрах от Прохоровки. У совхоза «Комсомолец» разгорелось одно из крупнейших танковых сражений.

Появление наших танков на поле боя явилось для противника полной неожиданностью. Скрытное их выдвижение ночью и такая же искусная перегруппировка с занятием исходных позиций — все это ускользнуло от внимания немецкой разведки. Противник, убежденный в том, что ему придется иметь дело только с нашими пехотой и артиллерией, был ошеломлен внезапным столкновением с большими танковыми силами. С самого начала боя немцы проявили растерянность и отдали инициативу в руки наших войск.

Первый эшелон атакующих советских танков на полном ходу врезался в боевые порядки танковой колонны немцев. Ряды перемешались. Немецкие «Т-V», лишённые в ближнем бою преимущества своего вооружения, расстреливались нашими «Т-34» почти в упор. Сквозная атака была настолько стремительна, что передние ряды наших танков пронизали весь строй противника и вышли в хвост неприятельской колонны.

Широкое поле оказалось тесным для огромной массы сражающихся танков. Со стороны немцев в этом сражении участвовало до 400 тяжелых, средних и легких машин в сопровождении большого количества самоходной артиллерии. Это были ударные силы противника — дивизия эсэсовского танкового корпуса. Сражение длилось до позднего вечера. Сцепившиеся в один гигантский клубок танки уже не могли разойтись. Сшибаясь друг с другом в лоб, тараня друг друга в борт и расстреливая сзади, они дрались до тех пор, пока темнота не прекратила бой. С мощных немецких танков слетали тяжелые башни, снаряды пробивали вылет брони. На поле боя гсрело свыше сотни неприятельских танков и самоходных пушек.

Наши танкисты, нанеся встречный удар эсэсовским танковым дивизиям, одержали победу. Острые танкового клина противника, надломлен-

ное в районе обоянского шоссе, было окончательно сломано на прохоровском плацдарме, откуда немцы рассчитывали совершить прыжок в Курск. Поле осталось нейтральным, и на нем в течение нескольких дней чернели обгорелые остовы невывезенных танков.

Правее танкового сражения, на соседнем участке, шел такой же ожесточенный пехотный бой. Наши стрелковое соединение контратаковало противника и остановило его на водном рубеже западнее Прохоровки.

В тот же день у деревни Ржавец, к юго-востоку от Прохоровки, наши части встретились с другой колонной немецких танков, стремившейся на соединение с главными силами. Бой на этом участке характерны удачным контрманевром нашей противотанковой и полевой артиллерии, а также успешной фланговой контратакой танков.

Противник ударил по центру оборонительного рубежа, где было сосредоточено более десяти наших артиллерийских батарей. Мощным шквалом огня массированная атака неприятельских танков была отбита. Откатившись на исходные позиции и приведя себя в порядок, противник не повторил больше удара по центру, а попытался пробиться на фланг. Разведчики донесли, что немецкие танки двинутся в обход соседнего села и накапливаются в лощинах. Все батареи были сняты с огневых позиций в центре и переброшены на фланг.

В таком контрманевре всей массы артиллерии был немалый риск. Противник мог обнаружить его и либо опередить ударом, либо вновь переместить свои силы к центру. Рискованным было также движение орудий под наблюдением и воздействием неприятельской авиации, по расчет нашего командования оказался верным. Умело осуществив маневр, батареи к моменту удара немцев по флангу обороны заняли заранее подготовленные позиции и вновь отбросили противника. Попытки немцев нащупать стыки частей и прорваться одновременно на обоих флангах тоже были парированы контрманевром артиллерии. Батареи маневрировали огнем и совершали броски вдоль фронта, выдвигаясь навстречу немецким танкам.

В кризисный момент боя, когда немцам удалось с помощью авиации подавить один участок наших артиллерийских позиций и большой группой своих танков вклинуться в оборону, командир N танкового полка получил приказ ударить по обнаженному флангу противника и восстановить положение. В неравном бою этот полк понес потери, но он остановил движение неприятельской колонны и затянул прорыв.

Бой на прохоровском поле и у деревни Ржавец явились последним этапом немецкого наступления на Белгородско-Курском направлении. Обескровленный противник вынужден был отброситься от концентрических атак в сторону Прохоровки и перешел к обороне на участках главного и вспомогательного ударов. Но бой на прохоровском плацдарме на этом не закончился. Через несколько дней они были возобновлены по инициативе наших войск, перешедших в контрнаступление из района Прохоровки и западнее ее.

Немцы закрепились на линии прохоровских высот и в опорных пунктах по обе стороны железной дороги. Двумя неглубокими выступами они вклинивались в линию нашего фронта. Наши танковые части и наступавшее справа гвардейское стрелковое соединение боковыми контратаками срезали оба выступа и, овладев ключевыми позициями, сломя голову сопротивлению немецких войск.

Бои за высоты к юго-западу от Прохоровки отличались наибольшим упорством. Немцы успели создать в этом районе систему взаимодействующих огневых узлов, подтянув сюда большое количество артиллерийских и минометных батарей. Дороги и лощины противник заминировал. Немецкая пехота использовала для обороны старые траншеи и отрыла новые, усилив их системой блиндажей с пулеметными точками. На обратных скатах и гребнях высот немцы расположили свои батареи с расчетом на фронтальный и фланкирующий огонь.

Исход боя решил прорыв наших танков, взаимодействовавших с авиацией, через боевые порядки немецкой пехоты с выходом в район артиллерийских позиций. Немецкие противотанковые узлы были в значительной степени подавлены огнем нашей артиллерии. На участке западнее Прохоровки гвардейское стрелковое соединение прорвало немецкую оборону на речном рубеже, и, энергично развивая успех, продвинулось на юг. Опорные пункты противника слева от железной дороги были атакованы перешедшими в контрнаступление другими стрелковыми частями. В результате немецкие войска, зажатые в треугольнике, вынуждены были с потерями откатываться на юг, к Белгороду.

Следующий этап боев на прохоровском плацдарме характеризуется ожесточенными схватками наших передовых частей с отступающим противником. Немецкие войска вначале оказывали сильное сопротивление на промежуточных рубежах, организуя подвижную оборону с использованием населенных пунктов и естественных препятствий, но уже на второй день бои наших частей приняли характер преследования. Наши подвижные группы, оттолкнувшись от прохоровского трамплина, вошли в прорыв и устремились наперерез отступающему противнику. Вскоре немцы были отброшены на исходные позиции, которые они занимали до 5 июля, и клин, ценою огромных потерь вбитый ими в нашу оборону, был ликвидирован.

В боях на прохоровском плацдарме потерпели крупное поражение отборные немецкие танковые и пехотные войска. Здесь в полной мере проявилось не только высокое мужество советских войск, защищающих от врага родную землю, не только отличные боевые качества людей нашей армии и ее техники, но также и превосходство советской тактики маневрирования над немецкой тактикой. Этот плацдарм войдет в историю Отечественной войны как место крупнейших столкновений, определивших собой провал июльского наступления немцев на Белгородско-Курском направлении.

Майор К. БУКОВСКИЙ.

ОТВЛЕКАЮЩИЕ УДАРЫ ТАНКОВ

Действуя в оперативной глубине расположения противника, танковые соединения и части вынуждены время от времени делать остановки для производства текущего ремонта, подтягивания тылов, выяснения состава и намерений встретившейся вновь вражеской группировки. Обычно противник использует подобную паузу, пытается блокировать танковую часть подходящими резервами или даже разгромить его. Стало быть, в этот период весьма важно скрыть от противника силы нашей механизированной группировки, а особенно ее дальнейшие намерения. Эта задача, как подтвердила практика, наиболее успешно решается боем, т. е. нанесением отвлекающих ударов противнику.

Прежде чем разработать основы тактики ударных групп, следует выяснить, на каком удалении от района, временно занятого танковым соединением, следует наносить противнику отвлекающие удары. Очевидно, вообще нужно держать противника как можно дальше от себя — по времени и местности. Когда противник имеет здесь пехотные и механизированные части, то расстояние до последних должно быть, по крайней мере, вдвое больше, чем до первых. В среднем же эта дистанция будет определяться суточным переходом того или иного рода войск. При соблюдении этого правила и отлично поставленной разведке с нашей стороны противник не сможет внезапно нанести сильный удар, как бы тщательно он ни готовился к этому.

Каков должен быть состав подвижных групп, наносящих отвлекающие удары, и каковы тактические приемы их действий? Проследим за боевой работой нескольких ударных групп.

Н танковое соединение в результате ряда успешных наступательных боев глубоко проникло на территорию, занятую противником. Требовалась передышка, чтобы привести себя в порядок. Захватив один крупный населенный пункт, наши танки остановились на отдых. Он был необходим еще и потому, что пехота из-за плохой дороги далеко отстала от танков. При дальнейшем продвижении вперед единственная коммуникация, соединяющая наши танки с тылом, могла быть легко перехвачена противником.

Однако стоять на одном месте, занимая незначительную территорию, — значит позволить противнику без помех окружить себя. Подобная пассивная тактика противоречит самой природе танков. Решено было навязать немцам бой, чтобы остановить и сковать их подходящие резервы на дальних подступах к только что занятому нами населенному пункту. С этой целью вперед была выслана ударная группа, состоявшая из танков, нескольких полковых орудий и подразделения автоматчиков. Ей надлежало захватить важную железнодорожную станцию, отстоящую примерно в 30 км. Судя по предварительным данным, в районе станции противник сконцентрировал сильный кулак из пехоты, артиллерии и танков.

После двухчасового форсированного марша ударная группа ворвалась на станцию. В то время как танки «прочесывали» огнем и гусеницами улицы поселка, прилегающего к станции, приданная артиллерия обстреливала дороги, по которым разбегались немцы, застигнутые врасплох. Вскоре весь поселок и станция были очищены от противника, а путевое хозяйство, эшелоны с военными грузами подорваны. Так была выведена из строя основная магистраль, идущая с запада на восток, по которой противник интенсивно подбрасывал резервы.

Но все же немцы были только выбиты со станции, но не разгромлены. Оправившись от первого удара, они подтянули танки и повели организованное контрнаступление. Ударная группа была вынуждена перейти к подвижной обороне. В течение первого и второго дней боев все контратаки противника оказались отбитыми с большими для него потерями. Однако положение группы, имевшей дело с противником, обладавшим подавляющим превосходством в силах, с каждым часом усложнялось.

Тогда ночью была выслана вторая ударная группа. Совершив тяжелый марш по бездорожью, она с хода ворвалась на станцию, расположенную на второй железнодорожной магистрали, идущей перпендикулярно первой к востоку от нее. У противника создалось впечатление, что наше танковое соединение, пока что двигавшееся строго на юг, нащупывает пути для удара на юго-восток. Этот маневр грозил окружением довольно большой группировке немцев, которые, чтобы не допустить этого, стали спешно сосредоточивать в треугольнике между двумя пересекающимися железнодорожными магистралями свои войска, в том числе и танки. Одновременно они методически предпринимали контратаки на обе станции, занятые нашими отвлекающими группами.

Чтобы еще сильнее запутать немецкое командование, была выслана в юго-восточном направлении ударная третья группа, состоявшая из легких и средних танков, автоматчиков, подразделения противотанковых ружей. Настойчивые удары в юго-восточном секторе: немцы расценили, как попытки нащупать слабое место в их боевых порядках перед началом нового нашего наступления.

Между тем опрос ряда контрольных пленных и другие разведывательные данные помогли точно установить, что основные части большой группировки немцев уже стянуты к району завязавшихся боев. Тогда отвлекающие ударные группы были отозваны, и танковое соединение, выставив надежный заслон из пехоты и артиллерии, устремилось на запад. Оборона противника оказалась тут настолько слабой, что была быстро прорвана на значительную глубину. Наши танки заняли еще ряд крупных населенных пунктов, разбили по пути несколько колонн резервных войск противника, двигавшихся к фронту, и нависли тяжелой угрозой над важнейшими коммуникациями вражеского тыла. Это обстоятельство заставило немцев спешно отвести свою группировку из треугольника, образуемого двумя магистралями. Покинув выгодный для обороны

рубеж и выйдя на степные просторы, противник был потом сильно потрепан нашими танками, двигавшимися за ним по пятам.

Заметим кстати, что разобранные нами действия Н танкового соединения характерны отвлекающими ударами танков, наносимыми только в одном секторе. Поскольку противник, опасаясь за левый фланг своей группировки, быстро собрал здесь в кулак части, разбросанные на широком фронте, отпала надобность в отвлекающих ударах на других направлениях.

Иногда основная группировка противника может оказаться расположенной на оси нашего будущего наступления и по условиям обстановки обойти ее будет нельзя. Очевидно, тогда отвлекающие группы танков, умело демонстрируя наступление на флангах, могут, если не совсем отвлечь группировку противника в сторону, то хотя бы значительно рассосать и обессилить ее. Это серьезно облегчит продвижение танков вперед. Для усиления морального эффекта подчас выгодно наносить отвлекающие удары ночью или вообще в условиях плохой видимости.

Очевидно, нашим командирам-танкистам придется в будущем не раз пользоваться отвлекающими ударами. Чтобы эти удары осуществлялись удачно, нужно заранее предусматривать в плане наступления районы возможных остановок, а также рубежи и селения, которые нужно будет при этом демонстративно захватить.

Гвардии подполковник Н. ДУШАК.

ТАНКИ В НОЧНОМ БОЮ

До самого последнего времени круг ночных действий танков на нашем участке фронта был весьма ограничен. Ночью совершались марши, преодолевались водные преграды. Ночью танки выходили на исходные позиции для атаки. Вот и все ночные действия танков. На поле боя танки действовали лишь от рассвета до наступления темноты. После этого активные их действия прерывались до рассвета следующего дня. Существовало мнение, что ночью танки слепы и обязательно собьются о боевого курса, застрянут на естественных и искусственных противотанковых препятствиях, не смогут вести прицельного огня. Эти доводы признавались вескими и редко кто пытался их опровергнуть.

Однако недавние бои на нашем участке фронта показали, что трудности, связанные с организацией ночных действий танков, можно преодолеть. Трудности эти действительно велики, зато и эффект, полученный от применения танков ночью, был настолько высоким, что все усилия, затраченные на подготовку к бою, полностью окупались.

Противник в течение длительного времени оборонял важные в тактическом отношении две высоты. С этих высот он хорошо наблюдал заня-

тые намп узкую прибрежную полосу на правой стороне реки и противоположный берег. Вся эта местность была немцами тщательно пристреляна. Попытки пехоты овладеть высотами ни к чему не привели. Маскированный артиллерийский, минометный и пехотный огонь противника не давал нашей пехоте продвинуться вперед.

Командование приняло решение осуществить захват высот ночью с участием танков. Под покровом ночи танковое подразделение на паромках переправилось на правый берег реки и замаскировалось в роще. Весь следующий день был использован для увязки вопросов взаимодействия, изучения местности, боевого курса, организации надежной связи. При выборе боевого курса был учтен и моральный фактор, имеющий ночью первостепенное значение. Решено было пустить танки не прямо на высоты, а в обход их с юга и юго-запада, чтобы у обороняющихся создавалось впечатление, будто они обойдены крупными силами.

Танки были эшелонированы в глубину. В первом эшелоне шли тяжелые танки, во втором — легкие с пехотным десантом (4—5 автоматчиков на каждом танке), в третьем действовали танки, имевшие на прицепах орудия сопровождения. Снаряды к орудиям и расчеты последних располагались на танках.

За три минуты до атаки артиллерия произвела интенсивный налет по переднему краю обороны противника и затем перенесла огонь в глубину. Артиллеристы обстреляли возможные пути отхода противника. Сигнал был дан за 30 минут до наступления темноты. За этот промежуток времени танки вышли с исходных позиций, достигли своей пехоты и повели ее за собой.

Ночь была лунная, что способствовало танкам. Пройдя линию расположения своей пехоты, они открыли огонь из всех видов оружия. Стреляли по вспышкам неприятельских выстрелов и согласно световым указаниям, подававшимся нашей пехотой.

Теснимый с флангов и фронта враг начал беспорядочный отход. Наша пехота, следовавшая за танками, уничтожала отходящего противника и его огневые средства.

Артиллерия противника вела неприцельный, беспорядочный огонь иногда по своей же пехоте. Ни один танк в эту ночь не был поврежден. Через четыре часа боя танки и пехота полностью овладели узлом сопротивления противника. Танки после этого маневрировали по южным и юго-западным скатам высот, давая возможность нашей пехоте укрепиться на занятых позициях. Когда стало ясно, что обе высоты надежно закреплены пехотой, танки вернулись в рощу для дозаправки, пополнения боеприпасами и технического осмотра. К моменту их возвращения в рощу туда прибыли переправленные за ночь машины с боеприпасами и горючим, а также ремонтная летучка.

Противник оставил на поле боя несколько сот трупов солдат и много техники. Пленные, взятые в эту ночь, показали, что ночная атака была для немцев неожиданной и ошеломляющей. Создавалось впечатление

полного окружения, и солдаты с офицерами бросались врассыпную. Противник много раз переходил в контратаки силами до полка. Но все они были отбиты с большими для врага потерями.

В последующие дни на этом и других участках фронта было проведено еще несколько таких же ночных атак. Все они прошли с большим успехом при незначительных потерях в танках. Из опыта этих боев можно сделать некоторые выводы. Ночные атаки следует проводить в лунные ночи, когда пехота может хорошо ориентироваться, давать танкам целеуказания и помогать им точно соблюсти заданный боевой курс. Танки следует применять эшелонированно. Это обеспечивает движение сравнительно узким фронтом и создает у противника преувеличенное представление о количестве введенных в бой танков. Заняв определенный рубеж, танки должны продолжать свой маневр, чтобы дать пехоте прочно укрепиться на этом рубеже. Во время атаки танки ни в коем случае не должны отрываться от пехоты. Танки ночью нуждаются в помощи пехоты более, чем днем.

Ночные действия танков, конечно, подлежат дальнейшему изучению. Но несомненно одно: этот вид применения танков дает хороший эффект и поэтому должен получить широкое распространение.

Майор А. ЖАРУЛО.

Майор А. КАЦЕНЕЛЬСОН.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ НОЧЬЮ

Боевая деятельность танковых частей весьма разнообразна. Они способны решать сложные задачи наступательного характера не только днем, но и ночью. Практика показала, что ночные атаки танков дают наибольший эффект тогда, когда противник еще не успел организовать жесткую круговую оборону. Иногда внезапный и мощный удар танков без труда сокрушает вражескую оборону даже в самом сильном ее звене.

На одном участке фронта противник только что занял населенный пункт, являющийся важным узлом грунтовых дорог. В течение нескольких часов немцы подбросили сюда много пехоты, артиллерии и танков. Кроме того, на подходе к селению наша разведка заметила другие танковые и стрелковые части противника. Было ясно, что немцы предполагают, нанося отсюда удар, развить его на большую глубину. Чтобы сорвать вражеский замысел, наши танки перед вечером, после интенсивной артиллерийской подготовки, атаковали населенный пункт. Врагу был нанесен серьезный урон, но выбить его с занятых позиций все же не удалось. Тогда решили повторить танковую атаку ночью.

Используясь балками и оврагами, танки под командой майора Гурова скрытно сосредоточились неподалеку от занятого немцами селения. До

начала атаки была произведена разведка местности, проведены боевые курсы, и, что особенно важно, танкисты со всей тщательностью изучили видимые в темноте ориентиры. Каждому танковому взводу и роте была указана на карте и на местности окранны и улицы села, откуда тому или иному подразделению надлежало выбить врага. Такое мероприятие предупреждало какую бы то ни было путаницу в ночных действиях танков. Вообще ночью боевые курсы танковых подразделений должны быть прямолинейными и каждой группе танков надо иметь строго ограниченный район действий. Самую атаку желательно начинать во второй половине ночи, когда бдительность дозоров противника, естественно, снижается.

После полуночи танки на максимальной скорости ринулись к населенному пункту, ведя с хода интенсивный артиллерийский и пулеметный огонь. Ворвавшись в село, они сбросили десант автоматчиков, которые тут же вступили в бой. Удар был настолько стремительным и мощным, что менее чем за час село было очищено от немцев. За время короткого, но жаркого боя было уничтожено до 350 вражеских солдат и офицеров, подожжено и подбито 11 немецких танков, 4 орудия, много штабных и транспортных автомобилей.

Столь же удачно завершились ночные бои танков на ряде других участков фронта. Успех их целиком зависел от того, насколько была хорошо продумана организация атаки и, в частности, боевой порядок танков и поддерживаемой пехоты. В случаях, подобных описанному выше, целесообразно вести танки развернутыми в линию на увеличенных интервалах. Тогда эффективность огня вражеской артиллерии становится ничтожной. Поскольку бои развивались преимущественно за обладание населенными пунктами, каждый танк следовал с десантом автоматчиков. Задача десанта — все время сопутствовать танку, не отрываясь от него. При вынужденной остановке танка часть десанта обязательно занимает круговую оборону и вместе с экипажем отбивает контратаки противника. Пехота должна двигаться ночью непосредственно за атакующими танками, не вырываясь вперед.

Управление ночным боем танков осуществлялось с помощью цветных ракет. Каждое танковое подразделение периодически обозначало свой путь движения присвоенным светом ракет; особым сигналом сообщалось о достижении района, подлежащего занятию. Благодаря этому старший танковый командир был всегда в курсе хода событий.

Большое значение имеет в ночном бою выбор вида огня. Опыт подсказывает, что огонь по точечным целям и по вспышкам выстрелов мало действителен. Как правило, следует вести массированный огонь с хода по площади. Надо буквально засыпать противника снарядами и пулями, потому что такой огонь быстро лишает его воли к сопротивлению.

До сих пор мы говорили о ночных танковых атаках, совершаемых накоротке. Несколько иной характер носят они в тот период, когда механизированные части и подразделения действуют в оперативной глубине

расположения противника. Морально потрясенный предыдущими неудачами и не имея прочных оборонительных рубежей, противник чрезвычайно чувствителен в это время к дерзким ночным ударам танков. Быстрые ночные марши в сочетании с молниеносными атаками позволяют иногда достигать чрезвычайно крупных результатов. В этом отношении показатели боя танковой части, которой командует тов. Михачев.

Стало известно, что в одном населенном пункте, вдали от района боев, противник концентрирует крупные силы. Было решено нанести удар по сосредоточенной вражеской группировке и не допустить ее к линии фронта. Совершив большой переход, наши танки двумя группами с хода ворвались в населенный пункт, занимаемый противником.

Первая колонна танков без стрельбы на большой скорости проскочила через деревню и двинулась по шоссе дальше, сметая встречные подразделения противника. В это время в деревню с зажженными фарами ворвалась вторая волна танков и мотопехоты. Часть из них, проскочив деревню, повернула обратно и пошла по огородам, охватывая противника с двух сторон. Танки, двигавшиеся по улицам, открыли беглый огонь по немецким орудиям, автомашинам, обозам. Ошеломленные внезапностью немцы в панике выскакивали из хат и бросались в поле. Но танки, курсировавшие здесь с зажженными фарами, достигли их, косили пулеметными очередями, давили гусеницами. Десятки пылавших немецких автомашин, ослепительные лучи фар, пересекавшиеся в воздухе и на снегу, еще больше увеличивали панику в стане врага.

Вскоре населенный пункт был полностью освобожден от немцев. Противник, потеряв всю свою боевую технику, мелкими группами разбежался по лесам. Утром на улицах и в огородах было подсчитано свыше 600 трупов вражеских солдат и офицеров. Группировка немцев оказалась разобщенной и наполовину рассеянной. Это обстоятельство значительно облегчило захват нашими войсками одного крупного населенного пункта на соседнем участке.

Успех ночного боя и здесь во многом зависел от внезапности удара. Немцы находились вдали от района боев и совершенно не ожидали появления наших танков. Большое влияние оказал на исход боя хитрый маневр, примененный танкистами. Заранее зная, что в населенном пункте много немцев, они все же рискнули атаковать их колонной. И это было тактически разумно. Если бы танки развернулись перед населенным пунктом, немцы сразу бы почували нависшую опасность и приняли соответствующие меры. Но поскольку наши танки двигались со светом и по дороге, немцы приняли их за одну из своих частей. Тактическая хитрость, примененная танкистами, удалась полностью.

Правильно поступил командир танковой части, ворвавшись в деревню двумя танковыми волнами (колоннами). Первая колонна танков, минувшая населенный пункт, превратилась в своего рода бронированный каток, который давил и рассеивал подходившие на выручку вражеские части.

Вторая группа танков применяла двойной охват населенного пункта, чем и парализовала маневр противника.

Так был достигнут в этом ночном танковом бою разгром крупной немецкой группировки. Для разрешения той же задачи днем, очевидно, потребовалось бы гораздо больше усилий.

Гвардии подполковник Н. ДУШАК.

БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ АТАКИ ТАНКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Командир, организующий бой, должен всякий раз учитывать характер и расположение объекта, который он собирается атаковать, и в зависимости от этого избрать прием атаки: будет ли он атаковать противника с фронта, охватывать справа (слева) или с обоих флангов. При этом необходимо учитывать расположение атакуемого объекта, проходимость и удобства местности для маневрирования, расположение соседних подразделений и возможности ведения огня. Не учесть хотя бы один из этих элементов — значит поставить под угрозу выполнение боевой задачи. Правильность этих положений подтверждается опытом боевых действий на фронтах Отечественной войны.

Во время прорыва сильно укрепленной обороны противника на ровной открытой местности действовала рота тяжелых танков. Пройдя через проходы в минных полях, танки развернулись в боевой порядок «линия» и, ведя огонь с хода, вышли на передний край обороны противника. Два взвода из состава роты действовали прямо по своему направлению атаки, не применяя каких-либо обходных движений, атаковали цели с фронта, уничтожая их. Некоторые танки, встречая препятствия, отходили назад и умело обходили эти препятствия. Танки уверенно продвигались вперед, уничтожая огневые точки и пехоту противника.

По-прежнему сложилась обстановка в третьем взводе. Здесь командир взвода, заметив на своем направлении оружейную долговременную огневую точку, решил атаковать ее, охватив с обоих флангов. Приняв сигнал по радио, два танка пошли в обход цели, а командирский танк стал поддерживать их огнем. Цель была уничтожена, но оба обходивших огневую точку танка были подбиты фланговым огнем противника. Победа досталась дорогой ценой. Произошло это потому, что командир взвода не учел большой насыщенности противотанковыми средствами переднего края обороны. Задумав маневр, он забыл, что обходящие танки подставят себя под фланговый огонь других противотанковых орудий. В этом случае лучше было огневую точку атаковать с фронта, как это сделали два других взвода.

На одном из участков фронта надо было овладеть населенным пунктом Погостье, расположенным в глубине обороны противника (схема 1). Командир роты старший лейтенант Белоус действовал так. Изучив направление атаки, он пришел к выводу, что выполнению задачи могут помешать своим фланговым огнем ДЗОТ противника, расположенные на противоположной стороне небольшого болота. В минном поле на направлении атаки были проделаны только два прохода. Учитывая это, тов. Белоус принял решение, по которому два взвода проходили через проходы в минном поле и развертывались в боевой порядок, затем правофланговый взвод атаковал прямо в лоб и этим обеспечивал действия двух других взводов с правого фланга. Второй взвод, пройдя через минное поле, атаковал ДЗОТ с фланга и тыла, а левофланговый взвод поддерживал второй взвод сначала огнем, а затем быстро выдвигался вперед. Уничтожив ДЗОТ, второй взвод примыкал к остальным взводам и двигался в центре боевого порядка роты.

Ведя огонь с хода, танки пошли в атаку. Маневр получился удачным. Успех его объясняется многими причинами и в первую очередь строгим учетом обстановки и продуманным планом атаки. При другой обстановке такой маневр мог бы оказаться неудачным. Не будь на правом фланге соседней танковой роты, действия наших танков могли бы оказаться разрозненными, и противник мог бы расправляться с ними по мере их приближения. Но прикрытый правый фланг помог командиру роты провести маневр. Успеху во многом способствовали быстрота и решительность действий, стремление всех экипажей танков равняться на передовым и взаимная помощь взводов на поле боя.

Следующим объектом атаки был населенный пункт Погостье. Он приходился как раз против боевого порядка роты тов. Белоус. Его рота должна была действовать с фронта, а другие танковые подразделения должны были охватывающим движением справа и слева обойти населенный пункт с флангов. Местность, на которой действовала рота, танкодоступная. Перед населенным пунктом противник имел несколько укрепленных огневых точек. Видя, что соседние танковые подразделения начали обходить населенный пункт с флангов, командир роты отдал фланговым взводам приказ на обход огневых точек противника. Один взвод действовал с фронта. Танковая рота, уничтожив два противотанковых орудия и несколько пулеметов, ворвалась в населенный пункт, способствуя общему успеху.

Танковое подразделение применило боевой прием «охват с обоих флангов», так как это допускали местность и обеспеченность флангов.

Этот же боевой прием выгодно применить, когда на направлении атаки имеется укрытие, позволяющее некоторым танкам поддерживать огнем с места обходящие танки. Но такой случай чаще всего возможен не на переднем крае обороны, а при действиях в ее глубине или в маневренных условиях. При действиях в глубоком тылу противника взвод лейтенанта Скворцова должен был обеспечивать группу танков, обо-

двинувшую населенный пункт, для чего необходимо было уничтожить две противотанковые пушки противника, скрывавшиеся за постройками. Оценив обстановку, Скворцов пришел к выводу, что внимание противника приковано к нашим обходящим танкам и к противотанковым пушкам, поэтому легче всего подойти под прикрытием построек, охватив противника с флангов. Так он и сделал. Атака получилась неожиданной для противника, и взвод выполнил поставленную задачу, уничтожив две противотанковые пушки и обеспечив продвижение группы танков.

Иногда по условиям местности приходится прибегать к охвату обоих флангов. Во время прорыва обороны противника на Дону танковой роты пришлось действовать в направлении населенного пункта Клиновой, укрепленного фашистами и имевшего на окраине ряд ДЗОТ. Впереди населенного пункта в направлении атаки роты находились непреодолимые овраги. Обстановка подсказывала, что здесь необходимо обойти противника, и командир роты, чтобы не топтаться на месте, приказал двум взводам обойти справа и слева, а третьему, двигаясь уступом, вместе с пехотой поддерживать их огнем.

Как показывает боевой опыт, при встрече с танками противника лучше всего встретить их огнем с места из-за укрытий. При этом, если позволяют время и местность, следует занимать такое укрытие, откуда можно вести огонь во фланг атакующим танкам противника. Но и в этом случае нельзя забывать об охране своего фланга.

Встречную или отходящую колонну противника лучше атаковать, применяя боевой прием «фронтальная атака», так как в этом случае в полной мере будет использован огонь наших танков в противоположность противнику, которому для ведения огня необходимо развертываться.

Принимая решение на применение того или иного боевого приема, командир исходит каждый раз из оценки объекта атаки, учета условий местности, обеспеченности своих флангов и удобства ведения огня. При этом во всех боевых приемах должен сочетаться мощный огонь одной группы атакующих танков с маневром другой группы.

Не впадая в шаблон, можно все же рекомендовать ряд боевых приемов, применяя их в различных условиях боевой обстановки.

«Фронтальную атаку», например, выгоднее применить на открытой и закрытой (кустарник, мелкий лес), слегка всхолмленной, по всюду проходимой местности и когда обстановка не вполне ясна. Отрицательной стороной этого боевого приема является отсутствие охватывающего маневра, а вместе с ним — флангового удара и внезапности. Но этот прием может быть восполнен стремительностью атаки и огневым взаимодействием между танками внутри подразделения.

Для примера возьмем открытую местность. Здесь прежде всего требуется стремительность атаки и мощный огонь с хода, а на слегка всхолмленной местности одна часть танков, ведя огонь с хода, движется

на объект атаки, в то время как другая часть делает остановку в укрытии и обеспечивает продвижение первой группы.

Боевые охватывающие приемы лучше применять при надежном обеспечении одного или обоих флангов. Как правило, такие приемы не рекомендуется применять на переднем крае обороны противника, насыщенной противотанковыми средствами, где каждый обходящий танк рискует подставить свой бок под губительный фланговый огонь противника.

«Охват справа (слева)» применяется в тех случаях, когда один из флангов цели прикрыт каким-либо препятствием, в то время как по характеру местности и цели последнюю выгодно атаковать с фланга. В этом случае одна группа танков подразделения, атакующая с фронта, интенсивным огнем прикрывает атаку другой группы танков, атакующей на максимальных скоростях с фланга.

«Охват с обоих флангов» применяется на местности, доступной для движения танков, когда цель находится против фронта боевого порядка танкового подразделения. В этом случае цель охватывается с обоих флангов при сочетании огня и движения обходящих групп танков. Этот прием особенно выгоден на местности, имеющей небольшие укрытия, допускающие скрытное продвижение к цели.

Как правило, боевые приемы с охватом одного или обоих флангов имеют ряд преимуществ по сравнению с «фронтальной атакой», ввиду того что налицо и маневр и огневая поддержка. Но при этом необходимо избегать слишком растянутых охватывающих движений, так как может быть нарушен один из принципов танковой атаки — массирование танков.

Подполковник Н. СЕВЕРСКИЙ.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ ТАНКОВОГО ЭКИПАЖА И ВЗВОДА ЗИМОЙ В НАСТУПЛЕНИИ

При наступлении на противника, перешедшего к обороне, работа танкового экипажа и взвода сводится к следующему:

1. Расположение танкового экипажа и взвода на выжидательных позициях зимой.
2. Работа танкового экипажа и взвода на выжидательных позициях зимой.
3. Работа танкового экипажа и взвода зимой на исходных позициях.
4. Разведка местности и противника зимой.
5. Атака танкового взвода зимой во взаимодействии с другими родами войск.
6. Работа на сборном пункте по выполнении боевой задачи.

1. РАСПОЛОЖЕНИЕ ТАНКОВОГО ЭКИПАЖА И ВЗВОДА НА ВЫЖИДАТЕЛЬНЫХ ПОЗИЦИЯХ ЗИМОЙ

На расположение танкового взвода на выжидательных позициях зимой, как мы уже выяснили, будут влиять глубокий снег и низкая температура. Наличие глубокого снежного покрова обязывает командира танкового взвода внимательно подойти к вопросу о выборе места расположения взвода на выжидательных позициях и разведке подходов и выходов в сторону противника на случай тревоги. Место расположения, подходы и выходы должны быть тщательно изучены путем промера глубины снега; в тех местах, где снег будет глубок и где других подходов к месту расположения нельзя будет отыскать, подходы и выходы придется расчищать лопатами и другими подручными средствами.

Мороз, в особенности при ветре, вынуждает выбирать укрытые места расположения танков.

Зимой при наличии сильных морозов всякое место, защищенное от ветра и благоприятствующее сохранению тепла, будет объектом нападения не только воздушного, но и наземного противника. Следовательно, место расположения зимой на выжидательных позициях должно давать возможность вести огонь с места; при расположении взвода командир взвода не должен забывать об этом. Таким образом, место расположения взвода на выжидательных позициях должно удовлетворять следующим требованиям:

- оно должно быть защищено от ветра и сохранять тепло;
- иметь хорошие подходы и выходы в сторону противника;
- позволять вести огонь с места;
- обеспечивать нормальные условия ремонта и восстановления материальной части взвода;
- обеспечивать полный отдых людского состава.

Наилучшим образом этим требованиям в зимних условиях отвечает населенный пункт: во-первых, в населенном пункте может быть обеспечена защита от зимней стужи (люди могут обогреться и отдохнуть в теплом помещении); во-вторых, при расположении материальной части (танков) в постройках легче производить ремонт и восстановление материальной части; в-третьих, в населенном пункте облегчается маскировка от наземного и воздушного наблюдения противника и облегчается организация обороны; в-четвертых, в теплых помещениях можно просушить обувь и обмундирование; в-пятых, в населенном пункте легче разрешаются все вопросы по бытовому обслуживанию, начиная от приготовления пищи и кончая ремонтом обмундирования.

Однако размещение в населенном пункте имеет и отрицательные стороны. Во-первых, размещение людей в отдельных домах требует больше времени для сбора по тревоге; во-вторых, населенный пункт опасен в пожарном отношении.

Что касается отражения противника огнем с места, то это будет зависеть от рельефа местности. Некоторые населенные пункты являются весьма удобными рубежами для ведения огня. При хорошей организации огня и правильном использовании построек легче отразить любую атаку врага.

Таковы положительные и отрицательные стороны расположения в населенном пункте.

При расположении в лесу условия для ремонта и восстановления материальной части танков менее благоприятны; кроме того, в лесу не могут быть обеспечены те удобства для личного состава экипажа, которые имеются при размещении в населенном пункте.

Положительной стороной размещения в лесу является то, что он менее опасен в пожарном отношении.

При расположении на открытой, лишенной естественных масок местности выгоднее всего личный состав и танки взводов размещать в котлованах и лощинах, так как они обеспечивают защиту от ветра. Располагаться на ровной местности и в оврагах следует только в тех случаях, когда вблизи нет ни лощины, ни котлованов.

Ровная местность не обеспечивает защиты от ветра и затрудняет укрытие танков. При расположении в овраге требуется много времени на выход танков по тревоге; это ограничивает возможность использования оврагов для расположения танков. В овраге можно располагать людей, но лишь при том условии, что танки будут расположены вблизи от оврага.

Таким образом, расположение на открытой местности, в поле, никаких удобств не обеспечивает. Однако положительной стороной размещения на открытой местности является, во-первых, то, что весь состав экипажей располагается компактно, на виду у командира взвода, вследствие чего легче поддерживать связь во взводе; во-вторых, расположение на открытой местности облегчает выбор удобного рубежа для ведения огня с места, что не всегда возможно при расположении в лесу или населенном пункте. Из всего сказанного можно сделать вывод, что зимой наиболее удобным местом для расположения на отдых является населенный пункт. На втором месте в отношении удобства расположения стоит лес (лучше хвойный).

Однако отсюда не следует, что зимой взвод будет располагаться на отдых и занимать выжидательные позиции только в населенном пункте или в лесу. Место расположения будет зависеть от условий обстановки. Там, где плотность населения больше, больше и населенных пунктов, в которых можно расположиться. На местности, богатой лесами, при отсутствии населенных пунктов, придется располагаться в лесах, а там, где не будет ни населенных пунктов, ни лесов, придется использовать котлованы и лощины; в степи придется располагаться на открытом месте.

К этому можно добавить, что при малом количестве населенных пунктов, когда танки будут действовать вместе с пехотой, пехотные начальники должны в первую очередь отводить населенные пункты для расположения танковых частей.

При хорошей организации расположения и маскировки танков на месте, а также при устройстве простейших укрытий можно располагаться и в открытом поле.

2. РАБОТА ТАНКОВОГО ЭКИПАЖА И ВЗВОДА НА ВЫЖИДАТЕЛЬНЫХ ПОЗИЦИЯХ ЗИМОЙ

При расположении в населенном пункте

Первый случай. Командир танкового взвода в отведенном для него районе получил две-три постройки, одна из этих построек — скотный сарай, в котором вместится весь взвод; в этом случае взвод выгоднее расположить в одной постройке, но прежде чем разместить, командир взвода должен осмотреть постройки и в первую очередь определить, можно ли из этой постройки вести огонь из танков с места через проделанные амбразуры. Если данное помещение с точки зрения обзора и обстрела является пригодным, нужно еще определить, удобно ли оно для ремонта и восстановления матерьяльной части, обеспечивает ли оно сохранение тепла и что нужно сделать, чтобы устранить имеющиеся недостатки. После этого надо выбрать подходы и разведать выходы. При наличии неглубокого снежного покрова командир танкового взвода смело может располагать взвод; в противном случае необходимо прежде всего расчистить подходы и выходы, кроме того, необходимо провешивать на случай их заноса.

Второй случай. Командир танкового взвода получил те же две-три постройки; разница лишь в том, что при расположении танков в одном сарае нельзя вести организованный огонь в случае отражения противника. Предположим, что эти постройки расположены, как показано на схеме 1.

Постройка А обеспечивает хороший обзор и обстрел перед фронтом и вправо, но ограничивает фланговый обстрел постройки В. Постройка В обеспечивает хороший обстрел перед собой и влево, но ограничивает огонь постройки В слева. Постройки удалены одна от другой на 30—40 м, вблизи же них находится дом, в котором может быть размещен личный состав.

В этом случае безусловно придется отказаться от компактного расположения и взвод разместить не в одной, а в трех постройках, причем танки будут находиться на некотором удалении один от другого; огневая связь с соседями и между танками должна быть обеспечена. При таком размещении во взводе сохраняется органическая связь и обеспе-

чивается взаимная поддержка огнем с места, следовательно, такое расположение будет обеспечивать и постоянную боевую готовность. Недостатки такого расположения: излишний расход людей при обслуживании танков и излишний расход топлива.

Третий случай. Расположение построек, отведенных командиру взвода, не позволяет вести огонь с места или же, в зависимости от расположения других подразделений, вышестоящий начальник назначает ру-

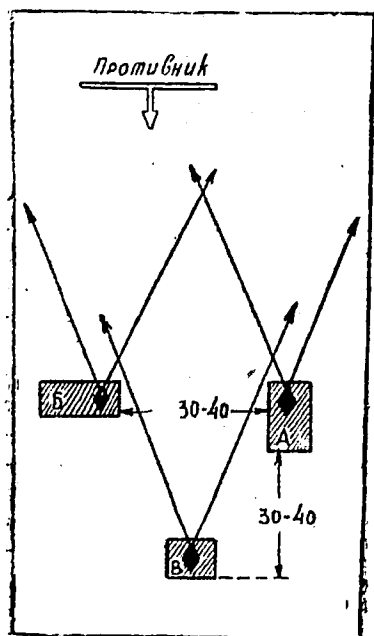

Схема 1.

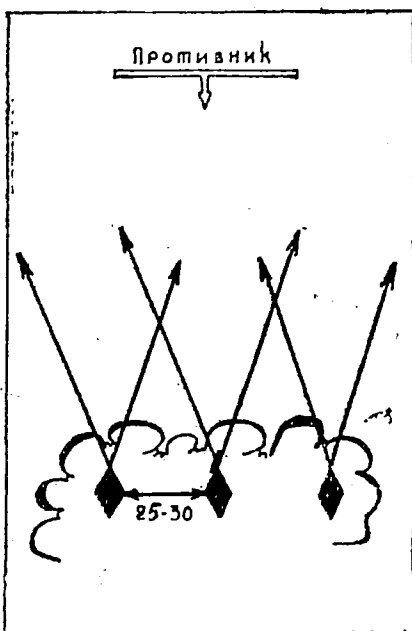

Схема 2.

без развертывания вне этих построек — впереди них или в каком-либо ином направлении. В данном случае выходы должны быть хорошо разведаны, расчищены и провешены вплоть до места расположения танкового взвода на рубеже развертывания, а место расположения на рубеже развертывания должно быть подготовлено для ведения огня. Для каждого танка с этой целью должен быть оборудован снежный окоп.

Опыт боевых действий танков на фронтах Отечественной войны показал, что отказываться от построек не следует, ибо они обеспечивают маскировку расположения танков и благоприятствуют ремонту и обслуживанию танков.

При расположении в лесу

Командир танкового взвода должен начать свою работу (так же, как и при расположении в населенном пункте) с выбора места расположения танков взвода на выжидательной позиции.

Если в населенном пункте танки в большинстве случаев располагаются на окраинах, которые заменяют рубежи развертывания на случай боя, то в лесу таким естественным рубежом будет являться опушка леса

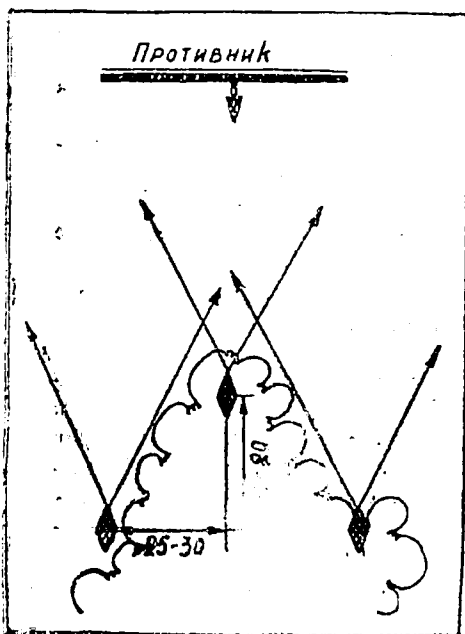

Схема 3.

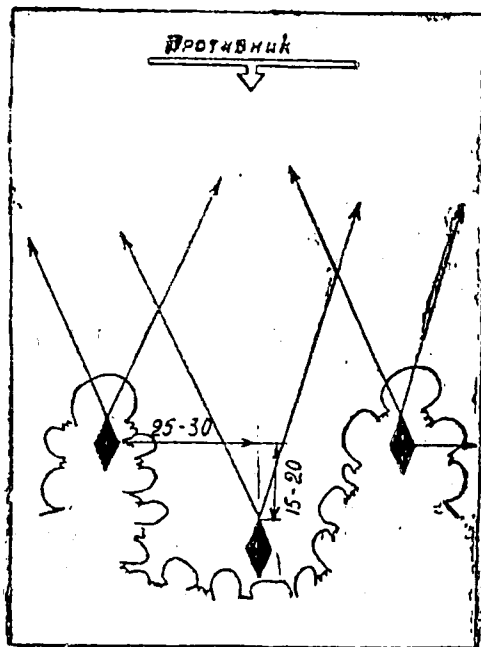

Схема 4.

как наиболее удобное место для организации и ведения огня с места с целью отражения противника в случае его нападения.

Танки на выжидательной позиции в лесу в зимних условиях должны, как правило, находиться у опушки леса, и только при полной гарантии от нападения противника возможно их расположение в глубине.

При выборе места для расположения танков в лесу нужно стремиться найти естественное углубление, т. е. небольшую яму. Наличие ямы в зимних условиях облегчит работу по отрывке ровика и установке печи под танк. Желательно, чтобы яма находилась между деревьями, так как в этом случае экипажам легче оборудовать укрытия с целью поддержания тепла. В целях маскировки деревья необходимо выбирать с большим количеством сучьев и густой хвоей.

При выборе места командир взвода не должен забывать о главном, т. е. об организации огня. Место расположения танка должно в первую очередь обеспечивать ведение огня с места.

Порядок размещения взвода будет зависеть от задачи и местности.

Предположим, что опушка леса расположена параллельно фронту. В этом случае взвод выгодно расположить в «Линию» (схема 2) с интервалами между машинами в 25—30 м.

Возьмем другой вариант: опушка леса выдается углом в сторону противника; при таком положении взвод выгоднее разместить «Углом вперед» (схема 3) с интервалами в 25—30 м и дистанциями 15—20 м.

Может быть и третий вариант: опушка леса выдается углом назад во внутрь леса. В этом случае весьма выгодно взвод расположить «Углом назад» (схема 4).

Могут быть, конечно, и другие варианты. В каждом конкретном случае нужно исходить из задачи и условий местности.

Выбрав место для танков, нужно наметить место для расположения людского состава в небольшом удалении от танков, хорошо защищенное от ветра.

При расположении на открытой местности

Разведка подходов к выжидательной позиции и выходов при расположении танков в котловане или ложине производится так же, как и разведка в лесу, но при выборе позиции нужно учитывать крутизну скатов — спусков в котлованы или ложины. При наличии крутых скатов танки выгоднее располагать на скатах, обращенных в сторону нашего тыла, с таким расчетом, чтобы танки не были заметны со стороны противника и в то же время могли бы вести по нему огонь при его появлении и при движении вперед с целью атаки.

При наличии пологих скатов танки нужно располагать в котловане, или ложине, или у подошвы скатов, обращенных в сторону противника, причем в таких точках, с которых весь скат в сторону противника мог бы простреливаться настильным огнем.

При расположении танков на ровной местности выбор позиций никаких трудностей не представляет, так как обзор и обстрел всегда будут достаточными, вследствие чего танки можно будет располагать почти в любом месте. При расположении танков на открытой местности все командиры должны уделять особое внимание маскировке.

При выводе танков на позиции их необходимо немедленно замаскировать специальными зимними масксетями; кроме того, немедленно должны быть замечены все следы.

При выборе места расположения шаблона быть не может; приведенные выше варианты даны лишь для уяснения сущности основных принципов расположения. В боевой конкретной обстановке может быть очень много различных вариантов; в каждом конкретном случае нужно учесть

все положительные и отрицательные стороны возможных вариантов и решить, какой из них будет отвечать требованиям боевой обстановки.

Расположив взвод, организовав наблюдение и маскировку и подготовившись к открытию огня, командир взвода должен немедленно приступить к осмотру материальной части, а затем к ремонту и восстановлению ее. Лишь после восстановления боевой готовности взвода можно приступить к другим работам, т. е. к дооборудованию постройки с целью ее утепления и т. д. После этого можно разместить личный состав, обеспечив ему полный и безопасный отдых, само собой разумеется, при наличии паряда по обслуживанию танков. Однако готовность материальной части на выжидательных позициях зимой еще не указывает на готовность взвода к выполнению поставленной задачи.

За время пребывания на выжидательных позициях взвод должен подготовить ряд приспособлений для преодоления препятствий в зимних условиях (маты и пр.). Кроме того, при наличии времени взвод должен провести ряд совместных учений с пехотой и саперами, применительно к выполнению поставленной задачи.

Особенно важное значение имеют такие учения для танковых подразделений, которые будут действовать совместно с десантами.

Разведка подходов

Разведку подходов к намеченному месту расположения командир взвода производит совместно с командирами танков и механиками-водителями.

Разведка подходов к лесу несколько отличается от разведки подходов к населенному пункту.

На выжидательной позиции в населенном пункте к большинству построек проложены дороги, по которым могут пройти танки. При расположении в лесу нужно сначала наметить пути подхода, а потом проложить их. Следовательно, нужно произвести тщательную разведку подходов, обратив особое внимание на глубину снежного покрова. Глубину снежного покрова следует определять (ломом) на всем протяжении от места подхода взвода к району выжидания до места расположения танков на выжидательной позиции, для каждого танка в отдельности. При небольшой глубине снежного покрова работа по разведке подходов облегчается. При глубоком снежном покрове подходы придется расчищать. При разведке подходов по глубокому снегу нужно обращать внимание на то, что скрывается под снегом: зимой под снегом могут оказаться ливы, кочки и бугорки, на которые при движении можно посадить танк на днище. В том случае, если эта местность была до этого запята противником, под снегом могут оказаться мины, от которых необходимо очистить путь для танков. В то же время зимой весьма важно выбрать между деревьями такое направление, которое давало бы возможность танкам производить развороты, в противном случае танки могут застрять

между деревьями. При разведке подходов в лесу очень часто приходится отклоняться от основных направлений. При этом получается много следов, вследствие чего можно легко отклониться от основного направления. Во избежание этого разведанный путь необходимо немедленно провешивать, ставя вехи или затесывая слегка деревья. Разведав подходы, командир танкового взвода указывает каждому командиру танка на местности место расположения и сектор обстрела; кроме того, он указывает, какие вырыть снежные окопы, какую работу произвести по отоплению танка, как и чем танк замаскировать. Маскировку нужно производить сучьями и хвоей, забрасывая их сверху снегом (сучья и хвою брать в глубине леса; ни при каких условиях не оголять опушку леса). Проложив эту работу, командир взвода по ориентирам указывает командирам танков выходы в сторону противника, а командиры танков с своими механиками-водителями разведывают их путем промера и при надобности провешивают.

3. РАБОТА КОМАНДИРА ТАНКОВОГО ЭКИПАЖА И ВЗВОДА ЗИМОЙ НА ИСХОДНЫХ ПОЗИЦИЯХ

К особенностям работы командира танкового экипажа и взвода на исходных позициях в зимних условиях прежде всего относится разведка подходов к исходной позиции путем измерения снежного покрова по всему пути при помощи железного прута или лома. В этом случае, если глубина снежного покрова не превышает 75 см, подход пригоден для движения. Разведанный путем измерения глубины снежного покрова подход необходимо провешивать. Движение всех машин по одному подходу нужно избегать, так как, двигаясь по следу гусеницы, проложенному одним танком, вслед идущий танк может сесть на днище; следовательно, надо разведывать и провешивать не один путь, а несколько, отдельно для каждой машины взвода.

С выходом танков на исходную позицию следы гусениц, если они видны с воздуха, необходимо замаскировать. В целях маскировки танков при очистке выходов и подходов для них в местах расположения танков на исходных позициях должны сразу подготавливаться снежные врыпки.

4. РАЗВЕДКА МЕСТНОСТИ И ПРОТИВНИКА ЗИМОЙ

Основным фактором, определяющим методы рекогносцировки в зимних условиях, является снежный покров, его глубина и «сюрпризы», талящиеся в нем. Хотя о глубине снежного покрова в районе, занятом противником, можно судить по глубине снежного покрова в своем районе, прилегающем к разведываемому району, полностью на это полагаться нельзя, так как имеет значение не только глубина снежного покрова, но

и то, что скрывается под этим покровом. Противотанковый ров, надолбы и прочие препятствия, хорошо видны летом, могут быть скрыты под снегом. Мины, заложенные в сильный снегопад, также могут быть совершенно незаметными (зимой может быть заложено одновременно несколько мин в одном месте, одна под другой). Уширенные окопы, хорошо заметные летом, зимой кажутся обычными; огневые точки, замаскированные снегом, сливаются с общим фоном; ориентиры, которых так много можно наметить летом, зимой будут редкими.

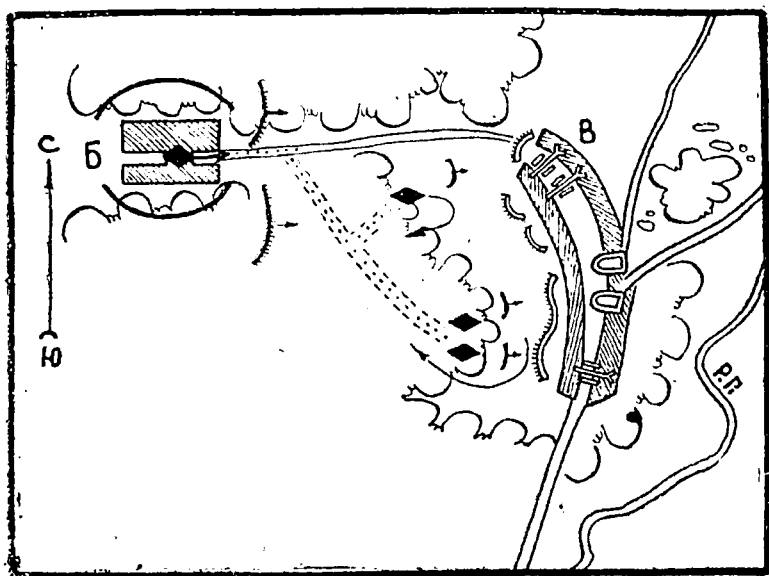

Схема 5.

Для проведения рекогносцировки в условиях зимы прежде всего необходимо время; если летом танкистам отводится на рекогносцировку два-три часа светлого времени, то на зимнюю рекогносцировку в некоторых случаях может потребоваться времени вдвое-втрое больше, так как рекогносцировка зимой будет заключаться в длительном сборе сведений о противнике, разведывании подступов к месту расположения его и т. д. Носпешность и плохая организация разведки зимой неминуемо приведут к большой потере танков, в то время как эффект боя будет весьма незначительным.

Зимой применяются все виды разведки, в том числе и боевая разведка. Ниже приводится пример разведки боем.

Пример (из опыта Отечественной войны). Наши части, ведя наступательные бои в марте 1942 г., овладели населенным пунктом В. (схема 5).

Для командира стрелкового полка была неясна система обороны немцами населенного пункта В. В целях решения задачи командир стрелкового полка выделил боевой дозор в составе взвода легких танков и взвода пехоты под командованием ст. лейтенанта тов. Прищепова с задачей установить систему обороны немцев в населенном пункте В. По требованию командира танкового взвода пехота расчистила в снегу выход для танков, не доведя его до юго-западной окраины населенного пункта В.

Решение задачи. Танк № 3 с отделением пехоты действовал в направлении северо-западной окраины, танки № 1 и 2 с двумя отделениями действовали в направлении западной и юго-западной окраин В. Отделения пехоты наступали впереди; танки с опушки леса поддерживали пехоту огнем с места.

В результате разведки были установлены огневые точки противника, как показано на схеме 5, и наличие пехоты за снеговыми валами. Выполнив задачу, разведка вернулась в исходное положение к населенному пункту В без потерь.

Вывод. Данный пример говорит о том, что при наличии боевой разведки и хорошей ее организации всегда можно правильно решить боевую задачу, не неся больших потерь.

Боевая разведка, как показывает опыт (см. брошюру «Применение танков в боевых действиях зимой» генерал-майора танковых войск тов. Каткуова), должна вестись на широком фронте специально созданными для этой цели небольшими отрядами с десантами из специально подобранных людей. Возглавлять этот отряд должен танковый командир. Состав и сила отряда будут зависеть от ширины фронта и поставленной задачи. Отряд может быть силой от взвода до роты танков (средних или тяжелых) и от взвода до роты пехоты (автоматчиков, хорошо владеющих лыжами), одного-двух отделений сапер, одного-двух противотанковых орудий на лыжных установках на прицепе у танков или нескольких противотанковых ружей.

В задачу отряда должно входить следующее:

- разведка подступов к переднему краю и препятствий;
- определение сил и расположения огневых точек и наличия препятствий по их боевым курсам в узлах сопротивления противника;
- установление общего характера глубины обороны противника.

Действия отряда должны быть такими же, как и при обыкновенной атаке с выклиниванием в расположение противника, с демонстрацией захвата важных высот или населенных пунктов.

Разведка должна вестись в лунную ночь, перед рассветом или с восходом солнца (в особенности в те дни, когда по утрам бывает туман), а иногда и днем. Вслед за разведкой этих отрядов должна вестись разведка (наблюдением) штабными работниками с хорошо наблюдаемых наблюдательных пунктов.

Действия разведки должны поддерживать специально выделенная для этой цели артиллерия различных калибров и минометы.

С исходной позиции отряды должны сопровождаться орудиями сопровождения и всеми видами пехотного огня, находящимися в непосредственной близости к противнику.

С этой целью отряды должны быть сколочены (согласно намеченному плану атаки) путем проведения ряда тренировочных учений на местности, рельеф которой сходен с рельефом местности, на которой расположен противник.

Весьма полезно перед выполнением этими отрядами боевой задачи произвести ряд ночных нападений в виде ночных вылазок небольшими лыжными группами.

Вполне понятно, что такая разведка боем организуется старшим начальником, но перед рекогносцировкой данные этой разведки должен иметь каждый командир танкового взвода. Только в этом случае рекогносцировка противника и подступов к нему, произведенная командиром танкового взвода совместно с командирами танков, будет продуктивной и командир взвода сумеет правильно поставить задачу своим подчиненным.

В условиях зимы, несмотря на хорошо организованные ночные поиски и боевую разведку, всех необходимых данных о противнике получить не удастся, вследствие чего при атаке танков может быть целый ряд непредвиденных случайностей. Это обязывает при атаке придавать танкам резерва поставленных на лыжи сапер, автоматчиков (снабженных большим количеством гранат и бутылок с горючей жидкостью) и ПТ орудия на лыжных установках.

Пример (из опыта Отечественной войны). 31.1.42 г. взвод средних танков под командованием гвардии старшего лейтенанта Лехмана действовал в составе одного стрелкового полка. Противник сильно укрепил населенный пункт П., установив наибольшее количество огневых точек на восточной окраине (ожидая атак из леса «Квадрат»).

Наши части готовились к дальнейшему наступлению с целью захвата населенного пункта П.

Командир стрелкового полка решил: танковый взвод направить для атаки из леса южнее населенного пункта А. на восточную окраину населенного пункта П., где противник, имея в виду открытую местность и удаление наших частей, меньше всего ожидал активных действий. На каждый танк было посажено по 14 автоматчиков. Танковый взвод должен был на рассвете без артиллерийской подготовки внезапно ворваться в населенный пункт П., уничтожить огневые точки и тем облегчить пехоте наступление (схема б).

Стрелковый батальон, расположенный в лесу южнее населенного пункта А., должен был на рассвете броском, вслед за танками, атаковать населенный пункт П. и развить успех танкового взвода. Несколько позже назначалась атака пехоты из района населенного пункта Б., лес «Квадрат».

Танковый взвод с приданными автоматчиками после хорошо произ-

веденной накануне разведки, договорившись о взаимной поддержке, на рассвете согласно плану атаки неожиданно для противника ворвался в населенный пункт П. Действуя в тесном контакте с приданным взводом автоматчиков, уничтожая живую силу и огневые средства противника, взвод вынудил противника к отходу. Противник обратился в бегство; в рядах его возникла паника. Этим воспользовался наш пехотный батальон,двигающийся броском, и быстро, без потерь занял населенный пункт П., захватив трофеи.

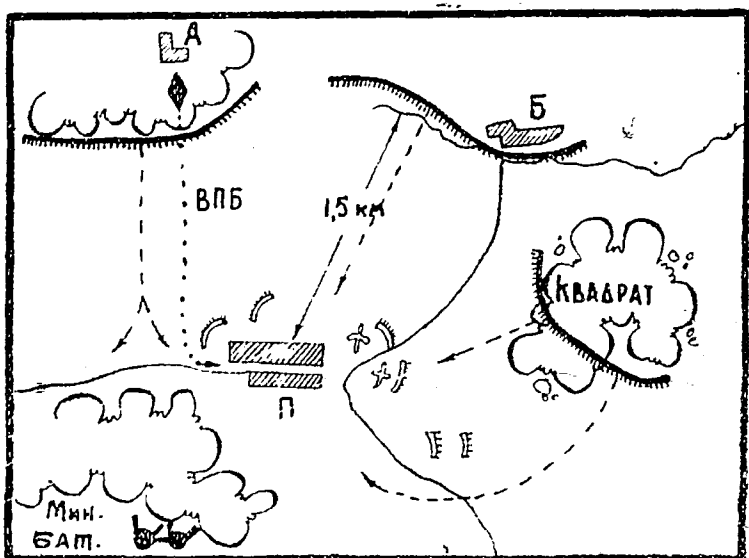

Схема 6.

Вывод. Данный пример говорит о том, что в зимних условиях нужно широко использовать танки совместно с пехотой, поставленной на лыжи, ибо пехота, поставленная на лыжи, преобразуется в подвижный вид войск; ее действия в сочетании с танками будут иметь большой эффект.

В зимних условиях нужно широко практиковать переброску пехоты и огневых пехотных средств одновременно с танками на передний край обороны противника, буксируя их на лыжах за танками при помощи постромок. Этот метод обеспечивает танки и одновременно даст возможность пехоте быстро вгрызаться в передний край обороны противника.

При производстве рекогносцировки на основе данных боевой разведки и других сведений, полученных от командира роты, командир танкового взвода должен ознакомить свой командный состав с местностью по боевому курсу взвода и особенностями тех районов, где придется уничтожать огневые точки противника. По боевому курсу он должен наметить

ориентир, точно указать их командирам танков и точно определять, где должны проходить, в зависимости от препятствий, боевые курсы каждого танка в отдельности; указать, на каких участках по их боевым курсам может встретиться глубокий снег, как обойти такие участки или при помощи каких средств преодолеть их; с какой скоростью двигаться на том или ином участке местности в зависимости от различной глубины снежного покрова; какие ПТ орудия сопровождают танки при выходе их с исходной позиции и в каком направлении они будут вести огонь и откуда; какие ПТ орудия будут прицеплены на лыжных установках и к каким танкам, кто их командир и где они будут отцепляться; за каким танком и какое количество пехоты с автоматами и саперами будет двигаться на лыжах при помощи постромок, пришвартованных к танку; какая взаимная помощь должна будет оказываться ими друг другу, где пехота будет отрываться от танков и вновь к ним присоединяться и какие командиры будут возглавлять эти пехотные группы; какие сигналы устанавливаются между ними; как в случае аварии на поле боя будет оказываться помощь внутри взвода собственными силами; какие имеются подступы к месту расположения противника.

5. АТАКА ТАНКОВОГО ВЗВОДА ЗИМОЙ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ДРУГИМИ РОДАМИ ВОЙСК

1. С выходом в атаку танки должны двигаться, строго придерживаясь указанного им боевого курса.

2. Пехота, поставленная на лыжи и буксируемая за танками при помощи каната или специальных веревок, прикрепленных к крюку, движется в строях в колонне по четыре, по три, по два и по одному, в зависимости от состава, следующего за танком.

Размещение при следовании в колонне по четыре показано на рис. 7, по три — на рис. 8.

Противотанковые пушки и пулеметы движутся совместно с буксируемой пехотой.

3. До переднего края танковый взвод с буксируемой пехотой (под прикрытием орудий сопровождения, артиллерии, минометов и всех огневых средств пехоты) должен двигаться безостановочно; при наличии перед передним краем проволоки танки замедляют ход и делают небольшой разворот с целью вмять проволоку в снег и проделать проходы для пехоты.

4. Если при подходе к огненным точкам противника на пути танкового взвода встретится препятствие в виде рва, занесенного снегом, по оборудованного по впадине или другим признакам, взвод останавливается (в том случае, если этот ров преграждает путь всему взводу) и защищает себя и пехоту своим огнем и огнем поддерживающей артиллерии. Пехота при этом принимает боевой порядок «Цепь» и ведет огонь, а саперы быстро, передвигаясь ползком, разведывают ширину рва, одно-

временно ища обхода. В зависимости от ширины рва и от типа танков взвод по сигналу сапер двигается вперед, а пехота принимает прежнее положение; по прохождении препятствия саперы также принимают прежнее положение.

5. При выходе к огненным точкам танки с хода, ведя по этим точкам огонь из пушки (осколочным или бронебойно-фугасным снарядом) и пу-

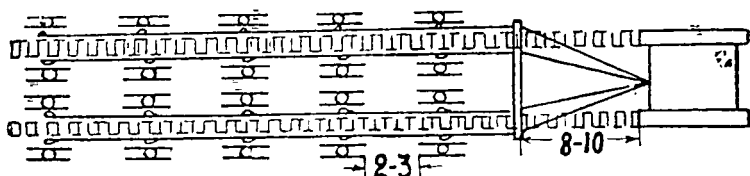

Схема 7.

лемета, подавляют их, пехота врывается за танками и добивает оставшихся защитников окопов и, закрепив окопы за собой, способствует своим огнем продвижению танкового взвода, обеспечивая его от истребителей танков и гранатометчиков. Саперы, действуя совместно с пехотой, производят, если это нужно, работу по подрыву. После подавления огне-

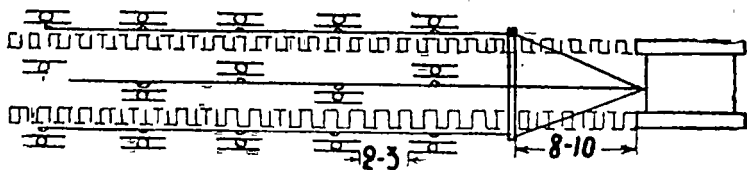

Схема 8.

вых точек противника на переднем крае и после выхода на последний основной массы нашей пехоты танки возвращаются к совместно действующей с ними пехоте и саперам и продолжают двигаться вместе с ними.

6. Если тот или иной танк взвода где-либо застрянет при преодолении препятствия, ему оказывают помощь пехота и саперы; их помощь обеспечивается огнем танка, танкового взвода в целом и артиллерией.

Таким образом зимой снежный покров даст возможность пехоте, поставленной на лыжи, и танкам действовать в тесной взаимной связи, помогая друг другу.

Подполковник П. КУЗНЕЦОВ.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ ТАНКОВОГО ЭКИПАЖА И ВЗВОДА ЗИМОЙ В СОСТАВЕ ШТУРМОВОЙ ГРУППЫ ПРИ АТАКЕ И УНИЧТОЖЕНИИ ДОТ (ДЗОТ)

При наступлении на сильно укрепившегося противника, имеющего в системе укрепленной позиции ДОТ (ДЗОТ), в боевые порядки стрелковых рот будут входить штурмовые группы.

В каждом конкретном случае состав и сила штурмовой группы будут зависеть от характера ДОТ (ДЗОТ) и определяться командиром полка. Обычно в ее состав будут входить:

- два-три средних или тяжелых танка;
- два стрелковых отделения;
- один-два станковых пулемета;
- взвод 50-мм минометов;
- одно-два противотанковых орудия (в качестве орудий сопровождения);
- отделение противотанковых ружей;
- отделение сапер с взрывчатыми веществами.

Задачу штурмовой группе будет ставить командир стрелковой роты, в боевом порядке которой будет действовать штурмовая группа. В задачу штурмовой группы входит блокировка ДОТ (ДЗОТ) и овладение штурмом или уничтожение ее вместе с ее защитниками. Основной задачей танкового взвода при действии в составе штурмовой группы будет обеспечение штурма и уничтожение ДОТ (ДЗОТ) путем блокировки ее. При атаке ДОТ (ДЗОТ) танки должны как можно быстрее подойти к ДОТ (ДЗОТ), закрыть своим корпусом амбразуры или открыть по ним огонь из пушек или пулеметов и тем самым дать возможность подойти к ДОТ (ДЗОТ) саперам и пехоте.

Такова в основном задача танкового взвода при атаке ДОТ (ДЗОТ); выполняя данную задачу, танковый взвод действует почти совершенно самостоятельно, поэтому командир танкового взвода должен обладать большой находчивостью и уметь организовывать взаимодействие и управлять взводом, не нарушая органической связи с остальным составом штурмовой группы.

Всякое действие и взаимодействие зависят от конкретной боевой обстановки, которая складывается из следующих элементов: противник, свои силы, местность и время года и суток. Рассмотрим, какое влияние будет оказывать зима на перечисленные нами элементы.

В данном случае противником является гарнизон, засевший в ДОТ (ДЗОТ). При тщательном изучении ДОТ (ДЗОТ) противника можно определить, что он собой представляет. ДОТ (ДЗОТ) может быть пулеметная или пушечная, с одной, двумя или несколькими амбразурами. Чаще всего встречаются двухамбразурные ДОТ (ДЗОТ), вооруженные пулеметом и пушкой. При атаке ДОТ (ДЗОТ) зимой надо учитывать ряд особенностей, которые имеются в ДОТ (ДЗОТ). При определении направления

атаки ДОТ (ДЗОТ) необходимо учитывать, что если зимой на амбразуру не падают лучи солнца, то видимость днем увеличивается, следовательно, увеличивается и меткость стрельбы из ДОТ (ДЗОТ), но если в направлении амбразур ДОТ (ДЗОТ) падают яркие лучи солнца, то ДОТ (ДЗОТ) будет полуслепой, вследствие чего меткость огня противника понизится. В первом случае атака осложнится, во втором шансы на успех увеличатся. Вторая особенность заключается в том, что зимой ДОТ (ДЗОТ), занесенная снегом, мало заметна на фоне окружающей местности и, если при разведке ее можно рассмотреть с наблюдательного пункта (в том случае, если место нахождения ДОТ (ДЗОТ) известно) и изучить, то в движении и в особенности при наблюдении из танка ее легко потерять.

ДОТ (ДЗОТ) в большинстве случаев строятся летом, с расчетом на обстрел подступов в летних условиях. Летом системой ДОТ (ДЗОТ), построенной на взаимной огневой связи, запирают непроницаемым огнем ложины, поросшие кустарником долины, вообще все подступы, снегом, как раз то, что при глубоком снежном покрове будет стеснять движение танков.

Если еще учесть ограниченный сектор обстрела из ДОТ (ДЗОТ), то получается следующее положение: при расположении нескольких ДОТ (ДЗОТ) во взаимной огневой связи, если их огонь по отношению друг к другу не будет фланговым, а директриса их огня будет направлена вдоль определенных подступов, между ДОТ (ДЗОТ) получится большой необстреливаемый треугольник (схема 1). Если этот треугольник не простреливается огнем полевых войск, то танки зимой, двигаясь по возвышенным местам, хребтам и гребням, будут находиться вне воздействия огня со стороны противника. Конечно, противник этот треугольник будет простреливать огнем своих полевых войск, но для этого на нашей стороне имеется поддерживающая нас артиллерия. Следовательно, при организации атаки ДОТ (ДЗОТ) зимой командир взвода должен выбирать направление движения вдоль возвышенных мест, т. е. вдоль хребтов и гребней, согласовав это с командиром штурмовой группы, так как, во-первых, на таком направлении глубина снежного покрова меньше, во-вторых, это направление менее опасно в отношении огня из ДОТ (ДЗОТ) противника. Для того же чтобы это направление еще более обезопасить, командир взвода танков должен организовать взаимодействие с поддерживающей артиллерией.

Таково действие зимы на противника, т. е. на ДОТ (ДЗОТ), который нам придется блокировать. Командиру танкового взвода придется очень тщательно изучить направление огня из амбразур, определив соответственно этому направление атаки, и точно увязать свои действия с поддерживающей артиллерией и огневыми средствами штурмовой группы.

Первый случай. Глубина снежного покрова по направлению, выбранному нами для блокировки ДОТ (ДЗОТ), равна 30—40 см. В этом случае наши танки будут двигаться со скоростью 10—14 км/час, и это

будет вполне соответствовать нашей задаче. Но ведь мы будем действовать не изолированно, т. е. не одни, а во взаимодействии с остальными силами и средствами штурмовой группы. Возникает вопрос: с какой скоростью штурмовая группа будет двигаться по этому направлению. Если допустить, что штурмовая группа будет передвигаться шагом, то она сможет двигаться со скоростью 2—3 км/час, следовательно, ее скорость будет меньше скорости танков в 3—4 раза. Предположим, что расстояние от исходного положения штурмовой группы до ДОТ (ДЗОТ) равно 1000 м. На танках это расстояние может быть преодолено за 4 минуты, а пехоте и огневым средствам на его преодоление потребуется 20 минут. Таким образом, при благоприятных условиях танки через 4 минуты смогут подойти к ДОТ (ДЗОТ), а остальной состав штурмовой группы за эти 4 минуты пройдет всего 200 м и оторвется, таким образом, от танков на 800 м. В этом случае не только не будет никакого взаимодействия, но будет нарушена всякая связь.

Вывод. В этом случае пехоту нужно буксировать танками на лыжах, а огневые средства на лыжных установках, санях лыжного типа или волокушах; кроме того, необходимо организовать взаимодействие танков с остальными силами и средствами штурмовой группы по рубежам.

Второй случай. Глубина снежного покрова 60 см. При такой глубине снега танки будут двигаться со скоростью 5—6 км/час, а пехота, поставленная на лыжи, со скоростью 6—7 км/час. Нужно ли в этом случае буксировать пехоту на лыжах?

Вывод. В этом случае буксировать пехоту танками на лыжах не нужно, так как при благоприятных условиях пехота может перегнать танки. Что касается огневых средств с их расчетами, то их нужно буксировать и в этом случае, иначе они могут отстать. Здесь, как и в первом случае, командиру танкового взвода нужно будет иметь договоренность с подразделениями штурмовой группы, но уже несколько иного порядка, ибо, в зависимости от изменения способа движения пехоты, боевой порядок будет другим, следовательно, иначе должно быть организо-

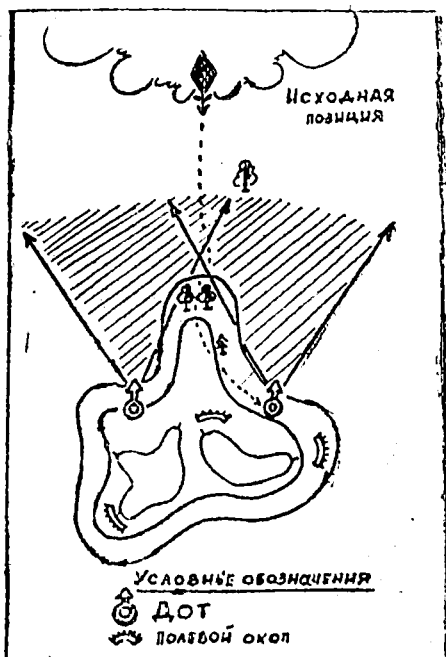

Схема 9.

вано и взаимодействие танков с остальными силами и средствами штурмовой группы.

На местности в направлении движения, как правило, будут встречаться препятствия. Некоторые из них в зимних условиях будут видны поверх снега (например надолбы и т. п.), другие (мины и разного рода «сюрпризы») будут скрыты под покровом снега. Кроме того, как мы уже выяснили, самый снег при его значительной глубине на ряде участков местности будет препятствием. Поэтому командиру танкового взвода придется также на основании данных разведки договориться с командиром группы разграждения относительно проходов: указать ему, где и какие произвести разграждения для танков, где именно рассчитать проходы, и узнать от него, как они будут обозначены и по какому сигналу можно будет узнать, что проходы разграждены и что через них можно двигаться в атаку.

С командиром штурмовой группы командир танкового взвода договаривается относительно оказания помощи и изготовлению средств, увеличивающих проходимость танков зимой, относительно помощи сапер в процессе движения на ДОТ (ДЗОТ), а также относительно взаимодействия при вынужденных остановках путем обеспечения танков огневыми и артиллерийскими средствами и пехотой для отражения истребителей противника.

Кроме этого, командир взвода, действующий в составе штурмовой группы, должен знать, какие танки будут действовать в направлении его движения, для того чтобы увязать свои действия с действием этих танков, непосредственно поддерживающих пехоту.

В отношении учета времени в зимних условиях можно сказать следующее:

1. Командир танкового взвода, в зависимости от имеющихся данных о противнике и местности, должен определить, какие ему нужны будут средства для преодоления препятствий (увеличивающие проходимость танков), и решить, что он может сделать сам за время, имеющееся в его распоряжении, и соответственно этому договориться о помощи, которую должны будут ему оказать саперы и пехота.

2. Учитывая суровые условия зимы и хорошую видимость с земли и с воздуха, командир взвода, узнав о часе атаки, должен так рассчитать время, чтобы на исходных позициях пришлось пробыть не более 15—20 минут. Поэтому он должен тщательно изучить маршрут движения от выжидательных до исходных позиций и определить соответственно этому скорость движения и время прибытия на исходные позиции. С целью обеспечения себя от огня противника и от бомбежки с воздуха все мероприятия по оборудованию исходной позиции необходимо произвести заблаговременно, т. е. до прихода на нее танков, при помощи сапер и пехоты.

3. Ввиду того что зимой во время атаки и движения легко потерять атакуемый объект, при разведке местности с командирами танков коман-

дир взвода обязан уделить особое внимание изучению ориентиров, стремясь, чтобы личный состав экипажей знал основные ориентиры по направлению движения танков.

4. Если время позволяет, то нужно договориться с командиром штурмовой группы о проведении тренировочных занятий по овладению ДОТ (ДЗОТ), выбрав для этого подходящую местность.

Что касается боевых порядков танкового взвода, действующего в составе штурмовой группы, то они по форме будут такими же, как и летом.

При атаке ДОТ (ДЗОТ) боевой порядок танков, действующих в составе штурмовой группы, всегда будет «Линия».

При организации взаимодействия танков с остальными силами и средствами штурмовой группы командир штурмовой группы обязан:

1. Точно ориентировать командира танкового взвода относительно стран света и ознакомить с окружающими местными предметами, одновременно указав на местности ориентиры для вызова артиллерийского огня на случай подавления огневых средств, которые могут помешать продвижению танкового взвода.

2. Подробно ознакомить с расположением противника, указав:

— где проходит передний край обороны противника;

— где и какие расположены огневые точки (выявленные и предполагаемые), главным образом противотанковые пушки;

— как расположены ДОТ (ДЗОТ) справа и слева от атакуемого ДОТ (ДЗОТ);

— где у атакуемого ДОТ (ДЗОТ) имеются амбразуры, направление их огня, какие они: пушечные или пулеметные;

— откуда главным образом можно ожидать огонь со стороны противника при штурме ДОТ (ДЗОТ);

— где имеются наиболее удобные (в отношении снежного покрова и системы огня противника) подступы, разведанные нашими разведчиками;

— где и какие обнаружены препятствия на переднем крае и за ним по направлению движения к ДОТ (ДЗОТ).

3. Сообщить задачу штурмовой группы.

4. Указать положение соседних штурмовых групп и направление их атаки.

5. Сообщить свое решение в виде кратко сформулированного плана действий.

6. Поставить частные задачи исполнителям и командиру танкового взвода, на основании которых командир танкового взвода должен точно уяснить:

— свою задачу;

— какая артиллерия поддерживает по рубежам движения, ее огневые позиции и передовые наблюдательные пункты;

— какие подразделения пехоты (на лыжах или на буксире) и по

каким направлениям будут двигаться за танками и где проделаны проходы в заграждениях для танков и пехоты;

— какие огневые средства огневой группы будут в качестве орудий сопровождения поддерживать танки;

— какие огневые средства штурмовой группы будут двигаться на буксире за танками;

— как будут двигаться саперы: на лыжах или на буксире и сколько у них будет взрывчатых веществ; будут ли взрывчатые вещества перевозиться на волокушах или же их необходимо погрузить на танки;

— где пехота и огневые средства будут прибуксировываться и где взять средства буксировки и рабочую силу для этого.

7. Сообщить сигналы взаимодействия с подразделениями, двигающимися на лыжах и сигналы для связи с подразделениями, которые будут буксироваться за танками.

8. Указать место сборного пункта роты и батальона.

9. Указать свое место в боевом порядке; кто будет заместителем.

Уяснив все это, командир танкового взвода должен организовать взаимодействие со всеми подразделениями, действующими с танками, и уточнить следующее:

1. Как подразделения будут распределены по танкам и где они должны встретиться с командирами танков.

2. Какие направления огневая группа или поддерживающие орудия сопровождения должны взять в первую очередь под свой огонь и как будет обеспечена связь с ними во время атаки.

3. На какие танки саперы должны погрузить взрывчатые вещества и какую помощь командир взвода ожидает от них в процессе атаки при преодолении препятствий.

После этого командир танкового взвода приступает к проведению командирской разведки противника и местности со своими командирами танков и механиками-водителями.

Командир танкового взвода при проведении разведки должен точно ориентировать командиров танков и механиков-водителей на местности и указать:

1. Где расположена ДОТ (ДЗОТ), направление огня из нее, где и какие имеются амбразуры (пушечные или пулеметные), откуда при движении взвода противник может угрожать огнем, где и какие могут встретиться препятствия, как и какими средствами их преодолеть.

2. Задачу взвода и свое решение в виде плана действий, с указанием боевого порядка; какая штурмовая группа действует справа и какая слева и что они атакуют.

3. Задачи танков, в которых должно быть указано:

— какой танк и по какому направлению движется, какой танк является направляющим; какие имеются ориентиры в направлении его движения;

— какую амбразуру закрывает каждый танк в отдельности;

— по какой амбразуре ведет огонь каждый из танков;
— на какой танк и сколько должно быть погружено взрывчатого вещества;

— какие приспособления для преодоления препятствий берут с собой экипажи танков;

— к какому танку и какие огневые средства прибуксировываются (если пехота будет двигаться на буксире, то командир танкового взвода указывает, какое отделение, кто командир этого отделения, где встретиться и договориться с командирами этих отделений).

4. Какие огневые средства сопровождают танки.

5. Сигналы взаимодействия с пехотой, огневой группой и поддерживающей артиллерией.

6. Сборный пункт аварийных машин и ось связи, боепитания и восстановления, санитарный пункт и сборный пункт (по выполнению задачи).

7. Свое место и заместитель.

После разведки, согласовав свои действия и проделав всю работу, подготовив проходы в заграждениях и т. п., взвод в назначенный час по сигналу командира штурмовой группы «Вперед» выходит в атаку на предельной скорости по разведанным направлениям через проходы, проделанные в препятствиях группой разграждения.

Пехота движется на лыжах на флангах взвода, зорко следя за противником с той целью, чтобы при нападении на танки его истребителей, отразить их.

Орудия сопровождения, станковые пулеметы, находясь на огневых позициях, сопровождают своим огнем танки и пехоту.

Минометный взвод следует на буксире за танками, в готовности к отражению противника.

Отделения противотанковых ружей следуют на танках, готовые к обеспечению танков и пехоты от нападения танков противника.

Саперы непосредственно сопровождают танки, двигаясь сзади на лыжах.

В таком порядке, в составе штурмовой группы, взвод движется до препятствий. При подходе к препятствиям танки обходят или преодолевают их с помощью приспособлений и сапер, одновременно защищая себя собственным огнем и огнем противотанковых ружей и минометов.

По преодолении препятствий танки движутся вновь с максимальной скоростью, штурмовая группа переходит из положения «лежа» в прежний боевой порядок, и взвод проходит до ДОТ (ДЗОТ); второй и третий танки своими корпусами закрывают амбразуры; танк командира взвода заходит с тыла с целью отрезать отход гарнизону защитников ДОТ (ДЗОТ). Саперы приступают к работе. В это время пехота, расположившись на расстоянии 100—150 м, обеспечивает фланги танкового взвода, а минометы и противотанковые ружья ведут огонь, подавляя огневые точки, мешающие работе сапер, и тем самым обеспечивают танки от

аварии. Подготовившись к взрыву ДОТ (ДЗОТ), саперы дают сигнал с готовности к взрыву; танки и все остальные отходят от ДОТ (ДЗОТ) на расстояние взрывной волны, и ДОТ (ДЗОТ) подрывается. Если гарнизон ДОТ (ДЗОТ), выйдя заблаговременно из ДОТ (ДЗОТ), будет пытаться спастись, то он уничтожается пехотой и танками. По выполнении задачи танковый взвод с выходом основной массы пехоты за ДОТ (ДЗОТ) выходит под прикрытием штурмовой группы на сборный пункт, где получает дополнительную задачу.

Подполковник П. КУЗНЕЦОВ.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ТАНКОВ В ЛЕТНЕЙ КАМПАНИИ

Летом 1943 г. на советско-германском фронте развернулись невиданные по своему ожесточению бои крупных танковых соединений. Собрыв на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях мощный бронированный кулак, фашистское командование рассчитывало свальным тараном прорвать нашу оборону, окружить и уничтожить наши войска, расположенные в выступе Курской дуги.

В расчете на успешное наступление гитлеровское командование делало ставку на применение большого количества танков и самоходной артиллерии, в частности танков «тигр», «пантера» и самоходных орудий «фердинанд».

На главных направлениях немцы сосредоточили на узком фронте большое количество танковых дивизий. Так, на 1 км фронта приходилось свыше 100—150 танков и самоходных орудий, действия которых поддерживались большим количеством авиации. Враг нанесил концентрические удары с севера из района южнее Орла и с юга от Белгорода, в общем направлении на Курск.

Наше командование своевременно разгадало намерения противника и время начала его наступления, противопоставив тарану немцев глубокую оборону.

Противник встречал при наступлении нарастающее сопротивление наших частей и изматывал свои силы. Он был настолько ослаблен в непрерывных боях, что части Красной Армии, не делая оперативной паузы, перешли в контрнаступление и нанесли врагу ряд жестоких поражений.

Построение боевых порядков фашистских танков отличалось большой плотностью и глубоким эшелонированием их. Впереди двигались тяжелые танки типа «тигр» и «пантера», сопровождаемые самоходными орудиями «фердинанд». Этот эшелон танков стремился, не задерживаясь на переднем крае, выйти в район огневых позиций нашей артиллерии и

нарушить управление войсками. Второй эшелон танков, в основном Т-III и Т-IV, совместно с пехотой должен был уничтожить наши войска на переднем крае. Третий и последующие эшелоны с мотопехотой предназначались для развития успеха в глубине.

Немецкие танки и самоходные орудия при встрече с нашими танками вели огонь с места и редко с хода на скорости 5—6 км в час, с дистанции в 1,5—2 км.

После сильных контрударов, которые советские войска нанесли немецким танковым частям, в их действиях стала наблюдаться чрезвычайная осторожность. Встречая прочую противотанковую оборону, вражеские танки немедленно прекращали атаку и уходили за свою пехоту, в укрытия, искали обходы, слабые места в нашей обороне и предпринимали атаку в новом направлении при поддержке артиллерии и авиации.

В оборонительных боях противник действует из засад, для чего создавал специальные группы, куда входили 5—7 танков, 2 батареи противотанковой артиллерии и 2—3 батареи минометов, рота автоматчиков. Подбитые танки немцы, как правило, закапывали в землю, создавая из них неподвижные бронированные огневые точки.

Засады взаимодействовали между собой и располагались таким образом, что создавали огневые мешки. При угрозе обхода засад противник быстро уходил и занимал новые рубежи.

В июльских оборонительных боях немецкому бронированному тарану была противопоставлена гибкая маневренная тактика наших танковых соединений, а его новой технике — новые приемы борьбы.

Немецкие танковые атаки мы встречали огнем из засад наших танков, зарытых в землю или размещенных в укрытиях и расположенных таким образом, что противник, атакуя одну группу, неизбежно подставлял под огонь наших танков свой фланг.

Наши танкисты, не выдавая себя, подпускали немецкие танки на близкое расстояние — до 600 м — и вместе с противотанковой артиллерией, расположенной недалеко от танков, открывали губительный огонь. Созданный немцами миф о неуязвимости их тяжелых танков и самоходных орудий был быстро рассеян.

Невиданные еще доселе танковые сражения на Белгородском направлении явились переломными в летней кампании. После них части Красной Армии, измотав и остановив противника, сами перешли в наступление.

Боевые действия летом этого года характерны тем, что наши части быстро распознавали любой маневр врага, противопоставляя ему свою тактику. В ходе нашего наступления немцы широко применяли тактику подвижной обороны. При этом они закапывали в землю танки с 88-мм пушкой, рассчитывая на то, что пушки такого калибра, ведя действительный огонь с дистанции до 2 000 м, превзойдут наши. Советские же танки могут нанести поражение танкам «тигр» и «пантера» с дистанции 800 м и ближе. Учитывая это невыгодное для себя расстояние,

наши танкисты научились при помощи быстрого маневра выходить на дистанцию действительного огня наших танков и поражать танки противника. Так, например, на Харьковском направлении танковая часть тов. Алексева, атакуя на малых скоростях, успеха не имела. Тогда командование части отобрало 5 танков с лучшими водителями и поставило перед ними задачу: на максимальных скоростях, ведя пушечно-пулеметный огонь с хода, прорваться в заданном направлении. Противник не ожидал столь стремительной атаки. Танки сблизилась на действительную дистанцию для поражения вражеских танков, и вслед за ними устремилась вся масса танков. Оборона противника была прорвана, наша часть продвинулась на 20—25 км.

В наступательных боях пали танковые части, выходя на оперативный простор, получали возможность стремительным ударом рассекать вражеские группировки, выходить на фланги и тылы врага, создавая условия для полного его окружения и разгрома.

Пример стремительных и умелых действий показали танкисты генерала Танасчишина во время Таганрогской операции. Танкисты генерала Танасчишина во взаимодействии с кавалеристами генерала Кириченко смело вырвались на оперативный простор, перерезали коммуникации противника, создав этим условия для окружения и разгрома всей Таганрогской группировки немцев.

То же самое можно сказать о частях генерала Катюкова. Действуя впереди своей пехоты на 20—25 км, части генерала Катюкова, выйдя в районе Богодухова на оперативный простор, стремительностью своих действий не давали противнику возможности зацепиться за оборонительные рубежи и этим способствовали успеху общевойсковых соединений. Взаимодействие в данном случае состояло в том, что общевойсковые соединения, используя успех танков, выходили на занятые ими рубежи не позднее чем через сутки, освобождая танковые части для нового броска вперед.

Подводя некоторые итоги действий танков в летней кампании этого года, можно сделать следующие выводы:

1. Опыт боевых действий показал, что танковые соединения способны самостоятельно удерживать важные рубежи. При обороне танки надо располагать так, чтобы создавать огневые мешки для атакующих танков врага. В распоряжении старшего танкового начальника должен находиться подвижный противотанковый резерв для выброски и обеспечения флангов, а также танковый резерв для своевременного использования его для коптратак расстроянного огнем из засад противника.

2. Для обеспечения ввода в прорыв крупных танковых соединений необходимо танки непосредственной поддержки пехоты использовать компактно, не распыляя на широком фронте и создавая плотность в 25—40 машин на 1 км фронта.

При необходимости завершать прорыв обороны противника надо уся-

ливать танковые соединения гаубичной артиллерией, саперами и частью пехоты, подчиненной непосредственно танковому командиру.

3. При действиях танков в оперативной глубине противника следует усиливать танковые соединения полками самоходной артиллерии, учитывая, что вызов огня полевой артиллерии часто запаздывает.

4. При штабе танкового соединения, действующего в оперативной глубине противника, следует иметь представителя взаимодействующей с танками авиации со своей рацией.

5. Когда танки противника действуют из засад, атаку производить на максимальных скоростях, ведя огонь с хода, стараясь как можно быстрее сблизиться на дистанцию действительного огня по немецким танкам (600—400 м).

6. Отражая атаки танков «тигр» и «пантера», огонь следует открывать только с коротких дистанций, так как наши танки, обнаружив себя огнем с дальних дистанций, не причинят должного поражения противнику.

В интересах победы над врагом надо тщательно изучать опыт боев, тактику врага и приемы борьбы с ним, повышая тем самым выучку и мастерство офицеров и бойцов наших танковых войск.

Полковник Д. СИНОЧКИН.

2. ТАНКИ В ПРОРЫВЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОРЫВА

(Из боевого опыта)

Одним из элементов, обеспечивающих успех прорыва, является скрытое сосредоточение танков. Поэтому марш от станции разгрузки до выжидательного района протяжением 160 км мы совершили в течение двух ночей по-колонно, т. е. впереди следовали мотострелковые подразделения и самоходная артиллерия (одна колонна), затем легкие танки всех подразделений и бронетранспортеры (вторая колонна) и далее тяжелые танки (третья колонна). Как показал опыт, такой маршевый порядок значительно увеличивает скорость танковых соединений при маневрировании в тылу своих войск. Средняя скорость колесных машин и легких танков при такой организации марша составляет 30—35 км/час и тяжелых танков 20—25 км/час.

В качестве регулировщиков заблаговременно выставляли на участке в 80 км до роты мотопехоты.

Замыкание организовывали в каждой колонне отдельно. В задачу службы замыкания входила также обязанность оттащить в укрытые места остановившиеся по техническим причинам машины, которые пельзя было восстановить в течение 2—3 часов, и контроль за тщательной маскировкой их.

Таким образом мы добились того, что не были обнаружены авиаразведкой противника, которая велась усиленно и днем и ночью.

В выжидательном районе, находившемся в населенном пункте, была установлена строжайшая маскировочная дисциплина. Движение совершалось только по теневой стороне и в крайне необходимых случаях. Основная улица в населенном пункте была перегорожена, чтобы по ней не проезжали машины, для которых был установлен объезд по проулкам. Для всего личного состава отрыли щели. Постоянно дежурили подразделения для отражения атаки самолетов противника.

В выжидательном районе танковая бригада получила задачу — прорвать оборону противника и совместно с N гвардейской стрелковой дивизией обеспечить ввод в прорыв танкового корпуса. В соответствии с полученной задачей начали подготовку.

Так как вести активную разведку и, в частности, поиски мы не могли, опасаясь, что при всяких случайностях (убитые или раненые наши

разведчики) противник может обнаружить присутствие танковых частей и принять соответственно контрмеры, договорившись с командованием нашей пехоты, располагавшейся здесь до нашего подхода, чтобы она вела разведку и па нас. Наши разведчики и командиры разведывательных подразделений организовали в передовых окопах пехоты три наблюдательных пункта и вели круглосуточное наблюдение. Иногда мы комбини- ровали тактическую разведку с инженерной, или, вернее, инженерная разведка работала под прикрытием тактической. Танки располагались замаскированно в 20 км от передовой линии, а командный состав и экипажи танков проводили подготовку к прорыву.

На подготовку у нас было двое суток. За это время нужно было про- извести рекогносцировки от командира соединения до экипажа танка. Чтобы максимально сэкономить время и уложиться в срок, штаб соеди- нения централизовал все рекогносцировки в едином плане, который предусматривал все мероприятия до мелочей. В нем указывалось, напри- мер, что все участвующие в рекогносцировках должны являться в поход- ной пехотной форме, чтобы не вызывать подозрений у наблюдателей противника. Намечались точки, куда следовало доехать на машине, указывалось, каким маршрутом двигаться для встречи со своим стар- шим начальником, под руководством которого надлежит производить рекогносцировку, и к какому времени. В этот же день были отработаны основные вопросы взаимодействия с пехотой и артиллерией и частям переданы указания по взаимодействию, разработанные совместно танко- выми, пехотными и артиллерийскими штабами. Было указано, что и кому надлежит точно знать, что и когда довести до бойца. Так, напри- мер, пехота знала, как обозначить проходы танкам через свои боевые порядки, причем эти проходы заранее не подготавливались, а только об- значались. Командиры стрелковых рот знали номера танков командиров рот и взводов, которые будут действовать на их участках. Командиры стрелковых полков выделяли по одной рации для работы с командирами танковых частей. Командиры танковых частей и их штабы знали, куда и каким порядком перемещаются наблюдательные и командные пункты пехоты, чтобы при необходимости иметь возможность связаться по теле- фону со штабами пехотного и артиллерийского соединений.

При помощи ракет, трассирующих снарядов и пуль установили целе- указания от танков к пехоте и от пехоты к танкам, причем сигналы ракетами были определены только тогда, когда убедились, что ракеты требуемых цветов имеются у пехоты и танкистов. Карты командного со- става всех взаимодействующих родов войск были закодированы. Точность кодировки проверена лично начальниками штабов.

По окончании всех работ по увязке взаимодействия командиры тан- кового и пехотного штабов провели взаимную проверку, как усвоены указания по взаимодействию в войсках.

Дальнейшая работа по подготовке прорыва протекала следующим образом. Когда решение было принято и взаимодействие установлено,

организовали ночные учения «пеший по-танковому» от выжидательного района до рубежа развертывания с целью изучения экипажами маршрута, так как он проходил по открытой местности без ориентиров. Кроме того, множество различных дорог и троп отвлекалось от нашего основного маршрута. Поэтому мы провели маршрут вешками, а в ночь перед наступлением от рубежа развертывания и до переднего края пехоты протянули на низких кольях телефонный провод с навешенными на нем через 1,5—2 м красными тряпочками. Эти мероприятия принесли большую пользу, так как в день атаки был сильный туман и танки от рубежа развертывания до переднего края шли, ориентируясь исключительно по этим путеводным нитям.

Следует отметить, что исходных позиций не назначали, а поплы в атаку прямо с выжидательных позиций. Совершив марш в 18 км, в течение 12—15 минут подтянулись, развернулись на намеченном рубеже и атаковали по заранее намеченным направлениям. Танки при этом двигались с выжидательных позиций во время артиллерийской подготовки, поэтому их атака оказалась внезапной для противника. Противотанковый огонь был открыт противником только тогда, когда танки вклинились в его оборону.

Несколько слов о боевом порядке соединения, хотя следует подчеркнуть, что в каждом отдельном случае может быть принят различный боевой порядок в зависимости от ширины фронта атаки, местности и выучки личного состава. В данном случае боевой порядок был принят в два эшелона (танковые). Мотопехота в первый день в бой не вводилась, так как она находилась в резерве командира общевойсковой соединения и затем была удачно использована для преследования как мотопехота. Приданные батареи сопровождения следовали за боевыми порядками танковых частей, за первым и вторым эшелонами непосредственно. Опыт показал, что в дальнейшем их нужно использовать для сопровождения танков по рубежам, так как, двигаясь в боевых порядках за танками, они несут большие потери. Такие рубежи необходимо назначать через 700—800 м (дальность прямого выстрела) и боевой порядок артиллерии менять по-батареино перекатами или по-орудийно. В боевых порядках танков целесообразнее иметь самоходную артиллерию и часть противотанковых орудий.

Местность допускала действия танков лишь в полосе шириной в 1 км, за пределами которой она была резко пересечена оврагами, исключавшими возможность маневрирования. Несмотря на трудные условия действий танков и сильную оборону, задача была выполнена. Наши части захватили при этом богатые трофеи и большое количество пленных. Успех действий следует отнести за счет тщательной организации прорыва.

В заключение необходимо остановиться на вопросе, представляющем большой интерес для танковых командиров и особенно для штабов танковых соединений. Описанная в приведенном примере работа велась

всеми работниками штаба. Мы не гнушались лично заниматься «мелочами», когда дело касалось организации управления частями. Когда же начался бой, у нас ни на минуту не терялось управление, мы всегда знали, где кто находится и что делает. В большинстве случаев мы отказывались во время боя от письменных документов, а руководили при помощи устных приказаний и распоряжений.

Некоторые штабные командиры полагают, что личное вмешательство в так называемые «мелочи» является опекой нижестоящего штаба, снижает авторитет высшего штаба, показывает несолидность его, хотя неоднократно у них же случалось, что переданные по радио координаты цели по их картам не сходились, т. е. карты были закодированы разное. А сколько нужно пролить пота и крови, чтобы это выяснить! Культура штаба заключается не только в отработке хорошо составленных бумаг, но и в умении охватить все до мелочей. Пусть такая «мелочь» будет выполнена высококвалифицированным командиром, от этого она только выигрывает.

Гвардии подполковник П. МЕЖИЦАН.

ПРОРЫВ УКРЕПЛЕННОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛОСЫ ПРОТИВНИКА

Нашему танковому соединению, действующему на одном из участков фронта, в период наступления частей Красной Армии севернее Орла была поставлена задача прорвать сильно укрепленную вражескую оборону.

Наступлению предшествовала разведка боем, которую вели от каждой дивизии по батальону пехоты, усиленному взводом танков и саперами. Целью боевой разведки было также приковать пехоту противника к его переднему краю, чтобы достигнуть наибольшего поражения его живой силы во время артподготовки.

Перед началом атаки артиллерия совершила мощный огневой налет по переднему краю обороны противника, а с началом атаки перенесла огонь в глубину. Авиация же бомбила подходившие из глубины резервы.

Когда танки и пехота перешли в атаку, бомбардировочная и штурмовая авиация обрушила свой удар на артиллерийские и минометные позиции противника.

План прорыва обороны противника был построен так. Первый эшелон танков с пехотой прорывает оборону противника в четырех местах на глубину 5—6 км, а затем пропускает вперед второй эшелон танков, действующий совместно с облегченной пехотой (десантники в пешем строю). Второй эшелон имеет задачей развить успех первого эшелона, уничтожить вражеские узлы сопротивления, занять и удержать важные рубежи и объекты до подхода пехоты и обеспечить, таким образом, ввод в про-

рыв подвижной группы. На каждом участке прорыва, равном 1,5—2 км, действовал танковый полк или бригада.

В условиях прорыва сильно укрепленной полосы противника командир танкового полка построил боевой порядок, как показано на схеме 1.

Боевой порядок не оставался, конечно, все время постоянным и видоизменялся во время боя, но принцип построения его был один и тот же. В первом эшелоне шли четыре танка с минными тральщиками впереди. Эти танки, прижимаясь к линии разрывов наших снарядов, шли со скоростью 7—8 км в час и проделывали проходы в минных полях. Попутно они выполняли и роль боевого дозора, выявляя огневые точки противника, по которым вели огонь позади идущие танки и пехота.

За каждым танком первого эшелона на удалении 150 м следовали штурмовые группы в составе взвода пехоты, двух отделений сапер и взвода автоматчиков. Они подчинялись непосредственно командиру роты минных тральщиков. Когда танки обнаруживали минное поле, саперы проделывали проходы для следовавших позади танков и пехоты. Автоматчики поддерживали их огнем, а взвод пехоты продолжал продвигаться вперед за танками.

Второй танковый эшелон полка следовал за первым на удалении 400 м, помогая его продвижению огнем и прокладывая путь пехоте. За каждой машиной наступал стрелковый взвод, бойцы которого знали свой танк и его экипаж. Между танкистами и пехотой была установлена непрерывная связь. Если пехота не могла продвинуться вперед под огнем противника, ее командир указывал танком цель ракетой, и соответствующий танк возвращался для уничтожения огневой точки противника. Когда танк оказывался поврежденным, пехота охраняла его и обеспечивала экипажу возможность ремонта машины.

При вынужденном выходе из танка экипаж быстро забрасывал траншеи и окопы противника заранее подготовленными к бою гранатами и приступал к устранению неисправностей танка или действовал по-пехотному.

При встрече противотанкового препятствия пехота обеспечивала работу сапер, которые проделывали для танков проход, или занимала оборону, в то время как танки искали обход препятствия. Иногда сами танкисты разбивали несколькими снарядами стенки противотанкового рва и прокладывали себе дорогу.

Позади на флангах второго эшелона передвигались перекатами по рубежам три батареи орудий сопровождения танков, которые обеспечивали своим огнем фланги боевого порядка полка. Две батареи на левом фланге были установлены заблаговременно на огневых позициях и обеспечивали танки при подходе их к переднему краю обороны противника. Они передвигались на прицепах автомашин «Виллис» и с помощью расчетов.

Вместе с резервом следовал командир полка, с которым находились первый помощник начальника штаба, автоматчики (охрана, они же и

посыльные) и связные от батарей. Управление в основном осуществлялось по радио, но применялись и пешие посыльные или бронемашинны.

Во время выполнения боевой задачи немцы два раза переходили в контратаку, пытаясь отсечь нашу пехоту от танков. Но командир полка каждый раз успешно срывал замыслы врага, вводя в бой свой резерв.

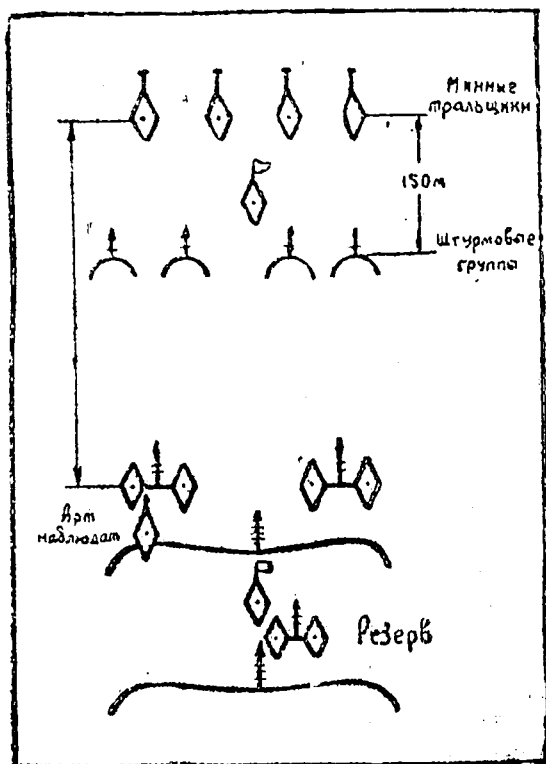

Схема 1

Перенос и вызов огня поддерживающей артиллерии осуществляли следующим образом. Каждый командир танка первого эшелона при подходе к очередному рубежу давал сигнал ракетами, который принимал командир полка. В свою очередь он давал сигнал ракетами начальнику штаба, который находился на командном пункте командира стрелковой дивизии и дублировал его по радио. Начальник штаба передавал требование о переносе артиллерийского огня поддерживающей артиллерии. Сигналы ракетами могли видеть и на командных пунктах стрелкового полка и стрелковой дивизии.

Поддерживающая артиллерия переносила огонь на следующий рубеж и вела его в течение 10—15 минут, прокладывая путь танкам и пехоте. Если командир роты при помощи ракет или по радио требовал поддержать их огнем артиллерии, командир полка также давал серию ракет и передавал по радио номер квадрата карты, куда требуется сосредоточить огонь.

Два раза оторвавшись от пехоты танки далеко выдвигались вперед и попадали в огневой мешок противника. Необходимо было отойти назад, чтобы связаться со своей пехотой и избежать напрасных потерь. Танки, не прекращая огня, отходили задним ходом, стремясь не подставлять противнику борты танков, а командир полка вызывал окаямляющий танки огонь своей артиллерии, и танки каждый раз благополучно возвращались к пехоте.

Кроме того, на случай вылова огня в радийном танке находился опытный артиллерийский наблюдатель, который передавал требования танкистов о поддержке танков.

Начальник штаба, находясь на командном пункте стрелковой дивизии, имел в своем распоряжении три радиостанции: одну для связи с вышестоящим штабом, вторую (центральную) для связи с командирами артиллерийских и стрелковых частей и соединений (эти радиостанции работали на прием), третья радиостанция предназначалась для связи с командиром своего полка.

Танковый полк успешно выполнил свою задачу, не потеряв ни одного танка. Все танки, вышедшие из строя, были восстановлены на поле сражения и на следующий день снова вступили в бой. Помогли здесь высокая боевая выучка и четкое взаимодействие между всеми родами войск. Боевой порядок и метод управления также себя оправдали. Так как полк второй раз прорывал вражескую оборону, то он учел свой предыдущий опыт: тогда пехота была посажена на танки в качестве десанта, но это оказалось нереальным при прорыве сильно укрепленной обороны противника; теперь, на основе опыта, создали штурмовые группы. Оправдало себя применение тралов и «кошек», которые привязывались за танками для растаскивания проволочных заграждений противника.

Несколько по-иному был построен боевой порядок танковой бригады, действовавшей левее (схема 2). При его построении командир исходил также из условий конкретной обстановки и главным образом из отсутствия танков прорыва на этом участке и наличия приданных средств усиления (пехоты, артиллерии). Боевой порядок строился в три эшелона. Задача первого эшелона — прорвать передний край обороны противника и обеспечить выход пехоте штурмовых групп на рубеж, находящийся в 5—6 км в глубине обороны. Второй эшелон, развивая успех первого, выходил на следующий рубеж, а в дальнейшем захватывал переправы на р. Н. Впереди первого эшелона действовала боевая разведка в составе трех танков, из которых один миныный тральщик. Затем следовала рота тяжелых танков, имея за собой штурмовые группы, состоящие из пехоты и сапер. По одному саперу размещалось в танках Позади штурмовых

групп на флангах действовали две батареи самоходных орудий. Исходя из опыта предшествовавших боев, их решили держать не в боевых порядках танков, а позади. Такое размещение самоходных орудий в дан-

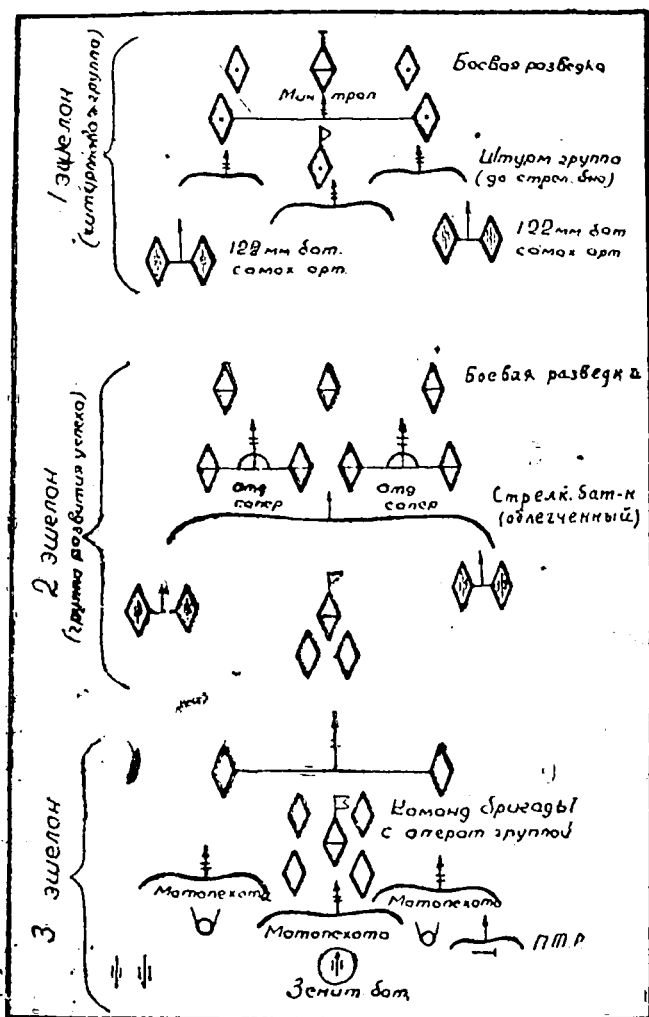

Схема 2

ной обстановке себя оправдало: они с успехом поддерживали танки и понесли лишь незначительные потери. При действиях в глубине обороны противника и при отражении вражеских контратак, в том числе и танковых, самоходные орудия находились в боевых порядках танков. Место избиралось в зависимости от условий местности и удобства ведения огня.

Второй эшелон включал боевую разведку, роту средних танков с саперами, облегченный стрелковый батальон и две батареи самоходных орудий. Боевая разведка приступила к работе, когда штурмовые группы углубились на 1,5—2 км в оборону противника. В третьем эшелоне действовали малые танки. Мотострелковый батальон являлся в руках командира бригады одновременно и резервом и мог использоваться в качестве танкового десанта. С этим же эшелонном находился и командир бригады с оперативной группой. В составе заместителя начальника штаба по оперативной работе, офицеров связи и командира полка самоходной артиллерии. Начальник штаба бригады находился на командном пункте командира стрелковой дивизии. Управление в основном было организовано как в танковом полку, и также себя оправдало.

После того как пехота с танками овладела второй линией обороны (8—10 км), была введена танковая группа развития успеха.

Успеху прорыва вражеской обороны способствовали в первую очередь высокая боевая выучка личного состава в подготовительный период и организованное взаимодействие между всеми родами войск на поле боя. Боевая практика не раз показывала примеры того, как затраченное на подготовку время с лихвой окупалось в бою. На этом же участке фронта при действиях в глубине обороны противника имели место такие факты, когда наступ организованное наступление без должной увязки взаимодействия не получало должного развития.

Исключительную роль в деле прорыва играет разведка системы обороны противника и в первую очередь минных полей, так как последние в сочетании с противотанковым огнем являются главной помехой при действиях танков. Обычно удается проделать проходы в минных полях перед передним краем обороны, а в глубине они остаются почти неразведанными. Задача состоит в том, чтобы путем разведки всех видов установить как наличие этих полей, так и их обходы.

Как только принято решение на атаку, должен быть установлен соответствующий обстановке боевой порядок для танков.

Характерной особенностью боевого порядка в данном примере является в обоих случаях его глубина, которая позволяла наращивать удары. Такой боевой порядок в данной обстановке себя оправдал. При наличии более благоприятных условий (ровная, открытая местность, отсутствие большого количества минных полей) глубина боевого порядка в целях одновременного ввода в действие всех огневых средств может быть сокращена.

Приведенные примеры построения боевого порядка при прорыве оборонительной полосы противника не являются шаблоном. Ни одна схема боевого порядка и управления не может и не должна оставаться постоянной. Каждая боевая задача выполняется в новой обстановке, в соответствии с которой командир принимает решение, и затем устанавливает боевой порядок и способ управления.

Гвардии полковник К. СКОРНЯКОВ.

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ ТАНКОВ ПРИ ПРОРЫВЕ ОБОРОНЫ

В дни Отечественной войны наш танковый полк прорывал немецкую оборону в самых различных условиях: в предгорьях Северного Кавказа, в ногайских степях, на просторах Кубани и на изрезанном анманам Таманском полуострове. Когда окинешь мысленно весь пройденный путь, трезво анализируя успехи и отдельные неудачи, то становится ясно, какие именно факторы определяют боевой порядок танкового полка, идущего в атаку. Местность, характер противотанковой обороны неприятеля и, наконец, план предстоящего боя, — вот эти факторы. Насколько многообразен рельеф местности, настолько многообразны и варианты возможных боевых порядков танков в наступлении. Однако, есть и общие законы, которыми надо постоянно руководствоваться. Первейшая обязанность командира — обеспечить одновременное участие в бою наибольшего количества танков. Важно, чтобы все они вели огонь, применялись в полном соответствии с условиями местности и в любой момент могли быстро изменить направление удара.

Наш полк и другие танковые части ходили на прорыв вражеских укрепленных полос в различных построениях: «углом вперед» и «углом назад», «уступом вправо» и «уступом влево», а иногда и развернувшись в линию. Рассмотрим, в какой обстановке применялось то или иное построение.

Боевой порядок «углом вперед» чаще оказывается целесообразным при атаке укрепленной полосы на узком участке фронта. Однажды наш полк получил задачу прорвать оборону противника на фронте шириной в 600—700 м. За танками наступала пехота. Полк действовал с открытыми флангами, не имея соседей. Следовательно, нужно было самим позаботиться о надежном прикрытии флангов. Исходя из этих соображений, командир построил подразделения «углом вперед», что позволяло танкам самостоятельно парировать возможные удары противника. При таком клинообразном построении боевого порядка все гусеничные машины вели огонь, не мешая друг другу. Ворвавшись в расположение немцев, танки, следовавшие на флангах, быстрым маневром расширили пробитую брешь, и исход боя был предreshен.

Когда танки действуют с одним открытым флангом, вполне оправдывает себя боевой порядок «уступом вправо» или «уступом влево», согласно тому, какой фланг не защищен. В то же время боевой опыт подсказывает, что построение танков углом или уступом, когда они взаимодействуют с находящимися на флангах соседями, ограничивает огневую деятельность экипажей, идущих сзади. Поэтому тут наиболее выгоден в огневом отношении боевой порядок танков, представляющий собою развернутую линию.

«Развернутая линия» отнюдь не означает вытягивание всех действующих танков в нитку. Этот боевой порядок, как и всякий другой, имеет естественную глубину, потому что одни машины несколько вырываются

вперед, а другие отстают. К тому же танки, идущие в бой, развернутся линией в один или в два эшелона, составляют лишь часть боевого порядка. Командир должен еще создать огневую группу сопровождения танков и выделить танковый резерв. Если же такой боевой порядок не имеет достаточной глубины, т. е. танки двигаются одной цепочкой, то их усилия не наращиваются, и противник может вскоре оправиться от первого удара.

На одном участке фронта командир наступающего стрелкового соединения решил построить все приданные ему танки в одну линию впереди пехоты и двинуть их в атаку на сильно укрепленные позиции противника. Офицеры-танкисты предложили ему пустить танки в двух эшелонах и небольшую часть машин оставить в резерве, но командир соединения категорически запретил это делать. Он полагал, что такое построение якобы ослабит мощь первого удара.

Танки пошли в атаку, за ними двинулась пехота. Довольно сильный первый удар принес некоторый успех. Полоса немецких укреплений была сразу прорвана в ряде мест. Но когда боевые действия переместились в глубину обороны, напор танков и пехоты ослаб, и наступающие не смогли до конца выполнить поставленную задачу. Правда, пехота выбила немцев из траншей, а танки, в свою очередь, разгромили несколько опорных пунктов вражеской обороны, но дальнейшее развитие успеха затормозилось. Немцы сосредоточили на флангах крупные группы пехоты и танков, и как только наши войска углубились в оборону, неприятель предпринял сильную контратаку. Вырвавшимся вперед танкам пришлось отражать контратаки немцев в тяжелых условиях, и они с трудом удержали захваченный рубеж.

Итак, танковая атака, проведенная, что называется, «единым залпом» на широком фронте, быстро захлебнулась. Это явилось следствием шаблонного использования танков без учета реальной боевой обстановки. Совсем иных результатов можно было достигнуть, если бы танки действовали на направлении главного удара в два эшелона, да еще часть машин находилась в резерве. Такое построение боевого порядка обеспечило бы и наращивание удара и отражение контратак противника. Ведь именно вторые эшелоны танков и резервная группа играют решающую роль в развитии наступления.

Следует еще добавить, что пересеченное, изрезанное многочисленными лощинками и оврагами поле боя вполне позволяло танкистам подавлять опорные пункты немцев небольшими маневренными группами. Эта особенность рельефа местности также не была учтена. В конечном итоге линейное расположение танков на расстоянии нескольких километров при отсутствии резерва и второго эшелона привело как раз не к усилению, а к ослаблению танкового удара.

При прорыве сильно укрепленной оборонительной полосы противника важно определить, как выгоднее всего построить взаимодействие танков с пехотой и артиллерией, и только после этого принимать решение.

Иной раз (в частности, когда в распоряжении общевойсковой командира имеется ограниченное количество танков) целесообразнее будет вместо использования танковых подразделений, как ударной пробивной силы, поставить им на первом этапе боя задачу сопровождения пехоты. От этого оба рода войск только выиграют.

На одном участке фронта обстановка сложилась следующим образом. Противник занимал гряду господствующих и сильно укрепленных высот, прикрывавших с севера подступы к крупному населенному пункту. Пехотному соединению было приказано пройти ночью сквозь дефиле и на рассвете, во взаимодействии с артиллерией и авиацией, прорвать вражескую оборону на узком фронте (до 500 м). В дальнейшем нужно было расчленив действующую здесь немецкую группировку и разгромить ее по частям.

Оценив обстановку и посоветовавшись с танковым начальником, командир соединения пришел к выводу, что в данных условиях нецелесообразно бросать в атаку впереди пехоты имеющийся танковый полк. Это привело бы к большой потере машин уже на первом этапе боя. Между тем, после прорыва переднего края обороны танки особенно нужны пехоте. Было решено прорывать передний край совместными усилиями артиллерии, пехоты и авиации, а танки использовать впоследствии, когда их маневр в глубине обороны будет более безопасен.

В назначенный час артиллерия и авиация обрушили мощный удар на немецкие укрепления и подавили огневую систему противника. После часовой артиллерийской подготовки поднялась в атаку пехота. Пехотинцы шли плечом к плечу с развернутым в линию танками первого эшелона, которые по сути дела выполняли роль подвижных огневых точек. Вслед за ними в образовавшуюся брешь немедленно устремились танки второго эшелона с десантом автоматчиков.

В общем боевой порядок наступающих подразделений был построен в строгом соответствии с планом боя. Впереди шла танковая боевая разведка. Развернутая по всему фронту прорыва, она выдвинулась к линии немецких укреплений, чтобы вскрыть огневую систему противника и определить проходимость переднего края. Примерно на удалении 400 м, не теряя зрительной связи с разведкой, двигались, развернувшись в линию, танковые подразделения первого эшелона. В интервалах между танками (интервал достиг 250—300 м), имея с ними плечевую связь, шла в атаку пехота. Часть пехотинцев, кроме того, следовала за танками. В боевые порядки пехоты были умело вкраплены противотанковые орудия. На флангах первого эшелона танков следовали батареи самоходных орудий, составлявшие костяк подвижной огневой группы. В ходе боя они передвигались скачками от одного рубежа к другому. Самоходные орудия успешно вели борьбу с противотанковыми средствами неприятеля, парализовали своим огнем его контратакующие группы.

Танки второго эшелона, в состав которого входила значительная часть боевых машин, предназначались для развития успеха. Они возвра-

лись в проделанную брешь, находясь в предбоевых порядках, и затем стремительным ударом разгромили ряд очагов немецкой обороны, расположенных в глубине. Их действия поддерживал огнем следовавший на дистанции прямого выстрела танковый резерв.

Командир танкового полка все время управлял боем своих подразделений с подвижного командного пункта (в танке) при втором эшелоне. Отсюда он лично следил за динамикой боя и быстро реагировал на все изменения обстановки, маневрируя резервом. Поставленная задача была разрешена полностью.

Этот пример построения боевого порядка танков, сопровождающих пехоту в наступлении, конечно, не может быть принят, как готовый рецепт, но он представляет безусловный интерес. Здесь мы видим продуманное использование танков в таких условиях, когда основную их группу выгоднее было ввести в бой не для прорыва переднего края, а для развития и закрепления достигнутого успеха.

В заключение несколько слов о подвижной огневой группе — важнейшем звене боевого порядка наступающих танков. В бою, только что описанном, подвижную огневую группу составляли самоходные и противотанковые орудия. Но практика показала, что в состав огневой группы необходимо включать еще подразделения бронебойщиков, вооруженных противотанковыми ружьями. Наличие бронебойщиков в боевых порядках наступающих танков значительно повышает мощность огневой группы.

Боевой порядок танков является одним из центральных звеньев плана наступления. Он должен быть предметом общих забот общевойскового и танкового командиров. Чем полнее он соответствует реальной обстановке, тем выше эффект совместного удара пехоты и танков.

Майор А. СОЙЧЕНКОВ.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ ПРИ ПРОРЫВЕ УКРЕПЛЕННОЙ ПОЛОСЫ

Придавая особо важное значение крупному населенному пункту N, как узлу железнодорожных и шоссейных путей, который к тому же являлся базой снабжения группировки фашистских войск, немцы на протяжении почти года укрепляли его и подступы к нему. Группы населенных пунктов были превращены в узлы сопротивления, насыщенные ДОТ и ДЗОТ, большинство которых имело две-три амбразуры и множество окопов. Как ДЗОТ, так и окопы были связаны между собой ходами сообщения, что давало немцам возможность маневрировать даже под сильным огнем наступающего. В каждом районе обороны извода были созданы блиндажи. Обычно в период артиллерийских и

минометных обстрелов немцы укрывались в блиндажах, оставляя в окопах лишь нескольких наблюдателей. Как только огонь прекращался, они по ходам сообщения занимали свои места и открывали огонь по нашим атакующим частям.

Дома и подвалы в населенных пунктах были приспособлены под убежища с амбразурами для ведения огня из всех видов оружия.

Противник создал как на переднем крае района обороны, так и в глубине сильно развитую систему заграждений: проволочные заграждения в три-четыре кола и минные поля протяженностью до 1 км. Проволочные заграждения он усилил ежами и рогатками. От них к блиндажам была проведена сигнализация. Достаточно было прикоснуться к проволоке, как в блиндаже раздавался звонок, и оборона изгибавливалась к бою.

Следует отметить, что все сооружения обороны были хорошо замаскированы, так что даже на близком расстоянии их было трудно обнаружить.

Оборону такого типа должна была прорвать наша танковая бригада во взаимодействии с № гвардейской стрелковой дивизией на участке дер. Д, выс. 210,5 (схема 1). В дальнейшем бригада должна была наступать через населенный пункт П. и овладеть восточной окраиной крупного населенного пункта Н.

Учитывая трудности прорыва, командир танковой бригады провел тщательную подготовку этой операции, затратив на нее около двух дней.

Для принятия решения у командира соединения не было полной картины системы обороны. Поэтому в первую очередь была организована тщательная разведка.

С утра 28 июля приступили к изучению местности и характеру обороны противника на переднем крае, а также района исходных позиций танков.

С этой целью была организована разведка из трех групп: первая группа в составе 10 человек (6 разведчиков и 4 сапера) должна была наблюдением установить наличие ДЗОТ, расположение орудий противотанковой обороны на линии дер. Д, выс. 210,5; вторая группа из 7 человек (преимущественно саперы) должна была установить места минных полей; третьей группе (командный состав) предстояло определить вероятные направления наступления танков.

В группе разведки командного состава участвовали все командиры тяжелых и средних танков. Разведка велась в течение дня и ночи. С утра второго дня разведка проводилась совместно с командирами гвардейской стрелковой дивизии и артиллерийской поддержки.

Разведкой было установлено, что на линии дер. Д, выс. 210,5 противник располагает до пятнадцати ДЗОТ, которые имеют огневую связь и хороший обстрел в сторону наступающих. Перед ДЗОТ в 100—200 м — проволочное заграждение в три кола, а впереди него установлены минные заграждения глубиной до 200 м. По всему фронту

обороны на переднем крае и в глубину — трапезы в полный профиль. Дер. Д. и выс. 210,5 являются огневыми опорными пунктами; в районе пункта К. установлены артиллерийские и минометные батареи.

Для проверки достоверности полученных сведений решено было захватить «языка». Эту задачу разведке предстояло выполнить в очень трудных условиях, так как нужно было преодолеть минное поле и проволочные заграждения, которые были наэлектризованы и связаны с блиндажами сигнализацией. Кроме того, в ночное время противник усиленно освещал ракетами местность перед передним краем и при малейшем подозрении обстреливал ее из пулеметов и минометов. Поэтому операция по захвату «языка» была подготовлена с особой тщательностью. Предварительно установили время и место смены часовых. Во время смены часовых выделенная группа в составе саперов и автоматчиков, разминировала проход в минном поле и подрывла ход под проволокой. Выждав момент, когда часовой очередной смены заступил на пост, группа бесшумно обезоружила нового часового и увела с собой. Пленный при допросе подтвердил полученные ранее данные.

Имея полное представление об обороне противника, командир бригады решил прорвать фронт в районе Д. на участке в 1,5 км.

К исходу следующего дня были окончательно уязвлены вопросы взаимодействия с пехотой и артиллерией, а также определено построение боевого порядка.

Согласно разработанному штабом плану наступления, танки ночью заняли исходные позиции, а с 3 час. 30 мин. до 5 часов велась артиллерийская обработка переднего края обороны противника; в 5 часов пошли в атаку танки и пехота.

Боевой порядок при атаке танковой бригады был построен тремя эшелонами.

Первый эшелон должен был атаковать ДЗОТ на линии дер. Д, выс. 210,5. Артиллерия по выходе танков к проволочным заграждениям перенесла огонь по населенному пункту К. и обеспечивала действия первого эшелона.

Второй эшелон следовал за первым в 300—500 м. Ему была поставлена задача — развить успех первого эшелона и совместно с ним уничтожить узлы сопротивления в районе К. Артиллерия в это время переносила огонь по опорным пунктам в районе П.

На линии К. происходило подтягивание пехоты и артиллерии. К этому времени сюда выходил и третий эшелон. Он выполнял, по существу, роль резерва на случай контратак противника со стороны Б. и Х.

Так как подготовка атаки проводилась скрытно, противнику был нанесен внезапный удар, и в первой половине дня он не смог оказать серьезного сопротивления.

К исходу следующего дня наступавшие танки вышли на линию пункт К., роща (северо-восточнее П.). Дальнейшее наступление было

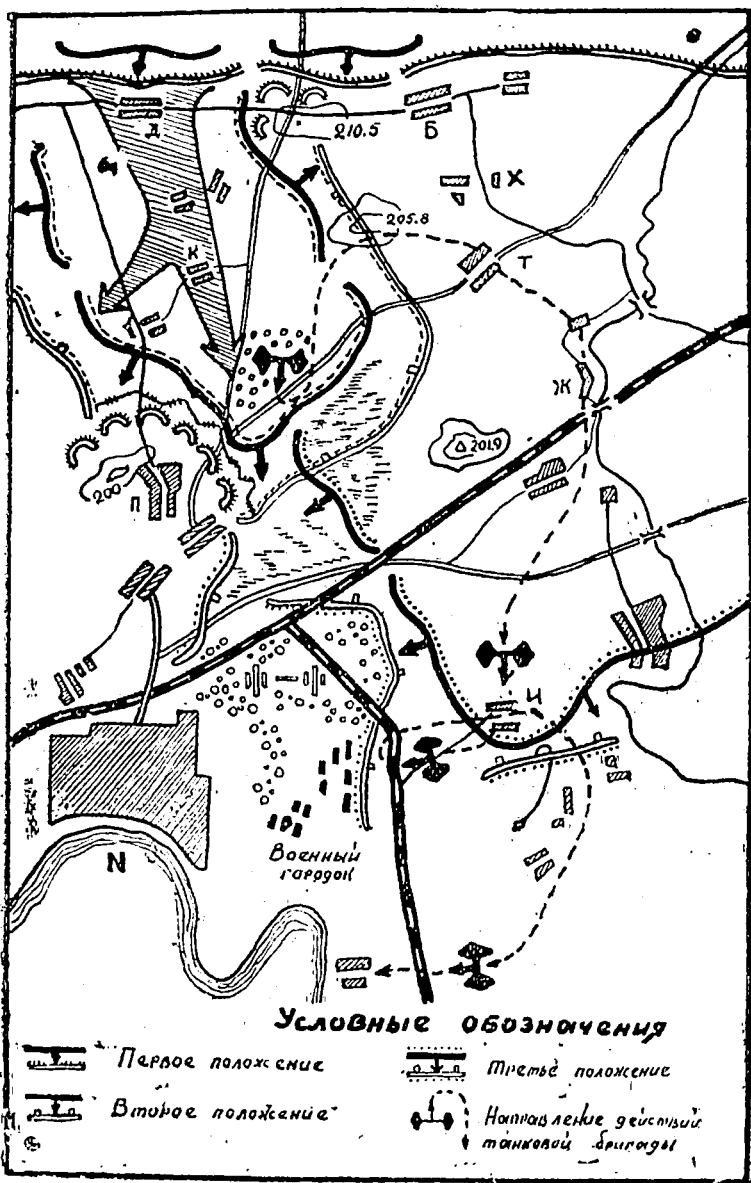

Схема 1.

приостановлено, так как части натолкнулись на сильные узлы сопротивления, к тому же около двух суток шел дождь, танки застредали в болоте, артиллерия отставала от боевых порядков, подвоз боеприпасов чрезвычайно усложнился.

Продвинувшись с боями на линию рощи (северо-восточнее П.) бригада совместно с пехотой перешла к обороне. Штаб бригады немедленно организовал разведку перед собой и на флангах.

В результате разведки удалось установить, что П. является сильным узлом сопротивления, который имеет несколько ДЗОТ. Хорошо организованная система огня из этих ДЗОТ давала возможность вести косопрямельный огонь из пулеметов и противотанковых орудий. Проволочные и минные заграждения опоясывали ДЗОТ.

Было ясно, что необходимо изменить направление главного удара, отыскав слабые участки обороны противника.

В направлении Т. выслали разведку в составе 12 разведчиков, 13 саперов и одного танка КВ.

Впереди шли саперы с миноскателями, которых прикрывали автоматчики; затем следовала остальная группа разведки. Танк передвигался скачками от укрытия к укрытию, готовый поддержать действия разведки.

На выс. 205,8 захватили ефрейтора, который показал, что немцы, боясь за свой левый фланг, сконцентрировали в районе Б., выс. 210,5 кулак, сняв части с выс. 205,8 и Т., надеясь прикрыть эти участки минными полями. Кроме того, эта группировка, повидимому, должна была контратаковать наши прорвавшиеся части во фланг по основанию клина.

Командир разведки немедленно направил пленного в штаб бригады, а сам решил проявить инициативу — использовать сложившуюся обстановку. Разминировав под покровом ночной темноты проход для танка на выс. 205,8, разведка под прикрытием танка овладела ею, истребив до 30 гитлеровцев. Затем разведка ворвалась в дер. Т. Остатки противника бежали.

Захватив селение Т., разведка сейчас же организовала оборону. Это было сделано своевременно, так как через некоторое время группа около 50 немцев устремилась сюда из Х., пытаясь уничтожить наших разведчиков, но была почти полностью истреблена огнем.

Получив от разведки данные, командир танковой бригады немедленно бросил в образовавшуюся брешь все силы. Стремительным ударом наши части к исходу дня овладели несколькими населенными пунктами и захватили район железнодорожного моста южнее Ж., понеся при этом незначительные потери.

Удар в направлении выс. 205,8 оказал одновременно влияние на действия соседних частей в направлении Б. и Х. Как только противник почувствовал угрозу окружения, он немедленно начал беспорядочный отход с выс. 210,5 и Б., которые являлись сильными опорными пунк-

тами. Наши левофланговые части, воспользовавшись этим, начали преследование. Несколько отходящих групп противника были уничтожены танковой бригадой.

В результате инициативной разведки, правильной оценки создавшейся обстановки и умелого маневра для нанесения удара по слабому месту обороны противника, в обход опорного пункта, танковая бригада совместно с пехотой быстро продвинулась вперед, захватив населенный пункт И.

При дальнейшем продвижении в направлении военного городка и леса, севернее его, наши части вновь встретили сильное сопротивление. Данные разведки показали, что противник создал здесь крепкую оборону. Все дома были оборудованы для ведения огня. На каждом этаже установлены пушки и пулеметы. Наступление в лоб в этих условиях было сопряжено с большими потерями, и поэтому вновь изменили направление. Образовав справа заслон и прикрываясь населенными пунктами, танковая бригада во взаимодействии с пехотой, тесня противника, вышла к реке.

Тем не менее выход частей в район военного городка оказал большое влияние на ход операции. Противник в районе П. сдерживал наступление наших частей, но с выходом танковой бригады в район отдельных построек его сопротивление ослабло. Боясь оказаться отрезанным от населенного пункта N, он начал отход.

Анализируя эту операцию, можно сделать следующие общие выводы. Большую роль сыграла боевая разведка. Она велась тщательно и непрерывно как перед подготовкой наступления, в момент наступления, так и в период перегруппировки сил для нового удара. Действуя инициативно и активно, разведка добывала точные сведения, правильно оценивала обстановку, своевременно нащупывала слабые места во вражеской обороне, куда и устремлялись наступающие части, ломая оборону врага.

Как правило, наступающие части не предпринимали атак в лоб сильно укрепленных пунктов. Они обходили их, изменяли направление удара, создавали угрозу окружения и вынуждали немцев отходить. При этом противник нес большие потери, особенно в технике. Нащупывая слабые места и вклиниваясь в оборону врага, наступающие части перерезали его коммуникации, рассекали и окружали его группировки.

Чтобы парировать удары, противник вынужден был снимать войска и огневые средства с соседних узлов сопротивления и перебрасывать их на угрожаемое направление. Это использовали соседние части и немедленно атаковывали узлы сопротивления, с которых противник перебрасывал войска на другие направления.

Майор Д. МОРОЗОВ

РАЗВИТИЕ ПРОРЫВА ТАНКОВЫМ СОЕДИНЕНИЕМ

Особенность обороны немцев на Орловском плацдарме состояла в ее эшелонировании на глубину 25—30 и более километров по руслу рек и цепям высот. У противника был создан по всей этой глубине целый ряд параллельных оборонительных рубежей. Там, где он не успел возвести ДОТы и ДЗОТы, он быстро организовал мощные узлы сопротивления с помощью вкопанных в землю и маневрирующих танков, а также большого количества самоходных орудий. Ясно, что одна пехота с артиллерией не может быстро прорвать такую мощную оборону, и «прогрызание» ее при содействии танков непосредственной поддержки подчас протекало медленными темпами.

Все это налагало свой отпечаток на характер действий наших танковых соединений, вводимых в прорыв. Иногда им приходилось самостоятельно прорывать новые полосы обороны, встречающиеся в глубине расположения неприятеля. Поэтому командование танкового соединения, вводимого в прорыв, должно было всегда находиться в готовности к быстрой перестройке плана действий.

На одном участке Орловского направления наши стрелковые части с расчетом перешли в наступление. После соответствующей артиллерийской и авиационной обработки переднего края сильно укрепленной оборонительной полосы противника наступающая пехота при содействии артиллерии, сопровождавшей ее огнем и колесами, пошла на штурм основных узлов сопротивления. Примерно к полудню ей удалось разгромить многочисленные огневые точки противника и продвинуться в глубину его обороны на 6—7 км. Артиллерийский и минометный огонь немцев настолько ослаб, что пехота без особого труда продвигалась, уничтожая отдельные группы вражеских автоматчиков. Создалось впечатление, что основная оборонительная полоса немцев пройдена и наступил благоприятный момент для ввода в прорыв танков. Так и поступило общевойсковое командование, введя в прорыв N танковое соединение.

Танкисты выслали разведку в нескольких направлениях. Танки, выделенные для этого, на большой скорости преодолели пространство до ближайших селений и ворвались в них, ведя пушечный и пулеметный огонь. Кроме редких пулеметных очередей на флангах будущего коридора прорыва да в панике убежавших автоматчиков ничего подозрительного замечено не было. Тогда командиры разведывательных дозоров подали сигнал — «путь свободен».

Танки тремя колоннами пошли вперед. Но не успели они приблизиться на километр к ближайшим селениям, как подверглись ожесточенному обстрелу со стороны полевых и самоходных орудий противника. По интенсивности огня можно было определить, что танки подошли вплотную к сильному артиллерийскому барьеру.

Стало ясно, что противник до поры до времени умышленно молчал, чтобы втянуть наши танки в огневой мешок. Возник вопрос, что пред-

принять. Наиболее легкий выход был такой: спешно повернуть колонны танков и мотопехоты назад и вывести их из зоны артиллерийского и минометного огня. Но этот маневр пришлось бы проводить на глазах противника, буквально перед жерлами немецких пушек. Он потребовал бы немало времени, и еще неизвестно, когда было бы больше потерь: во время отхода или при стремительном продвижении вперед. Было принято второе решение — самостоятельно прорвать новую оборонительную полосу противника.

Естественно, что при мощном ударе танков на широком фронте оборона противника где-нибудь да даст трещину. В данном случае эта трещина образовалась на правом фланге, где наступали подразделения под командованием Героя Советского Союза тов. Филиппенко. Поскольку действия танков наиболее сложны именно на открытом фланге, а танковая группа, о которой идет речь, как раз в этих условиях добилась большого успеха, попытаемся проанализировать ее действия.

При подходе к одной деревне группа была встречена сильным артиллерийским огнем. Смешанной разведке, танковой и пешей, вскоре удалось обнаружить, что на подступах к деревне имеются четыре немецких танка «Т-III» и восемь орудий различных калибров. Первая атака наших танков была неудачна. С помощью радио была быстро установлена связь с командиром артиллерийской группы. Артиллеристы в течение 3—4 минут нейтрализовали огонь вражеских орудий и танков. Тогда несколько наших танков атаковало противника в лоб, а остальные силы начали обтекать деревню справа и, не сбавляя темпа, устремились дальше. Артиллерия, активно сопровождавшая это движение массированным огнем, облегчила разгром немецких узлов сопротивления и обеспечила маневр своих танков.

Этот эпизод показывает, что обтекание одного или обоих флангов узла сопротивления позволяет наиболее полно реализовать подвижность и ударную силу танков. Однако нужно иметь в виду, что противник на этом этапе боя тоже широко прибегает к маневру танками, обычной артиллерией и самоходными орудиями, стремясь остановить наступающих, чтобы успеть подготовить новый рубеж к обороне. Иногда немцы контратакуют в лоб, но чаще стараются нанести фланговые удары. Следовательно, надо всегда надежно охранять собственные фланги.

Захватив первую укрепленную деревню и не встречая лобового сопротивления, танковая группа двинулась было дальше. Внезапно с фланга, со стороны другой деревни, вышло 14 немецких средних и тяжелых танков. Их контратаку поддерживали 6 «тигров», медленно передвигавшихся по огородам. Вслед за тем открыли стрельбу три артиллерийских батареи неприятеля. Против контратакующих немцев командир группы выставил заслон — роту танков и роту автоматчиков. Они подбили четыре вражеских танка, в том числе один типа «тигр». Это позволило основным силам группы, не отвлекаясь, выполнять свою задачу по углублению прорыва.

Перед следующей деревней наши танки подверглись фланговым ударам со стороны двух довольно крупных танковых групп противника, поддержанных большим количеством артиллерии. Наступающие танки могли пробиться вперед, но из-за опасения оторваться от пехоты и артиллерии командир не стал этого делать. Он оставил в лесу перед деревней танковое подразделение, возглавляемое капитаном Афоным, а остальные боевые машины незаметно оттянул на 2—3 км назад. Танковые экипажи капитана Афона, маневрируя по опушке леса, сумели до вечера подбить и поджечь восемь немецких машин, отразив все контратаки противника.

Измотав дневным боем обе танковые группы немцев, командир нашей группы ночью снова сконцентрировал свои танки в том же лесу. В 23 часа они при поддержке мотопехоты внезапно ворвались в деревню и заняли ее. Позже, преследуя выбитого противника, танки продвинулись далеко вперед, овладев еще рядом населенных пунктов.

Эти эпизоды показывают, что танковое соединение способно самостоятельно прорывать вторые оборонительные рубежи противника. Если же соединению будут приданы стрелковые и артиллерийские части, процесс прорыва может протекать значительно быстрее.

Полковник Н. ЧУХИН.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ ЗИМОЙ

Зима создает весьма своеобразные условия для действий танков в лесисто-болотистой местности. Снег в лесу обычно глубже, чем на равнине, и поэтому болота и мелкие речки замерзают медленнее. Иногда они становятся большим тормозом для движения, чем даже летом. Это значительно снижает маневренность танков, делает их зависимыми от помощи пехоты, а особенно от услуг инженерных подразделений. Чтобы сделать соответствующие выводы относительно методов наступления танков в подобных условиях, проследим за действиями танкового соединения, которое отличилось в боях южнее Невеля.

Танковому соединению предстояло прорвать оборону немцев и во взаимодействии с пехотой перерезать шоссе и железную дороги Китебек — Невель. В дальнейшем, наступая вдоль этих коммуникаций, танки должны были соединиться с войсками, наносящими удар в северо-восточном направлении. К моменту получения приказа танковое соединение сосредоточилось на выжидательных позициях всего в 7—8 км от шоссе и железной дорог.

Условия местности наталкивали на два решения. Первое — спуститься на 10—15 км к югу, а затем, повернув на запад, выйти на основные коммуникации противника. Местность здесь была лишь слегка пересеченная и открытая, т. е. весьма удобная для маневра танков. Но зато

именно открытые участки противник всего тщательней пристреливает из всех видов оружия. Если танки на максимальной скорости еще смогли бы тут или там прорваться через плотную завесу артиллерийского и минометного огня, то пехоте, обладающей значительно меньшей подвижностью, это, пожалуй, было бы не под силу. Между тем, прочно овладеть важнейшими коммуникациями противника можно лишь в том случае, если вслед за танками в образованные ими ворота войдет достаточное количество пехоты и артиллерии. Быстро осуществить такой маневр на открытой местности крайне трудно.

Второе решение — наступать через леса, через только что замерзшие речки и болота. Оно было не совсем выгодно для танков, потому что здесь маневренность их значительно снижалась. Но в лесу противнику труднее реализовать свои огневые возможности. Значит, пехота и танки могли наступать, пусть более медленным темпом, но непрерывно поддерживая «буферный контакт». Расстояние до ближайшего объекта наступления было невелико. К тому же противник меньше всего мог ожидать здесь массированного применения танков. Поэтому и был принят второй вариант действий.

Особенно тяжелым оказался первый этап наступления. Дело в том, что передний край немецкой обороны проходил всего в 70—80 м от речки, которую предстояло форсировать танкам. Сразу встал вопрос: сколько павести переправ через речку? Ведь если приступить к постройке 5—6 мостов, то противник сразу догадается о готовящемся решающем ударе. Чтобы соблюсти скрытность, решено было навести всего два моста. Длина их не превышала 50 м. Неприятель трижды разрушал мосты артиллерийским огнем. Однако благодаря четкой организации работ и выдающемуся мужеству бойцов саперного батальона под командованием майора Абашева, работавших по грудь в ледяной воде под вражеским огнем, мосты к 16 часам были наведены.

Небольшая группа танков с пехотой и артиллерией была немедленно переброшена на противоположный берег и заняла там плацдарм в несколько квадратных километров. Основная масса танков вплоть до темноты оставалась попрежнему на противоположном берегу реки. Противник, видимо, почитал, что здесь разворачивается типичный бой за улучшение позиций. Он до рассвета не предпринимал действия против наших переправившихся подразделений, но с лихорадочной поспешностью приступил к соответствующей перегруппировке войск. Чтобы окончательно усыпить его бдительность, наши войска вечером сократили до минимума свою огневую активность.

Вскоре после полуночи танковое соединение неожиданно для немцев приступило к форсированию речной преграды. За короткий срок вся масса танков оказалась на западном берегу реки. А на рассвете неприятель, не успевший принять мер для ликвидации плацдарма, подвергнулся концентрированному удару всего танкового соединения. Линия его обороны была прорвана в ряде пунктов. Двумя-тремя группами танки дви-

дулись в сторону шоссе и через некоторое время овладели им на протяжении нескольких километров. Отдельные мелкие подразделения танков на плечах отступающих немцев проникли до железной дороги.

На этом завершалась первая стадия прорыва вражеской обороны. Теперь требовалось расширить клин, что и было сделано в ближайшее время пехотой и артиллерией, поддерживающей танки. Наступая правым крылом вдоль озера, пехота продвинулась на 7—8 км и заняла важное дефиле в междоузье, защитив тем самым свой правый фланг от внезапных ударов противника.

Поскольку тыл танкового соединения всегда должен опираться на прочное основание, нужно было вбивать клин дальше на запад. Танкисты разминировали минные поля, в изобилии разбросанные вдоль шоссе и железной дороги, разведали и провели наиболее удобные маршруты в лесу и на

следующий день двинулись дальше. Пройдя с боями до 8—10 км через болотистое урочище, они заняли важный населенный пункт. Вслед за танками шла и закрепляла местность пехота.

К этому моменту на данном участке фронта создалась весьма своеобразная обстановка (схема 1). Немцы сделали несколько попыток прорваться на юг по кратчайшему пути, т. е. вдоль шоссе и железной дороги. Но клин, вбитый танковым соединением, оказался той плотной, о которую разбились все эти попытки. Дороги, еще находившиеся в распоряжении противника (западнее клина), могли быть вот-вот перерезаны. Это было тем более вероятно, что южнее клина и пока что параллельно ему наносила удар с запада другая группа наших войск, образуя как бы второе кольцо окружения. Почуввав серьезную угрозу, немцы начали по-

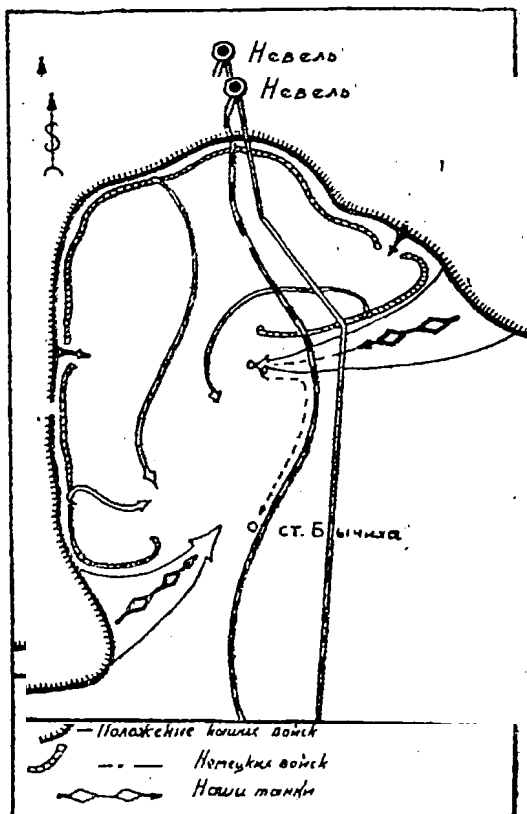

Схема 1.

спешно откатываться на юг через горловину, пока еще не перехваченную.

Танковое соединение попыталось было замкнуть первое кольцо окружения, наступая строго на запад. Но лесные массивы со сплошными, еще незамерзшими болотами, чрезвычайно затрудняли продвижение. Чтобы пройти эти леса, требовалось много времени для постройки гатей и колесных дорог, которые после прохода небольшого количества гусеничных машин становились негодными и требовали ремонта. Нужен был еще отдельный путь для колесного транспорта с боеприпасами и горючим. Предварительные расчеты ясно показали, что в этих условиях танки не успеют перехватить дороги на данном направлении.

Тем временем разведка установила следующую важную деталь. Южнее нашего клина, на половине пути к станции Вычиха, неприятель пытается создать на всхолмленном участке местности ряд узлов сопротивления. Он подтянул сюда десятки артиллерийских и минометных батарей, танки и самоходные орудия. Здесь же у него размещаются и штабы, руководящие действиями северной группировки. Чтобы не дать противнику укрепиться на этом промежуточном рубеже, танковое соединение быстро повернуло назад и устремилось на юг вдоль железной дороги.

Двигаясь двумя параллельными маршрутами, танки и здесь вскоре встретили болота. Чтобы проложить лежневую дорожку по кратчайшему маршруту, требовалось около суток. Но задержаться на такой срок — значит дать противнику выиграть во времени. Тогда мобилизованы были все ресурсы и силы. Весь личный состав, от экипажей до командиров частей, по колено в грязи, без достаточного количества шанцевого инструмента, работал всю ночь, прокладывая дорогу. Перед рассветом противник обнаружил подозрительное движение и стал наугад обстреливать весь район. Но было уже поздно. К шести утра дорога через болота была проложена, и танки с двух сторон атаковали главный узел сопротивления немцев. Особенно отличилась при этом танковая часть полковника Хайдукова, которая совместно с приданной стрелковой частью уничтожила здесь свыше 2000 немецких солдат и офицеров, около 20 орудий, много минометов и пулеметов неприятеля.

После этого немцы, бросая десятки орудий и автомашин, сотни повозок, склады боеприпасов, в панике кинулись через сужившуюся горловину на юг. Чтобы спасти от окончательного разгрома хотя бы живую силу, немецкое командование попыталось задержаться в районе станции Вычиха. Как и в первом случае, неприятельский узел сопротивления был ликвидирован одновременным ударом танков с двух сторон. Одна группа сковала немцев с востока в районе шоссе и железной дорог, оттянув на себя большую часть огневых средств неприятеля. Вторая группа танков прорвалась к станции Вычиха с севера, через леса и болота и соединилась с южной группировкой наступающих войск.

Теперь уже сопротивление немцев было окончательно сломлено. Несмотря на то, что противник имел здесь до 30 танков «Т-IV» и около

26 «Фердинандов», он был разгромлен и бежал, потеряв около 1500 солдат убитыми, 4 «Фердинанда» и 16 орудий. Через сутки наши части, преследуя противника, оказались на подступах к Городку.

Итак, танковое соединение за сравнительно короткий срок преодолело около 50—60 км пути, проходящего главным образом через лесные массивы и болота.

Полный разгром немецкой группировки явился результатом умелого маневра танков. Группировка немцев распалась одновременно в двух параллельных направлениях. Это позволило танкистам действовать стремительно, не опасаясь за свой открытый левый фланг. Большую роль сыграло и то обстоятельство, что танковое соединение во время переклюилось на параллельное преследование. Оно постоянной угрозой нагисало па флангах отступающего противника, превратив в конце концов его отступление в паническое бегство.

Описанная операция позволяет сделать следующие выводы. Действия крупных танковых соединений вполне возможны и на местности, изобилующей лесными массивами. Они будут достаточно эффективны, если танкам придется нужное количество инженерных частей: по крайней мере в два-три раза больше по сравнению с обычными условиями. Пехота и лыжные отряды обязаны вплотную следовать за танками, а в некоторых случаях, когда леса и болота особенно трудно проходимы, то и впереди, прикрывая своим огнем прокладку дорог. Что касается разведки, то танковых командиров должны обеспечивать необходимыми данными о местности и противнике, как правило, лыжные отряды. Словом, основная тяжесть танковой разведки в лесу будет лежать на стрелковых подразделениях, которые придутся танкам еще до боя.

Правильно выбирая и быстро прокладывая колонные пути, чередуя свои атаки с атаками пехоты, смело сочетая удары по флангам противника со стремительным преследованием, танковые соединения способны и в лесах нанести серьезное поражение противнику в масштабе крупной операции.

Подполковник Д. БИБЕРГАН.

БЛЕСТЯЩИЙ ПРОРЫВ НАШИХ ТАНКОВ НА ПЕРЕКОП

Рейд частей Героя Советского Союза генерала Васильева

Слава о боевых делах танкистов генерал-лейтенанта танковых войск тов. Васильева вновь прогремела в последние дни по всему 4-му Украинскому фронту. Об их замечательном рейде знают пехотинцы, артиллеристы, казаки, знают все бойцы и офицеры. Танковые части под командованием тов. Васильева в боях между нижним течением Днепра и Крымом снова показали замечательную боевую выучку, боевое умение, смелость маневра. Развивая успех наступления, они стремительными ударами сокрушали вражескую оборону, смело прорывались в тыл неприят-

теля и оттуда наносили внезапные удары во фланги и тыл крупных сил противника, оборонявшегося на заранее укрепленных рубежах. Были случаи, когда некоторые танковые части в течение одних суток в ожесточенных боях продвигались на расстояние от 20 до 50 км.

На одном участке противник занимал сильно укрепленные позиции. Здесь у немцев оборонялись крупные силы. Перед танкистами была поставлена задача: после прорыва переднего края вражеской обороны нашей пехотой и артиллерией войти в прорыв, ударить во фланг крупной вражеской группировке и разгромить ее. С этой задачей танкисты генерала Васильева во взаимодействии с казаками и мотопехотой справились прекрасно. Немцы были уверены, и не без оснований, что им удастся удержать в своих руках занятый оборонительный рубеж: его защищали лучшие отборные дивизии, пополненные свежими частями. Однако, несмотря на это, сопротивление противника было сломлено, и его дивизии понесли тяжелое поражение.

В основе успеха наших танкистов лежат внезапность и смелость удара. Когда передний край немецкой обороны был прорван, наши танкисты, располагавшиеся на исходных позициях в непосредственной близости от линии фронта, неожиданно для противника ринулись во фланг и прямо с хода атаковали его части. Завязался ожесточенный бой, который продолжался несколько часов. Но пока длился этот бой, наше командование выделило сильную танковую группу и поставило перед ней задачу: прорваться глубже в тыл противника и нанести удар немцам там, где они его не ожидают. Так и получилось. В то время, как внимание главных сил противника было приковано к нашим танковым частям, атаковавшим с фланга, другие наши танковые подразделения атаковали немцев с тыла. Бой был выигран нашими славными танкистами.

Обстановка сразу же коренным образом изменилась. Чтобы не дать опомниться противнику, танкисты тов. Васильева во взаимодействии с другими частями продолжали громить его тылы, расширяли и углубляли прорыв. Немцы оказывали всюду упорное сопротивление, но, ошеломленные внезапным ударом, уже не в состоянии были навести у себя порядок, закрепиться для обороны на каком-нибудь промежуточном рубеже. Танковые части, казаки и механизированные подразделения продолжали развивать успех наступления. Вскоре им удалось разубить немецкую оборону в районе между нижним течением Днепра и Азовским побережьем на несколько изолированных друг от друга участков. Таким образом крупная группировка немцев теперь уже не представляла собой единого целого: ее разрозненные части вынуждены были уже обороняться самостоятельно на ряде участков.

Положение многих немецких частей стало критическим, особенно после того, как нашим войскам удалось прорваться к Перекопу. Бои перенесли на Перекопский перешеек. Мужественные танкисты генерал-лейтенанта Васильева при поддержке других частей и здесь сумели на-

нести противнику ряд тяжелых ударов. Успех этих ударов также обеспечивался, прежде всего, стремительностью и внезапностью. Танкистам удалось занять в районе Перекопа несколько населенных пунктов. Они овладели Турецким валом. Немцы были отброшены к Армянску.

Прорыв наших танкистов к Перекопу сыграл большую роль в изменении обстановки в районе нижнего течения Днепра. В результате успешного наступления танковых частей генерала Васильева оказались опрокинутыми противостоящие части противника и были отрезаны пути отхода по суше для войск неприятеля, расположенных в Крыму. На ряде участков крупные силы противника оказались в западне и понесли огромные потери. Только за два дня, 31 октября и 1 ноября, нашими частями захвачено в плен более шести тысяч солдат и офицеров противника.

За отличные боевые действия многие бойцы и офицеры доблестных танковых частей награждены правительственными наградами. Генерал-лейтенант танковых войск тов. Васильев Указом Президиума Верховного Совета от 27 октября 1943 г. награжден орденом Суворова II степени. Сегодня за успехи в боях за Перекоп генералу Васильеву присвоено звание Героя Советского Союза.

Майор В. КОРОТЕЕВ.

ТАНКОВАЯ БРИГАДА В ПРОРЫВЕ

Действия танков в прорыве имеют ряд особенностей, требующих от командиров-танкистов большого боевого умения. Одной из таких особенностей является организация преследования. После ввода в прорыв танковые части должны действовать дерзко и решительно, чтобы не дать противнику оторваться, выиграть время, привести себя в порядок и организовать сопротивление. Только при этом условии танки будут иметь успех.

Действия в прорыве протекают при открытых флангах, что заставляет постоянно быть на-чеку, вести непрерывную разведку на флангах и надежно обеспечивать их. Важно все время держать в своих руках инициативу и быть готовым к ведению встречного боя, поскольку бои в прорыве связаны с многими неожиданностями. Противник, опираясь на заранее подготовленные промежуточные рубежи и сильно укрепленные опорные пункты, обычно оказывает упорное сопротивление, пытаясь всеми средствами задержать продвижение танков. Учитывая это, нужно безостановочно преследовать противника, изматывать его части, стремительно развивать успех.

Местность, где вводилась в прорыв наша танковая бригада, была резко пересеченной, с множеством болот и большими пространствами, покрытыми кустарником и лесом. На всем протяжении встречались валуны, которые часто становились противотанковыми препятствиями. Все

это создавало трудности в ходе боя, особенно в период преследования противника. После прорыва переднего края вражеской обороны нам предстояло пройти 40 км по этой труднопреодолимой местности.

На подготовку действий мы получили два дня. За это время была проведена рекогносцировка. Особое внимание мы уделили изучению маршрута по рельефной карте и расспросу местных жителей.

В день наступления мы сосредоточились на исходных позициях в трех километрах от переднего края. Атака была намечена на 11 часов. К этому времени подготовились все подразделения. Танки должны были идти колоннами и поэтому расположились на исходных позициях в следующем порядке: впереди — разведывательная группа, за ней — передовой отряд, далее — главные силы.

Бой начался точно по плану. В 13 часов был дан сигнал бригаде, и танки пошли вперед. Передний край обороны противника еще был не прорван, когда танки уже догнали пехоту. Они с хода пробили передний край и стали стремительно продвигаться по намеченному маршруту. Немцы не ожидали появления наших танков. Они так были ошеломлены этим, что начали поспешно отступать, бросая технику, к населенному пункту Пестрики. Там противник сосредоточивался в кустарнике, надеясь оказать организованное сопротивление. Это его намерение было своевременно разгадано нашей разведывательной группой. Был дан приказ продолжать движение, но с хода вести огонь по кустарнику. Если огонь также стрелки и автоматчики, посаженные на танки. Немцы начали группами разбегаться, понесли большие потери. После этого нападения пехота прочесала кустарник, захватив в плен более 40 вражеских солдат и офицеров.

Немецкая артиллерия готовила у деревни Пестрики встречу нашим танкам. Однако сопровождавшая их удивление лавина огня сломила сопротивление вражеских батарей и заставила их отступать. Танки прорвались к деревне и начали на ходу расстреливать немецкую пехоту, подминать под себя автомашины с прицепленными к ним пушками. Многие немцы побежали в соседний лес и засели там в землянках. Группе автоматчиков с одним танком была поставлена задача — выкурить немцев из землянок. Часть сопротивлявшихся солдат противника была уничтожена, остальные сдались в плен.

Так был разгромлен немецкий гарнизон оборонного пункта. Вся его боевая техника, в том числе много орудий и пулеметов, попала в наши руки. Продолжая стремительно продвигаться вперед, танки сильным огнем с хода прочесывали лес. К 17 часам они достигли деревни Усово, где немцы имели вторую линию обороны.

Впереди на большой скорости вырвалась из леса разведывательная группа и устремилась на Усово. Но два «фердинанды», установленные на окраине деревни, подожгли головной танк. Второй танк пошел в обход, но подорвался на mine. Разведывательная группа задержалась. Подходы к Усово оказались заболоченными, а доступные для танков места были

пристреляны «фердинандами» и минированы. Наша пехота еще не подошла. Ожидать ее подхода — означало потерять время. Тогда было принято следующее решение: пять танков из главных сил атакуют деревню Усово справа, а другие пять танков берут боевой курс в обход этой деревни.

Танки начали атаку, имея небольшое количество десантной пехоты. Вместе с приданной артиллерией они взяли под интенсивный обстрел позиции противника, а главным образом его обнаруженные огневые точки. Два танка быстро ворвались на окраину деревни. Один из пятерки подорвался на mine, один танк был подожжен бутылками с горючей смесью. Но эти потери не остановили движения, и атакующие овладели восточной окраиной деревни. В это время другая группа танков, действовавшая слева, прошла траншею у Лемешовки, что создало для немцев угрозу с тыла.

Наступила ночь. Бой затих. Немцы продолжали удерживать западную окраину деревни Усово. Всю ночь велась разведка. Наш правый фланг был прикрыт ротой противотанковых ружей. Противник до самого утра вел артиллерийский и минометный огонь.

С рассветом бой возобновился. Танки, действовавшие слева, прошли в Лемешовку. Немцы стали поспешно отступать на запад. Деревня Усово была тоже занята полностью, причем немцы понесли немалый урон в живой силе и технике. Наши танки продолжали движение по заданному маршруту. Разведывательная группа и передовой отряд, стремительно преследуя противника, овладели многими населенными пунктами.

В 10 часов 30 минут передовой отряд занял деревню Жуково, покрыв с рассвета 14 км по прямой. Немцы старались задержаться на промежуточных рубежах обороны, но танковая бригада, прокладывая себе путь огнем и гусеницами, энергично продвигалась вперед, ломая сопротивление противника. В ходе преследования боевые порядки наших танков были подвергнуты ожесточенной бомбардировке с воздуха, в которой участвовали большие группы немецких самолетов, действовавшие несколькими эшелонами. Были моменты, когда до сотни вражеских самолетов сразу обрушивалось на боевые порядки танковой бригады и подходящей пехоты. Но яростные атаки с воздуха не дали противнику желаемых результатов. Наступление наших танков продолжалось.

Заняв Жуково, танковая бригада далеко опередила стрелковые части. В этом районе проходила третья линия немецкой обороны, насыщенная противотанковыми и зенитными средствами. Попытки атаковать ее с хода в лоб были безуспешны. Обходное движение было связано с большими трудностями, все же было принято решение начать его. Танкам предстояло проделать большой путь через труднопроходимое болото. Весь этот маршрут был насыщен противотанковыми и зенитными средствами противника. Чтобы избежать прицельного огня вражеской артиллерии, было решено вести наступление ночью. Маршрут был хорошо изучен по карте, боевые машины полностью заправлены

горючим и боеприпасами. Движение началось с наступлением темноты. Впереди шел разведывательный отряд, потом передовой отряд, за передовым отрядом двигались главные силы. По достижении населенного пункта Мартиненки танки встретили решительное сопротивление со стороны немцев, но ночью их артиллерийский огонь большого эффекта не дал. Сопротивление противника было сломлено. Немцы, бросив свою противотанковую и зенитную артиллерию, бежали.

В дальнейшем танковая бригада встретила на своем пути обширное болото, которое было все же преодолено с большим трудом. Шум моторов танков, ползущих на днище по болоту, оглашал окрестности. Немцы вели артиллерийский огонь, но на обнаруженные огневые точки противника танковая бригада обрушилась всей мощью своего огня. Движение медленно ползущих танков по намеченному маршруту продолжалось. Застывшим машинам помогали другие танки. Еще далеко до рассвета достигли важного населенного пункта. При подходе к нему танки открыли огонь из всех видов оружия. Немцы отошли на новый рубеж. С рассветом стали видны результаты ночного боя. В кустарниках и на высотах валялись разбитые немецкие противотанковые пушки. Много было уничтожено вражеских машин и живой силы.

Преодолевая естественные и искусственные преграды, бригада продолжала преследование противника, до конца выполнив возложенную на нее задачу.

Подполковник Н. ЧУПРОВ.

ТАНКОВЫЕ КЛИНЬЯ

Война сделала весьма популярными такие понятия, как «танковые клинья», «танковые клещи». Пожалуй, нет нужды расшифровывать смысл этих образных выражений, довольно метко характеризующих сущность современной танковой тактики — тактики стремительного маневра, обходов и охватов, дерзкого вклинения в расположение врага. Опыт поощряет такое маневрирование танковых и механизированных частей. Но из того же опыта можно извлечь ряд поучений, которыми отнюдь нельзя пренебрегать, осуществляя тактику клиньев в тех или иных условиях. В чем именно состоят эти поучения, мы и постараемся выяснить в настоящей статье.

Практика дает немало примеров вклинения танковых (механизированных) частей в расположение неприятеля. В одних случаях дело заканчивалось успехом, а иногда бывали и неудачи. И то и другое заслуживает одинакового внимания. Лишь сопоставляя различные случаи боевой практики, можно прийти к более или менее объективным заключениям. Именно с этой целью мы приведем сначала поучительный пример не совсем удачного вклинения танков, чтобы, базируясь на нем, установить основные принципы тактики «танковых клиньев».

Эпизод, о котором будет кратко рассказано, произошел прошлой зимой, когда наши войска, развивая наступление, быстро продвигались вперед. Как известно, всякая наступательная операция проходит различные фазы. Бесконечно продолжаться она не может. В конце концов приходит такой момент, когда, если не на всем фронте, то на направлении главного удара, устанавливается некоторое равновесие сил: противник сумел подтянуть резервы, оправиться от удара, а наступающие все более начинают ощущать необходимость в закреплении успеха, в пополнении своих сил и т. п. Наступает оперативная пауза, продолжительность которой определяется конкретной обстановкой и умением наступающего быстро подготовиться для нового удара. Конечно, желательно, чтобы наступление продолжалось непрерывно, но достигнуть этого на каком-либо одном направлении практически невозможно. Непрерывность наступления в нынешних условиях находит свое выражение в ряде последовательных, разделенных по месту, но хорошо согласованных ударов. Этот вопрос, собственно, не относится к нашей теме. Мы его коснулись лишь для того, чтобы лучше охарактеризовать обстановку, в которой пришлось действовать Н механизированной части, вклинившейся в неприятельскую оборону.

На данном участке фронта силы сторон как раз временно уравнились. Наши войска, пройдя с боями не одну сотню километров, несколько истощились, а противник, подтянувший резервы, прочно осел на речном рубеже, заблаговременно подготовленном к обороне. В этих условиях Н механизированной части, тоже изрядно истощенной в многопедельных боях, пришлось наносить глубокий удар. Танки и мотопехота, поддержанные артиллерией, прорвали оборону немцев на узком фронте и вклинились в их расположение на глубину 25 км. Однако дальнейшие события приняли нежелательный оборот. Прорыв, произведенный танками, не был вовремя развит, и противнику удалось закрыть его. Н часть, таким образом, оказалась в изоляции и, не имея поддержки, вынуждена была отходить назад, что и было сделано, правда, не без некоторых осложнений. Заметим, что положение на соседних участках фронта все это время оставалось стабильным.

Описанное событие носило характер местного эпизода. Но он поучителен во многих отношениях. Мы далеки от мысли бросать кому-либо упрек за неудачу. На войне всякое бывает, и вклинение всегда связано с известным риском, что отнюдь не может служить основанием для пассивного образа действий. Но все же тактика вклинения имеет свои законы, с которыми приходится считаться.

В приведенном примере, прежде всего, бросается в глаза изолированность, в которой оказалась механизированная часть. Эта изолированность, если так можно выразиться, шла и по вертикали и по горизонтали: с одной стороны, удар танков не был парашен из глубины, а с другой, их действия не сочетались с общей активностью фронта хотя бы на ряде вспомогательных участков. В результате противник сумел

сосредоточить к узкому месту прорыва свои подвижные резервы и с помощью их закрыть прорыв. Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что глубина удара танков не соответствовала их наличным силам, да и общая обстановка была неблагоприятна (затухание наступательной операции).

Все это позволяет сформулировать следующий основной вывод: вклинение танками в расположение противника должно сочетаться с общей активностью войск на данном участке фронта, когда их действия носят характер решительного наступления. Это положение подтверждается многими операциями нынешней войны.

Вспомним бои под Сталинградом. Когда там действия наших войск еще носили ограниченный характер (активная оборона), то лишь в редких случаях удавалось вклиниться танками в расположение противника, хотя такие попытки и делались. Но вот наши войска начали широкие наступательные действия, и тогда вклинение танковых соединений на большую глубину стало вполне возможным и осуществлялось с необычайной быстротой. Более свежий пример — недавняя Киевская операция, которая сопровождалась глубоким вклинением наших танковых войск. И здесь это стало возможным потому, что активность танков тесно сочеталась с общей активностью войск на данном участке фронта. Действия всех наличных сил и средств были решительными, строго согласованными по месту и времени. Сравните это с примером, приведенным в начале статьи: там танковый клин не только был слаб сам по себе, но он не имел также прочной основы в виде решительных действий войск данного направления. Без этого вклинение связано с изрядным риском и нет надежды на его эффективность.

Весьма важным и интересным вопросом является обеспечение устойчивости глубоких клиньев, вбиваемых в расположение противника наступающими войсками. Принципиальное разрешение этого вопроса дает опыт наступательных операций наших войск в истекшем году. Возьмем хотя бы в качестве примера глубокое вклинение танковых частей юго-западнее Кременчуга (октябрь 1943 г.).

Прежде всего, тут вырисовывается все значение стремительности маневра танковой группы, введенной в прорыв. Обладая достаточной пробивной способностью, эта группа в течение двух дней вклинилась в расположение противника более чем на 100 км. Ошеломленный внезапностью удара, противник лишь на третьи сутки сумел ввести в действие свои подвижные резервы, которые находились тут же поблизости. Концентрическими ударами нескольких танковых дивизий противник пытался ликвидировать клин, вбитый нашими танками. Но немцам удалось достигнуть чего-то — они лишь несколько потеснили наши танковые части, находившиеся в вершине клина, а в целом этот клин продолжал оставаться в своем прежнем виде. Удары неприятельских подвижных резервов приняли на себя наши танковые части, но вскоре

подошли пехота и артиллерия, закрепившие клин на всем его протяжении.

Таким образом устойчивость клина была обеспечена не только стремительностью маневра танков, но также быстрым заполнением клина пехотно-артиллерийскими массами. Рассмотрим, почему это очень важно.

Неотступное следование стрелковых соединений и основной массы артиллерии за танковыми и механизированными соединениями, когда они наносят глубокий удар, сопряжено с известными трудностями. Да и не всегда полезно ограничивать подвижность танков темпами продвижения пехоты. Если танковая группа достаточно сильна, то некоторое время она может действовать в отрыве от остальной массы войск. Но к тому моменту, когда можно ожидать появления оперативных резервов противника, всякий отрыв основных пехотных сил и артиллерии от танковой группы должен быть ликвидирован. Практика показывает, что на участке прорыва оперативные резервы противника обычно появляются на второй — третий день. Желательно, чтобы к этому времени наши вклинившиеся части, уже достигли решающего успеха и могли опереться на свою пехоту, а особенно на артиллерию. Таково практическое значение фактора времени при вклинении. Здесь быстрота и внезапность — добрая половина успеха.

Приведенные выше положения справедливы, но следует еще сказать, что прочность оперативного клина определяется не только плотностью его заполнения войсками. Практика знает случаи, когда такие клинья легко срезывались лишь только потому, что они были слабы в самом уязвимом месте — у основания. Как противодействовать этому, показывает опыт последних боев. Интересно отметить, что в истекшем году немецкая тактика «подрезывания» клиньев у основания потерпела крах. Противник во многих случаях вынужден был ограничиться «скольжением» по верхушкам клиньев, что, между прочим, не весьма рентабельно. И это далеко не случайное явление. Оно свидетельствует о том, что наши командиры умеют осуществлять тактику глубоких ударов. Смело вклиниваясь в оборону противника, они в то же время принимают энергичные меры к тому, чтобы расширить клин. С какой изумительной быстротой разросся в ширину клин, вбитый нашими войсками в расположение немцев после взятия Киева! В огромный выступ превращен в настоящее время клин западнее Кременчуга.

Энергичное расширение клиньев у оснований является, пожалуй, самым эффективным методом противодействия контрударам неприятеля. Оно особенно важно, когда по тем или иным причинам вклинение остается незавершенным и фронт на некоторое время стабилизируется. Вообще говоря, такие «стабильные клинья» невыгодны, поскольку они удлиняют линию фронта, отнюдь не повышая его устойчивости в данном месте. Немедленная реализация преимуществ, создавшихся в результате вклинения, — такова задача наступающих войск. В качестве примера можно указать на недавнюю операцию наших частей южнее

Невеля. Эта операция интересна решительным маневром, сопровождавшимся смелым вклинением, что и привело к разгрому солидной группировки противника. Сила клина — в непрерывном его действии. Пассивность здесь недопустима.

Глубина вклинения определяется конкретной обстановкой и, в частности, соотношением сил. Если на данном участке имеется еще сильная танковая группировка противника, то наносить глубокие танковые удары следует с особой осмотрительностью. В таких случаях нужно бить мощным кулаком, состоящим из танковых (механизированных) частей, пехоты и артиллерии, и территориальная разобщенность их недопустима. Лишь после того, как подвижная группировка неприятеля будет разгромлена, маневр танков может принять более самостоятельный характер. Но и тут пехота должна во-время закреплять достигнутый ими успех.

Практика дает различные формы танковых клиньев. Наиболее эффективно вклинение по двум сходящимся направлениям — так называемые «клещи». Они широко применяются для окружения отдельных (разрозненных) групп противника. Клещи должны быть достаточно сильными, а главное, обладающими высокой подвижностью, и тогда противник будет быстро заключен в их смертельные объятия. Быстрота и внезапность — здесь все.

Параллельное вклинение имеет смысл при наступлении на широком фронте. Оно позволяет достигнуть дробления фронта противника и разгрома его по частям. Параллельные клинья, в конечном счете, должны превратиться в многослойные клещи, приводящие к окружению разрозненных групп неприятельского фронта. Ведущая роль принадлежит здесь танкам, маневр которых носит дерзкий характер, но строго согласуется с действиями пехоты и артиллерии. Роль последних особенно заметна при ликвидации очагов сопротивления противника, изолированных танками.

Маневр вклинившихся танков должен быть гибким и стремительным. Зачастую сама обстановка подсказывает, куда направить острие клина, чтобы поразить противника в самое сердце. Вклинение танков должно послужить началом полного разгрома вражеской группировки.

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ТАНКОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОРЫВА

Современная немецкая оборона зиждется на искусном использовании естественных рубежей местности, широком применении противотанковых, противопехотных препятствий и минированных полей в сочетании с огнем.

Особенность немецкой обороны, выявившаяся в последних боях, — ее большая глубина. На основных операционных направлениях глубина обороны доходит до 30—50 км. Состоит она из нескольких заранее подготовленных оборонительных рубежей. Один рубеж отстоит от другого на 8—12 км. Для создания оборонительных сооружений немцы используют в широких размерах труд местного населения оккупированных областей и заранее отрывают окопы, создают противотанковые и противопехотные препятствия, строят наблюдательные и командные пункты, блиндажи и ДЗОТ, соединяя их ходами сообщений. С особой тщательностью приспособливают немцы к обороне населенные пункты, используя каждое каменное здание и другие прочные сооружения.

После прорыва нашими частями переднего края первой полосы обороны немцы, при наличии сил и средств, стремятся контратаками, сильным артиллерийско-минометным огнем и авиацией воздействовать на боевые порядки наступающих войск, чтобы восстановить свое положение. Если же соотношение сил и средств и обстановка складываются не в их пользу, они переходят к подвижной обороне, последовательно занимая отходящими войсками и подходящими из глубины оперативно-тактическими резервами заранее подготовленные оборонительные рубежи с тем, чтобы измотать наши наступающие войска и сорвать наступление. Для этой цели немцы при отходе разрушают не только мосты, имеющие крупное значение, но и все мелкие, восстановление которых требует немало времени, минируют подступы, подходы к переправам и выходы от переправ, разрушают и жгут населенные пункты, посевы и вообще уничтожают все с тем, чтобы задержать продвижение наших войск.

Сильные арьергарды, состоящие главным образом из самоходных пушек, небольших групп танков, отдельных батарей, в том числе и дальнобойных, отдельных минометных батарей, автоматчиков, при минимальном количестве пехоты, цепляются за каждый удобный рубеж или населенный пункт, наскоро приспособливая их к упорной обороне.

При переходе к подвижной обороне противник, как правило, распределяет свои силы и средства на два эшелона. Один из них, зацепившись за первый, заранее подготовленный рубеж, оказывает сопротивление нашим наступающим частям до тех пор, пока второй эшелон (он может состоять из отходящих частей и подходящих резервов) не закрепится на последующем подготовленном рубеже. Таким образом, получается многоруслая подвижная оборона.

При явном недостатке сил и средств немцы, не распределяя свои войска на эшелоны, ведут борьбу методом подвижной обороны, отходя с одного рубежа на другой в наиболее удобный для этого момент.

Опыт ряда операций показывает, что в условиях подвижной обороны противник обычно начинает отход с одного рубежа на другой ночью, перед наступлением рассвета, считая, повидному, что в это время наши наступающие войска находятся в меньшей готовности для его преследования. Однако эта уловка им не удается. Наши части на

плечах отходящего противника преследуют его и своими активными действиями не дают ему возможности закрепиться на последующем рубеже. В этом случае исключительную роль играет разведка наступающих частей.

В основу системы огня в обороне немцы ставят огонь артиллерии, минометных батарей, постоянно маневрирующих самоходных пушек и мелких групп танков. Все это дополняется концентрированными массированными ударами авиации по боевым порядкам наших наступающих частей. Характерно, что в период нашего наступления авиация противника все свое внимание сосредоточивает на наших наступающих боевых порядках на глубину не более 4—5 км, причем главными целями для вражеской авиации являются танки и переправы.

Перед каждым оборонительным рубежом немцы всегда создают полосу заградительного минометно-артиллерийского огня. Кроме того, даже при наличии слабых сил в обороне они систематически применяют контратаки. Иногда в контратаку идет несколько десятков автоматчиков во взаимодействии с мелкими группами танков и самоходных орудий, но так как эти контратаки поддерживаются сильным минометно-артиллерийским огнем и согласованными по времени и пространству массированными налетами авиации, то немцам иногда удается создать впечатление большой активности их обороны.

Внимательное ознакомление с характером современной немецкой обороны дает основание для следующих общих выводов:

1. Глубина вражеской обороны состоит из целого ряда заранее подготовленных оборонительных рубежей и достигает на некоторых направлениях 50 км.

2. Расстояние одного оборонительного рубежа от другого диктуется характером местности, но в среднем не превышает 8—12 км.

3. Основой системы огня обороны немцев является не автоматическое (пехотное) оружие, а артиллерия, минометы всех калибров и самоходные орудия.

4. Излюбленный метод немцев — контратаки при сильной огневой поддержке артиллерии и авиации.

5. Применение артиллерийско-минометного заградительного огня перед передним краем обороны и в глубине ее.

6. Обычно немцы при подвижной обороне отходят ночью с одного рубежа на другой.

7. Практика ряда наших операций, связанных с развитием прорыва, показала, что немцы потеряли прежнюю способность наносить сильные контрудары. Как правило, они подбрасывают сейчас свои силы и средства по частям, чтобы приостановить наше наступление. Это — характерная черта немецкой тактики при отражении нашего наступления.

8. Авиация противника причиняет минимальный материальный ущерб. Об этом говорит ряд фактов, когда немцы, делая более

1 200 самолетовылетов за один день на один и тот же объект, выводят из строя 2—3 танка, не добившись ни одного прямого попадания.

9. Опыт показал, что новые средства немцев — тяжелые танки «тигр» и самоходные орудия «фердинанд» — не представляют ничего особенного и обычно уничтожаются теми же способами и средствами, которые имеются в распоряжении наших войск.

10. Без танков и самоходных орудий немецкая пехота оказывается малоустойчивой и трусливой.

Общевойсковые соединения, предназначенные для прорыва, максимально оснащаются артиллерийско-минометными средствами, авиацией, тяжелыми и средними танками. В этом случае исходят из стремления прорвать оборону противника на глубину 3—4 км, после чего ввести танковые эшелоны развития прорыва. Как видно, при планировании операции все вопросы решаются правильно.

Однако опыт некоторых операций показывает совершенно другое. В назначенное время начинается максимальной силы артиллерийская и авиационная подготовка наступления. К концу артиллерийской подготовки создается впечатление, что противник дрогнул и, охваченный паникой, отходит. В действительности же к концу артиллерийской подготовки вражеская пехота убегает из передовых окопов, но на удалении 2—3 км от переднего края располагается в готовности встретить наступающих. В этих условиях начинается движение эшелона развития прорыва.

Противник, обозначив бегство из передовых окопов, начинает оказывать сильное сопротивление. А так как танковые соединения, предназначенные для развития прорыва, находятся уже в движении, то они обгоняют наступающую пехоту еще на переднем крае обороны противника и вынуждены самостоятельно совершать прорыв, меняя по ходу свои боевые порядки и перестраивая управление. Это приводит к тому, что эшелоны развития прорыва несут еще при преодолении первой полосы обороны противника лишние потери, управление расстраивается и темп продвижения снижается. Общевойсковые соединения, оставаясь сзади, при всем их желании не могут принять участия в прорыве. В результате противник выигрывает во времени и успевает укрепиться на заранее подготовленном рубеже.

Исходя из характеристики обороны противника и общих задач, которые обычно возлагаются на танковые эшелоны развития прорыва, можно сделать следующие выводы:

— прорыв первой полосы обороны противника общевойсковые соединения должны совершать обязательно на глубину не менее 3—5 км, и только после этого следует вводить эшелоны развития прорыва;

— необходимо со всей отчетливостью обозначать рубеж, на котором эшелоны развития прорыва обгоняют общевойсковые соединения, совершающие прорыв;

— войска, совершающие прорыв, в своих действиях должны преследовать главную цель — тактическое окружение и полное уничтожение сил и средств противника, занимающих первую полосу обороны, и не дать им возможности отойти на последующий рубеж; в это время авиация, помимо взаимодействия с артиллерией по обработке полосы обороны противника, должна главнейшей своей задачей считать максимальное поражение подходящих резервов противника, чтобы не дать им возможности закрепиться на последующих рубежах.

Все эти и ряд других мероприятий общевойскового начальника должны обеспечить войскам, развивающим прорыв, возможность с максимальной быстротой преодолеть первую полосу обороны противника и выйти на оперативный простор. В этом случае танковые и механизированные соединения эшелона развития прорыва, не обескровив себя и не потеряв управления при прогрызании тактической обороны противника, успешно выполняют возложенные на них задачи.

Успех танковых и механизированных соединений, развивающих прорыв, во многом зависит от их подготовки. Практика показала, что для хорошей подготовки к действиям и надлежащего решения всех вопросов танковому соединению требуется трое суток.

В подготовительный период необходимо:

1. Всем звеньям командного состава, до механика-водителя и командира отделения, уяснить предстоящую задачу. Опыт показал, что командиры бригад должны знать задачу на всю глубину, т. е. на несколько суток вперед. Командиры батальонов и рот должны знать задачу дня.

2. Произвести рекогносцировку местности до переднего края обороны противника, детально изучить местность по картам, по описаниям и другим источникам. Нужно добиться, чтобы весь личный состав (до механика включительно) совершенно отчетливо представлял себе характер местности на всем протяжении предстоящих действий и все те препятствия, которые придется преодолевать при выполнении боевой задачи.

3. Изучить противника, а также возможные его оперативно-тактические резервы. Очень плохо, если данные о противнике являются только достоянием штабов, а не всего личного состава, которому предстоит на поле боя решать судьбу операции.

4. Проработать групповым способом или методом военной игры боевые порядки танкового соединения, а также план захвата крупных населенных пунктов и план разгрома выявленных уже резервов. План игры должен исходить из действительного построения боевых порядков. В январе 1943 г. командование одного из танковых соединений провело военную игру на картах по захвату г. Россось. В дальнейшем захват частями Красной Армии г. Россось проходил в основном по намеченному во время игры плану, и это способствовало тому, что задача по захвату города была решена с минимальными потерями.

5. Детально отработать схему связи внутри танкового соединения, связь с соседями, вышестоящим штабом и общевойсковыми соединениями. Все радиосигналы, опознавательные знаки, сигналы по связи с авиацией, сигналы вызова и прекращения артиллерийского огня и другие, на которых фактически строится взаимодействие между родами войск на поле боя и которые составляют основу управления войсками в бою, нужно, кому это положено, заучивать на память.

Часто бывает, что буквально накануне начала операции вышестоящий штаб присылает много документов (таблиц, схем) по управлению войсками. За отсутствием времени эти указания не доводятся до исполнителей, и, конечно, управление боем с самого начала нарушается.

6. В подготовительный период должен быть детально проработан вопрос организации взаимодействия на всю глубину поставленной задачи внутри танкового или механизированного соединения, а также с соседями, общевойсковыми соединениями, совершающими прорыв. При этом необходимо: знать ширину участка, на котором совершается прорыв; какая дивизия или стрелковый корпус совершают прорыв; время и продолжительность артиллерийской подготовки, время атаки общевойсковых соединений, на каком рубеже эшелоны развития прорыва обязаны обогнать войска, совершающие прорыв; характер взаимодействия между танковыми эшелонами развития прорыва и общевойсковыми соединениями после того, как танковые эшелоны войдут в глубину обороны противника; какую помощь окажут артиллерия и авиация, находящиеся в подчинении общевойсковых командиров, во время действий эшелонов развития прорыва в глубине; установить сигналы, опознавательные знаки и уточнить время; какие меры будут приняты общевойсковым начальником для устройства переправ, разведки, разминирования минных полей и улучшения маршрутов на участке прорыва для беспрепятственного продвижения танковых соединений.

Все эти и ряд других вопросов должны быть уточнены на местности командиром танкового или механизированного соединения с командиром той стрелковой дивизии или корпуса, на участке которых совершается прорыв.

При развитии прорыва танковыми войсками успех зависит в первую очередь от внезапности их применения. Нужно подвести танки скрытно к полю боя, для чего подход совершать только ночью, соблюдая меры маскировки, или днем при наличии неметной погоды. Запрещать делать дневки, привалы и вообще располагаться в населенных пунктах. Если нет леса, располагаться рассредоточенно в поле, маскируя танки под стога сена, конны ржи и т. п.

Многое зависит от того, насколько правильно будут построены боевые порядки танкового соединения при развитии прорыва. Опыт показал, что исходные позиции танковые соединения, предназначенные для развития прорыва, незаметно для противника могут занять на удалении 3—5 км.

В исходном положении танковое соединение должно построить боевые порядки, в которых оно входит в горловину прорыва.

Учитывая опыт проведенных операций, можно рекомендовать следующий боевой порядок танкового соединения.

Танковое соединение строится в две колонны, из которых каждая состоит из двух эшелонов.

Впереди каждой колонны находится сильный передовой отряд, состоящий из мотопехоты, большого количества сапер, самоходных и противотанковых орудий, отдельных батарей истребительно-противотанковой артиллерии.

Назначение этих передовых отрядов — подавлять огневое сопротивление противника в первой полосе обороны, разминировать минные поля, исправлять дороги, уничтожать передовые части подходящих резервов, захватывать выгодные рубежи и обеспечивать развертывание главных сил.

За передовыми отрядами в предбоевых порядках должны двигаться танковые части первого эшелона, за ними в колоннах — вторые эшелоны.

Самоходная артиллерия, орудия и батареи противотанковой истребительной артиллерии находятся большей своей частью в предбоевых порядках первых эшелонов.

Основной смысл такого построения боевых порядков в том, чтобы не распылять танки и вести их в кулаке под прикрытием мотопехоты, противотанковой истребительной артиллерии и других средств. Танки следует развертывать в боевой порядок лишь тогда, когда необходимо нанести решающий удар по выявленной группировке противника, охватив его с флангов и выйдя в тыл.

Основным средством управления в танковом соединении при развитии прорыва служит радио. Весь командный состав обязательно должен находиться в танках и в центре боевых порядков и управлять боем по радио. Вместе с командирами танковых соединений должны находиться в танках и оперативные группы. Вторые эшелоны штабов движутся на колесных машинах не далее 1 км от боевых порядков. Управление в танковой роте и батальоне должно осуществляться с помощью флажков.

Оперативная группа танкового соединения во главе с командиром соединения движется перекатами от одного наблюдательного пункта к другому.

Гвардии генерал-майор танковых войск М. ЗИНЬКОВИЧ.

ТАНКИ В ПРЕСЛЕДОВАНИИ

«Когда неприятель будет сколом, срублен — тотчас преследовать его и не давать ему времени ни собираться, ни строиться... Не взирая на труды, преследовать неприятеля дено и ношно до тех пор, пока истреблен не будет».

СУВОРОВ.

1. ОБЩИЕ ОСНОВЫ

Значение преследования

Преследование отходящего противника является продолжением наступательных действий войск, имеющих целью уничтожение противника. Преследование представляет собой один из наиболее сложных и ответственных видов боя всех родов войск, особенно подвижных (танков, мотопехоты, конницы). Поэтому вопросам организации и выполнения этого сложного и решающего этапа боевой деятельности войск необходимо уделять особое внимание.

Противник, потерпевший поражение в бою, обычно стремится выйти из боя и задержать наступающего, чтобы сохранить свою живую силу и технику и выиграть время для перегруппировки своих сил. Для полного окружения и уничтожения противника нужно немедленно переходить к преследованию. Надо твердо помнить, что без преследования не может быть обеспечена полная победа над врагом. Доказательством этого является разгром фашистских войск под Москвой и неотступное преследование их нашей доблестной Красной Армией.

После прорыва оборонительной полосы противника и уничтожения основной части его сил и средств должно быть начато энергичное преследование тех частей, которым удалось выйти из боя и ускользнуть из окружения. Уничтожение отходящего противника может быть достигнуто только неотступным преследованием. Оно предпринимается самостоятельно танковыми и пехотными частями, усиленными артиллерией, как только обнаружится начало отхода противника.

Потеря времени на ожидание приказов старшего начальника в подобных случаях недопустима. Преследование ведется с полным напряжением сил, при широком проявлении инициативы всеми начальниками, особенно младшими. Небольшая пехотная, кавалерийская или танковая

часть при смелых и решительных действиях может нанести противнику серьезное поражение. При отходе от Тихвина в сторону Волхова немцы двигались по шоссе и дорогам. Наши части преградили им путь. Подвижные отряды танков и лыжников, пробираясь обходными путями во фланг врагу, стремительными налетами нанесли ему чувствительные удары. Небольшой отряд Супагина, вооруженный автоматами, пулеметами и минометами, ночью проник в деревню Верховино, где находился штаб 269-й немецкой дивизии. Разгромив штаб, лыжники захватили два орудия, 24 легковых и грузовых автомашины, много пулеметов и автоматов.

Не ожидая отставших, двигаться только вперед — вот, что является одним из необходимейших условий для достижения успехов в преследовании.

Преследование ведется днем и ночью, — разбитому противнику нельзя давать передышки.

В истории войны имеется ряд примеров, когда в результате плохо организованной разведки не был своевременно обнаружен отход противника и не было организовано его преследование. Одним из таких примеров могут служить действия 7-й русской пехотной дивизии у Томашева в сентябре 1914 г.

После боя у Гостишино и у Котлицкой переправы прикрывающие части австрийцев группы Иосифа Фердинанда быстро отошли в направлении Томашева. Нужно было организовать немедленное преследование отходящего противника для окончательного разгрома и уничтожения его. Вместо этого русские части продолжали медленно двигаться походными колоннами, не имея хорошо организованной заранее разведки вперед и точных разведывательных данных об отходящем противнике.

Отсутствие инициативы, плохая организация взаимодействия, нерешительность в действиях высших командиров дали возможность австрийцам вывести из боя главные силы под прикрытием небольших арьергардов и почти полностью эвакуировать Томашев.

Преследование, начатое по инициативе младшего начальника, может быть приостановлено только высшим командованием в том случае, если начатое преследование идет в разрез с общим преследованием отходящего противника.

Танки могут быстрее начать преследование и быстрее добиться решающих успехов, чем другие рода войск; они менее зависимы от дорог, более подвижны и не так уязвимы от наземного и воздушного противника. Они могут скорее проникнуть между отступающими частями противника, отрезать пути отхода и способствовать окружению и уничтожению их частями, наступающими с фронта. Однако значение всех других родов войск в преследовании не уменьшается, наоборот, только при правильной организации взаимодействия между всеми родами войск и при правильном использовании их особенностей и свойств преследование может иметь успех.

Выводы. 1. Только неотступное преследование может обеспечить полное уничтожение живой силы и техники противника.

2. Командование и штабы должны уметь организовать преследование, а войска должны хорошо знать тактику преследования, являющегося одной из важнейших форм боя.

3. Командование должно всемерно поощрять инициативу младших начальников, проявленную ими в преследовании.

Действия противника при отходе

Отход противника может быть беспорядочным (когда противник, потерпевший неудачу в бою, вынужден поспешно выходить из боя) и организованным, и в том и в другом случае противник может быть вынужден начать отход в результате оборонительного или встречного боя. В некоторых случаях отход может быть начат сразу же после определившегося неуспеха и при угрозе окружения. В этом случае противник вначале приступает к подвижной обороне, а затем выходит из боя (чаще всего в ночное время). При своем отходе противник чаще всего ведет арьергардные (сдерживающие) бои с целью прикрытия какого-либо направления, опираясь для этого на удобные для ведения боя тыловые рубежи, заранее подготовленные для обороны. Действия войск противника, участвующих в этом виде боя, носят активный характер: противник предпринимает частые контратаки во фланг и тыл преследующих частей. Для этой цели противник выделяет отряды прикрытия с большим количеством артиллерии, танков и с другими частями усиления. На фланге отходящих частей противника будут действовать подвижные войска (танки, мотопехота, конница), усиленные инженерными сооружениями для противодействия параллельному преследованию наступающего.

Отечественная война с немецкими захватчиками показала, что немцы при отходе ведут подвижную оборону на выгодных в тактическом отношении рубежах и создают систему опорных пунктов и узлов сопротивления. Подтверждением этого служит захваченный в боях приказ командира 296-й немецкой дивизии: «Целесообразно в дополнение к местным природным препятствиям, — говорится в приказе, — создавать ряд опорных пунктов. Местность между ними сохраняется. Опорные пункты создаются на важнейших коммуникациях, узловых пунктах, у переправ. Войска, находящиеся в опорных пунктах, защищают последние от атак».

Такими узлами сопротивления действительно были Ильинская, Медынь, Дорохово и др. Из этого следует, что противник упорно обороняет свои коммуникации, прикрывая их системой опорных пунктов. Но этого упорства хватает лишь до угрозы выхода к нему в тыл наших частей, после чего немецкие захватчики оставляют поле боя и ведут контратаку. Задача задержания преследующего возлагается на спе-

циальные отряды автоматчиков, которые задерживаются в опорном пункте и наносят удар по преследующим частям в тыл. Для противодействия этому необходимо заранее выделять специальные отряды, которые должны вести борьбу с мелкими группами автоматчиков, оставшихся в тылу. Основные же силы должны продолжать неотступное преследование и стремиться выйти на параллельные пути, используя разрывы между опорными пунктами для окружения и уничтожения отходящего противника.

Выводы. 1. Отступательные марши противника будут большей частью форсированными; применяться они будут главным образом ночью.

2. Противник, правильно оценивая значение параллельного преследования, при отходе будет стремиться на параллельных путях вести подвижные рода войск (танки, мотопехоту, конницу), усиленные средствами ПТО и инженерно-химическими частями, для прикрытия флангов отходящих войск.

3. Части противника будут стремиться задержать преследование наших частей по фронту, пользуясь методом подвижной обороны и опираясь на систему опорных пунктов и узлов сопротивления на важнейших направлениях.

Поэтому при организации преследования командование должно:

- а) правильно оценить положение и общее состояние войск противника;
- б) установить наличие у противника неиспользованных резервов, механизированных частей, сил и средств, выделенных для прикрытия флангов;
- в) установить начало выхода из боя основных сил противника;
- г) правильно оценить местность: путей и направлений отхода, рубежей для организации сопротивления и возможных естественных и искусственных заграждений.

Виды преследования

В зависимости от того, как начался отход противника, — без предварительной подготовки или по заранее обдуманному плану, преследование может принять различные формы.

Фронтальное преследование

(Схема 1)

Преследование, ведущееся с фронта, с непрерывным воздействием всех родов войск на отходящего противника.

Такое преследование в значительной степени изматывает отходящего противника, вызывает значительные потери в его рядах, но не всегда приводит к полному окружению и уничтожению его сил и средств. Фронтальное преследование начинают части, ведущие бой и обнаружившие отход врага. В Отечественной войне с германским фашизмом есть не мало примеров хорошо организованного и проведенного преследова-

ния. Н-ская Гвардейская танковая бригада со стрелковой бригадой 13.12—41 г., совершив фланговый марш и форсирование р. Истра, на-

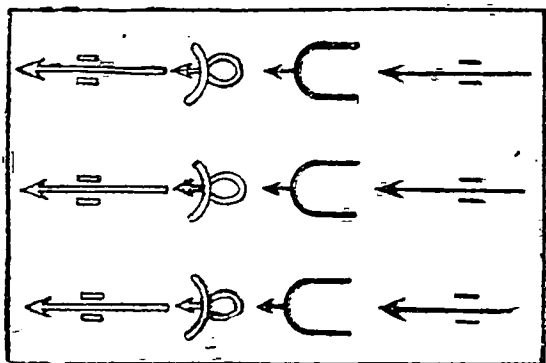

Схема 1

несла поражение обороняющемуся противнику на западном берегу реки и начала стремительное преследование на Волоколамск. Прикрываясь мотострелковым батальоном, сосредоточив танки в кудаче, группа вела преследование и ворвалась в Волоколамск, ведя бой с арьергардами отходящего противника.

Параллельное преследование

(Схема 2)

Преследование, ведущееся подвижными родами войск (танки, мотопехота, конница) по дорогам, параллельным путям отходящего против-

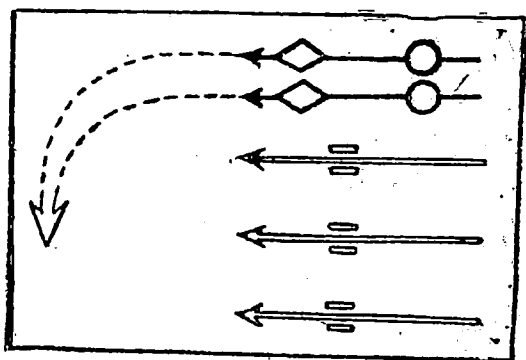

Схема 2

ника, имеет целью отрезать пути дальнейшего отхода противника на одном из выгодных рубежей для боя и уничтожить его живую силу и технику.

Вести параллельное преследование отходящего противника выгодно, потому что параллельные дороги позволяют быстрее выйти на пути отхода главных сил противника с целью разгрома его живой силы и техники. Степень насыщенности параллельных дорог инженерными заграждениями, несомненно, будет меньше, чем дорог, по которым отходит противник.

Примером правильной организации параллельного преследования могут служить действия русской армии в Отечественной войне 1812 г.

Кутузов принял решение на отход, оставил Москву и начал отступление на Рязань.

Наполеон, давно и упорно стремившийся овладеть Москвой, считал, что он достиг своей цели, что Россия побеждена. Но Кутузов, сдав Москву, совершил свой знаменитый Тарутинский марш-маневр, который, по выражению одного из участников Отечественной войны, был «бессмертным фланговым маршем, решившим участь кампании». Двигаясь от Москвы на Рязань, Кутузов повернул свою армию на юг и вышел на старую калужскую дорогу. Два кавалерийских полка двигались на Рязань с целью ввести в заблуждение Наполеона.

Москва горела. Отряды партизан наносили большой урон наполеоновской армии. Наполеон вынужден был отступить из Москвы и начать отход на запад через Калугу. Кутузов со своей армией вышел на пути отхода французских войск у Малоярославца и преградил им дорогу на Калугу, вынудив тем самым войска Наполеона повернуть на Смоленск. Наполеоновская армия, преследуемая армией Кутузова и партизанскими отрядами, отступала в беспорядке, неся огромные потери. Кутузов же продолжал преследование по параллельным дорогам, уничтожая раздетую и голодную армию Наполеона, не давая ей возможности остановиться и собраться с силами.

«Непобедимая» армия была разгромлена. Бросив ее жалкие остатки, Наполеон бежал в Варшаву.

Так закончился бесславный поход «непобедимого» французского полководца в Россию.

Выдающийся талант, крупные организаторские способности, правильная оценка создавшейся обстановки и упорное преследование противника позволили великому русскому полководцу, каким являлся Кутузов, победоносно завершить Отечественную войну 1812 г.

Комбинированное преследование

(Схема 3)

Основная цель всякого преследования — выход на пути отхода противника для окружения и полного уничтожения его сил и средств. Эта цель скорее всего может быть достигнута параллельным преследованием в сочетании с фронтальным (комбинированным).

Комбинированное преследование является наиболее эффективным, так как при таком преследовании удары по отходящим частям противника наносятся одновременно на всю глубину и со всех сторон и вынуждают противника расплывать средства и силы для организации прикрытия. При таком преследовании противник быстро изматывается и замедляет темп своего движения, при этом нарушается управление отходящими частями и связь между ними.

Все это приводит к полной дезорганизации отхода, а зачастую и к беспорядочному бегству. Наибольший успех в этом случае возможен при

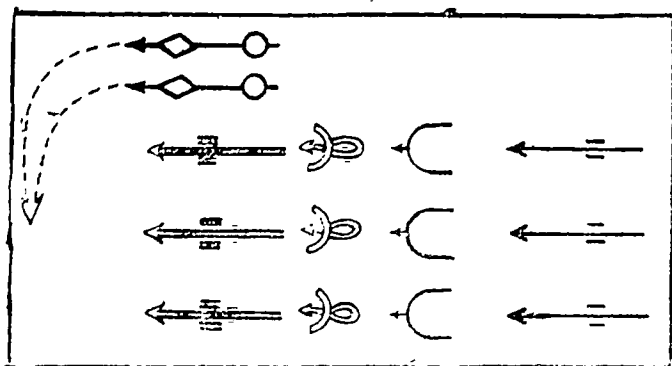

Схема 3

внезапном падении частей, ведущих параллельное преследование, на походные колонны отходящего противника, при неослабевающем преследовании с фронта. «Налети... как снег на голову... не давай опомниться, — говорил Суворов, — кто испуган, тот побежден вповлону».

2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Командир, организующий преследование, должен постоянно иметь в виду общую цель преследования — окончательное уничтожение живой силы и техники противника.

Для организации параллельного преследования командир общевойскового соединения создаст эшелон параллельного преследования (ЭПП) в том случае, если имеются соответствующие условия: наличие открытого фланга и путей, обеспечивающих быстроту, скрытность движения и выводящих к вероятным рубежам, где решено уничтожить противника. При организации общего преследования отходящего противника необходимо учесть фронтальное преследование, начатое по инициативе младшего начальника, и обеспечить взаимодействие с эшелоном параллельного преследования.

В зависимости от наличия сил и средств у командира общевойскового соединения в эшелон параллельного преследования (ЭПП) могут

быть выделены: танковая бригада (являющаяся средством командующего армии), стрелковая часть, посаженная на бронетранспортеры, артиллерия на мехтяге, противотанковые средства, саперы и химики. Командование в этом случае возлагается на командира танковой бригады. На основании результатов предшествующих боев командование может заблаговременно сделать оценку состава, сил противника и его действий и в соответствии с этим наметить необходимые мероприятия по организации преследования и принять ориентировочное, предварительное решение.

В решении должно быть указано:

- а) состав и силы эшелона параллельного преследования;
- б) время и место сосредоточения преследующих частей;
- в) ближайшая и дальнейшая задача их действий;
- г) направление действий;
- д) порядок взаимодействия преследующих частей с другими родами войск.

С началом отхода противника командир общевойсковой соединения принимает окончательное решение на преследование, уточняя, в зависимости от обстановки, ранее принятое предварительное решение. Штаб на основе принятого решения организует преследование и обеспечивает взаимодействие между частями, преследующими с фронты, эшелоном параллельного преследования, авиацией и артиллерией, для того чтобы усилием всех родов войск обеспечить быстрее окружение и уничтожение сил и средств противника.

В некоторых случаях, в зависимости от создавшейся обстановки, танковая бригада может быть использована в параллельном преследовании как самостоятельная единица, действующая при поддержке авиации на всех этапах преследования.

Рассмотрим подробнее этот характерный для действия танков в параллельном преследовании вариант использования танковой бригады.

Получив задачу на преследование, командир танковой бригады перед принятием решения о переходе в преследование должен оценить обстановку и вынести решение по следующим вопросам:

- а) выбор путей и направление преследования;
- б) организация воздушной и наземной разведки;
- в) обеспечение преследования;
- г) построение походного порядка своих главных сил.

При оценке обстановки во время преследования должны быть решены те же вопросы, что и при оценке обстановки при любом виде боя. При этом необходимо иметь в виду основную цель — быстрее выход на пути отхода противника, окружение и уничтожение его главных сил.

При оценке обстановки командир бригады должен определить состав, силы и средства отходящего противника и его действия и установить, какие резервные части противника смогут противодействовать преследо-

ванию, каких сведений о противнике недостает и каким образом они могут быть получены.

При оценке местности необходимо определить характер местности (степень пересеченности и проходимость), наличие масок, состояние дорожной сети (параллельных и рокадных дорог), а также наличие вероятных районов и рубежей на путях отхода противника, удобных для ведения танкового боя.

При оценке времени нужно учитывать скорость движения своих войск и противника, наличие времени для организации и подготовки преследования и продолжительность марша для выхода на пути отхода противника.

Все это позволит командиру танковой бригады сделать правильный вывод при оценке обстановки и наметить, в каком месте обогнать отходящего противника, где выйти на пути его отхода и где его атаковать.

Выбор путей и направления преследования определяется по карте и уточняется посредством аэрофотосъемки. При выборе путей для преследования необходимо иметь в виду, что использовать параллельные дороги, проходящие вблизи от путей отхода противника, менее выгодно из-за постоянной угрозы воздействия противника на преследующего. Параллельные дороги, удаленные от путей отхода противника, или совсем будут им не заняты или будут слабо обороняться. Поэтому преследующие части будут иметь меньше препятствий на пути своего движения и скорее смогут выйти на пути отхода противника.

При выборе дорог для параллельного преследования нужно иметь в виду, что более удобными являются те дороги, которые пересекаются рокадными путями, позволяющими быстрее выйти во фланг отходящих частей противника и на пути их отхода.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ МАРША И МЕРЫ БОЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

При организации марша на преследование следует учитывать, что для внезапного и успешного разгрома противника необходимо обеспечить быстрое развертывание всех сил и одновременное нанесение массированного удара.

При наличии параллельных дорог, удаленных друг от друга на 2—4 км, марш танковой бригады целесообразно организовать по двум дорогам. Это позволит уменьшить длину походного порядка танковой бригады, обеспечить ее компактность и при столкновении с противником быстро ввести в бой все силы.

При организации марша особое внимание следует обратить на боевое обеспечение походного порядка танковой бригады от нападения воздушного и наземного противника. Соответственно этому средства ПВО, ПХО и ПТО должны быть распределены по колоннам и находиться в постоянной готовности.

Наблюдение при этом усиливается, в подразделениях ведется круговое наблюдение. Наряду с этим в стороны от дороги направляются подвижные посты, главным образом на рокадных дорогах с целью предупреждения удара со стороны противника во фланг преследующих частей.

Для несения службы походного охранения используются малые танки и стрелково-пулеметные подразделения. Батальон тяжелых и средних танков не должен распыляться, он должен использоваться целиком в составе ударной группы бригады.

При отходе противник может применять инженерно-химические заграждения, чтобы задержать движение преследующего. Поэтому танкам придется преодолевать препятствия в виде завалов, мин, фугасов и т. п. Это необходимо иметь в виду при распределении по колоннам инженерно-химических средств, большую их часть нужно выделять отрядам обеспечения преследования. Если имеется возможность обойти препятствия, то их нужно обходить так, чтобы и не задерживаться в движении и экономить, таким образом, время.

Отряды обеспечения преследования (ООП), двигающиеся за разведывательными органами, должны быстро устранять искусственные препятствия на путях движения колонн, а также своими активными действиями упреждать отряды заграждения противника и уничтожать их.

В состав этих отрядов может входить до роты мотопехоты, взвод легких танков, взвод сапер, взвод химиков и один-два взвода противотанковых орудий.

При движении бригады во время преследования противника по двум дорогам состав этих отрядов может изменяться и иметь, примерно, до взвода мотопехоты, взвода легких танков, одно-два отделения сапер, отделение химиков и взвод противотанковых орудий. В тех случаях, когда впереди бригады будет действовать передовой отряд, служба обеспечения преследования возлагается на него.

Как в том, так и в другом случае в решении этого вопроса не должно быть шаблона; состав, силы и задачи отряда обеспечения преследования должны определяться в зависимости от обстановки. Отряды обеспечения преследования создаются по числу походных колонн и подчиняются непосредственно начальнику каждой колонны. Построение их в движении должно быть в два эшелона: первый эшелон — разведка пути и противника, второй эшелон — все остальное. В первом эшелоне следует начальник отряда. Действия этих отрядов должны быть смелыми и решительными, кроме того, этими отрядами должна быть проявлена широкая инициатива, так как они не всегда могут рассчитывать на поддержку главных сил и должны будут вести бой самостоятельно. Удаление их от главных сил зависит от обстановки, примерно оно будет равно 10—15 км.

На переправы, теснины, дефиле или другие удобные для обороны рубежи, лежащие на путях отхода противника, высылается передовой

отряд (ПО), который может иметь до батальона мотопехоты, роту малых танков, отделение сапер, отделение химиков и противотанковую батарею. Состав передового отряда будет зависеть от сложившейся обстановки при преследовании, но во всяком случае всегда должен быть способен к решительным действиям против любых передовых частей противника.

Походный порядок танковой бригады в преследовании должен быть достаточно гибким, для того чтобы бригада могла быстро изменить направление своего движения при получении данных об изменении направления отхода противника или о его перегруппировке. Разведка должна быть организована так, чтобы командир мог своевременно получить точные данные о противнике (до начала выступления, в процессе преследования и во время боя). Перед преследованием обычно используется воздушная разведка из приданной авиации или дается заявка в штаб общевойсковое соединения, организующего преследование. Она должна установить: по каким путям, какие части (род войск) противника отходят, какова общая глубина отходящих колонн противника, где ведут бой (на каких рубежах) части, преследующие с фронта, с арьергардами противника.

В процессе преследования разведка должна установить следующее: какие колонны противника достигли тех или иных рубежей, наличие частей противника в полосе движения бригады, на каких рубежах ведутся противником оборонительные работы, не подходят ли с тыла свежие части противника и где ведут бой части, преследующие с фронта. Эти задачи выполняются авиаразведкой и наземной разведкой, высылаемой командиром танковой бригады. На главном направлении в разведку обычно высылаются разведывательная группа (РГ) в следующем составе: взвод легких или средних бронемашин, взвод малых танков, взвод мотопехоты и отделение мотоциклов; на второстепенное направление высылаются отдельный разведывательный дозор (ОРД) в следующем составе: взвод бронемашин или легких танков, отделение мотопехоты и отделение мотоциклов. Состав разведывательных органов определяется их задачами; удаление же их от главных сил будет зависеть от обстановки и составит, примерно, для РГ 20—30 км, для ОРД 10—15 км. Разведывательная группа должна установить состав, силы и направление отхода противника, разведать параллельные пути для преследования, установить наличие возможных оборонительных рубежей на путях отхода противника и обнаружить новые части его. От ядра разведывательной группы, на удалении 3—5 км, высылаются дозоры в тех направлениях, где возможен отход противника. Установив прикрывающие части противника, командир разведывательной группы организует наблюдение за ними при помощи дозоров, сам же с ядром обходит их и стремится выйти на пути отхода главных сил противника. Обнаружив направление отхода противника и группировку его главных сил, разведывательная группа выходит на пути его отхода, занимает удобные для обороны рубежи (дефиле, теснины, переправы, опушки

деса и т. п.) и решительными действиями уничтожает отдельные группы противника; установив подход новых частей противника, определяет их состав, силы и направление движения. Для связи с главными силами разведывательные органы используют радиосвязь как основное средство (короткие условные сигналы); важнейшие донесения дублируются посыльными машинами. Для связи с разведывательными органами могут быть также использованы самолеты связи. При большом отрыве разведывательных органов от главных сил целесообразно иметь пункты сбора донесений.

При выходе на пути отхода противника или в процессе преследования его перед принятием решения на бой должна быть проведена личная разведка командирами штаба и командиром бригады. Это позволит окончательно уточнить положение противника и принять правильное решение в соответствии со сложившейся обстановкой.

В начале боя разведывательные органы будут использоваться главным образом для разведки и наблюдения за полем боя. Особенно усиливается наблюдение на флангах и в тылу частей, ведущих бой.

Воздушная и наземная разведка высылается немедленно по получении штабом танковой бригады задачи на преследование.

4. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Взаимодействие всех родов войск при преследовании играет решающую роль в выполнении поставленных задач. Преследование противника по параллельным путям должно быть тесно увязано с преследованием по фронту. Поэтому штаб танковой бригады перед проведением преследования должен согласовать свои действия со штабом общевойскового соединения по месту и времени выделить в штаб своего представителя.

При составлении плана взаимодействия должны присутствовать представители тех родов войск, которые будут действовать совместно с танковой бригадой или будут ей приданы в качестве средств усиления. Между частями бригады и частями, действующими совместно с ней, организуется заблаговременно полное взаимодействие.

Полнота и четкость взаимодействия достигаются наличием твердых знаний своих задач и места каждой из взаимодействующих частей, взаимной информацией о своем положении и положении противника и согласованностью действий танков авиации и артиллерии.

Артиллерия оказывает поддержку танкам в бою, ведя огонь впереди их и на флангах по обнаруженным противотанковым средствам противника. При появлении танков противника артиллерия сосредоточивает по ним весь свой огонь; с началом атаки своих танков она переносит огонь по пехоте и противотанковой артиллерии, следующим за танками противника. Орудия в этом случае выдвигаются на открытые позиции и ведут огонь прямой наводкой.

При взаимодействии танковой бригады с истребительной и бомбардировочной авиацией связь между командиром танковой бригады и командиром авиационного соединения устанавливается заблаговременно и является необходимым условием их успешного взаимодействия. План взаимодействия должен быть строго увязан по месту и времени с планом действий танковой бригады и авиации. Штаб авиационного соединения должен сообщить штабу танковой бригады, когда и какие объекты будут атакованы, продолжительность атак и число налетов. Налет авиации должен предшествовать непосредственной атаке танков. С началом танковой атаки авиация уничтожает противотанковые средства, пехоту и танки на поле боя и препятствует подходу резервов противника из глубины.

При угрозе воздушного нападения авиации противника действия танков на всех этапах преследования, как правило, должны прикрываться истребительной авиацией. Для того чтобы обеспечить согласованность действий и организовать бесперебойную связь с авиацией в штаб танковой бригады высылается офицер связи авиационного соединения с радиостанцией и подвижными средствами связи. Если танковая бригада совершает преследование во взаимодействии с авиадесантом, выброшенным на пути отхода противника, то их действия должны быть согласованы по месту и времени.

В этом случае командир танковой бригады должен знать задачу, поставленную авиадесантом. Связь между авиадесантом и бригадой поддерживается по радио и самолетами связи.

5. УПРАВЛЕНИЕ

Штаб танковой бригады до начала движения устанавливает связь с поддерживающими частями и частями усиления. Работники штаба, используя подвижные средства связи, выезжают в приданные им или поддерживающие их части, для того чтобы проверить их состояние, ознакомить с предстоящей задачей и сообщить свои расчеты и решение относительно движения своих частей. Использовать радиосвязь в этом случае категорически воспрещается. С началом движения и на марше управление походным порядком бригады в преследовании осуществляется при помощи подвижных средств связи (мотоцикл, автомашина, бронемашина, самолет связи) и путем передачи коротких, обязательно кодированных распоряжений (сигналов), передаваемых по радио. Радиостанции разведывательных органов используются на передачу без ограничения. Для службы оповещения в колоннах выделяются дежурные радиостанции, работающие на прием и передачу сигналов оповещения (ПВО, ПХО и ПТО).

Связь с командиром общевойсковой соединения осуществляется через офицеров связи, выезжающих на боевых машинах (бронемашине, малом танке), по радио (при помощи кода) и при помощи самолетов связи.

Связь с авиацией поддерживается по радио (при помощи кода или сигналов), при помощи полотнищ, ракет и дымов. Для опознавания танковых частей своими самолетами применяются опознавательные знаки — белые полотнища на крышах танков и автомашин.

Командир бригады с оперативной группой штаба для лучшего управления частями выходит в голову своих главных сил, имея общие установленные для легкости управления в процессе действий сигналы и переговорные таблицы.

В бою управление своими частями командир бригады осуществляет при помощи радио (без ограничения, открытым текстом), через командиров штаба, передающих решение командира, в виде частных задач каждой части, и при помощи светосигнальных средств (ракет).

Таким образом, при подготовке преследования, в процессе его ведения и в бою все средства связи, могущие быть использованными в создавшейся обстановке, должны обеспечить командиру гибкое и бесперебойное управление своими войсками. Это дает ему возможность наилучшим образом выполнить поставленные перед ним задачи.

6. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Материальное обеспечение является наиболее важным вопросом, который должен учитываться при организации действий танков в преследовании. До начала преследования танки, участвующие в боях, будут действовать и самостоятельно и совместно с нехотой, вследствие чего к началу преследования часть боеприпасов и горючего может быть израсходована.

Командир преследующей части должен организовать работу своего тыла так, чтобы тыловые подразделения смогли бесперебойно обеспечивать танки боеприпасами и горючим до начала преследования и во время преследования. Для обеспечения постоянной боеготовности части необходимо при выходе танков в район сбора, после боя, восстанавливать свою боеготовность.

Танком чаще всего придется действовать во время передвижения по проселочным дорогам, а иногда и вне дорог. Штаб части должен рассчитать, какое количество горючего (в заправках) и боеприпасов (в боекомплектах) потребуется на весь период преследования, учитывая при этом, что в баках танков должен постоянно оставаться резерв горючего, необходимый для покрытия расстояния в 20—30 км.

Танки, получившие повреждения в бою, восстанавливаются силами экипажей и ремонтными летучками. Танки, не могущие быть восстановленными на месте, эвакуируются в тыл. Непринятие своевременных мер к восстановлению подбитого или неисправного танка и его эвакуации должно сурово караться. Принимая решение на преследование, командир танковой бригады должен указать состав ГЭП и ТЭП. Чаще всего в ГЭП будут включаться машины с боеприпасами и горючим, санитар-

ные машины, летучки типа «А» и тракторы. ГЭП частей целесообразно объединять; следоват. ГЭП должен в хвосте колонны главных сил, под прикрытием выделенных для этой цели части сил. Все остальные машины входят в состав ТЭП и остаются обычно в тылу, за своей пехотой, и под прикрытием ее выдвигаются в район сбора танковой бригады.

7. ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ В ПРЕСЛЕДОВАНИИ

(Схемы 4 и 5)

Рассчитывать на успех параллельного преследования можно в том случае, если оно предпринято внезапно и если противник еще не успел восстановить свою боеготовность и подтянуть свои резервы из глубины. Для этого требуется, чтобы материальная часть и личный состав танковых войск были тщательно подготовлены и находились в состоянии постоянной боеготовности. Внезапность в этом случае решает успех преследования. «Деньги дороги, — говорил Суворов, — люди дороже, а время дороже всего».

В ходе преследования противник безусловно будет стремиться обнаружить движение преследующей танковой части и предпримет все меры для того, чтобы воспрепятствовать выходу ее на свои пути отхода. Поэтому особое значение во время движения в преследовании приобретает осмотр разведывательными органами рощ, высот, населенных пунктов и рокадных дорог.

Чтобы избежать внезапного удара, который могут нанести из засад подвижные части противника (особенно танковые), разведывательные органы, обнаружившие танковую засаду противника, должны обойти ее, выслать для наблюдения за ней дозоры и предупредить о ней следующие сзади главные силы бригады. Танки бригады, усиленные противотанковыми орудиями, совместно с мотопехотой стремительной атакой уничтожают обнаруженную засаду противника. Атаковать в лоб танки в засаде, ведущие огонь с места, невыгодно; одна часть сил должна сковать их с фронта, а другая должна выйти во фланг и тыл, используя скрытые подступы, и внезапной атакой уничтожить их.

Танковая бригада, встречая при своем движении сопротивление прикрывающих частей противника, должна уничтожать очаги сопротивления, стремительно атакуя их передовыми подразделениями; упорно сопротивляющиеся очаги обороны следует обходить. Обход следует производить скрытно и быстро, организуя наблюдение за противником. О своем решении на обход командир танковой бригады должен поставить в известность командира общевойскового соединения.

При встрече с противником, перешедшим к обороне на трудно доступных для танков рубежах следует оценить обстановку и решить, атаковать ли противника или обойти его. Точно рассчитав, какое количе-

ство времени потребуется на атаку или обход, можно решить, как поступить в создавшейся обстановке. Если обход невыгоден или невозможен и если сопротивление со стороны противника увеличивается, необходимо сосредоточить все силы бригады, для того чтобы предпринять наступление. Мотопехота в этом случае спешивается и ведет бой совместно с танками. Перед наступлением мотопехоты с танками может быть проведена короткая артиллерийская подготовка или штурмовой налет авиации. Может случиться, что в результате успешной атаки танковой бригады противник будет стремиться вывести свои силы из-под удара преследующего и перейдет к подвижной обороне.

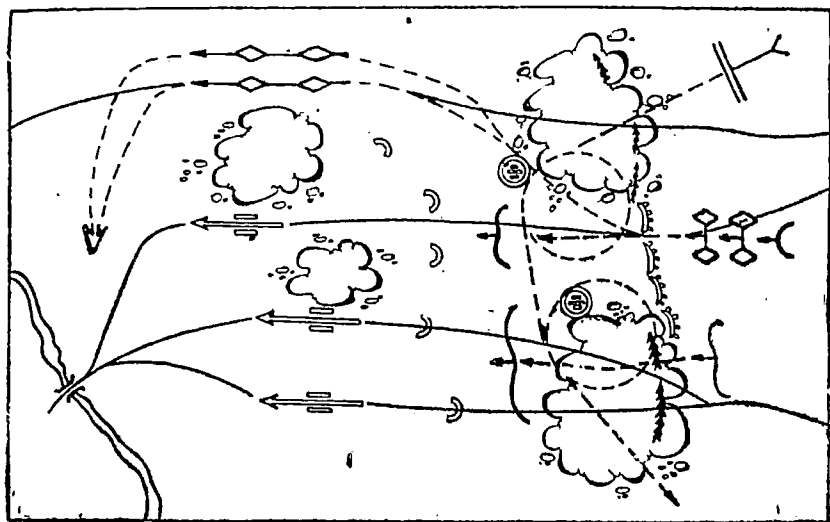

Схема 4

В этом случае наиболее целесообразно сковать противника частью сил с фронта, а главным силам обойти его и стремительно атаковать с тыла. Переходить же от параллельного преследования к фронтальному — значит потерять время и дать возможность противнику организованно вывести свою живую силу и технику, спасти ее от окружения и уничтожения (схема 4).

При выходе на пути отхода отходящих частей противника танковая бригада не задерживается и атакует их с хода. Атака с хода может быть осуществлена в том случае, если противник захвачен при движении в колоннах, если он не успел развернуться.

Танковая бригада должна развертываться как можно ближе к противнику. Танковые батальоны быстро выдвигаются, используя укрытия, на рубеж развертывания; мотострелковый батальон продолжает движение на машинах до тех пор, пока это допускает огонь противника. Разведы-

вательные органы и отряды обеспечения преследования до вступления в бой главных сил танковой бригады задерживают и уничтожают разведывательные органы и окраивающие части противника, используя засады, демонстрируют бой в ложном направлении и доносят об этом командиру бригады. С началом боя главных сил они отходят на фланги танковой бригады и ведут наблюдение, обеспечивая танковую бригаду от внезапного нападения противника.

При наличии впереди отходящих частей противника переправ, дефиле, теснины и т. п. танковая бригада, упредив части противника, захваты-

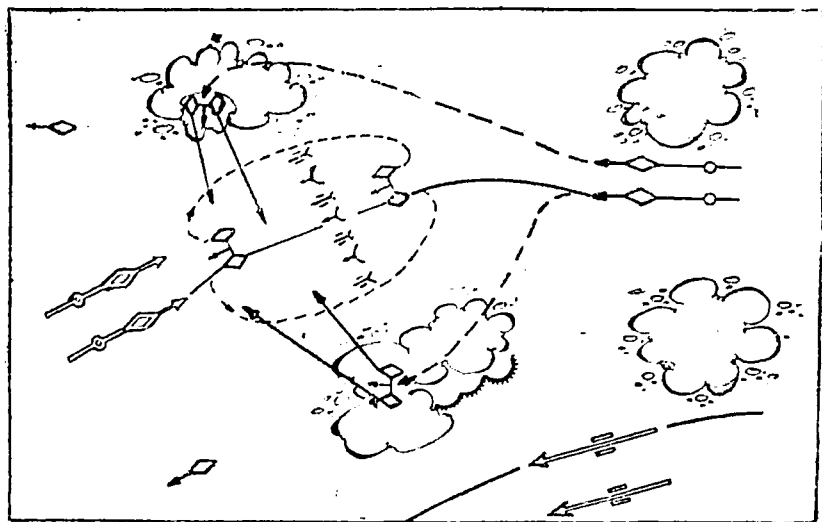

Схема 5

вает и удерживает их силами передового отряда (ПО). Основная же часть главных сил — танковые батальоны — обрушивается на подошедшие колонны противника, нанося им удар во фланг и тыл.

При наличии у отходящего противника танковых частей, имеющих намерение сорвать параллельное преследование бригады, командир и штаб должны организовать бой с ними.

Для уничтожения танков противника должны быть введены все огневые средства и силы бригады. При этом целесообразнее первый эшелон — мотострелковый батальон с противотанковой артиллерией и истребителями танков — ввести в действие с фронта, а второй эшелон — танковые батальоны — использовать для удара во фланг и тыл. Танковой атаке бригады должен предшествовать сосредоточенный огонь с места из-за укрытия. После уничтожения части танков огнем с места необходимо стремительно атаковать оставшиеся танки противника с целью полного их уничтожения (схема 5).

Встретив превосходящие силы танковых частей противника, танки бригады отходят в тыл своей противотанковой артиллерии и мотопехоты, которые огнем с близких дистанций (100—200 м) уничтожают атакующие танки противника. После того как будет нанесен значительный урон танкам противника, танковые батальоны ударом во фланг завершают их полный разгром.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В решении вопроса об использовании танковой бригады в преследовании не может быть шаблона. Командир, принимающий решение, должен учитывать создавшуюся обстановку.

В зависимости от сложившейся обстановки, танковая бригада может быть использована или в составе эшелона параллельного преследования, или самостоятельно, но и в том и в другом случае должно быть обеспечено тесное взаимодействие танковой бригады со всеми родами войск, особенно с артиллерией и авиацией.

Опыт Отечественной войны с немецкими захватчиками, особенно в период наступательных действий Красной Армии, показывает, что полный разгром врага достигается решительным преследованием противника всеми родами войск. Не давать передышки отступающему противнику, непрерывно преследовать его, не давать ему возможности выводить свои полки из-под удара наших частей и закрепляться на новых рубежах — вот необходимые условия для окончательной победы над врагом.

Майор БОРОБЬЕВ И. А., майор АЛЕКСАНДРОВ Б. Д.

ТАНКИ В ПРЕСЛЕДОВАНИИ

Темп наступления и преследования зависит от многих причин. Огромное значение имеет здесь характер местности. Именно местность зачастую диктует танкам метод наступления, иногда снижая их маневренность до уровня продвижения пехоты. На местности с ограниченным количеством дорог, покрытой лесными массивами и пересеченной реками, темп преследования, как показывает опыт, равен в среднем суточному переходу пехоты. В таких условиях противник чаще всего создает основные промежуточные рубежи обороны именно через 20—25 км. Однако порою местность бывает настолько выгодна для обороны, что это расстояние становится гораздо короче. Преследование протекает тогда со скоростью 4—6 км в сутки, в нарастающем или убывающем темпе, чередуясь с необходимыми паузами. Но дело не только в характере местности. Темп преследования зависит еще от того, как энергично и умело оно проводится.

Рассмотрим конкретно, в какие формы может выливаться преследование с участием танков. Практика учит: когда танки прорывают оборонительный рубеж одновременно в ряде мест и ставят под угрозу несколько вражеских частей, те, будучи разобщенными, безостановочно откатываются на новый рубеж обороны. Если же танки опережают противника в выходе на этот рубеж, то противник, не принимая боя, отходит еще дальше. Темп преследования при этом неизменно нарастает. Стало быть, чтобы добиться высокого темпа преследования, нужно всегда дробить оборону противника на отдельные разобщенные секторы. Ясно, что подобный метод действий даст наибольший эффект в том случае, когда наступают мощные группы танков, способные поставить достаточно прочные «перегородки» между частями противника. Иначе изоляция его частей будет кратковременной, и он сможет, отбросив танки, беспрепятственно осуществлять фронтальный маневр резервами.

Иная картина получается, когда танки наносят неглубокий удар, в пределах, скажем, обороны первого тактического рубежа, а следующий за ним рубеж остается невзломанным. Опираясь на этот второй рубеж, противник получает возможность отходить постепенно. Темп преследования, естественно, затухает, и возникает пауза, необходимая для подготовки частей к очередному прорыву. Задача общевойсковой и танковой командования при планировании преследования состоит как раз в том, чтобы свести до минимума количество таких тактических пауз и самые эти паузы сделать непродолжительными.

Следует отметить, что для прорыва промежуточного рубежа обороны не всегда нужно сосредоточивать мощный танковый кулак. Важно, чтобы общевойсковой командир имел в своих руках небольшой резерв танков, заранее подготовленный к бою на определенном рубеже. Танкисты еще до подхода к этому рубежу должны отлично изучить подступы к нему. В таких условиях удар, точно рассчитанный по времени и местности, позволит достигнуть решающего успеха. Подобным внезапным ударом с хода был прорван в боях за Ельню рубеж немецкой обороны на реках Угра и Волость. В прорыве его участвовали танковые части подполковника Лосика и подполковника Крутица.

Мы указали на некоторые общие принципы использования танков при преследовании противника. Весьма существенное влияние оказывает также на исход преследования размещение танков в боевых порядках наступающих войск. Они могут следовать по пятам противника или же параллельным маршрутом, что гораздо выгоднее. В первом случае происходит как бы «подталкивание» отступающих колонн противника. При параллельном же преследовании над обнаженным флангом противника будет нависать постоянная угроза внезапного удара. Конечно, такие действия танков возможны лишь при наличии параллельных дорог. Отсутствие их зачастую вынуждает танкистов прибегать к первому, менее эффективному методу преследования.

Однако, если умело сочетать действия танков и пехоты с боевой работой артиллерии и авиации, дневные удары с ночными, — то и путем фронтального преследования можно превратить отступление вражеских колонн в паническое бегство. Так, например, после прорыва стационарной обороны немцев на Ельнинском направлении наши танковые части, преследуя противника, неотступно наседали на хвост его колонн. Нанося короткие, но сильные удары, танки уничтожали немецкие арьергарды, дезорганизовывали управление. Вследствие этого темп отступления противника увеличивался, и вскоре оно превратилось в форменное бегство. Главная задача танков в это время сводилась к тому, чтобы не дать противнику оторваться, лишить его малейшей передышки. Танковые части полковника Нестерова и подполковника Лосика, расчетливо чередуя и объединяя свои удары, справились с этой задачей. На плечах отступающих танковый полк Лосика ворвался в город Ельню и отбросил немцев на запад.

Взятие Ельни является образцом удачно проведенного лобового удара. Успеху благоприятствовало то обстоятельство, что город находился в 35—50 км от линии фронта. Эту дистанцию наши преследующие части покрыли за двое суток, и противник не сумел за этот срок создать сплошную прочную оборону перед городом. В тех же случаях, когда город находится на значительном расстоянии от линии фронта, подобный метод преследования менее выгоден. Только параллельное преследование может привести к полному разгрому вражеской группировки, базирующейся на крупный населенный пункт, отстоящий далеко от фронта. Это положение еще раз подтверждается опытом танковых боев за Смоленск.

После прорыва промежуточного рубежа обороны, проходившего в основном по рекам Устром и Стряна, немцы стали откатываться на запад. Главная их группировка отступала на Смоленск по так называемому Балтутинскому большаку. Сотни транспортных машин, колонны пехоты и артиллерии непрерывными потоками выливались с рокадных дорог на большак и устремлялись к Смоленску. Этот большак немцы оберегали артиллерией, танками и самоходными орудиями, непрерывно патрулировавшими в 15—20-километровой зоне. Ясно, что преследование танками по принципу «подталкивания» отступающих колонн не ускорило бы их отхода, а танки могли понести немалые потери. Решено было начать двойное параллельное преследование, как наиболее отвечающее обстановке.

Несколько танковых частей стало двигаться севернее, а остальные южнее большака, общим направлением на запад. Быстро продвигаясь по сторонам большака в непосредственной близости к нему, они могли, повернувшись друг к другу под прямым углом, отсесть немецкие части. Эта угроза была настолько реальной, что немцы все время отводили свои арьергарды на уровень наших танковых групп. В то время, когда правая группа танков пересекла дорогу Смоленск — Рославль севернее

деревни Путятинка, левофланговая достигла станции Панская. На следующий день обе группы танков перерезали шоссе в районе деревни Замятно, а через сутки вышли на меридиан Смоленска. После этого 153-я Смоленская танковая бригада подполковника Крутиц повернула в северо-западном направлении, готовясь перерезать шоссе Смоленск — Минск. Этот маневр сыграл крупную роль в борьбе за Смоленск.

Таким образом благодаря умело проведенному параллельному преследованию немецкая группировка была отброшена на новые рубежи. Танки оказали решающее влияние на исход боев за Смоленск, искусно маневрируя в стороне от города, что целиком отвечает природе танковой тактики. Именно на широких просторах танковые массы способны максимально использовать свой огонь и маневр в интересах общей оперативной задачи.

Мы привели несколько примеров удачных действий танков в преследовании. Их успех в значительной мере определялся тесным взаимодействием с пехотой, артиллерией и авиацией. Там, где порывалась связь с другими родами войск, танки начинали топтаться на месте. Преследование с участием танков даст эффект лишь тогда, когда общевойсковой командир проталкивает вслед за ними достаточное количество пехоты и артиллерии, закрепляющих результаты танковых ударов.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ В ПРОРЫВЕ

В последнее время наступательные операции наших войск характеризовались искусным маневром и высоким темпом продвижения в течение длительного срока. Это во многом зависело от умелого вождения танковых и моторизованных частей. С их помощью осуществлялся прорыв мощных полос немецкой обороны, а также и уничтожение отступающих группировок врага.

Самое преследование изобиловало сложными встречными боями, когда требовалось заново прорубать ворота в оборонительных рубежах немцев, блокировать и ликвидировать прочные узлы сопротивления. Нашим командирам нужно было принимать дерзкие решения, проводить их с исключительной быстротой и настойчивостью. Это всегда ошеломляло противника, позволяло вырывать инициативу из его рук. Накопленный опыт этих боев дает возможность сделать ряд тактических выводов о методах действий танков и мотопехоты в период преследования.

Огромную роль на этом чрезвычайно сложном и ответственном этапе сражения играет внезапность действий. Когда враг неожиданно подвергается нападению, то быстро нарушается управление его войсками, лопаются отдельные звенья обороны, а затем рушится и весь боевой

порядок. При этом, чем дальше откатываются вражеские части, тем чувствительнее становятся они к резким ударам с фланга и тыла, тем больше сила инерции отхода. В этот период может принять широкий размах охватывающий маневр наших танков, рассчитанный на окружение и уничтожение целых группировок и гарнизонов противника. Однако здесь всегда надо действовать осторожно и продуманно. Малейший промах — и противник, отступив на новые позиции, может ускользнуть из готовящейся ему ловушки. Обмануть бдительность противника и приковать его к невыгодной местности — такова основная задача танковых командиров.

На одном участке путь нашим танкам преграждало село, превращенное немцами в мощный узел сопротивления. Кроме артиллерии, неприятель стянул сюда большое количество танков. От села отходили две дороги: одна — на запад, другая — строго на юг. Группа наших танков по снежной целине проникла в лес, расположенный севернее села. Один танковый батальон этой группы прошел дальше и ударил с запада по вражескому гарнизону. Немцы, сконцентрировав основные огневые средства на этой окраине, отбили первые атаки. Однако они вынуждены были вскоре пустить в дело и танки. Напряженность боя нарастала. Путь отхода на запад был отрезан для немцев, но они могли отойти на юг и пока чувствовали себя уверенно.

Как раз в этот момент с востока показалась вторая группа наших танков. Произведя короткую атаку, она отошла назад, затем построилась для повторной атаки, но возле села резко повернула на юг, прикрыв хвост колонны взводом средних танков. Тут уже немцы почувствовали, что оказались в ловушке. Группой танков и мотопехоты они сделали несколько попыток прорваться из села на запад. Но в это время был введен в бой наш второй танковый батальон, стоявший в резерве.

Тогда немцы решили пробиться из кольца по целине и покинули село. Этого только и ожидали наши танкисты. Они ворвались в село, заняли южную его окраину и тут же открыли пушечный и пулеметный огонь по противнику. Сразу было подожжено около десятка немецких машин. Затем наши танки перешли в преследование и вскоре завершили бой полным разгромом врага. Так за сравнительно короткое время было уничтожено около полка вражеской пехоты. Кроме того, немцы оставили на поле боя всю боевую технику: 2 тяжелых, 3 средних и 15 легких танков, 4 самоходных пушки и т. п.

Как видно из краткого описания боя, успех его зависел от умело рассчитанного и точно осуществленного маневра наших танков. Если бы противник был одновременно атакован со стороны леса и с востока двумя сильными танковыми группами, он сразу разгадал бы замысел наступающих. Весьма вероятно, что он откатился бы до одной из дорог назад, обеспечив за собой свободу маневра и целиком сохранив живую силу и технику. Но это было невыгодно для нас. В борьбе с заслонами

противника одинаково изурялись бы обе наши танковые группы. Этого удалось избежать. Благодаря обманным сковывающим действиям одной группы вторая смогла почти без боя обойти врага и глубоко проникнуть на запад.

Уже в этом примере ясно вырисовываются основные принципы действий танков при преследовании. Встретившаяся группировка (гарнизон) врага должна быть локализована и полностью уничтожена на выгодном для нас участке местности. Для осуществления этого выделяется часть сил, а остальные с прежними темпами и упорством продолжают преследование врага и громят его подходящие резервы. Если к месту «локализованного боя» подойдет пехота с артиллерией, танки освобождаются и двигаются вперед. При такой организации боя сила преследования будет не только сохраняться, но и нарастать.

Весьма важным вопросом в ходе преследования является атака крупных населенных пунктов, т. е. узлов шоссе и железных дорог, которые обычно и служат осями наступления танков. Пригородные дороги особенно надежно охраняются артиллерией врага, перехватываются противотанковыми рвами и надолбами, и поэтому атака танков вдоль дорог сопряжена с большими трудностями.

Между дорогами, подходящими к крупным населенным пунктам, естественно, имеются промежутки. Середины этих междорожных пространств и являются теми стыками, которые относительно слабо обеспечиваются противником и особенно чувствительны к танковым ударам. Чаще всего удары, нацеленные сюда, позволяют танкам без труда проникать к центру обороны населенного пункта. Эту особенность следует всегда помнить и использовать в своих интересах. Однако в целях осторожности перед атакой всегда целесообразно производить разведку боевых курсов.

Откуда и какими силами выгоднее атаковать населенный пункт? Здесь может быть ряд решений. Там, где противник изготовился к бою, удар должен быть нанесен собранными в кулак силами, но с нескольких направлений. При этом совершенно необязательно вести пехоту за танками. Как показала практика, на отдельных участках, слабо насыщенных автоматическим оружием противника, пехота может и одна добиться успеха. Танки выгоднее нацеливать на те участки, где противник имеет меньше артиллерии.

Когда же плотность автоматического и артиллерийского огня вокруг населенного пункта всюду сравнительно одинакова, то танки решают свою основную задачу: перерезают и захватывают главные пути отхода врага. В частности, если при населенном пункте имеется железнодорожный узел или станция, то находящиеся на линии составы являются важнейшими объектами, подлежащими первоочередному захвату. В благоприятных условиях эту задачу могут выполнять небольшие группы танков с десантом автоматчиков и сапер-подрывников. Прорвавшись в район вокзала, они взрывают выходные пути и стрельки, подбивают

артиллерийским огнем паровозы головных эшелонов. Этого обычно достаточно, чтобы образовалась пробка, и эшелоны с военным имуществом становятся позднее трофеями наступающих.

Наносить удары по вражеским коммуникациям следует, сообразуясь с обстановкой, и не всегда с того направления, откуда ведется общее наступление. Вообще, направление удара каждый раз надо менять, потому что противник обычно строит оборону, основываясь на опыте предыдущего боя. Так, после падения одного опорного пункта, атакованного нашими танками с востока и юга, немцы как-то механически расположили основную массу своих огневых средств на южной и восточной окраинах следующего селения. Однако наши танки ворвались туда с запада и с севера и быстро разгромили немецкий гарнизон.

Общезвестно, что преследование врага даже моторизованными и механизированными частями не может продолжаться бесконечно. Оно ограничено необходимостью восполнить убыль в людях и в технике, подтянуть отставшие тылы и т. п. Танковые части, естественно, должны где-то остановиться, отдохнуть, перегруппироваться для нового броска вперед. Это осуществляется с помощью обороны. Характер обороны определяется самой спецификой танковых войск: маневренность, огневая мощь, но сравнительно небольшая способность удерживать местность.

Весьма интересны оборонительные бои, проведенные одной нашей частью в важном районе. Танкам, занявшим этот район, потребовалось несколько дней, чтобы привести себя в порядок и дожидаться подхода стрелковых частей, которые задержались, ликвидируя попутно узлы сопротивления немцев. Между тем, к месту боев с запада подходили свежие части противника. Довольно сильная его группировка повисла серьезной угрозой над флангом и тылом танковой части. Встал вопрос: как сохранить за собой занятый район, выиграть время и не допустить координированных действий обеих группировок врага?

Решено было во что бы то ни стало пересечь железные дороги, проходящие неподалеку от расположения танковой части, которыми пользовался противник для перегруппировки своих войск. Группа легких и средних танков с подразделениями пехоты и несколькими орудиями была выслана для захвата одной станции. Дерзким дневным ударом эта группа выбила оттуда немцев, взорвала все стрелки и железнодорожные пути и заняла круговую оборону. Ее действия сразу приковали к себе значительные силы противника. Решив, что наши танки продолжают наступление на юг, немцы стянули сюда большое количество пехоты, танков и артиллерии. Весь день шли ожесточенные бои за станцию. Не затихли они и на следующий день. Стремясь восстановить важную коммуникацию, немцы предприняли целую серию танковых и пехотных атак.

Чтобы окончательно ввести в заблуждение противника относительно наших истинных намерений, а также распылить его силы, в полночь была выслана на другую станцию вторая группа пехоты и танков

с подразделениями противотанковых орудий и ружей. Прodelав сложный ночной марш, эта смешанная группа под командой капитана Арбузова с хода заняла станцию, взорвала пути и мост севернее ее, перерезав путь отхода одной вражеской группировке. Тем самым создавалась картина полуокружения немцев. Маневр второй группы танков сыграл решающую роль в разобщении и дезориентации обеих группировок врага. Именно сюда, более чем за 40 км от нашего расположения, немцы направили свои усиления.

В отдельных контратаках немцев на этом участке принимало участие до 45 танков и до полка мотопехоты. После нескольких дней боя группа капитана Арбузова, выполнившая свою задачу, была отведена назад. Танковая часть успела к этому моменту подтянуть тылы, отремонтировать старые машины и пополниться новыми, запастись горючим и т. д. Новый ее удар, нанесенный врагу, оказался таким же внезапным и мощным, как и прежде.

Таким образом активные действия танковой части, удерживавшей тактически важный рубеж, были вынесены далеко на территорию, занятую противником. И это закономерно для танковых частей. Характер их обороны должен быть иным по сравнению со стабильными боевыми порядками пехоты. Глубокие удары в нескольких направлениях как нельзя лучше дезориентируют и размывают врага, обессиливают его на решающем направлении. Умение пользоваться отвлекающими ударами в период перегруппировки перед новым этапом преследования должно стать основным качеством каждого танкового начальника.

Гвардии генерал-лейтенант танковых войск П. ПОЛУБОЯРОВ.

БОЙ ТАНКОВ НА УНИЧТОЖЕНИЕ ГРУППИРОВОК ПРОТИВНИКА

Загрозом вражеских группировок является заключительным этапом окружения. Ясно, что достигнуть этого можно лишь в результате искусного вождения танковых, пехотных и артиллерийских частей, действующих в тесном тактическом контакте с авиацией.

Какими же способами наиболее целесообразно окружать вражеские группировки? Проследим на примере действий № танкового соединения основные принципы этой сложной операции. Противник был сбит с оборонительного рубежа и по нескольким дорогам поспешно откатывался на запад. Было приказано немедленно перехватить все его коммуникации.

Танковое соединение, разделенное на две группы, неравные по силам, двинулось форсированным маршем вперед. При этом большая группа танков непрерывно поддерживала контакт с разведывательной авиацией, которая периодически сообщала условными сигналами, где находится

голова колонны главных сил противника. Когда вражеская колонна осталась позади, меньшая группа танков и мотопехоты с артиллерией под командованием подполковника Жидкова свернула на рокаду и вскоре оседлала главную коммуникацию врага, идущую в тыл. В то же время небольшие заслоны из трех-пяти танков с прицельными автоматчиками и одним-двумя противотанковыми орудиями, двигаясь снежной целиной на юг, обосновались на параллельных проселочных дорогах.

Вскоре колонна главных сил противника подошла на орудийный выстрел к селению, занятому нашими танками, и была встречена мощным огнем танков и артиллерийских орудий. Бой с небольшими наусами длился несколько часов. После полудня ситуация изменилась в пользу противника. Хотя на дороге образовалась солидная «пробка» из разбитых немецких автомашин, повозок и орудий, противник все же сумел обтечь населенный пункт справа. Положение осложнилось еще и тем, что подошли другие немецкие части, которые стали обтекать селение слева.

Перед нашей ударной танковой группой встала дилемма: или отсиживаться в селении, т. е. позволить блокировать себя и обресть на пассивность, или вывести танки и мотопехоту из селения и непрерывными резкими ударами в разных местах громить колонны вражеских войск. Командир группы выбрал второй способ действий, оставив на время в селении несколько замаскированных средних танков. Когда все оно оказалось запруженным автомашинами, орудиями, обозами, наши средние танки вышли из засады и, ведя огонь с хода, стали давить колонну противника гусеницами. На протяжении трех километров образовалась сплошная свалка разбитых и горящих немецких машин, орудий, повозок.

Для врага стало очевидно, что спасти всю технику уже невозможно. Учитывая это обстоятельство, немцы стали сами поджигать застрявшие автомашины и подрывать тяжелые орудия.

Ряд напряженных боев разыгрался и на параллельных проселках, где отступали более мелкие группы немецких войск. Весьма поучительный бой, который провел лейтенант Загребельный. Его группа танков оседлала перекресток проселочных дорог. Умело маневрируя на местности, она отбила все атаки 18 немецких танков и большой колонны мотопехоты противника.

Но вернемся к описанию событий на главном направлении. Немецкая пехотная колонна, оставив на вооружении, главным образом, легкие противотанковые пушки, быстро продвигалась вперед. Дважды она была обстреляна и атакована танками подполковника Жидкова. После каждого удара уменьшалось количество артиллерии в составе немецкой колонны. Наши танки шли параллельным курсом и нередко — на виду немцев, нависая реальной угрозой на их фланге, чем заставляли их ускорять движение.

К вечеру примерно в 30 км от места утреннего боя немецкую колонну, потерявшую много боевой техники и измотанную, внезапно атаковала большая группа танков. Их удар был настолько сокрушитель-

лым, что немцы, не успев даже пустить в ход свою артиллерию, были обращены в бегство. Танки, преследуя пехоту противника, уничтожали ее концентрированным огнем из пушек и пулеметов, давили гусеницами. К вечеру немцы были отброшены на линию первоначальных танковых кордонов. Первая фаза боя на уничтожение крупной вражеской группировки, т. е. окружение, была удачно завершена.

Выводы напрашиваются сами собой. Чтобы осуществить окружение вражеской группировки, танковое соединение должно, двигаясь параллельными путями, опередить противника в захвате выгодного оборонительного рубежа. Причем это параллельное движение может протекать как на одном, так и на обоих флангах противника одновременно. Чуть только передовые танковые подразделения опередили колонну противника, одна группа танков поворачивает под прямым углом, перехватывает вражеские коммуникации и принимает на себя основной удар отступающей лавины.

Практика учит, что выдержать этот напор не всегда удастся, как и случилось в разобранным нами бою. Возможно дольше сдерживать противника на линии первых бронированных кордонов, применяя ловкие маневры и тактические хитрости, — таково основное правило. Старший танковый начальник обязан пристально следить за динамикой боя и, как только положение усложняется, отвести в сторону свою группу, сохранив за собою свободу маневра.

Первая линия бронированных кордонов, как это явствует из описания, играет роль своеобразного фильтра, который отсеивает от вражеских колонн артиллерию большого калибра, автотранспорт и т. п. Лишившись этих мощных технических средств, противник настолько обесценивается, что на линии вторых танковых кордонов он уже не в состоянии выдержать массированный удар танков. Поэтому вторая линия танковых кордонов обычно превращается в шлюзы, совсем останавливающие потоки вражеских войск на определенной площади.

Вслед за этим бой вступает в решающую фазу. Окружение завершено, но ширина кольца настолько незначительна, что противник обычно пытается прорвать его изнутри. К тому же он усиливает свой нажим на внешнем кольце окружения. Удары противника изнутри и снаружи нередко бывают согласованы между собою как по направлению, так и по времени.

Чтобы разорвать кольцо окружения снаружи, немцы в отдельные периоды боя вводили в действие до 40—60 танков и до двух полков пехоты с артиллерией. Парировать эти удары можно лишь путем искусного применения принципов подвижной обороны. На этом этапе операции, когда отставшие стрелковые части еще не укрепили кольцо окружения, а танки, действуя в одиночестве, выносят на себе все удары врага, исключительно большую роль играет штурмовая и бомбардировочная авиация. Есть все основания утверждать, что если авиация непре-

ривно и активно поддерживает действия наступающих наземных войск, прочность кольца окружения гарантирована.

Но вот все контратаки противника на внешнем кольце окружения отбиты, и под ударами авиации, подошедшей пехоты и артиллерии он покатылся дальше. Каковы теперь должны быть методы окончательного разгрома окруженной вражеской группировки? Видимо, наиболее выгодный метод возникает в каждом конкретном случае в результате трезвого анализа обстановки. Иногда наступление осуществляется с нескольких направлений к центру немецкой окруженной группировки. При этом методе действий кольцо окружения по всей дуге сжимается более или менее равномерно. Увеличивающаяся плотность войск хотя и позволяет весьма эффективно воздействовать на них артиллерией и с воздуха, однако противник до последнего момента сопротивления сохраняет управление. В разбираемой нами операции разгром окруженной немецкой группировки был осуществлен путем рассечения территории, занятой ею, на ряд изолированных секторов. Вот как протекал этот последний этап сражения.

Едва только подоспели стрелковые части и были отражены наиболее сильные контратаки противника на внешнем и внутреннем кольце окружения, танковые и стрелковые части начали методическое наступление. К этому моменту территория окруженной немецкой группировки представляла собою форму эллипса в 30 км длиной и 20—25 км шириной, вытянутого с севера на юг. Основные наши силы были сконцентрированы на западной дуге эллипса, что целиком отвечало обстановке. Именно в этом направлении противник прилагал настойчивые усилия, чтобы пробиться к своим.

Для ликвидации окруженной группировки были созданы два ударных кулака. Когда большинство засеченных немецких огневых точек было подавлено нашей артиллерией, первая ударная группа перешла в наступление. Поскольку противник не возвел еще искусственных противотанковых препятствий, танки довольно быстро смяли его боевые порядки и к исходу дня продвинулись вперед на 15—16 км. Узкий перешеек, оставшийся до противоположной стороны эллипса, уже легко простреливался нашей артиллерией. Противник стал поспешно наносить ответные удары по обе стороны вбитого клина, пытаясь хотя бы немного срезать его. Однако все его контратаки потерпели неудачу.

С наступлением темноты, южнее дневного места боя, ударила во встречном направлении вторая группа наших танков и пехоты. Она прорвала слабую пленку немецких боевых порядков и к утру, заняв ряд населенных пунктов, соединилась с войсками, блокировавшими немцев с запада. Тогда территория, занятая противником (а стало быть, и его группировка), оказалась рассеченной на три части.

На третий день боев совместными усилиями танков, пехоты и артиллерии удалось полностью ликвидировать части противника в центральном 12-км секторе занятой противником территории. К вечеру подче-

редно были смяты и остальные две группы немцев. Таким образом, к исходу третьего дня боев, в итоге согласованных усилий всех родов войск, были полностью разгромлены три немецких и две венгерских пехотных дивизии.

Опыт этих заключительных боев также позволяет сделать ряд тактических выводов. В частности, возникает вопрос: с какого сектора начинать ликвидацию противника? Дело в том, что окруженная территория никогда не представляет собою геометрического круга, а чаще всего имеет удлиненную форму и расположена под острым или прямым углом к линии фронта. В той части, которая ближе к линии фронта, как правило, концентрируется наибольшее количество живой силы и боевой техники врага. Именно отсюда окруженные части делают многочисленные попытки разорвать сжимающееся кольцо блокады. В этом же кратчайшем направлении наносит противник свои удары извне. Уничтожить части врага в этом секторе — значит отрубить голову всей его группировке. Следовательно, наиболее целесообразно начинать от войск противника тот сектор запытой им территории, который расположен ближе к внешнему кольцу окружения.

Как мы уже упоминали раньше, чтобы противник не вырвался из окружения, танковому соединению пужно перехватывать все дороги не в одном, а в двух пунктах, т. е. как бы сразу создавая два кольца окружения. Причем второе кольцо должно быть прочнее, поскольку ему, возможно, придется одновременно выдерживать удары отступающих войск противника и подходящих к фронту его резервов. На каком же удалении от первого будет проходить второе кольцо окружения? Иногда, как это было и в данном случае, это расстояние не должно превышать 35—40 км. Если противник прорвется через первую линию бронированных кордонов, у командира второй группы танков будет достаточно времени, чтобы организовать решительный отпор. Такая ширина кольца позволяет также быстро усилить любой из танковых заслонов. При большей ширине подобный маневр будет затруднен, и вообще усложнится управление боем танкового соединения.

Правильно строя взаимодействие со всеми родами войск, умело перехватывая важнейшие коммуникации отступающих частей противника, наши танковые и моторизованные части вполне могут быстро окружать и уничтожать крупные группировки противника.

Полковник И. АРСЕНТЬЕВ

4. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАНКОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОДОВ ВОЙСК

Взаимодействие родов войск — первооснова успеха в бою. Оно требует постоянного совершенствования. Эта задача поставлена офицерам и генералам всех родов войск в приказе Верховного Главнокомандующего № 309 от 7 ноября 1943 г. Когда действия различных родов войск тщательно согласованы по месту и времени, когда всякий вид боевой техники применяется с наибольшей эффективностью в интересах решения общей задачи, когда усилия всех воинов, независимо от их специальности, строгойше подчинены единому замыслу, — только тогда войска успешно выполняют свои задачи, только тогда возможен решительный успех.

Тактика не терпит шаблона и рутины. Застой в тактике — величайшая опасность. Приемы и методы организации взаимодействия, являясь основной частью науки о бое, должны неустанно развиваться, непрерывно совершенствоваться. Одни формы взаимодействия, вчера еще дававшие положительные результаты, сегодня могут оказаться отжившими. Каждый бой приносит свежий боевой опыт и подчас создает новые, более совершенные, более выгодные методы использования отдельных родов войск и организации их совместных действий. Немедленно учитывать все новое, рожденное войной, — первейшая обязанность офицера. Жизнь, боевая практика — это и высший экзамен, и лучшая школа для офицеров. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы уметь правильно использовать опыт каждого боя, систематически совершенствуя вооружение войск, добиваясь все лучших приемов организации взаимодействия.

На протяжении долгого времени во всех военных академиях и высших офицерских школах всесторонне разрабатывались вопросы форсирования водных преград. На эту тему были составлены многие сотни тактических задач, по-разному предусматривающих совместные действия саперных частей, пехоты, артиллерии, танков и авиации при преодолении речных рубежей.

Однако обстановка, сложившаяся в момент выхода наших частей на Днепр, потребовала новых форм организации совместных действий родов войск. При форсировании успех был обеспечен быстрым и гибким взаимодействием, широким использованием подручных средств, решительным вводом в дело наличных сил каждого из родов войск и высо-

кой инициативой всех начальников, при строгой целеустремленности всех усилий для решения общей задачи. Учение о форсировании получило дальнейшее развитие.

Конкретные формы взаимодействия определяются в каждом отдельном случае условиями обстановки. Когда, например, готовится прорыв немецкой обороны — войска располагают некоторым резервом времени. Офицеры разных специальностей выходят на рекогносцировку. Они заранее согласовывают многие вопросы взаимодействия на местности. От войск в этих условиях требуются в первую очередь точность и исполнительность. Пехота обязана минута в минуту по указанному времени занять исходное положение, артиллерия — точно в назначенный срок начать огонь и перенести его затем на новые цели, танки должны строго по плану перейти в атаку. На этом этапе все действия войск могут и должны быть целиком подчинены предварительно разработанному во всех деталях плану.

Другие условия складываются в ходе борьбы в глубине обороны противника или во время его преследования. Здесь бои носят маневренный характер, становится труднее сохранить бесперебойную связь как сверху вниз, так и между различными родами войск. Обстановка быстро меняется. Противник успевает подбросить резервы, он переходит в контратаку. Наступающие встречают новые оборонительные рубежи, на которых нельзя позволить противнику закрепиться. Между тем, время ограничено. Обстановка побуждает командиров к немедленным действиям. Сохранять и в этих условиях глубокое взаимодействие между родами войск — одна из главнейших и ответственных задач каждого офицера и генерала.

Когда обстановка на поле боя напряжена, когда нет времени и возможности заранее договориться о совместных действиях или получить исчерпывающие указания от своего начальника, важнейшим фактором является инициатива младших офицеров. Они действуют самостоятельно. Командиры артиллерийских батарей помогают стрелковым ротам, танкисты сами налаживают связь с пехотой и саперами, летчики сами отыскивают цели на поле боя, стремясь как можно больше помочь наземным войскам. Но самостоятельность действий мелких подразделений ни в коем случае не должна умалять ведущей роли единого плана боя, единого руководства. Старший начальник обязан тщательно учитывать действия своих подчиненных и направлять их усилия к выполнению общей задачи, быстро организуя поддержку других родов войск. Наряду с этим должна быть широко развита взаимная выручка между соседями и между частями различных родов войск.

Действовать в бою инициативно, сохраняя прочный контакт с другими родами войск, способны лишь те офицеры, которые непрестанно учатся на опыте войны, настойчиво изучают дело взаимодействия родов войск. Пехотный офицер, понимающий тактику артиллерии, умеющий применять саперные подразделения и знающий основы танкового дела,

всегда успешнее наладит с ними взаимодействие, проявит действительно разумную инициативу. Знающий офицер, временно оказавшись без связи со своим начальником, быстрее найдет выход из любого затруднительного положения. Он направит усилия подразделения туда, где можно решить участь всего боя, самостоятельно входя во взаимодействие с соседями и другими родами войск.

Высокая степень командирского умения, широкий кругозор, основательные знания — вот те качества офицера, какие позволяют обеспечивать четкое и слаженное взаимодействие на поле боя даже тогда, когда нет возможности спланировать его заранее распоряжениями старшего начальника. На этих качествах зиждется и взаимное понимание между начальниками и подчиненными, между всеми звеньями одного рода войск и различными родами войск, — то взаимное понимание, без которого не может быть слаженного и четкого взаимодействия в подвижных формах боя, в сложной обстановке.

Это значит, что неутомимое обогащение своих знаний, своих практических навыков, постоянное изучение опыта войны является первейшим долгом каждого офицера и генерала. Совершенствуя воинское мастерство, все более повышая организованность, четкость и точность действий всех звеньев войск, в каждом бою бить врага тщательно согласованными, слитыми воедино усилиями всех родов войск, всей мощью нашей разнообразной боевой техники!

ТАНКИ В ОБЩЕВОЙСКОВОМ БОЮ

В ходе войны установились определенные формы и способы использования танков на поле боя. В одних случаях они действуют самостоятельно, в составе крупных соединений, а в других — в тесном взаимодействии с пехотой. Какое использование танков лучше, трудно сказать, не принимая во внимание конкретных условий. Все зависит от характера боя (наступления, обороны), от местности, на которой он происходит, от того, каким количеством танков мы располагаем в данном случае, какие боевые задачи решают войска и т. д.

Вообще говоря, опыт войны заставляет признать, что наибольший эффект танки дают тогда, когда они применяются крупными самостоятельными группами (совместно с моторизованной пехотой, артиллерией, авиацией) для нанесения глубоких ударов противнику. Можно сказать, что именно такой метод применения танков становится классическим. Но во многих случаях боевая действительность вынуждает использовать танки для решения более ограниченных задач, во взаимодействии с обычной пехотой. И тут танки могут принести немалую пользу, если только применять их правильно, т. е. компактно, на выгодном направлении, при достаточной поддержке со стороны артиллерии и авиации.

Говоря о взаимодействии танков с другими родами войск, следует указать, что дело здесь не только в выравнивании движения. Ошибочно представлять взаимодействие как дело чисто техническое. Иной командир назначит сигналы целеуказания от танков к пехоте и обратно, вызова артиллерийского огня и т. п. и считает, что взаимодействие организовано, успех танковой атаки обеспечен. Дело обстоит значительно сложнее. Вопросы взаимодействия — это прежде всего вопросы тактики. Сущность взаимодействия состоит в том, чтобы в каждом конкретном случае найти наилучшие способы применения каждого вида оружия, каждого рода войск для достижения общей цели боя.

Следовательно, если речь идет о танках, то надежность и эффективность их взаимодействия с пехотой обеспечиваются прежде всего правильным использованием этого оружия. В качестве иллюстрации приведем конкретный пример, из которого будет видно, как неправильное использование танков в наступательном бою повлекло за собой нарушение всякого взаимодействия на поле боя, свело на-нет все усилия танков и пехоты. Этот пример также даст возможность сделать кое-какие выводы в области применения танков в общевойсковом бою.

Одно наше крупное соединение, после марша выйдя на рубеж, обозначенный на схеме 1 буквой А, после небольшой остановки перешло в наступление на противника, который, войдя в прорыв, спешно закреплялся на уровне балки «Дальней». Его позиции проходили по обеим сторонам этой балки и далее шли к востоку. Цель нашего наступления — захват населенного пункта (он на нашей схеме один). Местность — среднепересеченная. Леса нет, но зато имеются длинные и глубокие балки, в основном идущие перпендикулярно к реке. Одна из таких балок «Дальняя» длиной в добрых 5—6 км как раз и лежала на пути наступления наших частей.

Посмотрим, насколько свойства местности и характер расположения противника были учтены командиром соединения. Идея его решения состояла в том, чтобы нанести удар правым флангом и, выйдя к населенному пункту, захлестнуть вражескую группировку, сбросить ее в реку. Замысел правильный. Но ему не суждено было осуществиться. Четко сформулировав свой замысел (на схеме это показано стрелкой), командир соединения распределил силы по фронту так, что это в корне противоречило идее боя.

Соединению были приданы три танковых батальона. Но все они были рассредоточены на чрезмерно широком фронте. Причем два батальона имели перед собой балку, укрепленную противником, и лишь боевой курс правого флангового танкового батальона шел в обход этой балки. Результаты наступления нетрудно предугадать. Никакого удара правым флангом, конечно, не получилось. Наши части, двигаясь развернутым фронтом, натолкнулись на прочную оборону противника, несколько потеснили его, но добиться решающего успеха не сумели.

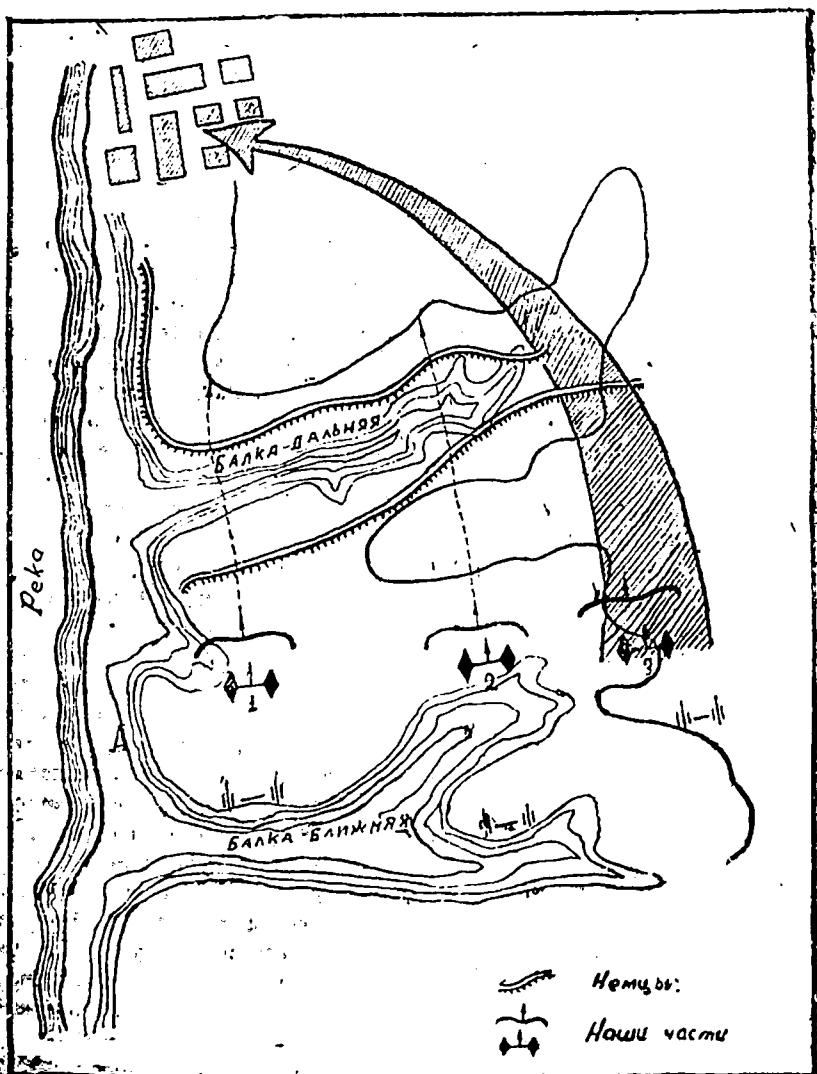

Схема I

Не разбирая операцию в целом, проанализируем решение командира в смысле использования танков. Взгляните еще раз на схему и обратите внимание на противоречие между замыслом командира и распределением танков по фронту. Там, где он намеревался нанести главный удар, наступала стрелковая часть с одним лишь танковым батальоном. Две трети наличного количества танков, рассредоточившись на широком фронте, наступали на балку вместе со стрелковыми частями, фактически выполнявшими сковывающие функции. Танки были распылены, и на один километр фронта приходилось лишь 10—15 машин. Если учесть, что на каждый километр фронта неприятельской обороны приходилось столько же (во всяком случае не меньше) противотанковых пушек, то можно себе представить, каким слабым оказался напор танковой атаки. Напрашивается такой вопрос: а не лучше ли было бы, если б командир соединения бросил все танки сосредоточенно в направлении намеченного удара в обход балки (там, где на схеме нарисована стрелка)? Ведь это огромная сила, когда она собрана в кулак. Таким кулаком можно сокрушить самую мощную оборону, какой она кстати, на данном участке не была (немцы еще не успели сильно укрепиться). Но командир соединения пренебрег этой возможностью и пошел по линии разжижения ударных сил.

Приходится просто недоумевать, когда наблюдаешь случаи, подобные описанному. Имея в своем распоряжении до трех батальонов танков, иной старший начальник вдруг возьмет да и разгонит эти танки по всему фронту. Вместо массивного удара — слабенький нажим расплывшихся по всему фронту небольших танковых групп. Учитывая опыт войны, следует самым решительным образом осудить подобную тактику. Танки, действуют ли они самостоятельно или вместе с пехотой, следует рассматривать прежде всего как ударную силу. Именно это определяет и способы их использования. Располагая тем или иным количеством танков, командир общевойсковой соединения должен стремиться использовать их компактно на направлении главного удара. И если некоторые командиры поступают вопреки этому правилу, то они, очевидно, не уоят считаться с природой танков, с их боевыми свойствами. А отчасти тепденцию к дроблению танков можно объяснить боязнью многих командиров оставить свою пехоту без танковой поддержки. Получив танки, такие командиры разбрасывают их по стрелковым частям, чтобы увеличить устойчивость пехоты. Выходит, что танки превращаются в своего рода подпорку для пехоты и вследствие этого теряют наступательные, ударные свойства.

Итак, первый вывод, к которому мы приходим, рассматривая приведенный выше пример, направлен против дробления танков. Старший общевойсковой начальник всегда должен быть озабочен тем, чтобы сколотить у себя какой-то ударный кулак из танков и пустить его в решающий момент на решающем направлении.

Неправильное использование танков, как мы заметили в начале

статьи, влечет за собою разлад взаимодействия во всех его звеньях. В этом смысле небезынтересно будет вернуться к описанному примеру и рассмотреть, как проходила атака танков второго батальона, который наступал в центре. Этот батальон прямо с марша сосредоточился на исходных позициях в отроге балки «Ближняя». Командир батальона получил от командира стрелковой части буквально такую задачу: подвести пехоту к балке «Дальней» и помочь пехоте переправиться через эту балку. Получив задачу, командир танкового батальона задумался над тем, как же ему самому переправиться через балку после того, когда он выведет туда пехоту. Было решено, что часть танков будет вести огонь с места через балку, а другая группа (батальон шел в атаку двумя группами) обогнет ее справа. Однако такой маневр оказался не под силу танкам.

Выйдя с исходных позиций, танки миновали боевые порядки пехоты и, ведя огонь, двинулись к балке. Левая группа, подавляя огневые точки неприятеля, подошла вплотную к этой балке. Что делала в это время пехота? Она вначале пошла вслед за танками, но, пройдя немного вперед, остановилась и залегла. Получилось так, что танки стояли у самой балки, а пехота лежит где-то далеко позади. Постояв на месте, танки решили маневрировать. Левая группа продолжала вести огонь с места, а правая пошла в обход балки справа, натолкнулась там на сильный противотанковый заслон, о котором ничего не было известно, и, понеся потери, откатилась назад. Отошла в исходное положение также и левая группа танков, так как вперед идти было невозможно, а стоять на месте и нести потери от огня противника тоже не имело смысла. Таким образом, танки исчерпали свою мощь, не принося ощутительной пользы. Почему так получилось?

Основная причина столь низкого эффекта танковой атаки состояла в том, что они были лишены возможности маневрировать. В самом деле, какой имелся смысл посылать танки прямо на балку, заранее зная, что они не сумеют преодолеть ее? Танки пытались совершить обход. Но этот маневр по фронту был рискован. Обход балки могла успешно совершить лишь сильная группа танков, о создании которой и следовало позаботиться командиру соединения.

Если ко всему этому добавить, что пехота отстала и не поддержала маневра танков, то станет очевидной бесполезность их попытки обойти балку. Винаваты тут, конечно, не сами танкисты, а тот начальник, который так плохо их использовал. Здесь, на правом фланге, в атаку должна была ринуться не слабая группа, а все танки, собранные в кулак. Протаранив оборону и устремившись к намеченной цели (населенному пункту), эти танки обеспечили бы пехоте форсирование балки и дальнейшее наступление.

Скажем прямо: командир соединения имел достаточные силы, чтобы прорвать немецкую оборону и выйти к населенному пункту. Если это не удалось, то только вследствие неправильного использования налич-

ных сил и средств, прежде всего танков — этого мощного ударного средства.

Описывая ход боя, мы упоминали о том, что пехота отстала. Это случилось отчасти потому, что не была подавлена система огня противника, в особенности его минометы, а еще и потому, что пехота не проявила достаточного наступательного порыва. Вообще говоря, танки никогда не смогут совершенно уничтожить огневую систему неприятеля, и пехоте так или иначе придется столкнуться с его огненным сопротивлением. Чтобы подавить это сопротивление, стрелковый батальон и полк имеют достаточно огневых средств.

В том же бою был случай, когда стрелковый батальон, натолкнувшись на сопротивление 15 немецких автоматчиков, остановился и залег. Командир батальона не нашел иного выхода, как вызвать свои танки, чтобы они атаковали этих автоматчиков. При подобной пассивности пехоты немыслимо стройное взаимодействие.

Кстати, читатель, очевидно, обратил внимание на довольно странную формулировку задачи танкам, приведенную выше: «Танкам подвести пехоту к балке». Нельзя танки превращать в какого-то поводыря пехоты. Танки не тащат за собой пехоту, а вместе с ней ведут бой. Тесно взаимодействуя между собою, танки и пехота прилагают все усилия к тому, чтобы сломить сопротивление противника и пробиться вперед, к намеченной цели. Наступая вместе с танками, пехота не должна сковывать их маневр. Ей нужно всячески содействовать тому, чтобы боевые машины смогли в полной мере проявить свою подвижность. Активность всех родов войск, всех видов оружия — таков основной закон взаимодействия. Это такое же важное условие успешной атаки танков, как и массированное их применение.

Подполковник П. КОЛОМЕНЦЕВ.

ОБЕСПЕЧИТЬ МАНЕВР ТАНКОВ НА ПОЛЕ БОЯ — ДЕЛО ВСЕХ РОДОВ ВОЙСК

Развернувшиеся теперь бои характерны прежде всего массовым применением танков. Оснащенные могучей техникой, имея за плечами большой опыт войны, танковые войска Красной Армии выступают теперь на полях битв во всеоружии боевой мощи и мастерства, как основная наша ударная сила. Это ко многому обязывает танкистов, это ко многому обязывает и все остальные рода войск. Тесно взаимодействуя с нашими танковыми частями, они обязаны делать все, чтобы, в каждом отдельном случае обеспечить наиболее полное использование всех возможностей механизированных войск, наиболее эффективное применение танковой техники, т. е., короче говоря, создавать предельно благоприятные условия для маневра танков на поле боя.

Искусный маневр танков на поле боя является одним из важнейших условий их боевого успеха. Этот маневр ни в коем случае нельзя рассматривать изолированно. Опыт боев учит, что действуют ли танки в качестве групп непосредственной поддержки пехоты, или как эшелон развития успеха в оперативной глубине, — их маневр всегда должен быть неотделим от общей идеи наступления, а нередко и составлять ее основу. Во всех случаях каждый шаг продвижения танков должен быть тщательно взвешен и рассчитан. Четкая организация взаимодействия, дружная совместная боевая работа танков с другими родами войск на всех этапах боя — первооснова успешного маневра танков.

Мощь танков наиболее полно раскрывается в атаке. Но эти атаки дают максимальный эффект лишь в том случае, когда им предшествует безупречная подготовка. Между тем некоторые общевойсковые командиры упускают из вида это условие. Известны случаи, когда, стремясь достичь наибольшей внезапности, общевойсковые начальники до последнего момента держали танкистов в пассивном отношении относительно предстоящих действий. Танки подтягивались к переднему краю лишь на рубеже наступления, задачи танкистам ставились на ходу, наспех. Ясно, что при таком методе использования танков командиры и экипажи танковых частей и подразделений не успевают как следует изучить местность и огневую систему противника. В лучшем случае организация взаимодействия ограничивается здесь белым просмотром местности в бинокль и назначением сигналов по целеуказанию и переносу огня. Не разведав как следует инженерных и огневых препятствий по своим боевым курсам, танки в период атаки вынуждены подолгу отыскивать проходы через минные поля, топтаться на месте и, двигаясь вдоль фронта, нести потери.

Война учит, что маневр танковых масс только тогда достигает цели, когда он тщательно продуман и всесторонне подготовлен. Удача маневра танков зависит прежде всего от согласованности и быстроты действий пехоты, артиллерии и авиации. Авиация обязана надежно прикрывать наземные войска от ударов противника с воздуха, совместно с артиллерией прокладывать дорогу танкам и пехоте в оборонительной полосе противника. Может случиться, что танки вырвутся далеко вперед, выйдут из зоны досягаемости огня своей артиллерии и будут драться в одиночестве. В такой период танковый начальник должен иметь специальный сигнал на вызов истребительной и бомбардировочной авиации. По его указанию она осуществляет как воздушное патрулирование района боя, так и уничтожение наиболее опасных очагов сопротивления противника. Постоянное и тесное тактическое взаимодействие между танками и авиацией всегда позволит танкам успешно завершить свой маневр.

Тесное тактическое взаимодействие должно существовать на поле боя и между пехотой и танками. Споры нет, танки, уничтожая живую силу противника и его технику, являются средством усиления пехоты. Соот-

ветственно этому принципу рассчитывается и строится маневр танков. Но он может не осуществиться, если пехота не приложит всех сил, чтобы обеспечить танкам максимум благоприятных условий. Главное здесь заключается в том, чтобы сохранить взятый танками первоначальный темп атаки.

Опыт показывает, что темп атаки сохраняется всюду, где пехота не отстает от танков, а следует за ними буквально по пятам. Наоборот, когда пехота действует нерешительно, не полностью использует имеющиеся средства, подолгу задерживается с ликвидацией отдельных огневых точек противника,— между пехотой и танками образуется большой разрыв и все большее количество оживших огневых точек вырастает на ее пути. Наконец, силы противника и наступающей пехоты уравниваются, и она вынуждена просить помощи у танков, т. е. возвращать их назад. Но возврат танков, связанный с нарушением их боевых порядков и оставлением занятой местности, приводит к затяжке наступления. Как только из цепи наступающего эшелона танков выпадают отдельные звенья — подразделения, многие машины попадают под фланговый огонь противника, нарушается управление во всем танковом органе.

Стало-быть, чем реже пехота будет прибегать к возврату танков, тем опаснее для противника их совместный напор, тем быстрее они достигнут решающего успеха. Как показала практика боев, наша пехота при правильном планировании наступления и энергичном руководстве вполне способна успевать за танками. Все зависит от того, насколько активно она действует, насколько решительно использует успех, достигнутый танкистами.

Танкам, понавшим на минные поля, остановившимся перед надолбами, рвами, обязательно потребуется помощь пехоты. В этот период пехота обязана смело подвинуться вперед и прикрыть свои машины от огня противника, помочь им преодолеть препятствия. Само собой понятно, что эти действия пехоты должны быть поддержаны массированным огнем всех танков.

Главная задача танков — уничтожение живой силы противника. Но, выйдя на поле боя, танки неизбежно становятся как бы магнитом, который притягивает к себе все огневые средства, в частности, артиллерию и нередко танки неприятеля. Вести одинаково интенсивную борьбу со всеми своими противниками сами танки не в силах. Здесь решающее слово принадлежит артиллерии, в особенности самоходной. Двигаясь за боевыми эшелонами танков, она пристально следит за действием огневых средств противника и подавляет их массой своего огня. Если артиллерия сможет скочить в колесе наступления артиллерию врага, танки без труда справятся с задачами поддержки пехоты. Однако артиллерия добьется этого лишь тогда, когда ее боевые порядки, при достаточной точности и силе огня, не стоят на месте, а двигаются с боевыми порядками танков.

Успех маневра танков на поле боя зависит от четкости их взаимодействия с пехотой, артиллерией и авиацией, от того, насколько согласованы и соразмерены общие усилия всех родов войск. Чем меньше разрыв между ними по времени и местности, чем компактнее их боевые порядки, тем быстрее они достигают цели. Организуя наступление, командиры всех родов войск должны всегда создавать такие условия, при которых танки смогут производить свой маневр без вынужденных рывков и остановок, а непрерывно и на всю глубину обороны противника.

ПОСТРОЕНИЕ БОЕВОГО ПОРЯДКА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ЭШЕЛОНАМИ БОЕВОГО ПОРЯДКА ТАНКОВ В ПЕРИОД АТАКИ

Немецкая оборона

Нашим войскам пришлось преодолевать на одном из участков фронта характерную систему обороны, хорошо продуманную и тщательно подготовленную. Характер местности и система расположения огневых точек у различных сооружений показаны на схеме 1.

На этом участке немцы полностью использовали все выгоды, которые представлял расположенный на высоте населенный пункт Ю.

Противник имел возможность простреливать из этого селения долину реки как в восточном, так и в южном направлениях. Церковь, расположенная на окраине селения, служила хорошей комбинированной огневой точкой и наблюдательным пунктом. Здесь были расположены пулеметы и противотанковые орудия.

Юго-восточная часть населенного пункта имела до четырех комбинированных огневых точек (пулеметы, минометы) и до трех ДЗОТ.

В населенном пункте, кроме того, было расположено до полка пехоты противника. Таким образом, селение представляло достаточно сильный спорный пункт.

Правый фланг населенного пункта прикрывался сильной системой ДЗОТ, расположенных группами (опорными пунктами) в косом порядке с юго-востока на северо-запад. Южнее их находилось небольшое селение К. на открытой местности, которое хорошо просматривалось с восточной стороны реки. Здесь огневых точек было мало, и они, повидимому, были предназначены для флангового огня вдоль восточного берега реки, а также для прикрытия мощных инженерных заграждений, состоявших из линии минных полей и проводочных заграждений в 3—4 кола, которыми и прикрывалось селение К.

Из селения Ю. противник имел возможность просматривать и простреливать фланговым и косопринцельным огнем восточный берег реки.

Огневых точек в селении П. было меньше, чем в населенном пункте Ю. Поэтому на подступах к ним было построено проволочное ограждение в 2—3 кола. Огневые точки, расположенные в населенных пунктах, и ДЗОТ образовали в своем сочетании систему многослойного огня, эшелонированного в глубину, и мощную огневую полосу перед передним краем обороны. В соответствии с системой огня были расположены и ограждения.

Каждая группа ДЗОТ образовала опорный пункт. Эти опорные пункты находились в огневой связи и прикрывали друг друга своим огнем. Каждая ДЗОТ имела телефонную и радиосвязь. Немцы придавали данному рубежу особенно большое значение, так как, овладев им, наши войска могли выйти в тыл их сильной группировке. Кроме того, этот рубеж был расположен на фланге нашей ударной группировки и позволял вести фланговый огонь по наступающим частям.

Организация взаимодействия между эшелонами

Пехотный командир решил вначале ликвидировать один узел сопротивления, имевший четыре группы ДЗОТ (схема 1), и тем обеспечить успех наступления. Эту задачу он возложил на танковую часть. Совместно с пей должны были действовать стрелковые подразделения в качестве танкового десанта и штурмовых групп. Разведка была произведена накануне боя.

В результате разведки танковый командир получил достаточно полные данные о начертании переднего края немецкой обороны, о расположении ДЗОТ в населенных пунктах и в направлении атаки танков, а также данные об естественных и искусственных препятствиях, которые имелись на пути и не просматривались с наблюдательного пункта. Танкисты получили подробные данные о расположении неприятельских и наших минных полей, узнали, где находятся проходы, какой они ширины и их обозначение.

Командир части лично проследил, чтобы между пехотинцами-десантниками и танкистами была детальная договоренность, особенно в отношении целеуказания. Кроме того, десантники получили дополнительную тренировку: отработали посадку на танк и действия в тот момент, когда танки ворвутся на позиции неприятеля. Особое внимание было уделено артиллерийской поддержке танков, причем командир предусмотрел, что немцы могут внезапно открыть огонь из леса, находившегося западнее населенного пункта Ю. Танкисты получили на подготовку к атаке столько времени, сколько было необходимо. Это особенно надо отметить. Они произвели тщательную разведку местности, особенно подходов к исходным позициям, что дало возможность скрытно от противника (ночью) сосредоточить танки в лесу восточнее населенного пункта С.

В тылу были построены макеты ДЗОТ с различным количеством образцов, и десантники совместно с танкистами тренировались на них

в технике блокировки и уничтожения. Штурмовые группы состояли из 10 бойцов, которым дали указания, в какие ДЗОТ и амбразуры будет вести огонь танк и в какую амбразуру или блиндаж тот или иной боец

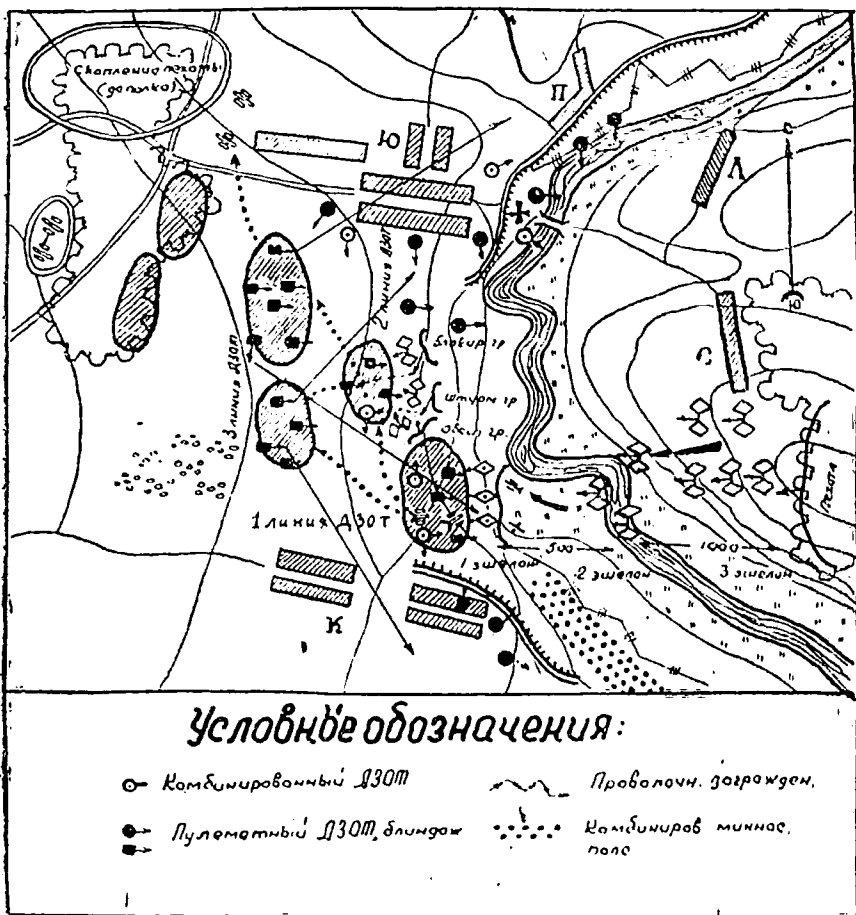

Схема 1

бросает гранату при подходе к ДЗОТ. Установили также, какой сигнал десантники подают танкам для прекращения огня по ДЗОТ при подходе к ней и атаке десантниками.

Боевой порядок танков, решено было строить в три эшелона: первый эшелон — развернутая линия, за ним следовала часть пехоты с орудиями танковой поддержки; второй эшелон — углом вперед; третий эшелон — уступом справа. Расчет строился на одновременное подавление первой

и второй линии ДЗОТ. Каждый из эшелонов получал определенную задачу и объект атаки, но вместе с тем он должен был развивать успех впереди идущего эшелона.

Первый эшелон тяжелых танков по существу выполнял роль боевой разведки. Его поддерживали артиллерия, которая вела огонь по передовой линии ДЗОТ (начиная с момента выхода танков с исходных позиций), и орудия танковой поддержки, следовавшие в боевых порядках мехоты и второго эшелона. В последующем огонь переключался по сигналу танкового командира на поддержку того или другого эшелона.

Второй эшелон танков следовал в 500 м за первым. Перед ним стояла задача: в случае обнаружения и открытия огня противотанковыми орудиями из глубины обороны уничтожить их огнем и затем атаковать ДЗОТ. В состав эшелона входили десантники, усиленные станковыми и ручными пулеметами, противотанковыми ружьями, гранатами и бутылками с горючей жидкостью. Эшелон подразделялся на три группы, из которых каждая выделяла блокирующую, обеспечивающую и штурмующую группы. В задачу каждой из этих групп входило уничтожить одну ДЗОТ. Это давало возможность второму эшелону атаковать три ДЗОТ. Третий эшелон по своему составу и назначению ничем не отличался от второго эшелона. Он должен был развивать успех второго эшелона и атаковать последующую линию ДЗОТ. Заранее было предусмотрено, что если противник начнет отход, то третий эшелон по сигналу командира или по своей инициативе начнет преследование. Часть стрелковых подразделений с исходного положения должна была наступать за первым эшелоном. Действия их сводились к огневой поддержке и закреплению успеха второго и третьего эшелонов.

Атака

С исходных позиций двинулся первый эшелон танков. Одновременно поддерживающая артиллерия открыла огонь по первой линии ДЗОТ. Когда подошли к первой линии ДЗОТ, танки, стрелковые подразделения и орудия танковой поддержки открыли огонь по противотанковым орудиям, которые были обнаружены благодаря хорошо организованной и выдвинутой вперед разведке тяжелых танков. Танковый десант второго эшелона сошел с танков, не доходя 200—300 м до первой линии ДЗОТ. При этом танки остановки не делали, а лишь замедляли движение, ведя огонь по амбразурам ДЗОТ, которую атаковал десант, и по флажковым ДЗОТ, которые своим огнем мешали атакующему десанту. Те танки, на которых находились десантники со станковыми пулеметами, останавливались на 20—30 секунд за укрытиями.

При движении первого эшелона танковый командир, не доходя 100—150 м до первой линии ДЗОТ, дал знать условным сигналом, дублируя его по радио, о переносе артиллерийского огня по второй линии ДЗОТ, куда устремился третий эшелон танков. Третий эшелон следовал

за вторым на удалении 1 км. Во время атаки третьим эшелоном второй линии ДЗОТ наступающая пехота достигла первой линии ДЗОТ и закрепила успех второго эшелона танков. Второй эшелон быстро привел

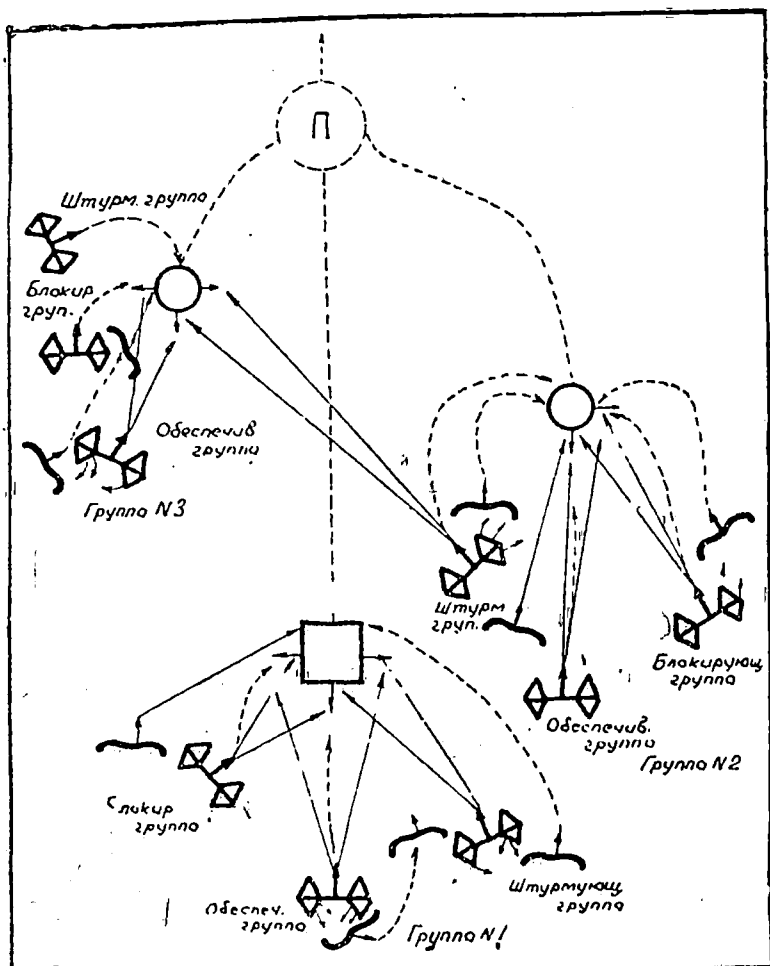

Схема 2

себя в порядок и направился для атаки ДЗОТ третьей линии, которые должны быть атакованы им после первого эшелона.

Через 30—35 минут после начала атаки второй танковый эшелон был уже на подступах к третьей линии ДЗОТ и вел ураганный и точный огонь по амбразурам ДЗОТ. Обеспечивающая и блокирующая группы

танков и десантников вели огонь по ДЗОТ, а штурмующая группа танков и десантников под прикрытием этого огня стремительным броском овладела ДЗОТ и забросала их гранатами (на схеме 2 показано, как были атакованы вторым эшелоном ДЗОТ первой линии после атаки их первым эшелоном). Таким же методом были уничтожены ДЗОТ второй, третьей и четвертой линий.

Таковыми последовательными ударами танковых эшелонов вся система немецкой обороны была взломана. Свыше сорока ДЗОТ, блиндажей и других огневых точек разрушено и уничтожено. Танковая часть успешно выполнила поставленную перед ней задачу, причем за весь многочасовой бой она потеряла лишь один танк.

Эшелонирование танков

Опыт Отечественной войны показал, что не везде можно применять одно и то же эшелонирование танков. Если противник имел много времени на организацию обороны, создал делую систему инженерных сооружений и организовал многослойный и глубоко эшелонированный огонь, то выгоднее атаковать противника в глубоком построении, не менее чем в три эшелона, имея: впереди — тяжелые танки, во втором эшелоне — средние танки с десантом автоматчиков или стрелков, которые должны быть усилены противотанковыми, зажигательными и подрывными средствами, а в третьем эшелоне — легкие и малые танки. Впереди первого эшелона нужно выслать разведку, на фланги каждого эшелона — обеспечение. Выделенный резерв следует вместе с командиром.

Задача первого эшелона — уничтожить своим огнем противотанковые средства, танки противника и артиллерийские орудия. Во время атаки первый эшелон не должен отрываться от второго эшелона.

Задача второго эшелона — внимательно следить за действиями первого эшелона и обеспечивать его от неожиданно появившихся огневых средств и танков противника, уничтожая их огнем. Танковый командир заранее назначает в приказе блокирующие, штурмующие и обеспечивающие группы, определяет, где и когда тяжелые танки первого эшелона должны подавить ДЗОТ и когда второй эшелон, уничтожая их, обеспечивает продвижение вперед малых или легких танков третьего эшелона. Если в процессе ведения боя обнаружатся фланговые ДЗОТ, которые могут помешать дальнейшему продвижению всех эшелонов, то командир указывает определенным сигналом эту группу ДЗОТ второму эшелону, который уничтожает их и после атаки возвращается на свое место в боевом порядке.

Задача третьего эшелона — уничтожить пехоту, пулеметы и минометы противника и обеспечивать действия второго эшелона.

Третий эшелон ведет непосредственно за собой пехоту. В боевых порядках пехоты следуют также и орудия танковой поддержки.

При атаке более слабой оборонительной полосы противника эшелонирование боевого порядка, в зависимости от действий танковой части, наличия огневого средства противника и характера местности, может быть и иным — в один или два эшелона.

Выводы

При организации боя особое внимание нужно уделить вопросу взаимодействия, на что следует отводить достаточно времени. Перед наступлением на хорошо организованную немцами оборону необходимо создавать специальные группы блокировщиков, штурмовиков и обесчечивающие группы. Перед атакой тщательно тренировать части на специально построенном в тылу макете обороны противника, отрабатывая при этом все вопросы взаимодействия в деталях. Лучше всего иметь постоянные и хорошо натренированные группы.

Во всех случаях надо обязательно организовать дополняющую и дублирующую связь. Для связи могут быть использованы рация, танк связи, мотоциклист, машина связи, трассирующие пули, снаряды и ракеты.

Нужно установить строгий контроль за выполнением поставленной задачи при распоряжении.

Командир, который хорошо знает уставы и наставления и согласен им организует бой, изучает опыт Отечественной войны и преломляет его в своих боевых действиях, всегда добьется успешных результатов при малых потерях.

Ст. лейтенант А. БАНДИК.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ С ДРУГИМИ РОДАМИ ВОЙСК ПРИ ПРОРЫВЕ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

Танковая бригада, готовясь к прорыву переднего края обороны противника, располагалась на Павлов-Слоновском¹ плацдарме, на западном берегу реки.

Оборона противника на этом участке была насыщена огневыми средствами, ДЗОТ, противотанковыми и противопехотными миными полями и другими препятствиями и заграждениями.

Как на переднем крае обороны противника, так и в ее глубине имелось большое количество труднопроходимых и даже непроходимых для танков оврагов. Создавая оборону, противник умело сочетал рельеф местности с искусственными препятствиями.

Так как оборона была довольно прочной, то, готовя и организуя прорыв, командир и штаб танковой бригады подошли, особенно

¹ Названия населенных пунктов — условные.

тщательно к вопросу рекогносцировки, изучения местности и увязки взаимодействия со всеми родами войск, участвующими в операции.

За период предыдущих боев тщательно изучали местность, связь и огневую систему противника, расположение его минных полей, подступы к переднему краю обороны. Данные проверялись и дополнялись разведкой, которая установила наличие резервов противника, линии связи и месторасположение штабов. Знание противника и района предстоящих действий во многом помогло подготовке частей к наступлению.

За десять дней до начала наступательных операций бригада, переправившись через реку, сосредоточилась в выжидательном районе у селения Палиха (схема 1) и начала непосредственную подготовку к прорыву. Вначале была проведена под руководством штаба армии командирская разведка, в которой участвовали командиры пехотных, танковых и артиллерийских соединений. Ознакомившись детально с данными наземной и авиационной разведки и проведя рекогносцировку, они изучили передний край и тактическую глубину обороны противника и на этой основе наметили направление главного удара. В дальнейшем командиры соединений проводили рекогносцировку местности со своими штабами и командирами частей, каждый в полосе своего наступления. В частности, личный состав бригады проводил рекогносцировку на участке высота 187,7 — Слонов.

Значительная часть времени была отведена на изучение обороны противника и подготовку к действиям командиров танковых взводов, командиров танков и механиков-водителей. За это время наметили район исходных позиций для танков и подготовили их в инженерном отношении, обозначили проходы в минных полях (по два на роту), определили боевые курсы, изучили огневую систему противника. Чтобы лучше изучить местность, противника и его противотанковые минные заграждения, выходили на линию боевого охранения стрелковой дивизии для личного наблюдения, дополняя свои наблюдения данными разведки.

Следующим этапом подготовки к наступлению являлась организация четкого взаимодействия между всеми родами войск, участвующих в прорыве переднего края обороны противника на направлении главного удара.

Взаимодействие организовали следующим образом. Командиры соединений со своими штабами разработали плановую таблицу боя, план артиллерийского наступления, схемы огня, схемы целей и таблицу сигналов взаимодействия. При этом плановая таблица была разбита по периодам боя и по времени, и каждый период точно определял задачи танков, пехоты, артиллерии и других родов войск. Увязав взаимодействие со штабами соединений, бригада приступила к увязке взаимодействия с теми частями, которые участвовали в полосе действий бригады. Наличие сплошных минных полей требовало особенно четкой организации взаимодействия с саперами. Так как перед передним краем и в глубине обороны противника были непроходимые для танков овраги и

танки должны были передвигаться на протяжении более чем 1 км вдоль фронта, потребовалось особое внимание уделить увязке взаимодействия с артиллерией и особенно с артиллерией сопровождения танков.

Прорыв бригадой переднего края осуществлялся следующим методом. Вначале вводился в бой только взвод тяжелых танков с задачей овладеть рощей Ореховая и обеспечить наблюдательные пункты для артиллерии и исходные позиции для танков. В первый день наступления

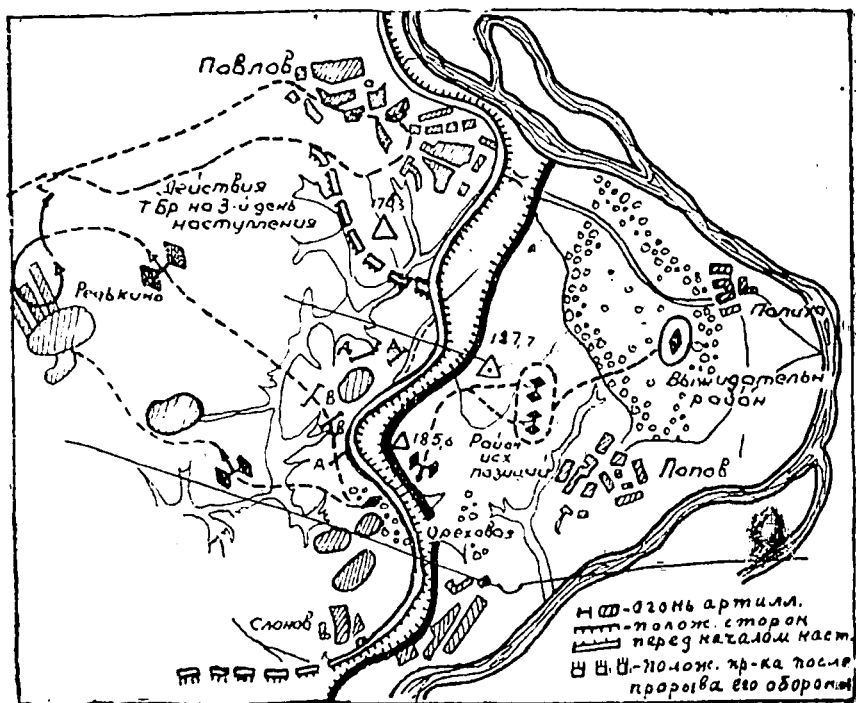

Схема 1

взвод тяжелых танков после двухчасовой артиллерийской подготовки начал атаку рощи Ореховая с севера, причем во время движения танков вдоль переднего края артиллерия вела подвижный заградительный огонь «А», «В» и «Д». В то же время артиллерия сопровождения вела огонь прямой наводкой с высот 187,7 и 185,6, причем связь тяжелых танков с артиллерией и пехотой осуществлялась при помощи радио и ракет.

При подходе взвода тяжелых танков к переднему краю их встретили саперы, которые провели танки через минные поля без потерь. Прорвав передний край обороны и уничтожив в роще Ореховая живую силу и

огневые точки противника, взвод продолжал вести бой, прикрывая выход в рощу Ореховая всей бригады.

Когда взвод тяжелых танков вел бой за рощу, командир бригады находился на командном пункте командира стрелковой дивизии. Поэтому он мог непосредственно наблюдать за ходом боя и, сохраняя телефонную и радиосвязь со штабами, имел возможность своевременно принимать решения и управлять боем. Штаб бригады в это время оставался в исходном районе.

На второй день наступления, когда танковая бригада полностью была введена в бой, командир бригады, находясь в ее боевых порядках, руководил боем по радио и при помощи ракет. Штаб двигался непосредственно за боевыми порядками на бронетранспортерах, поддерживая тесную связь с командиром бригады по радио и с помощью офицеров связи. Одновременно штаб поддерживал связь и с пехотными и с артиллерийскими начальниками, что давало возможность непрерывно информировать командира бригады о положении частей в полосе прорыва.

Чтобы артиллерия могла быстро выполнять все заявки танковых командиров и начальник артиллерии мог вести наблюдение и управлять огнем своих батарей, командир бригады выделил в его распоряжение тяжелый танк с ракетой. Двигался танк в боевых порядках бригады, но несколько сзади. Кроме того, артиллеристы имели наблюдательные пункты, выдвинутые далеко вперед.

Для удобства целеуказания у артиллерийских, пехотных и танковых командиров карты в полосе наступления были разбиты сеткой на мелкие квадраты, занумерованные по порядку. Таким образом, командир, первым заметивший огневую точку противника, сообщал по радио номер квадрата, и батареи сразу открывали огонь по цели.

Вызов огня артиллерии, помимо этого, осуществлялся с передовых наблюдательных пунктов и из боевых порядков бригады по радио.

Необходимо остановиться также на вопросе организации связи между танками и пехотой, так как танки действовали совместно с пехотой, и эта связь имела решающее значение. Как показал опыт, ракеты, применяемые для связи, танкисты не замечали. Поэтому связь осуществлялась по радио и одновременно было организовано наблюдение за пехотой из каждого танка. Целеуказания осуществлялись при помощи ракет, трассирующих пуль и снарядов.

В первый день наступления один танк вырвался вперед и, получив повреждение, остановился. Наступила ночь. Пехота приостановила продвижение, и танк остался впереди. Противник, видя, что танк не может двигаться, открыл по нему сильный прицельный огонь. Командир танка выбросил дымовую шашку, что означало «требую помощи». Пехота выдвинулась вперед, не давая возможности истребителям противника подойти к танку. Под прикрытием огня пехоты экипаж танка устранил повреждение.

Необходимо коснуться также вопроса организации разведки. В период подготовки к прорыву и в первый день наступления штаб бригады пользовался в основном данными, получаемыми путем наблюдения и поступающими от стрелковых частей и артиллерийских наблюдательных пунктов. Перед вводом в бой бригады, т. е. ко второму дню наступления, широко использовали показания пленных, которые указали расположение артиллерийских батарей, проходы через овраги, расположение минных полей, места расположения противотанковых орудий и обшук группировку противника.

Кроме того, под покровом ночи были высланы разведывательные группы, состоявшие из разведчиков, сапер и танкистов, которые проверили показания пленных и определили возможность преодоления танками оврагов.

В результате тщательного изучения данных разведки командир бригады располагал к началу второго дня наступления точными сведениями об огневой системе противника. Орудия сопровождения танков получили четкую задачу и, продвигаясь за боевыми порядками танков, обеспечивали их от противотанкового огня противника.

На второй день наступления и особенно в ночном бою бригада широко применяла танковые десанты, причем в качестве десанта использовались не только подразделения мотопехоты бригады, но и пехотные подразделения стрелковой дивизии.

Подводя итоги изложенному, необходимо сделать следующие общие замечания:

1. Выход взвода тяжелых танков с исходных позиций и действия его вдоль переднего края обороны противника без потерь осуществлены благодаря четкому взаимодействию с артиллерией. Командир взвода тяжелых танков гвардии старший лейтенант Лукин, понимая всю важность возложенной на него задачи, готовясь к наступлению, тщательно изучил передний край обороны и договорился по всем вопросам взаимодействия с командирами артиллерийских батарей, артиллерии сопровождения. Артиллеристы, располагая хорошей связью с танками по радио, выполняли все заявки танкового взвода на подавление или уничтожение тех огневых точек противника, которые мешали продвижению танков.

2. При подходе к переднему краю взвод тяжелых танков встретил отделение сапер, которые обеспечили танкам проход через минные поля. Здесь организация взаимодействия сыграла большую роль. Саперы под прикрытием огня ручных пулеметов нашей пехоты быстро разминировали минные поля противника. В это время артиллерия не давала противнику возможности поднять головы, и танки, ведя огонь, ворвались в рощу Ореховая. Следом за танками в рощу ворвалась пехота, и противник начал отступать к оврагам, удерживая фланги. К исходу первого дня наступления взводу тяжелых танков совместно с пехотой и артиллерией сопровождения удалось прочно закрепиться в роще Орехо-

вая. К рассвету второго дня наступления в роще сосредоточилась вся бригада. Так как противник продолжал упорно удерживать фланги, бригаде пришлось на протяжении 1 км двигаться вдоль переднего края, и в этот период четкая организация взаимодействия с артиллерией, пехотой и саперами позволила сосредоточить бригаду в роще без потерь.

С рассветом второго дня наступления бригада получила задачу, действуя группами при поддержке пехоты и артиллерии, захватить Редькино. Местность, на которой действовала бригада, изрезана большим количеством непроходимых оврагов. Командир бригады принял решение: одной группой танков действовать на север по направлению Пол. Стан (на схеме нет), овладеть им, а в дальнейшем развивать успех на Редькино; другой группой танков действовать южнее, преодолеть овраг и атаковать Редькино с юга. Четкая организация взаимодействия с артиллерией, пехотой и саперами позволила командиру бригады, несмотря на наличие противотанковых заграждений, ликвидировать узел сопротивления противника, преодолеть овраги и неожиданным ударом захватить Редькино, не неся при этом существенных потерь.

Несмотря на яростное сопротивление противника, большую насыщенность артиллерией и наличие у него до восьми узлов сопротивления, прорыв танковой бригадой всей его тактической глубины обороны был осуществлен настолько быстро и неожиданно для противника, что ему не удалось вывести ни материальную часть, ни личный состав. Только в районе Редькино было захвачено до 50 орудий и до 500 человек пленными, не считая убитых и раненых.

Опыт боев показал, что при четкой организации взаимодействия, когда каждый танк, каждое орудие, каждый сапер точно знают, что им нужно делать, когда командиры всех степеней точно знают все сигналы взаимодействия и действуют смело и решительно, всегда обеспечен успех наступления.

Полковник А. НОВАК.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАНКОВ И ПЕХОТЫ

Успех взаимодействия танков и пехоты решается прежде всего тем, насколько тщательно и всесторонне подготовлена танковая атака. Танки только тогда добьются высокого боевого эффекта, когда все их действия будут заранее продуманы во всех деталях, от начала до конца, от выхода на исходные позиции и до сосредоточения на сборных пунктах.

Танковая атака должна быть внезапной. Это значит, что и общевойсковой и танковый командиры обязаны принять все меры к тому, чтобы скрытно подвести танки к полю боя, надежно прикрыть их сосредоточение в районах выжидания и на исходных позициях. Обеспечение внезапности — мероприятие широкого масштаба. Дело здесь не

только в том, чтобы не зажигать ночью фар, не поднимать шума и т. п. Старшие начальники и штабы, организующие взаимодействие, обязаны так разработать план подготовки атаки, чтобы оставить немцев в полном неведении относительно наших намерений. Сколько бы ни сосредоточилось танков на данном участке, противник ничего не должен знать о них, пока танки не ринутся на него в атаку.

Танковая атака должна быть массированной. Это значит, что общевойсковой начальник, получивший в свое распоряжение танки, должен применить их сосредоточенно на том направлении, где решается успех операции. Бросать танки в бой по частям, дробить их на мелкие группы нельзя при наступлении, как нельзя дробить усилия и других родов войск: удар растопыренными пальцами в бою успеха не приносит. Сильная пехота, сильная артиллерия, мощные эшелоны танков и авиации — вот тот кулак, которым нужно наносить удары на главном, решающем направлении.

Танковая атака должна быть непрерывной. Это достигается безукоризненно подготовленным и осуществленным в ходе всего боя взаимодействием между танками, пехотой и поддерживающими их средствами. Искусство командира и штаба в том и состоит, чтобы наилучшим образом сочетая усилия всех родов войск, добиться непрерывности в их действиях. В бою бывают моменты, когда тот или иной род войск, то или иное оружие оказывает решающее влияние на ход событий. Но нельзя рассчитывать выиграть крупный бой усилиями какого-либо одного рода войск, будь то танки или пехота. Всякое нарушение согласованности в действиях пехоты и танков, когда бы оно ни произошло, вносит разлад в выполнение общего плана. Без хорошо налаженного и непрерывного взаимодействия нельзя достигнуть непрерывности в боевой работе танков.

Чтобы сделать атаку танков непрерывной, необходимо всеми мерами обеспечить им свободу маневра. Ставя задачу танковым командирам, общевойсковой начальник должен всеми имеющимися у него средствами помочь им в разминировании местности, в устройстве проходов через препятствия и т. д. Для этой цели необходимо придавать танковым частям соответствующее количество саперных и инженерных подразделений. Инженерное обеспечение маневра танков — важнейшее условие успеха танковой атаки. Танки непосредственной поддержки, наступая, не отрываются от пехотных цепей более чем на 200—400 м. Двигаясь по боевому пути, танкисты должны непрерывно наблюдать за боевыми порядками своей пехоты, живо реагируя на ее поведение. Руководствуясь условными сигналами пехоты, а также исходя из обстановки, танковый командир сосредоточивает усилия своих танков на тех объектах и целях, уничтожение или подавление которых обеспечит высокий темп продвижения пехоты.

Наступая велед за танками, пехота должна помогать им в преодолении всевозможных препятствий. Это нужно делать по заранее разра-

ботанному плану, четко, организованно. Дело не в том, чтобы к застрявшему на препятствии танку бежали десятки бойцов, бросив выполнять свои обязанности. От такой помощи толку мало. Надо, чтобы и танки тотчас получали потребное им содействие, и пехота нимало не страдала от этого.

Пехота обеспечивает действия танков, подавляя всей мощью своего огня противотанковые средства противника. В этом вопросе между танками и пехотой должна быть достигнута безукоризненная слаженность. Следя за сигналами танков, наблюдая за их действиями лично и с помощью специально выделенных наблюдателей, командиры пехоты должны немедленно направлять свой огонь на обнаружившие себя противотанковые средства неприятеля. В еще большей мере это касается артиллерии. Особое внимание следует уделять артиллерийской поддержке действий танков в глубине обороны противника. Наряду с поддержкой танков орудиями сопровождения необходимо также в полной мере применять массированный огонь всей артиллерии. Важно, чтобы этот огонь давался по сигналам танков быстро и точно. Огромную услугу здесь могут оказать артиллерийские командиры, руководя огнем артиллерии с передовых подвижных наблюдательных пунктов. Этот способ управления нужно смело внедрять в практику.

Действенную помощь оказывает пехота своим машинам еще и тем, что всегда, в любых условиях решительно идет за танками в атаку, быстро закрепляет захваченную ими местность. Туда, куда прорвались танки, должна во что бы то ни стало выйти и пехота — таков закон взаимодействия. Нет этого — нет и взаимодействия, нет и успеха. У хорошей пехоты танки никогда не окажутся изолированными. Точно так же и хорошие танкисты никогда не допустят, чтобы противник отсек своим огнем следующую за ними пехоту.

Бить вместе, всемерно содействовать успеху друг друга, без промедления развивать и закреплять достигнутый успех — таково содержание взаимодействия пехоты и танков, наносящих совместный удар по неприятелю. Тесный контакт, безукоризненная согласованность действий всех средств борьбы, всех родов войск делает этот удар сокрушительным, неотразимым.

ПЕХОТЕ НЕ ОТРЫВАТЬСЯ ОТ ТАНКОВ

Наступательные бои Красной Армии проходят при активном участии танков. Они помогают опрокидывать сопротивление немецко-фашистских войск, громить живую силу и технику врага. Советские танкисты наряду с величайшей отвагой показали большое умение эффективно действовать в самых трудных условиях, даже при глубоком снежном покрове.

Наши танки обладают мощным огнем, большой ударной силой, высокой подвижностью и проходимостью. Сочетая в себе эти качества, они представляют грозную силу. Но их успех неотделим от действий других наземных родов войск — пехоты и артиллерии. Именно в боевом взаимодействии достигается победа в наступлении.

Большая роль, в частности, принадлежит согласованным действиям пехоты и танков. Продолевая проходы в заграждениях и подавляя огневые точки противника, танки прокладывают путь наступающей пехоте, содействуют ей в преодолении всей глубины вражеской обороны. Пехота, оказывая всемерную поддержку танкам, уничтожает уцелевшие огневые точки и живую силу врага и прочно закрепляет за собою то, что занято танками.

В этих совместных действиях прежде всего важно, чтобы пехота неотступно следовала за танками и поддерживала постоянный контакт с ними. Стоит пехоте оторваться, и взаимодействие неизбежно нарушится. Танки окажутся предоставленными самим себе. Достигнутый ими успех останется неразвитым и незакрепленным. Противник получит возможность поражать в отдельности танки и пехоту.

В одном из боев танки ворвались в расположение противника и начали подавлять его огневые точки. Фашисты в панике заметались по деревне. Два ДЗОТ'а неприятеля уже замолчали. Казалось, успех наступления обеспечен. Но наша пехота отстала от танков. Они оказались одни. Противник сосредоточил весь свой огонь по нашим машинам и вынудил их отойти. И только в результате повторной атаки вражеская оборона была прорвана.

Неотступное следование за танками требует от наших пехотинцев стойкости и мужества. Нужно смело и бесстрашно двигаться за броней и помнить: еще немного усилий, еще несколько метров вперед — и танки сомкнут, подавят огневые очаги врага, а там уж придет час пехотинца.

После того как танки подавили огнем вражеские точки и потюжили своими гусеницами его пехоту, нашим бойцам останется лишь доделать дело. Если же они отстанут от танков, то и машины могут очутиться в тяжелом положении, и пехоте нашей придется нелегко. Чем отважнее вдут бойцы за танками, тем вернее победа, тем меньше наши потери.

Разумеется, неотступное следование за танками не должно происходить за счет полной прикованности бронированных машин к пехоте. Это лишило бы их одного из основных качеств — подвижности. Надо сохранять за танками известную свободу маневра. Это значит, что, имея перед собою тот или иной объект, они выдвигаются и атакуют его на предельной скорости. И пока они подавляют на данном рубеже огневые точки, пехота должна быстро подтянуться и закрепить достигнутый успех.

Только четкая согласованность действий дает победу в общевойсковом бою. Но эта согласованность не возникает сама собою. Она дости-

гается на основе всесторонней подготовки к бою и полной договоренности пехотных и танковых командиров о всех деталях взаимодействия.

Важно в первую очередь тщательно разведать систему обороны противника и местность, на которой предстоит действовать. Надо ясно представлять, с чем придется иметь дело, какие трудности могут возникнуть в ходе наступления. Только это и внесет конкретность в организацию боя, подскажет, как лучше объединить усилия пехоты и танков, как обеспечить их непрерывной поддержкой артиллерии.

Боевая практика показывает, что именно отсутствие или неполнота разведки часто приводят к нарушению взаимодействия. Наступая вслепую, танки неожиданно наталкиваются на труднопроходимый участок. В поисках обходов они уклоняются от указанного им боевого курса и отрываются от пехоты. Тщательная разведка поможет избежать этого.

Особенно четко надо спланировать продвижение пехоты и танков по рубежам (объектам наступления) или, иначе говоря, по этапам взаимодействия. Здесь задача состоит в том, чтобы и танкам была предоставлена известная свобода маневра и чтобы в то же время пехота имела возможность своевременно подходить и закреплять за собою захваченные танками рубежи.

Надо также предусмотреть, какую конкретную помощь танкам должна оказывать пехота своими огневыми средствами. Следует установить, какими способами пехота и танки поддерживают между собою связь. И, наконец, необходимо заранее наметить характер действий пехоты при преодолении танками и уже выявленных препятствий и тех, которые обнаружатся в ходе боя. Ни одного вопроса, касающегося совместных действий, нельзя оставлять неразрешенным и полагаться «на авось». Четкая и полная организация взаимодействия позволит пехоте и танкам успешно выходить из любого положения, не отрываясь друг от друга.

Во время движения танки должны как бы оглядываться на свою пехоту. Надо учитывать, что противник будет пытаться отсечь ее своим огнем. Обнаружив такую попытку, танки обязаны немедленно же устремиться на подавление огневых точек, преграждающих путь пехотинцам. Неотступно следуя за танками, пехота, в свою очередь, должна своевременно приходить им на выручку. Всем своим огнем она обрушивается на противотанковые средства врага. Метким огнем пехотинцы поражают орудийные расчеты противника, уничтожают его солдат, пытающихся подорвать или поджечь танк.

Практика боев дала нам прекрасные образцы танковых десантов, не раз громивших опорные пункты фашистов и расчищавших дорогу вперед нашим частям. Войцы-автоматчики, посаженные на броню, должны как бы слиться с машинами, мужественно и бесстрашно двигаясь сквозь огонь врага. Они обязаны указывать танкам цели для подавления, предупреждать о противотанковых препятствиях, меткими выстрелами поражать вражеских истребителей танков.

Тесное взаимодействие пехоты и танков должно осуществляться в ходе всего боя. Пехоте ни при каких условиях не отрываться от танков! Не давать врагу опомниться от удара наших бронированных машин. Немедленно закреплять и развивать их успех — вот закон советского пехотинца, идущего вслед за танком.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАНКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ С ПЕХОТОЙ

Действуя совместно со стрелковым батальоном и артиллерийской батареей, командир танковой роты должен тщательно организовать взаимодействие.

Командир стрелкового батальона, получив приказ командира полка, обязан сообщить командиру танковой роты свою ближайшую и последующую задачи, а командир танковой роты сообщает командиру стрелкового батальона задачу, поставленную ему командиром танкового батальона. Взаимодействие танковой роты со стрелковым батальоном может быть достигнуто правильным расчетом времени и постановкой задач по рубежам.

Командир танковой роты, уяснив задачу стрелкового батальона и продумав ее, производит совместно со своим командным составом и командным составом пехоты и артиллерии разведку противника, в процессе которой уточняет передний край обороны врага, систему организации его огня, фланги и стыки боевого порядка, сильные и слабые места в системе обороны, удобные подступы к переднему краю, вероятные направления контратак противника и предполагаемые районы расположения противотанковой артиллерии; учитывая всю обстановку и поставленную командиром танкового батальона задачу, намечает конкретно на местности направление атаки. На этой командирской разведке разрешаются все вопросы взаимодействия с пехотой и артиллерией.

За организацию взаимодействия танков с пехотой и артиллерией отвечают командир танковой роты и командир стрелкового батальона.

Командир танковой роты, не дожидаясь, чтобы пехотный командир организовал взаимодействие, сам должен принять энергичные меры к созданию четкого взаимодействия с другими родами войск и не перекладывать эту задачу на командиров пехоты и артиллерии.

При применении танков действия пехоты и артиллерии следует направлять на поддержку и обеспечение танковой атаки.

Танки должны проложить путь пехоте на всю глубину обороны противника и подавить максимальное количество огневых точек, мешающих ее продвижению.

Пехота идет в атаку за танками и, не отрываясь от них, уничто-

жает оставшиеся огневые точки, помогает танкам преодолевать препятствия, указывает им места расположения противотанковых орудий, мешающих продвижению танков и пехоты.

Во время атаки переднего края артиллерия поддерживает танки огнем с места. В некоторых случаях выгодно отдельные орудия прицеплять к танкам, и тогда эти орудия обеспечат действия танков в глубине обороны противника.

Организуя взаимодействие танков с пехотой, командир танковой роты совместно с командиром стрелкового батальона непосредственно на местности устанавливает исходные позиции для танков и пехоты и время их занятия.

Командир танковой роты должен хорошо знать задачу своего танкового батальона и, исходя из общей задачи, конкретизирует свою задачу непосредственно с командиром стрелкового батальона, на участке которого он действует. При этом точно устанавливается порядок пропуска танков через боевые порядки своей пехоты, намечается порядок оказания пехотой помощи танкам при преодолении ими противотанковых препятствий и обеспечения атаки танков пехотными огневыми средствами, намечается направление главного удара и устанавливаются сигналы для взаимного целеуказания между танками и пехотой.

Командир стрелкового батальона в свою очередь предъявляет ряд требований командиру танковой роты: подавить засеченные опорные пункты и пулеметные батареи, которые могут задержать продвижение пехоты, и проделать проходы в проволочных заграждениях.

При атаке танков отрыв пехоты недопустим. Она должна все время следовать за танками. В отдельных случаях танки могут возвращаться к пехоте и подавлять огневые средства противника, мешающие ее продвижению. Может быть применен и другой способ общих действий: танковый десант, который целесообразен в тех случаях, когда танки идут в атаку в условиях плохой видимости (туман, ночь) или атакуют противника внезапно.

Командир танкового взвода на командирской разведке получает от командира своей роты исчерпывающие указания о боевых действиях, сигналах связи и целеуказаниях. Там же, на местности, командиру взвода указывают и его боевой курс.

Получив задачу, командир взвода созывает командиров танков и проводит с ними разведку на участке местности, где они будут действовать. Тут же совместно с командиром стрелковой роты он намечает проходы для танков.

Сообщив командиру стрелковой роты свою задачу, командир взвода потребует от него оказать помощь танкам огнем при преодолении ими противотанковых препятствий, если они подвергнутся обстрелу или действию танковых истребителей противника. Командир стрелковой роты в свою очередь потребует от танков проделать проходы в проволочных заграждениях, подавить огневые средства противника в направлении его

наступления и в опорных пунктах, мешающих продвижению пехоты. Здесь же договариваются о взаимном целеуказании и подаче условных сигналов от танков к пехоте и обратно.

Командиры танков, получив задачу и боевой курс от командира взвода, договариваются между собой об увязке действий, связи, подаче сигналов, целеуказаниях и взаимной поддержке друг друга огнем. Командиры танков обязаны ознакомить весь экипаж с поставленной задачей, а при наличии времени вместе с механикам-водителями пройти на местности до переднего края, просмотреть боевой курс, проверить, нет ли естественных или искусственных противотанковых препятствий, хорошо заметных на местности ориентиров по пути движения или местных предметов, которые помогли бы выдержать намеченный боевой курс.

Командир танка знакомит со своей задачей командира взвода пехоты, совместно с которым он должен действовать, требует от него обозначения прохода через расположение его боевого порядка, договаривается о взаимной поддержке огнем, о сигналах целеуказания и сигналах, предупреждающих об опасности. В качестве примера взаимодействия можно привести следующий эпизод.

Командир танковой роты тов. Власов в боях за д. Петровское взаимодействием с пехотой и артиллерией организовал таким образом. Он договорился с командиром стрелкового батальона, на участке которого наступал, что поведет наступление с северной окраины деревни, так как подходы с этой стороны более удобны. На танки он посадил десант; в боевых порядках батальона, наступавшего с востока на эту деревню, оставил три танка. Рано утром артиллерия открыла по деревне огонь с восточной стороны, а после артиллерийской подготовки пехота пошла в атаку. Одновременно с ней пошли в атаку и три танка; основная же группа танков в это время на большой скорости вместе с десантом ворвалась в деревню с северной стороны. Противник не успел перепестить огонь по основной группе танков, и они ворвались в деревню с фланга, подавили три ДЗОТ и зашли в тыл противнику. Появление танков было настолько неожиданным для немцев, что они, не оказывая серьезного сопротивления, начали отходить из этой деревни. Десантная группа уничтожала с тыла отступавшего в беспорядке противника. Через 20 минут в деревню вошел стрелковый батальон, который немедленно занял ее и окопался.

Батальон отразил три контратаки немцев и удержал деревню за собой. Танковая рота в этом бою потерь не имела.

Подполковник И. ВАСИЛЕВСКИЙ.

СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ МОТОПЕХОТЫ И ТАНКОВ

Наступательные бои наших войск на Харьковском и Брянском направлениях характеризовались широким применением совместных действий танков и мотопехоты. Такие совместные действия дают обычно хорошие результаты.

Танки и мотопехота обладают высокой подвижностью, большой ударной мощностью. Важно лишь, чтобы эти их качества были во-время и полностью использованы в решающий момент наступательной операции. На одном участке фронта была быстро валомана вражеская оборона, и в образовавшиеся брешы тотчас же были введены группы мотопехоты и танков. Одна из таких подвижных групп, сломив сопротивление врага в главной полосе обороны, скоро достигла населенного пункта, являвшегося форпостом обороны врага на противоположном берегу реки. Дерзким ночным боем захватив переправы, танки и мотопехота вышли на этот берег. Противник, не успевший создать сильный ударный кулак и остановить их движение, оказался разбитым и вынужден был поспешно отступить.

Опыт подобных боев подтверждает, что наилучшие результаты достигаются, когда танки и мотопехота действуют неразрывно, в тесном контакте, в нужные моменты усиливая друг друга. Чтобы соблюсти данный принцип, не следует отвлекать оба эти рода войск на выполнение задач, присущих, скажем, стрелковым соединениям. Практика показала, что это снижает ударную силу танков и мотопехоты и связывает их маневр, т. е. в конечном итоге тормозит разрешение главной задачи.

На одном участке фронта образовалась оперативная пауза. Наши части неспешно производили перегруппировку, готовясь к бою за важную железную дорогу. Силы наших частей, которые вели до этого непрерывные бои, естественно, истощились, а резервы еще находились в пути. Чтобы сбить противника, успевшего закрепиться на основном направлении, был создан мощный кулак за счет соседних участков.

Ранним утром после получасового артиллерийского обстрела трех основных узлов вражеского сопротивления стрелковые части стали наступать. Сначала действия их развивались успешно. Пехота, пройдя расстояние в 5—6 км, заняла два населенных пункта и высоту, важную в тактическом отношении. Однако в дальнейшем обстановка изменилась в пользу противника. Левый фланг наступающих, охранявшийся жидельским заслоном, был прорван массовой танковой контратакой немцев, предпринятой в тот момент, когда наши части только что приступили к закреплению занятой местности. Правда, бронебойщики успели вывести из строя несколько немецких танков, но это не остановило остальные.

Чтобы парировать нависшую угрозу, общевойсковой командир ввел в действие танки, стоявшие в резерве и предназначенные для развития успеха. Пока две танковых роты вели бой с вражескими танками, мото-

пехоте было приказано атаковать тот самый населенный пункт, откуда вышли контратакующие вражеские танки. Несколько орудий сопровождения и минометов, вкрапленных в боевые порядки мотопехоты, не создали огня такой плотности, чтобы пехотинцы смогли с ходу захватить селение. Здесь требовалась артиллерия более крупных калибров и в большем количестве. В результате мотопехота залегла под сильным огнем противника, и подоспевшие танки, только что отразившие танковую контратаку немцев, не смогли уже протолкнуть ее вперед.

Ход этого боя показывает, что здесь были допущены серьезные тактические ошибки. Совсем не требовалось в данном случае бросать против вражеских танков свои танки, составлявшие основу подвижной группы для развития успеха. Нельзя было также и вводить в бой мотопехоту без достаточной артиллерийской и танковой поддержки. В руках командира имелись подразделения пестрительно-противотанковой артиллерии. Если бы ими был прикрыт атакованный фланг, удар танков противника наверняка не имел бы успеха. А это позволило бы танкам и мотопехоте совместно действовать на решающем направлении, захватить четвертый, последний, опорный пункт немцев и выйти на оперативный простор.

Совместное и разумное использование мотопехоты и танков, тесно взаимодействующих между собой, позволяет прежде всего до конца сохранить их боеспособность. Нецелесообразно, например, держать эти рода войск длительное время в бою как в период прорыва, так и на новых рубежах в глубине вражеской обороны, если события приняли затяжной характер. Здесь следует ввести в действие обычную пехоту, которая изматывает противника, а танки и мотопехота, перегруппировавшись, нанесут ему новый сокрушительный удар.

Следует помнить, что внезапность удара танков и мотопехоты во многом зависит от характера местности. В практике был такой случай. Введенная в прорыв подвижная группа, пройдя около 20 км, встретила сильно пересеченную местность. У крутых оврагов танки остановились. Пришлось дополнительно высылать несколько саперных подразделений для оборудования путей и устройства временных мостов. Элемент внезапности оказался потерянным, и противник сумел подготовиться к отпору. Следовательно, избирая направление главного удара, надо предусмотреть безостановочное движение танков на большую глубину. В частности, если естественные препятствия нельзя обойти, танковый командир заранее должен решить, как он преодолеет их и где именно нанесет удар противнику. Когда составлен четкий план действий, основанный на точных разведывательных данных, успех будет обеспечен.

Одна наша подвижная группа, состоявшая из мотопехоты и танков, войдя в прорыв к исходу первого дня боев, устремилась вперед. Она прошла около 50 км и встретила на скрещении двух грунтовых дорог мощный узел сопротивления. Найти где-либо поблизости обходный путь было нельзя, потому что местность была изрезана оврагами и балками,

а к тому же широкая речная долина исключала маневр автотранспорта. Однако танковый командир заранее предвидел это положение и наметил план атаки.

Танки первого эшелона и приданная истребительно-противотанковая артиллерия стали обрабатывать своим огнем только левый фланг узла сопротивления, где местность была особенно пересеченной. Вскоре в том же направлении обрушила свой удар тяжелая артиллерия. В это время остальные танки и мотопехота скрытно сосредоточивались в балках напротив центра и правого фланга противника. Видя, что наши усилия направлены на левый фланг, немцы поспешно стянули туда большую часть противотанковых орудий подразделений пехоты с соседних участков обороны. Это не ускользнуло от внимания нашей разведки.

В назначенный час центральная часть и особенно правый фланг узла сопротивления внезапно подверглись интенсивной авиационной обработке. Вслед за этим в атаку ринулись танки с десантом автоматчиков, которые в дальнейшем не только вели бой, но также умело осуществляли целеуказание. Когда передние танки завязали бой в населенном пункте, перешли в атаку и основные силы. Они быстро захватили селение, а главное — мост и переправу через реку. Важный узел сопротивления немцев оказался в огневом полукольце. Противник, чтобы избежать полного окружения, поспешно отступил, потеряв много живой силы и техники.

Отметим, что этот бой дал отличные результаты не только потому, что он был тщательно подготовлен и командиру, организовавшему бой, удалось дезориентировать противника в отношении главного удара. Главное заключалось в том, что танки и мотопехота не дробились, а были совместно и внезапно введены в действие, когда настал решающий момент.

Опыт многих наступательных операций учит: чем дальше проникаем мы в глубину расположения неприятеля, тем крупнее будут его танковые группы, брошенные против наступающих. Поддерживаемые самоходной артиллерией, они предпринимают контратаки с флангов, стремятся перехватить коммуникации наступающих, отсечь их колонны от тыла. Разумеется, одним нашим танкам, вырвавшимся далеко вперед, не под силу будет удержать за собой определенный участок местности. Но, соблюдая принцип тесного взаимодействия танков и мотопехоты, можно смело вступать в бой с контратакующими группами противника.

На одном участке фронта наши танки под командованием майора Сергеева вынуждены были перейти к обороне, чтобы обеспечить подтягивание главных сил. Вначале танки действовали одни и расположились для круговой обороны в населенном пункте, где сходятся несколько дорог. Мотопехота отстала и смогла принять участие в бою только на другой день. Между тем, противник, нащупав наш танковый клин, предпринял охватывающий удар по его правому флангу, бросив сюда 50 танков и до полка пехоты. Преимущество в силах было на его стороне. За-

слонившись тремя батареями пестребиельно-противотанковой артиллерии, майор Сергеев образовал подвижную группу из десяти танков. На нее возлагалась задача — уничтожить пехоту противника в случае ее прорыва к населенному пункту.

В течение первой половины дня артиллеристы подбили 18 немецких танков. Однако это мало улучшило обстановку, которая попрежнему оставалась крайне напряженной. В качестве метода действий противник избрал одновременные удары с нескольких направлений, чтобы рассредоточить наш огонь. В известной мере противнику удалось достигнуть этого, и спустя немного времени его пехота, защищаясь броней, втянулась в одну из улиц населенного пункта.

Однако положение резко изменилось ночью, когда подошла наша мотопехота. Она быстро очистила населенный пункт от проникшей сюда живой силы немцев, подготовила его окранны к круговой обороне, а затем захватила выгодные высоты, лежавшие за чертой населенного пункта. Это ликвидировало угрозу флангового удара.

Основной вывод из опыта этого боя таков: решение командира на захват объектов в глубине обороны противника должно всегда основываться на быстрой переброске мотопехоты к району действий. Если обстановка сложится так, что мотопехота не сможет двигаться вместе с танками, тогда следует принять все меры к тому, чтобы разрыв между ними (по местности и времени) был возможно меньшим. Умелое согласование действий танков и мотопехоты и максимальная внезапность их ударов всегда обеспечат успех операции наших подвижных групп в глубине вражеского расположения.

Подполковник В. НЕМИРОВ.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПЕХОТЫ С ПОДДЕРЖИВАЮЩИМИ ЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ ТАНКАМИ

Боевые свойства танков, как известно, полнее всего проявляются на благоприятной для их действий местности и там, где меньше всего противотанковых препятствий. В иных условиях они несут большие, ничем не оправдываемые потери.

С целью наилучшего использования танков штабы стрелковых дивизий обязаны точно знать танкодоступные районы, наиболее благоприятные направления для применения своих боевых машин, а также те направления, где могут появиться вражеские танки в сопровождении самоходных штурмовых орудий. Поэтому в разведывательных отделениях общевойсковых штабов следует иметь танковую карту и непрерывно корректировать ее на основе последних данных о местности и противнике, собранных всеми способами разведки.

Основы взаимодействия

Задача танков в наступлении — поддерживать свою пехоту на всю глубину вражеской обороны. Пехота должна наступать непосредственно за танками, оказывая им необходимую поддержку в борьбе с вражескими противотанковыми средствами и помогая преодолевать различные препятствия.

Продвижению танков особенно мешает артиллерия. Поэтому первоосновой успеха ввода в бой танков, а значит и успеха атаки пехоты, является подавление нашей артиллерией и авиацией артиллерии противника. Танки ведут бой с артиллерией лишь в случае крайней необходимости, когда это неизбежно.

До начала атаки вражеские минные поля целесообразно подвергнуть артиллерийско-минометному обстрелу. Это разрядит минное поле (часть мин взорвется) и в то же время облегчит отыскание оставшихся мин. Вместе с тем необходимо разведкой устанавливать направления для обхода оставшихся минных полей.

Перед атакой сильно укрепленных позиций нужно учитывать каждую «мелочь», могущую оказать влияние на ход и исход боя. Если, например, противотанковые рвы окажутся настолько широкими, что танки не смогут их преодолеть, то необходимо заранее подготовить фашины и мосты.

Несмотря на то, что танки имеют различного рода оптические приборы, наблюдение из них настолько ограничено, что экипажам очень трудно во время обнаруживать цели. Этим, между прочим, объясняется стремление экипажей открыть верхний люк башни, а иногда и выйти из машины. Пехотинцы раньше танкистов обнаруживают стреляющую ПТ пушку, истребителя или ПТ ружье врага и поэтому должны уничтожать их при помощи своих огневых средств раньше, чем они подобьют танк.

Орудия танковой поддержки, двигающиеся в боевом порядке пехоты или на прицепах за танками, показали себя весьма эффективным средством подавления вражеских ПТ пушек, отдельных танков и штурмовых орудий. В ливарском прорыве обороны противника (на нашем фронте) пехота одновременно с танками выдвигала ПТ орудия на гребень высот для того, чтобы лишить противника возможности уничтожить наши танки с обратного ската.

Как только танки и пехота продвинуется вперед, за ними немедленно следует продвигать тяжелые минометы и полковую артиллерию. Когда же обозначится прорыв, на танки целесообразно посадить десантников для боя в глубине и преследования противника, который, несомненно, будет стараться быстрее закрепиться на новых рубежах. Наши подбитые танки обороняются пехотой с приданными ПТ орудиями.

В построении боевого порядка танков не может быть шаблона. В зависимости от местности и других условий обстановки, в первом эшелоне

могут находиться не только тяжелые и средние, но иногда и легкие танки. Легкие танки меньше по своим размерам, увертливее и вместе с тем хорошо вооружены. Действуя в первом эшелоне, они при развитии прорыва быстрее могут вскрыть систему вражеской противотанковой обороны, что имеет исключительное значение для действий средних и тяжелых танков.

Пускать впереди средних и тяжелых боевых машин легкие танки можно лишь в том случае, если неприятель успел построить только легкие полевые сооружения. Если же его укрепления являются непреодолимыми для легких танков, в первом эшелоне должны атаковать тяжелые машины.

Боевые машины первого эшелона атакуют вместе с пехотой. Их задача — прорвать укрепления врага, подавить его огневые средства и уничтожить живую силу. Резервы неприятеля подавляются вторыми или даже третьими эшелонами танков, которые подходят к целям после того, как первая линия или полоса вражеской обороны прорвана пехотой и боевыми машинами первого эшелона.

Для развития прорыва выделяются специальные подвижные группы из танков и моторизованной пехоты, а также пехотные части.

Танковый батальон, танковый полк, танковая бригада чаще всего атакуют в одном эшелоне. В этом случае все танки действуют одновременно. Их боевой порядок строится в соответствии с конкретной боевой обстановкой. За боевым порядком танков, в тесном взаимодействии с ними, атакует пехота общевойскового соединения. Из состава этой же пехоты назначаются десанты автоматчиков.

Допустим, что дивизии придана танковая бригада. Последняя наступает в два эшелона, следующие один за другим. В этом случае танки первого эшелона атакуют с мотопехотой танковой бригады, а за боевыми машинами второго эшелона следует наступающая пехота общевойскового соединения.

Во время атаки танки не должны отрываться от пехоты более чем на 150—200 м. Иногда же они атакуют, следуя в боевых порядках пехоты. Непосредственно за танками могут наступать отдельные группы автоматчиков, на танках — десанты. Если боевые машины действуют на открытой местности, то десант автоматчиков должен спешиваться за ближайшим укрытием возможно ближе от противника (не далее 200—300 м) и двигаться за танками под прикрытием их брони. Если танковый батальон бригады атакует в одном эшелоне, то пехота общевойскового соединения атакует непосредственно за танками, а мотострелковый батальон следует во втором эшелоне, в резерве командира бригады, находясь в готовности развить успех вместе с нею, когда она прорвет оборону врага.

26 января 1943 г. N дивизия перешла в наступление. В составе этой дивизии действовала танковая бригада, батальоны которой были расположены в линию на фронте двух стрелковых полков, атакующих на

главном направлении. За танками атаковала пехота. Мотострелковый батальон бригады оставался в резерве командира танковой бригады и двигался за боевыми порядками стрелковых полков. Как только обозначился прорыв, командир бригады немедленно ввел мотострелковый батальон в бой. В дальнейшем этот батальон был включен в состав группы развития прорыва и уничтожал вместе с другими частями группы оперативные резервы противника.

Таким образом, при достаточной плотности боевых порядков пехотных полков мотострелковый батальон вводить в первый эшелон нецелесообразно; его нужно сохранить в резерве как можно дольше.

При атаке прочно укрепившегося противника каждый танк должен наступать совместно с пехотой. Направлять боевые машины для прорыва обороны без пехоты преступно. В январском прорыве танковые бригады и полки, будучи приданы стрелковым дивизиям, внутри дивизии не распределялись, а действовали сосредоточенно на направлении главного удара. Это несколько не помешало организовать взаимодействие пехоты с танками и артиллерией. Наоборот, опыт учит, что такой порядок боевого использования танков позволяет командирам танковых бригад и полков немедленно перейти к преследованию противника и к развитию прорыва в быстром темпе.

Организация наступления на обороняющегося противника проводилась следующим образом. Командир танковой бригады и командир танкового полка еще во время сосредоточения на выжидательных позициях или даже раньше — на подходе — знали, какой стрелковой дивизии они приданы. Это увеличило время на подготовку к прорыву и на организацию взаимодействия.

На исходных позициях танки сосредоточиваются за час или два до атаки, в зависимости от обстановки. Таким образом, командный состав танковых частей проводит всю работу по организации взаимодействия (встреча с комсоставом стрелковых полков), выезжая на местность с выжидательных позиций.

Получив предварительное распоряжение от командира стрелковой дивизии, командир танковой бригады отдает приказ о подготовке своих частей к наступлению, а сам вместе с командирами штаба отправляется на КП командира стрелковой дивизии с докладом о состоянии бригады (организация бригады, количество бойцов, танковый запас моторесурсов, обеспеченность горючими и смазочными материалами и продовольствием).

Командир дивизии через свой штаб информирует командира танковой бригады об обстановке, дает подробные сведения о противнике (о системе его укреплений, огневых точках, ОП артиллерии, танковых препятствиях), о расположении своих войск, командных пунктов пехоты и артиллерии, организации связи. Затем, установив срок производства танковой разведки, командир дивизии выезжает вместе с командиром танковой бригады, командирами стрелковых полков и приданных частей

на рекогносцировку (общевойсковой начальник обязательно запрашивает из вышестоящего штаба данные авиаразведки с фотографированием системы обороны противника, особенно системы искусственных препятствий; эти сведения важны не только для пехоты и артиллерии, но и для танков).

Штаб бригады организует и высылает командирскую танковую разведку, а если надо, то и боевую разведку (последнее делается лишь в исключительных случаях). Одновременно штаб запрашивает сведения о противнике от штабов пехоты, артиллерии, саперов и авиации. Начальники этих родов войск обязаны оказать командиру танковой бригады всемерное содействие. По окончании разведки штаб докладывает командиру бригады все данные о противнике, уделяя особое внимание системе противотанковой обороны (миные поля и артиллерия), танковую карту местности и дает краткую справку-доклад об использовании бригады.

Командир танковой бригады еще на рекогносцировке предварительно докладывает командиру стрелковой дивизии о предполагаемом использовании танков в предстоящем бою. В докладе указывается, какие меры обеспечения танковой атаки необходимо предусмотреть в плане боя. Здесь же дается заявка на артиллерийскую поддержку, выделение орудий сопровождения танков, производство инженерных работ и придачу саперов.

Заслушав доклад командира танковой бригады и начальников других родов войск, командир дивизии объявляет свое решение. В боевом приказе задача танковой бригады ставится отдельным пунктом. В нем указываются также исходные позиции танков, район сбора по выполнению задачи, а иногда и боевой порядок, в каком должна атаковать бригада.

Общий рубеж исходных позиций для всех танковых частей и время выхода их на исходные позиции устанавливает вышестоящий штаб. Командир дивизии вносит эти данные в свой приказ. Начало атаки пехоты и танков вышестоящий штаб указывает в особом распоряжении. Все командиры и бойцы должны знать, что начало атаки — это тот момент, когда танки выходят на исходный рубеж атаки пехоты. Это необходимо для того, чтобы все танковые части и пехота атаковали на фронте прорыва одновременно.

На исходных позициях танков не должно быть других войск.

Командир танковой бригады отдает устный приказ. Штаб бригады записывает его и рассылает по частям. В этом приказе обязательно указывается задача танковых батальонов, задача стрелкового полка (батальона), действующего в этом же направлении, и места командных пунктов.

После этого начальник штаба бригады с начальником связи и начальником артиллерии стрелковой дивизии разрабатывают таблицу взаимодействия танков с артиллерией. В таблице указываются огневые ру-

бежи, цели, вид артиллерийского огня, сигналы (по радио и ракетами) для открытия, переноса и прекращения его. Таблицу взаимодействия танков с артиллерией утверждает начальник штаба дивизии.

Начальники связи стрелковой дивизии, танковой бригады и артиллерии поддержки разрабатывают и устанавливают схему радиосвязи, таблицу радиосигналов и таблицу сигналов ракетами. Сигналы являются общими для всех частей дивизии. Сигнал начала движения танков в атаку с исходных позиций и сигнал начала атаки пехоты устанавливает командир дивизии в приказе.

Если в приказе командира дивизии указано, что танковая бригада действует на участке одного из стрелковых полков, то командир этого полка и командир бригады производят совместную рекогносцировку и непосредственно на местности разрешают в деталях все вопросы совместных действий. Здесь же командир стрелкового полка сообщает танковому командиру данные о противнике (в полосе действий полка), о местности, минах, полях, расположении противотанковых орудий и искусственных препятствий, знакомится с решением командира танковой бригады, принятым на основе приказа командира стрелковой дивизии, и заслушивает доклады артиллериста и начальника инженерной службы. После этого он отдает приказ по полку.

В приказе указываются: места исходного положения стрелковых батальонов для атаки; задача танковой бригады; ее боевой порядок, исходные позиции и район сбора; какие орудия или батареи назначаются для сопровождения танков, позиции этих орудий (батарей), задачи; кто и каким способом уничтожает мины, поля; какое саперное подразделение обеспечивает действия танков, какие средства для этого необходимо подготовить; командный пункт, ось связи и рубежи связи между пехотой и танками; сигналы для связи между ними (из приказа по дивизии).

Батальоны танковых бригад могут атаковать на направлениях двух соседних полков (как это было у нас). В этом случае командиры стрелковых полков с командирами танковых батальонов организуют взаимодействие на местности под руководством командира дивизии и командира танковой бригады. Командиры танковых батальонов выезжают к пехоте с командирами рот.

В отдельном приказании командир стрелкового полка особо указывает порядок устройства саперами проходов для танков в минах, полях противника (проходы в минах, полях сдаются танкистам по акту и охраняются), а также направление и места прохождения танков через боевой порядок своей пехоты. Кроме того, отдается распоряжение о выставлении маяков на путях движения танков с исходных позиций.

После разрешения всех вопросов взаимодействия в масштабе стрелкового полка, командиры стрелковых батальонов, командиры артиллерии и танковых рот, действующих в одном и том же направлении, разрешают на командном пункте командира стрелкового батальона все во-

просы совместных действий. Командир батальона точно указывает место КП в начале боя и порядок его переноса, ось связи и рубежи связи. Он же устанавливает сигналы связи пехоты с танками, способы целеуказания и место расположения пехоты. Средства подачи сигналов могут быть различными, но они должны лишь дополнить сигналы, установленные старшим начальником по дивизии и полку.

Особое внимание следует обращать на то, чтобы новые сигналы не были похожи на те, которые устанавливаются для связи в высших инстанциях (иначе можно не только затруднить, но и совершенно запутать связь).

В приказе командира стрелкового батальона указывается, какой танковый батальон или танковая рота действует в направлении атаки пехоты, задача танков, из каких рот выделяются группы для борьбы с танкострелительными командами противника, ось связи, рубежи связи, место и порядок перемещения командного пункта и основные сигналы взаимодействия.

На нашем участке фронта командиры бригад производили рекогносцировку, отдавали боевые приказы на местности совместно с командирами батальонов. Командиры танковых батальонов поступали точно так же. Командиры танковых рот и командиры танковых заводов производили разведку обороны противника с ближних дистанций на расстоянии 300—500 м от переднего края (в зависимости от местности и других условий обстановки). Здесь ставились боевые задачи экипажам. Вся работа по разведке и по организации взаимодействия обеспечила хорошую подготовку личного состава к прорыву, а также знакомство и полную договоренность с взаимодействующими пехотными и артиллерийскими подразделениями. Последнее обстоятельство самым положительным образом отозвалось на всем ходе операции.

Командный пункт командира танковой бригады до начала атаки располагается рядом с командным пунктом командира дивизии. Опыт показал, что на КП командира бригады следует иметь радиомашину, радкотанк, танки для связи, мотоциклы и автомобили связи.

Если командир бригады и его начальник штаба будут находиться в боевых порядках, то на КП должен оставаться штабной командир (со средствами связи), через которого и осуществляется взаимосвязь между командиром стрелковой дивизии и командиром танковой бригады. Точно так же в бою осуществляется связь командира танкового батальона с командиром стрелкового полка.

Генерал-майор танковых войск М. КОРОЛЕВ.

Артиллерийское обеспечение танковых ударов

Когда взломан передний край обороны противника и наступающие части устремляются вперед для развития успеха, крайне важно передовое артиллерийское наблюдение. Без него огонь батарей, стоящих на закрытых позициях, не будет достаточно эффективным, и они не смогут непрерывно поддерживать огнем продвигающиеся войска. Это — бесспорная истина, и место артиллерийского наблюдателя в передовых цепях пехоты стало обычным.

Но возникает вопрос: как обеспечить плотным артиллерийским огнем сильные подвижные группы, вводимые для глубокого прорыва? Отдельные орудия и батареи сопровождения далеко не всегда смогут подавить прочие узлы сопротивления противника, перед которыми танки вынуждены будут останавливаться или же станут обходить их, подвергая свои фланги серьезной опасности. Заблаговременная разработка таблиц взаимодействия, основанных лишь на разведывательных данных, — тоже недостаточно надежное дело, поскольку всего учесть нельзя, и в ряде случаев бой может развернуться не на том участке или направлении, где предполагалось.

Боевая практика показала, что можно и нужно применять передовое артиллерийское наблюдение и при танковых ударах. Это означает, что командир-артиллерист должен находиться вместе с танками первого эшелона. Отсюда он увидит, что именно не позволяет танкам продвигаться, сумеет вызвать огонь и даже корректировать его. При этом меньшим количеством снарядов, но с большим эффектом разрешается задача огневого обеспечения подвижных групп, исключается обработка пустых мест, возможность поражения своих машин.

Как же проходит работа артиллерийского наблюдателя в боевых порядках танков? Опыт частей Юго-Западного фронта позволяет сделать в этом отношении ценные практические выводы. Для наглядности приведем один наиболее поучительный пример.

На пушечный артиллерийский полк была возложена поддержка танковой части, совершающей глубокий прорыв. Командир полка выделил одного из лучших своих артиллеристов, капитана Тимошина, для связи с танковой частью и вызова огня в ходе ее наступления. За два дня до атаки капитан Тимошин познакомился с экипажем выделенного в его распоряжение танка, научился стрелять из пушки и танкового пулемета, изучил боевой курс, договорился с начальником штаба своего полка о порядке вызова, корректировки и прекращения огня, проверил, как работают радиостанции на близком расстоянии и на большом. С началом действий он сел в танк и в качестве командира его участвовал в наступлении.

Пока танки могли уничтожать цели своим оружием, Тимошин делал это вместе с другими экипажами. В частности, его машина раздавила

немецкую противотанковую пушку. Но вот танки натолкнулись на сильное сопротивление, на одном рубеже гитлеровцы открыли по ним ожесточенный огонь. По приказанию командира танковой части все машины сошли в балку, тем более, что надо было подтянуть оставшие экипажи. Тут как раз и настало время прибегнуть к помощи тяжелой артиллерии. Капитан Тимошин подал команду по радио. Первая очередь снарядов легла за позициями немцев. Прекрасно видя перелет, наблюдатель дал нужную поправку, и огневой налет двух пушечных дивизионов подавил вражеское сопротивление. Танки вновь начали двигаться.

Капитан Тимошин не ограничивался огневым воздействием на объекты, мешавшие движению поддерживаемой части. На одном рубеже попросил помощи сосед слева, указав узел сопротивления перед своим фронтом. Капитан уяснил, где расположен противник, и открыл огонь по этому узлу. В результате сосед тоже получил возможность продолжать выполнение задачи.

На основе изучения подобных примеров можно сделать ряд практических выводов. Прежде всего подтвердилось, что передовое артиллерийское наблюдение в подвижных группах достаточно эффективно. Командиры артиллерийских частей, получая по радио информацию, все время знают, где находятся танки, и ведут по сути дела плотный прицельный огонь, используя всю маневренность траекторий по фронту и по дальности. Это особенно необходимо, когда по условиям погоды или другим обстоятельствам наша авиация не в состоянии взаимодействовать с подвижными группами.

Однако организация такого артиллерийского наблюдения требует некоторых подготовительных мероприятий. Выделять в качестве наблюдателя следует опытного артиллериста, прекрасно ориентирующегося на любой местности, поскольку от его подготовленности зависит почти все. Лучший тип машины — «Т-34». Это наиболее подвижный, крепкий танк, не связывающий наблюдателя необходимостью лично работать возле рации. От артиллерийской группы, обеспечивающей танковую часть, нужно выделять двух наблюдателей. Во-первых, это гарантирует от перерывов в огне, если один артиллерист (или его танк) будет выведен из строя, а во-вторых, надежнее просматривается вся ширина фронта.

Место артиллерийского наблюдателя — рядом с танковым начальником. Поддерживая контакт с танкистом, он может узнать частные задачи, пополнит и проверит данные личных наблюдений, сумеет вновь наладить связь с батареей в случае неисправности своей радиостанции. Нельзя рекомендовать излишнее выдвижение вперед. При этом не видно маневрирования основной массы танков и затрудняется приоткрывание люков для лучшей ориентировки, а ограничиваться наблюдением в смотровые щели — значит быть наполовину слепым. Следует категорически предупреждать командира-артиллериста, чтобы он не был чересчур активен как танкист, в ущерб своей основной обязанности.

Увлечшись борьбой с одиночными целями, он может обречь на бездействие свои батареи, и танки в нужный момент не получат огневого обеспечения. Осторожный и умелый маневр на поле боя, позволяющий все видеть,— вот основной образ действий наблюдателя. Он должен помнить, что несколько десятков пушек безусловно принесут больше пользы, чем любой танк.

Порядок вызова огня и корректировки обычен. По закодированной заранее карте наблюдатель все время уточняет свое местонахождение. Обнаружив серьезную цель, он передает по радио ближайший условленный ориентир и место цели по отношению к нему, указывает, кого привлечь к огневому палету (группу, дивизион), какова серия очередей. Корректируя огонь, наблюдатель сообщает отклонения от нужной точки в метрах. Время вызова огня надо выбирать так, чтобы он не помешал своим машинам, если они не останавливаются перед целью. Так же поступает наблюдатель при огневом окаймлении танков, при парировании контратак противника.

Как уже было сказано, артиллерийское наблюдение из танка широко применялось в последних наступательных боях и полностью себя оправдало. Если танковые и артиллерийские начальники относятся к этому делу со всей серьезностью и тщательно организуют его, то танки и артиллерия сопровождения получают своевременную и мощную огневую поддержку со стороны пушечных полков.

Майор В. СМЕРНОВ.

СОПРОВОЖДЕНИЕ ТАНКОВ САПЕРАМИ

Большая насыщенность современной обороны инженерными препятствиями, мшино-взрывными заграждениями значительно повышает требования к саперам в обеспечении наступательного боя и особенно продвижения танков. Саперы создают условия безопасного следования танков в своей оборонительной полосе, в предполье и при атаке и развитии успеха в глубине вражеской обороны.

Какого успеха достигают танки при умелой организации их сопровождения саперами, видно из таких примеров.

Одна танковая группа поддерживала стрелковое подразделение, которому была поставлена задача овладеть сильно укрепленными позициями немцев. Придавшая танкам группа сапер из подразделения, где командиром тов. Мороз, несколько дней с многих наблюдательных пунктов вела круглосуточное наблюдение за позициями противника на участке предстоящего удара. Кроме того, велись инженерные поиски. Благодаря такой тщательной предварительной работе, саперам удалось точно определить расположение минных полей, трудно проходимых мест, наличие

противотанковых препятствий. Суммируя эти данные, саперы составили точную схему инженерных заграждений противника, особенно перед его передним краем обороны. Схема была подробно изучена танкистами. Это помогло последним проориентироваться на местности, определить направления для движения и маневра танков в сложных комбинациях иражеских заграждений. Саперы же, имея подробные данные, накануне атаки расчистили танкам несколько проходов, каждый шириной в 20—30 м. Проходы были обозначены вехами, о которых танкисты хорошо знали. В результате такой кропотливой работы сапер п их тесной связи с танкистами танковая атака прошла успешно.

Сложнее сопровождение танков саперами при развитии прорыва вражеских позиций. Наиболее оправдал себя способ посадки сапер на танки. Но п этот способ имеет некоторые недостатки. Дело в том, что 2—3 сапера, следующие на танке, не имеют возможности своими силами быстро вытащить застрявший танк или построить мост, скажем, через ручей. Однако при всех этих недостатках посадка сапер на танки заслуживает широкого распространения. Даже одиночки-саперы способны принести танкам большую пользу, когда они вырвались на простор, особенно при преследовании противника. Был случай, когда старший сержант Николай Ильичев, следуя в танке, при подходе к мшиному болу выбрался из машины, продвинулся вперед п разширировал проход. Он снял более 50 мин противника тина «Т-35» п тем самым открыл путь всем танкам, шедшим сзади.

Но, чтобы танки имели более широкую поддержку при развитии успеха, целесообразно держать позади двигающихся танков резерв сапер.

Именно так организовал сопровождение танков командир инженерного взвода лейтенант Поляков. Посадив на танки по несколько сапер, он оставил в своем подчинении резерв, из состава которого по мере надобности посылал саперные группы в нужном направлении для засыпки крупных воронок, улучшения маршрута, прокладки гатей на болотистых местах п т. д. Лейтенант находился вместе с командиром танковой группы, что давало ему возможность быстро высылать на помощь танкам нужное количество сапер, которые, помимо всего, оказывали помощь экипажам танков, застрявших на препятствиях или в болоте. В этом случае удобен способ вытаскивания танка с помощью настила из бревен, который саперы делали довольно быстро. Расстояние между бревнами в настиле 40—50 см. Удачно п применение матов — связок из жердей диаметром 8—10 см — шириною в 1 м п длиною в 3—5 м. Подстилая под машину маты, танкисты с помощью сапер легко проводили танки по всякому грунту.

Большое значение имеет точная договоренность сапер с танкистами о том, как будут обозначены маршруты движения танков (лентами, пучками соломы на кольях п др.).

Здесь уместно указать п на такую важную деталь. Каждый сапер, сопровождаая танки, должен быть вооружен автоматическим оружием,

чтобы в нужный момент вступить в борьбу с врагом. Немцы, зная, какую большую роль выполняют наши саперы, всячески пытаются взять их под удар, помешать их боевой работе.

Саперы всегда должны быть готовы отбить нападение врага, а танкисты — поддержать саперов.

Организованность во всем и на всех этапах боя, полная договоренность между саперами и танкистами о порядке и времени действия, об огневом прикрытии саперов от палетов с земли и воздуха — непеременимые условия успеха танков в наступлении.

Капитан С. РУБЧИНСКИЙ.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОННИЦЫ С ТАНКАМИ

Наши кавалерийские части в ходе Отечественной войны нередко решали боевые задачи совместно с группами танков. Сочетание действий этих подвижных родов войск не раз приводило не только к тактическому, но и к оперативному успеху. Одним из наиболее поучительных примеров является операция войск Южного фронта по окружению и уничтожению группировки противника под Таганрогом, в которой видную роль играли конные и механизированные части.

Как известно, в Таганрогской операции скрытно сосредоточенные крупные конно-механизированные группы внезапным броском глубоко проникли в тыл противника. Энергично пробиваясь на юг, к побережью Азовского моря, и сламывая сопротивление немцев, они сыграли весьма важную роль в исходе операции. На всем протяжении этого сложного рейда осуществлялось непрерывное взаимодействие кавалерийских и танковых групп. Оно было одним из основных условий успешного выполнения боевой задачи. В результате таганрогская группировка противника потеряла все свои коммуникации и, несмотря на отчаянные попытки, не смогла вырваться из окружения.

Прежде чем приступить к рассмотрению отдельных этапов рейда, следует коснуться ряда вопросов общего порядка. Взаимодействие кавалерийских соединений с танковыми может быть различным по самой сути своей. В некоторых случаях эти соединения, решая совместными усилиями общую задачу, действуют самостоятельно, лишь согласовывая свои удары. В других случаях танковая группа придается кавалерийскому соединению, командир которого ставит ей задачи. Наконец, может создаться и такое положение, когда оба вида взаимодействия — оперативное и тактическое — осуществляются одновременно: часть танков выполняет задачу самостоятельно, а часть придается коннице и действует вместе с нею. Естественно, что каждый раз нужно тщательно продумывать сложившиеся условия обстановки, чтобы найти наиболее эффективные формы и методы взаимодействия.

В чем же заключалось оперативное взаимодействие кавалерийской и танковых групп в процессе упомянутого рейда? Прежде всего здесь требовалось надежно прикрыть фланги конницы, вошедшей в прорыв. Поэтому из-за обоих флангов наших частей выдвигались механизированные соединения. Задача одного из них, правофлангового, была — парировать возможный удар противника с запада. Немцы могли попытаться задержать фланговым ударом продвижение нашей конницы или же прорваться к своей таганрогской группировке, чтобы облегчить ее положение. Противник, подтянув свежие силы, действительно предпринял такую попытку силами до двух пехотных полков и до 50 танков. Он сочетал эти действия с одновременным ударом частью сил своей таганрогской группировки с востока, надеясь ликвидировать прорыв и обеспечить вывод своих окружаемых частей на запад. Наличие наших механизированных соединений на флангах сорвало этот замысел противника.

Второе механизированное соединение, как уже ясно из сказанного, обеспечивало левый фланг нашей конницы со стороны таганрогской группировки противника, в которой имелось много танков и самоходной артиллерии. Это соединение двигалось несколько позади конницы, и когда кавалерийские части натолкнулись на сильный немецкий заслон, опирающийся на выгодный рубеж, оно помогло сломить сопротивление противника.

Таким образом рейдирующая конная группа имела надежно прикрытым свой правый фланг и в необходимых случаях пользовалась поддержкой на левом фланге. Организация взаимодействия с обоими механизированными соединениями не представляла трудностей. Задачи были ясны из приказов высшего командования. Радио и частые выезды офицеров связи обеспечивали взаимную информацию и полную согласованность действий в каждом отдельном случае.

Вместе с тем в этом рейде конница располагала приданными ей танковыми группами. Конечно, взаимодействие было здесь уже более тесным и осуществлялось иными способами. Приведем характерный пример.

Каждому было ясно, что вошедшая в прорыв конница встретит на своем пути сильное сопротивление противника. Требовалось быстро сокрушать его, чтобы не давать немцам выигрывать во времени. С этой целью кавалерийской дивизии гвардии генерал-майора Тутаришова была придана группа танков. Задачу этим танкам ставил командир дивизии. Они шли впереди конницы и прокладывали ей дорогу, громя и уничтожая мелкие, разрозненные отряды противника. Взаимодействие тут было непрерывным и прочным. Личное общение командира дивизии с командиром танковой группы, радио, подвижные средства связи обеспечивали четкую согласованность всех действий.

Однако по мере продвижения нашей конницы на юг немцы оказывали все более яростное сопротивление. Противник понимал, что на его

шее затягивается петля, и стремился какой угодно ценой ускользнуть от окружения. Он выбрасывал все более сильные заслоны на отдельные рубежи и предпринимал все более ожесточенные контратаки, пытаясь вывести на запад войска, составлявшие таганрогскую группировку. На одном рубеже эти попытки противника были особенно настойчивыми. Немцы имели здесь до двенадцати артиллерийских батарей, самоходную артиллерию, танки, значительное количество пехоты. Этим силам оказывала поддержку бомбардировочная авиация противника, производившая многократные массированные налеты (до 1200 самолето-палетов в день).

В таких условиях, конечно, формы тесного взаимодействия танков и конницы стали иными. Конница дралась в спешных боевых порядках. Танки, выполняя задачу непосредственной поддержки, ходили в атаке вместе с нею, уничтожая огнем и гусеницами огневые точки и живую силу врага. Иначе говоря, взаимодействие спешной конницы с танками осуществлялось так, как оно обычно осуществляется при преодолении оборонительного рубежа противника силами танков и пехоты.

Немцы часто переходили в контратаки. Наши части отражали их огнем или же сочетали упорную оборону на одном участке с быстрым и решительным обходом противника и ударом по его флангу. Соответственно этому танки в одном случае вели огонь с места, а в другом — являлись основной ударной силой в группах, совершающих маневр.

Небезынтересен следующий эпизод. В одном месте колонны немецкой пехоты, имея танки и до ста орудий, попытались прорваться на запад, но натолкнулись на N кавалерийскую дивизию. Впереди лежащая местность отлично просматривалась. Пути, по которым двигались немецкие войска, были отчетливо видны на значительное расстояние. Это позволяло массированным огнем нанести противнику тяжелые потери и заставить его отхлынуть назад. Командир дивизии приказал всей артиллерии, в том числе и приданной, выкатить орудия на открытые позиции. Бросать танки в атаку было нецелесообразно, поскольку неприятель располагал сильными артиллерийскими средствами, включая и самоходные орудия. Поэтому танкам тоже было приказано вести огонь с места. В результате противник понес исключительно большой урон в живой силе и в технике. Дороги были завалены вражескими трупами, разбитыми орудиями, машинами, повозками.

Во всех случаях, когда танки находились в боевых порядках спешной конницы, успех определялся детальной согласованностью усилий на поле боя, взаимным пониманием между танковыми и кавалерийскими офицерами, умением оказывать друг другу помощь и поддержку в ходе боя. Здесь на первое место выдвигалось взаимодействие.

Но вот уничтожение таганрогской группировки противника было закончено, и наши части стали наступать в западном направлении, опрокидывая и преследуя врага. Тактика немцев в этот период боевых дей-

свгий была подчинена одному стремлению: всеми средствами задержать наше продвижение. Характер местности способствовал замыслам противника. На пути наших частей было много рек, которые помогали ступающим немецким войскам создавать крепкие промежуточные рубежи обороны. Один из таких рубежей был оборудован немцами на западном берегу реки Грузской Еланчик. Изучение этого рубежа показало, что здесь целесообразнее всего пробить оборону противника сильным бронированным кулаком.

Согласно решению, принятому командованием кавалерийского соединения, все приданные танки были сведены в одну группу, которую подчинили командиру N кавалерийской дивизии. Мощным ударом танковая группа прорвала вражескую оборону. За танками в пробитую брешь немедленно вошла в конном строю дивизия, а затем сюда же были направлены и остальные силы соединения. Здесь мы имеем, следовательно, еще одну форму тактического взаимодействия конницы с танками: обладающая большой пробивной способностью танковая группа проламывает вражеский оборонительный рубеж и тем самым дает возможность кавалерийскому соединению немедленно войти в прорыв.

В дальнейших боях формы взаимодействия конницы с танками также менялись в зависимости от обстановки. В ряде случаев отдельные группы танков придавались частям соединения и совместно с ними решали боевые задачи. Если же нужно было создать крепкий кулак, танки сводились в одну мощную группу, которой ставили задачи непосредственно командир соединения. Техника взаимодействия никаких особых затруднений не вызывала. Наши кавалерийские части имеют большой опыт совместных действий с танками в самых различных вариантах. Это, конечно, значительно облегчало дело. Личный состав танковых групп со своей стороны всемерно обеспечивал четкость и непрерывность взаимодействия. В частности, на всем протяжении боя показывали отличную сработанность кавалерийские подразделения гвардии генерал-майора Тутарниова и танкисты гвардии подполковника Жидкова.

Основной вывод из опыта совместного рейда танков и конницы следующий: в каждом отдельном случае надо вдумчиво анализировать обстановку и выбирать тот способ взаимодействия, который наиболее эффективен в данных условиях. Что же касается организации взаимодействия, то здесь, повторяем, нет особо серьезных трудностей. Если конница ведет бой в спешных боевых порядках, то она организует взаимодействие с танками в этот период так же, как и пехота. В остальных случаях, когда кавалерийская и танковая группы выполняют согласованный маневр, имеющий целью обход или окружение противника, исключительное значение приобретает четкая, бесперебойная связь. Для этого и конница, и танки располагают достаточными средствами. Связь осуществляется самыми различными способами: от радио и самолета до личного общения командира конной и танковой группы.

Гвардии полковник Г. ВАЛЮШКИН.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ТАНКОВ С АВИАЦИЕЙ

Взаимодействие танков с авиацией наиболее ярко выражается в наступлении. Главной задачей авиации при обеспечении операции является уничтожение огневых средств и опорных пунктов врага непосредственно на поле боя, уничтожение его танков и в первую очередь танковых тылов. Самолеты будут в данном случае выполнять роль воздушной артиллерии, способной поражать цели на всю глубину обороны, а также сопровождать подвижные части при прорыве.

Танковое соединение по своей природе относится к наиболее подвижному роду войск. Но если его действия сочетаются с действиями авиации, то эта подвижность возрастает. Управление боем в этом случае потребует более гибких и оперативных форм. Без этого нельзя своевременно нацелить авиацию на появившиеся в ходе боя новые очаги сопротивления или огневые точки. Поэтому командир, организовав взаимодействие, должен в первую очередь уделить внимание вопросам управления и связи.

Организация взаимодействия по времени, когда авиации поставлена задача обработать отдельный участок обороны и прикрыть наземные войска, пожалуй, не потребует личной встречи командира соединения с командиром авиачасти. Здесь зачастую можно ограничиться лишь плановой таблицей. Зато при взаимодействии, организованном на весь период операции, такая встреча обязательна. Командир авиачасти должен прежде всего хорошо уяснить себе обстановку и задачу наземной части. Разведанные ему необходимо дополнить личной рекогносцировкой местности. Командир танкового соединения, исходя из наличия средств, сумеет в свою очередь договориться о поддержке с воздуха на определенных этапах боя. Тут же будут установлены опознавательные сигналы и сигналы для нацеливания авиации с земли. Хорошо, если на время операции на общевойсковом КП будет находиться командир авиачасти или его заместитель. Отсюда надо руководить боем, установить надежную связь с аэродромами, чтобы в любую минуту можно было вызвать штурмовиков или истребителей.

Помимо этого, крайне важно, чтобы к действующей в первом эшелоне танковой части был прикреплен офицер связи от авиачасти, который по радио держал бы связь со своей частью, помогал нацеливать штурмовиков и бомбардировщиков.

На примере проведенной на одном из участков Западного фронта операции проследим, как было организовано взаимодействие танков с авиацией. Следует отметить, что в этой операции наиболее ярко было выражено взаимодействие прежде всего потому, что на танковое соединение при поддержке с воздуха была возложена задача прорвать фронт на узком участке, а затем блокировать укрепленный населенный пункт. Сама обстановка способствовала наиболее выгодно использовать авиацию для подготовки прорыва и его развития.

При подготовке наступления командир танкового соединения потребовал от авиачастей наиболее полных разведанных. С этой целью было произведено фотографирование переднего края обороны на всю ее глубину. Тщательно засняли населенный пункт с прилегающим к нему районом. Это помогло установить опорные узлы сопротивления, избрать наиболее выгодные пути подхода к ним.

Если учесть, что местность была сильно пересеченная, то станет ясно, какую услугу оказали воздушные разведчики командиру танкового соединения. Благодаря наличию фотопланшетов он получил полные данные о местности и ее обороне. Разумеется, воздушная разведка лишь дополняла наземную и ни в коей мере не исключала ее.

При постановке задачи на командный пункт были вызваны командиры авиачастей, приданных на время операции. Личная встреча как раз помогла найти правильные формы взаимодействия. Было решено, что командир штурмовиков будет находиться на КП и отсюда, имея надежную связь, руководить своими частями. Одновременно он выслал своих представителей с наступающими танковыми частями. Последние имели постоянную связь с КП по радио. Таким образом, командир танкового соединения получил в свое распоряжение авиачасть, с которой должен был взаимодействовать.

Но такая связь была установлена лишь со штурмовиками. С бомбардировщиками ее не было, и они действовали по времени на основе общей плановой таблицы. Это оправдывалось прежде всего тем, что бомбардировочная часть была нацелена для действий в глубину: удары по базам и тылам танков врага, удары на изнурение по опорному населенному пункту.

Отсутствовал на КП и представитель от истребительной авиации. Объяснялось это тем, что истребители должны были беспрерывно находиться в районе боевых действий, прикрывая ударную танковую группу с воздуха. Как убедимся в дальнейшем, подобное решение оказалось неправильным.

Сама операция протекала следующим образом. Бомбардировщики в течение ночи наносили удары по опорным пунктам врага. Систематичность этих налетов позволяла держать немцев все время в напряжении. Так как район действий бомбардировщиков был небольшой, отдельные участки находились постоянно под воздействием с воздуха.

К рассвету количество вылетов начало заметно возрастать, и, наконец, в начале дня над передним краем появились бомбардировщики и штурмовики. Как уже было сказано, бомбардировщики имели своей целью бомбить базы, опорные пункты и артиллерийские позиции. Зато штурмовики во время первых вылетов обрабатывали исключительно передний край. Им была поставлена задача прижать пехоту, подавить противотанковые средства вражеской обороны.

На методах штурма переднего края и взаимодействии на этом этапе с наземными частями следует остановиться подробнее. Дело в том, что

при бомбометании группами самолетов с бреющего полета при плохом обозначенном переднем крае есть опасность поразить свои войска. Кроме того, может быть и другая крайность. Ведущий штурмовиков для перестраховки делает заход далеко в глубину обороны, и, таким образом, огневые точки на переднем крае тогда останутся без воздействия на них авиации. Избежать этого в данном случае удалось двумя мероприятиями. Прежде всего тем, что ведущие группы штурмовиков побывали накануне на переднем крае. Они достаточно изучили местность, могли наблюдать расположение своих войск и противника. Кстати надо отметить, что подобное мероприятие проводится не часто, но опыт последних боев показал необходимость личного ознакомления с местностью если не всех ведущих, то хотя бы командиров авиационных частей. Кроме того, передний край наших войск был обозначен полотнищами, а в момент появления самолетов наземные войска широко применяли ракеты, выпуская их в сторону вражеской обороны. Ракеты служили в процессе боя основными сигналами. Так, например, в глубине обороны противника, когда наши части наталкивались на новые огневые точки, они указывали на них летчикам. Ориентируясь по тому, куда было больше всего направлено ракет, штурмовики подавляли эти пункты своим огнем. Этим же способом нацеливали штурмовиков танкисты. В результате даже в глубине обороны представилась возможность подавлять противотанковые огневые средства пемцев, которые встречались на пути просочившимся в глубину танкам.

Таким образом, применяя на поле боя сигнализацию ракетами, можно вводить авиацию даже на отдельные малозаметные цели. Если учесть, что боевые порядки штурмовиков строились так, что каждый летчик имел возможность самостоятельно выбрать себе даже одиночную цель, станет понятно, насколько были эффективны штурмовые налеты.

Так осуществлялось взаимодействие штурмовой авиации с танками на первом этапе боя. Бомбардировщики в это время действовали в глубине вражеской обороны. После первого массированного удара с воздуха началась артиллерийская обработка переднего края, а через 1 час 15 мин. штурмовики вновь нанесли по нему удар. Это явилось сигналом для атаки. Как только танки перешли в наступление, самолеты перенесли свой огонь в глубину обороны с таким расчетом, чтобы сковать противотанковые огневые средства второго эшелона. Штурмовики волнами по 6—8 машин обрабатывали участок до 4—6 км в глубину в направлении прорыва. В этот период над полем боя появлялись небольшие группы самолетов. Делалось это с той целью, чтобы постоянно воздействовать на врага с воздуха, имея одновременно резерв на земле.

Дальнейший ход событий, показал, насколько важно располагать на земле несколькими резервными группами самолетов, готовых появиться при первой необходимости над полем боя. При этом хорошо, если они на время операции находятся на полевых площадках, расположенных как можно ближе к линии фронта. Так именно и было в данном слу-

час, что значительно способствовало успеху операции. В разгар боя, когда танки вклинились в оборону, одна из групп натолкнулась на сильное огневое противодействие. Не будь здесь офицера связи от авиации, атака могла бы захлебнуться. Он немедленно вызвал по радио группу штурмовиков, точно указав им характер цели и ее местоположение. Через 8 минут появились самолеты: это были шесть «ИЛ-2». Они сделали несколько заходов и подавили минометную батарею и батареи противотанковых орудий. Танкам был расчищен путь, и они получили возможность окончательно ликвидировать этот узел сопротивления. Наступающие сделали после этого еще один рывок и, натолкнувшись вновь на опорный пункт, немедленно вызвали авиацию.

Так в процессе всего боя одна часть штурмовиков подавляла узлы сопротивления, встреченные танками на пути, а вторая действовала в глубину до 4—6 км.

К исходу дня танковое соединение выполнило основную задачу — прорвало фронт на узком участке и блокировало укрепленный населенный пункт. Теперь авиация в основном действовала по коммуникациям, отсекая резервы и продолжая наносить удары по обороне населенного пункта. Взаимодействие на данном этапе боя авиации с танками выразилось в том, что авиации ставились задачи, исходя из обстановки — главным образом бомбометание площадных целей и скопления войск.

Истребители, имея своей задачей обеспечить наземные войска от атак вражеской авиации с воздуха, появлялись над полем боя небольшими партиями. Первоначально такой вид прикрытия оправдал себя, но к концу первого дня наступления и особенно на второй день немцы подтянули свою авиацию на этот участок фронта для противодействия наступлению. Активность их в воздухе резко возросла. Появилась группа «мессершмиттов», которая навязала бой нашим самолетам, отвлекая их в сторону. Как только немцам удалось несколько отвлечь внимание наших истребителей, в районе боев немедленно появились бомбардировщики, имея непосредственное прикрытие. «Юнкерсам» удавалось без должного сопротивления в воздухе бомбить боевые порядки наступающих войск. Этого можно было бы избежать, если бы на общевойсковом КП находился представитель от истребительной части. Имея резерв, он мог бы в нужный момент вызвать истребителей для парирования ударов немецкой авиации. В этом и состояла ошибка организации взаимодействия наступающих войск с истребительной авиацией.

Опыт показывает, что без связи с аэродромами, без управления всей авиацией с КП командира наземных войск немислимо взаимодействие наступающих войск с авиацией.

Таким образом, мы видим, насколько важно при организации взаимодействия танков с авиацией соблюдать основной принцип единого управления всеми частями, решающими одну задачу. Будь это в наступлении или в обороне, на КП командира наземных войск должны присутствовать если не командиры авиационных частей, то их офи-

перы связи. Через них общевойсковой командир и командир танковой группы сумеют правильно и своевременно нацелить авиацию. Выполнение в бою плана взаимодействия и установление опознавательных сигналов и сигналов целеуказания дадут возможность нашим летчикам метко поражать врага в самые уязвимые его места.

Опыт показывает также, что лучшим самолетом для взаимодействия с танками является «ИЛ-2». Этот самолет предназначен для борьбы с танками врага. Штурмовая авиация расчищает путь танкам. Самолеты других типов будут играть подсобную роль, но и для них требуется не менее гибкое управление.

Личный контакт командиров, организующих взаимодействие, уяснение войсками поставленной задачи и строгое выполнение плана совместных действий на земле и в воздухе обеспечат успешное взаимодействие танков с авиацией на поле боя.

Майор В. ДАВЫДОВ.

Дерзость, решительность и отвага
заменяют число.

Суворов.

ТАНКОВЫЕ ЗАСАДЫ

Танковые засады могут применяться в любых видах боя и особенно в разведке, охранении и обороне.

Насколько эффективны танковые засады, показали бои на Орловско-Курском и Белгородском направлениях, где советские танкисты, действуя из засад, уничтожили и подожгли большое количество вражеских танков, в том числе разрекламированных немцами тяжелых танков «тигр».

При организации танковых засад характер местности имеет перво-степенное значение. Выгоднее организовать танковые засады в лесу, кустарнике, овраге, отдельных строениях, при выходах из дефиле, в складках местности. Танки нужно маскировать под ту местность, на которой они располагаются: если засада устроена в лесу, то ветками, если на скошенной ржи — снопами. Целесообразно при наличии времени танки окапывать, привлекая к этому, помимо экипажа, пехоту. Места засад танки должны занимать на большой скорости, а действовать внезапно огнем с короткой дистанции, максимально используя скорострельность орудия и, наконец, смелые и решительные действия при атаке расстроянного огнем противника.

После того как танки расположились в районе засады, необходимо командиру, организующему ее, лично тщательно проверить маскировку и устранить все, что может демаскировать танковую засаду: следы гусениц, поваленные деревья и т. д.

По окончании всех работ экипажи занимают свои места и ведут наблюдение. Экипаж одного или двух танков наблюдает не только через оптические приборы, но и через открытые люки, применяя для этого бинокли.

В одном из боев для прикрытия отхода нашей пехоты на новые рубежи командиру роты тяжелых танков капитану Петрову было приказано организовать танковую засаду в районе станции Попово¹. За станцией находился большой массив леса, через который проходила пассажирская дорога.

Произведя оценку местности, капитан Петров решил выбрать местом засады скошенный и положенный в копны хлеб. Десять танков были рас-

¹ Названия населенных пунктов условные.

ставлены на фронте примерно в 900—1 000 м и замаскированы в кюшах. Ждать пришлось недолго. Колонна танков противника (около 60 машин), имея впереди себя охранение из 5 танков, двигалась к станции. Выйдя из лесу, танки остановились и, постояв 1—2 минуты, двинулись дальше. Капитан Петров пропустил охранение противника и стал ждать основные силы. Через некоторое время вытянулась колонна танков противника. Капитан Петров подал сигнал по радио «Огонь!» С первого залпа загорелись 6 танков, последующими подожжены еще 12 танков. Таким образом, в короткое время было уничтожено 18 вражеских машин, а остальные отошли назад. Наши танки при этом потерь не имели и, выполнив задачу, отошли за пехоту, которая в это время заняла новый рубеж обороны.

Анализируя действия танковой засады, следует отметить, что местность для засады была выбрана тактически правильно: противник, используя скрытые подступы, избрал для движения дорогу в лесу, а засаду капитан Петров организовал на удалении 700—800 м от дороги, используя скошенный хлеб.

Маскировка танков была произведена безукоризненно, и разведка противника не могла обнаружить их.

Огонь открыли одновременно, используя максимальную скорострельность танковых пушек, а дистанция стрельбы позволяла вести губительный огонь прямой наводкой.

Управление всеми танками осуществлялось по радио, в результате чего вели залповый огонь.

В боях на Ростовском направлении наши наступающие части были вынуждены перейти к временной обороне, так как противник, подтянув резервы, начал производить частые контратаки пехотой и танками. Дорога, ведущая через высоту 155,3 в населенный пункт Дроздово, занятый противником, осталась неприкрытой. Командир полка решил находящиеся в его распоряжении два тяжелых танка КВ выдвинуть для прикрытия дороги на высоту 155,3 и организовать засаду.

Танки под командованием лейтенанта Куринна вышли еще до рассвета на высоту 155,3 и экипажи начали окапывать машины, но, как только забрезжил рассвет, 14 танков противника, а за ними немецкая пехота начали без единого выстрела наступление вдоль дороги.

Лейтенант Курин, подпустив танки противника на дистанцию 500—600 м, открыл интенсивный огонь. Второй танк также открыл огонь. Немецкие танкисты, ошеломленные такой внезапностью, вначале не могли даже вести огонь. Немецкая пехота при первых же выстрелах залегла, а как только остановившиеся танки повернули обратно, она в панике бросилась бежать. В результате короткого огневого боя уничтожено 7 танков противника, а с переходом двух танков КВ в контратаку было уничтожено до роты немецкой пехоты.

Явное превосходство в силах противника не устранило наших танкистов вступить с ним в бой. Огонь по танкам был открыт с короткой

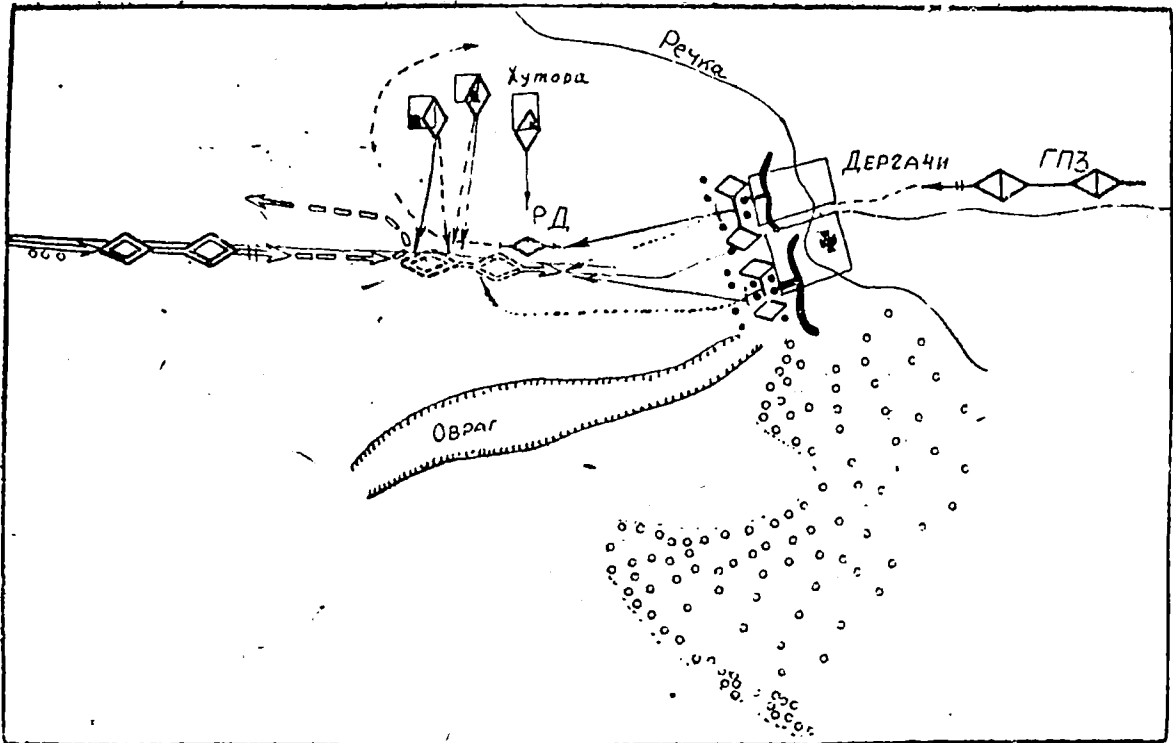

Схема 1

дистанции внезапно, и боевые порядки противника были расстроены. Лейтенант Куриш решил уничтожить пехоту противника при отходе танков. Но не всегда при подобной обстановке нужно преследовать противника, так как он имеет еще достаточно сил, чтобы, оправившись, нанести удар нашим танкам. Кроме танков, в деревне Дроздово противник расположил свою артиллерию.

На одном из участков фронта для охранения колонны соединения была выделена головная походная застава в составе одной танковой роты, усиленной мотопехотой. При подходе к населенному пункту Дергачи разведка доложила начальнику ГПЗ, что по дороге на Дергачи движется до 10 танков и колонна мотопехоты из 12 машин. Начальник ГПЗ решил организовать засаду (схема 1).

При подходе колонны противника на 700 м наши танки открыли огонь с места, расстроили колонну, а затем атакой с флангов завершили разгром колонны танков противника. Лишь двум легким танкам удалось отойти. Мотопехота при первых выстрелах начала было спешиваться, но с усилением огня сразу свернула с дороги и отошла обратно.

Действия при обнаружении противника были быстры и решительны. Это видно из того, что начальник ГПЗ решил не оставлять населенного пункта Дергачи противнику, так как захват его давал бы ему преимущество.

Экипажи танков действовали решительно и смело. Например, экипаж старшего сержанта Смирнова, видя, что его пушка вышла из строя, пошел на таран.

Как недостаток в действиях танков следует отметить тот факт, что мотопехота, за исключением двух машин, ускользнула от разгрома.

Организуя засаду, необходимо распределять огонь по колонне, добиваясь поражения в первую очередь важных для танков целей, но не упуская такие цели, как мотопехота. В данном случае можно было, используя лес и скрытые подступы, поставить приданной мотопехоте задачу выйти на фланг колонне противника и нанести удар с юго-востока.

На другом участке фронта командованием был предпринят глубокий удар кавалерийских частей и одного танкового соединения. Первый день продвижения был успешным, но в последующие дни противник, подтянув резервы, прогнал танковую контратаку, стремясь выйти нашим колоннам во фланг и тыл.

К середине дня противник предпринял с хутора Сомово контратаку 40 танками. Танки противника, ведя огонь с хода, начали обход с юга, но командование во время разгадало маневр противника и быстро выдвинуло на высоту 197,4 имевшийся резерв — одну роту средних танков. Наши танки не могли по времени развернуться на широком фронте и поэтому, подойдя к высоте 197,4, выдвинулись настолько, чтобы иметь возможность наблюдать и вести прицельный огонь (схема 2).

Танки противника, подойдя к врагу, начали было преодолевать его,

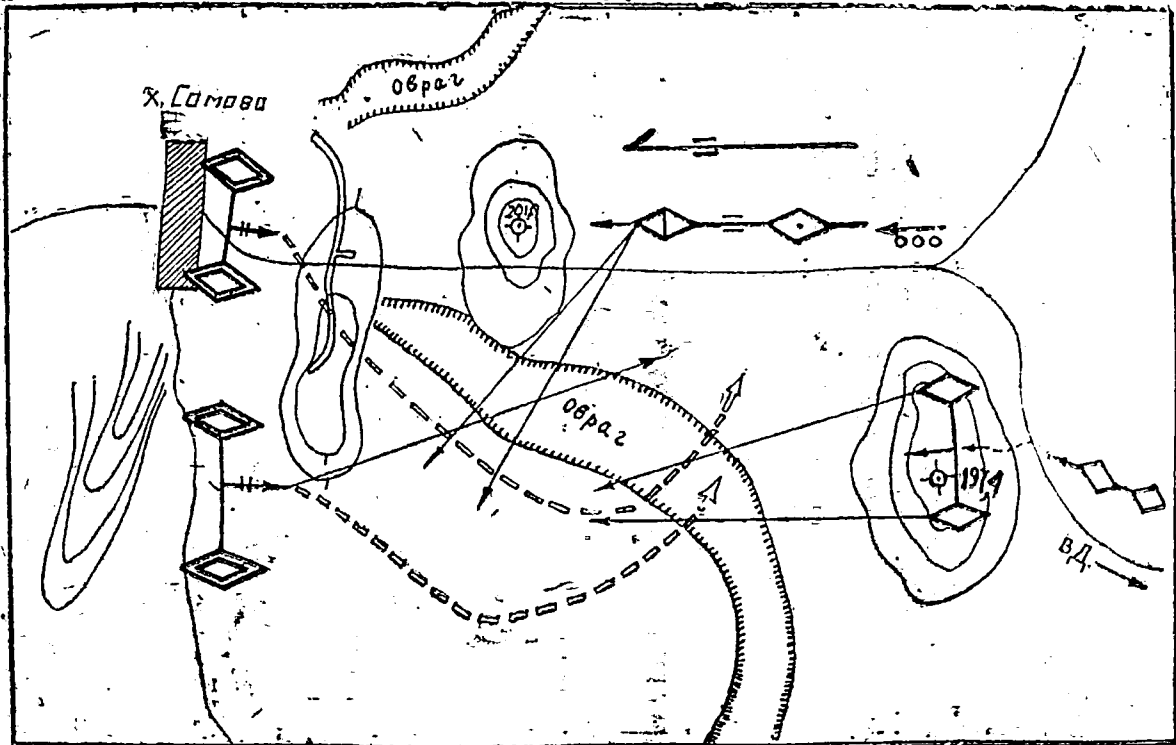

Схема 2

но в это время наша рота танков открыла огонь. Открыли также огонь танки, находившиеся на высоте 201,0. Противник, оставив 12 подбитых танков, начал отходить к хутору Сомово, ведя сильный огонь с ходу по колонне, находившейся на высоте 201,0. В этом бою мы потеряли один танк.

Таким образом, своевременно разгадав замысел противника, командование быстро предприняло контрмеры, выдвинув на высоту 197,4 свой резерв, двигавшийся за боевыми порядками. Применять танки для нанесения обходного контрудара не представлялось возможным, потому что местность сковывала наши действия: но обеим сторонам дороги были глубокие овраги, непроходимые для танков. Противнику можно было нанести большой урон, выдвинув противотанковую артиллерию (10 орудий) на открытую позицию. Но этого не было сделано.

Гвардии капитан В. КАРНАУШЕНКО.

ПАМЯТКА ПО ДЕЙСТВИЮ ТАНКОВ ИЗ ЗАСАД

Действия из засад при соблюдении тщательной маскировки и скрытности нанесут врагу большой урон в технике и живой силе.

Опыт боев с немецкими захватчиками показал, что наши небольшие силы, действующие скрытно из засад, истребляют и обращают в бегство целые подразделения врага.

В засаду обычно выделяются взвод танков, одно-два орудия ПТО, отделение истребителей с бутылками горючей смеси, с противотанковыми гранатами и взвод пехоты. Командир части выбирает место засады на путях наиболее вероятного движения противника или на флангах движения своих войск.

Начальник засады, запомни!

1. Выбирай место для засады в кустарниках, на опушках леса, рощ, в складках местности.
2. Тщательно маскируй следы гусениц танков при их движении к выбранному месту для засады. Для маскировки танков в засаде используй: стог сена, сарай, танковые окопы.
3. Обеспечь запасные позиции для танков, скрытые подходы и выходы к ним.
4. Занимай выбранное для засады место скрытно (лучше ночью); тщательно проверь маскировку следов гусениц и тропинки, проделанные бойцами к месту засады.

5. Прекрати всякое движение в районе засады.
6. Располагай танки «углом вперед» или «уступом» на дистанциях не более 30—50 метров — это обеспечит хорошую связь и обстрел.
7. Пехоту и истребителей танков располагай в хорошо замаскированных окопах и щелях.
8. Вышли секреты на удаление 1—1,5 километра, для своевременного предупреждения о подходе противника.
9. Организуя тщательно круговое наблюдение, для чего назначай каждому экипажу сектор наблюдения и указывай основные ориентиры.
10. Обеспечь весь личный состав засады продовольствием, снарядами и бензином на все время боевых действий засады.
11. Немедленно доноси командиру части о появлении противника и своих действиях.
12. Держи связь с командиром части по телефону и через посыльных на мотоциклах или на лыжах.

Командир танка и орудия ПТО, запомни!

1. Расположи и хорошо замаскируй танк (орудие) на месте, точно указанном начальником засады.
2. Определи дистанцию до основных ориентиров и близлежащих местных предметов.
3. Подготовь данные для стрельбы.
4. Оборудуй место для танка (орудия) на запасных позициях.
5. О замеченном движении противника немедленно доложи начальнику засады.
6. Открывай огонь только по сигналу начальника засады.

Весь личный состав засады, запомни!

1. Действуй в засаде смело и решительно; проявляй инициативу.
2. Подпускай противника на близкие дистанции (100—200 метров), чтобы бить наперляк.
3. Открывай огонь обязательно прицельный с максимальной скоростью только по сигналу начальника засады.
4. Уничтожай в первую очередь тяжелые и средние пушечные танки, руководствуясь следующим:
 - а) при движении танков противника в походной колонне в первую очередь уничтожай головной и замыкающий танки, а затем переноси огонь на остальные;
 - б) при фланговом движении танков противника уничтожай ближайšie к тебе танки;
 - в) при движении танков противника в боевом порядке с фронта уничтожай командирские танки, идущие в центре боевого порядка, а затем остальные.

5. Переноси огонь на другие цели только после уничтожения той цели, которую ты обстреливаешь.

6. Веди наблюдение за результатом огня по разрывам (попаданиям); корректируй стрельбу выносом точки прицеливания.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДКИ В ТАНКОВОМ СОЕДИНЕНИИ ПРИ ВВОДЕ В ПРОРЫВ

Хорошо организованная и активно действующая разведка — одно из условий победы в бою. В ее организации, методах и способах ведения не должно быть шаблона. Разведка организуется по-разному, в зависимости от конкретных условий обстановки и выполняемой частью или соединением задачи. В настоящей статье мы хотим поделиться опытом организации разведки при вводе танкового соединения в прорыв.

Разведка перед вводом танкового соединения в прорыв

После того как июльское наступление немцев на Белгородско-Курском направлении провалилось, наши части перешли в решительное наступление.

Прорыв обороны противника на нашем участке фронта совершали общевойсковые соединения; танковые соединения входили в прорыв и развивали успех. Штаб танкового соединения, зная предстоящую задачу, немедленно организовал сбор данных о противнике и наблюдение за его действиями.

Для выполнения поставленных задач в полосе предстоящих действий на переднем крае наших общевойсковых частей были организованы офицерские наблюдательные посты. В их состав входили офицеры инженерной и артиллерийской служб.

Штаб танкового соединения имел телефонную связь с головными наблюдательными постами, куда, как на пункт сбора допесений, поступали данные соседних наблюдательных постов. Кроме того, для связи с головными наблюдательными постами выделялось по 2—3 мотоцикла и бронемашинны.

Разведорганы танкового соединения за передний край не высылались, радио не работало, чтобы скрыть сосредоточение танкового соединения. Штаб танкового соединения выслал офицеров связи — разведчиков — в штабы впереди действующих общевойсковых частей, где они изучали данные о противнике, характер инженерных препятствий, систему противотанковой обороны.

Особое внимание уделялось разведке путей подхода к переднему краю и движения танков через оборонительную полосу противника.

В вышестоящих штабах получали данные воздушной разведки, фотографии, характеристику действующих частей и соединений противника. Все получаемые данные сосредоточивались в разведывательном отделе, обрабатывались и докладывались командиру и начальнику штаба танкового соединения, а что считалось необходимым для войск, доводилось до сведения частей.

Разведка при вводе танкового соединения в прорыв

За наступающей пехотой в ее боевых порядках следовали на танках и бронемашинах подвижные офицерские наблюдательные посты, задачей которых было вести непрерывное наблюдение за действиями противника.

Двигаясь в боевых порядках наступающих войск, подвижные наблюдательные посты передвигались от рубежа к рубежу и располагались там, откуда лучше было наблюдать за действиями противника и продвижением своих войск.

В данном случае начальники наблюдательных постов, кроме машины связи, пользовались радиосвязью. Впереди танковых соединений двигались разведотряды и разведгруппы в готовности вести разведку в полосу наступления соединений.

Разведывательный отряд состоял из роты бронетранспортеров, взвода танков, 2—3 противотанковых пушек, роты автоматчиков, взвода бронемашин, сапер, 10—15 мотоциклов для связи. Разведывательные отделы вели разведку на флангах танковых соединений на удалении 10—20 км.

Разведывательная группа состояла из двух взводов автоматчиков, взвода бронетранспортеров, нескольких мотоциклов и бронемашин. В задачу разведгруппы входило устанавливать направление отхода главных сил противника, подход его резервов и систему инженерных препятствий.

Разведка при действиях в глубине обороны противника

Пройдя горловину прорыва, танковые соединения вышли на оперативный простор. На данном этапе боевых действий разведка велась круговая. Впереди наступающих частей, на удалении 1—3 км, следовали разведдозоры, а разведгруппы вели разведку на вероятных направлениях подхода подвижных резервов противника.

В другом танковом соединении разведка была организована несколько своеобразно. После успешных боев за Котельниково соединение получило боевой приказ наступать в западном направлении. Предстояло совершить марш в 250 км в тылу противника.

Для выполнения поставленной задачи выслали передовой отряд. Начальник штаба включил в него разведорганы, подчинив их начальнику передового отряда. Задачей разведорганов было вести разведку в междуречье рек Дон и Сал.

В состав передового отряда включили 3 разведгруппы, каждая в составе 2 взводов бронетранспортеров, взвода бронемашин, 2 противотанковых орудий, взвода автоматчиков, и мотоциклы связи.

От разведотдела соединения был послан офицер-разведчик, который возглавлял разведку и имел специальную радиостанцию для связи со штабом соединения. Помимо этого, непосредственно от главных сил были высланы по отдельным направлениям еще два разведоргана.

В последующие дни от главных сил высылались на переправы, на перекрестки дорог неподвижные разведдозоры с задачей, ведя наблюдение в своих секторах, устанавливать, подходят ли новые части противника. Все данные о противнике сообщались в разведотдел штаба. Разведдозоры состояли из 3—4 машин.

Разведка велась на фронте в 60—70 км. Наличие большого количества разведывательных органов создавало у противника впечатление большого количества танков в районе действий нашего соединения.

Разведка, как правило, должна иметь свою сеть радиосвязи. В боях под Сталинградом это оправдало себя. Отдельная радиосеть давала возможность своевременно получать данные о противнике и докладывать их командованию.

Выводы

До ввода танкового соединения в бой разведка ведется наблюдением через сеть наблюдательных постов на переднем крае наших войск. Кроме того, изучаются данные о противнике, получаемые в штабах впереди действующих частей и вышестоящих штабов. Боевая разведка не высылается за линию своей пехоты, чтобы не открыть противнику свое сосредоточение.

С началом наступления пехоты танковые соединения выделяют подвижные офицерские наблюдательные посты, задача которых — вести непрерывное наблюдение за действиями противника.

Разведорганы танковых соединений следуют за наступающей пехотой в готовности вести разведку в направлении предполагаемых действий танкового соединения.

С вводом танкового соединения в прорыв особое внимание уделяется разведке на флангах и воздушной разведке, задача которых — устанавливать подход подвижных резервов противника.

С выходом танкового соединения на оперативный простор разведка ведется круговая, задача которой — устанавливать подход подвижных резервов противника, наличие противотанковых препятствий.

Командиру танкового соединения целесообразно на период действий в глубине придавать разведывательную авиацию, чтобы он мог вести разведку на себя, так как данные от вышестоящих штабов иногда запаздывают.

Гвардии полковник Л. ГРЕЧАНКОВ.

ТАКТИЧЕСКАЯ ТАНКОВАЯ РАЗВЕДКА

Командир, который по-настоящему изучает противника, знает его сильные и слабые стороны, глубоко и правильно осведомлен о его возможностях и замыслах, сумеет добиться победы и малыми силами. Всестороннее знание противника даст возможность применить искусный маневр, использовать внезапность и бить его по слабым местам. Вот почему каждый командир должен добиваться в первую очередь образцовой работы разведки. Без нее он не должен ступить ни шагу.

В разведке, как и всюду, успех дела решают люди. В разведывательные органы и подразделения нужно подбирать опытных, бывалых бойцов, прошедших хорошую боевую подготовку, любящих разведку, смелых, инициативных, быстро разбирающихся в обстановке. Кроме того, в каждой линейной части должны быть на учете подразделения, которым можно поручить выполнение задачи по разведке. Это вызывается тем, что в процессе боевых действий часто необходимо высылать разведку и из состава линейных подразделений.

Но одного только подбора кадров мало. Их надо еще подготовить. Как бы хорошо ни были подобраны люди, но если они не обучены ведению разведки в различных условиях, командиру трудно рассчитывать на получение точных и достоверных данных о противнике.

За годы борьбы с гитлеровцами в Красной Армии воспиталось огромное количество замечательных разведчиков, опыт которых должен быть положен в основу обучения в училищах, в резервных и запасных частях.

Каждый вид боя требует особой организации и своих способов разведки. В данной статье рассмотрим работу разведывательных органов при действиях в прорыве и при преследовании противника.

Получив задачу, командир разведоргана прежде всего должен уяснить ее в деталях и произвести расчет времени. Затем он отдает распоряжение о подготовке к разведке, а сам по карте оценивает обстановку и принимает решение. При этом он изучает направление и местные предметы, которые необходимо разведать, определяет рубежи вероятной встречи с противником, устанавливает порядок движения и сигналы для связи, выделяет машины в головной и боковые дозоры и, если нужно, заготавливает для них схемы движения. После этого проверяет готовность каждой машины и убеждается в сдаче документов и личной переписки. В соответствии с расчетом времени разведывательный орган выходит в укрытое место, где командир, выставив охранение, отдает приказ.

Проверив знание личным составом задачи и сигналов, командир разведоргана во главе ядра проходит точно в назначенное время исходный пункт.

Порядок движения. Для своего непосредственного охранения и осмотра пути и местных предметов командир отдельного разведыва-

тельного дозора высылает дозорную машину. Командир отдельной разведывательной группы высылает вперед головной дозор в составе не менее двух машин. На пересеченной местности полезно для осмотра местных предметов придавать дозору одно-два отделения мотопехоты. Удаление дозора от ядра разведывательного органа зависит от обстановки (местность, удаление противника, видимость и т. д.) и может достигать до 1 500 м. В ночное время и на пересеченной местности расстояние между ядром и дозором сокращается до 200—300 м. Удаление дозора (дозорной машины) от ядра должно обеспечивать зрительную связь между ними и своевременную поддержку дозора огнем из ядра.

Для осмотра местных предметов, находящихся в стороне от маршрута, командир разведоргана периодически высылает боковые дозоры, которые, выполнив свою задачу, присоединяются в назначенном месте к ядру разведывательного органа.

В разведке необходимо вести себя так, как если бы за каждым укрытием находился противник. Многие командиры разведорганов допускают грубую ошибку, оставляя без осмотра населенные пункты и укрытия по сторонам дороги и подвергая себя и главные силы опасности нападения противника из засад.

Для охраны с тыла следует также выделить дозор, движущийся на удалении 500 м.

Ядро разведоргана не должно расплываться на многочисленные дозоры. Следует образовать мощный кулак для ведения разведки боем. Поэтому количество машин, выделяемых в дозор, должно строго соответствовать наличию сил и средств.

До рубежа, где встреча с противником маловероятна, разведорган движется безостановочно под прикрытием дозоров, ведя наблюдение с хода. В районе вероятной встречи с противником он переходит к движению скачками от одного укрытия к другому. Командир разведоргана лично осматривает впереди лежащую местность и намечает следующее укрытие. Разведка ведется следующим образом. Подойдя к очередному укрытию, дозор осматривает местность, и, не найдя ничего подозрительного, дает сигнал ядру «Путь свободен». Приняв сигнал, командир разведоргана выдвигается к дозору, останавливается в укрытии и подтягивает к себе ядро. Осмотрев местность, он указывает командиру очередной укрытый наблюдательный пункт. Ядро остается на месте до получения от дозора сигналов в готовности поддержать его своим огнем. При таком методе на передвижение затрачивается много времени. Чтобы сэкономить его, разведорган должен проходить открытые пространства между укрытиями на максимальной скорости.

Если времени на подготовку достаточно, можно применить и другой способ передвижения. Командир разведоргана заранее указывает командиру дозора по карте места остановок в укрытиях для наблюдения. Зная их, командир дозора останавливается на очередном наблюдательном пункте и после осмотра укрытия дает сигнал «Путь свободен». По

этому сигналу ядро движется к месту остановки дозора, а дозор, не ожидая его подхода, начинает движение к следующему укрытию.

Первый способ позволяет двигаться более скрытно, но замедляет движение. Второй способ менее скрытен, но экономит время. Выбор того или иного способа движения зависит от обстановки и поставленной задачи.

Порядок осмотра местных предметов. Разведка населенного пункта начинается с осмотра его с удобного наблюдательного пункта. Но одним наблюдением редко удастся убедиться в наличии или отсутствии противника. Поэтому необходимо применить обманные действия с целью вызвать на себя огонь противника: демонстрировать огород, обстреливать подозрительные места, высылать дозор для обхода населенного пункта.

Зимой этого года командир одного разведоргана лейтенант Фадеев, остановившись в укрытии, стал наблюдать за населенным пунктом, подлежащим разведке. Не найдя ничего подозрительного, он приказал дать несколько выстрелов по окраине населенного пункта, но ответа не последовало. Тогда он выслал дозор из двух танков с задачей обойти населенный пункт и выйти на его противоположную окраину. Противник не выдержал и открыл огонь по обходящим танкам.

Чтобы определить наличие противника, применяется иногда такой прием. Две дозорные машины проходят через населенный пункт на большой скорости, двигаясь на дистанции 100—150 м одна от другой. При этом вторая машина наблюдает за головной, готовая поддержать ее своим огнем. Машины ведут с хода пулеметный огонь по подозрительным местам (кустарник, овраг, отдельные строения и т. д.). Противник не всегда откроет ответный огонь сразу, иногда он может проявить выдержку и, выбрав удобный момент, пропустить дозоры и внезапно обрушиться огнем на ядро. Чтобы избежать этого, надо населенный пункт тщательно осматривать. Для захвата домов на окраине и детального осмотра населенного пункта полезно высылать в качестве десанта, а при наличии хорошего пути — вслед за дозором на автомашине несколько автоматчиков.

В период зимних боев в этом году для разведки деревни Рудево был выслан разведывательный дозор в составе двух средних танков и 10 автоматчиков. Командир разведывательного дозора решил проскочить на танках по одной улице, а вернуться по другой. Автоматчики должны были занять крайние дома и затем осмотреть населенный пункт. Так и было сделано. Танки на большой скорости ворвались в Рудево, обнаружили противника, подняли у него панику, а автоматчики, пользуясь этим, захватили в плен несколько немцев. Пользуясь данными разведывательного дозора, танковая часть, выславшая его, с хода атаковала и заняла Рудево.

Роши, небольшие леса и кустарники разведорган осматривает, двигаясь по параллельным дорогам. Если их нет, дозоры обходят рошу и

кустарник по опушке и выходят на противоположную сторону. Прежде чем втягиваться в лес, необходимо с ближайшего укрытого наблюдательного пункта тщательно осмотреть его опушки и наиболее подозрительные места и для проверки обстрелять их пулеметным огнем. Ядро разведоргана втягивается в лес только после того, как он будет осматривен дозорами. При осмотре леса для большей гарантии и собственной безопасности полезно в помощь дозорам выделять несколько автоматчиков. Боевая практика показывает, что чем труднее работа дозоров, тем выгоднее иметь в их составе пехоту (автоматчиков).

При осмотре больших лесов разведорган высылает в стороны от своего пути дозорные машины, которые, следуя по параллельным дорогам и просекам, просматривают глубину леса и, выполнив задачу, прижимают к ядру в заранее указанном им месте.

При осмотре леса необходимо обращать внимание на вершины деревьев и кустарники для выявления «кукушек», истребителей танков и засад противника. Признаками засад могут служить следы гусениц и колес, идущие от дороги в лес, а зимой — следы лыж и ног.

Связь между ядром и дозором. Двигаясь от ядра на зрительную связь, дозор передает в ядро результаты наблюдения и осмотра при помощи сигналов флажками; ими же пользуется командир разведоргана при передаче приказаний дозору. Уставных сигналов часто не хватает, поэтому приходится пользоваться также дополнительными сигналами.

Перед тем как отдать приказ, командир разведоргана должен продумать, какие дополнительные сигналы могут потребоваться при выполнении задачи, дать их, а после отдачи приказа проверить, точно ли все видят эти сигналы. Одной флажковой сигнализации иногда бывает недостаточно. Может получиться так, что дозорные машины при внезапной встрече с противником будут скрыты от наблюдения. На этот случай устанавливают сигнал ракетой. К этому часто приходится прибегать при осмотре населенного пункта.

Если в разведоргана много машин, то для передачи сигналов от дозора к ядру и обратно можно выделить машину в качестве подвижного поста наблюдения и связи. Тогда дозор сможет двигаться на большем удалении, не теряя зрительной связи с ядром.

Действия при встрече с противником. Разведорганы нередко увлекаются боем, забывая свою основную задачу — вести разведку противника. Бой — не цель действий разведоргана, а лишь средство для получения данных о противнике. В бой выгодно вступать при благоприятно сложившейся для этого обстановке, когда, например, разведорган неожиданно для противника столкнулся с ним на марше или на отдыхе или когда путем организации засады легко внезапно разгромить противника.

Уничтожая мелкие вражеские группы, разведорган стремится уклониться от боя с противником, оказывающим упорное сопротивление или

превосходящим его в силах. В последнем случае необходимо путем высылки дополнительных дозоров установить не занятые противником промежуток и фланги и пройти незамеченным к объекту разведки.

В бою надо всегда стремиться к захвату пленных, так как они могут дать ценные сведения. Опыт войны показал, что очень важно в составе разведоргана иметь переводчика, хотя бы немного знающего язык противника. Опрос пленных на месте облегчит командиру разведоргана выполнение задачи. Кроме того, тотчас после боя пленные под влиянием страха более правдиво отвечают на вопросы.

Прежде чем вступить в бой с противником, командир разведоргана должен решить:

- будет ли бой опосредствовать выполнению задачи по разведке;
- имеется ли в наличии благоприятно сложившаяся обстановка;
- помогает ли бой выполнению общего замысла старшего начальника.

Вот как, например, поступил командир отдельного разведывательного дозора майор Степанов. Танковое соединение действовало в тылу противника. Требовалось установить наличие и силы врага в населенном пункте Константиновка. В состав отдельного разведывательного дозора входили 3 средних танка и 19 автоматчиков. Никаких данных о противнике не было. Местность была незнакомая. Ночь, зима. Дороги не сходились с картой. Майор Степанов предусмотрительно взял проводника из числа надежных местных жителей. Прежде чем войти в какой-либо населенный пункт по маршруту движения, майор Степанов высылал 10 автоматчиков для занятия на окраине нескольких домов, чтобы установить наличие противника и путем опроса местных жителей собрать сведения о нем. Такая мера предосторожности дала свои результаты: в одном месте ему удалось с помощью местных жителей уничтожить до десятка вражеских автоматчиков. При подходе к населенному пункту Кондратьевка майор Степанов заметил километрах в трех впереди блеснувший в темноте свет фары. Он решил захватить машину. Два танка двигались в линию со скоростью 5 км в час, третий пошел, на дистанции 50 м, автоматчики спешились и пошли на флангах танков, а майор Степанов — впереди. В таком порядке прошли не более 200 м. Вдруг из темноты в непосредственной близости появился немецкий бронетранспортер, а через несколько секунд взвились вверх три ракеты и осветили длинную колонну машин, хвост которой терялся далеко в темноте. Здесь враг допустил ошибку, которую немедленно использовал майор Степанов. Он подал команду «К бою», и его танки открыли огонь по колонне противника.

Среди немецкой колонны поднялась паника. Машины остановились и стали разворачиваться. Остановка колонны была на руку разведоргану, и он не замедлил этим воспользоваться. Три танка врезались в колонну, уничтожая огнем и гусеницами живую силу и технику врага. Автоматчики, зайдя с фланга, в упор расстреливали разбегающихся гит-

леровцев. В течение часа разгром вражеской колонны был завершен. Как потом выяснилось, она состояла из штаба танковой дивизии и артиллерийского полка и двигалась на одну из станций для погрузки. В результате боя было уничтожено и захвачено 150 солдат и офицеров, 8 бронемашин, 22 бронетранспортера, 21 автомашина, 5 легковых машин, 12 минометов, 28 пушек, 22 пулемета.

Действия разведоргана были правильны. Успеху их содействовали допущенная противником олошность в применении ракет, захват командиром разведоргана инициативы в свои руки, быстрота и решительность действий, использование паники противника.

В данном примере действия разведоргана не шли в разрез с замыслом старшего начальника, а оторваться и обойти противника по условиям местности было невозможно. Оставалось только бить его.

В других условиях, когда есть укрытые пути обхода и надежная связь с главными силами, разгром вражеской колонны можно предоставить подразделениям, выделенным для этого от главных сил, а разведоргану следует уклониться от боя и продолжать движение к объекту разведки.

Командир отдельного разведывательного дозора капитан Финаев, следуя по своему маршруту для выполнения задачи, вышел в населенный пункт Ивановка. Перед тем как совершить очередной скачок в следующее укрытие, было установлено путем наблюдения, что колонна пехоты противника силой до батальона выходит из населенного пункта Марьевка. Капитан Финаев решил встретить вражескую колонну из засады, используя в качестве укрытия постройки. О встрече с противником и о своем решении он послал донесение. За отсутствием радиостанции и машины связи донесение пришлось отправить пешим посыльным навстречу двигавшейся по этому же маршруту танковой части.

Внезапным нападением из засады разведорган в составе одного легкого танка и 15 автоматчиков уничтожил 60 вражеских солдат и офицеров, захватил 6 пленных и трофеи.

Вначале капитан Финаев хотел уклониться от боя, изменить маршрут и продолжать движение к объекту разведки, так как к этому представлялась возможность, но простой расчет показал, что пеший посыльный не сможет своевременно предупредить главные силы для организованной встречи противника. Тогда он решил вступить в бой, применив засаду.

Обнаружив крупную танковую колонну противника, командир разведоргана, уклонившись от боя, должен установить за ней наблюдения и донести о силе, составе и направлении движения колонны. Так и поступил командир разведоргана одного танкового соединения. При подходе к населенному пункту К. он установил выдвижение из него танковой колонны противника. Не обнаруживая себя, разведорган отошел назад. Донесение по радио, дублированное бронемашинной, было отправлено главным силам. Разведорган пошел в обход населенного пункта.

а на месте был оставлен дозор с задачей наблюдать за колонной противника.

Командир части, получив донесение, совершил обход и ударил колонне во фланг. В результате противник, понеся большие потери, поспешил отступить. Было подбито 12 танков, 20 автомашин, 6 орудий. Успеху содействовали правильные действия разведки.

Донесения и способ их доставки. Неверные донесения на войне — злейшая и серьезнейшая опасность. Из-за этого могут напрасно погибнуть десятки и сотни людей. Причинами неверных донесений чаще всего бывают: отсутствие ориентировки на местности, путаница во времени, ошибки в оценке противника. Кроме того, некоторые командиры разведорганов недостаточно заботятся о том, чтобы их донесения были доставлены своевременно.

С другой стороны, некоторые командиры, высылая разведку, грешат тем, что обязывают присылать столько срочных донесений, что на их доставку не хватает ни сил, ни средств. А иногда они просто не дают никаких средств связи. Помимо радиосредств, разведоргану необходимо придавать и подвижные средства связи. Количество машин должно быть не меньше числа ожидаемых донесений.

В первую очередь следует использовать радио, дублируя важнейшие донесения подвижными средствами.

Если донесение посылается в письменном виде, оно должно быть написано разборчиво, простым черным карандашом. Воспрещается пользоваться цветным и в особенности химическим карандашом, так как в ненастную погоду бумага намокнет и нельзя будет разобрать, что на ней написано.

Вернувшись из разведки, командир разведоргана немедленно докладывает о выполнении поставленной задачи и проверяет, все ли его донесения были получены.

В разведке больше, чем в другой области военного дела, должна быть проявлена дерзость, настойчивость и широкая инициатива, направленная на выполнение разведывательной задачи и на использование выгодно сложившейся обстановки.

В разведке больше всего нетерпим шаблон. Боевая обстановка настолько многообразна, что пример удачной разведки в одном случае нельзя применять в другом. Любовь к разведке, выращивание отважных разведчиков, привитие им навыков разведывательной работы помогут поставить разведку — глаза и уши армии — на должную высоту.

Майор А. ПОЗДЫШЕВ.

От редакции. Автор рекомендует в качестве приема разведки местный предмет обстрел «подозрительных мест». Такой способ не всегда применим, так как разведорган может демаскировать себя стрельбой.

При рассмотрении приведенных автором примеров не следует из них

делать выводов, что разведорган всегда состоит из танков. Автор рассматривает разведку в условиях бездорожья, глубокого снега, когда приходилось использовать танки. Танки — решительное средство удара, поэтому распылять их в разведку нецелесообразно. Для этой цели лучше использовать другие машины.

РАЗВЕДКА МЕСТНОСТИ ЗИМОЙ

(Из фронтового опыта)

При организации разведки зимой необходимо учитывать, что снег, мороз, пурга и короткие дни усложняют передвижение танков и автомашин, затрудняют изучение системы обороны противника, его опорных пунктов, расположения огневых средств и заграждений. Особое значение приобретает разведка противотанковых препятствий, так как они покрываются снегом.

В каждом конкретном случае зимой в состав разведки необходимо выделять машины повышенной проходимости, лыжников, а лучше всего смешанную группу (примерно 3 танка и 8—10 лыжников) на вездеходе. Лыжников можно перевозить в санях, буксируемых танками, или посадить на танки, придав для связи радиостанцию.

Удаление органов тактической разведки в зимних условиях необходимо сократить. Разведывательная группа (РГ) удаляется от главных сил примерно на 15—20 км, отдельный разведывательный дозор (ОРД) — на 8—10 км.

Разведывательные органы должны быть обеспечены надежными средствами передвижения и средствами связи для доставки донесений.

Опыт боев прошедшей зимы показал, что танковым частям и подразделениям приходилось совершать частые марши, а организация марша зимой требует хорошей и своевременной разведки местности, состояния и проходимости дорог, толщины и плотности снега вне дорог, проходимости танков и транспортных машин через замерзшие реки, озера, болота. Разведку надо производить заблаговременно; если выполнение ее возможно совместить с основной задачей, то целесообразно назначать специальное подразделение для разведки маршрута и местности. На основании данных этой разведки и личной командирской разведки штаб производит расчет на марш.

Опыт подтверждает, что разведка местности и маршрута требует особого внимания и практических навыков. Даже опытные и грамотные саперы не всегда умеют хорошо разведать зимой путь.

Вот один из таких примеров. Для провешивания и разведки маршрута штаб организовал специальную разведгруппу из саперов и регулировщиков, но ни одного танкиста не включил в нее. Возглавлявший

разведку командир саперного взвода по возвращении доложил начальнику штаба, что река в намеченном для переправы пункте неглубокая, весь лед лежит на земле и танки КВ пройдут по нему легко.

Когда к реке подошла ГПЗ, в которой находился командир одного танкового подразделения, то дополнительной разведкой установили, что КВ не пройдут и нужен мост.

Саперов ввел в заблуждение наносный слой земли поверх основного льда. Этот слой земли они приняли за дно реки и считали свою догадку правильной, так как на мелководье в этом месте указывала и карта. На местность вокруг они не обратили внимания и поэтому не учли того обстоятельства, что вблизи была построена небольшая плотина, которая изменила глубину реки.

Когда по приказанию командира-танкиста очистили наносный слой земли и прорубили лед под наносным слоем земли, то оказалось, что глубина реки в этом месте доходила до 2—2,5 м. Лед под наносным слоем земли был толщиной до 30—40 см и не мог выдержать веса средних танков.

За ночь из подручного материала был построен колейный мост, и все танки в назначенный срок переправились через реку.

Но недостаточно разведать путь, его нужно еще своевременно поправить и подготовить к началу движения главных сил. Для этой цели выделялись отряды обеспечения движения (ООД).

В ООД, как показал опыт, необходимо включать не только саперов и регулировщиков, но и танкистов, умеющих определить проходимость танков по льду, на подъемах, спусках, мостах. ООД нужно снабдить соответствующим инструментом для ремонта и исправления дорог, знаками для обозначения маршрута, песком для посыпки обледенелых спусков и подъемов.

Опыт прошлой зимы подтверждает, что многие части справлялись с этой работой хорошо. Опытные и грамотные разведчики всегда разведывают маршрут и находят пути обхода препятствий.

В декабре 1941 г., в период разгрома немцев под Москвой, танковая часть преследовала фашистов по направлению Солнечногорск, Клин, Завидово, Старица. Дорога была повреждена бомбежкой, мосты разрушены, забиты подбитыми немецкими танками и автомашинами, многие участки заминированы. Все это и глубокий снег осложнили и затруднили действия и передвижения танков.

Командир штаба с группой саперов и регулировщиков хорошо разведывал и подготовил маршрут. На картах были подняты все дороги, реки, даже незначительные, и обозначены мосты, обходы, болота. В штабе перед маршем заготовили схемы маршрута и обозначили на них все разведанные препятствия и места их обхода. Весь состав экипажей изучил по схемам предстоящий путь, особенно подъемы, спуски, обходы препятствий.

В результате хорошей разведки и практического использования лич-

ным составом разведывательных данных часть совершила марш в срок и точно, без задержек выполнила боевой приказ командования.

Ко всему этому необходимо добавить, что марш совершался ночью, падал снег и дул сильный ветер.

В головном подразделении и в штабе части во время движения были подготовлены надежные проводники из местных жителей.

Судя по опыту зимних боев, немцы создают основные противотанковые районы в населенных пунктах или на противоположном берегу рек, особенно в тех местах, где удобно и возможно проходить танкам. Огони ведут не только фронтальный, но и фланговый или косопрямельный, как из противотанковых орудий, так и из пулеметов. Одновременно в качестве противотанковых препятствий используются скаты, овраги и берега рек, которые подвергаются обледенению и минируются.

Огневые точки немцы располагают в блиндажах, которые по фронту и в глубину соединяются ходами сообщения, вырытыми в снегу и приспособленными для ведения огня. Система огня в узлах сопротивления строится с расчетом взаимной поддержки.

Немцы широко применяют на подступах и внутри узлов сопротивления противотанковые и противопехотные мины. Попадались часто мины спаренные, одна под другой, разделенные снегом. Делается это для обмана наших минеров. Найдя минаулавливателем одну мину, сапер успокаивается, полагая, что задача выполнена, в действительности же опасность для танков еще не устранена.

Кроме минных полей, которые прикрываются снегом, немцы устраивают ряд препятствий для танков: ямы, рвы, фугасы. В отдельных узлах сопротивления встречались насыпи из снега, облитые водой и обледенелые, прикрывавшие дзоты.

Особенно прочно немцы укрепляют селения, преграждающие подступы к узлам шоссе и полевых дорог и к железнодорожным станциям. Так, например, они сильно укрепляли подступы к станции Лотошино и железнодорожной станции Шаховская. На дорогах немцы устраивают засады, подступы минируют и простреливают огнем. Вот почему при разведке оборонительной полосы противника или его укрепленного пункта разведорган должны особенно тщательно высискивать все то, что мешает атаке танков. Снег многое скрывает. Разведчики обязаны вскрыть слабые места в обороне и систему противотанковой обороны, толщину снега на подступах к переднему краю, минные поля, противотанковые рвы и ловушки, отыскать фланги.

Зимние бои показали, что без хорошей разведки атака населенного пункта обычно оканчивалась неудачей. Танки, не разведав снежного покрова, застревали в снегу, попадали на минные поля и подрывались или атаквали в лоб и несли потери от неразведанных противотанковых орудий противника. Там, где разведка была организована правильно, результаты получались положительные.

При атаке населенного пункта Бяково саперы разведали минные

поля и ночью накануне атаки их расширили, артиллеристы точно вскрыли всю систему противотанковой обороны и подготовили данные для подавления огневых точек противника, танкисты отыскивали фланги и искусственные препятствия противника (рывы и ямы, прикрытые хворостом и засыпанные снегом). Разведали удобные подступы в обход противника с флангов.

При совместной рекогносцировке общевойсковых командиров — артиллеристов, танкистов — все разведывательные данные были суммированы и увязка действий происходила на основе конкретных данных о противнике и системе обороны. Танковым экипажам предоставили время для дополнительной разведки боевых курсов. Всему составу экипажей было ясно, что и где мешает на пути, и они смело маневрировали, используя местность и атакуя противника с флангов.

Благодаря проделанной подготовительной работе глубокий снег обошли; танки двигались к переднему краю на максимальных скоростях и открыли огонь по заранее разведанным пушкам и пулеметам противника. Наша артиллерия сначала мощным сосредоточенным огнем уничтожила орудия противника и наблюдательные пункты на переднем крае, а когда танки подошли к переднему краю, огонь был перенесен в глубину укрепленного пункта противника. Как танкистам, так и артиллеристам не стоило большого труда уничтожить огневые точки, которые точно установила разведка.

Не ожидая такого мощного и организованного удара, немцы выскакивали из землянок и пытались огнем отсечь пехоту от танков. Но танкисты, хорошо изучившие не только подступы к обороне противника, но и глубину узла сопротивления, прекрасно маневрировали и по сигналам командиров пехотных подразделений возвращались и где огнем, а где гусеницами уничтожали огневые точки противника, мешавшие продвигаться нашей пехоте. Немцы оставили много трофеев и убитых, а населенный пункт прочно закрепила за собой наша пехота. Потерь танковые подразделения не понесли ни в людях, ни в материальной части.

Практика зимних боев показывает, что в частях, где по-серьезному готовили и тренировали людей для разведки зимой, меньше или совсем не было случаев проваливания танков под лед, застревания в болотах или подрыва на неразведанном минном поле.

Необходимо учесть опыт зимних боев и систематически тренировать всех танкистов в ходьбе на лыжах, учить ориентироваться в метель и пургу, на любой местности, днем и ночью, уметь разведать реку, болото, обледенелые спуски и скаты, учитывать все особенности местности в зимних условиях.

Полковник Ф. ЛЕВАДИНЫЙ.

БОЕВАЯ ТАНКОВАЯ РАЗВЕДКА

Наши уставы подчеркивают, а боевой опыт учит, что непрерывная, правильно организованная разведка является залогом успеха в бою. Боевая разведка ведется при непосредственном соприкосновении с противником и во время боя. Обстановка в бою может быстро измениться: она таит в себе всякого рода неожиданности, которые необходимо вовремя предусмотреть, чтобы принять новое решение. От боевой разведки требуется, чтобы она непрерывно добывала новые сведения о противнике и своевременно доносила о них.

Во время борьбы с финской белогвардейщиной произошел такой случай. Наши части готовились к прорыву линии Маннергейма. Работа по организации взаимодействия между танками, пехотой и артиллерией подходила к концу. Вдруг в штаб пехотной части поступило донесение, что наша пешая разведка успешно продвигается вперед, не встречая в предполагаемом укрепленном районе ни ДОТ, ни сопротивления со стороны противника. Не проверив этих данных разведки, приняли решение отменить артподготовку и начать танковую атаку с хода. Командир соединения на всякий случай выделил дозор в составе трех танков с задачей — наблюдением и демонстративными действиями проверить, находится ли противник в укрепленном районе Хотинен-Турга. Вслед за разведывательным дозором через 10 минут выступил и первый эшелон соединения. Головной дозорный танк двигался впереди на удалении 150 м, за ним — танк начальника дозора и третий танк, которые вели наблюдение за головным дозорным танком и за местностью. Подойдя к проделанному в надолбах проходу, головной дозорный танк остановился, открыв пулеметный и орудийный огонь по подозрительным снежным буграм. Они безмолвствовали. Два других танка стояли за кустарником и вели наблюдение. Головной танк проскочил через проход в надолбах. На удалении 200 м была вторая линия надолб с проделанным в ней проходом. Головной танк снова открыл огонь, хотел было проскочить и через этот проход. Но противник потерял выдержку, и на танк из ДОТ обрушился огонь противотанковых пушек. Первый эшелон бригады был своевременно предупрежден о наличии в данном районе ДОТ.

Во время пюльских боев 1942 г. в районе Харькова наша танковая часть вступила в бой с превосходящими танковыми силами фашистов. Умело сочетая огонь и движение, используя для стрельбы укрытия, наша танковая часть уничтожила несколько танков противника, создав, таким образом, равенство в силах. Немцы пустились на хитрость. Они начали отходить, чтобы заманить наши танки под удар своих танков, находящихся в засаде. Но это им не удалось. Боевая танковая разведка, выделенная на фланг, своевременно обнаружила засаду немцев и сообщила главным силам. Засада была уничтожена, и танковая часть продолжала громить немецкие танки.

Десятки других примеров также подтверждают, какое большое значение имеет боевая танковая разведка. Недаром говорят, что разведка — глаза и уши командира.

Органом боевой танковой разведки являются боевые разведывательные дозоры силой до танкового взвода (до отделения мотоциклистов). Однако шаблона здесь быть не может. Если речь идет о наступлении на сильно укрепившегося противника, то в боевой разведывательный дозор (БРД) лучше назначить тяжелые танки, имеющие более мощную броню. При наступлении на противника, слабее укрепившегося, целесообразнее выделять средние танки как наиболее маневренные. В подвижных видах боя (встречный бой, выход из боя, преследование) на отдельных участках с успехом можно применять легкие танки, бронемашины и мотоциклы.

БРД, как правило, высылается от танкового батальона. При этом в наступательном бою необходимо соблюдать следующие условия: полоса действий боевых разведывательных дозоров должна перекрывать фронт наступления танковой части, а интервалы между танками БРД устанавливать, примерно, в 150—200 м, чтобы между ними была зрительная связь и взаимная огневая поддержка.

В каждом отдельном виде боя удаление БРД будет различно: в подвижных видах боя — 1—2 км, в наступательном бою — 300—400 м, чтобы основная масса наступающих танков могла поддержать БРД своим огнем.

БРД ставятся следующие задачи: во встречном бою — устанавливать фланги противника, обнаруживать обходящего с флангов противника, его засады, скопления на флангах для нанесения удара во фланг и тыл нашим танкам; в наступательном бою — обнаруживать противотанковые орудия, своевременно выявлять контратакующие танки противника, танковые засады; при преследовании — наблюдать за отходящими танками противника, обнаруживать танковые засады, устанавливать оборонительные рубежи, на которые отходит противник; в обороне — своевременно обнаруживать обходящие танки противника; при выходе из боя — наблюдать за преследующими танками противника, своевременно выявлять танки противника, обходящего наши фланги.

Задачу свою БРД выполняет наблюдением и активными действиями. Особенно сложна и ответственна задача БРД в наступательном бою. Двигаясь впереди своего подразделения, он открывает огонь по укрытиям и подозрительным местам, стараясь заставить «заговорить» противотанковые орудия и танки противника, находящиеся в укрытиях. В засаде, чтобы своевременно предупредить свои танки, идущие позади. Для обеспечения себя надо, обнаружив противотанковое орудие или танк противника, стремиться первому открыть огонь, чтобы сковать их действия. Необходимо выбирать укрытый путь движения, не стоять перед препятствием на одном месте, а маневрировать, ведя огонь по предполагаемым местам нахождения противника, применять зигзагообразные

движения, чтобы затруднить ведение огня противника. Непременным условием выполнения боевой задачи и сохранения безопасности является умение наблюдать из танка. Надо помнить, что если раньше обнаружил неприятеля и раньше открыл огонь, то сковал действия противника, уничтожил его.

В БРД необходимо посылать экипажи хорошо сколоченные, умеющие наблюдать, смелые, инициативные, умеющие ориентироваться на местности и разбираться в обстановке.

Связь БРД с главными силами — зрительная, при помощи ракет-трассирующих снарядов и пуль, донесений, сигналов по радио.

Для успешной работы БРД, особенно в наступательном бою, необходимо организовать тщательное наблюдение за сигналами и целеуказаниями танков БРД со стороны наступающих танков, артиллерийских наблюдательных пунктов, командиров орудий танковой поддержки, пехоты, пулеметчиков, минометчиков, для того чтобы во-время заметить указанную боевой разведкой цель и поддержать БРД своим огнем.

В приказе начальник БРД должен получить сведения: о противнике, о соседних разведывательных или охраняющих органах, маршрут или направление действий, указания, что необходимо установить, до какого рубежа или пункта вести разведку, как будет установлена связь, что делать после выполнения задачи.

Для подготовки к действиям состава БРД и материальной части начальнику БРД должно быть предоставлено время. Он обязан тщательно по карте и наблюдением изучить местность в полосе предстоящих действий.

Каждый экипаж танка, выделенный в БРД, должен считать за большую честь драться впереди своих товарищей и предупреждать их о встрече с противником.

Капитан А. ПОЗДНЫШЕВ.

БОЕВАЯ РАЗВЕДКА В ТАНКОВОМ БОЮ

Среди всех видов и способов разведывания огневой системы обороны противника, особенно противотанковой, играет немалую роль правильно организованная и постоянно действующая танковая боевая разведка. Она приобретает особое значение на местности, сильно пересеченной, с большим количеством естественных масок (рощи, кустарник, овраги, и т. п.), когда с помощью наблюдения, поисков и даже авиационной разведки бывает очень трудно, а иногда и совсем не удается выявить систему противотанковой обороны.

Кроме того, как показал опыт боев, противотанковые орудия и танки неприятеля, находящиеся в засаде, редко обнаруживают себя до выхода наших танков на поле боя. Особенно это относится к орудиям кинжаль-

ного действия, которые обычно открывают огонь лишь с очень близких дистанций (иногда 80—100 м).

Для боевой разведки от основной массы танков высылается вперед один эшелон, который своими активными действиями заставляет «заговорить» замаскированные противотанковые орудия и находящиеся в засаде танки неприятеля. Этим самым он предохраняет основную массу наших танков от внезапного огня, а следовательно, позволяет с меньшими потерями в материальной части выполнить задачу.

Какие танки и сколько их нужно выделять в эшелон боевой разведки? Шаблон тут не может быть. Все зависит от того, какова местность и насколько сильно укреплен передний край обороны врага.

Если местность сильно пересеченная и передний край обороны прочно укреплен, в эшелон боевой разведки нужно выделять в основном тяжелые и часть средних танков. Там же, где местность сравнительно ровная, а передний край укреплен более слабо, нужно использовать средние танки, как более маневренные и в то же время имеющие достаточную огневую мощь. Использовать в боевой разведке легкие танки нецелесообразно, особенно в период боя за передний край главной оборонительной полосы, когда ее противотанковая система не нарушена.

В количественном отношении, как показала практика, в эшелон танковой боевой разведки нужно выделять от части столько машин, чтобы они шли с интервалом в 150—200 м одна от другой. Тогда каждый экипаж будет хорошо видеть соседний танк и сможет своевременно поддержать его огнем. Кроме того эшелон боевой разведки должен несколько перекрывать фронт наступления танковой части.

Каково удаление эшелона от основной массы танков? Он должен идти на дистанции зрительной связи, т. е. на расстоянии 300—400 м, чтобы основная масса танков могла своевременно поддержать его действительным огнем.

В боевую разведку нужно выделять экипажи, умеющие отлично наблюдать из танка и ориентироваться на местности. До боя эти экипажи должны путем тщательного наблюдения изучить впереди лежащую местность, определить скрытые подступы к переднему краю обороны и места, где возможно наличие противотанковых орудий неприятеля.

Движение эшелона боевой разведки должно совершаться зигзагообразно, чтобы противотанковые орудия не могли вести по нему огонь с одной точки прицеливания. Важно по возможности одновременное появление танков на поле боя, что обеспечит больший успех боевой разведки.

Задача основной массы танков — временно оказать огневую поддержку эшелону боевой разведки. Для этого нужно все поле боя, насколько оно видно, распределить на секторы наблюдения по ясно видимым ориентирам. За каждым танком боевой разведки и его направ-

лением должны наблюдать несколько экипажей основного эшелона, идущего сзади.

Немалое значение тут будет иметь также поддержка со стороны орудий сопровождения. Приведем характерный пример. Однажды по эшелону боевой разведки, когда он проходил мимо рощи, неожиданно был открыт фланговый огонь из противотанкового орудия. Это орудие заняло огневую позицию уже после того, как наш артиллерийский огонь был перенесен в глубину, и было хорошо замаскировано. Естественно, что оно могло бы нанести урон проходившим вблизи танкам боевой разведки, а затем и основного эшелона. Но за этой рощей пристально наблюдал командир одного из орудий сопровождения. Он своевременно заметил, где находилась пушка, и метким огнем вывел ее из строя вместе с расчетом. Эта пушка успела произвести только три выстрела.

Между прочим, этот пример ясно показывает, что, помимо наблюдения за боевой разведкой из танков основного эшелона, необходимо заранее организовать наземное наблюдение на специальных артиллерийских наблюдательных пунктах.

Артиллерии всех видов, а особенно орудиям сопровождения, должна быть поставлена задача — немедленно открывать огонь не только по требованию танков боевой разведки (необходимо разработать специальные сигналы для вызова огня и указания целей каждым танком в отдельности), но также на основе собственного наблюдения. Такую же задачу должны получить и пехотные огневые средства (пулеметы и минометы всех калибров). Хорошо организованное огневое обеспечение танковой боевой разведки дает возможность вскрыть противотанковую систему неприятеля с минимальными потерями.

В дальнейшем с развитием боя в глубине обороны, когда чужно будет ликвидировать отдельные очаги сопротивления и бить по подходящим резервам противника, необходимость в танковой боевой разведке будет редкой. Тогда танки эшелона боевой разведки станут действовать в составе своих подразделений или в составе обычных разведывательных органов.

Майор М. ВЛАСОВ.

ТАНКОВАЯ РАЗВЕДКА В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

Танковая разведка, находясь в тылу противника, должна действовать дерзко и в то же время осмотрительно. Непрерывная информация старшего начальника о результатах боевой работы (по радио и посылками) — обязательное условие. Танковые части, стремительно продвигаясь вперед, зачастую не знают точно, где именно расположены узлы сопротивления в глубине обороны противника, куда подходят его резервы и какова их численность, откуда нужно ожидать его контратак и т. п.

Поэтому от своевременности и полноты сведений, добытых глубокой танковой разведкой, подчас во многом зависит решение командира. Боевой опыт нашего подразделения позволяет выявить некоторые особенности действий танковой разведки в тылу противника. Постараемся сделать это на примере одной наиболее характерной операции.

Состав глубокой танковой разведки с автоматчиками на лыжах или посаженными на танки может быть различным. Это определяется конкретной обстановкой. В данном случае наступающие не ожидали встретить на первых порах прочный оборонительный рубеж в глубине расположения противника. Вследствие этого разведка состояла из взвода автоматчиков и трех легких танков. Поскольку надо было пройти через большие лесные массивы, командир танковой бригады выслал разведку за сутки до выступления главных сил, чтобы она сумела отыскать и провесить наиболее подходящие маршруты. Разведчики должны были также найти удобный путь для движения колесного транспорта и обеспечить колонну главных сил от внезапных нападений противника, особенно из засад.

Движение по лесисто-болотистой местности затрудняло ориентировку. Но разведчики отлично знали особенности маршрута, умели точно выдерживать азимут, и это помогло им не сбиться с нужного направления. Большую помощь в смысле ориентировки оказал танкистам один подросток из местных жителей, который хорошо знал окрестности в радиусе свыше 20 км. Между прочим, наступающие иногда пренебрегают опросом местного населения и совершенно напрасно. Практика показала, что такой опрос приносит огромную пользу.

Продвигаясь вперед, танковая разведка встретила водную преграду. Здесь был мост, но он не выдержал бы нашей материальной части. Поэтому требовалось найти брод. Взвод автоматчиков стал вести разведку без танков в прежнем направлении, а танкисты начали искать брод, рассчитывая догнать пеших разведчиков позднее.

В деревнях, через которые пролегал маршрут, имелись небольшие гарнизоны немцев. Широко использовал сведения, получаемые от местных жителей, наши автоматчики прошли вперед около шести километров и без потерь заняли четыре населенных пункта. В коротких схватках с противником они захватили в плен 9 немецких солдат и много полицейских. Тем временем танкисты, внимательно промерив русло реки, отыскали брод. Танки быстро переправились на другой берег и вскоре присоединились к пешим разведчикам.

Затем на пути разведки встретилась вторая водная преграда. Река здесь была более глубокой и широкой. Преодоление ее осложнилось тем, что на противоположном берегу противник заранее подготовил оборону полевого типа, прикрывавшую подступы к одному крупному селению, превращенному немцами в опорный пункт. Путем тщательного наблюдения удалось установить, что в обороне немцев имеется слабое место между двумя мостами, которые противник успел взорвать.

Командир разведки быстро оценил обстановку. Было решено, что часть автоматчиков форсирует реку вброд, а затем обойдет с тыла деревню, в которой закрепились немцы, и выбьет оттуда противника. Однако, форсированию реки мешали станковые пулеметы, выставленные немцами на высотах. Для подавления этих огневых точек были выдвинуты на окраину деревни, расположенной на нашем берегу, два танка. Под прикрытием их огня автоматчики решительным броском преодолели реку и стали быстро продвигаться к деревне, используя складки местности. Огнем автоматов и гранатами они сбили незначительный заслон противника, ворвались в деревню и вскоре заставили немцев очистить ее, а потом захватили и высоты, господствующие над рекой.

Перенаправлять остальных бойцов вброд уже не было необходимости. С помощью местного населения был построен плот, на котором переправились на противоположный берег оставшиеся автоматчики с боеприпасами. Это позволило быстро закрепить за собой захваченный плацдарм.

Теперь нужно было подготовить переправы для прохода танков и колесного транспорта. Между тем, выгодный в этом отношении участок реки возле второго моста еще оставался в руках противника, продолжавшего интенсивно обстреливать наш берег. Требовалось отбить у немцев другой населенный пункт, откуда они прикрывали огнем подступы к броду возле второго моста. С этой целью разведка разбилась на две группы. Одна из них в составе 15 автоматчиков должна была зайти в тыл противнику, а другая — три танка и оставшиеся автоматчики — наносила удар с фланга.

Вся подготовка к действиям и самый бой заняли не больше часа. Быстрота, дерзость и внезапность ударов предрешили успех. Противник бежал, оставив в деревне 19 солдат убитыми и ранеными. Но оказалось, что и здесь нельзя было переправить через реку танки и колесные машины. Немцы успели увеличить глубину имевшегося тут брода и затопить поврежденный мост. Оказывается, у них была сооружена плотина ниже по течению реки.

Чтобы во-время подготовить переправу для главных сил, командир разведки выделил группу подрывников, снабдив их взрывчатым веществом. Эта группа на танке быстро достигла плотины и взорвала ее. Вода пошла на убыль, и вскоре был подготовлен брод. Когда главные силы подошли, то танки и колесный транспорт прямо с хода переправились на противоположный берег реки, расширили плацдарм, занятый разведкой, а затем атаковали и захватили важный опорный пункт немцев, где противник концентрировал свои резервы, собираясь оказать длительное сопротивление наступающим. Решительные и дерзкие действия танковой разведки помогли сорвать эти намерения противника.

Зимой в составе глубокой танковой разведки обязательно должны действовать автоматчики на лыжах. В случае надобности они могут

самостоятельно вести борьбу с мелкими гарнизонами противника, а действуя совместно с танками, сумеют захватить и сильный опорный пункт. Перед выходом в разведку надо обязательно рассчитывать, где и сколько следует устроить бродов или мостов через реки. Поэтому в состав разведывательной группы следует включить некоторое число сапер с необходимым шанцевым инструментом.

Опыт учит, что танкистам, отправляющимся в глубокую разведку, нужно захватывать с собой взрывчатые вещества и иметь в своих рядах опытных подрывников. В зимних условиях это особенно важно, поскольку приходится подрывать лед на бродах. С помощью взрывчатых веществ это дело пойдет в несколько раз быстрее, чем распиловка льда или же выкалывание его ломом.

Прокладывая путь танкам через брод, надо либо вынимать лед из воды, либо сплачивать его вниз по течению. Иначе танки могут сесть днищем на крупные льдины, а при выходе образуются ледяные груды, которые затруднят выезд танков на берег. Ширина трассы должна в несколько раз превышать ширину танка. Тогда, если одна машина остановится, остальные, обойдя ее, смогут продолжать переправу.

Майор В. БЕЛЯЕВ, капитан А. ЛЕГКОДУХ.

ТАНКОВАЯ РАЗВЕДКА В ОПЕРАТИВНОЙ ГЛУБИНЕ

Танковые и моторизованные части благодаря присущей им высокой маневренности часто, преследуя противника, глубоко вклиниваются на занятую им территорию. В таких условиях танкистам приходится полагаться исключительно на данные собственной разведки.

Поскольку оборона противника в оперативной глубине представляет собою ряд «островных» гарнизонов, подчас не имеющих между собой тактической связи, танковая разведка ведется преимущественно боем. Поэтому состав ее должен быть таким, чтобы можно было нанести врагу ряд сильных ударов, а нередко и удерживать в течение длительного срока важные пункты и рубежи.

Командованию *N* танковой части требовалось немедленно выяснить, какие силы противника группируются вокруг одного населенного пункта, по соседству с которым располагалась крупная железнодорожная станция. Разведывательная группа с подразделением пехоты и несколькими орудиями двинулась с исходных позиций. До намеченного района было около 20 км. Не ввязываясь в бой с мелкими группами противника, разбросанными в селах и хуторах по маршруту движения, разведка быстро продвигалась вперед.

Перед селением и железнодорожной станцией танкисты остановились в ложине, поросшей кустарником. Сначала были посланы пешие раз-

ведчики. Они установили наблюдением, что противник, занимающий станцию, не заметил подхода наших танков. Тогда командир разведки решил немедленно захватить станцию и населенный пункт. С этой целью командир расположил вдоль основной шоссеиной дороги полковые орудия, а танки и пехоту бросил в атаку с соседнего участка.

Эффект оказался огромным. В то время, как артиллеристы перенесли огонь на выходы из селения, танки ворвались на железнодорожную станцию. Они быстро заняли вокзал и депо. Несколько гусеничных машин прочесало улицы селения. Были захвачены контрольные пленные из различных частей. Опрос пленных позволил выяснить нумерацию частей противника, а также, какова их численность, куда они преследовали. Удалось еще установить с помощью опроса пленных и местных жителей, что за последнюю декаду здесь проходило на восток полтора десятка воинских железнодорожных эшелонов в сутки. Это дало возможность определить численность всей группировки противника.

Немедленно последовал приказ о занятии круговой обороны в населенном пункте, и была перерезана шоссеиная дорога на восток. Чтобы вывести из строя железную дорогу, были подорваны все стрелки, пути, мосты и другие железнодорожные сооружения. Таким образом одним ударом были перерезаны две основные коммуникации, питавшие войсками, боеприпасами и продовольствием группировку противника.

Немецкая группировка, о которой идет речь, непрерывно подвергалась ударам нашего соседнего соединения; изолированное положение ее могло стать вскоре критическим. Немцы, видимо, чувствовали это. Они решили во что бы то ни стало возвратить коммуникации и бросили против нашей танковой разведки крупные силы. Однако наше командование своевременно усилило ее свежими подразделениями танков, пехоты, артиллерии. В течение нескольких дней здесь шли ожесточенные бои, в ходе которых перемалывались различные части противника. Причем был выявлен ряд новых танковых, пехотных и артиллерийских частей, срочно сброшенных немцами из глубокого тыла. Все эти данные позволили разгадать замысел противника и наметить план нового удара.

Анализ действий этой разведывательной танковой группы позволяет сделать ряд тактических выводов. Проникнув в оперативную глубину расположения противника, следует смелее применять разведку боем, чтобы добыть нужные сведения. Противник разобщен, растерян и, находясь в движении, естественно, не подготовлен к длительной обороне того или иного рубежа. В этой обстановке даже сильные части немцев после решительного удара по ним быстро утрачивают волю к сопротивлению.

Но все же, чтобы полнее выявить группировку противника в намеченном районе, разведчики должны быть готовы к длительному бою и даже к обороне. Умелое сочетание методов обороны и наступления — одна из специфических особенностей действий танковой разведки в оперативной глубине.

Нередко, чтобы собрать важные сведения, разведчикам приходится действовать на значительном удалении от своей части и порой даже в окружении. Ясно, что состав танковой разведки и методы ее действий в подобной обстановке будут резко отличаться от только что описанных.

Однажды нашему командованию потребовалось выяснить: какие части противника двигаются с юга к одному крупному населенному пункту. Заодно нужно было вывести из строя единственную железнодорожную коммуникацию в пункте, который отстоял от наших исходных позиций более чем на 40 км. Пройтись днем на такую глубину через территорию, занятую противником, было практически невозможно, да и невыгодно, так как противник сумел бы определить состав прорвавшейся группы танков. Решено было прорваться к селению и железнодорожной станции ночью. Поскольку двигаться предполагалось в основном по целине, — вместо полковых орудий были взяты противотанковые пушки и подразделение противотанковых ружей. Это мероприятие увеличило подвижность разведки, сохранив ее огневую мощь.

Ночью танки, совершив трудный марш, внезапно ворвались в назначенный населенный пункт. Противник, застигнутый врасплох, почти без боя очистил его. Танкисты-разведчики тут же подорвали все пути и железнодорожные мосты и заняли круговую оборону. Контрольные пленные помогли быстро расшифровать ряд важных вопросов. В итоге двухдневного боя в окружении танкисты полностью разрешили свои разведывательные задачи и лишь после этого, ночью же, отошли на исходные позиции.

Иногда разведка носила смешанный характер. Мелкие группы танков вызывали на себя огонь противника, а в это же время пехота засекала его огневые точки, которые уничтожались огнем артиллерии. Так пришлось действовать на одном из важных направлений, где немцы успели создать стройную систему обороны. Стрелковый батальон, взаимодействуя с небольшим количеством танков, сумел нанести врагу большой урон, приковать его внимание к этому району и целиком раскрыть его группировку.

Таким образом, умело сочетая методы наступления и обороны, и производя диверсии одновременно в нескольких направлениях, наши танкисты всегда нащупывали слабые звенья в расположении немцев. Оборонительные формы боя, не свойственные танковой разведке в обычных условиях, приобретали большой тактический смысл, когда разведка действовала в оперативной глубине. Они дезориентировали противника в отношении направления главного удара, заставляли его лихорадочно метаться на широком фронте, распылять силы. Все это вместе взятое как раз и подготовило почву к разгрому вражеской группировки по частям.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТАНКОВОЙ РАЗВЕДКИ

Опыт летнего наступления наших войск, а особенно Харьковской, Орловской и Ельнинской операций, проведенных с участием танковых масс, дает немало характерных примеров боевой работы разведки танкового корпуса. На основе имеющегося опыта можно сделать некоторые общие выводы в отношении принципов организации этой разведки.

Танковый корпус является оперативно-тактическим соединением, которое применяется на главном направлении. Для танковых корпусов характерны: действия в качестве эшелона развития успеха с целью разобщения и окружения главной группировки противника; действия по открытому флангу противника и его тылам; преследование отходящего противника с целью полного его уничтожения. Следовательно, основные виды боя танкового корпуса — это главным образом наступление и встречный бой.

Важнейшим, а подчас и решающим мероприятием на марше танковых войск в предвидении встречного боя является разведка, органы которой обязаны заблаговременно предупреждать свои войска о группировках противника, о том, куда двигаются его колонны и какие ими достигнуты рубежи. Организация разведки и приемы ее действий требуют большого искусства и не терпят шаблона. Чтобы рассчитывать на успех, командир корпуса должен ясно представлять себе поле предстоящего боя, характер обороны противника, группировку его резервов.

Танковый корпус имеет достаточно мощные средства, с помощью которых вполне можно обеспечить части требуемыми сведениями, когда корпус будет находиться в оперативной глубине. Главное здесь — правильно использовать силы и средства разведки, предназначенные для выполнения боевой задачи. Постараемся подтвердить это положение конкретными примерами.

В одной из боевых операций действовали два танковых корпуса, причем на каждый была возложена активная задача. Один корпус, действовавший с юга, организовал разведку следующим образом: разведывательные органы были назначены на каждый маршрут, офицеры-разведчики тщательно подобраны и проинструктированы, весь личный состав разведки отлично знал свои задачи и понимал, что от его активных действий зависит успех боевой работы корпуса. В динамике боя разведчики обнаруживали узлы сопротивления противника и находили пути обхода, своевременно доносили командиру корпуса о группировке немцев. В результате части корпуса быстро продвинулись на 35—40 км и выполнили поставленную задачу.

Второй танковый корпус, действовавший с северо-запада, также выслал разведку, но при организации и подготовке ее наблюдалась беспконтрольность. В ходе боя разведка топталась на месте, слабо вскрывала систему обороны противника, подчас сообщала неточные сведения о его группировках. Вследствие этого корпус неожиданно встречал

организованное сопротивление немцев и втягивался в бой за населенные пункты, что замедляло темп наступления.

Приведенные примеры ясно показывают, в какой степени работа оперативной и тактической разведки оказывает то или иное влияние на боевые действия танкового корпуса и определяет их успех.

Когда танковые части, действующие в прорыве, пройдут тактическую глубину обороны противника, они станут встречать узлы сопротивления, между которыми непременно будут проходы. Кроме того, неизбежны встречные бои с подходящими вражескими колоннами. Наземная разведка танкового корпуса обязана своевременно обнаружить все, с чем могут столкнутьсядвигающиеся вперед части, и донести об этом командиру корпуса по радио или с помощью подвижных средств связи. Данные о характере местности в глубине обороны противника обычно добываются путем детального изучения полосы предстоящих действий по карте и с помощью воздушной разведки. В ходе действий они дополняются сведениями, полученными от пленных, партизан и местного населения.

Разведка в танковом корпусе, как правило, ведется на широком фронте, но основные ее силы и средства всегда следует использовать на главном направлении и нацеливать на определенные объекты. Разведка на флангах и в тылу ведется силами частей, но по плану штаба корпуса. Штаб корпуса в своих распоряжениях по разведке должен указать частям, какие важные населенные пункты и на каком удалении от колонны обязательно нужно обследовать. Особое внимание обращается на обеспечение флангов.

Ширина полосы для ведения разведки определяется пространством, необходимым танковому корпусу для перегруппировки сил и принятия боевого порядка соответственно создавшейся обстановке. Протяженность фронта, на котором будет действовать корпус, находится в прямой зависимости от характера обороны противника, местности и наличия дорог. Нужно полагать, что в среднем полоса действий корпусной разведки займет по фронту 12—16, а в глубину — до 25—30 км. Такое удаление разведки от главных сил обеспечит командиру корпуса время, необходимое для оценки сил противника, передачи своего решения частям и требуемой перегруппировки их.

Поскольку встречный бой танков с подвижным противником скоротечен и проходит обычно на малознакомой местности, огромное значение приобретает личная разведка (особенно местности), проводимая командиром корпуса или командирами частей хотя бы на главном направлении. Она дает возможность командиру быстро принять решение, как того требует обстановка. Самое главное состоит в том, что личной разведкой командир конкретно определит рубежи развертывания корпуса.

Ясно, что разведку в танковом корпусе надлежит организовать, исходя из поставленной перед ним конкретной боевой задачи. Корпус-

ные средства разведки используются главным образом по маршрутам движения колонн. Как правило, корпус будет иметь два-три маршрута. Следовательно, число разведывательных органов будет зависеть от числа колонн в ходе операции.

Сила и состав разведывательных органов должны соответствовать задаче. В их состав необходимо включать средние и легкие танки, бронетранспортеры и пехоту на транспортерах. Если нет бронетранспортеров, то следует взять пехоту на автомашинах или посадить на танки в качестве десанта. Иногда органам разведки придется вступать в бой с отдельными группами противника. Наличие средних танков с их вооружением позволит успешно уничтожать огневые точки противника и вести борьбу с его танками. Присутствие пехоты даст возможность разведывать танконедоступные районы. Непременно нужно включать в состав разведки необходимое количество сапер с миныносителями и хмиков.

Очень важным вопросом является обеспечение разведывательных органов радиосредствами. Целесообразно в каждом из них иметь две-три радиостанции. Крайне полезны простые переговорные таблицы. С помощью таких таблиц разведчики смогут возможно чаще посылать донесения в штаб корпуса, затрачивая на это минимальное время.

Весьма ответственным моментом является подготовка разведки к выполнению боевой задачи. Этим делом должен заниматься непосредственно начальник разведки, а иногда и сам начальник штаба корпуса. Содержание подготовки заключается в детальном изучении характера местности в полосе предстоящих действий, а также предполагаемого или действительного расположения резервов противника, его аэродромов, штабов, станций снабжения, оборонительных рубежей. Особое внимание следует уделять вопросам взаимодействия с соседними органами разведки и разведывательной авиацией.

Некоторые штабы танковых корпусов допускают ошибку, создавая для разведывательных органов сложную схему связи, когда передача добытых данных производится по ступенькам (штаб части, штаб корпуса, командир корпуса). Это приводит к тому, что сведения, как правило, запаздывают и теряют свою ценность. Опыт показал, что целесообразно держать разведывательные органы корпуса и частей на одной волне.

Не претендуя на полноту разработки затронутого вопроса, мы еще раз считаем нужным обратить внимание на то обстоятельство, что на практике успех боевых действий танковых корпусов в значительной мере был связан с качеством работы авиационной и корпусной наземной разведки.

Гвардии полковник Н. ВЕГЕРЧУК.

6. МАРШ, МАНЕВР ПЕРЕДОВОГО ТАНКОВОГО ОТЯДА И ТАНКОВЫЕ РЕЙДЫ

ФОРСИРОВАННЫЙ МАРШ ТАНКОВ

Форсированный танковый марш требует огромного напряжения и от людей и от техники. Следовательно, необходимо всесторонне обеспечить подготовку материальной части и личного состава. Танк должен всегда находиться в таком состоянии, чтобы он мог по тяжелой дороге пройти 150 км в сутки. Это зависит в первую очередь от качества постоянного ухода за машиной. Однако и при хорошем содержании материальной части нужна самая тщательная подготовка танка перед маршем.

В первую очередь важно, чтобы все свободное время, от предварительного распоряжения о марше до приказа о выступлении, было предоставлено войскам. Иногда бывает, что предварительное распоряжение задерживается в штабах соединений и частей «для оформления» и по другим причинам. Следует принять за правило, чтобы от штаба армии до экипажа предварительное распоряжение шло не более часа. Штабам низших соединений и частей нужно первым вопросом организации марша ставить подготовку материальной части и личного состава (отдых механиков-водителей, питание людей).

Следующие вопросы, которые нужно решить штабу танковой части, организующему форсированный марш, — инженерная подготовка маршрута и служба регулирования. Эти вопросы решаются при организации всякого марша, но в данном случае они должны быть решены в короткий срок (даже в ходе марша) и безусловно, потому что ускоренный марш не терпит никаких задержек и лишних остановок. Поэтому сразу вслед за тактической разведкой надо высылать отряд сапер и регулировщиков во главе с одним из командиров штаба. Саперы обязаны подготовить маршрут в инженерном отношении за два-три часа до начала движения главной колонны (главным образом укрепить мосты и проложить объезды).

Следует особо остановиться на регулировании, ибо здесь нередко встречаются непредвиденные трудности. Как правильно организовать регулирование? Штатное количество регулировщиков в танковом соединении невелико, а расстояние в 150 км, да еще при почном движении, требует большого расхода людей. Поэтому, как правило, штабы или регулируют маршрут неполностью, или же берут для этой цели много людей из мотопехоты, ослабляя этим ее подразделения. Чтобы избежать

и того и другого, мы в своем соединении успешно применяли на менее ответственных участках маршрута указатели с условным знаком (ночью указатель освещен). Для наблюдения за указателями назначался подвижный пост регулирования (на мотоцикле).

Старое требование, чтобы каждая часть имела свой маршрут и маршруты различных частей не перекрещивались, почти невыполнимо в условиях современной войны. По одной и той же дороге почти всегда движется несколько частей и даже соединений. На перекрестках встречаются машины разных бригад и корпусов. Избежать путаницы помогают условные знаки (стрелка, квадрат, треугольник и т. п.), присваиваемые каждому соединению и части. Такие знаки наносятся на башни танков, а также имеются на повязках (а ночью на фонарях) регулировщиков. Это позволяет танкисту узнать своего регулировщика, когда их на перекрестке несколько, а регулировщик сразу узнает свою машину и указывает ей направление.

На марше, особенно, если он совершается в непосредственной близости к противнику, колонна постоянно должна быть готова к бою. Обстановка может в любую минуту потребовать, чтобы часть, совершающая ускоренный марш, развернулась в боевой порядок. В танковых войсках этого значительно труднее достигнуть, чем, например, в стрелковых частях. Как же лучше обеспечить боевую готовность на марше? Мы не будем останавливаться здесь на всех вопросах наблюдения, разведки, охранения и маскировки. Общие положения известны, а детальный разбор их потребовал бы специальной статьи. Остановимся лишь на двух вопросах.

Большое значение имеет хорошо сформированная боевая походная застава, высланная на расстояние до восьми километров. Для танковой бригады застава должна быть не меньше танковой роты с приданной ротой пехоты (лучше всего взять роту автоматчиков). Желательно, чтобы заставе были приданы 2—4 противотанковых орудия и баперы с минометчиками. Целесообразнее назначать в заставу роту средних танков. В том случае, если в этой роте несколько машин выйдет из строя, необходимо ее пополнить за счет главных сил.

Однако и самое надежное охранение не гарантирует основную колонну от внезапных нападений. Одно из основных условий боевой готовности колонны на марше — строго соблюдать порядок построения частей и подразделений в колонне, чтобы не перемешивались машины разных подразделений или же танки — с колесными машинами (исключая машины управления).

Если танковая часть, совершающая ускоренный марш, хорошо подготовлена к бою, никакие удары противника в голову, в хвост или во фланг колонны не вызовут растерянности и не помешают продвижению. Одна наша танковая бригада совершала трудный форсированный марш в тылу противника. Немцы сплани пехоты и артиллерии ударили во фланг колонны. Один из танковых батальонов развернулся и отражал

немецкую контратаку. Колонна продолжала движение, а на место танкового батальона, принявшего бой, был выслан заслон, состоявший из батальона пехоты и нескольких батарей. Этот заслон и после прохождения колонны охранял дорогу, обеспечивая коммуникацию для подвоза горючего и боеприпасов.

При дальнейшем продвижении бригады немцы предприняли встречную танковую контратаку силами около 30 машин. Наши подразделения, шедшие впереди в боевых порядках, открыли огонь с места и уничтожили около 80 процентов немецких танков, причем некоторые вражеские машины были разбиты в 150 м от нашей колонны. В другом месте в хвост колонны бригады ударили танки противника. Замыкающая рота развернулась, и первые же ее снаряды разбили два бронетранспортера с немецкой пехотой. Немцы начали разворачиваться и уходить, и наши танкисты подбили восемь отходящих танков противника.

Трудный форсированный марш был совершен в срок с потерей только одной боевой машины. Отпор, который наши танки дали противнику, не только обеспечил спокойное продвижение колонны, но еще наряду с этим создал такой «авторитет» дороге, что немцы больше ни разу не суулись сюда и не мешали бесперебойному снабжению и эвакуации раненых.

Намечая остановки через каждые два-три часа, как требуется на форсированном марше, нельзя подходить к этому формально и прекращать движение на местности, не приспособленной к обороне. Лучше несколько изменить сроки остановок, но всесторонне оценить места, где их придется делать. Очень вредно отзываются на движении всякого рода лишние остановки. Например, если останавливаются головные, командирские машины, получается так называемая «гармоника», нарушающая дистанцию между машинами и подразделениями. Когда нарушена дистанция, то порядок в колонне уже под угрозой.

Важную роль на марше, тем более на форсированном, играет служба замыкания. Техническое замыкание надо организовать с расчетом на возможно более быструю помощь отставшим машинам. Поэтому в группе технического замыкания должна быть бригада для ремонта машин, а также горючее, смазочные материалы, запасные части, средства для буксировки. Необходимо, чтобы служба замыкания обладала достаточной подвижностью.

Как показал опыт, за колонной должна двигаться не одна группа технического замыкания, а три или четыре. Но все же, кроме работы этих групп, нужно требовать взаимной помощи от всех экипажей. Это, конечно, не значит, что, если отстала машина, то с ней обязательно остается другая. Но надо соблюдать такое правило: когда машина останавливается, экипаж идущей сзади машины узнает причину остановки передней. Если помощь потребует не более 10—15 минут, ее надо оказать, не останавливая машину на марше. Когда же времени требуется

больше, другой экипаж записывает причину и место аварии, чтобы на первой же остановке доложить об этом командиру подразделения.

Все эти мероприятия позволяют быстро устранить неполадки в работе машин и таким образом обеспечить бесперебойность движения всей колонны.

Полковник М. ГРО.

ПЕРЕДОВОЙ ТАНКОВЫЙ ОТРЯД В БОЮ

Действия передового отряда танкового соединения характеризуются свободой маневра. Он глубоко обходит крупные очаги сопротивления противника и вырывается на тыловые коммуникации. Используя свою высокую подвижность, передовой отряд внезапно появляется там, где этого меньше всего ожидает противник, громит его разрозненные и слабые группы, а сильные, обходит или же, заняв выгодную позицию, связывает их боем до подхода главных сил соединения. Таким образом, передовой подвижный отряд является надежнейшим средством окружения противника в тактической и оперативной глубине. Кроме того, он служит как бы путеводителем для всего соединения, указывая наступающим частям самый выгодный и наименее опасный путь.

Передовому отряду ставят обычно ограниченную задачу: не ввязываясь в длительные бои с противником, выйти на такой-то рубеж или занять такой-то пункт и удерживать его до подхода главных сил. Хотя подвижные части и действуют на оперативном просторе, где «не каждый куст стреляет», все же выполнение этой задачи сопряжено с немалыми трудностями. Обстановка ежедневно может измениться в самую неожиданную сторону: то встретится сильный опорный пункт, о существовании которого не предполагали, то на пути появятся резервы противника или контратакующая группа, и зачастую не минуешь встречного столкновения. Поскольку передовой отряд действует самостоятельно, от командира его требуется в этих условиях трезвая оценка обстановки, решительность, разумная инициатива. Растеряться и завязать бой, когда этого не требуется, или, наоборот, не использовать благоприятного момента для удара по врагу, — и то, и другое одинаково пагубно может отразиться на выполнении задачи всем соединением.

Успех действий передового подвижного отряда решает разведка. Она выявляет опорные пункты противника, предупреждает отряд о приближении контратакующих групп и резервов. Разведка высылается вперед и на фланги, на удаление 3—6 км, связь ее со штабом осуществляется по радио. Опыт показывает, что если в качестве передового отряда действует танковая бригада, то в состав разведывательной группы целесообразно выделять взвод танков (летом удобнее легкие) с десантом мотопехоты (до взвода). Такой состав группы, представляющей собой

по сути дела разведывательный дозор, позволит ей в благоприятных случаях решать самостоятельные задачи.

Покажем на примере, чем характерны действия передового отряда танкового соединения.

Гвардейская танковая бригада, действовавшая в качестве передового отряда, первой вошла в прорыв и устремилась на силы немцев. Бригаде был придан истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Перед ней ставилась задача — идти на юго-запад к небольшому городу, обходя прочные очаги сопротивления. Сразу же за оборонительной полосой противника головной разведывательный дозор натолкнулся на сильный узел сопротивления у крупного населенного пункта. Разведчики донесли по радио, что на окраине этого пункта обнаружено до батальона немецких танков в засаде и дивизион артиллерии. Командир бригады предпринял глубокий обход этого узла с юга (на 12—15 км), о чем донес командиру корпуса. Вскоре отряд вышел на большак, ведущий на юго-запад, и, не встречая сопротивления, продолжал двигаться по заданному маршруту.

У одного села немцы за ночь подготовили оборону. Сюда они подтянули остатки танковой и двух пехотных дивизий. Атаковать эти довольно крупные силы противника было нецелесообразно, и командир бригады снова решил обойти село с юга, что удалось сделать без помех.

В дальнейшем заслуживают особого внимания действия разведывательного взвода под командованием лейтенанта Кузнецова. Он шел в голове отряда, на удалении 5—7 км. При подходе к городу — ближайшей цели отряда — командир бригады поставил перед Кузнецовым задачу: выйти на северную окраину хутора Безымянный, что в восьми километрах южнее города, и установить наблюдение за противником. Отметим для ясности, что с рубежа этого хутора бригада должна была атаковать город, а тем временем главные силы соединения, обходя свой передовой отряд, совершали скачок на запад и отрезали все коммуникации, связывающие немецкие войска с глубоким тылом. Предусматривалось завершить этим маневром тактическое окружение крупной группировки немцев.

Выйдя со своим взводом к хутору, лейтенант Кузнецов увидел на восточной окраине три немецких броневика, два легких танка, одну зенитную пушку и до сорока автомашин с пехотой. Это была, видимо, группа для прикрытия подступов к городу, только что прибывшая сюда и еще не успевшая занять оборону. Немцы не заметили танков Кузнецова, и он решил использовать элемент внезапности для атаки. Командир отряда радировал о согласии и приказал в случае успеха ворваться в город на плечах отступающих, предупредив, что вслед за разведчиками сюда нагрянет весь отряд.

Атака оказалась исключительно удачной. На полной скорости, лавируя между деревьями, танки Кузнецова почти вплотную приблизились к флангу немцев. Те не успели еще развернуться, как их броневики

были разбиты, пушка раздавлена гусеницами, а оба танка запылали. Уцелевшие автомашинны с пехотой помчались к городу, в след за ними на юго-западную окраину ворвались танки Кузнецова.

Городок обороняли 43 танка, 11 тяжелых орудий, 2 батареи легких пушек и много пехоты. Эти силы были готовы встретить наступающих с востока (почти все немецкие танки выстроились на восточной окраине). Таким образом, разведка Кузнецова оказалась в тылу у противника. Она промчалась по городу на восток и приблизилась к немецким машинам на 200—300 м. Здесь наши танкисты остановились и внезапно дали несколько залпов. Один только Кузнецов сжег в этот момент два «тигра», «пантеру» и два легких немецких танка. Однако немцы опомнились, и их танки стали разворачиваться в сторону Кузнецова. Оставаться на месте было опасно, и разведчики, произведя налет, повернули назад. Тут танк Кузнецова оказался подбитым, но весь его экипаж спасся на броне остальных машин.

Вслед за разведкой в городок ворвались главные силы бригады. Немцы уже успели произвести перегруппировку и встретили наши подразделения сильным огнем. Завязался длительный уличный бой. Он продолжался восемь часов, до самой темноты. Наши танки, поддерживаемые орудиями, медленно очищали улицу за улицей от вражеских танков и артиллерии. Тем временем мотопехота ликвидировала очаги сопротивления в отдельных домах и на огородах. В этой ожесточенной борьбе передовой отряд понес некоторые потери. Однако они вполне окупались достигнутыми результатами. Ни одному немецкому танку, автомашине или орудию не удалось вырваться из городка. Среди брошенных противником танков 15 оказались исправными, на улицах было уничтожено и захвачено до 200 автомашин, немало орудий. На северной окраине танкисты захватили более 2 000 бочек с бензином.

Через день после того, как сюда подошли наши пехотные и артиллерийские части, когда ликвидация окруженной немецкой группировки стала подходить к концу, танковая бригада снова пошла вперед соединения. В одном месте она имела бой с сильной контратакующей группой немцев. Организация этого боя тоже не лишена тактического интереса.

Левofланговая разведывательная группа радировала, что к флангу передового отряда идет большая колонна немцев, состоящая из двух полков пехоты, полка артиллерии и четырех самоходных орудий. Не вызывало сомнений, что немцы хотят предпринять контратаку. О появлении противника штаб узнал заранее. Можно было избежать столкновения с немцами, обойти их и продолжать движение вперед. Однако командир бригады рассуждал иначе. Главная сила многочисленного противника состояла в пехоте. Преимущество в огне, броне и маневре было на стороне передового отряда, и командир его решил дать бой.

Батальон легких танков, батальон мотопехоты и дивизион артиллерии заняли оборонительные позиции. Батальон средних танков скрытно начал глубокий обходный маневр. Когда немцы перешли в контратаку.

★ тылу у них неожиданно появились наши танки. Эффект превзошел все ожидания: среди гитлеровцев возникла паника, многие немецкие орудия были разбиты, а расчеты остальных, видя, что танки уже близко и они не успеют изготовиться, поднимали вверх руки. Пехота искала спасения в беспорядочном бегстве. В этот момент перешла и атаку также группа легких танков. Через полчаса все было кончено. На месте боя осталось более 700 вражеских трунов и вся артиллерия в количестве 17 орудий. Самоходные пушки были сожжены. Многие немцы сдались в плен.

Какие же напрашиваются выводы из опыта этих успешных действий передового танкового отряда? Надо учитывать, что передовой отряд танкового соединения (чаще всего бригада) — это сильная маневренная группа, и командир должен в полной мере использовать эти качества своего отряда. Безрассудно в бой не ввязывайся, опорные пункты и сильные контратакующие группы обходи, а если решил нанести удар или столкновение становится неизбежным, — никогда не лезь в лоб. Глубоким охватывающим маневром выходи во фланг и в тыл врагу, — достигнешь внезапности действий, а в этом половина успеха. В предвидении встречного боя с контратакующей группой противника целесообразно оставлять в засаде легкие танки, усиленные мотопехотой и артиллерией, а более мощными предпринимать обход с последующим ударом во фланг и в тыл противника.

Непрерывная разведка — основной закон действий передового отряда. В разведку нужно направлять лучших командиров и лучшие экипажи, не ущемляя их инициативы и не отвлекая внимания всего отряда на то, что могут сделать одни разведчики. Нельзя забывать, что во время оперативного преследования подчас несколько танковых экипажей, если они действуют дерзко и умело, в состоянии решить задачу, которая в нормальных условиях под силу лишь батальону.

Гвардии полковник К. ОВЧАРЕНКО.

МАНЕВР ТАНКОВОГО ПЕРЕДОВОГО ОТРЯДА

Момент отхода противника, когда фронт его прорван, часть огневых средств, снявшись с прежнего места, еще не нашла нового, а часть только готовится к встрече наших наступающих частей и окапывается, когда его подразделения и тылы находятся в движении, причем многие из них расстроены и перепутаны, — этот момент является выгодным для танков, действующих в прорыве. Обычно в это время у танков имеются все возможности двигаться, как говорится, на плечах неприятеля.

Однако надо помнить, что это движение не будет беспрепятственным. Часть неприятельской артиллерии находилась раньше в глубоком тылу,

и будет готова прикрыть отходящие на промежуточный рубеж подразделения. Другая часть артиллерийских средств, вышедшая из боя ранее своих соседей, выравнявшись с артиллерией, находящейся в тылу, также принимает боевой порядок и быстро создает новый мощный очаг сопротивления, не известный пашей разведке. Танковый командир должен определить на ходу, в разгаре боя, где создан противником подобный очаг сопротивления, чтобы обойти его. Задача танкового командира — найти такое направление, где, несмотря на численное превосходство отступающих, несмотря на наличие у них большого количества противотанковых средств, можно смело двигаться вперед, расстреливая и уничтожая неприятеля, боевые порядки которого расстроены и перемешаны.

Главное здесь, повторяем, зависит от глазомера самих танковых командиров, действующих в прорыве. Конечно, им даются разведывательные данные, и сами они высылают разведку, но ограничиваться только этим ни в коем случае нельзя. Неприятель, который еще недавно поспешно отходил, мог уже остановиться, развернуть орудия и теперь поджидает танки. Между тем, на соседнем участке имеются все предпосылки для быстрого разрешения задачи, чем и нужно немедленно воспользоваться. Рассмотрим на конкретном примере, как происходит это нащупывание очагов сопротивления, опасных для танков, и чем именно следует руководствоваться командиру передового танкового отряда, выбирающему путь к объекту, намеченному для захвата.

После ввода в прорыв N танковой части ее передовой отряд под командованием капитана Карнекина устремился в тыл противника. Ему была поставлена единственная задача — захватить и удерживать населенный пункт, являющийся узлом важных дорог. На карте капитана был намечен путь движения передового отряда: сначала по дороге, идущей вдоль линии фронта, потом по большаку, проходящему через безымянную высоту, и, наконец, — грейдером в населенный пункт. Путь этот был наиболее близким и доступным для танков. По имеющимся данным, никаких промежуточных рубежей противника здесь не было. Восемнадцать километров от линии фронта до села предполагалось преодолеть за очень короткий срок. Передовой отряд Карнекина двинулся вслед за разведкой, выжимая все, что можно, из моторов.

Обстановка была самая характерная для беспорядочного отступления противника. Впереди наших танков бешено мчались немецкие грузовики. Водители их, видимо, надеялись выскочить на какой-нибудь перекресток и свернуть в сторону. Группа вражеских солдат с лопатами — саперы или дорфкинки, увидев танки, разбежалась. Было застигнуто врасплох несколько орудий. Одно из них немцы попытались повернуть в сторону наших танкистов, но не успели. Расчет другого побежал сразу, и вот уже танки подмяли под себя брошенную пушку.

Расстреливая бежавшего врага и сея панику в его рядах, отряд капитана Карнекина проскочил дорогу до большака. Танкисты видели,

что по обеим сторонам дороги вдалеке клубялись столбы пыли. Это спешили уйти от наших танков отступающие немцы. В одном месте, где дорога сворачивала к большому селу, сгрудилось особенно много вражеских машин и подвод. Пустив по ним несколько снарядов, отряд проскочил дальше, строго придерживаясь намеченного маршрута.

До сих пор все шло как нельзя лучше. От разведки, уже миновавшей безымянную высоту, поступило по радио донесение, что она не встретила никакого сопротивления. Впереди лежал пустынный большак, а между тем капитан замедлил движение танков. Возможно, что им руководило военное чутье. Но во всяком случае оно имело основание в виде определенных признаков, подсказавших командиру, что здесь его ждет опасность. Как мы увидим дальше, это предположение капитана Карпекина целиком оправдалось, а пока разберем, какие именно признаки заставили его встревожиться.

Сообщая о прохождении высоты, разведка донесла, что нашла здесь заранее подготовленные пустующие артиллерийские позиции. Кроме того, несколько в стороне она видела мчавшуюся на галопе неприятельскую батарею. Поступившие сведения, конечно, были неполными. Сейчас разведка вела бой у населенного пункта, куда двигались танки, и от нее ничего нельзя было больше добиться. Конечно, уже одно это заставляло насторожиться. Господствующее положение высоты тоже указывало, что неприятель попытается ее занять. Но кроме всего этого командир видел аккуратно установленные на большаке опознавательные знаки немецких частей. Не значило ли это, что противник на данном участке имеет какие-то свежие, не потрепанные части и, следовательно, готов оказать сопротивление танкам? Там, где проскочила разведка, идущие за ней подразделения могут не проскочить. Чтобы проверить свои предположения, капитан Карпекин остановил отряд, а два танка пустил в направлении высоты, приказав предварительно обстрелять ее.

После того, как это было сделано, заговорили немецкие пушки, находившиеся на высоте. Два танка, посланные прощупать противника, спустились в ложину и с другой стороны обстреляли немцев. Теперь капитану Карпекину стало ясно, что здесь (может быть, уже в последние минуты) создан довольно сильный очаг сопротивления и прорываться через него — значит потерять время и часть машин. Капитан приказал отряду повернуть назад, решив прорваться к населенному пункту кружным путем. Выше было сказано, что по дороге к высоте наши танки обстреляли скопление неприятельских машин и подвод у одного большого села. Вот сюда-то и повел свой отряд капитан Карпекин. Из этого села можно было выйти в тыл намеченному пункту, а также вражескому очагу сопротивления, созданному на высоте. Главное в разрешении этой задачи было одно — действовать стремительно, не мешкая.

На полной скорости, ведя непрерывный огонь, танки ворвались в село. Здесь, как и раньше, все находилось в движении. Сгрудились немецкие орудия, люди, подводы с боеприпасами и продовольствием.

Они мешали друг другу, и это не позволяло орудиям развернуться, чтобы открыть огонь по нашим танкам. Не переставая стрелять и подминая под себя все, что попадалось на пути, танки прорвались село и скоро достигли намеченного населенного пункта.

Здесь тоже обстановка сложилась своеобразно. На восточной окраине, где вела бой наша разведка, противник имел организованную систему огня, а на западной окраине двигались его отходящие группы; зарядные ящики находились в одном месте, а пушки в другом, саперы только еще выгружали мины. Смять их и разогнать было нетрудно. Танкисты так и сделали, ударив после этого с тыла по врагу, оборонявшемуся на восточной окраине.

Следующий этап боя проходил уже на высоте, по которой тоже был нанесен удар с тыла. Как оказалось после ликвидации этого очага сопротивления, здесь находилось шесть немецких батарей. Заняв высоту, окопавшись и установив в засаде танки, капитан Карпекин обеспечил тем самым путь для главных сил своей части, идущей позади. Таковую же систему засад представляла собою и временная оборона занятого населенного пункта.

В заключение отметим наиболее ценное в действиях передового танкового отряда. Капитан Карпекин удачно провел маневр, когда, натолкнувшись на вражеский очаг сопротивления, обошел его с тыла. Командир отряда сумел, находясь в движении, определить наличие очага сопротивления на своем маршруте. Он не довольствовался одними донесениями разведки, а сам оценивал противника, проверяя полученные сведения, которые в быстротечном бою, тем более в глубине вражеской обороны, быстро устаревают. Следует отметить также то обстоятельство, что командир оценивал не только количество сил противника, но и его положение. В селе, через которое прорвался отряд Карпекина, было больше живой силы немцев и техники, чем на высоте, но все это находилось в беспорядке.

Осторожность в действиях, когда неприятель обладает организованной системой противотанкового огня, и дерзость при столкновении с неорганизованным, хотя и сильным противником, который еще не успел развернуться, — таковы наиболее ценные качества, проявленные командиром передового танкового отряда в описанном нами бою.

Полковник П. ДОНСКОЙ.

БОЙ ПЕРЕДОВОГО ОТРЯДА ПОД УГРОЗОЙ ОКРУЖЕНИЯ

При совершении марша в предвидении встречного боя для захвата выгодных рубежей, пунктов, узлов дорог и удержания их до подхода главных сил танковое и механизированное соединения высылают передовые отряды в составе моторизованной пехоты, усиленной танками.

артиллерией и минометами. В зависимости от обстановки и задачи, которая возлагается на передовой отряд, он может состоять из усиленной мотострелковой роты и более крупной войсковой единицы (до усиленного мотострелкового батальона).

Захват выгодных рубежей во встречном бою обеспечивает своим войскам благоприятные условия для развертывания и совершения маневра, а во время преследования дает возможность преградить отступающему противнику путь и изолировать его подходящие на тыла резервы. Так был использован, например, передовой отряд в декабре 1942 г., когда в операции по окружению группировки немцев под Сталинградом ныне 1-му Гвардейскому Донскому танковому корпусу пришлось до подхода главных сил выбросить подвижную группу в тыл врага для захвата и удержания моста на реке Дон. Эта операция была блестяще проведена передовым отрядом, что в значительной мере способствовало успешному выполнению задачи танковым соединением.

Такого рода задачи обычно выполняются авиадесантом во взаимодействии с танковым соединением, но, как показывает боевой опыт, при благоприятной обстановке, когда, например, сопротивление противника сломлено и он отступает, передовой отряд могут выбрасывать танковые и механизированные войска.

Командир передового отряда, получив и уяснив задачу, оценивает обстановку и изучает по карте местность, отмечая пункты и рубежи, выгодные для развертывания и использования их в случае встречного боя. Затем к назначенному времени под прикрытием разведки и охранения он выходит в указанный район, где организует круговую оборону, а в случае появления противника удерживает рубеж (пункт) до подхода главных сил. Однако чаще всего может случиться, что передовому отряду придется иметь дело с противником еще при подходе к указанному в задаче району. В этом случае разведка должна своевременно предупредить командира передового отряда о замеченном противнике, на основе чего он принимает свое решение. При этом меньше или равные по силе части противника передовой отряд стремится уничтожить самостоятельно или с помощью подкрепления. При встрече же с превосходящим по силам противником смело вступает с ним в бой и сдерживает его натиск, прикрывая развертывание главных сил для уничтожения противника.

Возможно, что командир соединения, оценив обстановку и взвесив соотношение сил своих и противника, примет решение уклониться от боя, а для выполнения поставленной задачи произвести маневр и избрать другое направление для нанесения удара противнику. Тогда на долю передового отряда ложится задача обеспечить этот маневр. В этом случае передовой отряд может выполнять функции бокового отряда или, в конечном счете, тыльного отряда.

Рассмотрим боевые действия одного передового отряда.

Наше танковое соединение получило задачу перерезать важную магистраль, по которой противник подбрасывал резервы. Чтобы обеспечить выполнение этой задачи, выделили передовой отряд в составе шести средних танков, двух взводов мотопехоты, зенитной и противо-

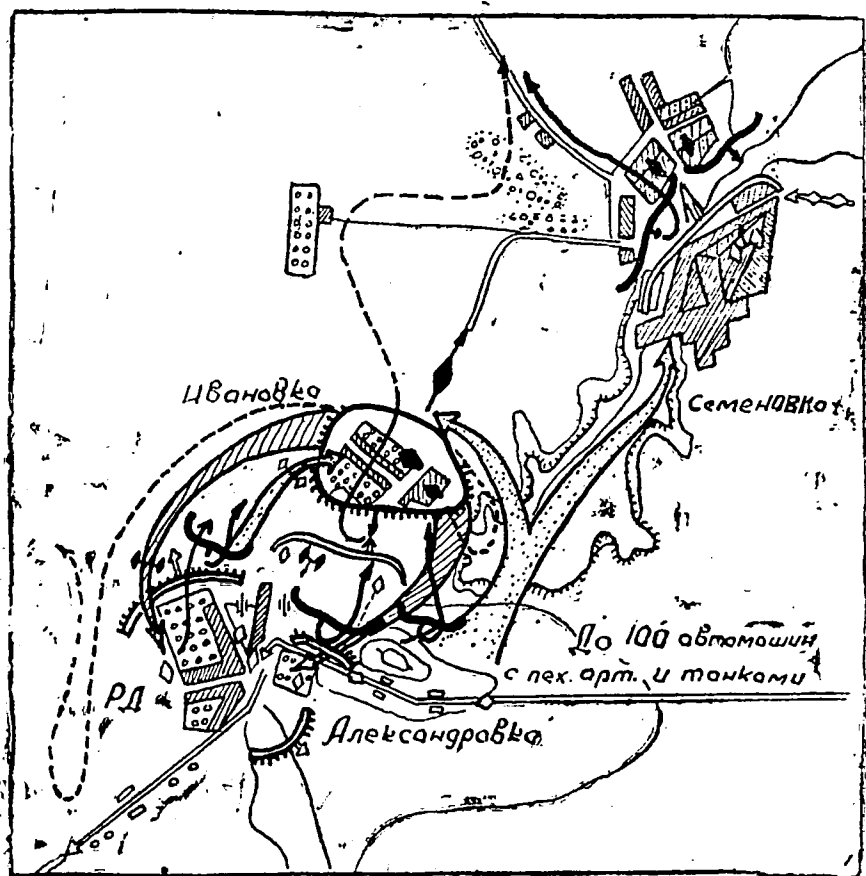

Схема 1

танковой батареей. От передового отряда действовал впереди разведывательный дозор в составе трех танков.

При подходе к населенному пункту Ивановка (схема 1) разведка донесла, что из населенного пункта Александровка движутся восемь танков противника. Командир передового отряда майор Березин решил встретить вражеские танки сначала огнем с места, а затем перейти в контратаку и продолжать выполнение поставленной задачи. С этой

целью мотопехота заняла оборону на южной окраине Ивановки, два средних танка и противотанковые орудия укрылись за постройками, а один танк был оставлен в центре населенного пункта для наблюдения за флангами. Помимо этого, были использованы четыре неисправных легких танка, оказавшиеся в Ивановке (танки не могли двигаться, по оружию у них было в исправности).

Еще до перехода к обороне командир передового отряда поставил разведывательному дозору задачу обойти населенный пункт Александровка справа и содействовать главным силам во время атаки. Свою основную задачу разведдозор не смог выполнить, по ему удалось наблюдать движение колонны мотопехоты противника с артиллерией к Александровке, о чем и было доложено главным силам.

При первых же выстрелах с нашей стороны танки противника стали отходить назад — в Александровку. Тогда наши танки при поддержке мотопехоты и огня артиллерии перешли в контратаку и частично ворвались в Александровку. Но противник заранее подготовился к обороне в населенном пункте и встретил наши части организованным огнем. На-руку врагу сыграла и метель, благодаря которой противник, располагаясь в обороне, мог сравнительно лучше наблюдать и вести огонь, чем наши танки, атаковавшие с закрытыми люками. К тому же глубокий снежный покров и заносы на дороге мешали нашим танкам быстро передвигаться.

Были допущены ошибки и с нашей стороны. Действовавшие справа три танка соседней бригады отошли на дозаправку, не согласовав своих действий с командиром передового отряда. Этим воспользовался противник и стал обходить наш правый фланг. Кроме того, не было уделено должного внимания оценке местности. На левом фланге находился глубокий овраг, который остался без всякой охраны. В обход по оврагу противник пустил до 500 человек пехоты и автоматчиков. Таким образом, противник сковал с фронта передовой отряд огнем, а с флангов стал обходить пехотой. Передовой отряд оказался под угрозой окружения. Противник учел наши ошибки и правильно использовал местность.

При создавшейся обстановке решено было с боем отойти в Ивановку, чтобы противник не мог отрезать передовой отряд от главных сил. Два танка по приказу командира передового отряда должны были прикрывать отход. Удачно используя местность, танки, маневрируя по ложине, укрылись от огня противника. Под прикрытием танков отходила пехота, а затем и танки.

Передовому отряду приказано было сдерживать натиск противника со стороны Александровки и прикрывать танковое соединение, которое к этому времени вышло в Семеновку и вело бой с танками противника, захватившего восточную часть Семеновки.

Встретив по маршруту движения упорное сопротивление противника, командир соединения решил обойти Александровку западнее, через

Селезневку (севернее Александровки, на схеме не показано), прикрываясь передовым отрядом, который теперь по существу превратился в тыльный отряд.

Рассмотрим его действия. Получив задачу обеспечить маневр главных сил, начальник передового отряда организовал оборону на северо-восточной окраине Ивановки. Для управления огнем тов. Березин установил сигнал: куда бьет его танк, туда ведут огонь все танки, — а для передачи приказаний назначил трех связанных (дело было ночью).

Восемь танков противника начали атаку, но их встретили организованным огнем. Противник пытался осветить обороняющихся ракетами, но ветер дул в сторону противника, и ракеты осветили его танки. Этим воспользовались в обороне и подбили два вражеских танка. Противник решил обойти наш левый фланг по оврагу, который находился северо-восточнее Ивановки. Но майор Березин, учтя свою прежнюю ошибку при оценке местности, на этот раз предусмотрительно оставил у оврага танк для охраны своего левого фланга. Это мероприятие явилось очень важным, так как во-время было замечено обходное движение немцев. Тогда противник стал обходить севернее оврага, чтобы выйти на дорогу и изолировать отряд от главных сил, но благодаря организованному наблюдению за противником маневр его был своевременно замечен. Майор Березин выделил два танка для нанесения удара по обходящей группе противника. Одновременно он решил начать отход, так как этого требовали назначенные приказом время и обстановка. С этой целью первой начала отходить мотопехота по кратчайшему пути на Селезневку. По дороге на Селезневку командир отряда направил два танка, а за ними артиллерию. Остальные танки прикрывали отход, находясь на северо-восточной окраине Ивановки. Через десять минут отошли еще два танка, а за ними и остальные. К исходу дня главные силы вышли в Селезневку. Задача передового отряда (а впоследствии тыльного) была выполнена.

Приведенный боевой эпизод показывает, как танки, действовавшие совместно с мотопехотой и противотанковыми орудиями в передовом отряде, благодаря хорошей разведке, гибкости управления, быстрому исправлению ошибок в оценке местности и маневренности сдержали натиск превосходящих сил противника и нанесли ему значительный урон. Но главное в том, что благодаря умелым и своевременным решительным действиям они сумели избежать заготовленных для них противником «клепей» и предотвратить возможный фланговый удар по главным силам соединения.

Следует отметить также маневренность соединения. Получив данные о сильно укрепленном опорном пункте противника в Александровке и его подходящих резервах и взвесив соотношение сил, командир соединения решил избрать для выполнения боевой задачи другой маршрут, используя для этого ночь, а для прикрытия — бывший передовой

отряд. Благодаря такому маневру танковое соединение успешно выполнило поставленную задачу.

Опыт Отечественной войны показывает, что выполнению сложных боевых задач танковыми соединениями способствуют умелые действия их передовых отрядов. Последним подчас приходится действовать в самой разнообразной и весьма сложной обстановке: во встречном бою, при угрозе окружения, в полном окружении и даже в тылу врага. Во всех этих случаях требуются исключительное мужество, быстрота и решительность действий, инициатива личного состава и в первую очередь командира передового отряда. Поэтому назначение в передовой отряд не должно носить случайный характер. Нужно учесть личные качества командира и боеспособность подразделений. Тогда ответственная задача передового отряда будет выполнена лучше в интересах успеха всего соединения в целом.

Майор А. НЕЖДАНОВ.

ТАНКОВАЯ ГРУППА В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

В наступательных боях, которые ведут сейчас наши части, нередко создается благоприятная обстановка для окружения той или иной группировки противника. В этих условиях многое зависит от действий наших подвижных частей и даже подразделений. Энергично прорываясь вперед, они выходят на вражеские коммуникации, перехватывают их и таким образом завершают окружение. Одним из примеров успешного выполнения этой задачи служат действия танкового батальона, которым командует капитан Дратованый.

Было известно, что в распоряжении противника имеется единственная дорога, проходящая по берегу моря, по которой он и стремится отвести свои части, чтобы избежать окружения. Требовалось быстрым рынком на юг выйти к побережью и оседлать эту дорогу. Капитан Дратованый решил действовать силами небольшой группы танков и сам повел эту группу, посадив на машины десант мотопехоты.

После полудня группа двинулась в тыл противника. Нередко ей встречались разрозненные отряды вражеской пехоты. Танкисты, не задерживаясь, с хода обстреливали неприятеля из пулеметов и мчались дальше на юг, уклоняясь от борьбы с попадавшимися кое-где противотанковыми пушками.

К 18 часам группа капитана Дратованого достигла северной окраины большого населенного пункта, расположенного на берегу залива. Здесь сна натолкнулась на сильный огонь противника. Разведка установила, что гарнизон этого населенного пункта состоит из пехоты, конницы, девяти танков, одного самоходного орудия и нескольких противотанковых пушек. Медлить было нельзя: внезапность удара являлась единственным

преимуществом, которым располагал капитан Дратованый. Наши танки пошли в атаку и ворвались на северную окраину селения. Десант спешился и начал под прикрытием огня танков очищать от противника окопы и дома.

Бой продолжался всего 20 минут. Неприятель не выдержал атаки и отошел на южную окраину населенного пункта. В этом бою были подбиты три вражеских танка, одно самоходное и одно тяжелое зенитное орудие, три противотанковых пушки. Кроме того, отступая, неприятель бросил одну пушку с большим количеством снарядов и много другого оружия. Значительны были также его потери в живой силе. Захваченные пленные показали, что гарнизон насчитывает до 200 штыков и до 200 сабель.

Наступили сумерки. Бой затих. Капитан Дратованый убедился, что никаких потерь в танках он не имеет, но вести ночной бой в селе было все же слишком рискованно. Противник приводил себя в порядок и активных действий не предпринимал. Однако ночь внесла некоторые изменения в соотношение сил обеих сторон. Кстати сказать, возможность таких изменений следует учитывать, организуя действия в тылу противника. Оказалось, что в районе села имеется хорошо организованный партизанский отряд, возглавляемый опытным командиром. Он весь полностью явился в распоряжение капитана Дратованого. Многие партизаны пришли с оружием, другие получили винтовки и пулеметы, только что захваченные тапкистами. 150 свежих бойцов значительно усилили группу капитана Дратованого.

Ночью была произведена перегруппировка. Капитан поставил два танка на западной окраине села, чтобы они били по мосту и не вынуждали из села вражеский гарнизон, если тот попытается вырваться. Несколько танков заняло позиции на восточной окраине, чтобы не допустить подхода сил противника с востока. Остальные танки расположились в самом селе и в пять часов огнем с места начали поддерживать свою пехоту, которая атаковала южную окраину.

Противник оказывал упорное сопротивление. Однако он был опрокинут после непродолжительного боя, который десантники и партизаны провели весьма энергично. Правда, шесть вражеских танков все же успели прорваться на запад, но зато весь остальной гарнизон был полностью уничтожен. Как только обозначился успех атаки, танки, оставшиеся в селе, стали расстреливать вражеских солдат пулеметным огнем и давить гусеницами. Командиры танков, на бортах которых написано «Хабаровский комсомолец», лейтенанты Григорьев, Дюрдница и Бондарев стлично руководили действиями своих экипажей. Их боевые машины буквально смяли неприятельскую пехоту и спешную конницу. Теперь группа капитана Дратованого прочно оседлала дорогу.

Еще в ходе этого боя с востока показались автомашины и мотоциклисты противника. Напорвшись на огонь нашей танковой засады, гитлеровцы понесли потери и поспешили повернуть назад. Капитан пони-

мал, что противник, оказавшись в окружении, будет пробиваться здесь во что бы то ни стало. В то же время наша группа, вырвавшаяся далеко вперед, не имела связи со своими частями и должна была рассчитывать только на собственные силы. Капитан тщательно подсчитал все свои ресурсы. Оказалось, что потери танкистов в утреннем бою — всего двое раненых. Расход боеприпасов отчасти возмещен тем, что неприятель оставил все свое вооружение, патроны и снаряды. Благодаря этому отряд партизан был отлично вооружен винтовками и пулеметами.

Снова произвели перегруппировку. Все танки, тщательно замаскированные, расположились в садах на восточной окраине селения. Пехота, отрыв окопы, заняла оборону. Благоприятным обстоятельством являлось то, что населенный пункт лежал на возвышенности, с которой хорошо просматривались подходы.

К 9 часам с востока показалась вражеская пехота численностью до полка с тремя противотанковыми пушками. Завязался упорный бой, длившийся два часа. Противник настойчиво рвался вперед, чтобы проложить себе путь на запад. Он рассчитывал пробить дорогу численным превосходством. Его пехота шла в плотных боевых порядках. Однако обороняющиеся интенсивным огнем отразили напор противника и заставили его откатиться. Через час была предпринята новая атака, но она была отбита. При этом наши танки все время вели огонь с места.

В 15 часов последовала третья атака, в которой противник, чтобы добиться успеха, прибегнул к чудовищной подлости. Впереди своих наступающих подразделений он гнал до 70 женщин и стариков из местных жителей. Наши бойцы и офицеры отчетливо видели, как неприятельские солдаты прикладами и палками били этих несчастных людей, заставляя их идти под пули.

Тут капитан Дратованый решил немедленно бросить в контратаку танки. Часть его танковой группы стремительно ворвалась с фланга и боевые порядки немцев, уничтожая их огнем и гусеницами. Танкисты мгновенно отсекали немецкую пехоту от идущих впереди местных жителей, которые тотчас же разбежались и спрятались. Гнусный замысел гитлеровцев был сорван. Их пехота бежала, бросая оружие. Поле боя было усеяно трупами немецких солдат и офицеров. Многие сдавались в плен. В числе трофеев наши бойцы захватили две противотанковые пушки и к ним запряженные повозки со снарядами. Эти пушки были поставлены на огневые позиции, и вновь созданные оружейные расчеты из партизан в дальнейшем вели из них огонь по врагу.

Четверо суток отряд капитана Дратованого своими силами удерживал село, прочно запирая дорогу, по которой пытался отступать противник. За это время немцы предприняли до десяти атак. Убедившись в безуспешности нажима с востока, они пробовали атаковать селение с севера, но и там не смогли пробиться. Над полем боя не раз появлялась вражеская авиация. Но она не решалась бомбить, так как летчики не могли разобрать, где здесь свои войска и где советские. Неразбериха

в рядах противника была такая, что в село неоднократно въезжали его автомашины, нагруженные продовольствием и боеприпасами. Здесь их немедленно задерживали. Такая же участь постигла и несколько легковых машин, в которых находились немецкие офицеры. Один из них попытался убежать, но был убит. В его машине оказались карты с нанесенной обстановкой, ценные оперативные документы.

За четверо суток группа капитана Дратованого истребила до 1500 солдат и офицеров противника, захватила много оружия, боеприпасов, продовольствия, даже два знамени. Все это было достигнуто ценой незначительных потерь. Затем сюда подошли другие наши части, сменяя танкистов.

Необходимо подчеркнуть, что танковой группе, находившейся в отрыве от своих войск, большую помощь оказало местное население. Помимо того, что до 150 мужчин из этого села бок о бок с бойцами сражались против гитлеровцев, местные жители по своему почину устроили медпункт, где был обеспечен отличный уход за ранеными. Женщины варили бойцам еду и сами приносили ее на позиции.

Таким образом, смелый бросок и внезапный удар по вражескому гарнизону дали возможность небольшой группе танков и мотопехоты сразу же добиться серьезного успеха и перехватить основную коммуникацию противника. Затем, истребив гарнизон села и прочно оседлав дорогу, группа капитана Дратованого целых четыре дня успешно отражала все попытки врага вырваться из окружения. Отважные и искусные действия танкистов, мотопехотинцев, партизан привели к тому, что враг понес тяжелые потери в живой силе и технике. Он отказался от попыток прорваться в этом пункте и вынужден был искать других путей, причем столь же безуспешно.

Майор В. ГЛЕБОВ.

ГЛУБОКИЙ РЕЙД СОВЕТСКИХ ТАНКОВ

Прорвав оборону противника, Н гвардейская танковая бригада вышла в глубокий вражеский тыл. Она двигалась ускоренным маршем и длительное время не встречала организованного сопротивления немцев. Бой шли лишь с отдельными разрозненными группами противника. Танкисты быстро их уничтожали. Появление наших танков в столь глубоком тылу, было для противника неожиданным и действовало ошеломляюще. Танкисты, пользуясь растерянностью врага, добивали его. Тут в полной мере подтвердилось известное замечание Суворова о том, что напуганный противник наполовину разбит.

Бригада имела задачу проникнуть в глубокий вражеский тыл и захватить важный опорный пункт, который располагался на железнодорожной магистрали и прикрывал с запада одну немецкую группировку.

С выходом в район этого опорного пункта начиналось окружение немецких войск, действовавших восточнее железной дороги. Поскольку бригаде предстояло пройти в короткий срок около 300 километров, она избегала вести по пути затяжные бои. Это обстоятельство, собственно говоря, определило тактику бригады на пути движения к основной цели. Оно повлияло и на характер того боя, который провела бригада на рубеже станции Средне-Царицынской и хутора Коротковского.

Когда походная застава бригады стала выходить на линию станции Средне-Царицынской, она оказалась на длинном и отлогом склоне высоты, обращенном в сторону противника. В нескольких километрах вырисовывалась высота Плоская. Влево видна была небольшая ложина, а впереди другая, более широкая. Местность позволяла танкистам вести наблюдение на много километров во все стороны.

Впереди заставы шел взвод легких танков с небольшим подразделением моторизованной пехоты. Он вел разведку. Слева колонна охранялась танковым дозором. Правее шли соседние танковые части, поэтому в их сторону дозоры не высылались. В составе колонны главных сил, помимо танковых подразделений, следовали моторизованная пехота и значительное количество приданной противотанковой артиллерии.

Голова колонны главных сил миновала перегиб высоты и стала свисаться к широкой ложине. В это время взорам танкистов представилась такая картина. По всему полю в районе высоты Плоской отходила пехота. Перед танкистами было не менее двух вражеских полков. Всюду сновали немецкие грузовики. Они подбирали бегущих солдат и увозили в направлении хутора Коротковского.

Разведывательный взвод, который буквально врвался в боевые порядки противника, донес, что это отступали румыны. Командир бригады решил обойти высоту Плоскую с востока и запада и взять вражескую пехоту в клещи. Этот маневр был немедленно осуществлен. Неприятельская пехота после короткого боя побросала оружие. Танкисты захватили богатые трофеи и 900 пленных. Так были наголову разбиты два полка румынской моторизованной дивизии.

Пока танки дрались с неприятельской пехотой, пока собирали пленных и отправляли их в тыл, к широкой ложине подошли остальные части соединения и развернулись в боевой порядок.

Противотанковые средства заняли огневые позиции на высоте Плоской. Моторизованная пехота выгрузилась с машин. Одна ее часть продвинулась вперед, чтобы прикрыть противотанковые пушки на случай контратаки противника, другая — развернулась в сторону станции Средне-Царицынской. В этой станции противник пытался собрать остатки пехоты и накапливал силы для контратаки. Подступы к малой ложине прикрывали противотанковые орудия. Таким образом, боевой порядок бригады оказался под надежной противотанковой защитой как с фронта, так и с левого фланга. Все противотанковые орудия расположились на обратных скатах высоты, в готовности немедленно выдвинуться вперед.

Разведывательный взвод, достигший Зимнего хутора, обнаружил здесь развертывание нескольких десятков немецких танков. Они открыли огонь и подожгли одну нашу машину. Командир бригады приказал танковым подразделениям, не ввязываясь в бой с танками противника, отойти за высоту Плоскую. Они, словно щит, прикрывали противотанковые пушки.

Надвигались сумерки. Стоявшая в те дни ненастная погода еще больше ограничивала видимость. И вот в двухстах метрах от передовых подразделений танкистов неожиданно появилась колонна пехоты. Казалося, она выросла из-под земли. Немцы остановились, как шли, — во весь рост и в густом строе. Очевидно, их ошеломил один вид наших боевых порядков. Несколько минут стороны стояли друг против друга, не сделав ни одного выстрела. Танкисты было подумали, что это наша пехота. В воздух одна за другой взвились две зеленых ракеты. Это был сигнал, обозначающий наши войска. Его подали танкисты. Через одну-две минуты со стороны высоты Плоской последовал такой же сигнал. Разница лишь в том, что взвилось не две, а три зеленых ракеты. Они были выпущены одновременно, тогда как наши танкисты выпускали ракеты с небольшим промежутком.

Навстречу пехоте, стоявшей на высоте, вышел капитан Кравченко с одним автоматчиком. Тогда и со стороны противника отделились от колонны два человека. Кравченко чуть ли не вплотную подошел к колонне и только тогда явственно различил вражеские мундиры и немедленно дал сигнал об открытии огня. Немцы начали разбегаться по высоте.

С юга к высоте Плоской стала подходить группа немецких танков. Навстречу ей немедленно выдвинулись наши противотанковые орудия, следом за ними — стрелки моторизованной пехоты. Завязался огневой бой. Вспыхнуло и загорелось несколько машин противника. Остальные повернули направо и начали отходить к станции Средне-Царьцынской.

Дальнейшее ведение боя на этом рубеже приводило к потере времени. Общая обстановка и основная задача танкистов требовали продолжения марша. Командир бригады принял следующее решение. Прикрыв малую ложину и вход со стороны Средне-Царьцынской в ложину Широкой, он повел соединение колонной по ложине Широкой, а затем — западнее Зимнего хутора. Бригада вышла на свой маршрут. Посадка людей на машины, построение колонны и движение мимо высоты Плоской прикрывались дымовой завесой. Маневр оказался удачным. Колонна с места оторвалась от противника. Лишь семь горящих вражеских танков напоминали о недавнем бое.

Этот эпизод показывает, как нужно решать частную задачу в интересах достижения основной цели. Борясь с танками и пехотой противника в районе высоты Плоской, командир бригады заглядывал вперед. Он помнил, что главное — не только в том, чтобы разбить здесь противника, но и освободить себе дорогу для дальнейшего движения. Подобное умение решать сопутные задачи в интересах выполнения основного за-

мысла старшего начальника является ценнейшим качеством командира. Это качество в полной мере проявил в описанном бою командир бригады. С таким же искусством он и его бригада действовали на протяжении всего 300-км рейда в глубине вражеского расположения.

Гвардии майор П. БОЙКО.

БОЕВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЛУБОКОГО ТАНКОВОГО РЕЙДА

Глубокие рейды по тылам противника до сих пор обычно совершали кавалерийские соединения, как наиболее подвижные и маневренные. Опыт успешных боевых действий в районе Сталинграда и в районе Дона убеждает в том, что подобные рейды с большим успехом могут совершать танковые соединения, если для этого будет создан ряд необходимых условий.

Каковы же эти условия? Первое и важнейшее из них — обеспечение танкового рейда необходимым количеством подвижной пехоты, действующей в органической связи с танками. Не менее важно обеспечить рейд сильным пехотным соединением, действующим непосредственно за танковой колонной, закрепляющим и развивающим ее успех.

Вторым необходимым условием является прорыв обороны противника, предшествующий рейду танков. Важно, чтобы танковые и пехотные части, предназначенные для рейда, устремились в этот прорыв совершенно свежими, способными успешно вести напряженные бои с противником на его коммуникациях. Нужно обеспечить также глубокую авиаразведку, но не с направлений самого прорыва, а из второстепенных пунктов.

Наконец, непременным условием является особенно гибкое, четко организованное и максимально централизованное управление в сочетании с четкой работой тыла.

Ворвавшись во вражеский тыл, танковые соединения и входящие в его боевой порядок части мотопехоты обязаны, несмотря ни на что, стремиться вперед. Все должно быть направлено на выполнение основной задачи. От быстроты движения рейдовой колонны по тылам противника в конечном итоге зависит успех всех ее действий.

Совершая рейд в районе Дона, а затем переправившись на его левый берег, наши танковые части все время стремились сохранить за собой элемент внезапности. В ходе многочисленных боев неизбежно выходили из строя и отставали отдельные танки, но это не задерживало движения колонны. Спровоцируемые подвижной пехотой танки атаковывали встречающегося противника, строя свои боевые порядки на широком фронте и всегда имели успех. Как правило, тылы вскоре догоняли отставшие танки и быстро ремонтировали машины, возвращая их в строй.

На флангах, а нередко и в тылу оставались отдельные расстроенные и дезорганизованные группы противника. Не обращая на них внимания, наши танки врываются в новые и новые населенные пункты, громят основные узлы вражеского сопротивления, уничтожали живую силу и технику противника. В случае обхода какой-либо сильной группы противника всегда информировались соседи.

Стремительность наступательных действий, непрерывное движение давали большой эффект и не были сопряжены с риском потерпеть поражение, поскольку за танками постоянно следовали пехотные части. Они непременно закрепляли и развивали достигнутый успех, уничтожали еще не подавленные очаги сопротивления противника, обеспечивая действия рейдовой колонны.

Еще более ярко ощущалась в продолжение всего рейда положительная роль подвижной пехоты, действующей непосредственно с танками. Можно без преувеличения сказать, что даже присутствие незначительного количества подвижной пехоты в боевых порядках колонны позволяет добиться успеха при встрече с противником. Там же, где в атаку кидаются одни танки, успех ее ставится под серьезную угрозу.

Весьма характерен в этом отношении один из многих боевых эпизодов, происходивших за время рейда. Танки двигались на самых больших скоростях, занимая полосу в четыре километра. При выходе на пологие скаты одной возвышенности разведка донесла, что слева движется колонна противника, насчитывающая до двух полков пехоты с артиллерией. С нашими танками совсем не было пехоты. Однако каждая минута промедления могла повлечь за собой потерю инициативы.

Решено было внезапно атаковать противника одними танками. Первый танковый батальон двинулся справа и, развернувшись, ударил по вражеской пехоте. Но слева имелись траншеи, и противник бросился туда. Допустить его в траншеи — значило дать ему возможность отразить нашу атаку. Поэтому слева, наперерез бегущим вражеским пехотинцам, был брошен второй батальон танков, и таким образом пехота противника оказалась плотно охваченной. Танки поразили огнем эту пехоту, расстроенную и деморализованную, давили гусеницами, но окончательно разгромить ее долго не могли.

И правда, в результате этой атаки только в плен было захвачено 700 солдат и офицеров, взято много оружия, но это стоило больших усилий и было сопряжено с серьезным риском. Если бы атака задержалась на 15—20 минут, противник, при наличии у него артиллерии, мог не без успеха атаковать наши танки. Если мы имели бы хотя батальон пехоты, противнику было бы нанесено еще большее поражение.

Другой пример, убеждающий в абсолютной необходимости иметь органически связанную с танками подвижную пехоту, дает борьба за один крупный населенный пункт.

В 7 часов утра, согласно приказу, началось наступление. После артиллерийской подготовки танки двумя эшелонами двинулись в атаку. Пе-

хоти и это время у нас было немного. Противник, имея на окраине населенного пункта достаточно хорошую систему обороны, оказал сильное сопротивление. Несколько наших машин было подбито на подступах к пункту, небольшая группа танков прорвалась на окраину. Но успеха они не имели, так как не были еще уничтожены противотанковые пушки неприятеля.

Только с подходом стрелкового батальона небольшое число танков вторично атаковало окраину населенного пункта. К этой группе присоединились танки, прорвавшиеся в результате первой атаки. Под прикрытием их наши стрелки стали очищать от немцев квартал за кварталом.

И так было всюду: присутствие пехоты в боевом порядке танков обеспечивало безусловный успех в любом бою. Даже если авангардные части рейдовой колонны встречаются с очень сильным контратакующим противником, то, имея у себя подвижную пехоту, они могут успешно отражать эти контратаки до подхода основных пехотных частей, а затем вновь продолжать решительное наступление. Совершенно необходима пехота также на случай организации обороны, во время остановки танковой колонны ночью.

Во всякой рейдовой операции много бывает различных неожиданностей. Поэтому управление здесь должно быть особенно гибким, не прерывающимся ни на минуту и абсолютно централизованным. Малейшая непродуктивность или неувязка в управлении могут привести к потере его в первом же серьезном бою. А потеряв управление, части неизбежно терпят поражение. Командир танкового соединения должен управлять частями, следуя в их боевом порядке непосредственно за первым эшелонном. Удобнее всего управлять с машины, снабженной рацией. У нас успешно использовался для этой цели бронированный транспортер с установленной на нем рацией.

Но было бы ошибочно думать, что командир соединения сможет один управлять ходом боевых действий на всех этапах рейда. Ему обязательно надо всегда иметь при себе оперативную группу. В эту группу входят, кроме самого командира, начальник штаба или начальник оперативного отдела, начальник разведки, шифровальщик и два офицера связи. При такой организации управления командир соединения постоянно видит все поле боя, имеет возможность быстро отдавать все необходимые распоряжения.

Танковое соединение, находящееся в рейде, непрерывно движется с боями, стремясь все время внезапно атаковать противника. Естественно, что оно испытывает очень большое напряжение. Вот данные рейда. В течение 21 дня танки вели бой, все время двигаясь вперед. На отдельных участках приходилось совершать без передышки очень большие броски. Так, например, за одну ночь, двигаясь по кривой, подразделения прошли 117 км. Только на 3 часа остановились они после этого броска. чтобы заправить машины, покормить людей, и вновь прошли 90 км.

Надо сказать, что наши отечественные танки «Т-34» зарекомендовали

себя в этом рейде как безупречные машины. Имея достаточно мощные огонь и броню, они весьма выносливы на ходу. Для безотказного действия необходим лишь регулярный крепежный ремонт ходовой части и своевременная заправка, особенно маслом. В продолжение всего рейда у нас вышел из строя только один танк и то исключительно из-за бесчеловечности экипажа.

Высокая напряженность танкового соединения в глубоком рейде требует хорошо организованной работы тыла и полной его обеспеченности. Рейдовая танковая колонна должна быть совершенно независимой от армейских и фронтовых складов. Ей обязательно нужно иметь при себе запас горючего и боеприпасов не менее чем на 6—7 суток.

В рейде, о котором идет речь, тылы были разделены на два эшелона — головной и тыловой. Первый все время двигался непосредственно за действующими частями, а второй оставался на месте до выполнения очередной боевой задачи. В нужный момент тылы всякий раз подавали действующим частям горючее, масло, боеприпасы, продукты питания. В рейде мы имели несколько заправок горючего и масла, боекомплектов и суточных дач продовольствия (сухим пайком в машинах). Помимо этого, широко использовалось трофейное горючее и некоторые боеприпасы. Не было нужды и в продовольствии, которого было много в захвачиваемых нами складах противника. При такой обеспеченности тыла и его организации можно все время уверенно двигаться вперед, не боясь остаться без боеприпасов и горючего.

С головным эшелоном парка была постоянная радиосвязь. Ее следует иметь в каждом рейде, так как здесь часты всякие неожиданности. Например, передовые действующие части встретили на своем пути противника и в силу тех или иных соображений не атаковали его, и обошли. Необходимо в этом случае предупредить головной эшелон парка и направить его по новому маршруту.

Н танковое соединение почти месяц вело бой на коммуникациях противника. Пройдя свыше 300 км, его части очистили от противника 41 населенный пункт, в том числе два города. Они истребили до пяти тысяч солдат и офицеров противника, захватив свыше двух тысяч пленных и богатые трофеи. С полной ответственностью можно сказать на основе этого опыта, что танковые рейды вполне могут принести еще большие успехи. Для этого необходимо придавать рейдовым танковым соединениям большее количество подвижной пехоты, органически входящей в их состав. То же самое можно сказать и об артиллерии, особенно противотанковой, находящейся в непосредственном подчинении танкового командира. Сложные, полные неожиданных изменений обстановки бои на коммуникациях противника требуют от командира танкового соединения полной самостоятельности действий. А это достигается только при наличии постоянно подчиненных ему подразделений подвижной пехоты и артиллерии.

Гвардии подполковник Н. ФИЛИППЕНКО.

7. ФОРСИРОВАНИЕ ТАНКАМИ ВОДНЫХ ПРЕГРАД

ФОРСИРОВАНИЕ ТАНКАМИ ВОДНОЙ ПРЕГРАДЫ

Бои за Орловский плацдарм характеризовались применением танковых масс, действовавших как самостоятельно, так и в тесном контакте с пехотой. Наши танки решали разнообразные задачи, начиная с прорыва оборонительных полос противника и кончая его неотступным преследованием. Поскольку местность была всюду испещрена большим количеством рек и речек, танковым частям приходилось не раз форсировать их. Накопленный опыт позволяет сделать ряд выводов о методах преодоления водных преград танками.

Танковая часть под командованием тов. Якубовского действовала совместно с 5-й Орловской стрелковой дивизией. После разгрома группировки противника на первом оборонительном рубеже эта часть натолкнулась на сильное сопротивление немцев у деревни Собакрино. Здесь противник был отброшен на западный берег реки, разделяющей деревню. Однако, спасаясь от преследования, немцы успели взорвать за собой единственный мост.

Река Оптушка в этом месте достигает 20—25 м ширины и до 2 м глубины. Естественно, что она явилась серьезным препятствием для дальнейшего продвижения танков в систему немецкой обороны, тем более, что немцы превратили район Собакрино в крупный опорный пункт, насытив его артиллерией и минометами. Попытка с ходу перебраться на противоположный берег реки не имела успеха. Оказалось, что только в районе мельницы немцы замаскировали 6 самоходных пушек типа «Фердинанд». При таком насыщении артиллерией противоположного берега дневное форсирование реки танками требовало тщательной подготовки к действиям. Решено было в течение ночи произвести дополнительную разведку, подготовить броды и мосты для переброски танков и мотопехоты, а затем стремительным ударом полностью овладеть деревней.

Всю ночь шла подготовка к бою. Работали саперы и разведчики. Еще за светом на высоте около берега зарыли противотанковую батарею, замаскировали пулеметы. Под прикрытием огня этих средств и производились все подготовительные работы. Огневые точки противника, пытавшиеся помешать им, уничтожались.

Примерно к полночи по одной из переправ на западный берег Оптушки незаметно перешло до полуроты мотопехоты и четыре танка. Эта группа сумела зацепиться за противоположный берег. Для управления ее последующими действиями был протянут телефонный провод. В то же время мотобатальон капитана Мустуфаева сосредоточился на восточном берегу реки и ожидал сигнала атаки. Задача обеих групп мотопехоты сводилась к тому, чтобы еще до рассвета одновременным ударом захватить часть деревни, примыкающую к реке с запада, и прикрыть огнем переброску танков.

Вскоре совместными усилиями сапер и пехотинцев, работавших с соблюдением строжайшей световой и звуковой маскировки, удалось оборудовать на участке в четыре с половиной километра три брода для гусеничных и один для колесных машин. Последний находился, примерно, в двух километрах правее деревни, т. е. вне досягаемости огня немецких пулеметов и автоматов. Когда утром разгорелся бой за Собакино, через этот брод без задержки проходили колесные машины с противотанковыми пушками, снарядами, пехотой. Подобное расположение брода для колесного транспорта позволило быстро создать ударный кулак на фланге деревни и вбить клин между ней и соседним населенным пунктом.

Перед рассветом к реке была дополнительно подтянута артиллерия, предназначенная для огневой поддержки танков и мотопехоты. Был дан сигнал атаки. Справа и слева от деревни по бродам для гусеничных машин быстро перебравшись через реку роты мотопехоты, которым командовали капитан Занка и старший лейтенант Швачко. Едва только немцы открыли из них минометный и пушечный огонь, как по среднему броду в центр селения ворвалась танковая рота старшего лейтенанта Естифеева. Одновременно первая полурота, замаскированная в балке, открыв сильный огонь, стала обдирать Собакино с тыла, а по четвертому броду пошла на тот берег колесные машины.

Танковая рота Естифеева быстро пересекла деревню и, ведя огонь вдоль улиц и переулков, вскоре вышла на ее западную окраину. При этом было уничтожено гусеницами и пушечным огнем до десятка немецких дзотов и около сотни ритлеровцев. Немецкие самоходные пушки, замаскированные около мельницы, услышав поблизости очереди наших автоматов, немедленно ушли на юг и скрылись в соседнем селении. Это позволило без помех перебросить через реку еще батальон танков, который стал развивать наступление вдоль дороги на запад.

Через полчаса после завязки боя вся группа немцев, оборонявшая западный берег Оптушки, очутилась в критическом положении. Правое крыло ее вот-вот могло оказаться отрезанным благодаря стремительному продвижению наших танков в угол, образуемый реками Оптуха и Оптушка. Левое крыло тоже каждую минуту могло подвергнуться ударам с тыла. Чтобы избежать этой угрозы, левое крыло немцев поспешно устремилось на запад, а правое — на юг. К середине дня были выбиты

последние немецкие автоматчики из соседних четырех населенных пунктов. Плацдарм на западном берегу Огтушки был отвоеван полностью.

В итоге сравнительно короткого боя наши танки и мотопехота прорвали немецкую оборону на широком фронте и на значительную глубину.

Примерно в таком же плапе развивался бой за деревню Философово, расположенную на западном берегу реки Малая Рыбница. Разница здесь была та, что берега и дно реки оказались тонкими и форсировать ее можно было лишь после наводки мостов соответствующей грузоподъемности. Эта работа была осуществлена в течение двух суток саперами и пехотой, с которой взаимодействовала танковая часть. Работали, главным образом, почками, прикрываясь огнем артиллерии, минометов и танков, вкопанных в землю. В результате немцы вынуждены были отвести за деревню все свои орудия.

Когда к исходу второго дня строительство двух мостов было закончено, саперы стали строить еще два моста, примерно, за полкилометра от прежних (по обе стороны). Это обстоятельство успокоило бдительность противника. Однако с наступлением темноты батальон легких танков под командованием майора Любча при поддержке пехоты внезапно ворвался в Философово. Удар был настолько неожиданным, что немцы не смогли организованно сопротивляться. Бой распался на ряд отдельных схваток, возникавших преимущественно около дзотов, минометных и артиллерийских батарей. На утро деревня и весь ее район оказались полностью в наших руках. Предпринятая противником серия контратак была отражена танкистами и пехотинцами.

В этом дерзком ночном бою наши подразделения наголову разгромили немецкий пехотный полк и захватили важный плацдарм.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

ФОРСИРОВАНИЕ РЕЧНЫХ ПРЕГРАД ТАНКОВЫМИ ВОЙСКАМИ В ЗИМНЕЕ ВРЕМЯ

История русской армии богата примерами замечательного героизма и отваги, в том числе примерами исключительных по трудности операций, связанных с форсированием рек и даже морских заливов по льду.

Много примеров преодоления рек по льду дала зима первого года Отечественной войны. Из более крупных речных преград наши войска форсировали: в ноябре 1941 г. — Дон под Ростовом, в январе 1942 г. — Оку под Калугой, в феврале — Днепр у Дорогобужа и многие другие.

Организуя зимой оборону речных рубежей, немцы обычно строят ее на системе опорных пунктов, обороняемых гарнизонами силой от роты до батальона. Опорные пункты, как правило, создаются в местах постоянных переправ и в районах, выгодных для форсирования.

В первую очередь укрепляются населенные пункты. Промежутки между опорными пунктами прикрываются дозорами автоматчиков, отдельными пулеметными точками и минометным огнем.

В качестве заграждений немцы применяют снежные валы, искусственное обледенение на подъемах берегов, устраивают полыньи (чтобы замаскировать их и предохранить от замерзания, перекрывают какими-либо легким кровельным материалом). Кроме того, на берегах и на льду устраивают заграждения обычного типа: проволочные препятствия, надолбы, минные поля, фугасы (схема 1).

Подступы к переправам находятся под сосредоточенным огнем артиллерии и минометов. Отдельные противотанковые орудия или танки, закопанные в землю, предназначаются для ведения огня вдоль своего берега.

Если передний край обороны отнесен от берега реки в глубину, то на берегу располагается охранение из автоматчиков и отдельных пулеметных точек, чтобы мешать разведке и инженерным работам наступающего.

Необходимым условием при форсировании речных преград зимой является тщательная разведка глубины снежного покрова в местах подхода танков к реке и выхода на противоположный берег, а также толщина льда в пунктах переправы.

Тяжелые и средние танки преодолевают снежный покров глубиной 50—60 см, а при движении танков со специальными шпорами на гусеницах — до 70 см. Малые танки могут преодолевать снежный покров глубиной 30—35 см, тракторы — 15—20 см и автомашины — 10—15 см.

Если при выходе на противоположный берег имеется подъем, то в зависимости от его крутизны нормы преодоления машинами снежного покрова должны быть уменьшены.

При глубине снега, превышающей указанные выше нормы, необходимо организовать его расчистку. Полностью счищать снег не следует, так как это ухудшает сцепление гусениц и колес с грунтом. Нужно оставлять нетронутым слой рыхлого снега не менее 15 см, а слежавшегося — не менее 10 см.

Производя разведку льда, следует иметь в виду, что для переправы толщина льда должна быть:

для тяжелых танков	70—100 см
» средних	60 »
» малых	30 »
» тракторов до 13 т	40 »
» автомашин	25—30 »

Пехота может переправляться при толщине льда около 10 см.

Измеряя толщину льда, следует принимать во внимание лишь чистый слой его. Если же вследствие длительной оттепели лед начал

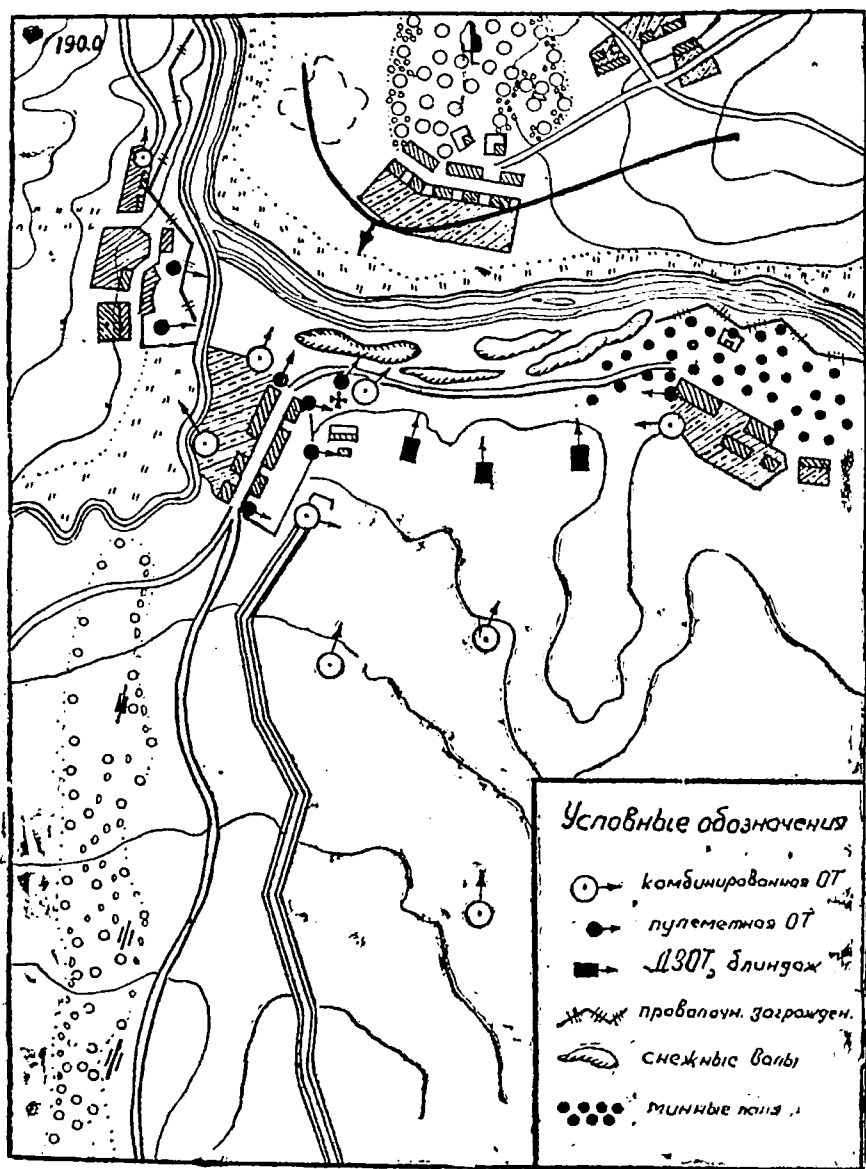

Схема 1

уже разрушаться, необходимо вводить поправку на прочность. Коэффициент поправки берется равным двум третям.

Серьезное внимание при разведке льда следует обращать на места входа танков на лед и схода с него, т. е. на места скрепления льда с берегом. Когда лед в этих местах неплотно прилегает к воде или в нем имеются пространства, заполненные воздухом, это сильно ослабляет грузоподъемность льда.

Берега в местах переправ должны быть отлогими. При спуске на лед надо избегать клевок танка, так как это быстро разрушает лед.

Если толщина льда на реке или только в местах скрепления льда с берегом недостаточна для переправы танков того или другого типа, лед может быть усилен. Для этого применяются следующие способы.

Намораживание льда посредством набрасывания снега или мелкого льда с хворостом, политого водой. Этот способ применим только при температуре ниже 10° С, причем толщина намороженного слоя не должна превышать одной трети полной толщины льда.

На лед может быть уложен настил из верхнего строения мостовых парков или из подручного материала: щиты из сколоченных досок, бревна толщиной 25—30 см, отесанные с двух сторон и уложенные по тину настила моста.

Если поверхность льда не покрыта снегом, то средства усиления необходимо примораживать.

Переправа малых танков обычно возможна без усиления льда; не требуется большого усиления и для средних танков, но для переправы тяжелых танков оно необходимо.

За время боев в районе Старой Руссы в феврале 1942 г. нашим частям приходилось неоднократно усиливать лед для пропуска по нему танков КВ. Саперы укладывали четырехугольные брусья, промежутки между ними засыпали снегом и поливали водой. Через некоторое время толщина льда значительно увеличивалась.

Одновременно с разведкой льда и берегов необходимо предпринять тщательные поиски устроенных противником заграждений. Вся инженерная подготовка должна производиться скрытно. Лучшие всего работы по расчистке снега, усилению льда и устройству проходов в заграждениях провести в ночь перед форсированием. Огневые средства должны быть готовы прикрыть работы огнем со своего берега.

Подготовленные пункты переправ и проходы в заграждениях следует обозначать. Для преодоления полыней необходимо заранее изготовить колейные мосты или настил.

Если огонь противника не позволяет заблаговременно устранить минные поля, на танках первого эшелона должны быть саперы с миноискателями. В их обязанность входит разминировать путь движения танков и провесить его. Последующие эшелоны танков должны строго придерживаться колес впереди идущей машины. На каждый танковый батальон необходимо иметь, примерно, 5—6 миноискателей. На некото-

рых танках должны быть бревна и доски для преодоления разбитых снарядами и бомбами участков льда.

Переправлять тапки по льду следует на малой скорости и на первой передаче. Если боевая обстановка позволяет, то вперед пропускают малые тапки или создают для них отдельную переправу. Скорость движения по льду не должна превышать 10 км/час. Остановки и развороты машин на льду запрещаются. Вблизи переправы необходимо иметь готовые тягачи с тросами.

После переправы первого эшелона атакующих и захвата плацдарма на берегу противника ледяная переправа должна правильно эксплуатироваться. Следует организовать регулирование движения по льду, наблюдение за весом переправляемых грузов и соблюдением установленных дистанций. Необходимо внимательно следить за состоянием льда и в случае появления трещин или пробоя от снарядов и мин немедленно принимать меры к их заделке или прокладке обездов. На случай разрушения основной переправы должна быть подготовлена запасная. На каждой переправе движение может совершаться только в одну сторону.

Примером блестящей эксплуатации является знаменитая ледовая автомагистраль, протянувшаяся по льду Ладожского озера. Ни методичский обстрел вражеской артиллерии, ни налеты авиации, ни сорокаградусные морозы и метели не приостановили работы трассы, и всю зиму до вскрытия озера день и ночь шли по ней нескончаемым потоком машины, доставляя в город Ленина цепнейные грузы.

Наоборот, к чему приводит пренебрежение инженерной подготовкой, наглядно показывает следующий пример. В феврале 1942 г. на одном из участков Брянского фронта танковая часть должна была во взаимодействии с пехотой форсировать реку З., на рубеже которой находился передний край вражеской обороны. В первый день наступления танковая часть не приняла участия в бою, так как оказалось, что лед на реке не может выдержать танки.

К рассвету следующего дня переправы усилили; были также очищены от снега подступы к реке и выходы на противоположном берегу. Но когда танки начали атаку, оказалось, что они не могут преодолеть крутой и обледеневший подъем на другом берегу и скатываются вниз.

Артиллерийское обеспечение нашей атаки оказалось слабым: только два противотанковых орудия были выдвинуты к берегу для ведения огня с открытых позиций. Часть танков пыталась поддержать атаку переправлявшихся машин огнем с места, но, так как огневые позиции не были заранее подготовлены, эти танки понесли чувствительный урон. В результате атака танков окончилась неудачей.

Совершенно очевидно, что саперы не должны были ограничиваться подготовкой переправ, а должны разведать и соответствующим образом обработать подъем на противоположном берегу. Если же этому препятствовал сильный огонь противника, то первой должна была ата-

ковать пехота, и только по овладении ею командными высотами на противоположном берегу могли начать переправу и танки.

Иначе было организовано форсирование реки на одном из участков Западного фронта в марте 1942 г.

Хорошо укрепленный передний край обороны немцев был расположен в 200—300 м от берега. Перед передним краем были подготовлены разнообразные заграждения: проволока, завалы, снежные валы. Берег реки находился под огнем хорошо замаскированных противотанковых орудий. На самом берегу по опушке леса были расположены вражеские автоматчики.

Наша разведка донесла, что танки не могут пройти по льду, так как он недостаточно крепок. Требовалось усилить лед под огнем противника. В этих условиях форсирование реки организовали следующим образом. Вначале к берегу были подтянуты наши пулеметы, которые и подавили огонь автоматчиков. Затем части наших автоматчиков и стрелков удалось зацепиться за противоположный берег, образовав там небольшое предмостное укрепление; под их прикрытием сапёры подготовили переправы для танков, а потом основные силы пехоты с танками в сопровождении мощного артиллерийского огня форсировали реку.

Отсюда можно сделать вывод, что танки форсируют реку самостоятельно и в составе первых эшелонов пехоты только в том случае, если лед совсем не требует усиления или если форсирование может быть легко и быстро организовано путем укладки верхнего строения мостовых парков или заранее подготовленного подручного материала. Всю эту работу, а также расчистку снега и устройство проходов в заграждениях следует выполнять скрытно и до начала атаки. Наконец, и это самое главное, танки должны атаковать в своих обычных боевых порядках.

Если лед требует значительного усиления, первой должна атаковать пехота. При этом пехоте часто бывает выгодно форсировать реку там, где противоположный берег высокий и обрывистый. Например, успех стрелковой бригады, форсировавшей 16 декабря 1942 г. Оку юго-западнее Сернухова, объяснялся внезапностью, так как немцы не ожидали, что наша пехота атакует днем высокий и сильно укрепленный берег.

В этом бою пехота атаковала без танков. Когда же имеются танки, то пехота, овладев частью противоположного берега, должна расширить захваченный плацдарм в сторону одного из флангов и обеспечить танкам удобные для переправы пункты (схема 2).

Если лед настолько тонок, что по нему небезопасно переправить пехоту, его необходимо разрушить и форсирование производить при помощи переправочных средств.

Форсирование реки танками необходимо хорошо обеспечить огнем со своего берега. На исходном берегу должны быть заранее расположены и замаскированы противотанковые орудия, назначение которых — подавлять вражеские противотанковые средства с того момента, когда

танки пойдут в атаку. Для этой цели можно применить и танки, только, конечно, необходимо заблаговременно готовить для них огневые позиции. Так как зимой при мерзлом грунте вкопать танки в землю нелегко, следует широко применять устройство танковых окопов из утрамбованного снега.

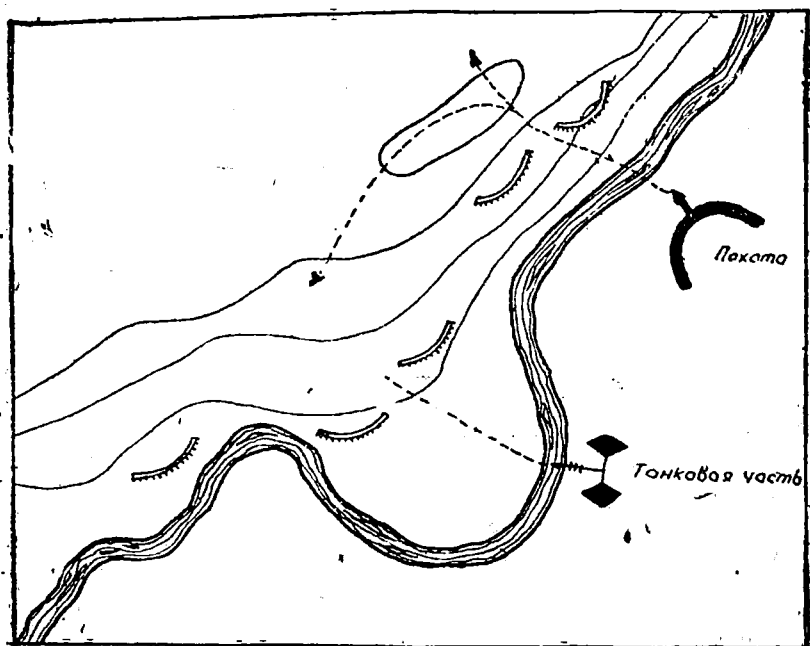

Схема 2

Профиль берегов часто позволяет своим противотанковым орудиям и танкам сопровождать атаку огнем по верх головы наступающего до самого вражеского берега (схема 3).

В декабре 1916 г. батальон Бородинского полка получил задачу выбить немцев с острова Глаудан (севернее Двинска). Для обеспечения атаки пехоты на своем высоком берегу реки была расположена полковая пулеметная команда. Когда бородинцы пошли в атаку и спустились на лед, немцы начали выбегать из блиндажей, где укрывались в период нашей артподготовки, и стали занимать окопы, чтобы встретить атакующих огнем. Но огнем 12 станковых пулеметов, стреляющих по верх голов пехоты, немцы в несколько секунд были прижаты к земле и вынуждены укрыться на дне окопов. Наша пехота почти без потерь

преодолела 300-метровую ширину реки и овладела островом, истребив в штыковом бою его гарнизон.

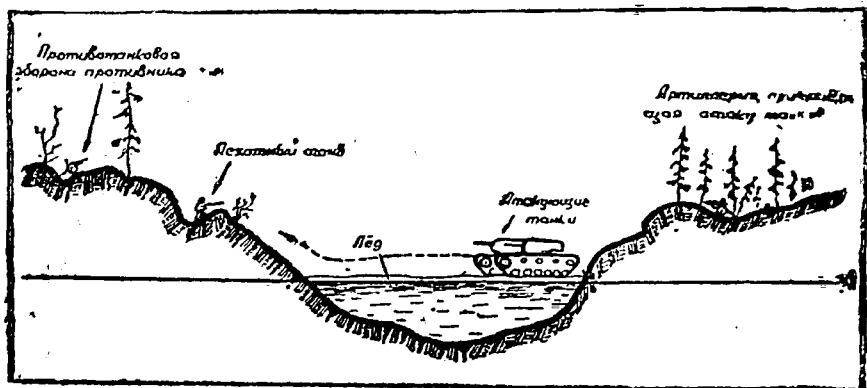

Схема 3

Большую помощь танкам во время боя на другом берегу при форсировании реки может оказать, помимо сапер, десант автоматчиков, бронебойщиков и минометчиков.

Полковник А. ЯРОСЛАВЦЕВ.

8. ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ В ЛЕСИСТО-БОЛОТИСТОЙ МЕСТНОСТИ

ТАНКИ В ЛЕСНОМ БОЮ

Советские танки хорошо зарекомендовали себя в лесном бою. Практически выявилась полная возможность применять танки в лесистой местности с густотой деревьев 300—350 на один гектар и с толщиной в 15—25 см. Все это с особой наглядностью проявилось во время одной операции, опыт которой мы и постараемся осветить.

Обстановка сложилась следующая. На одном участке фронта противнику удалось создать угрозу коммуникациям наших наступающих частей. Чтобы предотвратить эту угрозу, наше командование решило перебросить сюда Н-скую гвардейскую танковую часть. Танкистам предстояло совершить 75-км ночной марш по чрезвычайно трудной дороге, проходящей по лесисто-болотистой местности. На дороге были выбоины, воронки от авиабомб, большое количество неисправных и полуразрушенных мостов и самое опасное — каменные валуны по обочинам и посреди дороги, накопившаяся весенняя вода.

Времени на подготовку к этому сложному маршу оставалось 4—6 часов. Была выслана разведка маршрута в составе взвода регулирований, саперного взвода и средств противовоздушной обороны. Личный состав танковых подразделений детально изучил маршрут, а с водителями колесных машин были проведены специальные инструктивные занятия. Особое внимание было обращено на подготовку материальной части. Каждый механик-водитель, каждый шофер тщательно проверил состояние машины, отрегулировал механизмы. Обнаруженные недочеты устранялись силами экипажей и с помощью ремонтных летучек. Немало была организована служба технического замыкания колонн.

В результате марш был совершен отлично. Несмотря на темную ночь и плохую дорогу, часть прибыла в назначенный район на два часа раньше намеченного срока, причем на дороге не было оставлено ни одной колесной или боевой машины. Рано утром немецкие самолеты-разведчики довольно внимательно обследовали лесные массивы в этом районе и, по всей видимости, никаких следов перегруппировки наших войск не обнаружили. Скрытность марша объясняется главным образом тем, что каждый боец хорошо знал обстановку и свою задачу, был пропитан сознанием ответственности за светомаскировку и правильный режим движения колонны.

После сосредоточения танковая часть с приданными ей подразделениями стала готовиться к наступлению. Местность, на которой предстояло вести бой, была лесисто-болотистая. Толщина деревьев — 15—25 см, густота — 300—350 на га, снежный покров достигал глубины 0,8—0,9 м, на полянках проступала весенняя вода. Лесной массив имел весьма ограниченное количество дорог и просек. Кроме того, противник, укрепившийся здесь, заминировал эти дороги и просеки и достаточно плотно обеспечил их противотанковыми орудиями.

Началось внимательное изучение противника и системы его обороны. Днем и ночью велась усиленная разведка наблюдением и боем, выявлявшая силы немецких гарнизонов и расположение их огневых средств. Удалось установить, что оборона противника состоит из отдельных очагов, между которыми немцы не успели наладить прочную огневую связь. Оказалось, что земляные сооружения (ДЗОТы и блиндажи) могут воздействовать на наступающих только минометным огнем. Связь между гарнизонами поддерживают пешие посыльные, и лишь отдельные гарнизоны имеют телефонную связь.

Командир танковой части с особой тщательностью произвел рекогносцировку местности и обороны противника. Были определены направления боевых порядков наступающей пехоты и танков, рубежи переноса артиллерийского огня, места командных пунктов и районы огневых позиций. Учитывая трудности местности, командиры подразделений детально разведали пути подхода к противнику. Каждое стрелковое и танковое подразделение получило азимут движения. К началу действий любой командир машины, механик-водитель или командир стрелкового отделения твердо знал свой азимут.

Боевые порядки наступающих, принимая во внимание условия местности, строились так. Были созданы группы, состоящие из стрелковой роты, минометного взвода, двух-трех танков. Каждая группа имела свое направление, которое строго выдерживалось по азимуту. Как правило, группа наступала параллельно дороге или просеке. Движение по дорогам и просекам категорически запрещалось, поскольку они были заминированы и прикрыты противотанковыми средствами. Именно по этой причине танки должны были идти вне дорог. Количество групп зависело от ширины фронта наступления, а интервалы между группами — от прочности обороны противника, т. е. от количества укрепленных точек, приходящихся на один километр фронта.

За первым эшелоном на дистанции до 500 м следовал второй эшелон танков, на которых сидела пехота и автоматчики. Задача первого эшелона — разрушать гарнизоны противника и дезорганизовать систему его обороны, а главное быстро продвигаться вперед, проникая в глубину обороны. Первый эшелон должен был прорвать оборону немцев, подавляя ее сопротивление и расстраивая систему огня. Второй эшелон следовал за первым в готовности окончательно ликвидировать оставшиеся очаги обороны. Связь между эшелонами — световые сигналы, связанные и радио.

Связь между пехотой и танками — зрительная, причем пехотный командир непосредственно ставил задачи командиру-танкисту.

Перед началом атаки еще раз было детально изучено расположение противника, проверено знание задачи маршрутов, собраны дополнительные разведывательные данные. В шесть утра по сигналу командира первый эшелон танков и пехоты при поддержке сильного огня артиллерии одним броском врезался в оборону противника, сломав его сопротивление.

Особенно сильное впечатление произвели на немцев наши танки, когда они, ломая деревья толщиной в 15—30 см, расстреливали в упор огневые точки обороны и обильно поливали свинцом немецкую пехоту. Прикрываясь артиллерийским огнем, танки неудержимо двигались вперед. Пехота двигалась за ними на дистанции в 20—50 м и тоже вела огонь из винтовок, автоматов и пулеметов. В густом лесу именно такой боевой порядок дает успех. Стремительные действия наших танков и пехоты буквально ошеломили противника.

Быстрое вклинение первого эшелона в оборону лишило немцев возможности вести по нему артиллерийский и минометный огонь из-за боязни поразить своих. Однако противник старался держать огонь вблизи своего боевого порядка. Поскольку второй эшелон соблюдал дистанцию в 500 м, он избегал поражения. Вести прицельный огонь по второму эшелону противник не мог, потому что первый эшелон танков и пехоты, взламывая оборону, уничтожал связь, истреблял немецких наблюдателей и корректировщиков огня.

Лесной бой разгорался все сильнее. Наши танки и пехота все глубже вклинивались в расположение немцев. Гвардейцы-пехотинцы неоднократно навязывали противнику рукопашный бой, заставляя его откатываться назад, бросая оружие, боеприпасы, даже собственные вещи. Наиболее упорное сопротивление немцы оказывали в районе тех гарнизонов, где были построены ДЗОТы и землянки. Выкурить их из земляных сооружений пехоте не всегда удавалось. Тогда на помощь пехотинцам приходили танки. Они всей своей тяжестью обрушивались на землянки и ДЗОТы, и десятки немецких солдат и офицеров оставались там погребенными заживо.

Были и такие случаи, когда танк не мог подойти к земляному сооружению, потому что вокруг стояли слишком толстые деревья. Тогда для ликвидации засевшего врага выделялась группа бойцов в 5—6 человек. Один из них, занимая удобную позицию, метал ручные гранаты по выходу из землянки, другой подбирался к дымовой скважине и опускал одну за другой ручные гранаты через дымоход во внутрь землянки, а остальные вели наблюдение, готовые отразить контратаку врага.

Следует отметить тесное боевое содружество между танками и пехотой, выразившееся в постоянной взаимной выручке. Иногда танк, забравшись на ДЗОТ или землянку, застревал в котловане. Тогда пехотинцы частью сил переходили к обороне, создавая безопасную обстановку

для работы танкистов, а остальные помогали танку выбраться из котлована.

На отдельных участках немцы пробовали переходить в контратаки, стремясь главным образом напасть на наши подразделения с тыла. Их контратакующие группы состояли из 60—70 солдат и офицеров, 2—3 противотанковых пушек, 1—2 батареи легких минометов. Как правило, они вели свои контратаки не через лесной массив, а вдоль просеки или дороги. Наши войска быстро расправлялись с контратакующими группами противника. Во фланг или в тыл им высылались по лесному массиву два-три танка с двумя-тремя десятками автоматчиков-десантников, которые обращали врага в бегство.

Сильными ударами наших танков, умело взаимодействующих с пехотой и артиллерией, противник был деморализован, и оборона его оказалась разгромленной. Немцы стали поспешно отходить, было организовано преследование противника. Для этого были сформированы группы танков (4—5 машин) с посаженными на них стрелками и автоматчиками. Эти преследующие группы, двигаясь по азимуту, захватывали перекрестки просек и дорог, чтобы препятствовать отходу противника. Они проникали в глубину боевых порядков немцев на 2—3 км. Такой способ преследования в лесу вполне себя оправдал.

В результате ожесточенных боев Н-ская гвардейская танковая часть с приданными стрелковыми подразделениями разгромила два немецких батальона полевой жандармерии. Как показали пленные, эти батальоны являлись «весенними резервами», срочно переброшенными на наш участок фронта из Гамбурга. Фашисты потеряли только убитыми свыше 600 солдат и офицеров. Но не полным данным было уничтожено 120 неприятельских ДЗОТов и блиндажей, 4 полевых орудия, 12 противотанковых ружей и 5 противотанковых орудий, 14 минометов, 17 тяжелых и 32 легких пулемета. Наши войска захватили большие трофеи, в том числе 7 орудий, 6 противотанковых ружей, 65 минометов, 65 ручных пулеметов, 55 автоматов, 214 винтовок, много снарядов, патронов, гранат, а также два продовольственных и один питедантский склад. Было взято в плен 29 немецких солдат и захвачены важные оперативные документы.

Опыт этой успешно завершённой операции показал, что успех боя зависит от умения, инициативы и смелости личного состава, от того, насколько четко и детально продуман план боя, насколько тщательно организовано взаимодействие родов войск с полным учетом особенностей местности. При этом атака должна быть крайне стремительной, чтобы наступающие войска быстро вытеснили в оборону, используя ударную силу танков. Вследствие этого целесообразно иметь первые эшелоны вдвое или втрое сильнее вторых.

Подполковник П. ВЕРГЧУК.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ В ЛЕСУ

Танки, как наиболее подвижный род войск, нуждаются в просторе, где бы они смогли свободно развернуться и маневрировать. Там, где нет этой возможности, применение танков затруднено, хотя и не исключено вовсе. Например, лес отнюдь не является стихией танков, но все же приходится их применять и в лесу: исключительно мелкими группами, для непосредственной поддержки пехоты.

В условиях лесного боя небольшие группы танков (взвод, рота — не больше батальона) целиком переподчиняются на период боя пехотному командиру и действуют только совместно с пехотой. Взаимодействие отличается здесь своеобразием. На открытой местности обычно вперед идут танки, а за ними пехота. В лесу, наоборот, сначала идет пехота, а за ней уже двигаются танки, что обеспечивает их безопасность. Следуют цепочкой вперед, пехотинцы прочесывают лес. Они уничтожают засады противника, которые могут легко подорвать танк, обнаруживают естественные и искусственные противотанковые препятствия.

В таком порядке движение продолжается до тех пор, пока пехотные группы не встретят на своем пути серьезного сопротивления противника. Тогда они пропускают вперед приданные им танки, ставя каждому экипажу частную задачу — уничтожить огнем или раздавить гусеницами ту или иную огневую точку противника. Пехота штурмует вражеский опорный пункт, идя вслед за танками и прикрываясь их броней от пуль.

Немцы обычно оказывают наиболее серьезное сопротивление на полянах, просеках и вырубках. В таких местах противник нередко создает целые оборонительные рубежи или же отдельные прочные опорные пункты, строят ДОТы и различные препятствия. Огневые точки с круговым обстрелом немцы располагают, как правило, на перекрестках просек. С такими точками мы ведем борьбу двумя способами. Первый заключается в том, что танки одновременно атакуют огневую точку с разных направлений, двигаясь по просекам. Во втором случае они идут между просеками, прямо через лес. Командир наступающего подразделения избирает один из этих способов, сообразуясь с конкретной обстановкой и характером лесного массива.

Мелким группам танков, действующим в лесу, обязательно придают саперы. Они имеют при себе взрывчатое вещество и подрывают деревья, а также ины, высота которых больше клиренса танка, устраняя проходы там, где танкетты не могут сделать это сами. В нашей практике было немало случаев, когда танки, действующие вместе с саперами, преодолевали большие лесные участки и в нужный момент оказывали серьезную помощь пехоте. Наряду с этим имеются и такие примеры, когда танки, выпущенные без сапер, застревали в лесу и выходили из боя. В результате пехотные подразделения оказывались без танковой поддержки и, естественно, не имели большого успеха. Вот почему, когда

танки действуют в лесистых районах, их обязательно должны сопровождать саперы.

В чаще леса бой, как правило, не ведутся. Обычно они вспыхивают на опушках и в перелесках, там, где много дорог и троп, проложенных в различных направлениях. Это затрудняет ориентирование танкистам. Масса лесных тропинок, мелькающих перед смотровыми щелями, путает, сбивает с маршрута. Видимость из танка вообще ограниченная, а тем более она ограничена в лесу. Возникает вопрос: как управлять действиями танковых групп в лесном бою?

Эту задачу частично решает идущая впереди пехота. Она, если можно так выразиться, прокладывает трассу для танков. Пехотный командир, которому приданы танки, заранее устанавливает общие сигналы управления, используя различные комбинации цветных ракет. Наиболее надежным средством управления в лесном бою является, конечно, радио. Как показывает практика, с помощью радио пехотный командир легко может управлять боем танков, указывая им нужное направление и подавая команды.

Выше мы указывали, что в лесу немцы зачастую не создают целостной оборонительной полосы, а строят лишь отдельные узлы сопротивления на опушках, просеках, вырубках. Следовательно, пехотный и танковый командиры должны хорошо разведывать такие районы еще до подхода к ним. Вот пример, поучительный в этом отношении.

На опушке одного лесного массива засело до батальона немецких автоматчиков. Шедшая впереди наша пехота во время обнаружила их расположение. В бой была введена стрелковая рота со взводом танков, которые своим огнем и гусеницами расчищали путь пехотникам. Командир танкового батальона капитан Иванов ввел в действие свои остальные танки только тогда, когда были вскрыты огневые точки противника и боем разведаны танкоопасные направления. Благодаря этому сопротивление немцев быстро было сломлено, причем танковый батальон не потерял ни одной машины.

В лесном бою, как и на открытой местности, танки пугаются в орудиях сопровождения, которые, главным образом, подавляют противотанковые средства неприятеля, расположенные в лесу. Орудия сопровождения все время двигаются с танками. Их расчеты и командиры видят всю обстановку боя и в большинстве случаев сами решают, как помочь танковой группе, какую огневую точку противника уничтожить или подавить в первую очередь.

Показательны в этом смысле бой за Невельский плацдарм. Несмотря на то, что местность здесь резко пересеченная (часто встречались перелески, болота и озера), артиллерийские подразделения постоянно шли вместе с танкистами подковника Кочергина и пехотниками генерал-майора Михайлова. Как только противник пытался воспрепятствовать нашему продвижению, артиллерия открывала сильный огонь, подавляя

ожившие немецкие пушки, минометы, пулеметы. В город Невель артиллеристы вступили сразу же вслед за танками и пехотой.

Опыт показал, что в лесном бою лучше всего применять легкие танки. Они более маневренны, чем тяжелые, а это очень важно, поскольку в условиях леса нельзя взять разгон и с хода преодолеть какое-либо препятствие. Здесь часто приходится обходить препятствия, и с этой точки зрения легкий танк — более подходящая машина.

Полковник А. ЗИНОВЬЕВ,

ТАНКИ В ЛЕСНОМ БОЮ

Боевые действия наших войск на Брянском направлении развивались преимущественно в лесах и на болотах. Населенные пункты и сухие поля являются там редкими островками среди бесконечных лесных массивов. Это накладывает специфический отпечаток на организацию и проведение танковых атак. Характерен в этом смысле бой наших танков за одну деревню.

Деревня находится за лесом, на берегу речки. Передний край обороны противника проходил здесь по восточной опушке леса, который заканчивается в виде треугольника в двух километрах юго-восточнее деревни. Первая атака танков, направленная в обход леса, окончилась неудачей. Во-первых, противник как раз в вершине лесного треугольника сконцентрировал большое количество артиллерии, простреливавшей все открытое пространство на юг и на запад вплоть до речки. Кроме того, дожди сделали луг южнее деревни непроходимым для танков. Через него сумели перейти только три танка.

Вторая атака снова была намечена в том же направлении. Однако командир танкового полка, произведя тщательную разведку, убедился, что этот план боя ошибочен. Местность, поросшая мелким кустарником, в смысле маскировки была удобна для наступления пехоты. Но зато болотистый торфяной грунт, даже в случае оборудования нескольких проходов через луг, сковал бы маневр танков, которые к тому же подвергались фланкирующему артиллерийскому огню с опушки леса. Если бы танкам удалось благополучно преодолеть заболоченный участок, то до деревни все равно оставалось более километра открытой местности, находившейся под огнем вражеских орудий. Исходя из этих соображений, командир полка изменил план атаки, решив двигаться на деревню с востока через лес.

Рота танков была скрытно подведена к восточной опушке рощи, где изготовилась для атаки. С помощью пехотных разведчиков, незаметно проникших ночью через боевые порядки противника, удалось просмотреть лес до противоположной опушки. Разведчики обнаружили две лесных дороги, которые сходились почти вплотную перед деревней, и одну,

просеку, вполне пригодную для движения танков. Эти давшие значительно упрощали организацию атаки.

Командир танковой роты старший лейтенант Стогнев избрал предбоевой порядок углом вперед. На утро, после артиллерийской подготовки и умелой демонстрации атаки на левом фланге, танки на большой скорости ворвались в лес. Ведя интенсивный огонь из пушек и пулеметов, они быстро смяли боевые порядки немецкой пехоты. Не разобравшись в обстановке, немцы открыли сильный артиллерийский огонь по юго-восточной опушке леса. Но там уже не было наших танков. Они успели пройти через лес, приблизились к окраине деревни и по условному радиосигналу развернулись для атаки.

Таким образом, танки появились перед деревней внезапно, на большой скорости, соблюдая четкий боевой порядок. Они застали противника врасплох. Немцы попытались было перестроиться, чтобы отразить атаку, но было уже поздно. Одно противотанковое орудие неприятеля, очутившееся вблизи танков, не успев развернуться, было смято гусеницами правогофланговой машины. Другое орудие вместе с тягачом подбил командир роты.

Бой тотчас же перекинулся в деревню. Образцы мужества и боевого умения продемонстрировал в этот момент младший лейтенант Куракин. Его танк одним из первых пробился в деревню по огородам и очутился в тылу у немецких орудий. Несколькими снарядами с хода танка Куракин разнес противотанковую пушку неприятеля вместе с расчетом. Увидев затем убегающую группу гитлеровцев, он догнал ее и истребил пулеметным огнем и гусеницами до 50 вражеских солдат и офицеров. Внезапно в топливный бак попал вражеский снаряд. Бак загорелся. Куракин приказал экипажу оставить танк, а сам, прежде чем выйти из горящей машины, отыскал 105-мм орудие противника, подбившее танк, и расстрелял его.

В итоге короткого боя танковая рота тов. Стогнева уничтожила более 130 гитлеровцев, три противотанковых пушки, три 105-мм орудия, четыре миномета. Захватив деревню, она отбросила противника на юг, что дало возможность стрелковому полку, взаимодействовавшему с танками, безболезненно выйти на шоссе и продолжать движение на запад.

Майор И. СЛЕСАРЕВ.

ОСОБЕННОСТИ БОЯ В ЛЕСУ

Лесные бои обычно отличаются особым упорством сторон, нередко принимают затяжной характер и связаны с постоянными осложнениями обстановки. Войскам часто приходится действовать, не имея достаточных данных о противнике, нередко в отрыве от своих основных сил и баз. Естественно, что для лесного боя, тем более наступательного, особенно

важны выдержка всего личного состава войск, умение взводов, рот, батальонов действовать самостоятельно, находить выход из любого трудного положения.

Местность с преобладанием лесных массивов требует главным образом действий мелких групп, и поэтому тактическое искусство их должно быть здесь особенно высоким. Прежде всего необходима гибкая тактика маневрирования. А это означает, что мелкие группы должны уметь двигаться в лесу, не теряя заданного направления, и споровисто ориентироваться, т. е. быстро определять местонахождение: свое, соседей, противника. Разумеется, особые навыки нужны и в управлении, поскольку связь весьма затруднена.

В лесном бою возрастает также значение разведки, ибо в лесу труднее обнаружить живую силу противника, его укрепления и огневые точки, чем на открытой местности. Необходимо неослабное наблюдение, частые поиски разведчиков с захватом контрольных пленных. Допрашивать пленных нужно преимущественно на наблюдательных пунктах, чтобы пленный мог точно на местности показать, где расположены живая сила противника, его техника.

Разведка в лесу — чрезвычайно серьезное дело. Например, для артиллерийских начальников недостаточно бывает сведений, получаемых от наблюдателей. Сплошь и рядом артиллерийским начальникам приходится самим следовать в передовых подразделениях пехоты и выдвигаться в боевое охранение, чтобы разведать цели. Дела в том, что ограниченная видимость позволяет свободно маневрировать живой силой и техникой. Немцы широко используют эту возможность, и, чтобы разгадать их намерения, требуется особая квалифицированная разведка.

В наступательном лесном бою, как и во всяком другом, успех зависит от четкого взаимодействия родов войск. Средствам усиления, особенно артиллерии и танкам, следует ставить максимально точные задачи. Догоренность должна быть полной, особенно в низовых звеньях.

При этом надо учитывать, что действия некоторых родов войск в лесу несколько необычны. Приведем для иллюстрации один пример. Н соединенные вело наступление на лесной массив, сильно укрепленный немцами. В назначенное время по огневым точкам противника был открыт артиллерийский и минометный огонь. Тут же выдвинулись вперед штурмовые отряды, имевшие в своем составе группы разграждения. Они как можно ближе подходили к переднему краю, чтобы ворваться во вражеские окопы. Вместе со штурмовыми отрядами двигались артиллерийские наблюдатели, которые засекали цели, обнаружившие себя в процессе боя. Одновременно от батальонов действовали разведывательные группы, предназначенные для разведки огневых точек в глубине обороны противника.

Артиллерия время от времени делала короткие паузы, чтобы выбить неподдающиеся огневые точки противника. Как только наступала пауза, неприятель, полагая, что начинается атака, открывал огонь по нашим

разведчикам и штурмовым группам. В это время артиллерия, получив свежие данные, вновь обрушивала на немцев массированный огонь. Так повторялось несколько раз. Отметим, кстати, что в других случаях грактиковались ложные переносы огня.

В ходе артиллерийской подготовки группы разграбления проделывали проходы в минных полях и проволочных заграждениях. Штурмовые отряды, а за ними и стрелковые батальоны скрытно сосредоточивались в это время на исходном рубеже для атаки. Такой порядок взаимодействия позволял без потерь сблизиться с противником, а затем атаковать и быстро прорвать передний край его обороны.

Имеются особенности и во взаимодействии пехоты с танками. Как подтверждает опыт лесных боев, движение пехоты непосредственно за танками не представляет затруднений. Объясняется это тем, что скорость движения танка в лесу намного снижается. Танкам целесообразно иметь на себе расчеты противотанковых ружей и, кроме того, буксировать пушки. Без этих огневых средств, а также без пехотного прикрытия действия танков не дают хороших результатов: в лесу нередки вынужденные остановки, и танки обязательно должны быть защищены. Само собой понятно, что танки в свою очередь прикрывают пехоту. Только такая согласованность действий и дает успех.

На одном участке фронта нашей части предстояло штурмовать противотанковый опорный пункт немцев. За ночь бойцы разминировали пути подхода к вражеским укреплениям. Затем началось наступление. Танки имели на броне автоматчиков, расчеты противотанковых ружей и буксируемых пушек. Они атаковали врага внезапно, выскочив из-за опушки леса. Когда противотанковые пушки немцев на переднем крае были подавлены, танки разделились на две группы и пошли на фланги опорного пункта. Высадившиеся автоматчики и противотанковые расчеты стали действовать самостоятельно, прикрывая работу танков. Тем временем стрелковое подразделение, возглавляемое тов. Швагоровым, обошло опорный пункт с флангов, и он был захвачен. В руки наших бойцов попали 11 немецких пушек, не считая большого количества пулеметов и винтовок.

Конечно, наиболее сложен бой в глубине обороны противника. Наблюдение в лесу ограничено, многие огневые точки обороны остаются обнаруженными и выявляются лишь в ходе боя. Поэтому возникает необходимость в остановках, чтобы подтянуть стрелковые подразделения и артиллерию. Остановки нужны также для восстановления связи, для проверки, не отвлекались ли войска от заданного направления. Иногда во время остановки командиру придется в связи с ходом событий изменить первоначальное решение или принять новое. Ясно, что подобные остановки должны быть минимально короткими, иначе противник успеет укрепиться на промежуточном рубеже.

Короткие остановки несколько не снизят темп наступления в целом, если в ходе боя будет хорошо организована разведка. Если же коман-

дыры не организуют разведки в глубине обороны противника, то темп наступления неизбежно снизится. Порою получается так. В первые дни наступающие продвигаются со скоростью в 5—6 км, а в дальнейшем их продвижение не превышает и двух километров. Противник, пользуясь лесом, скрытно подбрасывает к месту прорыва свои резервы, и, если у наступающих нет данных об его силах и системе огня, бой идет, как правило, с переменным успехом, и продвижение сильно затрудняется. Необходимо заранее, еще перед боем, выделять специальные группы разведчиков для уточнения сведений об огневых точках в глубине вражеской обороны.

С момента прорыва переднего края обороны нужно переподчинять артиллерийские и минометные батареи командирам стрелковых батальонов или рот. Тогда взаимодействие пехоты с артиллерией станет более тесным и четким. Малокалиберная артиллерия пойдет в боевых порядках стрелковых групп, продвигаясь перекатами (с помощью пехотинцев). Артиллерийскому командиру нужно следовать в боевых порядках пехоты, поддерживая личную связь с командиром роты (батальона). Лишь при этом условии вновь появившиеся цели будут своевременно обстреляны.

В лесу более чем где-либо можно действовать скрытно, наноси врагу удары там, где он их не ожидает. Это касается в первую очередь мелких групп. Они могут просачиваться в оборону противника и расстраивать систему его огня, сеять панику среди его солдат. Часть, которой командует майор Шкель, действовала на широком фронте и главным образом мелкими группами автоматчиков. Десятки таких групп просачивались в стыки между подразделениями немцев и выводили из строя их отдельные огневые точки, нарушали связь, срывали подвоз боеприпасов. Затем последовал решительный одновременный штурм, и линия вражеской обороны была взломана.

Опыт лесных боев у нас велик и многообразен. Мы привели здесь только некоторые примеры, показывающие этот опыт. Его надо глубоко изучать, чтобы всемерно использовать в летней кампании.

Полковник А. БОРИСОВ.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ В ЛЕСИСТО-БОЛОТИСТОЙ МЕСТНОСТИ

Условия, в которых приходилось действовать танкам на N-ском участке фронта, были исключительно сложны. Наступая на сильно укрепленные позиции немецкой обороны, танки встречали заболоченную, труднопроходимую местность, изрытую траншеями, воронками от авиабомб и снарядов, сточными канавами. На обширной территории нередко

пролегли всего одна-две узких проселочных дороги. И все же опытные боевые показывали, что танкам легкого типа под силу преодолевать даже эти труднопроходимые участки.

Одно из танковых подразделений, поддерживая наступление пехоты, встретилось с широко и глубоко развитой противотанковой обороной противника. Овраги и ямы, немцы превратили в противотанковые рвы на дорогах и наиболее сухих, возвышенных местах установили надолбы, минные поля. В засадах у дорог стояло значительное количество противотанковых пушек и тяжелых танков. Наиболее солидным препятствием оказался первый противотанковый ров.

Вместе с пехотой, поднявшейся в атаку, вышли саперы. Действовали слаженно и быстро, саперы забросали ров хворостом, землей, подручными материалами, взорвали крутые его берега. Танки, широко рассредоточенные на время саперных работ, по одному миновали ров.

В другом месте легким танкам удалось преодолеть болото. Это было так. На правом фланге пехота значительно выдвинулась вперед, а на левом фланге наступление задерживалось. В центре пролегла дорога. Но обе ее стороны лежало болото, считавшееся непроходимым для артиллерии сопровождения и для легких танков. Вдоль дороги проходила траншея. В ней укрепились немцы с противотанковыми ружьями, пулеметами, минометами. Дорога простреливалась двумя танками «тигр», вкопанными в качестве неподвижных огневых точек.

Танковая разведка показала, что движение по дороге немислимо. Тогда танкисты приняли смелое решение — пройти по болоту. За несколько почтовых часов саперы проложили на болоте заранее заготовленные фашины. По ним и двинулись танки. К утру машины вышли из болота, обойдя, таким образом, дорогу, и ударили во фланг закрепившимся у дороги немцам. Для противника этот маневр был неожиданным. Угроза окружения и полного уничтожения заставила немцев отступить. Дорога оказалась в наших руках.

Опыт боев в труднопроходимых, болотистых и сильно укрепленных полосах подсказал и своеобразные, наиболее выгодные тактические приемы использования танков. Сущность их заключается в том, что танки действовали не массированно, а мелкими группами — по две-три машины — непосредственно в боевых порядках пехоты, в тесном взаимодействии со стрелковыми подразделениями. Вот некоторые примеры использования легких танков на труднопроходимых участках.

Для блокировки и штурма ДЗОТов и захвата опорных пунктов противника в подразделениях Н-ской стрелковой части были созданы штурмовые группы. В группы входили саперы, стрелки, гранатометчики, автоматчики, орудия прямой наводки и легкие танки.

Обычно танки первыми приближались к вражеским пулеметным ДЗОТам и обрушивали на их амбразуры мощный огонь своих пушек и пулеметов, выводили из строя немецкие пулеметы, зажигали ДЗОТы.

Когда это не удавалось, танкисты ослепляли амбразуры, а саперы и пехотинцы под прикрытием огня блокировали, а затем и штурмовали ДЗОТы.

На другом участке чрезвычайно эффективно действовали танки из подвижных засад. Танки, двигавшиеся с пехотными подразделениями, прежде всего обрушивались на огневые точки врага. Для того, чтобы избежать поражения от противотанковых орудий немцев, командир танка выбирал укрытия, например, полуразрушенные ДЗОТы, воронки, капавы, и быстро направлял туда свою машину. Из-за такого укрытия легкий танк, будучи сам неуязвимым, наносил огневые удары по милометным батареям, расчетам пулеметов, по скоплениям вражеских солдат. Когда огневые точки оказывались подавленными, наша пехота, поддержанная танками, устремлялась вперед. Через некоторое время танк, маневрируя, менял позиции, выдвигаясь вперед, в новое укрытие.

Не все экипажи легких танков действовали одинаково успешно. Однако, те, которые быстро припророчились к характеру местности, добились отличных результатов. Именно так действовал танковый взвод под командой лейтенанта Рыженко. Этот офицер сумел провести все танки через многочисленные естественные и искусственные препятствия. Танки были тесно связаны с пехотинцами и саперами. В любой момент Рыженко оказывал необходимую помощь пехоте. Он умело взаимодействовал и с тяжелыми танками: в то время, как тяжелый танк прорывал крупные цели, легкие танки уничтожали более мелкие цели и вдобавок защищали КВ от вражеских истребителей танков, уничтожали и рассеивали скопления немецкой пехоты.

Таким образом, боевой опыт подтверждает, что при тактически правильном использовании легкие танки могут играть большую роль в разрушении немецкой обороны в условиях лесисто-болотистой местности.

Гвардии полковник В. ХРУСТИЦКИЙ.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ В СОСТАВЕ ШТУРМОВЫХ ГРУПП В ЛЕСУ

Как должны действовать танки в лесисто-болотистой местности? Этот вопрос для командира-танкиста, в связи с обстановкой нынешнего периода военных действий, является весьма злободневным и важным. На северо-западных участках фронта, где леса простираются по огромной заболоченной территории, тактика применения танков весьма усложняется. Опыт боевых действий танков в лесисто-болотистой местности убеждает в том, что применение больших групп, особенно там, где много трудно проходимых болот, нецелесообразно. Развертывание танков в боевой порядок весьма затруднено из-за отсутствия необходимых площадок. В связи с этим стеснен маневр. Действия в лесу усложняют организа-

ция наблюдения за подразделениями и управление ими. Наряду с этим весьма ограничены возможности обстрела целей.

Анализируя опыт боевых действий танков в лесисто-болотистой местности, неизбежно приходишь к выводу, что бой в лесу должны вести отдельные танковые подразделения и экипажи совместно с пехотой, поддерживая все время огневую и зрительную связь с ней.

Действия танковых групп в лесу должны планироваться с учетом того, что большинство огневых точек противника, укрытых в железобетонных и земляных блиндажах, нередко, после артиллерийской подготовки, оказываются неповрежденными. В период наступления нашей пехоты и танков они оживают, противодействуя своим огнем. Приходится вести борьбу с каждой отдельной огневой точкой противника. Лучшим способом борьбы с ДОТ,ами и ДЗОТ,ами врага является применение штурмовых групп, которые последовательно блокируют и уничтожают огневые точки. Использование танков в составе штурмовой группы весьма эффективно, если их задачи строго определены и они тесно взаимодействуют со штурмовой группой.

Разберем это на примере действий одной из штурмовых групп.

Перед пунктом X. противник на возвышенном месте построил железобетонную огневую точку с двумя амбразурами — орудийной и пулеметной. Нашей артиллерии не удалось разбить огневую точку. Командование решило перед наступлением блокировать и штурмовать ее. В состав штурмовой группы входили 12 саперов, 10 автоматчиков и два средних танка. Для обеспечения работы штурмовой группы был выделен дивизион 122-мм гаубиц. Командиру штурмовой группы старшему лейтенанту Семенову была поставлена задача: в ночь перед наступлением блокировать и разрушить огневую точку противника. Было установлено, что на расстоянии 300 м сзади и левее располагался еще ДЗОТ противника, прикрывающий своим огнем железобетонный ДОТ. За три часа до начала действий штурмовой группы были проделаны проходы к огневой точке. Метрах в 150 справа и впереди от блокируемого объекта проходила лес. Правая амбраура была пулеметной, левая, выходящая на открытую местность, — пушечной.

Старший лейтенант Семенов за один средний танк прицепил бронированные сани, на которые положил необходимое количество тола и два мешка с песком, на толе разместил 10 саперов, а на танк посадил 10 автоматчиков. Второй танк Семенов выдвинул в лес, на 150 м впереди блокируемого объекта для того, чтобы огнем прикрыть подход и работу штурмовой группы. Семенов рассчитал, что для подхода танков к огневой точке необходимо 7 минут. С момента выхода штурмовой группы с исходного положения приданный дивизион накрыл пятиминутным артогнем блокируемую точку, а также прикрывавший ее ДЗОТ.

Прикрывающий танк вышел на опушку леса и прямой наводкой стал обстреливать обе ОТ. Танк, на котором находились саперы, автоматчики

и тогда, быстро подошел к блокируемому объекту; саперы отцепили сами с толлом, а танк отошел в лес ко второму танку. Автоматчики, спрыгнув с танка, создали круговую оборону возле блокируемой огневой точки, не подпуская мелкие группы противника к ней. Саперы двумя мешками с песком закрыли амбразуры и в пушечную амбразуру положили толл. По сигналу ракетой автоматчики отошли ближе к танкам в укрытие, обстреливая подступы к блокируемой точке. Все саперы, кроме одного, также отбежали к танкам. Сапер Кривцов остался в укрытии в 75 м от блокируемой точки и следил за шнуром, ведя огонь по ОТ. Раздался

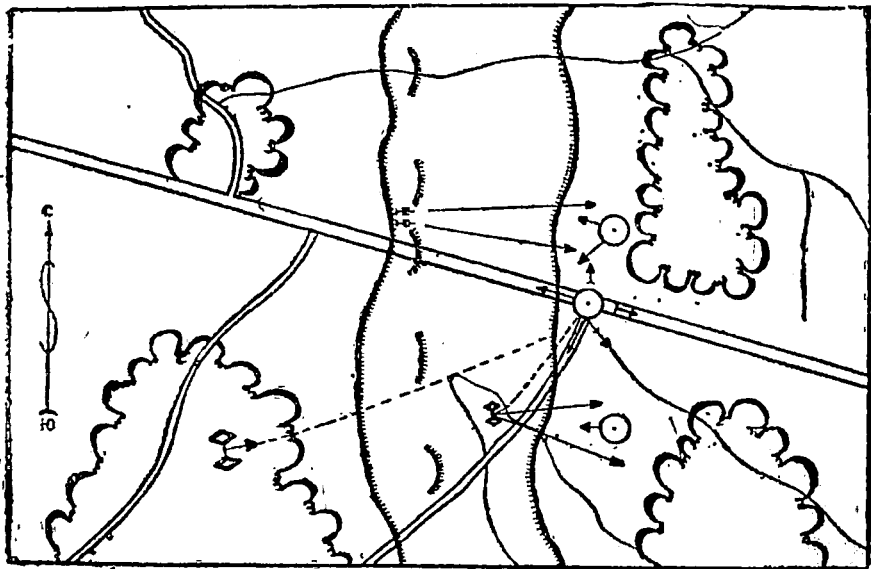

Схема 1

взрыв. Огневая точка была разрушена. Кривцов присоединился к своей группе. Танки, забрав штурмовую группу, отошли на исходное положение.

Удачное решение поставленной задачи является следствием правильного планирования и организации взаимодействия внутри штурмовой группы.

Перед блокировкой огневой точки весь состав штурмовой группы под командой старшего лейтенанта Семенова тщательно изучил путем разведки и рекогносцировки подступы к блокируемому объекту, его огневую систему, возможности прикрытия объекта другими огневыми точками. Когда изучение блокируемого объекта было закончено, проделали проходы к нему. Затем орудия ПТО были выдвинуты в ночное время на

линию нашего боевого охранения и замаскированы, а танки вышли на исходное положение, где их ожидали стрелки и саперы с необходимым имуществом.

По заранее установленному сигналу общевойскового командира блокируемый объект и защищающие его огневые точки были подавлены артиллерийским огнем. В это же время на танках выдвинулась штурмовая группа. Танки с хода ослепили своим огнем блокируемый объект и быстро достигли его. После того, как стрелки и саперы спешились, сбросив имущество, танки отошли в заранее назначенное укрытие на расстоянии 100—200 м и оттуда своим огнем обеспечили работу по блокировке объекта.

Командир штурмовой группы, руководя блокировкой огневой точки, при необходимости вызывает огонь орудий ПТО и танков, производит целеуказание ракетами. Когда огневая точка будет подготовлена к взрыву, по его сигналу (свистком или ракетой) вся штурмовая группа покидает объект, а выделенное лицо производит взрыв. При подходе наступающих подразделений вся штурмовая группа действует в боевых порядках.

Как показал опыт боев в лесу, необходимо создавать 2—3 штурмовые группы и блокировать одновременно 2—3 огневые точки, взаимодействующие огнем между собой.

На обязанности общевойскового командира, организующего блокировку огневых точек, лежит выделение артиллерии прикрытия штурмовых групп, которая ослепляет блокируемые огневые точки противника и борется с его батареями, воздействующими на группы. Связь с артиллерией и общевойсковым командиром поддерживается по радио в связи общевойскового командира, а перенос артиллерийского огня, помимо сигнала по радио, дублируется ракетами.

Для успешного осуществления блокировки ДОТ'ов и ДЗОТ'ов в лесу в состав штурмовой группы рекомендуем включать 2 тяжелых или средних танка (один из них радиальный—для командира группы), 7 стрелков-автоматчиков на каждом танке (с одним ручным пулеметом), 5 саперов на каждом танке с ВВ и мешками с песком, 2 противотанковых орудия.

Эти основные принципы организация, конечно, могут быть изменены, в зависимости от местных условий. Но там, где командир тщательно и четко разработает план действий штурмовых групп, огневые точки врага будут блокированы, и наши танковые подразделения получат возможность беспрепятственно выполнять возложенную на них задачу.

Полковник В. ВОЛКОВ

ТАНКОВАЯ АТАКА В ЛЕСИСТО-БОЛОТИСТОЙ МЕСТНОСТИ

Деятельность танковых частей и подразделений протекает в самых разнообразных условиях. Наиболее целесообразно применять танки там, где отсутствуют естественные препятствия, сковывающие их маневр (ручьи, реки, болота, овраги и т. д.). Но на таких направлениях обороняющийся обычно воздвигает противотанковый барьер, используя артиллерию и минные поля, создавая сеть фортификационных сооружений. Таким образом эти направления в смысле проходимости, а стало быть и маневра, часто становятся невыгодными для наступающих танков.

Следует всегда учитывать это, чтобы не попасть в затруднительное положение, оказавшись в разгар атаки перед непреодолимым препятствием. Каждой танковой атаке должна предшествовать тщательная разведка, изучение местности и системы неприятельской обороны. Иногда противник допускает ошибку в оценке местности и размещении своих огневых средств. В его оборонительном поле образуются места, весьма уязвимые для танковых ударов. Именно здесь и нужно вводить в бой танки. Поучительны в этом смысле действия 119-го Ельнинского отдельного танкового полка, которым командует подполковник Лосик.

Нашим частям предстояло прорвать прочную оборону немцев в районе населенного пункта. Наиболее удобной для маневра танков была местность северо-западнее этого села, в районе высоты 233,3. Справа и слева от нее были обнаружены заболоченные участки, и только в направлении высоты местность оказалась доступной для танков. По этим соображениям главный удар танков и пехоты был нацелен прямо на высоту 233,3.

Трое суток шел бой. Удары наступающих были мощными, но пробить брешь в боевых порядках немцев все же не удалось. Противник по устойчивости атак определял, что именно тут наступающие ищут решения. Он подтянул сюда дополнительно шесть самоходных орудий «фердинанд». Чтобы облегчить их действия в лесу, прикрывающем склоны высоты, немцы прорубили в нем просеки. «Фердинанды», оставаясь невидимыми, стреляли по нашим танкам издали. Ясно, что преодолеть такую оборону лобовым ударом было нелегко.

Подполковник Лосик еще раз лично разведал флажки позиций противника. Кропотливо исследуя каждый квадратный метр местности, он обнаружил один проход по подсохшему болоту правее села. Было решено атаковать здесь. После обезвреживания минных полей и соответствующей подготовки отдельных участков маршрут для танков был готов. На рассвете танковый полк вместе со стрелковым полком внезапно ворвался в оборону противника. Танки быстро сбили боевое охранение немцев и, продвинувшись вперед на четыре километра, подошли вплотную к населенному пункту с северо-запада. При этом они взяли под обстрел единственную дорогу, которой мог воспользоваться противник.

Чтобы ликвидировать нависшую угрозу, немцы бросили в контратаку

весь свой подвижной резерв, состоявший из семи танков типа «Т-IV» и батальона пехоты. Метким пушечным и пулеметным огнем наши танкисты уничтожили до 150 гитлеровцев и два танка, обратив остальных немцев в бегство. Нескольким гусеничѣым машинам наступающих удалось прорваться к самой окраине села.

Этот дерзкий маневр группы наших танков явился решающим ударом, после которого стала разваливаться вся оборона узла сопротивления. Под покровом темноты немцы стали поспешно отходить по единственному мосту. К утру их отход превратился в паническое бегство. Многие подразделения немцев, спасаясь, преодолевали реку вплавь. Наши танкисты продолжали наносить удары деморализованному противнику.

Характерно, что в течение всего боя танковый полк Лосняка не потерял ни одной машины. Почему так получилось? Потому что танки нанесли удар там, где немцы его никак не ожидали, и атака была хорошо нацеленной, внезапной, стремительной.

Приведем еще один пример использования труднопроходимой местности для удара танков. В районе деревни Лядцо немцы создали довольно мощный узел сопротивления. Деревня находится за болотистой речкой. Наиболее удобный путь для танков проходил вдоль большака, что в километре южнее деревни, но это направление противник тщательно оберегал, нацелив сюда артиллерию, минометы и танки. Было ясно, что танковая атака здесь обречена на провал. Требовалось найти менее прочное место в обороне противника, и оно было найдено.

Дальше события развернулись так. Чтобы еще сильнее привлечь внимание немцев к большаку, группа наших сапер стала наводить здесь мост. В это время остальные саперы скрытно прокладывали маршрут для танков по торфяному болоту и через речку восточнее деревни. Когда настил в несколько километров длиной был готов, группа танков произвела демонстративную атаку вдоль большака. Потом на этом направлении было оставлено лишь несколько машин, а весь полк был переброшен вправо на подготовленные саперами исходные позиции.

В районе моста, отлично наблюдавшегося немцами, то и дело маячили оставленные танки. Их передвижение от одного укрытия к другому создавало впечатление, что здесь готовится повторная атака. Это повлияло на немцев, и они приняли некоторые профилактические меры: сняли остатки артиллерии с других участков и усилили ее основной кулак вблизи большака. Как раз таких действий и ожидали от противника наши танкисты. В тот момент, когда советская артиллерия обрушилась на район вражеских батарей, втянув их в огневую дуэль, танки неожиданно форсировали реку в другом месте и ударили по оголенному флангу и тылу немецкого узла сопротивления. Буквально за полчаса боя оборона немцев и группировка их в районе деревни Лядцо были разгромлены. Неумоимо преследуя остатки вражеских подразделений, наша танки продвинулись за день более чем на 20 км.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

9. ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ В БОЯХ ЗА НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

ТАНКОВЫЕ ВОЙСКА В БОЯХ ЗА НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

В наступательных операциях, осуществляемых Красной Армией, активное участие принимают наши танковые войска. По своему характеру действия их носят разнообразный характер. В одних случаях танковые части в тесном взаимодействии с пехотой штурмуют неприятельские укрепленные позиции, в других действуют самостоятельно, развиграл успех, преследуя противника. Изучая боевой путь, пройденный нашими дивизиями от Сталинграда до Ростова и далее, мы видим, что он сплошь не представлял собою гладкую дорожку, по которой можно было беспрепятственно мчаться вперед. Продвижение танков сопровождалось ожесточенными боями с немцами. С особым упорством враг отстаивал занятые им населенные пункты, имеющие более или менее важное оперативное значение. Брать населенные пункты часто приходилось танковым частям, которые шли впереди стрелковых дивизий, в некотором отрыве от них. Такого рода самостоятельные бои танков за населенные пункты представляют собою большой интерес, поскольку это связано с некоторыми трудностями в смысле использования подвижности танков.

Многие знатоки танковой тактики считают, что населенный пункт является неподходящей ареной для действий танков, что на улицах города танки теряют добрых три четверти своей боевой мощи. Это правильно лишь отчасти. Все зависит от характера населенного пункта: его величины, положения на местности, подготовленности к обороне. Если говорить о крупных населенных пунктах, прочно обороняемых войсками, то мы не можем подыскать примера, когда бы танки сыграли решающую роль в затяжных уличных боях; в такой обстановке они не в состоянии соперничать с пехотой, оснащенной тяжелым оружием. Отсюда, конечно, не следует, что бронированным машинам нечего делать на улицах большого города. Там для них работа найдется. Но это будут обычно небольшие группы или отдельные танки, вкрапленные в состав пехотных штурмовых групп. Что же касается основной массы танков, то они должны быть использованы для разгрома группировки противника на подступах к населенному пункту, для окружения его.

Вообще говоря, обход и окружение— это самый эффективный метод, кратчайший путь к овладению крупным, сильно укрепленным населен-

ным пунктом. Упорные атаки опорных пунктов в городе, штурм зданий и кварталов, где засел противник, отвоевывание у него улицы за улицей говорят о доблести наступающих войск; смелый охват или окружение населенного пункта, вынуждающие врага к поспешному бегству или капитуляции,— это показатель высокого оперативного искусства военачальника, его умения с максимальным эффектом использовать преимущества, какие всегда наступающий имеет перед обороняющимся, т. е. свободу маневра.

Ни один даже крупный населенный пункт немцы без боя не оставляют. И если в том или ином случае враг поспешно отходит, то это значит, что он потерпел жестокое поражение на подступах к этому городу, на флангах, что где-то за городом замыкается кольцо окружения. Если не видно вражеских трупов на улицах города — ищите их вне городской черты: там вы увидите следы ожесточенных боев, решивших участь данного населенного пункта.

Глубина обхода населенного пункта будет определяться каждый раз в соответствии с конкретными условиями. Во всяком случае нужно стремиться взять в кольцо город вместе с его укрепленным поясом. Опыт показал, что, почуввав угрозу обхода и потерпев неудачу при его парировании, немцы стараются вывести из населенного пункта главные силы, спасти их от окончательного разгрома. Отсюда ясно, какое огромное значение имеет своевременный перехват всех дорог, выходящих из города. Для этой цели наряду с глубоким обходным маневром крупных подвижных частей необходимо постараться запереть противнику выходы из города, заняв важные окраины его. Здесь в полной мере можно использовать танки вместе с подвижной пехотой и артиллерией. В подобных случаях танки не должны вязаться в уличные бои: гораздо важнее лишить противника возможности как выйти из города, так и войти в него. Этим будут созданы благоприятные условия для дальнейшего штурма города, который должен осуществляться по строго разработанному общему плану.

Крупные подвижные танковые части, усиленные соответствующим количеством пехоты и артиллерии, завершают глубокий обход города, не допуская к нему резервов, нарушая какую бы то ни было оперативную связь вражеского гарнизона населенного пункта со своими войсками, действующими вне этого населенного пункта. Если скоро удастся эту связь нарушить, то гарнизон неприятеля в городе долго не продержится даже при самом упорном сопротивлении. Это верно так же, как и то, что оборона города будет жить до тех пор, пока она имеет хоть одну тропинку, по которой возможно общение с тылом. Так говорят опыт войны.

Для ведения уличных боев, как уже было сказано, нужно выделять небольшие группы танков, которые должны действовать со всей осмотрительностью в тесном контакте с пехотой и артиллерией, ведя огонь преимущественно на укрытия.

Стремясь к охвату и глубокому обходу обороняемого противником населенного пункта, не следует упускать возможности захвата его с хода, если этому способствует обстановка. Для танковых соединений, вырвавшихся в тыл к противнику, такая возможность будет частой. В подобных случаях нужно действовать смело, напористо. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы бой принял затяжной характер — это для танков совсем невыгодно. Если не удалось ворваться в город прямо с хода — уйти в сторону: удар с флангов; если и отсюда не удалось пройтись в город — обойти его и перехватить все выходы и входы в него и удерживать их, пока подойдут свои части. Таков характер действий танков. Полное использование высокой подвижности и ударной мощи боевых машин — вот тот принцип, который должен быть положен в основу использования танков во всяком бою и в частности за населенный пункт. Мастерское претворение этого принципа в жизнь мы видим в действиях наших танковых частей во время наступательных боев на юге. В этой статье мы опишем наступление танков N соединения на один важный населенный пункт. Захват этого города был осуществлен самостоятельно танками, если не считать некоторого числа мотопехоты (т. е. танковой пехоты). Танки не только захватили город, но окончательно закрепили его, обеспечив этим дальнейшее продвижение наших частей к Новочеркаску и Ростову.

Бои за данный город по существу начались километрах в 40—50 севернее его (схема 1). Когда наши танки вышли на этот рубеж и овладели двумя населенными пунктами (на схеме этот участок обведен кружком), обстановка складывалась следующим образом. Слева соседние части, несколько отстав, продолжали теснить противника. Правый фланг танкового соединения оказался совсем открытым. Это обстоятельство усугублялось еще тем, что обнаружился общий отход противника с востока на запад, т. е. направления наступления наших танков и отхода противника перекрещивались. В такой «каше» нетрудно завязнуть, разменяться в погоне за второстепенными целями. Командир соединения, оценив обстановку, принял такое решение: выделить часть сил для овладения двумя населенными пунктами, расположенными вдоль восточного берега большой реки, обеспечивая этим свой правый фланг, главными силами наносить удар на город, перерезая таким образом пути отхода противника и лишая его важнейшей базы, какой являлся этот город.

Группа танков, двинувшаяся на запад к большой реке, полностью выполнила свою задачу. На дороге танки настигли колонну противника, идущую в походном порядке. Танки въехали прямо в колонну и разгромили ее; только один танковый взвод уничтожил 40 противотанковых пушек и много живой силы. Остатки вражеской колонны рассеялись и побежали к реке. Преследуя противника, танки заняли населенные пункты у реки, разгромив там штаб неприятельской дивизии.

В это время главные силы соединения пошли по дороге на юг и,

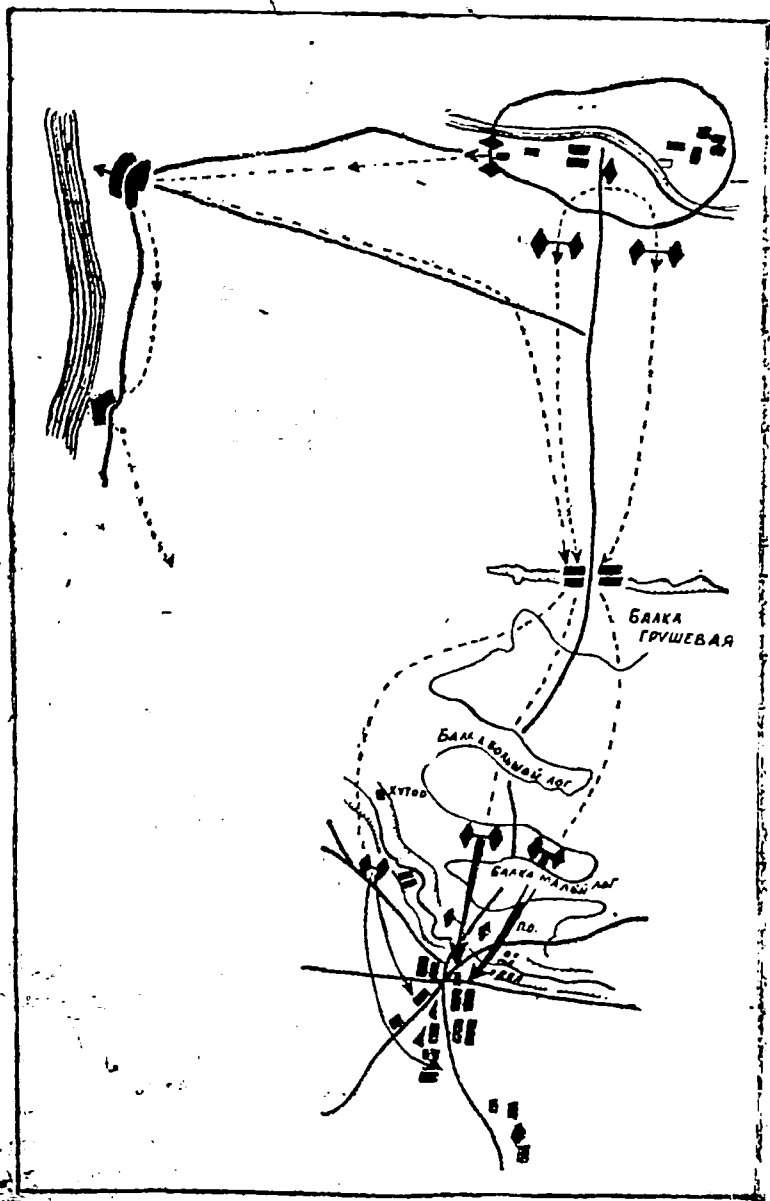

Схема 1

Беря с боем каждую высоту, к вечеру овладели деревней в Балке Грушевой. Поскольку противник был сбит с основного рубежа и отчасти деморализован, то командир танкового соединения решил, не медля, наступать на город, не заботясь о выравнивании фронта с соседями, которые немного отстали. Это наступление началось утром, на рассвете. Удар наносился вдоль дороги. Расчет брался на внезапность. Насколько этот расчет оправдался, видно будет из дальнейшего хода событий.

Сильный бой разгорелся между балками Большой лог и Малый лог. Здесь противник встретил наши танки огнем двух десятков орудий, такого же количества танков, действующих совместно с пехотой. После ожесточенного боя противник был сбит с этого рубежа, и наши танки продвинулись вперед, но вынуждены были остановиться перед городом, встретив огневое сопротивление с сильно укрепленных позиций немцев. Ворваться в город с севера не удалось.

Решение командира: не ослаблять нажима с севера и этим заставить немцев выбросить сюда свои резервы (выяснилось, что противник имеет сильный подвижной резерв). Группе танков с мотопехотой переправиться через реку и атаковать город с запада и юго-запада. Удар должен быть внезапным.

Все это было выполнено. Переправившись ночью у хутора, танки и мотопехота к утру достигли западной и юго-западной окраин города, захватив аэродром противника с 20 исправными самолетами и штабелями бомб. Танки вышли также на дороги, выходящие из города (кроме одной восточной).

Расчет командира оправдался. Обнаружив с опозданием угрозу западной и юго-западной окраинам, противник бросил туда резерв. На северной окраине огонь ослаб, на южной — усилился. Там наши танки встретили упорное сопротивление. Видя, что центр сопротивления противника переместился к югу, наши подразделения усилили нажим с севера. Они подошли к самой реке, огибающей город, и железной дороге, из-за которых противник вел сильный огонь. Тогда противник снова начал усилить свой север. Продолжая нажимать на противника то в одном, то в другом месте, танки основательно измотали его. Наконец, с наступлением темноты группы наших автоматчиков, а за ними и танки врываются в город с западной и юго-западной окраин. Сопротивление неприятеля окончательно сломлено, и остатки его спасаются в ночном мраке. К утру город был совершенно очищен от неприятеля. После передышки танки продолжали развивать успех в намеченном направлении.

Так протекал и закончился бой за один из городов на пути наступления наших войск. Потеря этого города спутала все планы противника, и его группировка начала беспорядочный отход во всех направлениях.

Город, как видно из описания, был взят методом фронтального удара в сочетании с неглубоким обходом. В данном случае это было вполне

правильно. Обстановка позволяла обрушить удар на город прямо с хода, по кратчайшему расстоянию, не тратя времени на сложный маневр. Это стало возможным благодаря тому, что противник потерпел поражение на дальних и ближних подступах к городу. Правда, ворваться в город с хода не удалось. Но используя подвижность своего оружия, командир наносит удар в новом месте, затем опять переносит центр приложения сил, диктуя свою волю противнику. Этот бой как раз и красив гибкостью маневрирования танков. Благодаря этому удалось достичь тактической внезапности и подойти к окраинам города, взяв его в полукольцо. Находясь на окраинах, танки могли простреливать город насквозь из своих пушек, не ввязываясь в уличные бои, откладывая это до наступления темноты.

Описанный бой можно считать типичным для городов районного (уездного) масштаба. Такие города танковые части в благоприятно складывающейся обстановке (успешное наступление по всему фронту) могут брать самостоятельно. Необходимо только позаботиться о своевременном закреплении успеха, достигнутого танками. Это значит, что в занятый населенный пункт должна быстро подоспеть пехота и прочно его занять, освободив свои танки для дальнейшего маневра.

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

БОЙ ТАНКОВ ЗА НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ

Бой за населенный пункт является одним из самых распространенных видов наступательного боя в нынешней войне. Немцы широко используют населенные пункты на переднем крае, превращая их в узлы сопротивления. Населенные пункты играют важную роль при организации немцами главной полосы обороны. Наконец, в оперативной глубине расположения противника каждый более или менее крупный населенный пункт, каждый железнодорожный центр в той или иной степени приспособляется к обороне.

В процессе войны четко оформились основные положения наступательного боя, направленного к захвату населенного пункта. В частности, накоплен большой опыт танковых боев за населенный пункт.

Атакуя населенный пункт и ведя бой на улицах, танки особенно подвергаются опасности быть подбитыми или подожженными. Правда, в отдельных случаях постройки могут быть использованы танкистами для укрытия и стрельбы из-за них, но это несколько не уменьшает трудностей, которые возникают перед танками в бою за населенный пункт. Эти трудности породили даже мнение, что танки вообще непригодны для борьбы за населенный пункт и применения их в подобной обстановке надо избегать. Такие взгляды, конечно, неверны. Опыт войны

дает многочисленные примеры успешного применения танков в наступательных боях за населенный пункт.

Танковый бой начинается на подступах к населенному пункту. Здесь возможности танка еще ни в какой степени не скованы. В зависимости от обстановки и других обстоятельств командир выбирает тот или иной вид маневра. Бывают случаи, когда фронтальной атаки избежать нельзя, значит надо подготовить ее с особой тщательностью.

На одном участке фронта шли бои в главной полосе обороны противника. Немцы укрепились в деревне, сосредоточив здесь значительные силы пехоты, минометные подразделения, артиллерию, построив ДОТ'ы и ДЗОТ'ы. Местность благоприятствовала вражеской обороне. Деревня оказалась расположенной вдоль фронта на склонах высоты, с флангов ее прикрывают овраги, перед ней протекает речка, имеющая заболоченные берега. Обходный маневр на этом участке не сулил успеха, и проникнуть в деревню можно было только по мосту через речку.

Командир батальона тяжелых танков майор Полуэктов, ознакомившись с обстановкой, принял решение атаковать населенный пункт с фронта. Под огнем противника он лично произвел разведку подступов и моста. Атака была организована следующим образом. Головной танк, идя на большой скорости, вел огонь с хода и атаковал деревню. В то же время другие танки из-за укрытия поддерживали его огнем, подавляли противотанковую артиллерию. Танки, прорвавшись в деревню, обеспечивали своим огнем проход остальных через мост. Атака удалась полностью.

Этот боевой эпизод представляет собою яркую картину хорошо организованных действий танкового подразделения. Командир батальона понимал, что обстановка для атаки неблагоприятна. Приходилось не только бить врага в лоб, но еще проходить через мост, пристрелянный немцами. Малейшая заминка у моста или на мосту могла сорвать атаку и погубить танки. Здесь решающее значение имела разведка подступов к атакуемому объекту, которую командир тщательно провел сам. Артиллерийской поддержки не было, но тяжелые танки сами обладают большой огневой мощью. Надо было только правильно организовать их огонь и движение, что и было сделано.

Бывают случаи, когда танковая часть идет в лобовую атаку на населенный пункт, имея полную возможность осуществить обходный маневр. Ясно, что это неправильно. Высокая эффективность охватывающего маневра при атаке населенного пункта подтверждается сотнями примеров из боевой практики.

Перед гвардейской танковой частью, которой командует полковник Бубнов, была поставлена задача — захватить населенный пункт в глубине обороны противника, прорванной нашими частями. Ознакомившись по карте с местностью, особенно с дорогами, идущими от этого населенного пункта, полковник решил взять его комбинированным ударом с юга (фронтальный удар), запада и северо-запада. Не выдержав удара,

немцы стали отходить по основной дороге на северо-восток. Но здесь они тоже были встречены нашими танками. В этом бою танки, взаимодействуя с пехотой, уничтожали много живой силы и техники противника.

Местность не всегда позволяет осуществить полный охват населенного пункта и оседлать все дороги, ведущие к нему. В этом случае танки контролируют отдельные дороги огнем своих пушек, уничтожая отходящие войска противника. Огонь по колоннам противника, пытающегося уйти из населенного пункта, следует открывать внезапно, стремясь по головным машинам или повозкам. Удачно проведенный охватывающий маневр при штурме населенного пункта облегчает боевые действия в самом пункте. Обход и блокировка гарнизона, перехват дорог, помимо всего прочего, деморализуют противника, подготавливая быстрый его разгром. Как правило, чем более дерзок, стремителен и внезапен подобный маневр танков, тем более он успешен. В этом смысле весьма поучителен бой танкового батальона под командованием майора Сильченко за один город.

Наша пехота и мотопехота прорвали передний край немецкой обороны. Е. прорыв были введены танки. Они быстро двигались вперед, овладевая населенными пунктами. После захвата одного района под угрозой была поставлена важная для противника железная дорога. Тогда противник начинает лихорадочно укреплять город, лежащий на этой дороге. Немцы минировали восточные подступы к городу, а к северо-западу от него укрепили систему ДЗОТ'ов, которые раньше прикрывали город от ударов партизан.

Командир танковой бригады, в которую входил батальон майора Сильченко, отказался от фронтального удара. Батальон совершил 60-км марш в оперативной глубине противника, обошел город и нанес немцам удар с тыла. Он вел бой перевернутым фронтом, охватывая город с тыла и отрезая огнем те дороги, которые не удалось оседлать. Бой за город продолжался всего три часа. Противник потерял около 400 человек убитыми, до 500 человек пленными. Были захвачены артиллерия, большие обозы.

Оценивая этот бой за город, нельзя относить успех только за счет того, что удар был нанесен с тыла. Главную роль здесь сыграла стремительность маневра, обеспечившая внезапность атаки. На подходе к городу задержка танков была минимально короткой. Исходных позиций перед атакой батальон не занимал. Прямо с рубежа развертывания, приняв боевой порядок, танки пошли в атаку.

Подступы к городу с запада были невыгодны для наших танков. Там имелась насыпь и проникнуть в город можно было лишь по узкому пути под железнодорожным полотном. Противник, не ожидавший танковой атаки с запада, сосредоточил всю артиллерию на восточных и северо-восточных окраинах. Однако, узнав о приближении танков, он начал поворачивать свою оборону. Если бы немцы успели это сделать, то

атакующим пришлось бы туго. Вражеская артиллерия, прикрытая пологим дорогом, смогла бы успешно поражать наши танки. Но благодаря тому, что батальон не задерживался на подступах, танки успели проскочить в город раньше, чем была повернута немецкая оборона.

Помимо стремительности маневра, успех боя на подступах к населенным пунктам решается хорошо налаженным взаимодействием с пехотой и артиллерией. Если подступы к пункту малодоступны для танков и заминированы, к тому же прикрываются мощным артиллерийским огнем противника,— нельзя бросать танки вперед. В этом случае пехота и артиллерия совместно с инженерными войсками должны приготовить дорогу танкам. Тогда, прорвавшись в населенный пункт, танки смогут в свою очередь оказать помощь пехоте. Там, где такое взаимодействие соблюдается, атака имеет успех.

Вторая стадия танкового боя за населенный пункт—это борьба на улицах и площадях. Она имеет свои особенности. Успех уличного боя, как и всякого, во многом зависит от хорошо поставленной разведки. Поэтому танковый командир принимает все меры к тому, чтобы перед боем и во время его выявить, где именно сосредоточил противник свои огневые средства. Если мало данных о системе внутренней обороны противника, необходимо исходить из обычных приемов, применяемых немцами при обороне населенных пунктов. Немцы всегда берут под продолжный обстрел главные улицы, часто располагая свои огневые точки на перекрестках. Площади, если только позволяют условия, они превращают в огневые мешки, простреливая открытое пространство. В домах маскируются истребители танков.

Исключительное значение приобретает в этой обстановке взаимодействие с пехотой и артиллерией. Танк без пехотной поддержки или без десанта легко может быть уничтожен противником в уличном бою.

Майор А. ЗВОРЫКИН.

ТАНКИ В БОЮ ЗА НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ

Опыт показывает, что танкам, ворвавшимся в населенный пункт, часто приходится самостоятельно удерживать его до подхода пехоты. Отсюда очень важно, чтобы танкисты умели правильно использовать свою технику при обороне населенного пункта. Известны десятки примеров, когда наши танки отлично справлялись с этой задачей. Наряду с этим есть отдельные случаи неумелого применения танков, я бы сказал, шаблонного, без учета их свойств и назначения.

Закапывание танков—прием довольно распространенный. Такие танки становятся узлами сопротивления, увеличивая стойкость обороны. Однако нельзя из этого делать догмы. Все зависит от обстановки. С учетом ее и надо решать этот вопрос.

В одном из боев наша часть захватила населенный пункт и получила приказ удержать его до подхода главных сил. Обороняя юго-западную окраину этого пункта, командир роты решил зарыть танки в землю. На рассвете противник пошел в атаку. Пять вкопанных в землю танков разбили 6 тяжелых и 7 легких фашистских танков и уничтожили 3 противотанковых орудия. Таким образом в течение короткого времени противнику был нанесен тяжелый ущерб.

Но немцы, получив отпор при лобовой атаке, обошли фланги роты. Не имея возможности маневрировать и менять позиции, рота понесла большие потери. Это и явилось следствием того, что, организуя оборону, командир роты механически применил способ закапывания танков. Он не учел, что закапывать танки во время боя за населенный пункт, где имеются хорошие укрытия и средства маскировки, особого смысла нет.

Нашей части приходилось неоднократно вести бои за населенные пункты. Поэтому командиры накопили довольно значительный опыт применения танков в условиях захвата и обороны населенного пункта. В этом отношении заслуживают внимания бои за город К.

Ведя непрерывную разведку, капитан Шпиллер обнаружил в населенном пункте до батальона немецких танков и решил атаковать их. Для того, чтобы отвлечь внимание противника, капитан выстал вперед взвод лейтенанта Швеца. Взвод имел задачу: ворваться в населенный пункт с севера. Одной роте капитан приказал скрытно по оврагу подойти к этому пункту с северо-запада и сосредоточиться на выходе из южной окраины. Основными силами капитан Шпиллер нанес удар с северо-востока по левому флангу неприятеля.

Первыми ворвались в населенный пункт танкисты лейтенанта Швеца. Стремясь отвлечь внимание врага от направления главного удара, командир взвода пошел на хитрость. Обнаружив наши тяжелые машины, вражеские саперы расставляли по улицам фугасы. После короткого огневого налета лейтенант, делая вид, что уклоняется от боя, стал отходить назад. Фашисты бросились в погоню. Налетев на расставленные против наших танков фугасы, несколько машин противника подорвалось, остальные продолжали преследование. В это время капитан Шпиллер со своей группой ударил немцам во фланг.

На помощь средним танкам врага пришли тяжелые. Завязался жестокий бой, исход которого решила высланная на южную окраину населенного пункта рота наших тяжелых машин. Она атаковала фашистов с тыла и отрезала им путь отхода. В этом бою танкисты подразделения Шпиллера уничтожили до двух батальонов фашистских танков и захватили населенный пункт.

Вскоре прибыли сведения о том, что в направлении на К. движутся крупные танковые части противника. Наша часть получила приказ занять оборону.

Прежде чем приступить к обороне, мы послали специальную танковую разведку. Она с боем пробилась в тыл противника и сообщила нам.

В таком направлении идут его главные силы. Это позволило нам правильно распределить засады и усилить их. Засады состояли из 6—7 штурмовых групп противника. Кроме того был создан резерв для ликвидации групп противника. Большое внимание было уделено организации связи. Опыт показал, что существующие переговорные таблицы усложняют связь по радио. Поэтому мы разработали короткие цифровые сигналы и ознакомили с ними каждый экипаж. Для связи между засадами использовались бронемашинны.

После тщательной рекогносцировки местности каждый командир подразделения внимательно изучил пути возможного маневра, подвоза, эвакуации и договорился с общевойсковыми командирами по всем вопросам взаимодействия.

Для укрытия танков от артиллерийского огня использовались каменные постройки, которые тщательно маскировались от воздушного и наземного наблюдения.

Результаты хорошей подготовки положительно сказались в бою. Несколько раз фашистское командование бросало в дело танковые части, пытаясь прорваться к Ленинграду. Но все попытки врага разбивались о железную стойкость обороны, костяком которой являлись танки.

Особенно яростные атаки предпринимал противник на участке капитана Шпиллера. Умело организуя засады и маневрируя резервом, бесстрашный командир наносил противнику удар за ударом. В этих боях отличилась рота, которой командует старший лейтенант Колованов. До 40 фашистских танков прорвались к городу. Навстречу им из засады ринулся в бой танк командира роты. Выждав, когда колонна втянулась на дорогу, идущую среди болота, Колованов открыл сильный огонь и поджег несколько танков. Затем он быстро отошел за постройки и, когда колонна втянулась в узкую улицу, снова выскочил и стал в упор расстреливать фашистов. Враг повернул назад, понеся большие потери.

Успех роты обеспечили умелое использование боевой техники и искусное применение к местности. Изучив внимательно обороняемый район, Колованов появлялся там, где его не ожидал враг, и, маскируясь постройками, безнаказанно расстреливал фашистские танки. Примеру командира следовали экипажи остальных машин. Действуя в засаде, рота подбила в общей сложности 22 танка, одну танкетку и одну легковую машину, уничтожив минометную батарею и до роты противника.

Взвод лейтенанта Швеца отличился и в этом бою. Внимательно разведав населенный пункт и искусно маскируясь, он уничтожил за один час боя 4 танка, 2 орудия и до роты неприятельской пехоты.

Противник пошел на хитрость. Выбросив окольными путями до 80 танков с десантом автоматчиков, немцы зашли к нам с тыла, пытаясь окружить оборону. Обнаружив фашистов в тылу, мы использовали резерв своих тяжелых танков под командой того же капитана Шпиллера. Он успешно ликвидировал обходящую группу и сорвал планы окружения.

Действуя в обороне, основой которой являются сильные засады, наша часть сорвала планы немцев, стремившихся ударом крупных мехчастей выйти на Ленинград.

Превращая населенные пункты в сильные узлы сопротивления, танкисты нашей части за несколько дней уничтожили 117 танков. 14 орудий и минометную батарею. Сотни бандитов нашли себе смерть под пулями советских сухопутных броненосцев.

Анализируя весь этот опыт, можно сделать следующие выводы. Танки противника при встрече с нашими тяжелыми танками уклоняются от боя. Поскольку немецкая пехота в ближнем бою мало устойчива и без прикрытия своих танков плохо идет в атаку, следует в боях за населенные пункты применять танковые засады. Применение этих засад в обороне полностью себя оправдывает. При этом закапывание танков в засадах не всегда обязательно, а в некоторых случаях даже вредно, ибо затрудняет маневр и смену позиций.

Как правило, танки, действующие в засадах, лишь только они обнаружены, должны менять огневые позиции. Следовательно, каждому танку надо иметь заранее оборудованную запасную позицию.

Практика показала, что засады, состоящие из 2—3 машин, невыгодны. При организации засад не нужно охватывать большие районы. Это приведет к распылению средств и ослабит сопротивление. Прежде чем организовать засады, необходимо тщательно изучить местность. В каждой точке целесообразно иметь не менее 5 танков. Это позволит держать во втором эшелоне 2—3 машины в качестве огневой поддержки танков, стоящих на позиции.

Герой Советского Союза полковник Д. ПОГОДИН.

ТАНКИ В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ ЗА НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

В боях за населенные пункты нельзя требовать от танков всего того, что они способны дать в условиях полевого боя.

Бой за населенный пункт следует вести в тесном взаимодействии с пехотой. Наблюдая за противником, она будет осуществлять целеуказания и выбивать его из верхних этажей зданий. Действуя совместно с пехотой, танки будут разрушать баррикады, поражать противника на улицах, в домах и своим огнем и броней частично прикрывать пехоту от вражеского огня.

Методы боя за населенный пункт будут зависеть от его размеров и системы обороны.

Бронетанковые части должны всегда стремиться к окружению населенного пункта. Однако это не всегда представляется возможным. Не-

редко бронетанковым частям приходится действовать против населенных пунктов методом фронтальной атаки в сочетании с фланговыми или методом только фронтальной атаки. Это наиболее тяжелая форма действий, сопряженная с уличным боем.

Если условия благоприятны и представляется возможность окружить населенный пункт, следует прежде всего блокировать его. Затем можно выбрать способ действий, зависящий от обстановки, как это было, например, при окружении немцев частями нашей армии в г. Сухиничи в январе 1942 г.

При наличии достаточных сил атака может быть предпринята одновременно со всех сторон. В противном случае следует ограничиться наступлением с двух-трех, в крайнем случае с одной стороны. Наступать при этом чаще выгоднее с тыла, так как этим достигается сильное моральное подавление противника. Кроме того, укрепления населенного пункта обычно слабее с тыла, нежели с фронта.

При коротких сроках блокирования целесообразно быстро подойти вплотную к окраине населенного пункта и по возможности овладеть крайними зданиями, использовав их затем в качестве исходных пунктов для атаки.

В условиях длительной подготовки атаки или когда необходимо дожидаться подхода дополнительных сил, целесообразнее боевую линию блокирования отнести от окраины населенного пункта на 2—5 км (дальность действительного огня противотанковых орудий или артиллерии).

Чаще всего выгоднее блокировать населенный пункт сразу, занимая его окраину и сжимая противника тесным огненным кольцом. Прорыв крупных частей из тесного окружения труднее, чем из широкого тактического окружения. В этом случае важно, чтобы окруженный противник не установил связи с тылом и соседями и не получил помощи с воздуха.

Атака населенного пункта, блокированного бронетанковыми частями, производится таким же методом, как и фронтальная атака.

Когда блокирование населенного пункта невозможно, прибегают к атаке его с фронта или с фронта и флангов одновременно.

Фронтальное наступление бронетанковых частей против крупных и средних населенных пунктов (городов), против устойчивого противника возможно только при поддержке пехоты и саперных частей.

Наступление на упорно обороняемый противником населенный пункт неизбежно связано с уличным боем, борьбой с баррикадами и другими уличными заграждениями.

Для уличного боя более пригодны тяжелые и средние танки, так как цели обычно находятся за каменными или кирпичными зданиями, для разрушения которых обязательно нужен пушечный огонь, а для защиты экипажа — надежная броня. Малые танки, имеющие на вооружении только пулеметы и слабую броню, для уличного боя могут применяться во втором или третьем эшелоне, за тяжелыми или средними танками.

для охраны их тыла и боевого порядка в целом, а также для разведки в содействия пехоте при ликвидации очагов обороны, не имеющих противотанковых орудий. По упорным очагам обороны в каменных зданиях успешно действуют огнемётные танки.

Организация наступления

При организации наступления на обороняемый населенный пункт командование бронетанкового соединения (части) должно: организовать разведку населенного пункта; определить ближайшую и последующую цели действий танкового соединения, если это точно не указано старшим начальником, и выработать последовательность решения их; наметить направление главного и вспомогательного ударов; определить силы и состав частей (подразделений) на каждое направление (улицы) и их задачи; установить боевой порядок танкового соединения (части), пехоты и других родов войск и их исходные позиции для атаки; организовать взаимодействие танков с пехотой, артиллерией, саперами и другими родами войск; добиться тщательно налаженного взаимодействия в низших подразделениях, особенно во взводах; решить вопросы материально-боевого обеспечения наступающих частей (подразделений).

Разведка населенного пункта

При разведке населенного пункта, на который готовится наступление, необходимо добыть сведения о величине его, характере улиц (широки, узкие, прямые или кривые), зданий (каменные или деревянные, одноэтажные, многоэтажные), местонахождения радио-телеграфно-телефонной и электростанций, источников водоснабжения.

Разведкой надо определить передний край обороны. Иногда его выносят впереди крайних зданий (как это было при обороне немцами г. Михайлова) или относят частично в глубину, а крайние здания оставляют незанятыми в виде маски. Чаще же передний край проходит по окраине населенного пункта и обороняющийся располагает свои передовые огневые средства в крайних зданиях. Разведкой необходимо вскрыть огневую систему обороны. При этом особенно важно установить, где расположены станковые и ручные пулеметы, автоматчики противника, противотанковые орудия, артиллерия и минометы.

Задача разведки — установить также характер инженерных заграждений, в частности противотанковых и противопехотных. Необходимо установить силы противника, занимающего населенный пункт, наличие у него танков, артиллерии и резервов, могущих предпринять контратаки против наступающего.

Надо разведать условия местности в полосе атаки, определять удобные для наступления подступы, естественные преграды на путях к улицам.

Если противник не допускает разведку к населенному пункту питейным огнем, она организуется боем ПУ, который ведется по принципам боя авангардных батальонов стрелковых частей. Если атака намечена на утро следующего дня, то ночь следует использовать для интенсивной разведки питейными партиями и боевой — пехотными подразделениями.

Главная цель ночной разведки — захват отдельных зданий в обороне противника, а также пленных для уточнения необходимых данных.

Цель действия и методы наступления на населенный пункт

Общая цель действия — овладение тем или иным населенным пунктом, окружение и уничтожение обороняющегося в нем противника. Ближайшая цель — захват окраины населенного пункта, которая послужит бы исходным районом или плацдармом для атаки центра и всего населенного пункта. Кроме того, ближайшей целью может быть захват десантными отрядами важнейших путей непосредственно в тылу обороняемого противником населенного пункта, переправ через водные преграды, переходов через дефиле, что лишает противника связи с его тылом. Это мероприятие является подготовкой к окружению противника в населенном пункте.

Наступление на населенный пункт может быть проведено одним из следующих методов: а) предварительным захватом окраины населенного пункта с обеспечением плацдарма (исходного района) для организации оттуда наступления по улицам или б) атакой непосредственно с исходных позиций, занятых частями перед населенным пунктом.

Первый метод чаще применяется тогда, когда противник заблаговременно и сильно подготовил населенный пункт к обороне. Второй метод больше применим при внезапных атаках, а также в тех случаях, когда противник не успел организовать оборону или он вообще слаб и его можно разгромить быстрым, сильным, внезапным ударом и с хода овладеть населенным пунктом полностью или частью его.

Оба метода наступления, как показывает боевой опыт, можно применять как днем, так и ночью. Захват плацдарма целесообразнее осуществлять в условиях ограниченной видимости.

Выбор направления главного удара и исходных позиций

Выбирая направление главного удара при наступлении на населенный пункт, надо исходить из того, чтобы с меньшими усилиями и быстрее разгромить важнейшие опорные пункты в обороне врага. Результаты атаки сказываются быстрее тогда, когда атака направлена во фланг и тыл обороны, когда нарушается связь с соседями и особенно с тылом и наступающие выходят на пути отхода.

Наиболее выгодные для наступающего направления обычно сильнее укреплены противником. Поэтому главный удар нужно направлять туда, где оборона у противника слабее, где меньше препятствий для танков, меньше баррикад и других заграждений на улицах. Нередко главный удар приходится наносить не по центральным, наиболее широким улицам, а по второстепенным, через малозастроенные места, огороды, а в дальнейшем выходить в тыл основным очагам обороны и на пути отхода противника.

Однако не следует расплывать свои силы по всем улицам. Удар надо сосредоточивать по тем улицам, с захватом которых противник был бы изолирован от своего тыла и разъединен на отдельные группы, теряя общее управление.

При выборе направлений главного удара определяются и места выжидательных и исходных позиций танков, пехоты и средств усиления. При атаке населенного пункта с подходом, особенно когда атака намечается через 2—4 часа, выжидательные позиции целесообразно назначать в 3—5 км от населенного пункта, в местах, укрытых от наземного и воздушного наблюдения противника. В этом случае они являются также исходными позициями.

Если атака населенного пункта намечается не сразу, а, например, на другой день после подхода к нему, то выжидательные позиции обычно будут в 10—12 км. При этом исходные позиции или рубеж развертывания выгодно выбирать не далее 1—3 км от объекта атаки.

Силы и боевые порядки

Боевой порядок при наступлении на населенные пункты следует строить так, чтобы на решающем направлении располагать силами, которыми можно выполнить ближайшую задачу без перегруппировки во время наступления.

Танковое соединение (при поддержке двух-трех мотобатальонов, артиллерии или двух минометных дивизионов и саперов) обычно будет наступать, имея танковые батальоны в одном эшелоне и выделив резерв. Сила резерва, в зависимости от обстановки, будет колебаться от роты до батальона. Такой же резерв потребуется и от стрелковых подразделений. Танковый батальон будет атаковать по 2—3 улицам, имея на каждой из них по роту. Танковая рота со стрелковой ротой и саперным взводом является тем объединенным тактическим подразделением, которое способно успешно наступать по одной улице среднего города. Улицы таких городов неширокие (от 10 до 30 м), поэтому одновременно по ним сможет наступать в одной линии от 1 до 3 танков. Таким образом, танковый взвод, в котором 3—5 танков, будет эшелонирован в глубину. Это позволит наступающему наращивать силу атаки из глубины.

В отличие от глубокого построения в обычном полевом бою — батальон за батальоном — при наступлении в населенных пунктах глубина по-

строения боевого порядка достигается эшелонированием рот: взвод за взводом.

Эшелонирование в глубину более крупных подразделений (например, рота за ротой, батальон за батальоном) будет затруднено невозможностью маневрирования.

Если наступающий имеет части (батальоны) со смешанными подразделениями танков (тяжелых, средних и малых), боевой порядок целесообразно построить следующим образом.

Роты тяжелых и средних танков распределяются (как основа боевого порядка) по количеству улиц. Малые танки распределяются по соответствующим улицам для наступления за тяжелыми и средними танками. Если их одна рота, то они распределяются на все улицы по-взводно. Если малых танков две роты, то на важнейшие улицы, а также и на те, где мало тяжелых (средних) танков, выделяется по 2 взвода малых танков.

При наличии достаточного количества танков командир батальона имеет возможность оставить у себя в резерве 1—2 взвода малых танков.

При наступлении по одной улице в резерв могут быть выделены средние и тяжелые танки, но при этом боевой порядок рот должен быть достаточно сильным, в противном случае еще до выполнения ротами своих ближайших задач их придется усиливать в процессе наступления.

Пехота (автоматчики), саперы и артиллерия, действующие с танками, заранее распределяются по соответствующим танковым подразделениям.

Боевые порядки могут в процессе наступления перестраиваться. Если, например, та или другая улица очень узка или на ней оказались очень серьезные противотанковые препятствия, а также если много танков вышло из строя, боевой порядок может быть перестроен так, чтобы пехота наступала впереди танков.

Танковые и авиационные десанты

В наступательном бою в населенном пункте часто необходимо применять танковые и авиационные десанты. Цель их — захватить отдельные объекты (здания, мосты и т. п.), особенно на главных площадях и путях передвижения, продемонстрировать окружение противника, внести в его ряды расстройство, панику, дезорганизовать управление.

Танковые десанты доставляются и высаживаются внутри населенного пункта, обороняемого противником, следующим образом. На танках и частично внутри их размещается подразделение пехоты (от взвода и больше). Это десантное подразделение под прикрытием танков, не имеющих на себе десантов, прорывается через передовые уличные заграждения в центр или другой важный для наступающего район населенного пункта и под прикрытием огня танков быстро высаживается и овладевает отдельными зданиями, укрепляется, располагает в них свои огне-

вые средства и маскируется. Танки, высадив десант, возвращаются через расположение противника.

Авиационный десант высаживается с малых высот на парашютах, обычно на рассвете или в сумерках, на пустырях, площадях или в поле за населенным пунктом. Высадившийся десант быстро овладевает одним или несколькими ближайшими зданиями, перехватывает пути возможного отхода противника, занимает удобные позиции и готовится к ведению упорного боя.

Десант должен проявлять максимальную активность, обстреливать резервы, ударные группы, командные пункты противника, появляющихся на улице офицеров; вылазками и налетами из занятых зданий или других позиций он нарушает связь, вносит расстройство и панику в ряды обороняющегося, демонстрируя окружение его с тыла.

Десантный отряд должен драться до подхода к нему наступающих подразделений, поддерживая связь со штабом части или соединения по радио.

Как показывает опыт войны с фашистскими мерзавцами, задачу дезорганизации тыла противника успешно выполняют автоматчики, усиленные противотанковыми ружьями и отрядами истребителей танков: на завод автоматчиков — примерно 2—3 противотанковых ружья и 1—2 отряда истребителей танков.

Решение на атаку

Атака населенного пункта может быть произведена с предварительной артиллерийской и авиационной обработкой и без нее. Планом боя предусматривается сопровождение наступающих подразделений артиллерийским огнем. Это возможно на широких улицах города и на улицах мелких населенных пунктов, где строения рассредоточены. На узких улицах, например в 3—5 м шириной, сопровождение наступающих подразделений огнем артиллерии дает слабый эффект, создавая опасность поражения своих войск вследствие плохой видимости целей, обычно хорошо замаскированных в различных строениях. Авиация в таких случаях может бомбить и обстреливать лишь тыл обороны и подходящие к нему подкрепления.

При определении глубины ближайших и последующих задач в бою за населенные пункты приходится учитывать трудности преодоления танками преград на улицах, а вследствие этого медленность наступления. Глубина ближайшей задачи батальона обычно будет колебаться в пределах 2—2,5 км (а роты 1—1,5 км), с тем чтобы в одном построении преодолеть батальонную (ротную) глубину обороны. Взвод обычно получает задачу овладеть кварталом. После выполнения ему ставится задача овладеть следующим кварталом.

Бой в населенном пункте — преимущественно ближний бой. Здесь широкое применение получают автоматы, бутылки с горючей жидкостью, стрельба по окнам с близких дистанций.

Бой внутри населенного пункта (на улицах) ведется мелкими подразделениями (взводами), обычно не имеющими связи с соседями на флангах, и выливается в разрозненные столкновения на тех улицах, где ведется наступление. Большая инициатива здесь предоставляется командирам взводов, особенно головных. Вследствие этого бой мелких подразделений должен быть организован с особой тщательностью.

Организация взаимодействия

Взаимодействие танков с пехотой в бою за населенные пункты, как правило, будет только непосредственным или тесным.

Задачи пехоты в отношении танков:

а) помогать танкам в преодолении баррикад и других противотанковых препятствий путем разбора и растаскивания их, разведывать обходные пути, в частности через дворы и переулки, указывать цели, которые должны быть подавлены танками;

б) поддерживать танки огнем по противотанковым орудиям, обстреливать противника в верхних и подвальных этажах, а также уничтожать танкострелительные отряды и группы, пытающиеся приблизиться к танкам;

в) оказывать содействие в управлении танковыми подразделениями в уличном бою, предоставляя свою телефонную связь для передачи распоряжений от вышестоящих командиров низшим, для донесения и информации.

Саперы, обеспечивающие наступательный бой в населенном пункте, должны:

а) подготовить все необходимое для преодоления при их помощи противотанковых препятствий на улицах;

б) вести тщательную разведку минных заграждений улиц, баррикад и других препятствий;

в) очищать путь движения танков от мины, извлекая их из баррикад и других заграждений, руководить уничтожением самих баррикад и иных препятствий (рвов, надолб), содействовать беспрепятственному наступлению танков.

Задачи орудий сопровождения танков:

а) разведывать и уничтожать огневые точки противника;

б) содействовать танкам в подавлении и уничтожении контратакующих или ведущих огонь с места танков и бронемашин противника;

в) разрушать легкие укрытия противника, за которыми располагаются его огневые средства, особенно в тех направлениях, где танки не могут это сделать;

г) сопровождать танки огнем и колесами по улицам.

Задачи танков в отношении пехоты (автоматчиков), саперов и артиллеристов:

а) разрушать противопехотные препятствия на окраине и на улицах населенного пункта;

б) подавлять и уничтожать огневые средства противника, мешающие продвижению пехоты;

в) уничтожать пехоту, танки и бронемашинны противника, пытающиеся контратаковать пехоту, саперов и артиллерию, которые сопровождают танки;

г) прикрывать своим корпусом идущих позади танков бойцов пехоты и саперов от огня противника.

Взаимодействие танков с пехотой (автоматчиками), артиллеристами и саперами организуется обычно на исходных позициях.

Танковый взвод может наступать в первом, во втором или в третьем эшелоне. В каждом из них организуется взаимодействие с действующими совместно с танками подразделениями и группами.

Возможность ведения огня вдоль улиц населенных пунктов в большинстве случаев ограничена пределами в 200—300 м как для танков и артиллерии, так и для пехоты (кривые, загороженные улицы). Огонь же в стороны ограничен пределами 20—50 м (примерная ширина улицы). Поэтому для сохранения взаимной поддержки огнем дистанция между танками и пехотой не должна превышать 50 м.

Орудия сопровождения также должны находиться как можно ближе к танкам — не далее 150 м.

Более целесообразно пехотным подразделениям следовать за танками в 2—3 м от их кормы и бортов (прижимаясь к ним), чтобы прикрываться корпусом танка от огня противника, а орудиям сопровождения — передвигаться скачками, держась на дистанции 50—100 м от танков.

Если танки по той или иной причине целесообразнее направить не впереди пехоты, а за нею, то они должны наступать за пехотными подразделениями на небольшом удалении (50—100 м), чтобы в любую минуту поддержать их своим огнем.

В уличных наступательных боях совместно с танками могут успешно действовать автоматчики. Взаимодействие с ними организуется так же, как с пехотными подразделениями.

Бой за овладение окраинами населенных пунктов

При атаке населенного пункта большое значение приобретает овладение его окраиной. Захват хотя бы нескольких зданий на окраине дает наступающему возможность лучше организовать уличный бой.

Захват окраины населенного пункта осуществляется или пехотными подразделениями (по преимуществу ночью, в сильный дождь, туман) или самими танковыми подразделениями (частями), предназначенными для действий на улицах. Захват окраины населенного пункта с целью создания плацдарма (исходного района для наступления) может быть произведен заблаговременно.

При атаке с хода боевые порядки уже полностью строятся для уличного боя на исходных позициях. В некоторых случаях подготовившиеся на исходных позициях части до овладения окраинной населенного пункта не идут в атаку всеми своими силами, а бросают для этого первоначально только часть сил, поддерживая их большей частью своих огневых средств, и выжидают, пока они ворвутся на окраину, выяснят там обстановку и особенно условия движения. После этого назначенные для наступления части (подразделения) идут в атаку и врываются в улицы.

Каждая танковая рота, предназначенная для наступления по определенной улице, подготавливается к действиям на исходной позиции. Там разрешаются все вопросы взаимодействия с пехотой (автоматчиками), артиллерией, саперами и другими родами войск. При этом следует прежде всего решить вопрос, каким образом пехота (автоматчики), саперы и сопровождающая танки артиллерия смогут одновременно с танками оказаться на окраине населенного пункта, когда она находится от исходных позиций танков в 3—5 км и занята противником.

Этот важный вопрос должен быть заранее продуман и решен в соответствии с конкретной обстановкой. Подразделения, взаимодействующие с танками в уличном бою, могут выйти на окраину населенного пункта к моменту достижения ее танками: а) десантным способом; б) за вторыми эшелонами танков на машинах; в) заблаговременно скрытно накопившись на установленном рубеже — 300—500 м от окраины населенного пункта. Эта дистанция может быть преодолена пехотой бегом за танками без большого разрыва.

В ротах, предназначенных для наступления на населенный пункт, каждый взвод, являющийся обычно эшелоном, должен получить ясную задачу. Например, головной взвод (первый эшелон) должен с хода ворваться в улицу на глубину 2—3 кварталов (400—600 м) и закрепиться в них. Дальнейшее его продвижение осуществляется по приказу командира роты, в соответствии с планом и условиями уличного боя. Второй взвод (эшелон) начинает движение с исходной позиции вслед за головным на дистанции 200—400 м, с задачей ворваться в улицу сейчас же за головным взводом и овладеть первым ее кварталом, очищая его от противника. В дальнейшем наступление ведется по дополнительному приказу командира роты. Третий взвод (эшелон) может действовать двумя способами. Первый — двигаться вслед за вторым взводом, с задачей остановиться на окраине захваченной первыми взводами улицы, обеспечить действия первых взводов с тыла и уничтожать оставшегося там противника. Второй способ — взвод выходит с исходной позиции вместе с головным взводом и, достигнув дистанции 500—1000 м (дистанция действительного огня) останавливается для поддержки огнем первого и второго взводов. В дальнейшем этот взвод входит в населенный пункт и действует по плану уличного боя.

При внезапной атаке окраины населенного пункта особенно важно

быстро подавать огневые средства (в частности противотанковые) в наступающих вперед зданиях, чтобы лишить противника фланкирующих огневых точек.

Если наступление на населенный пункт начинается после захвата его окраины, то задачу эту целесообразно возложить на один из взводов той роты, которая атакует в данном направлении. Предположим, что эта задача возложена на первый взвод с взаимодействующими с ним подразделениями пехоты, артиллерии, саперов. В этом случае второй взвод должен выйти на окраину населенного пункта через несколько минут вслед за первым, как только будет установлено, что первый взвод (эшелон) достиг окраины. Второй взвод получает задачу атаковать противника в ближайших к окраине кварталах, в опорных пунктах, на улицах.

Третий взвод (эшелон) огнем с места поддерживает атаку первого взвода. С выходом первого взвода на окраину населенного пункта и с потерей возможности вести огонь с дальних дистанций третий взвод передвигается вслед за вторым взводом в населенный пункт, готовый огнем с хода или с места обеспечить продвижение второго взвода по улице. В дальнейшем третий взвод продолжает наступление вслед за головным взводом, ставя себе задачу поддержать его, а при необходимости — заменить.

Первый взвод (эшелон) остается на захваченной окраине населенного пункта, доканчивает ликвидацию остатков противника, обеспечивает тыл ворвавшихся в улицы двух взводов своей роты до подхода второго эшелона или резерва батальона. Когда другие подразделения батальона подошли, первый взвод уходит вперед, чтобы присоединиться к главным силам своей роты, ведущим бой на улице.

Авиационная и артиллерийская поддержка подразделений, ведущих бой за окраину населенного пункта, осуществляется по плану высшего и старшего командования. При внезапных атаках с хода поддержка может быть осуществлена коротким огневым налетом перед атакой, а иногда, с целью внезапности, поддержка может начаться лишь тогда, когда противник обнаружил нашу атаку.

Ведение наступления по улицам

В уличном бою самая трудная задача — обнаружить засевшего в зданиях противника. Необнаруженный противник поражает наступающих прежде всего внезапностью своих действий. Наступающие подразделения должны так организовать бой, чтобы свести на-нет это преимущество обороняющегося.

Бесперывное тщательное наблюдение за местами, где может находиться замаскированный противник, постоянная готовность поразить врага своим оружием и хорошо продуманный порядок наступления — важнейшие условия для наступающего по улицам.

В уличном бою боевой порядок устанавливается в зависимости от конкретных условий обстановки.

Если улица широкая (50—60 м и больше), то в первой линии могут наступать 2—3 танка. Если во взводе 4—5 танков, то половина их может идти позади первых на дистанции 40—50 м. За каждым танком необходимо закреплять пехотное отделение или группу в 5—6 автоматчиков.

Задача головных танков — уничтожить противника, засевшего в нижних этажах, а также прикрывающего баррикады и другие заграждения, прикрывать действия пехоты и саперов при ликвидации этих заграждений. Задача танков, следующих позади, — прикрывать тыл головных танков, уничтожить противника, обстреливающего эти танки, и его танкоистребительные отряды.

Головной танковый взвод продвигается вперед по мере ликвидации заграждений на улице и уничтожения прикрывающего их противника. Темп его продвижения регулируется командиром роты в зависимости от того, насколько быстро ликвидируется противник вторым (а иногда и третьим) эшелонам роты.

Головные танки, наступая по улице, должны вести наблюдение и огонь: правый танк — вперед и в левую сторону улицы; левый танк — вперед и в правую сторону, обеспечивая своим огнем друг друга.

Если улица узкая (7—15 м) и по ней может двигаться только один танк, то головной взвод наступает эшелонированно в глубину, располагая свои танки один за другим. Головной танк в этом случае движется по середине улицы, наблюдая и ведя огонь только вперед. За головным танком, на дистанции 20—30 м, должен следовать второй танк, который, прижимаясь ближе к правой стороне улицы, ведет наблюдение и огонь по левой стороне, обеспечивая головной танк и себя. Третий танк, прижимаясь ближе к левой стороне улицы, должен следовать на удалении 20—30 м за вторым танком. Он ведет наблюдение и огонь вправо, обеспечивая первый и второй танки.

Пехотные подразделения и автоматчики, наступая совместно с танками по улицам шириной до 50—60 м, должны наблюдать за верхними этажами зданий на противоположной стороне улицы и открывать по ним огонь, не оставляя свою сторону, особенно нижний этаж, без наблюдения. Для осмотра окон нижних этажей, подъездов, парадных входов и мест, где возможны засады противника, надо выделять от каждого отделения 2—3 бойцов.

Головные танки продвигаются медленно и огонь ведут по преимуществу с места и с коротких остановок. Противотанковые орудия и тяжелые пулеметы противника уничтожаются по преимуществу пушечным огнем, так как пулеметный обстрел по замаскированным целям, обеспеченным от огня мешками с песком и другим прикрытием, не эффективен.

Пушечный огонь ведется, в пределах досягаемости, по первым и вторым этажам обороняемых противником зданий. Для этого более при-

годы танковые 76-мм орудия. При отсутствии средних и тяжелых танков обстрел зданий ведется из 45-мм пушек бронебойными снарядами.

Если в урбно обороняемом населенном пункте наступающий продвигается со скоростью в среднем 1 км в час, то такое наступление является весьма успешным. Чтобы провести наступление в надлежащем темпе, необходимо четко распределить задачи между взводами наступающей танковой роты. Головной взвод совместно с пехотой и саперами расчищает улицу, ликвидирует баррикады и другие заграждения, уничтожает их прикрытие, подавляет наиболее активные огневые точки противника в зданиях по обеим сторонам улицы. Взвод, идущий во втором эшелоне, вместе с пехотным подразделением, должен очищать улицы от оставшихся очагов обороны противника.

Активные огневые точки в зданиях, которые трудно поразить огнем из танков, уничтожаются пехотными подразделениями второго эшелона. Пехотные подразделения и группы действуют путем обхода обороняющихся очагов с тыла и, где надо, проламывают стены. Для уничтожения противника широко используются ручные гранаты.

Третий танковый взвод передвигается вслед за вторым, в готовности всем взводом или частью своих сил помочь головному или второму взводам. При больших потерях в первых взводах или при израсходовании ими своих боеприпасов третий взвод заменяет один из них.

Окончательная очистка зданий от противника производится подразделениями пехоты, автоматчиков и саперов, выделяемыми из вторых эшелонов и резерва соединения.

Баррикады и другие заграждения, преграждающие улицу, ликвидируются следующим образом.

Головные танки, уничтожив прикрытие, приближаются к препятствиям на 50—100 м и останавливаются для обеспечения работ по разграждению. Пехотные подразделения с саперами приближаются к заграждениям, устанавливают их характер, определяют способ их ликвидации.

Баррикады разбираются вручную; рвы, ловушки и другие земляные препятствия заваливаются. Более сложные сооружения — надолбы и железобетонные препятствия — разрушаются пушечным огнем, подрывом или приспособляются для прохождения танков при помощи подручного материала.

Противник может предпринять в уличном бою контратаку против наступающих. Так действовали немцы в Калуге в декабре 1941 г. Учитывая это, при продвижении необходимо захваченные крупные каменные здания подготавливать как опорные пункты. Для этого командир роты использует третий эшелон. В захваченных зданиях намечают места для установки противотанковых пушек, пулеметов, минометов. Около зданий выбирают пункты для стрельбы танков с места. Если ожидаются сильные контратаки танков противника, возможные направления их следует минировать.

Цель наступления танков на улицах достигается совместными действиями всех родов войск. Ни в одном бою не требуется такое тесное взаимодействие танков с пехотой, автоматчиками и саперами, как в уличном бою. Они никогда не должны покидать друг друга на улицах, пока враг не уничтожен.

Бой за овладение площадями

Если противник занимает на городской площади все важнейшие угловые здания и подготовился к упорной обороне, уничтожать его целесообразно следующим образом.

Головной взвод танков со взводом пехоты и отделением саперов, продвинувшись с боем к площади (схема 1), должен в первую очередь

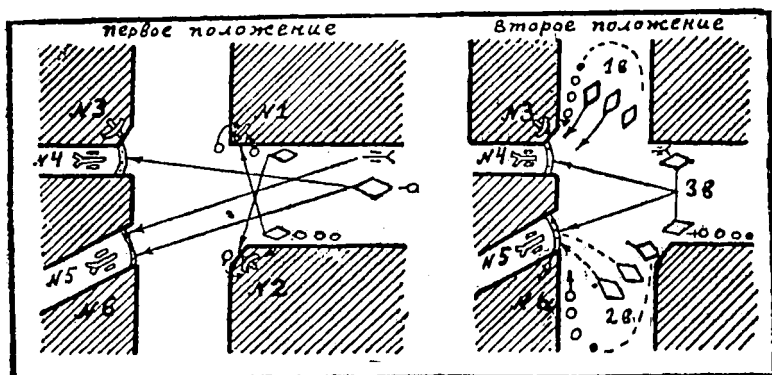

Схема 1.

уничтожить противника в угловых зданиях той улицы, по которой взвод наступал (на схеме — здания № 1 и 2). Очистку этих зданий следует произвести особенно тщательно, так как они являются исходными пунктами для атаки противника, обороняющегося в противоположных зданиях (на схеме — здания № 3 и 6). Пока ведется атака зданий № 1 и 2, следует прикрыться дымовой завесой от огневых точек противника № 4, 5 и расположенных в зданиях. При отсутствии дымовых средств, а также при невозможности организовать дымовую завесу по метеорологическим условиям необходимо создать прикрытие огнем.

Обстрел противника, мешающего танкам и пехоте овладеть ближайшими зданиями, следует вести из нескольких танков. Эту задачу можно возложить и на артиллерию, минометы и пулеметы, а также на другие огневые средства пехоты. Основная цель обстрела противника — нейтрализовать его огонь, пока не будет ликвидирован противник в зданиях № 1 и 2.

Пока не очищен от противника ближайший тыл танков, не следует продолжать атаку противника, засевшего в противоположных зданиях. Нельзя также выводить на середину площади большое количество своих частей, пока противник не выбит из зданий, расположенных хотя бы на одной стороне площади. В противном случае он может зажать выдвигнувшиеся на площадь части в огневые клещи и нанести им большой урон.

Главная роль в окончательной ликвидации противника в зданиях, намечаемых исходными пунктами для дальнейшего наступления, принадлежит пехоте и саперам. Для полной очистки этих зданий пехоте нередко приходится брать очаги противника штурмом. Саперы должны помогать пехотным подразделениям проламывать стены, крыши, если этого требует обстановка. При необходимости для этого может быть использован и второй пехотный взвод, а также увеличено число саперов.

Овладев первыми угловыми зданиями, следует приступить к уничтожению противника, находящегося на противоположной стороне площади. Атаку его командир роты должен подготовить во время уничтожения противника в первых двух зданиях. Для этого следует тщательно разведать здания, где имеются очаги обороны противника, созданные им на улицах укрепления, наличие противотанковых орудий, пулеметов и других огневых средств.

Если разведывательные данные, полученные наблюдением и опросом местных жителей, недостаточны, следует к заграждениям противника и занятым им зданиям выслать дозор из 2—3 танков и боем установить характер укреплений, места, где засел противник, и силу его. Целесообразно, кроме танков, выслать в разведку пехоту и саперов.

Получив необходимые данные, командир роты в соответствии с задачей и планом действий батальона организует атаку противника, обороняющего площадь. Если объект небольшой, он может быть атакован одним взводом танков со взводом пехоты. Объект крупного размера потребует одновременного ввода в бой всей танковой роты и поддерживающих ее пехоты, саперов и других сил и средств (второе положение схемы 1).

Если площадь малого размера и на ней невозможно развернуть и бросить одновременно в атаку роту целиком, надо ограничиться теми силами, какие могут поместиться на площади, не мешая друг другу.

Прежде чем атаковать противника за баррикадами, нужно обстрелять его из пушек и пулеметов с действительных дистанций. При наличии артиллерийских средств они должны быть применены прежде всего для стрельбы по очагам обороны противника в каменных зданиях. Подготовив атаку огнем с места, подавив наиболее активные огневые средства противника, танки должны двинуться к баррикадам вместе с пехотой и саперами; чтобы обеспечить последним их разграждение тем же порядком, как и при уничтожении баррикад в бою на улице.

Бой за овладение крупными площадями, на которых сходится несколько улиц, ведется несколькими ротами. В этом случае надо добиваться одновременного подхода к площади танков с разных улиц, причем придется увязывать действия 2—3 рот, иногда разных батальонов. Руководство боем за большие площади берут на себя командиры батальонов, а нередко командиры частей и соединений.

Танки вступают в новую улицу после ликвидации активных средств противника в угловых зданиях, после того как проделаны проходы в заграждениях.

Особенности наступательного боя за мелкие населенные пункты

Мелкие населенные пункты (село, местечко, деревня, поселок, хутор) могут быть приспособлены к длительной обороне. Укрепиться в мелких населенных пунктах с деревянными постройками трудно, так как они не выдерживают огня даже легкой артиллерии и быстро загораются при обстреле. Населенные пункты с кирпичными и глиняными постройками по своей стойкости приближаются к деревянным, а в противоположном отношении — к каменным. Поэтому перед населенным пунктом, в 100—500 м от его окраины, обычно отрывают окопы с ходами сообщения в населенный пункт. В отрытых окопах располагаются первые эшелоны рот или батальонов (в зависимости от глубины вынесенной вперед обороны и величины населенного пункта). Такая оборона обычно строится, когда мягкий грунт способствует быстрому возведению оборонительных построек.

Огневая система обороняющегося противника приближается к полевой обороне. Большинство пулеметов, минометов и противотанковых орудий располагают в окопах. В самих населенных пунктах пулеметы устанавливают в домах, сараях, ветряных мельницах, церквях, на крышах и чердаках. Часть пулеметов действуют как княжальные.

Оборона мелких населенных пунктов зимой и вообще в холодное время года строится несколько иначе. Зимой 1941/42 г. при обороне немцами мелких населенных пунктов передний край находился большей частью на окраине. Огневые позиции и убежища оборудовались в хатах, а орудия устанавливались в сараях. Погреба использовались под убежища ударных подразделений и огневые позиции минометов. Для одиночных стрелков, огневых позиций ПТ ружей, пулеметов рылись окопы и щели в земляных полах крестьянских хат. В стенах прорубались амбразуры. Перед селами в ложбинах и оврагах устраивались минные поля; а промежутки между ними закрывались малозаметными препятствиями.

В целом немецкая оборона населенных пунктов состоит из опорных пунктов, занимаемых силой от взвода до батальона. Немцы обычно быстро приспособляются к обороне каменные строения и подвалы домов.

Нередко противник при обороне мелких населенных пунктов применяет танки в качестве подвижных огневых точек, а также как ударную силу против наступающего. При обороне поселка Крюково в декабре 1941 г. немцы расположили танки замаскированно среди строений для стрельбы с места, а часть танков находилась в засаде, откуда они шли в контратаку против наших наступающих танков и пехоты.

Организация наступательного боя за мелкие населенные пункты

Наступление танковых частей на мелкие населенные пункты должно так же тщательно планироваться, как и наступление на города. Прежде всего следует произвести тщательную разведку обороны огневой системы, сил и средств, которыми располагает противник. Наглядного плана мелкого населенного пункта обычно не бывает. Штаб соединения (или части) должен составить такой план, пользуясь картой, данными авиационной и наземной съемки, а также сведениями, получаемыми из опроса местных жителей, знающих данный населенный пункт.

На основе данных о населенном пункте и его обороне командир соединения (части) принимает решение, в котором определяет свой план действий, направление главного удара и распределяет силы.

Атака мелкого населенного пункта может быть подразделена на два этапа: первый — овладение его окраиной; второй — бой внутри его. К предварительному захвату окраины атакуемого населенного пункта приходится прибегать тогда, когда он сильно укреплен. В условиях же подвижных боев чаще придется атаковать сразу с исходных позиций от одной окраины до другой.

Состав отряда, на который можно возложить задачу атаковать вдоль одной улицы, может быть от взвода до роты танков, усиленных таким же, примерно, составом пехоты (автоматчиков) и мелкими подразделениями саперов.

Ближайшей задачей усиленной танковой роты, например, может быть овладение одной определенной улицей и выход на противоположную окраину населенного пункта. Такую же задачу, учитывая глубину обороны противника, иногда может получить и усиленный танковый взвод. В тех случаях, когда населенный пункт растянут на большую глубину (например, свыше 1 км), взводу может быть поставлена ближайшая задача — выход в центр его. С выходом в центр населенного пункта взвод получает дальнейшую задачу — выход на противоположную окраину.

Прилегающие к мелким населенным пунктам лесные массивы и пересеченная местность дают возможность выбирать исходные позиции для атакующих танков и пехоты значительно ближе, чем при наступлении на противника, обороняющего город. В среднем удаление исходных позиций будет в пределах 1—3 км от населенного пункта.

Район сбора частей после овладения мелким населенным пунктом

устанавливается за противоположной окраинной пункта, в небольшом удалении от него (500—1 000 м). Этим будет обеспечено лучшее руководство подразделениями, участвовавшими в уличном бою.

Авиационная и артиллерийская подготовка наступления на мелкие населенные пункты дает больше эффекта, нежели при бомбежке городов. Постройки мелких населенных пунктов быстро разрушаются. Даже легкая полевая артиллерия вполне справляется с задачами разрушения очагов обороны врага в отдельных зданиях. Авиационная и артиллерийская обработка переднего края обороны, вынесенного перед населенным пунктом, ведется по принципам обычного наступательного боя.

Наступление танков совместно с пехотой в мелких населенных пунктах

Наступая на мелкие населенные пункты, необходимо стремиться отрезать находящегося там противника от его тыла, соседей, что может быть достигнуто легче, чем в бою за город.

Артиллерия должна сопровождать танки и пехоту от исходных позиций до переднего края, а также в глубине обороны противника. Методы артиллерийского сопровождения до окраины населенного пункта такие же, как в обычном полевым бою. При сопровождении танков в населенном пункте требуется более тщательная разработка плана, так как наблюдение за огнем с наземных наблюдательных пунктов затруднено. В условиях, когда артиллерийский обстрел населенного пункта вызовет много пожаров, которые будут мешать наступающим танкам больше, чем обороняющемуся, когда бой на каждой улице ведется без зрительной связи с соседями и продвижение передовых подразделений неравномерно, поддержка наступающих танков методом огневого вала почти невозможна.

Боевые порядки в наступлении на мелкие населенные пункты должны быть построены с таким расчетом, чтобы обеспечить атаку на всю глубину до противоположной окраины атакуемого населенного пункта. Наступление должно вестись быстрыми темпами. Надо использовать все возможности для скорейшего выхода головных частей на противоположную окраину.

Атакуя мелкий населенный пункт с фронта, танки должны стремиться к мелким охватам очагов обороны противника с флангов. Для этого они движутся через огороды и дворы, поскольку средним и тем более тяжелым танкам нетрудно разрушить заборы и стены. С фронта против уличных заграждений необходимо оставлять небольшие силы (2—3 танка) для ведения огня первоначально с места. В дальнейшем, как только огонь противника, засевшего на окраине улицы, станет слабее, эта фронтальная группа должна перейти в атаку и добить оставшееся у заграждения противника.

Танки второго (а при наличии — третьего) эшелона роты продвига-

ются вперед, в зависимости от обстановки, за одной из обходящих групп, наносящих главный удар, или за сковывающей группой, действующей с фронта.

Пехотные подразделения (автоматчики), орудия сопровождения и саперы передвигаются за танками так же, как при наступлении в крупных населенных пунктах. Здесь имеется большая возможность обходить очаги обороны противника. Нередко пехотные подразделения и автоматчики могут успешно ликвидировать отдельные группы противника и его огневые точки одни, без танков. Даже небольшие группы пехотинцев или автоматчиков (3—5 человек) могут действовать самостоятельно против отдельных домов и других зданий.

В уличном бою за мелкие населенные пункты огнеметные танки могут быть использованы шире, нежели в городах, где маневр танков слишком стеснен. Их целесообразно применять против каменных, особенно отдельно стоящих, зданий, где противник упорно сопротивляется. Нужно только предусмотреть, чтобы танки не пострадали от пожара, особенно в такую погоду, когда пожар может принять широкие размеры (летом, при сильном ветре).

Целесообразно выгнать противника из населенного пункта в поле, чтобы лишить его возможности удерживаться в отдельных зданиях. Для преграждения отступления противнику следует выслать танковые подразделения, усиленные пехотой, за населенный пункт, на некоторое удаление от него. Для этого используются роты второго эшелона батальона, а в отдельных случаях — третьи (вторые) эшелоны рот. Подразделения, которым поставлена задача отрезать пути отхода противнику, прорываются за населенный пункт в обход его, а при невозможности — прямо через населенный пункт.

Бой за населенные пункты приобрел в современной войне очень большое значение. Чтобы успешно вести такой бой, необходимо искусно его организовать. Особенно сложным в бою за населенные пункты является наступление.

Вопросы взаимодействия, взаимопомощи, взаимовыручки играют в уличном бою важнейшую роль при ликвидации очагов обороны, при подавлении сопротивляющегося врага. Взаимное обеспечение танков, пехоты, артиллерии и саперов является главным условием успеха в бою на улицах. Опыт войны в Испании показал, а Великая отечественная война подтвердила, что никогда нельзя оставлять на улице танки без пехоты, если осталась хотя бы небольшая группа противника.

Мелкие подразделения решают исход борьбы за тот или иной населенный пункт. Ближний бой приобретает исключительно большое значение.

Тактика борьбы за населенные пункты зависит от конкретных условий обстановки. Необходимо поэтому в каждом отдельном случае учитывать обстановку, в которой ведется тот или иной бой.

Задача командиров всех степеней, штабов и бойцов — непрерывно следить за тактикой врага, подмечать новое в его действиях, совершенствовать свою тактику, повышать свое искусство ведения боя за населенные пункты.

Полковник И. ЗИБЕРОВ.

ТАНКОВАЯ АТАКА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

Противник в нынешних условиях чаще всего сосредоточивает свою оборону в населенных пунктах. Задача прорыва укрепленного рубежа или развития успеха подчас заставляет общевойсковую команду вводить в бой танки, чтобы атаковать противника, засевшего в селе. Опыт показал, что такую атаку целесообразнее всего проводить небольшой группой танков, имея в первом эшелоне тяжелые танки.

Если на данной местности возможно облическое движение танков, лучше вести атаку вдоль окраины, не заходя в населенный пункт. Двигаясь на большой скорости, танки расстреливают огневые точки, расположенные в домах и между ними, подавляют огонь неприятельских ДЗОТ'ов и блиндажей, расстраивают огневую систему обороны населенного пункта.

Приведем пример удачной танковой атаки без захода в населенный пункт. Наши танки обтекли село с севера, прошли вдоль его западной окраины и выбили противника огнем из укрепленных домов. Одно взаимодействующее с нами пехотное подразделение двигалось параллельно танкам по самому селу, очищая его от противника, а два других обтекали село вслед за танками с запада. Деморализованный внезапной танковой атакой фашистский гарнизон, опасаясь флангового обхода пехоты, бежал из села, оставив в нем много убитых солдат и офицеров и почти всю технику.

Однако облическое движение танков далеко не всегда возможно. Если, скажем, село тянется вдоль лога, оврага, глубокой ложины или вдоль русла реки, защищенного круглыми скалами высот, — танки неизбежно приходится вводить в село.

В своей боевой практике для действий внутри населенного пункта мы строим танковую роту в три эшелона. Танки первого эшелона выполняют роль тарана, ударного кулака. Они строятся клином, углом вперед. Передний танк на максимальной скорости проносится вдоль населенного пункта, ведя огонь из пушки и пулеметов. Остальные экипажи, следуя на некотором расстоянии от переднего танка, наблюдают за ответным огнем противника и подавляют его огневые точки, ориентируясь по вспышкам.

Для успеха танковой атаки в населенном пункте необходим пехот-

ный десант с автоматами и ручными пулеметами. Передовые блокировочные группы автоматчиков высаживаются на окраине с танков первого эшелона. Они выбивают противника из крайних укрепленных домов, расчищая плацдарм для дальнейшего продвижения своей пехоты.

Второй эшелон танков развивает успех, действуя совместно с последующей группой десантников. Задача третьего эшелона — непосредственная поддержка пехоты и расчистка последних очагов сопротивления с обязательным выходом танков за село на выгодный рубеж для организации обороны против возможных контратак противника.

Атакующее пехотное подразделение врывается в село вплотную за танками, с боем проходит через него, одновременно обтекая противника с фланга и отрезая ему пути отхода. Бой можно считать законченным лишь тогда, когда танки выйдут на противоположную окраину и пехота закрепит за собой населенный пункт.

В бою необходимо полное взаимопонимание танкового и пехотного командиров. Важно заранее разработать сигналы взаимодействия, вызова танков, предусмотреть места их прохождения через боевые порядки пехоты. Сборные пункты следует располагать за своей пехотой, организуя при этом круговую оборону.

Не так давно, взламывая передний край обороны противника, мы предприняли танковую атаку на два смежных опорных пункта. Танки вышли на стык, разбитись на две группы по три эшелона в каждой и атаковали населенные пункты: один — с севера, другой — с юга. Сначала вперед была пущена пехота, но она залегла под воздействием сильного минометного и пулеметного огня противника. Тогда вырвались вперед танки с десантными группами автоматчиков. Под их прикрытием стрелковые подразделения вошли на окраины и начали продвигаться вслед за танками вдоль улиц, очищая хату за хатой. Выйдя на противоположные окраины селения, танки заняли оборону. Она строилась в два эшелона на обратных скатах высот (в шахматном порядке).

Условия местности не позволили танкам сопровождать пехоту гусеницами при развитии успеха в глубине обороны противника. Тогда танки были использованы как артиллерия: они сопровождали пехоту огнем при отражении неприятельских контратак. Боевые машины, стоявшие в глубинном опорном пункте, также играли роль неподвижных огневых точек. Но это объяснялось рельефом местности: танки не могли преодолеть крутые скаты высот.

Перед атакой населенных пунктов мы удачно применяли одну военную хитрость. Была создана видимость подготовки к танковому наступлению в другом месте: напумели моторами, дали артиллерийский залп, выпустили серию ракет, обозначили наступающие подразделения разведкой. Противник, убежденный в том, что здесь намечен прорыв, перебросил сюда свои танки. Оттянув в сторону его активные силы, мы облегчили себе задачу на намеченном направлении. Немцы успели снова перебро-

сить свои танки лишь на следующее утро, когда оба опорных пункта уже пали под ударами наших атакующих подразделений.

С некоторых пор немцы начали применять в уличных боях дымовые завесы. Когда борьба идет уже внутри населенного пункта, противник отсекает дымом танки и одновременно обтекает их с целью истребления. Нам уже пришлось иметь дело с подобным приемом врага. В этих случаях мы иногда поступали так: танки немедленно принимают боевой порядок для обороны, строясь в два эшелона. Вперед выбрасывалось мотострелковое подразделение или пехотный десант для отражения возможных контратак под прикрытием дымовой завесы.

Бой танков внутри населенного пункта всегда чреват неожиданностями. Он требует от командного состава большого организаторского умения и твердой воли. Следует также твердо помнить, что одни танки не в состоянии закрепить успех, для этого обязательно тесное взаимодействие их с пехотой.

Генерал-майор В. ХАСИН.

ТАНКИ НА УЛИЦАХ ГОРОДА

Известно, что в крушом населенном пункте обычно ведут бои мелкие группы, в состав которых входят, наряду с пехотой, отдельные танки и орудия. В упорном сражении на улицах Мелитополя немецкие войска тоже следовали этому правилу. При этом обнаружили некоторые факты, несомненно заслуживающие внимания.

Не раз отмечалось, что немецкая пехота без поддержки брони очень вяло идет в атаку. Нередко, не достигнув наших позиций, она после короткого огневого боя возвращается в исходное положение. Между тем немецкое командование требовало от своих войск любой ценой удерживать Мелитополь. Поэтому немцы почти непрерывно предпринимали контратаки, стремясь вернуть каждый потерянный квартал. Свою контратакующую пехоту противник должен был всегда поддерживать танками.

В боях на улицах Мелитополя немецкие танки выпущены были итти на явную гибель, чтобы сохранить боеспособность своей пехоты. Во многих случаях неприятельские танки (обычно один или два) прикрывали отход группы автоматчиков, не выдержавшей мощного огня наших подразделений. Конечно, это увеличивало потери немцев в технике. Установлены факты, когда экипажи неприятельских танков сами сжигали свои машины. Объясняется это двумя причинами. С одной стороны наши подразделения, отбив контратаку противника, обычно тотчас же совершали очередной бросок вперед. Вражеские танки оказывались тогда отрезанными от своей отброшенной назад пехоты и попадали в безнадешное

положение. Не имея смелости продолжать бой в таких условиях, немецкие танкисты поджигали свои машины и спешили скрыться, пробираясь между домами. С другой стороны, некоторые вражеские экипажи, видимо, не могли выдержать напряжения жестоких уличных боев. Боясь сгореть в танке, они предпочитали поджечь его и уйти. В руки наших штурмовых групп попадали порою совершенно исправные машины противника. Как видно, у экипажей даже не находилось времени поджечь их.

Следующий момент, который заслуживает внимания, — использование противником танков для разведки наших огневых точек. Южные города отличаются обилием зеленых насаждений. В Мелитополе особенно много бульваров, скверов, малых и больших садов. Они позволяли скрытно расположить не только пехотные огневые средства, но и артиллерию. Кроме того, часть огневых средств располагалась в развалинах домов и других укрытиях. Пытаясь разведать нашу систему огня, противник применял танки.

Происходило это так. На улице появлялись один-два танка, чаще всего типа «пантера». Они двигались с небольшой скоростью и маневрировали вперед и назад, избегая слишком близко подходить к нашим боевым порядкам, причем вели редкий, зачастую бесприцельный, огонь. Обычно для такого маневра выбиралась широкая улица, предоставлявшая хороший обзор.

Цель подобного маневра ясна: вызвать огонь нашей артиллерии по одиночному танку и засечь расположение батарей. Иначе говоря, противник, жертвуя танком, пытался получить нужные для него данные. Такой маневр немцев парировался просто. По одиночным машинам неприятеля открывали огонь специально назначенные орудия (одно-два), которые затем быстро меняли свои позиции.

Выше уже указывалось, что немцы на всем протяжении боев в городе несли большие потери в технике. Обычно они принимают все меры для эвакуации подбитых и сожженных машин. Тем не менее в северной части Мелитополя стоит 31 немецкий танк (в том числе 15 типа «пантера»), 10 самоходных орудий «фердинанд». Кроме того, некоторое количество захваченных исправных танков было в ходе боев использовано нашими частями. Всего же в Мелитополе подбит 121 немецкий танк.

Как действовали танки наступающей стороны? В первый день уличных боев наши танки вели за собой пехоту. Однако противник засел в чердаках и в подвалах. Чтобы выбить его оттуда, танки должны были разрушать дома, что повлекло бы за собой повышенные потери в материальной части. Поэтому на следующий день был применен другой метод наступления: пехота очищала дома, а танки поддерживали ее огнем с места либо действовали короткими налетами, неожиданно для противника появляясь с соседних улиц. Группа, наиболее успешно действовавшая в уличных боях, — это стрелковая рота с приданным орудием и

три-пять танков. Ведя бой в составе такой группы, пехота, п танки несли меньше потерь. Это подтверждается действиями танков под командованием гвардии подполковника Барабаша, упорно сражавшихся в центре города и в районе вокзала.

Боевая практика вскрыла также применяемый противником в уличных боях тактический прием, с которым должны считаться наши танковые подразделения. Речь идет о расположении противотанкового оружия на чердаках и на крышах домов. Были отмечены следующие случаи. По улице продвигается группа нашей пехоты. Противник ведет по ней огонь из автоматов и пулеметов. За пехотой движется танк. Сначала вид огня не меняется, но затем вдруг с крыши начинает стрелять противотанковое ружье, а однажды с чердака открыла огонь и 25-мм автоматическая пушка. Все это делается с целью поразить танк сверху.

Подобный прием еще раз напоминает об основном правиле уличного боя— тщательно прочесывать каждый дом, до крыши включительно. Выполняя эту задачу, пехота оказывает ценнейшую помощь своим танкам. Именно так и осуществлялось взаимодействие наших танков с пехотой на улицах Мелитополя.

Говоря об организации взаимодействия танков с пехотой и артиллерией в уличных боях, следует подчеркнуть, что оно обеспечивается тесным боевым содружеством личного состава. Бой ведут небольшие группы. Каждая четко знает ближайшую задачу: овладеть таким-то домом или группой домов. Танки и артиллерия прокладывают пехоте дорогу, а пехота, продвигаясь вперед и закрепляясь, создает условия для дальнейшего ведения боя.

Приведем хотя бы такие примеры боевого содружества наших пехотинцев, артиллеристов и танкистов. Расчет одного орудия, пробираясь садами, приблизился к скоплению немецких танков, которые готовились к контратаке. Изготовив орудие к стрельбе, расчет открыл огонь и поджег четыре танка. Среди немцев поднялась суматоха, а пока они разобрались, в чем дело, подоспела наша пехота с танками и заняла два квартала.

В другом случае серьезной помехой для продвижения одной нашей группы явилась хорошо замаскированная вражеская пушка, подступы к которой прикрывались интенсивным пулеметным огнем. Дело решил один наш танк. Командир экипажа подвел свою машину к дому, за которым стояла пушка, и толкнул его с хода. Небольшой дом обрушился и засыпал пушку вместе с расчетом. После этого наша пехота быстро овладела опорным пунктом противника.

Умелое взаимодействие советских танков с пехотой и артиллерией неизменно обеспечивало успех в ожесточенных боях на улицах Мелитополя.

Майор В. ГЛЕБОВ.

ПАМЯТКА ТАНКИСТАМ ПО БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ В ГОРОДАХ И СЕЛАХ

Населенные пункты с большими каменными постройками используются противником для упорной обороны. В этих целях враг занимает подвалы, вторые, третьи этажи зданий, водонапорные башни, устраивает бойницы под фундаментами домов, устанавливая в них противотанковые ружья, или пушки, и размещает на чердаках группы автоматчиков или пулеметчиков. Кроме того, противник старается забрасывать гранатами или бутылками с горючей жидкостью наши танки и бронемашины, движущиеся по улицам.

Танкист, в боях за населенный пункт помни!

1. Тщательно разведай перед атакой группировку противника в населенном пункте и подходы к нему.

2. Производи захват населенного пункта только внезапным и дерзким налетом. Смелость, решительность и дерзость всегда приносят победу малой кровью.

Главное при захвате населенного пункта — уничтожение живой силы противника и захват его техники.

3. Применяй в ночное время танки мелкими группами и обязательно с десантной пехотой.

4. Всегда старайся бить противника там, где он тебя не ждет.

Задачу по захвату населенного пункта выполняй так:

1. Занмай все входы и выходы в населенный пункт.

2. Начинай боевые действия с окраин. Используй для передвижения к центру города дворы, огороды, сады.

При этом пехотный десант движется впереди танков, ведет боевую разведку и охраняет танки от внезапного нападения.

3. Наблюдай за действиями пехотного десанта в соседнего танка и поддерживай их действия артиллерийским и пулеметным огнем.

4. Обстреливай деревянные постройки осколочными гранатами и пулеметным огнем, трассирующими и зажигательными пулями. Огневые точки в каменных постройках, уничтожая бронбойными снарядами.

5. Атакуемая узел сопротивления противника на перекрестках улиц, площадях, в парках — тщательно разведай силы и состав противника, наличие противотанковых препятствий и возможность их преодоления или обхода. Десантная пехота обязана помочь танкам в разрушении и подрыве баррикад и засыпке рвов, мешающих продвижению танков.

6. Поддерживай связь с отрядами, действующими на соседних параллельных улицах, пешими посыльными и отдельными танками по поперечным улицам.

7. При атаке населенного пункта часть танков оставляй в резерве. Задача танков резерва — действиями против контратакующего противника уничтожить его живую силу и танки.

8. Связь атакующей группы танков с резервом осуществляй пешими посыльными и по радио.

9. Взаимная выручка танкистов и пехоты — главное в бою за населенный пункт.

10. Прикрывай огнем подбитый танк товарища и пехотную группу, попавшую под сильный обстрел. Десантная пехота прикрывает огнем поврежденный танк до его восстановления или отвода в укрытое место.

11. Уничтожив противника на улицах населенного пункта, немедленно организуй тщательную проверку каждого дома или строения с целью истребления засевших в них автоматчиков врага.

12. Уничтожай небольшие деревянные постройки, при наличии засевшего в них противника, тараном танка.

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ ТАНКОВ ЗИМОЙ

В зимних условиях инженерное обеспечение действий танков значительно усложняется. Снежный покров, низкая температура и ограниченность светлого времени требуют особых инженерных мероприятий.

Предельная глубина снега, преодолеваемая танками при влажном и плотном снеге — 0,75 м и при сухом порошистом снеге — 1 м (при этом скорость движения будет не более 6 км/час). При большей глубине снежного покрова движение танков практически невозможно.

В табл. 1 приведены толщины снежного покрова, преодолеваемые танками различных марок.

Таблица 1

Танк	Рыхлый сухой снег		Влажный и плотный снег
	Предельная толщина (см)		
	на ровной местности	на неровной местности	Предельная толщина
КВ	80	50—60	Не более высоты влереуса То же "
Т-34	80	50—60	
БТ	60	40—45	
Т-26	50	35—40	

Колесный автотранспорт может продвигаться по снежному покрову глубиной не более 30 см, причем на рыхлом снегу машины начинают буксовать уже при глубине 10—15 см.

В табл. 2 приведены данные по проходимости автомашин в зависимости от снежного покрова.

В лесах глубина снежного покрова меньше, чем на открытых местах, и снег более рыхлый, поэтому снежный покров танками преодолевается легче. В кустарнике снег оседает более толстым слоем, встречаются наносы снега, и проходимость танков ниже.

Лощины и овраги, покрытые глубоким снегом, превращаются в естественные препятствия. Сглаженная местность, снежный покров требует тщательной разведки для определения границ лощин, оврагов, низин.

Глубина рыхлого снега (см)	Скорость прохождения автомашин	Примечание
1—5 5—10 10—20 20—30 Более 30	До 40 км/час Не более 15 км/час 10—15 км/час	Автомашины проходят свободно Движение затруднительно Движение невозможно

Зимой значительно изменяется и дорожная сеть. Вместо проселочных дорог, указанных на топографических картах, появляются временные зимние дороги, проложенные населением, часто идущие по новому направлению. Имея местное значение, эти дороги зачастую внезапно обрываются, поэтому их следует разведать до самого места назначения.

Вследствие резкого очертания танков на белом фоне и хорошо наблюдаемых следов гусениц не только с земли, но и с воздуха (в лунную ночь колонна танков видна на снегу с высоты до 800 м) усложняется маскировка танковых частей. С другой стороны, зимой легко и быстро маскируются возводимые сооружения и рубежи. В течение 2—3 часов выпавший снег скроет все открытые окопы, траншеи, огневые точки и другие сооружения.

Колод усложняет эксплуатацию машин, утомляет личный состав и требует дополнительных мероприятий по сохранению в боеготовности материальной части и сил экипажей.

Инженерное обеспечение марша

Инженерное обеспечение марша в основном сводится к: а) разведке маршрута, б) подготовке маршрута (снегоочистка, ремонт и усиление мостов, устройство ледяных переправ, в необходимых случаях разминирование) и в) подготовке районов сосредоточения.

При выборе маршрутов необходимо учитывать их проходимость, условия маскировки и объем предстоящих работ по обеспечению проходимости.

Средняя расчетная скорость движения танков может быть принята: 4—6 км/час по плохим дорогам или целине при глубине снежного покрова 60—80 см; 6—10 км/час по средним дорогам или целине при глубине снежного покрова 40—50 см; 10—15 км/час по хорошим дорогам и целине при глубине снежного покрова 30 см.

Инженерная разведка маршрута. После предварительного изучения маршрутов по карте и по данным опроса местных жителей на каждый маршрут высылаются моторизованная рекогносцировочная группа, которая определяет длину маршрута, ширину проезжей части, толщину

и плотность снежного покрова, места, требующие расчистки от снега, устройства съездов с дороги и разъездов, состояние и грузоподъемность мостов, объезды мостов, места переходов через водные преграды, местонахождение и количество подручных материалов и пункты регулирования. При этом рекогносцировочная группа может руководствоваться данными технических требований к дорогам и колонным путям, приведенными в табл. 3.

Таблица 3

	Танк	Автомашина
Ширина полосы проезда (в м):		
а) для одностороннего движения	4	3,5
б) для двустороннего движения	7	6
Наибольший предельный уклон (в градусах):		
а) спуски	до 30	8—12
б) подъемы	15—20	5
Минимальные радиусы закруглений (в м)	15	15
Расстояние видимости пути (в м)	50	50
Наименьшая толщина промерзшего болота (в см):		
а) для средних танков	30	—
б) для тяжелых	55	—
в) для автомашины ЗИС-5	—	20
Глубина воды (в см)	80	50

Данные рекогносцировки представляются в штаб танковой части (соединения), и на основании этого материала составляется план работ по обеспечению марша.

Подготовка маршрута. Очистка дорог от снега производится снегоочистителями, смонтированными на тракторе, автомашине или танке, или при помощи деревянных треугольников на сцене с трактором или с танком, а также вручную.

Максимальная толщина расчищаемого таким треугольником слоя снега — 0,4 м, ширина захвата — 5 м. Тягач — трактор ЧТЗ; рабочая скорость при глубине снега 0,4 м — 2,5 км/час, при меньшей глубине — до 4 км/час. Транспортная скорость — 6 км/час. Вес — 2 т. Средняя производительность по расчистке дороги шириной 5 м — 3 км/час; треугольник обслуживается одним трактористом.

При работе в плотно слежавшемся снеге носовая часть снегоочистителя загружается баластом (до 1 500 кг).

Для расширения дорог, при повторных проходах по правой стороне расчищаемой полосы, нужно отцепить правый конец троса или цепи от носовой части и укрепить его на дополнительном крюке. Длину ветвей троса нужно отрегулировать так, чтобы правая стенка сдвигала снег, а левая работала в качестве направляющего полоза, располагаясь вдоль по ходу снегоочистителя.

На путях с односторонним движением через каждые 250 м необходимо устраивать площадки длиной 50 м для разъезда или обгона остановившихся машин.

Устройство поворота дороги на болотах, ледяных переправах и в яучастках с предельными уклонами не допускается.

На обледенелых подъемах вырубается поперечные насечки через 0,5—1 м с присыпкой полосы проезда песком и организуется помощь войск и саперов.

Подготовка районов сосредоточения танков в населенных пунктах, лесах и рощах в основном сводится к расчистке от снега подходов, выходов и площадок для стоянки отдельных машин, к разрядке леса, устройству утепленных казарм, шалашей и землянок, оборудованию источников водоснабжения, маскировке и прикрытию заграждениями.

Подготовка переправ. Переправа танков через водные преграды может производиться вброд, по естественному льду, по льду, усиленному намораживанием или верхним строением, и по временным зимним мостам. Выбор типа переправы зависит от данных инженерной разведки, которая должна установить: а) наиболее удобное место для трассы переправы; б) характер подступов к реке; в) толщину и строение льда; г) толщину снежного покрова на льду; д) глубину воды и характер грунта дна реки; е) возможные места для переправы вброд; ж) наличие подручных материалов.

Переправа вброд устраивается в тех случаях, когда глубина реки не более 0,8 м, а грунт дна плотный; тогда лед заламывается и удаляется на ширину 6—7 м. Спуск на брод и выезд на противоположный берег должны иметь уклон не более 20°.

Переправа по естественному льду устраивается при толщине льда, достаточной для пропуска предполагаемых нагрузок. Снег с трассы, в зависимости от наличия времени и обстановки, очищается на ширину от 5 до 15 м. При наличии материалов, в целях защиты льда от корчи гусеницами, рекомендуется укладывать жердевой или дощатый настил.

Наименьшая толщина льда при обычном его строении и при различной среднесуточной температуре воздуха, необходимая для пропуска различных танков, приведена в табл. 4.

Если толщина льда недостаточна для пропуска требуемой нагрузки, лед можно усилить намораживанием, которое производится при температуре воздуха не выше -8° в тихую погоду и -5° при ветре.

Перед намораживанием поверхность льда очищается от снега на 10 м в стороны от оси переправы. По краям укладываются деревянные брусья или устраиваются снеговые валуны для удержания воды. Намораживание производится либо поливкой воды при помощи мотопомпы или пожарных насосов, либо укладкой снега или ледяного щебня слоями в 5 и 10 см, с поливкой водой и легким трамбованием.

Для расчета общей грузоподъемности льда принимается только 70% толщины намороженного слоя.

Т а б л и ц а 4

Вес танка (в т)	Наименьшая толщина льда (в см) при среднесуточной температуре (°С)		
	-10 и ниже	-10 до -5	-5 до 0
16	36	40	50
20	40	44	56
30	49	54	68
40	57	63	80
50	63	70	88
60	70	77	98

Временный зимний мост представляет собой мост на сваях или рамных опорах. В этом случае лед служит связью между сваями или стойками. Сваи забиваются на глубину 1—1,5 м в пробитые в льду лунки и расклиниваются. В очень плотных или каменных грунтах сваи забиваются на меньшую глубину, ставятся на дно комлем ввяз или заменяются рамными опорами.

Необходимо обращать внимание на сопряжение ледяной переправы с берегом, так как у берега лед часто имеет меньшую толщину и прочность.

Скорость движения танков по льду выше 6—8 км/час не допускается. Танки должны двигаться равномерно, без рывков и остановок. Дистанция между танками должна быть не менее 50 м для тяжелых танков, 40 м — для средних и 30 м — для легких.

Для содержания переправы и организации движения по ней назначаются комендант из среднего или старшего комсостава и комендантский гард.

Устройство переправ подробно изложено в соответствующих наставлениях и инструкциях.

Особенности инженерного обеспечения наступательного боя танков

Разведка. Зимой рельеф местности резко меняется. Кажущаяся гладкой, снежная равнина может оказаться изрезанной оврагами и канавами, идущими по разным направлениям. Несмотря на сильный мороз, реки и озера в отдельных местах могут оказаться не замерзшими. Дороги зачастую не соответствуют указанным на карте. На пути наступления танков могут оказаться естественные или искусственные обледеневшие сваты, малозаметные противотанковые снежные валы и т. п. При снеж-

ном покрове труднее обнаруживаются противотанковые и противопехотные минные поля. Оборонительные постройки легко маскируются под фон окружающей местности, а простота устройства ложных построек из снега позволяет возводить их в большом количестве. Все это требует тщательной инженерной разведки.

Инженерные работы. Продвижение танков по глубокому снегу обеспечивается прокладкой путей с помощью металлических или деревянных снегоочистителей. На каждый танковый батальон необходимо иметь не менее трех снегоочистителей.

Обнаружение мин производится согласно существующим инструкциям по разведке и преодолению минных заграждений. Металлические мины, уложенные в грунт и покрытые снегом, обнаруживаются миноискателем при толщине снежного покрова до 70 см. При толщине снежного покрова до 10 см мины могут быть обнаружены и уничтожены подрыванием заранее заготовленной сетки из детонирующего шнура (величина ячейки 20×20 см).

Проходы в минных полях должны быть сделаны шириной не менее 10 м и обозначены указателями.

Проходы в обледенелых скатах проделываются взрывами групп наружных зарядов весом 3—5 кг и по возможности посыпаются песком. Проходы в ледяных валах устраняются взрывом сосредоточенных зарядов весом до 1 кг, укладываемых в 1—1,5 м друг от друга.

В случае использования танков в качестве огневых точек саперы прикрывают их позиции противотанковыми и противопехотными минными заграждениями.

Для маневра заграждениями в период боя танков в глубине обороны противника инженерный начальник должен иметь саперный резерв с противотанковыми средствами.

Особенности инженерного обеспечения танков в обороне

В оборонительном бою танковые части самостоятельных участков для обороны не получают, а используются для нанесения контрударов по частям противника, прорвавшимся в глубину обороны. В отдельных случаях танки могут быть зарыты в землю в качестве неподвижных огневых точек, использоваться для засад или как кочующие орудия.

Характер фортификационного оборудования позиций для танков определяется задачами обороны, местностью, глубиной снежного покрова, наличием рабочей силы, средств и времени.

Окопы и обсыпка гнезд делаются из утрамбованного снега, который затем поливается водой и замораживается. Толщина бруствера должна быть не менее 4,5 м. При наличии на месте щебня или булыжника бруствер окопа или обсыпка гнезда могут быть сделаны из льдобетона, замороженного снега с включением щебня или из камней со щебнем. В этом случае толщина бруствера может быть уменьшена до 2 м.

При недостаточной толщине снежного покрова окопы и гнезда делаются углубленного типа, причем вынутый грунт идет на устройство защитных толщ.

На обратном скате гнездо может иметь вид навеса с перекрытием из накатника. Перед амбразурой устраивается усиленный бруствер. Сверху и с боков производится засыпка снегом. Амбразура и вход закрываются белой материей (рис. 1).

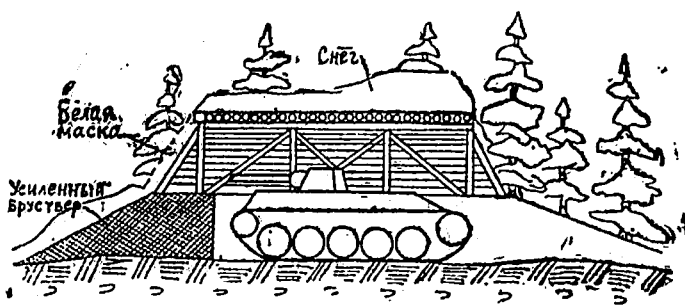

Рис. 1. Танковое гнездо

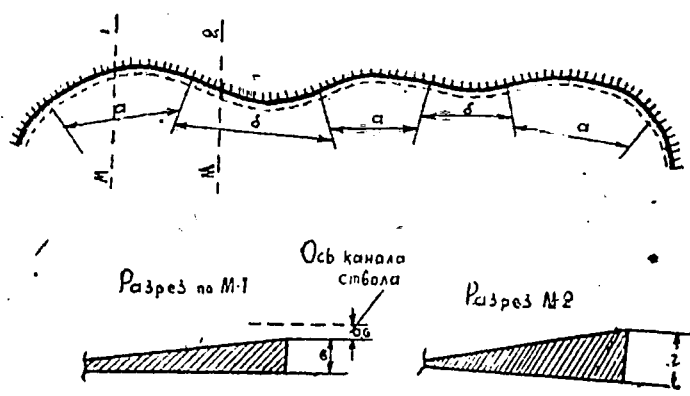

Рис. 2. Танковый бруствер

a — участок бруствера, позволяющий вести стрельбу; $б$ — участок, укрывающий танк от обзора и огня; z — высота бруствера для стрельбы из башни; z — высота бруствера, укрывающего танк с башней

В населенных пунктах укрытиями для танков могут служить соответственно приспособленные строения.

Если позволяет величина снежного покрова и время, то вместо площадок возводятся оборонительные танковые брустверы с дорогой для танков позади них (рис. 2). Чтобы замаскировать передвижение танка на

новую позицию, отдельные участки бруствера должны закрывать его полностью. Политый водой бруствер представляет собой препятствие для танков и пехоты противника.

Маскировка танков зимой

С выпадением снега танки перекрашиваются: для безлесных районов — в белый цвет, а для лесных районов и мест с наличием построек — в белый цвет с коричневыми пятнами.

Следы движения танков заметаются кривою дерева или мотками колючей проволоки, прикрепленными к последнему танку. Следы движения у места расположения заканчивать нельзя, а рекомендуется продолжить их дальше (хотя бы одним танком) к существующей дороге, населенному пункту или ложному району сосредоточения. Возвращение этого танка обратно следует производить по старому следу, не делая петли.

На открытой местности танки маскируются сплошными белыми покрытиями, под которыми устанавливаются подпорки для искажения формы танка, или пятнистыми покрытиями из сети с нашитыми кусками белой ткани неправильной формы, диаметром около 1 м.

В глубоком снегу для укрытия танков устраивают ниши, которые перекрываются белой тканью или жердями, ветками, поверх которых насыпается слой снега.

На местности с бесплошным снежным покровом, обилием воронок, проталин и рытвин танк, окрашенный в темные цвета, располагается на темных пятнах, ближе к краю пятна, где цвет его с воздуха кажется наиболее темным. Танк, окрашенный в белый цвет, располагается на снегу рядом с темным пятном. В обоих случаях нужно, чтобы тень от танка падала на темное пятно.

В целях отвлечения внимания противника от действительных объектов на различном расстоянии от них устраиваются ложные сосредоточения танков, деятельность которых показывается по определенному плану.

Тщательным выполнением всех мероприятий можно обеспечить бесперебойные действия танков зимой.

Генерал-майор инженерных войск А. ИЛЬИН-МИТКЕВИЧ

Воинженер 1-го ранга М. СПИВАКОВСКИЙ.

ТАНКОВЫЕ ДЕСАНТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИХ С ТАНКАМИ

Танковые десанты получили широкое применение на фронтах Отечественной войны. Опыт боев показал, что танки с десантами действуют в большинстве случаев успешнее, чем без них, и несут меньшие потери при овладении узлами сопротивления противника.

Перед тем как начать решительную операцию по овладению узлом сопротивления или по прорыву укрепленной полосы, необходимо произвести тщательную подготовку. Подготавливая танковые десанты для операции, нужно подобрать команды из бойцов, наиболее натренированных, физически выносливых, смелых и решительных. Лучше команды танковых десантов иметь постоянными. Командный состав, как средний, так и младший, должен также подбираться из людей, отвечающих всем требованиям искусного ведения боя внутри обороны противника. Десантники могут быть вооружены автоматами, ручными пулеметами, полуавтоматическими винтовками и ручными гранатами. Крупным танковым десантам необходимо иметь минометы, станковые пулеметы и противотанковые ружья:

Следует уделить надлежащее внимание тренировке десантов в посадке на танки и высадке с них на месте, на ходу, а также решению задач на местности по овладению очагами сопротивления внутри узла сопротивления. Занятия нужно проводить совместно с танками.

Средствами связи и сигналами взаимодействия десанта с танками, наступающей за танками пехотой, артиллерией и авиацией могут служить ракеты, трассирующие пули, радио и условные знаки.

Подготовку команд танкового десанта следует начать с обучения каждого бойца в отдельности, добиваясь усвоения навыков быстро оценивать обстановку, местность, цели и выбирать позиции для ведения огня. Умение владеть оружием нужно довести до автоматизма.

Чтобы сломить оборону противника во взаимодействии с танковыми десантами, необходимы следующие условия:

1. Четкая постановка общей задачи и уяснение ее десантом.
2. Тщательная предварительная разведка огневой системы противника и местности, особенно подступов к переднему краю обороны противника.
3. Уяснение ближайшей и последующей задач.

4. Организация взаимодействия десанта с танками, артиллерией и наступающей пехотой.

5. Внезапность действий десанта.

Практика показывает, что отсутствие одного из перечисленных условий, даже при хорошей подготовке десантников, может привести к большим потерям и даже к невыполнению задачи.

Вот два примера действий танкового десанта.

Майор Алябьев получил задачу отрядом в 10 танков с танковым десантом в 40 автоматчиков прорваться в глубину немецкой обороны. На организацию отряда и его подготовку потребовались сутки. Танковый десант был набран преимущественно из автоматчиков, добровольно изъявивших желание участвовать в операции. Их дополнительно вооружили ручными гранатами.

До начала действий была проведена тщательная разведка подступов от исходных позиций к переднему краю немецкой обороны и в глубину, насколько можно было просмотреть местность с наблюдательных пунктов передовой линии.

Поставленные десанту общая, а также ближайшая и последующая задачи были уяснены бойцами. Каждый командир танка, кроме карты, получил схему маршрута. Особое внимание было уделено вопросу взаимодействия танков с автоматчиками-десантниками.

Исходные позиции для отряда выбрали на удалении 1 км от переднего края. Сосредоточение и выход к переднему краю маскировались артиллерийской стрельбой и самолетами, которые одновременно бомбили ночью намеченные объекты. Таким образом, была достигнута полная внезапность действий.

С исходных позиций танки вышли колонной еще до рассвета. Отряд, не открывая огня, прошел передний край немецкой обороны настолько неожиданно, что немцы не успели произвести ни одного выстрела из противотанковых орудий. Только немецкие автоматчики и пулеметчики открыли огонь трассирующими пулями, одновременно освещая местность ракетами, что помогало нашим танкистам ориентироваться на местности и увереннее вести машины по намеченному курсу.

Отряд, пройдя без потерь всю глубину обороны немцев, с рассветом ворвался в деревню Е. и с хода раздавил гусеницами танков до 4 десятков подвод, 12 противотанковых орудий, прицеленных к подводам, и уничтожил нескольких гитлеровцев. Автоматчики танкового десанта, не слезая с танков, расстреливали с хода убежавших в панике солдат. Отряд продолжал движение беспрепятственно.

Тыловые опорные пункты немцев были уже осведомлены о движении советских танков и приготовились к действию. Когда отряд подошел к селу К., где нужно было перейти речку по мосту, он был встречен огнем 6 противотанковых орудий с близких дистанций (схема 1). Танки шли в колонне. Вскоре открыли огонь несколько десятков автоматчиков. Пока танки разворачивались в боевые порядки, ведя огонь

с хода и коротких остановок, десант спешился и вступил в бой с вражескими автоматчиками, а отдельные группы десантников, выйдя во фланг противнику, открыли огонь по расчетам противотанковых орудий и истребили их. В результате этого боя отряд уничтожил 6 проти-

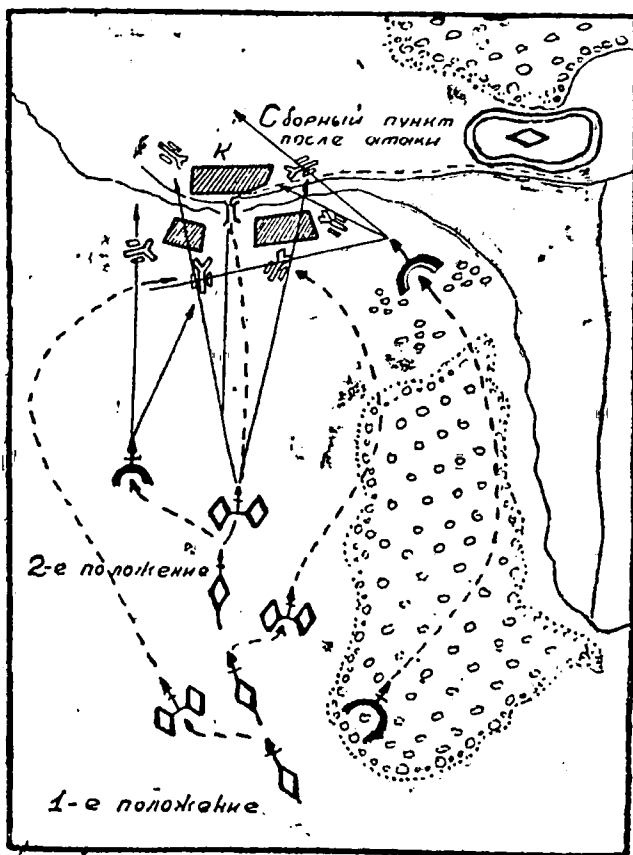

Схема 1

вотанковых орудий с их расчетами и до 100 немецких солдат и офицеров, овладел мостом и получил возможность продвигаться дальше. Отряд потерял 2 танка и несколько человек из танкового десанта, главным образом тех, кто не успел своевременно спрыгнуть с танка при разворачивании в боевой порядок.

По пути в другой населенный пункт танки встретили противотанковую батарею из трех орудий, успевшую развернуться на дороге и открыть по танкам прицельный огонь. Танки с хода открыли ответ-

ный огонь, развернулись, а танковый десант прыгнул на ходу с машин до открытия батарей противника огня и, выдвинувшись вперед, огнем своих автоматов способствовал уничтожению орудийных расчетов.

Отряд не имел в этом бою потерь и продолжал движение по намеченному курсу. Дальше местность была незнакомой, а обстановка неясной. Подойдя к пунктам Б. и М., отряд попал под перекрестный огонь артиллерии с четырех направлений на близких дистанциях (схема 2). Первыми залпами была выведена из строя часть десантников, не успевших соскочить с танков, и повреждены 4 танка. Автоматчики, прыгнув

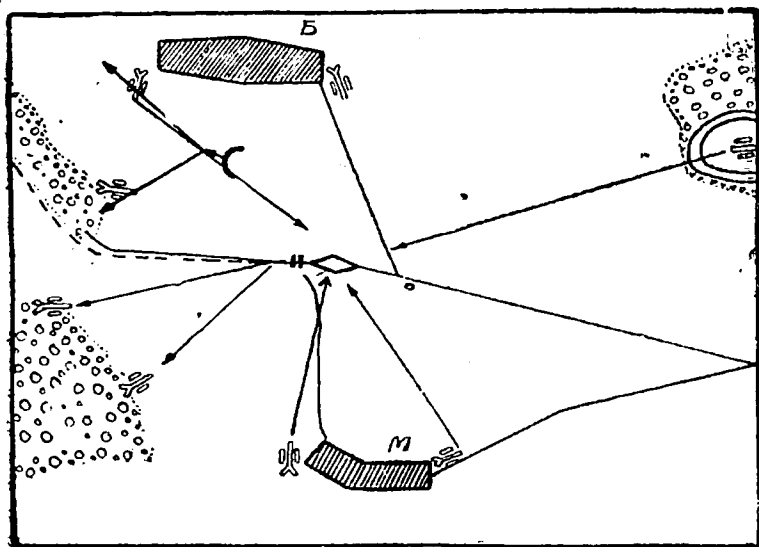

Схема 2

с танков, открыли огонь с близких дистанций по двум расчетам замаскированных противотанковых орудий, изготовившимся для открытия огня по танкам. Расчеты орудий выжидали подхода танков, чтобы расстрелять их в упор, но были перебиты нашими автоматчиками, не успев сделать ни одного выстрела. Танки в это время вели огонь по орудиям, обнаружившим себя раньше, подавили их и вышли из огневого мешка.

Из приведенных боевых примеров видно, что там, где было тесное взаимодействие с десантами, танки относительно легко преодолевали сопротивление врага, неся при этом незначительные потери. Танки и танковые десанты понимали свою задачу и быстро решали ее боем и движением вперед. А там, где отряд двигался по незнакомой местности без разведки, он внезапно оказался в огневом мешке противотанковых средств противника и понес за свою неосторожность и беспечность

потери. Это еще раз подтверждает ту непреложную истину, что на фронте и в тылу врага необходимо каждую, даже незначительную, операцию в любых условиях сопровождать тщательной и непрерывной разведкой.

Майор Н. БАРАШ.

ТАНКОВЫЕ ДЕСАНТЫ

В ходе войны широкое применение нашли танковые десанты. Интересно, что эта довольно своеобразная форма взаимодействия пехоты и танков возникла как-то сама по себе, т. е. была выработана чисто практическим путем. Еще до войны, на маневрах, иногда можно было видеть перевозимую на танках пехоту. Но тогда в воздухе не слышно было свиста пуль, о броню танка не ударялись осколки мины, и трудно было судить, насколько приемлема в бою транспортировка людей на кордусах бронированных машин. Теперь опыт показал, что она вполне осуществима. Применение танковых десантов стало обычным в боевой практике. Оно несколько повышает подвижность пехоты на поле боя и в то же время делает танки более устойчивыми в борьбе за захваченную ими местность.

Вообще говоря, транспортировка пехоты на боевых машинах не решает полностью проблемы выравнивания подвижности пехоты и танков. Радикальное решение этого вопроса заключается в моторизации пехоты, оснащении ее специальными транспортерами, приспособленными для движения вслед за танками по целине. В этом смысле танковые десанты следует рассматривать как своего рода паллиатив, без которого все же обойтись нельзя, ибо практически невозможно посадить всю пехоту на бронированные транспортеры. В известных случаях их могут заменить сами танки, действующие совместно с пехотой. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Практика дает образцы удачных действий танковых десантов. Но известны также случаи, когда выброска пехоты на танках проходила неудачно. Все дело, очевидно, зависело от того, насколько тщательно было подготовлено и обеспечено это мероприятие, и в какой мере необходимость десанта вызывалась обстановкой.

Приведем такой пример. Стрелковая часть при поддержке танков наступала на сильно укрепленный населенный пункт. наших танков было не так много, и командир части решил использовать их для выброски десанта пехоты. Имея на себе десантников, танковое подразделение, по замыслу командира, должно было ворваться в населенный пункт и создать там панику, чтобы отвлечь внимание противника и тем самым способствовать наступлению стрелковых подразделений.

Танки, обогнав пехоту, ворвались в населенный пункт и двинулись вдоль главной улицы. Сидящие на броне десантники попали под весьма сильный огонь обороны. Пришлось сойти с машин и вступить в неравный бой с засевшим в укрепленных домах противником. Неся потери и не имея никакой поддержки, десантники отступили. Что касается танков, то они, попав под огонь противотанковых пушек в узких улицах, тоже вынуждены были пробиваться назад, к своей части. Словом, десант не удался.

Так всегда бывает, когда бой плохо подготовлен и наличные силы используются без учета конкретной обстановки. В данном случае велось наступление на сильно укрепленный пункт. Ясно, что было рискованно посылать в расположение обороны горсточку танков, имеющих на себе небольшое подразделение пехоты, которая ничем не защищена от огня противника. Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что не было увязки в действиях десанта и наступающих подразделений. И еще одна причина неудачи: выбрасывая десант, командир не изучил систему обороны противника. Вследствие этого десантники попали в самую гущу вражеского огня, не имея возможности противопоставить ему такой же мощный огонь.

Все это наталкивает на определенные выводы, но, прежде чем изложить их, приведем характерный пример, когда применение танкового десанта дало хорошие результаты.

Как и в предыдущем случае, наша часть вела бой за населенный пункт, наступая на него с нескольких сторон. Когда пехота ворвалась на окраину селения, командир бросил вперед несколько десятков танков с посаженными на них автоматчиками. Поддержанный мощным огнем артиллерии и минометов, этот десант захватил противоположную окраину села и, заняв там оборону, отрезал вражеский гарнизон от тыла. Часть танков осталась вместе с десантом, а остальные возвратились к наступающим подразделениям и оказали им поддержку. Вскоре основные силы наступающих соединились с десантом, заняв населенный пункт.

Сопоставляя эти два примера, мы приходим к следующим выводам. Применять десант пехоты на танках следует лишь в тех случаях, когда необходимость его диктуется обстановкой. Танки не могут взять с собой много людей, поэтому численность десанта обычно будет небольшой. Он не может долго находиться в отрыве от основных сил, без их поддержки. Это вынуждает использовать танковый десант для выполнения ограниченных по глубине задач. Иначе говоря, десантники должны вести бой, находясь в тесном взаимодействии с основными силами наступающей пехоты. Это, в частности, достигается тем, что выброска десантов производится в том направлении, где наносится главный удар.

Кстати сказать, это положение в равной мере относится и к другому виду десантам, например к воздушным. Десант, выброшенный где-нибудь в стороне от оси главного удара, может быть легко изолирован и обез-

вражен противником. Ведь мощь десанта, его боеспособность определяются не столько численностью, сколько умелым согласованием своих действий с мощным ударом, наносимым с фронта. Без этого даже крупный десант способен лишь на выполнение задач диверсионного характера. А в данном случае речь идет о десантах, решающих тактические задачи. Именно такими и должны быть десанты, выбрасываемые на танках.

Где и как применить танковый десант, подскажет конкретная обстановка. Наиболее подходящими будут те случаи, когда сопротивление основных сил противника сломлено, и он вынужден к отходу. В такой момент большую роль могут сыграть даже небольшие подвижные группы, вышедшие на пути отхода противника. Конечно, лучше всего выполняют эту задачу танки. Они берут с собой автоматчиков и выбрасывают их в определенных пунктах ближайшего тыла противника. Захватив намеченный пункт, десантники быстро там закрепляются или же действуют по-иному, согласно заранее разработанному плану.

Успех, достигнутый десантниками, должен быть немедленно развит главными силами. Лучше, если десанты будут выброшены сразу в нескольких местах с тем расчетом, чтобы они могли действовать в контакте между собой, образуя на определенном рубеже как бы заслон на путях отхода противника. В этом случае отрыв десантов от своих войск должен быть таким (во всяком случае это желательно), чтобы их смогла поддержать огнем хотя бы дальнобойная артиллерия.

При наступлении на сплошную оборону применение танковых десантов затрудняется, но не исключается вовсе. Известно немало случаев, когда пехота на транспортерах или танках подвозилась на ближнее расстояние к противнику и отсюда, совместно с танками, начинала атаку. Подобный образ действий допустим лишь при массовом применении танков, наступающих в нескольких эшелонах. Тогда можно подвезти автоматчиков довольно близко к противнику, на машинах вторых эшелонов. Это не связано с риском, так как огневая система противника будет скована танками первого эшелона и поддерживающей его артиллерией. Проникнув вместе с танками в расположение противника, десантники обрушиваются на него фланговым огнем, блокируют его огневые точки и этим облегчают продвижение основной массы пехоты, наступающей вслед за десантом.

Конечно, все это лишь примерная схема использования танковых десантов. Конкретный план их действий определяется обстановкой. Однако всегда надо иметь в виду, что пехота, посаженная на танки, является заманчивой целью для вражеских пулеметчиков и автоматчиков. Поэтому нужно соблюдать известную осторожность, курсируя на танках в расположении противника. Такое движение допустимо лишь в зонах, где огонь обороны совсем подавлен или настолько слаб, что не может причинить существенный ущерб. Попав в сферу действитель-

ного огня противника, пехота должна немедленно сойти с танков и действовать совместно с ними в пешем строю, проявляя разумную дерзость. Действия танкового десанта следует надежно обеспечить огнем артиллерии и минометов. Во всяком случае надо принять все меры к тому, чтобы подавить огонь противника хотя бы непосредственно в районе выброски десанта, чтобы бойцы могли выйти туда и закрепиться.

Как мы уже говорили, численность танкового десанта обычно бывает небольшой. Но он должен быть достаточно силен в огневом отношении. Десантный отряд следует составлять преимущественно из автоматчиков, усиленных некоторым количеством ручных и станковых пулеметов, а также минометов. Важно иметь достаточный запас боеприпасов. При следовании на марше на танк можно сажать столько людей, сколько там поместится. Но в предвидении столкновения с противником число людей на каждой машине должно быть небольшим, чтобы они могли прямо с нее вести огонь, не мешая стрельбе из танка при небольшом угле поворота башни (в пределах примерно $\pm 20-30^\circ$).

Спешивание десанта производится по сигналу командира танкового подразделения, для чего танки замедляют ход или делают короткую остановку. Как уже было сказано, танки и десантники могут стрелять во время движения. В этом случае экипаж ведет огонь в переднем секторе, а находящиеся на нем автоматчики и пулеметчики — назад и в стороны. Разумеется, такая стрельба не будет отличаться большой точностью, но все же целесообразность ее доказана практикой.

Следует заметить, что немцы тоже широко применяют танковые десанты. Бывали случаи, когда наши десанты встречались с подобными десантами противника. Танковое подразделение части, которой командует тов. Ротмистров, двигалось в походном охранении и имело с собой автоматчиков. Оно встретилось с подразделением немецких танков, также везущих на себе автоматчиков. Десанты обеих сторон быстро спешились и вступили в бой. Завязалась перестрелка и между танками. Вскоре к месту боя подошла наша танковая рота, и противник был смят.

Этот пример показывает, что танковые десанты могут применяться в самых различных условиях. Их можно видеть и на марше в составе передовых отрядов, и в обороне в составе ударных групп, и в наступательном бою впереди боевых порядков пехоты. Важно лишь, чтобы действия десанта всегда были тщательно подготовлены и своевременно подержаны всеми имеющимися средствами.

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

ТАНКОВЫЕ ДЕСАНТЫ

При прорыве вражеской обороны успех дальнейших наступательных действий зависит в основном от подвижности войск, от их умения развить удар в глубину, пока противник не успел произвести рокировку своих сил и подтянуть резервы. Здесь требуется быстро углубиться в прорыв, захватить важные рубежи, лишить врага возможности маневрировать. Только так наступающие могут обеспечить за собой выход на широкий простор.

Задачу развития удара в глубину наиболее успешно разрешают танки с мотопехотой. Но случается, что из-за отсутствия хорошо развитых шоссе и грунтовых дорог или по другим причинам пехота не может сопровождать танки на автомашинах, а продвигаясь пешком, она неизбежно отстанет. Тогда применяются танковые десанты. Пехотинцы сажают на броню и везут в бой на гусеницах. Этот тактический прием хорошо оправдывает себя. Боевая мощь танков значительно усиливается, их способность действовать долгое время в отрыве от стрелковых частей увеличивается. Имея при себе группы пехотинцев, танковые подразделения могут закреплять занятые рубежи и оборонять их до подхода основных сил пехоты.

На одном участке Южного фронта после прорыва вражеской обороны требовалось немедленно овладеть высотой, расположенной далеко за передним краем. Эту задачу получил отряд танков, усиленный ротой автоматчиков, посаженных на броню. Действия отряда, получившие успешное завершение, со всей наглядностью продемонстрировали высокую способность танков с автоматчиков наносить врагу сокрушительные удары в маневренном бою.

До соприкосновения с немцами автоматчики двигались на броне. Танки на большой скорости перенесли их через недавно захваченное и почти необстреливаемое пространство. При этом отряд далеко оторвался от своих главных сил. По мере приближения к высоте выяснилось, что она превращена немцами в опорный пункт, но противник только что занял укрепления и не успел еще организовать систему огня. Поэтому было решено атаковать с ходу.

Через несколько минут танки вошли в полосу артиллерийского и минометного огня немцев, но, поскольку стрельба была еще не прицельная, бойцы оставались на броне. Лишь когда неприятель ввел в бой противотанковые пушки и пулеметы, автоматчикам пришлось на ходу спешиться и продолжать наступление, укрываясь за броней танков. Красноармейцы ухватились за тросы позади каждой машины и бежали вплотную за ними. Со сравнительно небольшими потерями атакующие ворвались в боевые порядки немцев.

В ближнем бою сказалась вся важность умелого взаимодействия между десантинками и танковыми экипажами. Красноармейцы вели огонь из автоматов и пулеметов, охраняя танки от непосредственного нападе-

ция противника. Они во-время обнаруживали противотанковые засады немцев, уничтожали вражеских сапер-подрывников, закрепляли за собой рубежи, занятые танкпстами. Укрываясь за корпусами мощных машин или же под защитой их огня, бойцы сближались с противником и истребляли его огнем автоматов в упор, ручными гранатами.

Особо нужно отметить, что автоматчики непрерывно указывали цели танковым экипажам, повышая тем самым эффективность их огня. Командир танка гвардии капитан Слободяник 13 раз получал в ходе боя целеуказания от автоматчиков. Быстро реагируя на них, экипаж Слободяника уничтожил огнем и гусеницами семь вражеских орудий, два замаскированных танка, три пулемета, а также своевременно обошел минное поле.

Действия танкового отряда совместно с десантом автоматчиков продолжались пять дней. Враг был выбит с высоты, а в дальнейшем из рощи, и занятые рубежи прочно удерживались до подхода основных сил пехоты. Это во многом способствовало развитию общего успеха наступления.

Сопровождение танков десантами пехоты, посаженной на броню, оправдывает себя также в ходе борьбы против отдельных очагов сопротивления противника, при прорыве переднего края, во время боя танков в районе вражеских окопов, ходов сообщения и на других укрепленных участках. Бросок танков в глубину обороны противника надо всегда сопровождать десантом автоматчиков. Боевая практика N танковой части показала, что присутствие десантников на броне облегчает маневр танков на местности, дает возможность успешно действовать ночью и вообще в условиях ограниченной видимости. В этой части стремятся, чтобы каждый танк имел постоянную группу десантников. Экипаж машины и десантная группа — одно целое. Пехотинцы, вооруженные автоматами, гранатами, а иногда и ручными пулеметами, хорошо знают свою машину и ее экипаж, по едва уловимым признакам понимают намерения командира-танкиста. Своевременная помощь со стороны десантников увеличивает ударную и огневую силу танка.

При наступлении на район одного хутора враг оказывал отчаянное сопротивление. Он бил из укреплений артиллерийским, минометным и пулеметным огнем, часто переходил в контратаки. Атаки нашей пехоты не имели успеха, трудно было действовать и танкам. Но когда посадили на броню автоматчиков и они стремительно ворвались вместе с танками в боевые порядки врага, то сразу получился иной результат. Танки, поддержанные огнем артиллерии, пробили вражескую оборону и подожгли главные огневые очаги немцев, а десантники, спешившись, навязали врагу рукопашный бой. Все это на определенное время расстроило систему огня немцев. Наша стрелковая часть, сосредоточившаяся на исходном положении, быстро атаковала их и целиком овладела позициями противника. Немцы были опрокинуты, и их длительное время

преследовали те же танки с десантниками, которые нанесли им первый удар.

В заключение следует подчеркнуть, что навыки сопровождения танков на броню и ведения боя в тесном взаимодействии с ними должно приобрести любое мелкое подразделение нашей пехоты. Десантная рота, как бы хорошо подготовлена она ни была, не всегда в состоянии длительно сопровождать танки в бою, а иной раз ее сил бывает недостаточно. Остановка зачастую может потребовать, чтобы любая стрелковая рота садилась на броню и выполняла задачи десантного отряда. Следовательно, требуется заблаговременная подготовка пехотинцев к действиям в качестве танкового десанта. И это вполне естественно. Современному наступлению органически присущи быстрые, стремительные действия стрелковых частей совместно с танками.

Подполковник Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.

ПЕХОТА НА ТАНКАХ

Боевая практика дала много ярких примеров удачного использования танков вместе с автоматчиками, посаженными на броню. Танки и пехотинцы, вооруженные автоматами, не раз стремительно врываются в опорные пункты фашистов, на укрепленные рубежи и взрывают их изнутри, облегчая наступательные задачи остальным подразделениям.

Однако опыт показал, что не всегда такая атака может дать положительный результат. Все зависит от умения командира организовать атаку, выбрать наиболее подходящий момент для удара по врагу, четко наладить взаимодействие между танкистами и автоматчиками. Были случаи, когда наши танки достигали позиций противника, а автоматчики отставали от них или несли излишние потери из-за того, что несвоевременно сходили с брони на землю. В таких случаях операция не давала нужных результатов.

В нашей части наблюдался весьма поучительный эпизод умелого взаимодействия танков с десантом автоматчиков. Командир смешанного отряда танков майор Гумеюк получил приказ прорвать оборону немецко-фашистских войск и, выйдя им во фланг и в тыл, отрезать пути отхода на запад. В состав отряда входили тяжелые, средние и легкие машины, всего их было 15. Этот танковый кулак, конечно, имел большую пробивную силу, но для того, чтобы полностью дезорганизовать боевые порядки немцев и закрепиться на достигнутом рубеже, нужна была пехота. Ее помощь необходима была также и в период прорыва оборонительной полосы фашистов.

Отряду Гумеюка придали роту автоматчиков, ее разместили на тяжелых и средних машинах. Легкие танки наступали во втором эшелоне и

огнем из-за укрытий поддерживали боевую работу остальных танков и автоматчиков.

Прежде чем наступать, была внимательно изучена система обороны противника. Разведка установила, что враг укрепился фронтом на север. В систему его укрепленных позиций входили блиндажи, ДЗОТы, приспособленные для стрельбы из пулеметов и противотанковых орудий. В промежутках между этими сооружениями размещались легкие минометы и автоматчики. В глубине стояли артиллерийские и минометные батареи, прикрывавшие подступы к позициям противника плотными завесами огня. Все это неизбежно вызвало бы большие потери с нашей стороны, если бы наступление велось в лоб и в обычных дневных условиях.

Наше командование решило нанести удар врагу при ограниченной видимости. Подготовка велась с тем расчетом, чтобы бой протекал в вечерних сумерках или перед рассветом. Для прорыва была намечена правая часть немецких позиций с целью обхода наиболее прочных рубежей. Местность в том районе являлась танкодоступной.

Неожиданно поднялась сильная пурга. Видимость резко понизилась, на расстоянии полутора-двух десятков метров танк уже расплывался во мгле. Это несколько изменило первоначальное решение, поскольку в такую погоду дорога была каждая минута. Отряд получил приказ выступить немедленно.

На опушке леса в полутора километрах северо-западнее фашистского опорного пункта сосредоточились все 15 боевых машин и автоматчики. Танковый и пехотный начальники договорились по всем вопросам. Задача первого состояла в том, чтобы доставить автоматчиков через позиции немцев к рубежу, на котором следовало занять оборону, и тем самым отрезать пути отхода противнику. Задача второго — поддержать действия танков при прорыве немецкой оборонительной полосы, защитить их от возможного огня вражеских орудий кинжального действия и от метальщиков противотанковых средств. После того, как пехотинцы разместились на броне машин, отряд тронулся в путь.

Майор Гуменюк решил не ввязываться в бой на подступах к опорному пункту, а обойти его справа. Местность позволяла сделать это. Правда, в ясный день такое решение было бы бессмысленно. Противник без всякого труда расстрелял бы наши машины и пехоту, которые двигались по совершенно открытой местности. Однако сейчас гуляла метель, и отряд был невидим со стороны немцев. Гуд моторов они, конечно, слышали, но густой снег мешал им вести прицельный огонь.

Миновав опорный пункт, отряд встретил на своем пути полевые войска противника. Они сидели в окопах полного профиля и вели огонь из винтовок, пулеметов и автоматов. Пули не могли причинить ущерба машинам, снежная мгла скрывала пехотинцев, сидевших на броне. Танки двигались, не останавливаясь. Время от времени они стреляли с хода по видимым целям. Не слезая с машин, отстреливались также и автоматчики.

Прошло полчаса, и погода резко изменилась. Снег перестал падать. Только порывистый ветер напоминал о недавнем ненастье. Видимость стала совершенно хорошей. Но к этому времени отряд уже приближался к шоссе, по которому двигалась немецкая автоколонна. Укрепленные позиции фашистов остались позади, хотя опасность нападения с тыла была реальной.

Тов. Гуменюк решил разделаться сначала с колонной противника и после этого, захватив шоссе, организовать на нем оборону. Здесь как раз и предполагалось задерживать отходящие силы немцев.

Танки развернулись, автоматчики прыгнули на землю. Огнем танковых орудий были разбиты три головных автомобиля вражеской колонны. На шоссе создалась пробка. Фашисты все же пытались организовать сопротивление. Они развернули несколько пушек и открыли стрельбу по танкам. Завязался короткий, но весьма поучительный бой.

Наши автоматчики, искусно используя складки местности, сумели скрытно подобраться к вражеским орудиям и огнем истребить прислугу нескольких пушек, а с остальными разделались сами танкисты. Это облегчило выполнение задачи. Танковый отряд без потерь подошел вплотную к колонне и разгромил ее. Автоматчики успешно завершили бой против живой силы неприятеля.

Последний этап боевых действий отряда заключался в том, что он, закрепившись на местности, отражал неоднократные контратаки противника, стремившегося очистить шоссе. Наши танки в этот момент занимали круговую оборону и вели огонь с места, как неподвижные огневые точки. Автоматчики, выдвинувшись немного вперед, отбивали попытки фашистов приблизиться к танкам, чтобы подорвать их. Так продолжалось до следующего дня. С рассветом оборона немцев была прорвана, и подоспевший мотоциклетный полк сменил отряд Гуменюка, оседлавший шоссе. Танкисты получили новую боевую задачу.

Этот пример поучителен в смысле боевого применения танков и десанта автоматчиков в условиях ограниченной видимости. Используя пургу, как средство укрытия от наблюдения со стороны противника, отряд смог сравнительно легко и без особых потерь в материальной части и живой силе обойти опорный пункт и прорваться через передний край оборонительной полосы немцев.

Другое дело вести такой же бой днем, когда противник все хорошо видит. Опыт показал, что в таких случаях, действуя на открытой местности, автоматчики нередко вынуждены будут сойти на землю, не доехав 300—600 м до позиций противника. После этого на протяжении 200—400 м они могут использовать тяжелые и средние танки, как броневую защиту от пуль, укрываясь за их корпусами. А потом им придется наступать враспынную, короткими перебежками. Танкам рекомендуется подходить днем к вражеским позициям не высших скоростей и одновременно с нескольких направлений. Это не дает возможности про-

тивнику сосредоточить внимание и огонь, заставляет его распылять защитные средства своей обороны, что уменьшает потери атакующих.

Ночь создает совершенно иные условия для боевой работы танков и десантов автоматчиков, не говоря уже о том, что в темноте можно беспрепятственно перевозить на броне пехоту во время маневрирования машин. Ночь позволяет, не спешивая десанта, подходить почти вплотную к переднему краю вражеской обороны. Однако такие действия требуют от экипажей танков, и в первую очередь от водителей, более тщательного изучения местности еще при дневном свете.

Как правило, ночью по время сближения с противником танкисты не ведут огня, ибо в большинстве случаев это бесполезно. Темнота не позволяет вести прицельную стрельбу с дальних дистанций. Кроме того, преждевременный огонь танков только обнаруживает их и облегчает противнику борьбу с ними.

Организовать атаку танков и десанта автоматчиков ночью значительно труднее, чем днем, но зато и результаты получаются более эффективные. Для доказательства можно привести следующий яркий факт. Во время боев за один сильно укрепленный немцами опорный пункт наши танкисты и автоматчики ходили в атаку два раза. Одна атака произошла днем. Успеха удалось достигнуть, но довольно дорогой ценой: были повреждены две наши машины, имелись потери и у автоматчиков. Вторая атака состоялась ночью, и в итоге опорный пункт был разгромлен полностью. Потерь с нашей стороны в этот момент не было.

Вопрос о танковой атаке, поддержанной десантом автоматчиков, является чрезвычайно актуальным. Практика показала, что когда танки врываются в расположение врага, имея на себе пехоту, боевая сила их удваивается.

Капитан Н. КУРНОСОВ.

САМОХОДНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

Появление на поле боя самоходной артиллерии вызвано тем, что современная оборона довольно плотно насыщена разнообразными огневыми средствами и инженерными сооружениями, быстро создаваемыми в процессе боя. Достаточно обороняющемуся на пару дней осесть на местности, как она быстро готовится к обороне — подтягиваются артиллерия, танки, появляются блиндажи с огневыми точками, а через несколько дней и долговременные огневые точки. Наступающий вынужден задержаться и снова прогрызает оборону, а для того, чтобы разрушить инженерные оборонительные сооружения и подавить огневые средства, нужна артиллерия крупных калибров; причем, чем ближе такая артиллерия будет подходить к укрепленной обороне, тем меньше времени потребуется на разрушение ее укреплений. Это в свою очередь требует, чтобы применяемые системы орудий и их прислуга были защищены от пуль, осколков снарядов и мин и даже от прямого попадания снарядов.

На этой основе создавалась самоходная артиллерия. Обладая большой подвижностью и маневренностью, она, появляясь внезапно, способна наносить массированный огневой удар по колоннам, местам сосредоточения противника, заходить на фланги обороны и в его тыл.

Большая меткость стрельбы с коротких дистанций, быстрота при подавлении огневых точек, возможность маневрировать, часто менять огневые позиции позволяют самоходной артиллерии сопровождать пехоту, конницу и танки, не отрываясь от их боевых порядков.

Самоходная артиллерия решает задачи с открытых позиций прямой наводкой. В отдельных случаях самоходная артиллерия может быть использована для стрельбы с закрытых позиций.

Выгодно использовать самоходную артиллерию в составе кавалерийских и стрелковых частей (моторизованных и немоторизованных) после того, как оборона противника сорвана и пехота продвинется в глубину обороны. Артиллерия будет уничтожать открыто расположенные огневые точки и ДЗОТ, мешающие продвижению пехоты и конницы, отражать контратакующего противника, вести борьбу с танками и бронемашинами противника. Самоходная артиллерия может быть включена и для поддержки танковых и механизированных корпусов. Но поскольку танковые и механизированные корпуса имеют танки, вооруженные

76-мм пушками, их целесообразно усиливать самоходной артиллерией, только более крупных калибров.

В механизированных войсках, стрелковых и кавалерийских самоходные орудия находят успешное применение при организации самостоятельного наступления на остановившегося противника. Применяя эти орудия, можно достигнуть большого эффекта. Однако система их вложения и дорогая, а поэтому они должны применяться при значительном обеспечении. Благодаря хорошей броневой защите орудия могут действовать с передовыми частями всех родов войск. Но самоходная артиллерия должна быть обеспечена инженерными средствами, регулировщиками и автоматчиками тех частей и соединений, которым она придана. Ночью самоходная артиллерия должна получать прикрытие от пехоты.

Самоходные орудия необходимо использовать не в одиночку, так как это только распылит силы и успеха не даст, а группами. В вопросах использования самоходной артиллерии немцы придерживаются следующих принципов.

«Дивизион штурмовых орудий, — говорится в одном заключении действий 202-го дивизиона, — может использовать свою боевую мощь наиболее эффективно только тогда, когда он вводится в действие полностью. В этом случае наилучшим положением является такое, при котором дивизион действует в наступательном бою в сомкнутом порядке всеми 22 орудиями под руководством командира дивизиона во взаимодействии с пехотными полками и прежде всего с полком, действующим на направлении главного удара. Если это невозможно, например во время оборонительных боев, то все же батарея при всех условиях остается в сомкнутых порядках. Деление на взводы, выполняющие, независимо друг от друга, самостоятельные задачи, является последней допустимой степенью расчленения дивизиона. Выделение отдельных орудий не представляется возможным, так как в случае повреждения орудия оно окажется совершенно беспомощным и, кроме того, будут затруднены подвоз и снабжение для создавшихся многочисленных боевых групп батарей».

Рассмотрим действия самоходной артиллерии на боевом примере. Танковая бригада, наступавшая в составе стрелковой дивизии, имела задачу — овладеть районом высот и в дальнейшем наступать на пункт К. Противник, яростно сопротивляясь, пытался задержать наши части на втором оборонительном рубеже. С выходом наших танков в атаку танковая бригада была контратакована на юго-восточных скатах одной высоты танками, 10 самоходными орудиями и ротой пехоты.

Боевой порядок контратакующей группы противника был такой: впереди пехота, за ней в 50—100 м танки в развернутой линии, за ними углом назад «широким клином» самоходные орудия. Танки бригады при поддержке двух батарей 76-мм орудий встретили огнем с места контратакующую группу, в результате чего четыре самоходных пушки

были подбиты и одна захвачена исправной. Остальная группа отошла.

Самоходная артиллерия является маневренным огневым резервом общевойскового и танкового командиров и должна использоваться на направлении главного удара. Она может придаваться стрелковым, танковым и кавалерийским соединениям. Отсюда следует, что командир самоходного артиллерийского подразделения должен хорошо знать общевойсковой бой и особенности каждого рода войск: их боевой порядок, темп продвижения, маневренные возможности.

Самоходная артиллерия может решать следующие задачи.

В наступательном бою — уничтожать огневые точки, танки и группы пехоты противника, задерживающие продвижение наших танков и пехоты в глубине обороны противника. Действовать в составе штурмовых групп по разрушению ДЗОТ огнем отдельных орудий, подтянутых заранее на расстояние 500—1000 м от переднего края обороны противника. Такой характер действий самоходной артиллерии требует прикрытия ее боевой работы.

Наносить массированные удары по контратакующим частям противника.

Вести борьбу с танками и артиллерией противника в глубине его обороны.

В качестве резерва командования быть готовой совместно с другими войсками расширить прорыв и развивать успех в глубину.

В наступательных боях пехоты и конницы самоходные орудия участия в артиллерийской подготовке принимать не должны, а включаются на период артиллерийской поддержки и артиллерийского обеспечения. Следовательно, их место в период артиллерийской подготовки — на линии вторых эшелонов и резервов, на втором и третьем этапах артиллерийского наступления — в боевых порядках пехоты и танков.

На марше часть самоходных орудий, преимущественно 76-мм калибра, выгодно иметь с охраняющими частями, а большую часть — в составе главных сил в голове колонны.

Во встречном бою самоходные орудия могут быть применены в составе передовых частей, завязывающих бой; большая же часть самоходных орудий будет находиться в составе главных сил и предназначаться для действий в составе группы войск, наносящей главный удар.

Самоходная артиллерия будет прикрывать огнем развертывание своих войск для занятия выгодного рубежа, действуя с передовыми частями и авангардами и упреждая противника в открытии огня, мощными огневыми налетами уничтожать противника в колоннах, уничтожать танки противника.

Действуя в составе обходной группы, она может, внезапно появляясь на флангах и в тылу, расстреливать с тыла боевые порядки противника, его артиллерию и танки, стремясь расчленив противника своим огнем на части и изолировать.

Резерв самоходной артиллерии может использоваться для борьбы

с танками и для парирования прорвавшихся на фланги и в тыл частей противника.

В оборонительных боях в период борьбы противника за полосу обеспечения в составе передовых отрядов часть самоходных орудий может находиться в засадах. Во время борьбы за главную полосу обороны самоходная артиллерия находится в составе контрударной группы и составляет противотанковый подвижный резерв.

Совместно с контрударной группой самоходная артиллерия может во взаимодействии с пехотой и танками наносить удары по прорвавшимся частям противника.

Поддерживать своим огнем передовые отряды, обороняющие полосу заграждений.

Участвовать в танковых засадах как неподвижная артиллерийская точка на направлениях наиболее вероятного появления танков.

Самоходные орудия могут использоваться как кочующие, чтобы ввести противника в заблуждение.

Прикрывать своим огнем выход пехоты и танков из боя, особенно в условиях маневренной обороны для отхода их на новый рубеж.

Нет ни одного вида боя, где самоходные орудия не нашли бы применения и не оказывали поддержки. Однако при использовании самоходных орудий не следует распылять их для решения мелких задач, а сохранять для использования на главном направлении против главной группировки противника. Если можно решать успешно задачи полевыми орудиями, то самоходные орудия как более сложные машины надо придержать.

Генерал-майор М. НОЗДРУНОВ.

САМОХОДНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В БОЮ

Самоходная артиллерия появилась в современных армиях незадолго до первой империалистической войны, когда потребовалось передвигать тяжелые орудия за полевыми войсками. Но это были лишь отдельные образцы самоходных орудий, не получившие дальнейшего развития. Были сделаны затем попытки поставить зенитные орудия на тяжелые колесные самоходные установки, но и этот вариант не получил широкого применения вследствие слабой проходимости колесных машин.

Боевые действия на советско-германском фронте выдвинули требование — придать большую проходимость и подвижность артиллерии, что заставило использовать для нее шасси танка как более совершенный тип повозки-лафета.

По своему боевому назначению все самоходные орудия делятся

примерно на четыре группы: первая — самоходные орудия сопровождения войск (танков, пехоты, конницы); вторая — самоходные противотанковые орудия (истребители танков); третья — самоходные орудия ПВО, четвертая — самоходные орудия для разрушения фортификационных сооружений.

К первой группе самоходных орудий относятся короткоствольные пушки или гаубицы, обладающие мощным снарядом и имеющие прочную броню, закрывающую орудийный расчет со всех сторон. Типичными образцами самоходных орудий сопровождения пехоты являются немецкие самоходные пушки «Артштurm» калибра 75 мм и 150 мм гаубицы на шасси танков Т-III и Т-IV.

К второй группе относятся пушки всех калибров, поставленные на гусеничный лафет-повозку, снабженную мотором. В большинстве своем самоходные противотанковые орудия имеют только щитовое покрытие с трех сторон, например 75-мм и 76-мм пушки на базе танка 38-Т «Прага». Самоходные же орудия этого типа крупных калибров забронированы со всех сторон, кроме крыши. Несмотря на то, что эти пушки в основном предназначены для борьбы с танками, они с успехом используются также для сопровождения танков и пехоты.

Третья группа — самоходные орудия ПВО, в основном 37-мм, — установлены на колесном или гусеничном шасси.

К четвертой группе относятся самоходные орудия, имеющие бетонобойный снаряд. Это — тяжелые орудия, пушки или гаубицы калибра от 450 мм и выше, закрытые со всех сторон мощной броней. Такие специальные орудия довольно широко использовались войсками Красной Армии при прорыве линии Маннергейма на Карельском перешейке.

Самоходная артиллерия по калибру и весу установки делится на легкую, среднюю и тяжелую.

Чтобы закончить краткую характеристику самоходной артиллерии, следует сказать, что огонь ее в соответствии с типами самоходных орудий используется для борьбы с танками и огневыми точками, открытыми и находящимися в укрытиях (ДОТ и ДЗОТ), с противотанковыми средствами противника, а иногда, особенно при преследовании противника, самоходной артиллерии приходится действовать против пехоты врага. Огонь из самоходных орудий всех калибров ведется, как правило, прямой наводкой с открытых и полужакрытых огневых позиций, и только в исключительных случаях самоходная артиллерия используется для стрельбы с закрытых огневых позиций.

Немцы пытались при помощи самоходной артиллерии, применяемой массированно, добиться решающих успехов на советско-германском фронте. Достаточно сказать, что количество самоходной артиллерии у них доходит до 40—45% от количества танков. Войска Красной Армии захватили у врага 14 образцов самоходных орудий разных калибров: от 37 до 150 мм.

Сравнительная быстроходность орудий, их броневая защита, высокая скорострельность, постоянная готовность открыть огонь даже во время движения — все эти качества делают самоходную артиллерию ближайшей помощницей бронетанковых и механизированных войск.

Главная задача самоходной артиллерии, когда она идет в колонне танков, — обеспечить их огнем. На танковый батальон, действующий в авангарде, допускается выделить до батареи самоходных орудий, а остальная часть самоходной артиллерии движется в голове главных сил.

Весь предстоящий маршрут движения делится на рубежи возможного развертывания батарей самоходной артиллерии.

Желательно, чтобы части самоходной артиллерии следовали самостоятельной колонной. В этом случае им придется для прикрытия до роты пехоты на машинах. Во время занятия орудиями огневых позиций пехота несет службу прикрытия.

Применению самоходной артиллерии должно предшествовать тщательное изучение системы огня, инженерных заграждений противника (особенно минных полей) и местности. Для этого надо использовать данные общевойсковой, танковой, инженерной и особенно артиллерийской разведки.

Боевая деятельность в условиях современной маневренной войны характерна чрезвычайно быстрой сменой обстановки. Командир самоходной артиллерии, выдвигаясь к исходным позициям, должен представлять себе возможные рубежи развертывания. Именно так действовал командир одной части самоходной артиллерии во время боев на Орловском направлении.

В ходе боя обстановка на участке, где должна была действовать часть, резко изменилась. Часть двигалась навстречу прорвавшимся танкам врага; связь с начальником, в чье распоряжение часть была направлена, установить не представлялось возможным. Командир части принял решение развернуться на одном из промежуточных рубежей и во взаимодействии со сдерживающими противника танковыми частями обрушил на врага всю мощь своего огня. Танковая часть при поддержке самоходных орудий вслед за этим нанесла немцам контрудар. Потеряв большое количество танков и самоходных орудий, противник откатился назад.

Такой успех был достигнут в результате инициативных и продуманных действий командира части, сумевшего в соответствии с обстановкой определить свое место в бою.

При действиях танков совместно с пехотой самоходная артиллерия используется в первую очередь для сопровождения танков, ведя огонь в интервалы, двигаясь уступом за танковыми частями и подразделениями на 200—400 м.

Самоходная артиллерийская часть одну треть своего состава ведет, как правило, во втором эшелоне на таком удалении, чтобы огнем при-

крывать и оберегать фланги впереди действующих самоходных орудий. Батарея создает примерную глубину в 200—300 м. Этим одновременно создается возможность замены из глубины самоходных орудий, действующих впереди, в случае выхода их из строя и выхода из боя для пополнения боеприпасов.

Особое место занимают действия самоходных орудий в глубине вражеской обороны при прорыве наших танковых частей. В этом случае самоходная артиллерия используется как приданная артиллерия. При этом категорически запрещается использование ее как танков.

К сожалению, бывают еще случаи, когда пытаются использовать самоходные батареи по методу действий танков. Такой факт имел место на одном из участков фронта.

Желая подавить огонь противотанкового орудия, командир батареи решил уничтожить его гусеницами. Дав полный ход, самоходное орудие устремилось в направлении противотанкового орудия, но, не пройдя 150 м, загорелось.

Командир второго орудия повторил ошибку командира батареи. Развернувшись из-за первого орудия, второе также на полном ходу устремилось на противотанковое орудие и было подбито, не дойдя до стрелявшего орудия 100 м. Только командир третьего орудия первым же снарядом с короткой остановки уничтожил вражеское противотанковое орудие. Этот случай показывает, насколько пагубно использовать самоходную артиллерию как танки.

Недопустимо в такое положение, когда самоходным орудиям ставят задачи, которые могут быть выполнены войсковой артиллерией, заставляют их стрелять по ненаблюдаемым целям, по районам возможного нахождения противника, по площадям, а не по конкретным целям.

Наша самоходная артиллерия хорошо показала себя не только в наступательных, но и в оборонительных боях. Несмотря на то, что существовавшие у нас образцы самоходной артиллерии не предназначались как противотанковые орудия, она успешно выполняла эту роль, действуя из засад, когда использовалась в качестве противотанкового резерва для отражения ударов вражеских танков.

Во время наступления пемцев на Белгородском направлении командир одной из танковых бригад использовал самоходную артиллерию в качестве своего огневого резерва. Когда немцы силой до 40 танков неожиданно пытались нанести удар по флангу бригады, командир ее приказал трем батареям самоходных орудий выдвинуться вперед, занять огневые позиции и своим огнем сорвать обходный маневр врага. Несмотря на то, что немцы количественно были сильнее, артиллеристы внезапно первыми открыли огонь и первым же залпом подожгли 5 танков, а всего в этом бою уничтожили 11 вражеских машин, сорвав атаку противника.

Огонь наших самоходных орудий оказался чрезвычайно эффективным даже против тяжелых немецких танков. От прямого попадания снаряда

в танк «тигр» с него срывается башня с пушкой. Недаром немецкие тактики смертельно боятся огня нашей самоходной артиллерии.

Самоходная артиллерия — совсем еще молодой род войск, но в жестоких боях ее личный состав уже показал свое умение и высокие качества. Задача состоит в том, чтобы в дальнейшем совершенствовать свое мастерство, наиболее полно и правильно использовать боевые качества своих самоходных орудий, противопоставить тактике врага наступательную тактику советской самоходной артиллерии.

Генерал-лейтенант артиллерии В. Т. АНОВИЧ.

САМОХОДНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВМЕСТНО С ПЕХОТОЙ И ТАНКАМИ

Практикуемое у нас выделение в качестве орудий танковой поддержки батальонной и полковой артиллерии часто приводило к тому, что эта артиллерия, прикрыв своим огнем танки или пехоту на первом этапе боя, в дальнейшем отставала, так как ее движение по изрытому окопами и воронками полю боя сильно замедлялось.

Этот вопрос не был полностью разрешен и буксировкой орудий танками, что сильно стесняло маневренность и боевую готовность и танков и орудий. В результате перед второй линией обороны атакующие оставались на первое время почти без артиллерии сопровождения, что не могло не отразиться на темпах наступления.

Если учесть, что немцы в это время контратакуют фланги прорвавшихся частей, то станет очевидной крайняя необходимость в этот критический момент наличия артиллерии в боевых порядках пехоты и танков.

Эти вопросы легко разрешает самоходная артиллерия. Кроме того, лучшим средством против атакующих танков противника являются подвижные артиллерийские резервы, роль которых выполняет самоходная артиллерия.

Различают три типа самоходной артиллерии: легкая — орудия малых калибров, средняя — орудия более крупного калибра и тяжелая. Все они прикрыты соответствующей броней.

Легкие самоходные орудия могут успешно действовать с пехотой, хойницей и моторизованными частями. Средние более всего приспособлены для взаимодействия с танковыми и механизированными соединениями. Тяжелые, как наиболее мощные, но менее подвижные, чаще всего находятся в распоряжении фронта (армии) и используются для решения задач на главном направлении.

Чтобы правильно подойти к вопросу использования самоходной артиллерии, необходимо вкратце остановиться на ее особенностях.

Большая тактическая подвижность позволяет самоходной артиллерии следовать на марше и в бою не только за пехотой, но за кавалерией и танками.

Самоходная артиллерия, несмотря на то, что имеет такую же вездеходность, как и соответствующие ей танки, зависит от состояния дорог, переправ и качества грунта больше, чем артиллерия на колесной тяге.

Огневые возможности самоходной артиллерии соответствуют системам орудий, однако необходимо учесть, что каждое орудие имеет ограниченный запас снарядов. Поэтому расход снарядов из числа возимых в машине допустим только в процессе боя во время сопровождения танков, пехоты или кавалерии, когда нет возможности вести стрельбу за счет боеприпасов, заранее подвешенных и выложенных на грунт.

Ограниченность горизонтального поворота орудия в силу того, что башня неподвижна, обязывает орудия выходить прямо против цели и вести огонь прямой наводкой.

Исключение в этом отношении представляет тяжелая и средняя самоходная артиллерия, которая в некоторых случаях может привлекаться для постановки заградительных огней и участия в артподготовке.

При движении, особенно на поле боя, надо иметь в виду взаимную помощь машин. Поэтому явно недопустимо применение одиночных орудий. Надо считать, что максимально допустимым дроблением этой артиллерии является взвод (2 орудия).

Стрелковое вооружение самоходной артиллерии рассчитано только на самооборону, поэтому орудия не должны отождествляться с танками.

Некоторые демаскирующие признаки, присущие самоходной артиллерии, необходимо особенно тщательно маскировать от воздушного противника.

Эти особенности и предопределяют использование самоходной артиллерии. В принципе она используется для ведения массированного огня с открытых позиций, с отходом в укрытие и последующим выдвиганием в новом направлении для решения очередной тактической задачи. При этом чем крупнее калибр артиллерии, тем чаще она будет применяться централизованно.

С пехотой самоходная артиллерия применяется во всех видах боя.

В обороне она может быть использована в качестве кочующих орудий по-взводно, а иногда батареями. Переходя укрытыми подступами от одной позиции к другой, самоходная артиллерия ведет беглый огонь по ненаблюдаемым целям. Все данные для открытия огня должны быть подготовлены заблаговременно. Огонь в этих случаях ведется за счет боеприпасов, выложенных на огневых позициях. Огневые позиции выбираются преимущественно полузакрытые и закрытые. Успешность такого огня зависит от предварительной подготовки как самих позиций, так и путей подхода к ним. На каждой позиции заранее определяется направление огня, производятся все расчеты и составляются схемы ориентиров.

Такой способ ведения огня самоходной артиллерией затрудняет контрбатарейную борьбу противника, дает возможность с небольшим расходом снарядов эффективно решать огневые задачи.

Кроме того, старший командир должен всегда иметь у себя в подвижном противотанковом резерве часть самоходных орудий, которые выдвигает из глубины, чтобы уничтожить прорвавшиеся танки противника. Когда на поле боя отсутствуют танки противника, орудия будут вести огонь по огневым средствам наступающего и сопровождать контратаку своей пехоты.

В наступлении самоходные орудия, выдвинутые скрытно на замаскированные открытые огневые позиции, с началом общей артиллерийской подготовки могут принимать участие в разрушении ДЗОТ противника прямой наводкой. При организации прорыва укрепленной полосы в состав штурмовых групп самоходные орудия войдут по взводу.

Однако основное назначение самоходной артиллерии — сопровождение своей пехоты на всю глубину обороны противника. В момент переноса своей группой АПП с переднего края в глубину самоходная артиллерия открывает прицельный огонь по ожившим огневым точкам, прикрывая своим огнем атакующую пехоту, преодолевающую в это время последние заграждения перед передним краем. Для этой цели самоходные орудия целесообразно выдвигать на линию пехоты или в интервалы за ее боевыми порядками во время артиллерийской подготовки, незадолго до начала атаки, и на дистанцию не ближе прямого выстрела. Это затруднит подавление самоходных орудий артиллерией противника, а для малокалиберной артиллерии они будут недосыгаемы.

По мере продвижения атакующей пехоты самоходные батареи сопровождают ее бросками от рубежа к рубежу. Направление движения батарей и рубежи (огневые позиции) в глубине обороны противника должны быть заранее намечены по карте и местности командиром стрелкового подразделения совместно с артиллерийским командиром.

Лучшей огневой позицией в это время будет такая, с которой фланкируются выбранные цели, к которой ведут скрытые подступы, где орудия могут остановиться для подготовки огня (определить установки для стрельбы, зарядить орудия) и, выдвинувшись из-за укрытия, открыть шквальный огонь прямой наводкой через головы или в интервалы своей пехоты.

После короткого налета батарей уходят в укрытие с тем, чтобы затем выдвинуться на новый рубеж (схема 1). Открытие самоходными орудиями шквального огня является для пехоты сигналом броска в атаку.

В первый период наступления самоходная артиллерия должна применяться не только массированно, но и централизованно. Ее потребность в пополнении боеприпасами ограничивает одновременную постановку ей задач по глубине. Нормальная глубина поставленной ей первой задачи будет совпадать с ближайшей задачей пехоты, с которой она взаимодействует.

В глубине обороны противника управление самоходной артиллерией децентрализуется, однако принцип ее массирования в направлении главного удара должен оставаться в силе.

И в наступлении старший общевойсковой начальник должен иметь у себя в резерве некоторую часть самоходной артиллерии, которая может быть использована или как подвижный противотанковый резерв, или для развития успеха вместе с общим его резервом.

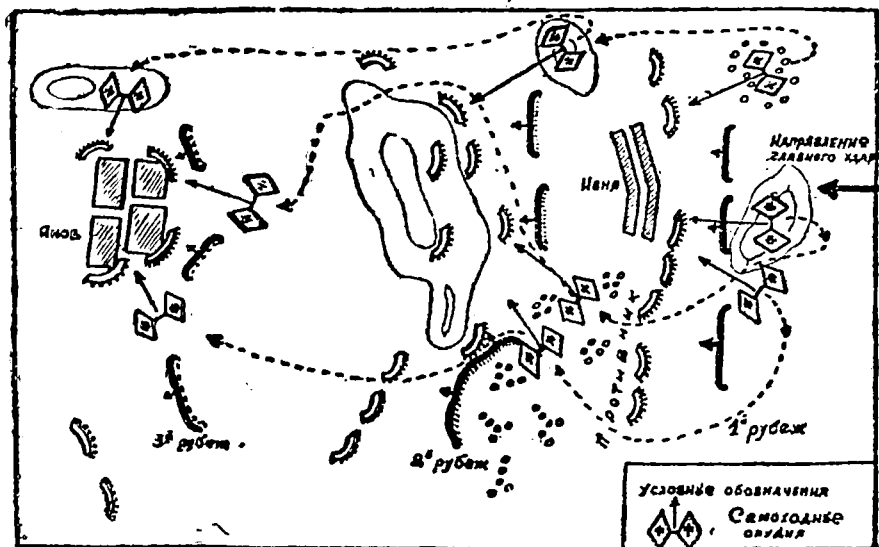

Схема 1

Какие бы задачи ни выполняли самоходные орудия в процессе наступления, в случае контратаки танков противника все батареи немедленно должны переключаться на уничтожение контратакующего, стараясь преградить ему путь преимущественно фланговым огнем (схема 2).

Мехсоединения, преследующие противника или действующие в прорыве, будут вести скоротечные бои, нанося противнику накоротке внезапные и сокрушительные удары. Встретившиеся в полосе их действий опорные пункты противника мехчасти будут или обходить или уничтожать, не ввязываясь, однако, в затяжные бои. Мотопехота будет стремиться как можно ближе подойти на колесах к противнику, стараясь охватить (обойти) его фланги и одним ударом совместно с танками решить задачу по его разгрому.

При вводе в прорыв вся самоходная артиллерия движется за танковыми частями в готовности, быстро выдвинувшись на огневые позиции, прикрыть развертывание танков и поддержать огнем их атаку.

Во время атаки подходящих резервов противника или его отходящих колонн самоходные батареи действуют с той частью, с которой они совершали марш. При наступлении же на перешедшего к обороне противника основная часть самоходной артиллерии, не распыляя своих усилий, будет поддерживать наступление основной массы танков в направлении главного удара.

При атаке противника, двигающегося в колоннах, или его скопления, не успевшего развернуться для боя, батареи самоходной артиллерии

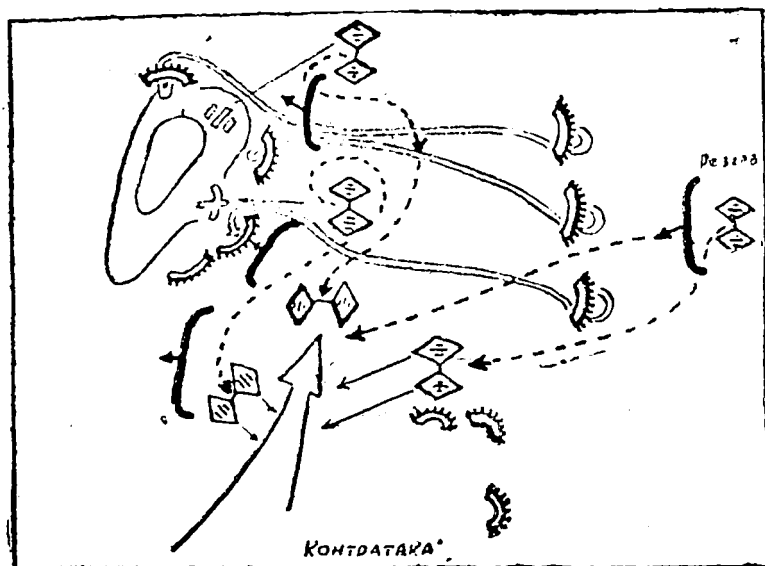

Схема 2

выдвигаются на открытые позиции, зачастую вперед танков, и беглым огнем прямой наводкой уничтожают в первую очередь артиллерию противника. Под их прикрытием танки принимают боевой порядок и завершают разгром противника (схема 3).

Когда противник успел развернуться в боевой порядок, батареи наступают за своими танками от рубежа к рубежу, ведя огонь по противотанковой артиллерии противника. В этом случае батареи могут находиться за своими танками в интервалах их боевых порядков или на флангах. Однако надо иметь в виду, что если самоходные орудия будут двигаться на линии танков, то они одновременно или даже в первую очередь подвергнутся обстрелу противотанковой артиллерии противника и будут выведены из строя раньше, чем окажут влияние на ход боя. Поэтому необходимо, чтобы они двигались уступами за танками (схема 4). Когда противник вводит в бой свои танки, самоходная артил-

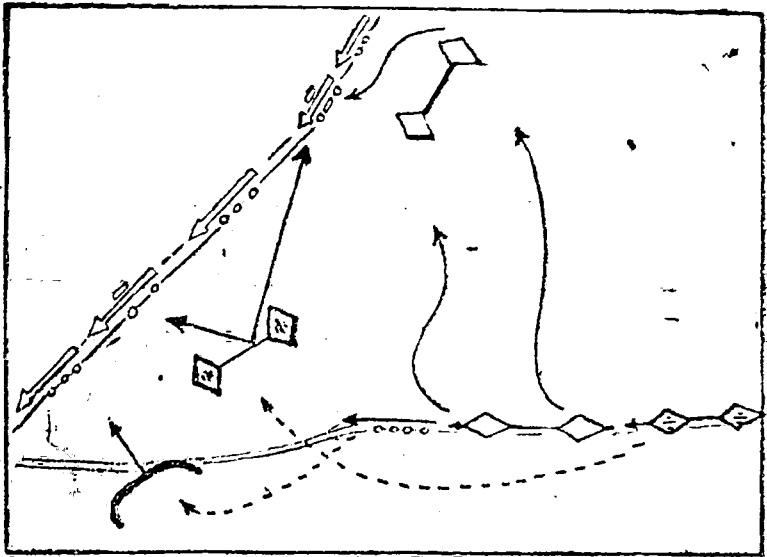

Схема 3

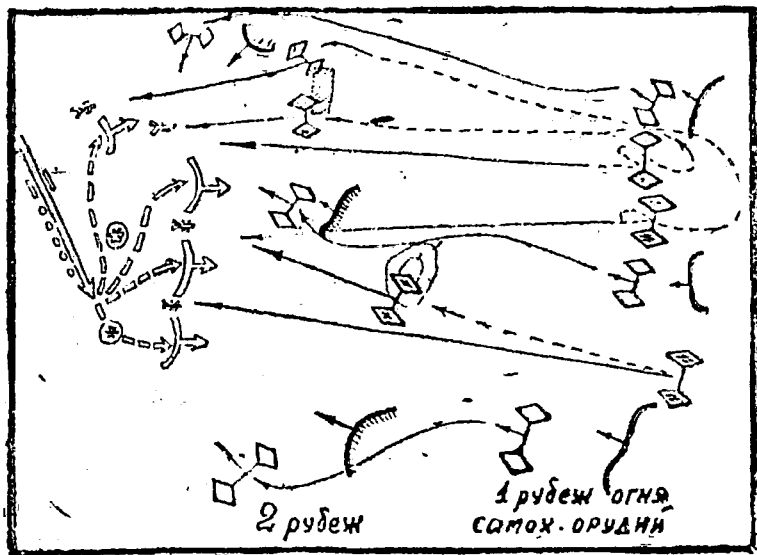

Схема 4

лерия прикрывает наши танки, которые, помогая ей огнем, совершают маневр с целью выхода во фланг или тыл противника или стараются уничтожить пехоту, наступающую за танками (схема 5).

В маневренной обороне самоходная артиллерия вводится в бой для последовательного прикрытия отхода мотопехоты, для поддержки

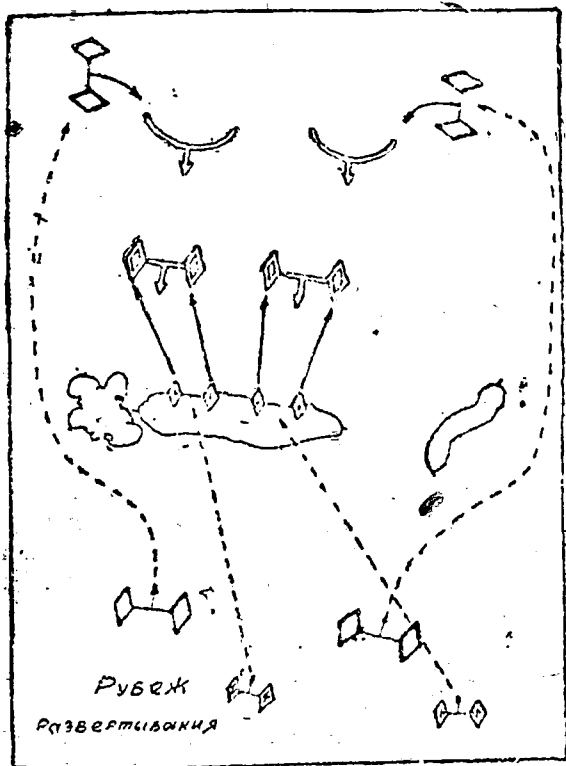

Схема 5

контратаки своих танков и для задержания наступающего противника огнем на засадах между оборонительными рубежами.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что эффективное использование самоходной артиллерии достигается тогда, когда она вводится в бой массированно, внезапно, с учетом проходимости самоходных орудий и их огневой возможности, когда огонь ее ведется прицельно и носит шквальный характер по целям, более всего мешающим продвижению наших танков и пехоты.

Подполковник М. ПАРАМОНОВ.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ С ПЕХОТОЙ В НАСТУПЛЕНИИ

В современных условиях наступающей пехоте нередко приходится действовать на поле боя совместно с частями и подразделениями самоходной артиллерии. Поэтому небезынтересно осветить некоторые вопросы взаимодействия самоходной артиллерии с пехотой, опираясь на опыт летних наступательных операций прошлого года.

Иногда некоторые офицеры считают, что наилучшим будет такое использование самоходной артиллерии, когда она распределяется по стрелковым подразделениям, выходя из подчинения командира артиллерийской части. Сторонники такого метода действий считают, что только тогда самоходная артиллерия сможет надежно обеспечить наступательные действия пехоты и наиболее полно проявит собственные боевые свойства: мощность огня, подвижность на поле боя, способность быстро уничтожать оживающие или вновь появляющиеся цели. Подобная точка зрения ошибочна. Она несовместима с основным принципом массированного применения самоходной артиллерии.

Механическое распределение самоходных орудий по стрелковым подразделениям повлечет за собою только распыление сил. К тому же, передавая самоходные орудия в мелкие подразделения пехоты, командир артиллерийской части уж не сумеет управлять их огнем и маневром, ставить им новые задачи соответственно меняющейся обстановке и т. д. В итоге — действия отдельных, разобщенных, изолированных друг от друга самоходных орудий вряд ли окажут заметное влияние на общий ход борьбы. Между тем командование не сможет в нужный момент, когда этого потребует обстановка, использовать самоходную артиллерию массированно на решающем направлении.

Опыт наступательных боев прошлого лета со всей очевидностью показал, что самоходная артиллерия особенно сильна в тех случаях, когда она применяется массированно. Например, на Орловско-Курском направлении одна наша стрелковая дивизия попала под удар нескольких сотен вражеских танков. Для пехоты создалась тяжелая обстановка, но ее выручил полк самоходной артиллерии, взаимодействовавший с дивизией. Скрытно перегруппировав свои силы, полк вышел во фланг противнику и контратаковал его. Хотя при этом полк понес потери, но все же вражеские танки были остановлены и повернуты обратно.

Вывод из всего сказанного такой: без крайней необходимости не следует распылять самоходную артиллерию по стрелковым подразделениям, передавая ее в подчинение командирам этих подразделений. Нужно, чтобы командир полка самоходной артиллерии сам управлял своей частью, разрабатывая план боя, устанавливая группировку орудий, порядок развертывания, боевого построения, перемещения в ходе боя, взаимодействия с пехотой и т. п. Словом, командир полка должен лично руко-

водить маневром и огнем своих самоходных орудий, принимая решение в соответствии с обстановкой и общей задачей.

Рассмотрим теперь некоторые вопросы взаимодействия самоходной артиллерии с пехотой при прорыве укрепленной полосы противника и развитии успеха в глубину. Какой бы сильной и продолжительной ни была артиллерийская обработка вражеских позиций, вполне возможно оживление отдельных очагов обороны на ее переднем крае. А в глубине обороны наступающим наверняка придется иметь дело с массой всевозможных сюрпризов. Там окажутся прочные опорные пункты противника, совершенно не подавленные нашим огнем. Кроме того, обороняющийся станет предпринимать контратаки силами пехоты, танков, самоходных орудий. Ясно, что действия нашей самоходной артиллерии приобретают в этот период чрезвычайно важное значение.

Пожалуй, ни один из родов оружия, работающих в данный момент на пехоту, не сможет так быстро и надежно устранять встреченные препятствия, как самоходные орудия. Это объясняется прежде всего высокой маневренностью самоходной артиллерии, способной двигаться по неровной, вскопанной снарядами местности. Какой бы темп наступления ни взяла пехота, самоходные орудия будут неотрывно следовать за нею. Устраняется опасность отставания орудий, характерная для артиллерии на конной, а также и на механической тяге. Наступление может идти таким темпом, который не позволит противнику быстро подбросить сюда крупные силы из резерва. В результате успех прорыва будет обеспечен более надежно.

Важно добиться, чтобы действия самоходной артиллерии и пехоты в ходе наступления не были разрозненными. Самоходные орудия, как и танки, обладают большей подвижностью, чем пехота, и, естественно, имеют тенденцию вырываться вперед. Это крайне нежелательно. Самоходная артиллерия, как известно, не может закреплять за собой захваченную местность. Если она, действуя в отрыве от пехоты, остановится, то будет уничтожена противотанковым огнем. А безостановочно двигаться она также не сможет, поскольку не имеет возможности долго вести огонь без пополнения боеприпасов. Короче говоря, неосмотрительный бросок вперед будет только на-руку противнику, который всегда стремится отрезать наши танки и самоходные орудия от пехоты. Конечно, совместное движение и согласованный огонь требуют немалого искусства. Если самоходной артиллерии нельзя отрываться от пехоты, то последняя обязана не отставать, умело соразмеряя свое движение.

Боевая практика показывает: там, где действия пехоты и самоходной артиллерии были разрозненными, не согласованными по времени и пространству, — наступающие не имели успеха. Сошлемся на один подобный эпизод. Стрелковая дивизия с приданным полком танков и полком самоходной артиллерии должна была прорвать немецкую оборону, проходящую вдоль реки, и затем овладеть населенным пунктом. После обработки переднего края обороны нашей артиллерийской дивизии с прида-

ными ей частями успешно овладела передовыми позициями немцев, но потом была остановлена сильным отсечным огнем противника со второго рубежа обороны. Несмотря на это, танки и самоходная артиллерия ринулись вперед. Танки, попав в зону действительного противотанкового огня, понесли некоторые потери и были вынуждены отойти. Однако командиры полка самоходной артиллерии, выжавшись в бой, продолжали двигаться вперед. В результате полк понес серьезные потери в материальной части и все же отошел обратно.

Причина неудачи заключается здесь, прежде всего, в том, что не был учтен характер немецкой обороны. Передний край ее проходил возле береговой линии. Дальше на удалении полутора километров имелся топографический гребень, за которым находилась почти вся противотанковая артиллерия неприятеля и размещались его огневые позиции. Вторая линия обороны не была изучена и не подверглась той уничтожающей обработке, как передний край. Поэтому наступающие натолкнулись в глубине на мощное огневое сопротивление основных средств обороны. Тут-то как раз и дала себя почувствовать несогласованность, разобщенность действий. Когда дивизия была остановлена, стоило только вызвать массированный огонь артиллерии, стоявшей на закрытых позициях (кстати сказать, второй рубеж обороны был в зоне ее воздействия), а также обрушить на противника сосредоточенный огонь танков, самоходных орудий, всех средств пехоты, и, разумеется, сопротивление немцев на втором рубеже было бы сломлено так же успешно, как и на переднем крае. Впоследствии это и было сделано.

Повторяем, что командир полка самоходных орудий никогда не должен упускать из своих рук управления частью. Это имеет особенно большое значение, когда обстановка потребует изменения огневой деятельности или маневра. В ближнем бою самоходные орудия самостоятельно ведут огонь по целям, которые они сами выскивают и уничтожают. Но это вовсе не значит, что командир полка должен отказываться от управления огнем в общих интересах боя. Ему нужно помнить, что наибольшее воздействие на противника оказывают внезапные и мощные сосредоточения огня самоходной артиллерии. Приведем один пример из прошлого.

В районе Брянска 8 стрелковая часть, действовавшая совместно с полком самоходной артиллерии, натолкнулась на мощный противотанковый узел неприятеля, расположенный на опушке леса. Командир артиллерийского полка произвел детальную разведку и внезапно открыл огонь по этой опушке, введя в действие все свои орудия. В результате сосредоточенного косопрямельного огня было разбито 11 немецких противотанковых пушек, и неприятель вынужден был отступить.

Особого внимания заслуживают тактические приемы самоходной артиллерии, ведущей огневой бой. Они определяются боевыми свойствами орудий, характером поражаемых целей, условиями местности и т. п. Огневой бой самоходных орудий разворачивается на коротких дистанциях

(от 500 до 2 000 м) против хорошо видимых целей. Он принимает форму огневой дуэли. Поскольку борьба идет в основном с подвижными целями (танки, противотанковые орудия и т. д.), то наиболее надежна стрельба в упор. Самоходные орудия являются такими же целями для противника. Следовательно, после одного-двух выстрелов им нужно менять позиции и уходить в укрытия, если позволяет местность. Потом экипаж орудия выслеживает другую цель и поражает ее уже с новой позиции.

Ведя борьбу с противотанковой артиллерией неприятеля на открытой местности, целесообразно бить по ней с расстояния не менее двух километров, чтобы самоходные орудия находились вне зоны действительного огня противотанковых пушек.

Наши самоходные орудия обладают выдающимися качествами, необходимыми для боя с подвижными средствами противника. Большая скорость стрельбы, мгновенная подготовка к бою, широкие возможности переноса огня с одной цели на другую — все это обеспечивает им успех в самых сложных условиях. Важно только, чтобы эти боевые свойства нашей самоходной артиллерии наиболее полно и правильно использовались в наступательном бою.

Майор Г. МЕНЬШИКОВ.

САМОХОДНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ

Появление самоходной артиллерии устранило существовавший долгое время разрыв в тактической подвижности между танками и орудиями сопровождения в наступательном бою. Пушки, более мощные по разрушительной силе огня, чем те, которыми вооружены танки, поставлены на гусеницы и закрыты броней. Они обладают теперь той же подвижностью, высокой проходимостью, малой уязвимостью от пулеметного и минометного огня, как и танки. Приобретенные артиллерией сопровождения новые боевые качества существенно изменили не только формы ее взаимодействия с танками, но также ее тактику и способы ведения огня. Мы хотим остановиться именно на этом последнем вопросе и поделиться некоторым опытом, приобретенным в боях за Орловский плацдарм и в борьбе на Брянском направлении.

В наступательном бою самоходные орудия, взаимодействуя с танками, в первую очередь ведут борьбу с самоходными пушками, противотанковыми орудиями и танками неприятеля. Подавив эти цели, они могут перенести огонь на ДЗОТы, минометные батареи и т. п. В период атаки танков на решающем направлении многообразие целей требует различных приемов в разрешении огневых задач. Успешная борьба с вражескими самоходными орудиями, танками, противотанковыми пушками возможна

только при том условии, если приемы этой борьбы будут построены с учетом тактики противника отдельно по каждому виду его оружия.

Против наших танков немцы широко используют самоходные пушки, в том числе «фердинанды», сосредоточивая их на танкоопасных направлениях. Тактика борьбы немецкой самоходной артиллерии с нашими танками строится в зависимости от местности. Если местность пересеченная или лесистая, неприятель практикует организацию засад: одна, а чаще две самоходные пушки располагаются на опушке леса, в складках местности, на обратных скатах высот. Находясь в засаде, немцы стремятся близко поддуть наши танки и внезапно обрушить на них огонь. В населенных пунктах, а иногда и просто в поле, если местность позволяет скрытное передвижение, немецкие самоходные пушки патрулируют параллельно линии фронта на переднем крае или же впереди его. На открытой местности они концентрируются обычно в населенных пунктах, укрываясь за стенами построек.

Огонь открывается немецкими самоходными орудиями с дистанции полутора километров, а «фердинандами» — с двух и более километров. Обнаружив себя огнем, они быстро меняют места огневых позиций. В зависимости от количества целей немцы ведут стрельбу прямой наводкой либо расчлененно, либо сосредоточенно. Маневр огнем и гусеницами, внезапный огневой удар из укрытия — вот та основа, на которой строится тактика немецкой самоходной артиллерии, и поэтому борьба с нею представляет собою довольно сложное дело.

Задача нашей самоходной артиллерии состоит в том, чтобы умелее своевременно обнаруживать неприятеля, быстро обезвреживать его. Важное значение имеет разведка в процессе завязавшегося боя. Весь личный состав самоходных установок обязан вести неослабное наблюдение, обращая особое внимание на места, где могут находиться в укрытиях самоходные пушки немцев. Как только они обнаружены, их надо немедленно уничтожать, стреляя прямой наводкой.

Практика учит, что в борьбе с немецкой самоходной артиллерией, особенно если она обнаружена по блеску выстрелов, выгодно применять сосредоточенный огонь нескольких наших установок. Покажем это на примере.

Продвигаясь к одной деревне, наши танки встретили сильный огонь «фердинандов». Наблюдением пехоты было установлено, что эти самоходные пушки курсируют по ложнине, параллельной фронту. Условия местности были крайне невыгодны для нас. Чтобы открыть огонь, нашим самоходным орудиям приходилось выбираться на гребень, а противник все равно был мало уязвим, поскольку ложнина хорошо прикрывала его.

Сначала мы решили частью самоходных орудий обойти ложнину слева и ударить во фланг немцам, но это решение осталось неосуществленным. Вскоре выяснилось, что «фердинанды» движутся по ложнине слева направо, направляясь к выдающемуся углу рощи. Созрело другое решение:

выждать, когда они войдут в рошу, и внезапно обрушить на них сосредоточенный огонь нескольких установок. Так и сделали. Чуть только «фердинанды» втянулись в угол роши, наши орудия выскочили на гребень и обрушили на них массированный огонь. Этот удар оказался весьма эффективным. Оба «фердинанда» были выведены из строя и попали к нам в руки.

Иногда завязываются ожесточенные бои между самоходными орудиями обеих сторон. Это бывает обычно при контратаках, предпринимаемых немцами против наших танков, или же при отходе вражеских войск, который нередко прикрывают самоходные орудия. В первом случае бой разворачивается как встречное столкновение и напоминает огневой поединок. Главное здесь — темп огня, меткость его, умение во-время увернуться от ударов противника и нанести ему в свою очередь неотразимый удар. Разумеется, в этих условиях время зачастую решает все.

На подступах к населенному пункту немцы бросили против наших танков шесть самоходных установок. Чтобы укрыться от их огня, танки изменили свой курс. Удар противника приняли наши самоходные орудия, которым удалось быстро поджечь одну немецкую пушку. Немцы ответили на это плотным сосредоточенным огнем. Тогда наши экипажи применили маневр. Отойдя назад и в сторону, они внезапно выскочили с другого направления и подбили еще одно немецкое орудие. Потеряв две пушки, немцы поспешно удалились с поля боя, несмотря на свой численный перевес.

В этом столкновении преимущество наших экипажей состояло в том, что они опередили немцев в открытии огня, их огонь оказался более метким и, наконец, они удачно и своевременно уклонились от удара немцев с помощью маневра и смены огневых позиций. Действуя по такому же принципу, в другой раз мы уничтожили два вражеских танка и одну самоходную установку, не понеся при этом никаких потерь.

В наступательном бою, как и во встречном столкновении, необходимы гибкий маневр огнем и гусеницами, высокий темп и меткость огня. От этого прежде всего будет зависеть исход боя. Чтобы добиться наибольшей живучести орудия, не следует вести огонь с одной и той же позиции дольше одной-двух минут. В противном случае пушка будет расстреляна. Продвигаясь на поле боя, надо стараться не подставлять уязвимые места машины под огонь противника. Выход на огневую позицию должен быть по возможности скрытным, а огонь — внезапным. При передвижении ни в коем случае не следует выходить на гребни высот или задерживаться без надобности на открытых местах.

До сих пор речь шла, главным образом, о целях, которые по условиям обстановки уничтожаются огнем прямой наводки. Но бывают случаи, когда нужно вести стрельбу на подавление с закрытых позиций. Так, например, при сопровождении танков в глубине обороны часто приходится наталкиваться на прочные оборонительные рубежи с организованной системой противотанкового огня. Известно, что в этом случае

вражеские пушки хорошо оконаны и замаскированы, подступы к их позициям заблаговременно пристреляны. Лезть на эти пушки в лоб, т. е. вести по ним огонь с открытых позиций, будет невыгодно, а порою и вовсе бессмысленно. Тут надо сначала тщательно разведать противника и потом подавить его орудия огнем с закрытых позиций. Без этого любая танковая атака будет стоять серьезных потерь, и успех ее ставится под угрозу,

Немцы в борьбе с нами широко применяют самоходную артиллерию. Используя ее сильный огонь, высокую подвижность и проходимость, враг стремится препятствовать наступлению наших войск, особенно на тех участках, где обозначается успех наступающих. Наша задача — наиболее полно и правильно использовать боевые качества своих самоходных установок, противопоставить тактике врага наступательную тактику советской самоходной артиллерии.

Leitnant С. БЫКОВ.

О МЕСТЕ САМОХОДНЫХ ОРУДИЙ В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ

Самоходная артиллерия — новый вид оружия, но она уже имеет теперь богатую боевую практику. Это позволяет наметить решение ряда вопросов тактики самоходной артиллерии, по которым раньше наблюдались разноречивые мнения. Вопросы, прежде всего, такие: место самоходных орудий в боевых порядках пехоты и танков, характер их маневрирования на поле боя.

Исучая боевой опыт, мы видим, что успех действий самоходных орудий во многих случаях зависел от того, насколько удачно находили для них место в боевых порядках пехотных и танковых подразделений. Это же обстоятельство сказывалось и на характере маневра, развязывая или сковывая его. Не подлежит сомнению, что самоходные орудия, наступая вместе с пехотой или танками, должны двигаться вслед за ними, оказывая им поддержку огнем. Это ясно. Но на практике часто получается так, что самоходные орудия оказываются на линии танков или пехоты, а то и впереди.

В одном бою самоходные орудия продвигались за пехотой, ведя огонь по целям с остановок. Но пехотный командир почему-то решил, что они принесут больше пользы, если пустить их впереди пехоты, когда они поведут со за собою, как делают танки. Нетрудно догадаться, что из этого получилось. Выйдя впереди пехотной цепи, самоходные орудия немедленно привлекли на себя огонь неприятельской артиллерии, понесли чувствительные потери и лишились возможности оказать своей пехоте существенную помощь. Такой способ использования самоходных орудий явно ошибочен. Он является следствием неправильной оценки их боевых свойств.

Внешне самоходное орудие мало чем отличается от танка и действительно наделено многими его качествами: хорошая проходимость, наличие броневой защиты. Оно обладает большей огневой мощностью, нежели танк, но уступает ему в смысле маневра огнем (ограниченность горизонтального поворота орудия); чем меньше дистанция, тем сложнее становится быстрый перенос огня с одной цели на другую. Правда, это играет второстепенную роль при определении места орудий в боевом порядке, но может служить одним из доводов против излишнего выдвижения их вперед.

Нам недавно пришлось наблюдать бой между танками с участием самоходных орудий. Они двигались вместе с нашими танками, причем несколько орудий оказалось позади боевого порядка танков и расчеты их вели огонь с остановок через интервалы. Результаты получились довольно любопытные. Наибольшее количество уничтоженных танков противника падает как раз на долю этих «отставших» орудий, которые сами потерь не понесли. Те же самоходные пушки, которые сблизилась вплотную с танками противника, находясь в первой линии своих танков, понесли немалые потери и не показали высокой огневой производительности, хотя их расчеты действовали смело и решительно. Но, очевидно, одно последнее обстоятельство не решает успеха. Требуется еще рассмотреть, что как раз и составляет основу маневра самоходными установками на поле боя.

Бой танков — это по преимуществу огневой бой. Маневр расчетливый и быстрый необходим для того, чтобы перейти с одной позиции на другую, откуда удобнее поражать неприятельские машины. Если это характерно для танков, то для самоходных орудий и подавно. Они не могут соперничать в маневре с танками противника, но зато они сильны огнем. Стремлением полностью использовать свою огневую мощь и должны быть пропаяны действия самоходной артиллерии. Основной метод ее в борьбе с неприятельскими танками — стрельба прямой наводкой из укрытий и с остановок. Чем дольше удастся самоходному орудью оставаться незамеченным, тем больше опустошения внесет оно в ряды танков противника. Не единичны случаи, когда одному, удачно замаскированному орудью за короткое время удается подбить до десятка атакующих вражеских танков.

Крайняя осмотрительность, разумная осторожность, стремление всемерно повысить действительность своего огня — вот что следует всегда рекомендовать танкистам, вступившим в бой с неприятельскими танками. Для самоходных орудий такой образ действий тем более должен стать правилом. Они не идут в открытую на неприятельские танки, а выслеживают их и поражают наверняка. Они двигаются рассредоточенно за боевыми порядками своих танков, добываясь лучших условий для наблюдения и стрельбы. Командир орудия, остановившись в укрытии, выбирает цели, наиболее опасные для наших танков, и поражает их метким огнем.

На открытой местности, лишенной естественных масок, орудия двигаются за боевыми порядками танков скачками. Расчеты их на ходу высматривают цели и делают остановки для стрельбы. Выскакивать вперед и даже на одну линию с танками нет смысла, потому что от этого действительность огня отнюдь не увеличится, но зато возрастет риск понести излишние потери. Не маячить на виду у противника, а всегда держаться скрытно, на втором плане и в удобные моменты внезапным огнем производить опустошение в рядах неприятеля, — вот какая тактика самоходных орудий заслуживает всяческого поощрения. Само собою разумеется, что при завязке танкового боя необходимо во-время свои танки усиливать противотанковой артиллерией, в тесном взаимодействии с которой будут действовать и самоходные орудия.

Следовательно, тактика самоходных орудий, принимающих участие в танковом бою, сводится в основном к тому, что они расчетливо и по возможности скрытно продвигаются за боевыми порядками своих танков, а затем огнем с места уничтожают цели. Ничего другого, кроме достаточно эффективного огневого воздействия на противника, от самоходных орудий не требуется. Именно это определяет их место в боевых порядках и характер маневра.

Точно так же обстоит дело и в тех случаях, когда самоходная артиллерия сопровождает свои танки при наступлении на оборону противника. И тут опыт выдвигает резкие возражения против того, чтобы бросать самоходные орудия впереди боевых порядков танков или пехоты. Пожалуй, мало кто станет оспаривать это. Но все же на практике часто наблюдаются факты отрыва самоходных орудий от боевых порядков танков и пехоты. Получается это по самым различным причинам.

Приведем хотя бы такой пример. Подразделение самоходной артиллерии поддерживало атаку танков, двигавшихся двумя эшелонами. Самоходные пушки согласно задаче шли непосредственно за первым эшелоном, метрах в ста от него. Вскоре танки натолкнулись на весьма сильную противотанковую оборону неприятеля, нанесли ей ощутительный удар, но и сами понесли при этом потери. В результате самоходные орудия, шедшие за поредевшим первым эшелоном, влились в него и продолжали наступление, двигаясь впереди. Огонь противника почти полностью сосредоточился на них, и они оказались в весьма невыгодных условиях.

Нет надобности подвергать приведенный эпизод детальному разбору. Мы лишь отмечаем тот факт, что, оказавшись впереди, самоходные орудия потеряли свое огневое преимущество и вынуждены были действовать, как обычные танки: атаковать цели на полной скорости, утюжить окопы и тому подобное. Все это делалось без особого эффекта. Очевидно, после того, как несся первый эшелон танков, надо было бы выдвинуть на его место танки второго эшелона, а самоходную артиллерию использовать по прямому назначению, т. е. для огневого сопровождения. Но командир, руководивший боем, к сожалению, не посчитался

с особенностью самоходных орудий. Полагая, что они могут заменить собой танки.

Чтобы более выукло очертить задачи самоходных орудий при сопровождении танков в наступлении, напомним кое-какие тактические приемы, которые применялись танкестамп еще в то время, когда самоходная артиллерия не была достаточно развита. Желая сочетать стремительность атаки и действенность огня, танкесты выделяли часть танков в качестве группы огневой поддержки. Эти машины оставались позади атакующих танков. Продвигаясь вперед скачками, от одного укрытия к другому, они поражали отдельные наиболее опасные цели, обеспечивая этим маневр атакующих танков, которые тоже вели интенсивный огонь с хода. Таким образом удавалось добиться большего огневого эффекта, сохраняя высокий темп атаки.

Теперь становится ясно, насколько существенна и необходима для танков поддержка самоходных установок, вооруженных мощными пушками. Ясно вырисовываются их задачи и место в боевых порядках танков. Неоспоримо то, что самоходные установки лучше использовать преимущественно для стрельбы прямой наводкой. Размещать их следует за боевыми порядками танков на таком расстоянии, чтобы они могли поражать действительным огнем цели, непосредственно угрожающие танкам и недоступные для их огня. Дистанция отрыва самоходных орудий от танков каждый раз будет зависеть от характера местности и других условий обстановки. Например, если танки поднимают гусеницами много пыли, то самоходные орудия придется подтянуть на уровень передовых подразделений. В других случаях, когда видимость хорошая, этого делать не следует. Опыт учит, что нормальным будет такое положение, когда самоходные орудия следуют за танками в 200—500 м. Это предохранит их от излишних потерь, даст возможность наблюдать за полем боя, свободно маневрировать тракторными и гусеницами. Сила самоходной артиллерии — в ее подвижности. Метод действий — внезапность ударов, быстрый маневр по фронту. Сделав несколько выстрелов с одной позиции, орудие уходит в укрытие, чтобы неожиданно появиться в другом месте и обрушить сокрушительный огонь на противника.

Применяя самоходную артиллерию массированно на главном направлении, необходимо рассчитывать ее, чтобы не допускать скученности на одном участке. Не следует, например, излишне насыщать танковые части самоходными орудиями. Практика подтверждает, что эффективность действий самоходных орудий обеспечивается не числом их, а гибкостью маневра. Одно орудие, неожиданно появляющееся то в одном, то в другом месте, может принести больше пользы, нежели десять пушек, прикованных к своим позициям, которые трижды засечены противником. Можно достигнуть хороших результатов, когда самоходные орудия действуют из засад, главным образом против неприятельских танков. Такие засады следует практиковать как в обороне, так и в наступательном бою.

выдвигая самоходные пушки, с мелкими группами танков на вероятные маршруты танков противника.

Успех взаимодействия самоходных орудий с танками достигается, с одной стороны, четкой постановкой задач артиллерии и танкам, а с другой, — бесперебойной связью между ними (сигналы, радио). Артиллеристы должны непрерывно наблюдать за маневром своих танков, старательно выслеживать цели на их боевом курсе и быстро поражать эти цели, не дожидаясь особого вызова. Танкистам же следует почаще поглядывать в сторону самоходных орудий, оказывать им помощь, направлять на те объекты, которые нужно уничтожить в первую очередь.

Все сказанное о действиях самоходной артиллерии совместно с танками относится в основе своей и к тем случаям, когда эти орудия поддерживают пехоту. Разница здесь лишь в деталях. Поскольку пехота наступает сравнительно медленно, самоходные орудия могут более скрытно маневрировать по фронту, ведя огонь с разных позиций, занимаемых на короткое время. Пехота всегда имеет возможность точно засечь опасные цели и вызвать для их уничтожения свои самоходные орудия, находящиеся в укрытии. Выдвигать орудия вперед, пехотных цепей не следует без крайней на то необходимости.

Самоходная артиллерия выполняет лишь часть задач, возлагаемых на многочисленные средства наступления и обороны. Обязательно стройное взаимодействие всех этих средств, и его нужно подготавливать со всей тщательностью, отводя каждому роду оружия свое место, сообразно его природе и боевому предназначению. Для самоходных орудий всегда надо создавать такие условия, чтобы они могли полностью проявить свою огневую мощь и высокую подвижность.

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ

ТАКТИКА САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ В НАСТУПЛЕНИИ

Самоходная артиллерия появилась на полях сражений со второго года войны и сейчас имеет тенденцию к увеличению своей маневренности, бронировки, а также и калибров. Обладая большой ударной силой, подвижностью и неуязвимостью, она может успешно сопровождать танки на весь радиус их удара. Опыт боев под Орлом и на Брянском направлении позволяет сделать некоторые обобщения в смысле методов использования самоходной артиллерии в различной тактической обстановке.

В районе одного населенного пункта противник создал мощный узел сопротивления. Местность перед селом была открытая. Справа находился лесной массив, в котором немцы имели много танков и самоходных

орудий. Отсюда они простреливали подступы к селу, вплоть до глубокого оврага, проходящего левее. В самом селе неприятель сосредоточил большое количество противотанковых пушек и пулеметов. В таких условиях атака танков не обещала успеха. Немцы легко могли вывести из строя большинство наших боевых машин, прежде чем те достигли бы селения.

Однако после тщательного изучения обстановки был составлен четко обоснованный план боя. Поскольку танкистам были приданы подразделения тяжелой самоходной артиллерии, боевой порядок построили так: на центр деревни наступал стрелковый полк; танки, двигаясь вдоль оврага, наносили удар по левой окраине селения; с правого фланга в направлении леса, уступом за танками на расстоянии 250—300 м, двигалось подразделение самоходных орудий. Подобное построение уступом целиком оправдало себя в дальнейшем.

По условному сигналу танки и пехота пошли в атаку. Весь артиллерийский огонь из деревни и из леса немцы сосредоточили на танках. Несколько самоходных пушек противника вышло на опушку леса и тоже открыло стрельбу. Один танк был подбит, остальные на большой скорости продолжали движение. Поскольку немецкие самоходные пушки, ведя огонь по танкам, подставили свои борты, наши самоходные орудия дали по ним несколько залпов, а затем вышли с исходных позиций и устремились вперед. Это заставило немцев переключиться на борьбу с самоходной артиллерией.

Быстро сближаясь с противником, наши самоходные орудия успели поджечь две немецкие пушки, заставив остальные отскочить в глубь леса. Затем наши артиллерийские экипажи достигли леса и частью сил приступили к его прочесыванию. В это время был подожжен один «фердинанд», а другому отрезан единственный путь отхода. Экипаж его, спасаясь бегством, бросил совершенно исправное орудие. Привлекая огонь немцев на себя, наши самоходные пушки обеспечили атаку танков и пехоты, которые, сломив сопротивление врага, ворвались в село. Немцы были отброшены и потеряли свыше 270 солдат и офицеров убитыми, семь противотанковых и полевых орудий, два «фердинанда».

Уже один этот боевой эпизод позволяет сделать ряд тактических выводов. Он показывает, что главная задача самоходной артиллерии — охрана танков на поле боя, в первую очередь от ударов вражеских самоходных пушек и танков. Поскольку эти мощные огневые средства противник располагает преимущественно на флангах, огонь и маневр самоходной артиллерии должны обеспечивать фланги наступающих танков. Орудия могут двигаться уступом за одним или обоими флангами танковых эшелонов, что зависит от добытых разведкой данных об огневой системе противника.

Но при этом надо иметь в виду одну особенность оборонительной тактики немцев. Когда параллельно линии фронта имеются скрытые пути (овраги, кустарники и т. п.), то немцы во время нашей разведки

боем сосредотачивают самоходные пушки на одном фланге, а потом к моменту наступления незаметно перебрасывают их на другой фланг. Если не разгадать во-время эту хитрость, то эшелонирование нашей самоходной артиллерии будет неправильным и противник сумеет нанести серьезные потери атакующим танкам. Ведь в ходе боя далеко не всегда удастся перестроить свой боевой порядок с достаточной быстротой.

Как же парировать подобный маневр немцев? Когда огневая система противника и группировка его самоходных орудий и танков не раскрыты полностью или же вызывают сомнение, целесообразнее вести свою самоходную артиллерию во втором эшелоне, вдоль оси наступления. В этом случае, если немецкие самоходные орудия начнут атаку с одного или обоих флангов, наши самоходные пушки сумеют быстро переключиться на уязвимый фланг или же, разделившись, прикрыть оба фланга танкового эшелона. Ясно, что должен быть заранее установлен сигнал (радио, трассирующие снаряды и пули), по которому производится необходимое перестроение самоходных орудий.

Весьма важен вопрос: на каком удалении от танков вести самоходную артиллерию при фланговом ее построении? Очевидно, что этот интервал не может быть одинаковым в любых случаях. Однако в основе построения боевого порядка всегда должен лежать один принцип: как можно надежнее прикрыть атакующие танки от огня немецкой артиллерии. Идеальным было бы такое решение вопроса, когда наши танки наступали бы вне зоны ее прямых выстрелов. Значит, наша самоходная артиллерия должна двигаться на 500—1 000 м левее или правее своих танков. При таком положении она сможет привлечь на себя почти весь огонь немецкой артиллерии, обеспечивая эффективные действия танков.

Указанными способами построения боевого порядка не исчерпывается, однако, тактика самоходной артиллерии. Известны случаи, когда на отдельных этапах боя самоходные пушки выскатывали вперед, прикрывая собою танки, и прокладывали им дорогу огнем. Подчас будет выгодно вести самоходные орудия в одном эшелоне с танками (в интервалах между ними), особенно в том случае, когда по условиям местности разгром противника возможен лишь в результате лобового удара. Самоходные установки, двигаясь со скоростью танков, значительно увеличивают их ударную мощь. Именно таким совместным ударом была разгромлена сильная немецкая группа в районе деревни Опальково, насчитывавшая до 20 танков и более 10 самоходных орудий различных систем. При этом немцы потеряли много живой силы и большую часть своей техники.

В ходе совместных действий танкам и самоходным орудиям не раз приходилось форсировать водные преграды. Как показала практика, целесообразнее переправлять пушки во вторую очередь. На первом этапе боя за переправы они огнем с места обеспечивают преодоление водного рубежа танками. С танковым эшелонам можно бросать вперед лишь отдель-

ные орудия, которые прикрывают какое-нибудь одно из танкоопасных направлений на противоположном берегу.

Умело используя маневр и огневую силу самоходной артиллерии в четком соответствии с конкретной тактической обстановкой, можно значительно увеличить пробивную мощь танков. Маневр и огонь самоходных орудий, конечно, нужно планировать, исходя из поставленных задач, с учетом условий местности и огневой системы противника. Творческая инициатива танковых и артиллерийских начальников при разрешении боевых задач позволит каждый раз находить наиболее эффективный метод использования самоходной артиллерии в наступлении.

Подполковник А. БАЖЕНОВ.

САМОХОДНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ

Самоходная артиллерия сочетает высокую маневренность на поле боя с мощным огнем и броневой защитой. Поэтому во встречном бою она имеет значительные преимущества по сравнению с полевой артиллерией. Появившись неожиданно для противника, самоходные орудия могут в кратчайший срок оказать надежную огневую поддержку своим войскам, развертывающимся для боя.

В основу действий самоходной артиллерии во встречном бою должен быть положен основной принцип — массированное использование на том направлении, где вводится в бой главная группировка войск и в первую очередь танки.

Встречный бой, как известно, может возникнуть при столкновении с противником на марше, при отражении контратак в ходе наступления, при переходе в контрнаступление и нанесении контрудара в обороне. Рассмотрим действия самоходной артиллерии в первом случае, когда мы имеем наиболее типичный вид встречного боя. Здесь нас будет, прежде всего, интересовать вопрос о месте самоходных орудий в походном порядке.

Самоходный артиллерийский полк, приданный танковому соединению на марше в предвидении встречного боя, может следовать отдельно или же в составе одной из колонн. Наконец, он может быть распределен по эшелонам, чтобы обеспечить их самостоятельность, но это не всегда будет выгодно, поскольку нарушается принцип массированного ввода артиллерии в бой. Часть самоходных орудий можно выделить в передовой отряд и в авангард с целью их усиления.

Что касается марша совместно с пехотой, то различные скорости движения не позволят самоходной артиллерии находиться в составе пехотной колонны. Следовательно, артиллерию нужно пустить отдельной колонной или скачками между авангардом и главными силами.

Когда самоходный артиллерийский полк следует отдельно, его целесо-

образнее вести за флангом основной группировки — на небольшом удалении и ближе к голове колонны главных сил. При этом ему необходимо придавать группу обеспечения, состоящую из автоматчиков, расчетов противотанковых ружей и сапер, которые могут расположиться на самоходных установках, подобно десанту. Эта группа обеспечения, следующая с походным охранением и в составе главных сил полка поможет лучше наблюдать за противником, а при встрече с ним будет прикрывать развертывание орудий для боя. Разведка самоходной артиллерии со средствами связи движется вместе с передовыми разведывательными и охраняющими подразделениями походного порядка. Этим достигается своевременное огневое обеспечение войск при завязке боя. Связь на марше и в начале встречного боя осуществляется по радио, световыми сигналами и с помощью офицеров связи.

Задачи самоходной артиллерии во встречном бою: поддерживать огнем бой передового отряда, которому надлежит захватить и удержать выгодный тактический рубеж; обеспечить развертывание авангарда и поддерживать его бой; сопроводить огнем танки и моторизованные части, выдвигающиеся для удара по отдельным подходящим колоннам противника; обеспечить развертывание и бой главных сил; содействовать своим танкам и пехоте в отражении контратак противника, предпринимаемых силами резервов. Обстановка встречного боя создается для самоходной артиллерии и в том случае, когда она вместе с танками и пехотой переходит в контратаку при прорыве нашей обороны противником.

Поддержка боя передового отряда чаще будет осуществляться частью сил самоходной артиллерии (примерно, до батареи), приданной передовому отряду на марше. При встрече с противником эти орудия быстро выскакивают вперед, развертываются и бьют прямой наводкой по вражеской артиллерии, а затем по другим огневым средствам и живой силе. Этим они обеспечивают развертывание и бой передового отряда. Как только отряд захватит выгодный рубеж, самоходные орудия уходят в укрытия и ведут оттуда разведку целей, будучи в готовности прикрыть огнем развертывание артиллерии авангарда и его главных сил. При этом обращается особое внимание на обеспечение открытых флангов.

Когда ведет бой авангард, основная задача самоходной артиллерии — обеспечить его от ударов танков противника. Для этого самоходная артиллерия, двигавшаяся в составе походного порядка, обгоняет развертывающийся авангард. Широко используя метод действий из засад, она поражает вражеские танки массированным огнем с места и с коротких остановок (прямой наводкой). Подразделения авангарда под прикрытием огня самоходной артиллерии и средств пехоты решительно продвигаются вперед, уничтожая живую силу противника, и овладевают выгодным рубежом, обеспечивая маневр главных сил.

Если у противника отсутствуют танки, самоходная артиллерия в первую очередь уничтожает массированным огнем его артиллерию,

занимающую огневые позиции. Когда вводятся в бой танки с нашей стороны, самоходные орудия должны целиком переключиться на их поддержку. Нужно сопровождать танки огнем (прямой наводкой) от рубежа к рубежу, не отрываясь от них далее 700 м и уделяя особое внимание флангам. Как только танки сделали свое дело, самоходная артиллерия перемещается в район сбора, готовая вместе с танками поддерживать действия главных сил. В районе сбора она пополняется боеприпасами, а если нужно, то и горючим, получает дополнительную или новую задачу.

Во время развертывания главных сил самоходная артиллерия используется на направлении главного удара и действует по вышележающему принципу. Когда имеются свои танки, она ведет бой на их направлении. Необходимо стремиться к тому, чтобы часть самоходной артиллерии (одна — две батареи) оставалась в распоряжении старшего начальника в качестве подвижного противотанкового резерва. Этот резерв можно будет использовать в удобный момент вместе с общим или танковым резервом для развития успеха.

В поддержке боя наших танков и пехоты против контратакующих резервов неприятеля принимает участие основная масса самоходной артиллерии, а в первую очередь — подвижный огневой резерв. Он следует по маршруту движения общего или танкового резерва и ближе к угрожаемому флангу.

Характер действий самоходной артиллерии определяется конкретными условиями боя. Если контратака противника поддержана танками, самоходные орудия, используя свою высокую маневренность, выскакивают на открытые или замаскированные огневые позиции, стараясь занять по отношению к танкам противника фланговое положение, и с места расстреливают их прямой наводкой. Задача нашей пехоты — отрезать своим огнем вражескую пехоту от танков. Прорвавшиеся машины неприятеля встречает огнем полевая артиллерия, а также другие противотанковые средства. Широкое применение должны найти мины, разбрасываемые саперами на пути вражеских танков.

Если у контратакующего противника отсутствуют танки, самоходная артиллерия может сначала открыть огонь с предельных дистанций (непрямой наводкой) по выдвигающимся резервам противника, чтобы задержать и расстроить их еще до развертывания. Когда резервы противника подойдут на дистанцию стрельбы прямой наводкой, самоходные орудия открывают массированный беглый огонь осколочными снарядами с открытых позиций.

Управление самоходной артиллерией при отражении контратак должно находиться в руках командира части, чтобы использовать ее, в основном, централизованно.

Подполковник С. СОЛОВЬЕВ.

САМОХОДНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В БОРЬБЕ ЗА ОПОРНЫЙ ПУНКТ

Деревня Кочеты располагается на очень выгодной для обороны местности. Справа и слева от нее отходят глубокие овраги, исключаящие внезапные фланговые удары. Немцы, укрепившись в деревне, разместили на флангах в густых кустарниках большое количество орудий, в том числе до 15 самоходных типа «фердинанд». Попытка обойти фланги противника, предпринятая одной танковой частью при поддержке пехоты, не увенчалась успехом. Пехота и танки были встречены мощным артиллерийским огнем и отошли.

Поскольку эта деревня являлась ключом ко всей немецкой обороне на данном участке, наше командование ввело в бой танковый полк вместе с подразделениями самоходной артиллерии. Командир-танкист тов. Саенко и командир-артиллерист тов. Каширин, проанализировав причины неудачных действий прежней ударной группы, отказались от фланговых атак. Решено было ворваться в селение дерзким лобовым ударом и потом ударить с тыла по фланговому артиллерийским группам немцев. Это решение диктовалось еще тем обстоятельством, что между артиллерийскими группами противника лежало пространство в 1—1,5 км, сравнительно слабо обеспеченное пушечным огнем.

Соответственно решению был построен боевой порядок танков и самоходной артиллерии. Пушки двигались на 200—250 м позади эшелона танков и уступами за его флангами. Главная их задача — уничтожить или хотя бы на время нейтрализовать орудия противника, прикрывавшие фланги деревни. Тем временем танки, двигаясь на максимальной скорости, должны были ворваться в Кочеты. Для непосредственной поддержки танков было выделено несколько самоходных орудий.

После мощного огневого палета артиллерии на засеченные орудия немцев танки на высшей скорости ринулись вперед. Батареи самоходных пушек, двигаясь вместе с танками, обрушили огонь на артиллерию противника, открывшую было стрельбу по танкам. Поскольку наши самоходные пушки оказались ближе к огневым позициям немцев, чем танки, немцы сделали попытку остановить и разгромить эти пушки. Однако наши артиллеристы предвидели такую возможность и заранее наметили для себя ряд укрытых огневых позиций. Некоторые из этих позиций находились всего в каких-нибудь 300—400 м от немцев. Благодаря тому, что позиции были заняты быстро, артиллерия противника оказалась в невыгодных тактических условиях. В то время как немецкие полевые и самоходные орудия вынуждены были маневрировать на виду у наших артиллеристов, пушки последних были скрыты за буграми, в лощинах и оврагах.

Все же противник, располагая численным превосходством, сумел создать плотную завесу артиллерийского огня. Бой нашей самоходной артиллерии на флангах селения вылился в форму огневой дуэли,

причем огонь с места умело сочетался с огнем маневрирующих пушек. Последние служили своего рода приманкой, позволяющей вскрывать огневые точки противника, которые одна за другой уничтожались огнем наших орудий с места.

Подобная тактика целиком оправдала себя. Так, на правом фланге по одному из наших орудий сразу стали бить четыре самоходных орудия противника. Командир батареи старший лейтенант Пачезерцев, стоявший в укрытии, быстро обнаружил, где они расположены, и передал по радио команду соседнему самоходному орудию. Несколькими меткими выстрелами были подбиты три немецких орудия и, кроме того, подожжен самый опасный противник — «фердинанд».

Воспользовавшись замешательством немцев, батарея Пачезерцева вышла из укрытия. Ведя интенсивный огонь, она ворвалась на огневые позиции неприятеля и обратила его расчеты в бегство. При этом было раздавлено гусеницами еще четыре немецких противотанковых орудия, десять пулеметов, три противотанковых ружья с расчетами и много пгтлеровцев выведено из строя огнем. В итоге этих действий левое крыло немецкой обороны было прорвано.

Благоприятно для нас развивался бой и на правом фланге немецкой обороны. Здесь особенно отличился командир батареи старший лейтенант Гобузов. Умело маневрируя, он подавил и поджег три самоходных пушки врага, а затем, ворвавшись в селение, раздавил две минометных батареи и расстрелял шесть противотанковых пушек, скрытых в каменных зданиях.

Сковав артиллерию противника, наши самоходные пушки обеспечили лобовой удар танков, которые сумели быстро преодолеть пространство, отделявшее их от деревни, и завязали уличные бои. Действия танков и здесь были обеспечены точным огнем поддерживающих самоходных орудий. В частности, в разгаре атаки немцы открыли сильный фланговый огонь из двух орудий по головному танку. Командир самоходной пушки техник-лейтенант Вощенко во время обнаружил опасность, быстро выскочил вперед и принял удар на себя. Через некоторое время он подбил оба немецких орудия, и хотя сам оказался подбитым, но своими энергичными действиями обеспечил решающий рывок наших танков, которые на большой скорости, потеряв только одну машину, ворвались в деревню.

Отлично действовала в этот момент танковая рота старшего лейтенанта Пономареико. За короткий срок, совместно с десантом автоматчиков, она очистила от немцев центр деревни и стала продвигаться вдоль тракта, в глубь обороны противника, чтобы отрезать немцам последний путь отхода. Вражеские самоходные орудия немедленно обратились в бегство, преследуемые нашими танками и самоходными пушками. Немецкая пехота начала отходить по долине, идущей влево от деревни. Командир танкового взвода лейтенант Швырев инициативными действиями сумел сорвать этот маневр немцев. Два танка отсекали путь вра-

жеской пехоте на запад, загнав ее в лощину, а третий танк внезапно врезался в самую гущу немецких солдат. Под гусеницами этого танка и от его пулеметного огня погибло свыше 160 немецких солдат и офицеров.

В итоге уличного боя был наголову разгромлен стрелковый полк противника и пробиты ворота в самом прочном звене немецкой обороны. Вскоре в образовавшийся пролом вошли свежие наши части, которые развили успех в глубину.

Опыт этого и других боев подтверждает, что совместные действия танков и самоходных орудий только тогда будут успешны, когда оба рода войск применяются массированно. На решающем направлении этого всегда можно достигнуть обычным маневром артиллерийских средств — и тогда вражеская артиллерия может быть быстро обезврежена. В свою очередь это обстоятельство развяжет руки танкистам, которые обращат всю мощь огня и гусениц на живую силу врага.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

ЧТО ПОКАЗАЛ БОЕВОЙ ОПЫТ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Самоходная артиллерия — достаточно эффективное средство борьбы с живой силой противника, его танками и огневыми точками.

Конструктивное устройство самоходных установок позволяет при надлежащем обеспечении средствами управления использовать их для ведения огня как с открытых, так и с полузакрытых позиций, в зависимости от сложившейся в тот или иной период боя обстановки. Они могут сопровождать огнем и гусеницами атаку пехоты и танков как при прорыве переднего края, так и во время действий в глубине вражеской обороны.

Прошедшие летние бои позволяют сделать некоторые выводы об использовании самоходной артиллерии в первую очередь в наступлении как наиболее сложном виде боя.

Одним из условий успешного действия самоходной артиллерии является подготовленность ее офицерского и рядового состава.

При подготовке экипажей (орудийных расчетов) необходимо обратить особое внимание на подбор и обучение механиков-водителей. Они должны не только отлично знать материальную часть, правила эксплуатации и вождения самоходных установок, но уметь также разбираться в сложившейся тактической обстановке и, зная боевую задачу, самостоятельно принимать решение для ее выполнения: выбрать цели для уничтожения, самостоятельно сделать остановку для открытия огня, и т. д.

Механик-водитель является одновременно правильным самоходной установки, а поэтому при наводке орудия в цель или в точку наводки он должен понимать командира с полуслова, без лишних команд. Это требует от него знания огневой службы, достаточной натренированности в наводке орудия в цель поворотом всей системы. К тому же еще обязательны слаженность и быстрота работы орудийных расчетов.

Командир батареи самоходных орудий должен быть отличным артиллеристом, в совершенстве знать тактико-технические данные системы, правила эксплуатации, вождения, уметь водить самоходную установку, умело использовать радиосредства и знать тактику наших танков. Кроме того, он обязан знать тактику противника, его систему противотанковой обороны, тактико-технические свойства средств ПТО, возможную группировку, эшелонирование противотанковых средств и вероятное расположение его резервов. Только при этом условии он сможет обеспечить четкое и эффективное использование батареи самоходных установок.

По характеру действий самоходная артиллерийская часть может быть использована централизованно. Она должна быть обеспечена в достаточном количестве радиостанциями, кроме установленных на самоходных установках, подвижными средствами связи и проводочной связью для управления огнем.

Часть может быть централизованно использована как в обороне, так и в наступлении на главном направлении для поддержки действий танков и пехоты.

В наступлении централизованное управление может быть применено при действиях на узком участке фронта, когда часть, маневрируя траекторией, сможет или обеспечивать оба фланга или прикрывать по крайней мере наиболее вероятные направления контратак танков и пехоты противника, обеспечивать продвижение своих войск. В этом случае самоходная артиллерийская часть, приняв боевой порядок, может двигаться за первыми эшелонами танков в центре полосы наступления или ближе к одному из флангов (наиболее угрожаемому) в готовности немедленно открыть огонь по обнаруженным целям (схема 1).

Если по характеру местности контратаки противника можно ожидать на обоих флангах, целесообразно самоходные установки вести за флангами боевого порядка танков (схема 2).

В обороне самоходная артиллерийская часть может быть развернута на фронте в 1,5—2 км. Батареи располагаются эшелонированно в глубину в готовности к ведению огня в первую очередь с полузакрытых огневых позиций. Каждая батарея образует опорный пункт. Наряду с этим для каждой батареи самоходных орудий должны быть заранее подготовлены открытые огневые позиции, которые занимаются ими в случае необходимости. Непременным условием, обеспечивающим эффективные действия самоходной артиллерии, является обязательная задача ей сапер для инженерного оборудования двух-трех огневых пози-

ций на каждую самоходную установку, так как орудийные расчеты не в состоянии самостоятельно справиться с этой задачей. Кроме того, обязательно централизованное управление самоходной артиллерийской частью, когда она находится в огневом резерве командира соединения. В этом случае часть должна двигаться в 1—1,5 км за наступающими танками (пехотой) и быть готовой к развертыванию в сторону обоих флангов для отражения контратак танков и пехоты противника или для поддержки действий наших войск.

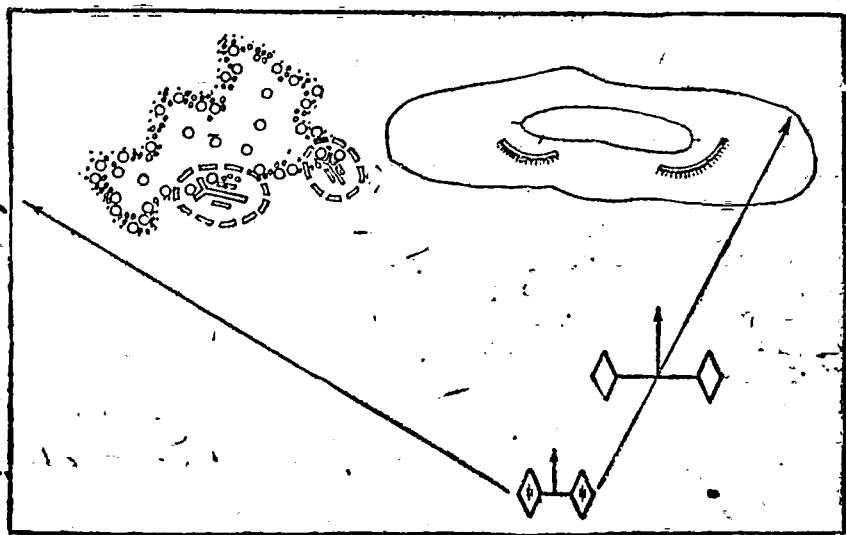

Схема 1

Следует всегда помнить, что самоходные установки — не танки, что конструктивное их устройство отличается в значительной мере от устройства танков, в результате чего они менее маневренны и имеют ограниченный горизонтальный сектор обстрела. Поэтому самоходные установки более уязвимы со стороны противотанковых средств противника и могут быть быстрее выведены из строя. Следовательно, и тактика самоходной артиллерии резко отличается от тактики танков на поле боя.

Поучителен следующий пример неправильного использования самоходной артиллерии даже при централизованном управлении.

В бою под Томаровкой (Белгородско-Курское направление) командир танкового соединения поставил самоходной артиллерийской части задачу атаковать противника с одного направления, в то время как танковое соединение атаковало с другого; в результате часть имела

потери. Произошло это вследствие неумения командира танкового соединения использовать самоходную артиллерию, а также неправильного взгляда на ее применение, когда командир соединения смотрит на самоходные установки не как на средства усиления, которые должны обеспечивать и прикрывать действия танков, а как на приданные средства, которым наравне с танками можно поставить любую тактическую (а не огневую) задачу.

При децентрализованном использовании следует придавать самоходную артиллерию отдельным танковым или стрелковым частям и

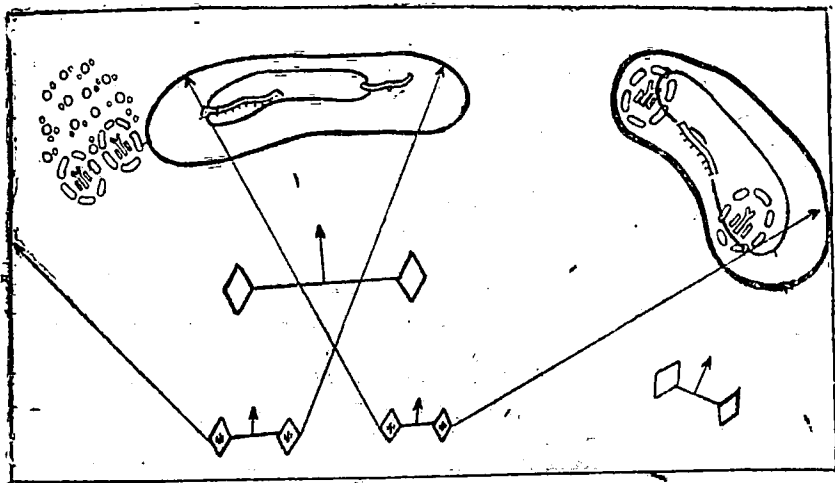

Схема 2

подразделениям по-батареино, чтобы командир батареи мог командовать и отвечать, во-первых, за выполнение поставленной задачи, во-вторых, за сохранность самоходных установок. Дробление батарей на заводы и отдельные установки нецелесообразно. Батареи, приданные танковым (стрелковым) частям и подразделениям, двигаются, как правило, непосредственно в боевых порядках, но не впереди них, как это иногда имело место, а в 200—300 м от головных подразделений, от рубежа к рубежу.

В этом случае между командиром танкового (стрелкового) подразделения и командиром батареи самоходной артиллерии должны быть заранее установлены простейшие зрительные сигналы (ракеты, трассирующие пули и снаряды) и радиосигналы для вызова огня и целеуказания.

Командиры батарей, заводов и отдельных самоходных установок,

действующих в глубине обороны противника, должны проявлять максимум инициативы и находчивости, тщательно наблюдать за полем боя и, обнаружив цель, немедленно уничтожать ее, обращая в первую очередь внимание на борьбу с противотанковыми средствами противника.

Учитывая уязвимость самоходных установок с флангов, необходимо боевой порядок — батареи строить с расчетом на взаимное прикрытие бортов самоходных установок, а в отдельных случаях давать им специальное прикрытие в виде одного-двух отделений автоматчиков, учитывая, что наблюдение из самоходных установок чрезвычайно затруднено.

В зависимости от условий местности (наиболее удобна среднепересеченная), батареи самоходной артиллерии могут быть использованы как в центре полосы наступления, так и на флангах наступающих танков (пехоты). При этом следует учитывать необходимость борьбы со средствами противотанковой обороны и отражения контратак противника.

Батарея самоходной артиллерии, действующая на флангах, может с большой эффективностью поражать появляющиеся цели и надежно обеспечивать фланг и стыки подразделений.

Помимо приведенных примеров использования самоходной артиллерии, она может применяться и в обороне в качестве кочующих орудий. Этот способ скрывает действия группировки артиллерийских средств, и чтобы установить наличие артиллерии и ее расположение, противнику, потребуется длительное время.

Опыт боев показал, что такой метод, применяемый самоходными установками, позволяет иногда создать ложное представление о действительном насыщении артиллерийскими средствами того или иного участка, вследствие того, что отдельные самоходные установки, действующие по определенному плану, часто меняли свои ОП, имитируя прицельный огонь. В этом случае разведку целей, подготовку ОП и исходные данные нужно провести заранее, а командиру самоходного орудия должна быть вручена готовая карточка кочующего орудия.

Таким же образом могут быть применены самоходные установки тяжелого калибра, когда при наступлении наших войск необходимо ввести противника в заблуждение относительно времени подхода наших главных сил. В этом случае отдельные самоходные установки могут быть выдвинуты в передовые отряды, откуда смогут имитировать подход тяжелой артиллерии по заранее намеченному плану, с подготовленных огневых позиций.

При постановке общевойсковым или танковым командирам задачи командиру самоходной артиллерии не следует увлекаться подробностями, указывая, как выполнить задачу. Это дело самого артиллериста, личную инициативу которого не нужно сковывать. Важно только указать ему, какую задачу, где и в какое время он должен выполнить, кто ему помогает, чьи действия он обеспечивает.

В августовских боях северо-западнее Богодухово командир танко-

вого соединения поставил самоходной артиллерии задачу выдвигаться на дорогу, выследить танки противника и уничтожить их. Предварительной разведкой было обнаружено в районе этой дороги восемь замаскированных в засадах танков «тигр». Самоходные установки не были посланы. В другом бою батарея была послана командиром механизированного соединения в разведку вместе с двумя танками. Попад под фланговый огонь противника, батарея понесла потери.

Необходимо твердо запомнить, что без тщательной разведки местности и противника посылать самоходную артиллерию для выполнения задачи продиктованным артиллеристу методом ее выполнения не следует, так как, кроме вреда, из этого в большинстве случаев ничего не получается.

Надо также помнить о нецелесообразности использования огня самоходной артиллерии во всех случаях и по любой цели. Запас боеприпасов самоходной установки ограничен, и расходовать их по мелким и маловажным целям нецелесообразно. Поэтому, если можно уничтожить цель огнем из орудий более мелких калибров или из минометов, применять самоходную артиллерию не следует.

Практика проведенных боев и накопленный в этом отношении опыт полностью подтвердили, что обеспечение боеприпасами самоходной артиллерии является наиболее сложным делом. Это происходит потому, что их боевой комплект невелик, и он будет недостаточен на период действия в глубине.

Атаки с воздуха противник сковывал подвоз, затруднял продвижение транспортов в дневное время. Для подвоза можно было использовать только ночь. Вследствие этого самоходные установки были вынуждены растягивать имеющийся запас боеприпасов на целый день, что ограничивало их действия, и они не могли дать в нужные моменты боя достаточно плотного огня.

Необходимо обеспечить реальную и действительную подачу боеприпасов для самоходных установок, применив для этой цели прицепы с броневой защитой. Это не значит, конечно, что они должны постоянно быть прицепленными к самоходным установкам, ибо это ограничит их действия, но в период марша и передвижений самоходной артиллерии, безусловно, целесообразно использовать этот вид перевозки.

Наша самоходная артиллерия оправдала себя в боях как могучее и действительное средство борьбы с вражескими танками и его самоходной артиллерией. Личный состав этого молодого рода войск сумел не только противостоять вражеской тактике немецкой самоходной артиллерии, но и противопоставить ей свою наступательную тактику. Надо настойчиво собирать и обобщать боевой опыт действий самоходной артиллерии, решительно бороться с недостатками, мешающими полному и эффективному использованию этого рода оружия.

Генерал-майор артиллерии И. ФРОЛОВ, полковник В. ПОРОЗОВ.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие. — <i>Генерал-лейтенант БАРАНОВ В. И.</i>	3
I. Танки в наступлении	
Танки в наступлении («Кр. Звезда», 21.XI 1943; передовая)	5
Использование танков в бою. — <i>Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ</i> («Кр. Звезда», 19.II 1942)	7
Темп наступления танков. — <i>Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ</i> («Кр. Звезда», 12.IX 1943)	13
Огонь танка. — <i>Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ</i> («Кр. Звезда», 2.X 1942)	18
Маневрирование танков на поле боя. — <i>Майор А. ПОЗДНЫШЕВ</i> (Журнал АВТВ, 1943, № 7)	22
Массированный танковый удар. — <i>М. КОРОЛЕВ</i> («Кр. Звезда», 17.IV 1943)	28
Танковая атака ула сопротивления. — <i>Полковник А. МАСЛЕННИКОВ</i> (Журнал АВТВ, 1943, № 1)	32
Примеры внезапной танковой атаки. — <i>Полковник Г. МАКСИМОВ</i> (Журнал АВТВ, 1943, № 7)	37
Бой танков за опорный пункт. — <i>Подполковник А. КРУТИЙ</i> («Кр. Звезда», 21.XI 1943)	40
Танковые бои. — <i>Майор П. СЛЕСАРЕВ</i> («Кр. Звезда», 18.VII 1943)	42
Прохоровский плацдарм. — <i>Майор К. ВУКОВСКИЙ</i> («Кр. Звезда», 29.VII 1943)	44
Отвлекающие удары танков. — <i>Гвардии подполковник П. ДУШАК</i> («Кр. Звезда», 1.VII 1943)	48
Танки в ночном бою. — <i>Майор А. ЖАГУЛО, майор А. КАЦЕНЕЛЬ- СОН</i> («Кр. Звезда», 16.X 1942)	50
Действия танков ночью. — <i>Гвардии подполковник П. ДУШАК</i> («Кр. Звезда», 24.IV 1943)	52
Боевые приемы атаки танковых подразделений. — <i>Подполковник П. СЕВЕРСКИЙ</i> (Журнал АВТВ, 1943, № 8—9)	55
Особенности действий танкового экипажа и взвода зимой в наступ- лении. — <i>Подполковник П. КУЗНЕЦОВ</i> («Особенности боевых действий танкового экипажа и взвода зимой», Воениздат НКО, 1943)	58
Особенности действий танкового экипажа и взвода зимой в составе штурмовой группы при атаке и уничтожении ДОТ (ДЗОТ). — <i>Подполковник П. КУЗНЕЦОВ</i> (Там же)	73
Некоторые выводы по применению танков в летней кампании. — <i>Полковник Д. СИНОЧКИН</i> (Журнал АВТВ, 1943, № 11—12)	80

2. Танки в прорыве

	Стр.
Организация прорыва.— <i>Гвардии подполковник И. МЕЖИЦАН</i> (Журнал АБТВ, 1943, № 8—9)	84
Прорыв укрепленной оборонительной полосы противника.— <i>Гвардии полковник К. СКОРНЯКОВ</i> (Журнал АБТВ, 1943, № 8—9)	87
Боевые порядки танков при прорыве обороны.— <i>Майор А. СОНЧЕНКОВ</i> («Кр. Звезда», 13.I 1944)	98
Действия танковой бригады при прорыве укрепленной полосы.— <i>Майор Д. МОРОЗОВ</i> (Журнал АБТВ, 1942, № 5)	96
Развитие прорыва танковым соединением.— <i>Полковник Н. ЧУХИИ</i> («Кр. Звезда», 12.VIII 1943)	102
Действия танков зимой.— <i>Полковник Д. БИВЕРГАН</i> («Кр. Звезда», 8.I 1944)	104
Блестящий прорыв наших танков на Перекоп.— <i>Майор В. КОРОТЧЕВ</i> («Кр. Звезда», 4.XI 1943)	108
Танковая бригада в прорыве.— <i>Подполковник Н. ЧУПРОВ</i> («Кр. Звезда», 25.XI 1943)	110
Танковые клинья.— <i>Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ</i> («Кр. Звезда», 4.I 1944)	118
Некоторые выводы по применению танков для развития прорыва.— <i>Гвардии генерал-майор танковых войск М. ЗИЛЬКОВИЧ</i> (Журнал АБТВ, 1943, № 10)	117

3. Танки в преследовании

Танки в преследовании.— <i>Майор И. ВОРОБЬЕВ, майор Б. АЛЕКСАНДРОВ</i> («Танки в наступлении и преследовании» — «В помощь командиру-танкисту» — вып. 2, 1942)	124
Танки в преследовании.— <i>Майор И. СЛЕСАРЕВ</i> («Кр. Звезда», 31.X 1943)	141
Действия танков в прорыве.— <i>Гвардии генерал-лейтенант танковых войск П. ПОЛУБОЯРОВ</i> («Кр. Звезда», 9.V 1943)	144
Бой танков на уничтожение группировок противника.— <i>Полковник П. АРСЕНТЬЕВ</i> («Кр. Звезда», 2.VI 1943)	148

4. Взаимодействие танков

Совершенствовать взаимодействие родов войск («Кр. Звезда», 20.XI 1943, передовая)	153
Танки в общевойсковом бою.— <i>Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ</i> («Кр. Звезда», 13.X 1942)	135
Обеспечить маневр танков на поле боя — дело всех родов войск («Кр. Звезда», 4.VIII 1943, передовая)	160
Построение боевого порядка и взаимодействие между эшелонами боевого порядка танков в период атаки.— <i>Ст. лейтенант А. БАНДИК</i> (Журнал АБТВ, 1942, № 3)	163
Организация взаимодействия танков с другими родами войск при прорыве обороны противника.— <i>Полковник А. ПОВАК</i> (Журнал АБТВ, 1943, № 8—9)	159
Взаимодействие танков и пехоты («Кр. Звезда», 16.IV 1943, передовая)	174
Пехоте не отрываться от танков («Кр. Звезда, 5.IV 1942, передовая)	176
Взаимодействие танковых подразделений с пехотой.— <i>Подполковник И. ВАСИЛЕВСКИЙ</i> (Журнал АБТВ, 1942, № 5)	179

	Стр.
Совместные действия мотопехоты и танков.— <i>Подполковник В. НЕМИРОВ</i> («Кр. Звезда», 17.VIII 1943)	182
О взаимодействии пехоты с поддерживающими ее наступление танками.— <i>Генерал-майор танковых войск М. КОРОЛЕВ</i> («Военный Вестник», 1943, № 9—10)	185
Артиллерийское обеспечение танковых ударов.— <i>Майор В. СМИРНОВ</i> («Кр. Звезда», 4.III 1943)	192
Сопровождение танков саперами.— <i>Капитан С. РУБЧИНСКИЙ</i> («На страже Родины», 27.XI 1943)	194
Взаимодействие конницы с танками.— <i>Гвардии полковник Г. ВАЛЮШКИН</i> («Кр. Звезда», 13.X 1943)	198
О взаимодействии танков с авиацией.— <i>Майор В. ДАВЫДОВ</i> (Журнал АВТВ, 1942, № 5)	200

5. Танки в засаде. Танки в разведке

Танковые засады.— <i>Гвардии капитан В. КАРНАУШЕНКО</i> (Журнал АВТВ, 1943, № 8—9)	205
Памятка по действию танков пз. засад (Военпздат НКО, 1942)	210
Организация разведки в танковом соединении при вводе в прорыв.— <i>Гвардии полковник Л. ГРЕЧАНИКОВ</i> (Журнал АВТВ, 1943, № 11—12)	212
Тактическая танковая разведка.— <i>Майор А. ПОЗДНЫШЕВ</i> (Журнал АВТВ, 1943, № 8—9)	215
Разведка местности зимой.— <i>Полковник Ф. ЛЕВАДНЫЙ</i> (Журнал АВТВ, 1943, № 1)	222
Боевая танковая разведка.— <i>Капитан А. ПОЗДНЫШЕВ</i> (Журнал АВТВ, 1942, № 4)	226
Боевая разведка в танковом бою.— <i>Майор М. ВЛАСОВ</i> («Кр. Звезда», 14.VII 1942)	238
Танковая разведка в тылу противника.— <i>Майор В. БЕЛЯЕВ, капитан А. ЛЕГКОДУХ</i> («Кр. Звезда», 27.I 1944)	230
Танковая разведка в оперативной глубине.— <i>Майор П. СЛЕСАРЕВ</i> («Кр. Звезда», 28.V 1943)	233
Некоторые вопросы танковой разведки.— <i>Гвардии полковник И. ВЕГЕРЧУК</i> («Кр. Звезда», 10.X 1943)	238

6. Марш, маневр передового танкового отряда и танковые рейды

Форсированный марш танков.— <i>Полковник М. ГРО</i> («Кр. Звезда», 31.VII 1943)	239
Передовой танковый отряд в бою.— <i>Гвардии полковник К. ОБЧАРЕНКО</i> («Кр. Звезда», 2.X 1943)	242
Маневр танкового передового отряда.— <i>Полковник П. ДОНСКОЙ</i> («Кр. Звезда», 30.XI 1943)	245
Бой передового отряда под угрозой окружения.— <i>Майор А. НЕЖДАНОВ</i> (Журнал АВТВ, 1943, № 8—9)	248
Танковая группа в тылу противника.— <i>Майор Б. ГЛЕБОВ</i> («Кр. Звезда», 24.IX. 1943)	253
Глубокий рейд советских танков.— <i>Гвардии майор П. БОЙКО</i> («Кр. Звезда», 14.II 1943)	256
Боевое обеспечение глубокого танкового рейда.— <i>Гвардии подполковник И. ФИЛИППЕНКО</i> («Кр. Звезда», 14.I 1943)	259

7. Форсирование танками водных преград

Форсирование танками водной преграды.— <i>Майор П. СЛЕСАРЕВ</i> (Кр. Звезда», 19.VIII 1943)	203
Форсирование речных преград танковыми войсками в зимнее время.— <i>Полковник А. ЯРОСЛАВЦЕВ</i> (Журнал АБТВ, 1943, № 1)	205

8. Действия танков в лесисто-болотистой местности

Танки в лесном бою.— <i>Подполковник П. ВЕГЕРЧУК</i> («Кр. Звезда», 23.IV 1942)	273
Действия танков в лесу.— <i>Полковник А. ЗИНОВЬЕВ</i> («Кр. Звезда», 12.XI 1943)	277
Танки в лесном бою.— <i>Майор П. СЛЕСАРЕВ</i> («Кр. Звезда», 3.IX 1943)	279
Особенности боя в лесу.— <i>Полковник А. БОРИСОВ</i> («Кр. Звезда», 21.V 1943)	280
Действия танков в лесисто-болотистой местности.— <i>Гвардии полковник В. ХРУСТПЦКИЙ</i> («На страже Родины», 2.IX 1943)	283
Действия танков в составе штурмовых групп в лесу.— <i>Полковник В. ВОЛКОВ</i> («На страже Родины», 2.XII 1943)	285
Танковая атака в лесисто-болотистой местности.— <i>Майор П. СЛЕСАРЕВ</i> («Кр. Звезда», 21.X 1943)	289

9. Действия танков в боях за населенные пункты

Танковые войска в боях за населенные пункты.— <i>Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ</i> («Кр. Звезда», 13.III 1943)	291
Бой танков за населенный пункт.— <i>Майор А. ЗВОРЫКИН</i> («Кр. Звезда», 27.VIII 1943)	296
Танки в бою за населенный пункт.— <i>Герой Советского Союза полковник Д. ПОГОДИН</i> («Кр. Звезда», 25.X 1941)	299
Танки в наступательном бою за населенные пункты.— <i>Полковник И. ЗИБЕРОВ</i> (Журнал АБТВ, 1942, № 3 и 4)	302
Танковая атака населенного пункта.— <i>Генерал-майор В. ХАСИН</i> («Кр. Звезда», 24.III 1943)	321
Танки на улицах города.— <i>Майор В. ГЛЕБОВ</i> («Кр. Звезда», 4.XI 1943)	323
Памятка танкистам по боевым действиям в городах и селах (Воениздат НКО, 1942)	326

10. Инженерное обеспечение танков

Инженерное обеспечение действий танков зимой.— <i>Генерал-майор инженерных войск А. ИЛЬИН-МИТКЕВИЧ, Военный инженер 1-го ранга М. СПИВАКОВСКИЙ</i> (Военно-инженерный журнал, 1943, № 1)	325
--	-----

11. Танковые десанты

Танковые десанты и взаимодействие их с танками.— <i>Майор Н. БАРАШ</i> (Журнал АБТВ, 1942, № 4)	336
Танковые десанты.— <i>Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ</i> («Кр. Звезда», 31.III 1942)	340

Танковые десанты. — <i>Подполковник Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ</i> («Кр. Звезда», 5.III 1943)	Стр. 344
Пехота на танках. — <i>Капитан Н. КУРНОСОВ</i> («Кр. Звезда», 3.IV 1942)	840

12. Самоходная артиллерия в бою

Самоходная артиллерия. — <i>Генерал-майор М. ПОЗДРУНОВ</i> (Журнал АБТВ, 1943, № 7)	350
Самоходная артиллерия в бою. — <i>Генерал-лейтенант артиллерии В. ТАРАНОВИЧ</i> (Журнал АБТВ, 1943, № 10)	353
Самоходная артиллерия и ее использование совместно с пехотой и танками. — <i>Подполковник М. ПАРАМОНОВ</i> (Журнал АБТВ, 1943, № 8—9)	357
Взаимодействие самоходной артиллерии с пехотой в наступлении. — <i>Майор Г. МЕНЬШИКОВ</i> («Кр. Звезда», 5.I 1944)	364
Самоходная артиллерия в наступательном бою. — <i>Лейтенант С. БЫКОВ</i> («Кр. Звезда», 21.VIII 1943)	367
О месте самоходных орудий в наступательном бою. — <i>Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ</i> («Кр. Звезда», 29.IX 1943)	370
Тактика самоходной артиллерии в наступлении. — <i>Подполковник А. ВАЖЕНОВ</i> («Кр. Звезда», 4.IX 1943)	374
Самоходная артиллерия во встречном бою. — <i>Подполковник С. СОЛОВЬЕВ</i> («Кр. Звезда», 10.XII 1943)	377
Самоходная артиллерия в борьбе за опорный пункт. — <i>Майор П. СЛЕСАРЕВ</i> («Кр. Звезда», 23.VII 1943)	380
Что показал боевой опыт по использованию самоходной артиллерии. — <i>Генерал-майор артиллерии Н. ФРОЛОВ, полковник В. ПОРОЗОВ</i> (Журнал АБТВ, 1943, № 11—12)	392

Отделение Воениздата НКО
при Ленинградском фронте

Под наблюдением *генерал-лейтенанта танковых войск Баранова*
Технич. редактор *Е. Климина* Корректор *О. Ладышкина*
Переплет и титул работы художника *П. Луганского*

О П Е Ч А Т К И

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
56	2 сверху	(схема 1)	—
68	16 сверху	пункту В	пункту Б
69	13 снизу	на восточную	на западную
75	под рисунком	Схема 9.	Схема 1.
94	1 сверху	в бой, развернуты	в бой развернутой
136	23 сверху	поставленную авиадесантом	поставленную авиадесанту
326	9 снизу	постройках, уничтожая	постройках уничтожай
386	7 снизу	командирам	командиром